

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.М. КОКОВА

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ

КОНФЕРЕНЦИЯ

**«СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»**

г. Нальчик, Кабардино-Балкарский ГАУ

27 – 28 мая - 2021

INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL

CONFERENCE

**«SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS
IN GLOBAL TRANSFORMATIONS:
PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS»**

Nalchik, Kabardino-Balkarian SAU

27 – 28 May - 2021

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

Апажев Аслан Каральбиевич – д-р техн. наук, профессор, ректор Кабардино-Балкарского ГАУ, председатель Программного комитета (Россия, Нальчик)

Шалашаа Заур Иванович – д-р экон. наук, профессор, академик АНА, директор Института экономики и права Академии наук Абхазии, сопредседатель (Абхазия, Сухум)

Даваасурэн Авирмэд – д-р экон. наук, профессор, заведующий отделом региональной экономики и международных организаций института Международных исследований Академии наук Монголии, сопредседатель (Монголия, Улан-Батор)

Сулейманов Акиф Шамиль Оглы – д-р техн. наук, профессор, ректор Азербайджанского технологического университета, сопредседатель (Азербайджан, Гянджа)

Хубаев Тамерлан Алексеевич – д-р экон. наук, профессор, директор Владикавказского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», сопредседатель (Россия, г. Владикавказ)

Езаов Анзор Клишбиевич – канд. с.-х. наук, доцент, Министр просвещения, науки и по делам молодежи КБР

Рахаев Борис Магомедович – канд. экон. наук, доцент, Министр экономического развития КБР

Аликаева Мадина Валентиновна – д-р экон. наук, профессор Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова

Гаджиева Нушаба Аслановна – канд. экон. наук, доцент, декан экономического факультета Азербайджанского технологического университета (Азербайджан, Гянджа)

Дзанайты Хадзымат Георгиевич – д-р экон. наук, д-р полит. наук, профессор кафедры экономической теории и прикладной экономики Горского государственного аграрного университета (Россия, г. Владикавказ)

Жангоразова Жансурат Султановна – д-р экон. наук, профессор, Кабардино-Балкарский ГАУ

Зоран Чекеревац – д-р экон. наук, профессор университета «МБ», (Сербия, Белград)

Исмаилов Вюгар Агамусаевич – канд. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе Азербайджанского технологического университета (Азербайджан, Гянджа)

Мамедов Захид Фаррух – д-р экон. наук, профессор, директор департамента организации и управления научной деятельностью Азербайджанского государственного экономического университета (Азербайджан, Баку), профессор университета «ISIK» (Турция)

Пригода Людмила Владимировна – д-р экон. наук, зав. кафедрой финансов и кредита Майкопского государственного технологического университета (Россия, Майкоп)

Савцова Анна Валерьевна – д-р экон. наук, профессор, и.о. заместителя директора института экономики и управления по научной работе Северо-Кавказского Федерального университета (Россия, Ставрополь)

Тюпаков Константин Эдуардович – д-р экон. наук, декан экономического факультета Кубанского государственного аграрного университета (Россия, Краснодар)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

Абдулхаликов Р.З. – канд. с.-х. наук, доцент, проректор по научно-исследовательской работе Кабардино-Балкарского ГАУ, председатель Оргкомитета

Зумакулова Ф.С. – канд. экон. наук, доцент, зам. декана по НИР факультета «Экономика и управление», заместитель председателя Оргкомитета

Коков Н.С. – канд. экон. наук, доцент, декан факультета «Экономика и управление»

Пшихачев С. М. – канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой «Экономика»

Баккуев Э.С. – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Управление»

Устова М. А. – канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой «Педагогика профессионального обучения и иностранные языки»

Тогузаев Т.Х. – д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономика»

Казова З. М. – канд. экон. наук, доцент, зам. декана по практике факультета «Экономика и управление»

Бицуева М.Г. – канд. экон. наук, доцент кафедры «Управление»

Хочуева З. М. – канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика»

Бузова А. З. – канд. экон. наук, доцент кафедры «Управление»

Жемухов А.Х. – канд. экон. наук, доцент, начальник НИС

Маржохова М.А. – канд. экон. наук, доцент, директор отдела стратегического планирования, проектной и инновационной деятельности

Халишхова Л.З. – канд. экон. наук, доцент, директор отдела сопровождения грантов и научно-технических программ

Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Нальчик: ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, 2021. – 404 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Секция № 1.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ И ЛОКАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

<i>Агафонова Н.П.</i> Проектный менеджмент, как стимул инвестиционного и инновационного развития.....	7
<i>Аликаева М.В., Асланова Л.О., Шинахов А.А.</i> Влияние процесса цифровизации на генезис экосистемы региона.....	10
<i>Бицурева М.Г.</i> Алгоритм управления производительностью труда.....	14
<i>Бритик Э.В., Русский В.Г., Владимиров В.В.</i> Устойчивое развитие территории на основе современных форм кооперации предпринимателей.....	19
<i>Добродомова Л.А., Поликарпова И.С.</i> Угрозы экономической безопасности предприятий Оренбургской области.....	24
<i>Елизарьев В.В.</i> Особенности российской рекламы.....	29
<i>Жангоразова Ж.С., Багова Д.М.</i> Системный анализ принципов и факторов агроэкономического развития региона.....	33
<i>Жангоразова Ж.С., Кокова Э.Р.</i> Критерии устойчивого агроэкономического развития региона.....	39
<i>Зубцова Ю.И., Катанэ А.С.</i> Проблемы функционирования ООО «Вино-Гранде» (Новозавидовский винзавод натуральных виноградных вин) в условиях пандемии COVID-19.....	42
<i>Ибрагимов А.Г.</i> Социальные аспекты развития экономики России.....	49
<i>Иванов Е.А., Малинина Л.Ю., Коротков А.В., Пушкаренко Н.Н., Христолюбов С.Н.</i> Специфика объектов бухгалтерского учета в хмелеводстве в соответствии с российскими и международными стандартами: сравнительный аспект.....	54
<i>Капитонова Ю.С.</i> Предпосылки и перспективы развития фермерских хозяйств.....	59
<i>Карпова Н.В.</i> Инвестирование природоохранной деятельности – главное условие формирования рационального городского природопользования.....	62
<i>Карпова Н.В., Стулень Ю.В.</i> Особенности инвестиций в строительную отрасль.....	67
<i>Колпакова О.П.</i> Мониторинг береговых процессов после строительства Богучанской ГЭС Красноярского края.....	70
<i>Кунашева З.А., Баккуев Э.С.</i> Императивы стратегии сбалансированного агроэкономического развития региона.....	73
<i>Литвинова О.В., Васильева О.Г.</i> Экологическая эффективность агропромышленного комплекса.....	76
<i>Малухова М.М., Шокумова Р.Е.</i> Влияние пандемии на уровень жизни в КБР.....	81
<i>Мамедов З.Ф., Морозевич О.А., Эмин Вейсов.</i> Перспективы развития цифрового банкинга в Азербайджане.....	86
<i>Модебадзе Н.П., Тогузаев Т.Х., Шогенова Л.А., Культурбаева Д.С.</i> Современные модели экономического роста и российская специфика развития экономики.....	90
<i>Николаева Л.С.</i> Ориентиры и перспективы развития мелиорации в России.....	96
<i>Пишихачев С.М.</i> Формирование инновационного типа развития как фактор преодоления сельской бедности: глобальные аспекты.....	99
<i>Тохаева Э.Э., Аликаева М.В.</i> Детерминанты финансовой несостоятельности хозяйствующего субъекта.....	105

<i>Тутаева Л.А., Гордиенко В.А., Рязанова Е.В.</i> Условия обеспечения кадровой безопасности организации.....	109
<i>Тутаева Л.А., Циунель В.В., Шаталкина А.В.</i> Социально-экономические аспекты экономического роста и развития.....	113
<i>Христолюбова В.В., Христолюбов С.Н.</i> Квалификация основных средств в бухгалтерском учете по новым правилам.....	117
<i>Шогенов Б.А., Темукуева Ж.Х.</i> Вопросы due diligence в системе инвестиционных сделок в условиях увеличения степени теневизации экономических процессов.....	120
<i>Шогенов Б.А., Темукуева Ж.Х.</i> Отраслевая специфика выбора мультипликаторов стоимости бизнеса.....	124
<i>Юсубов Ю., Ломакина А.В.</i> Анализ состояния реальных денежных доходов и индекса потребительских цен в Российской Федерации.....	128

Секция № 2.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

<i>Афаунов А.Т., Шокумова Р.Е.</i> Роль инновации в современной экономике.....	132
<i>Багба А.Н., Шалашаа А.З.</i> Инновации – фактор развития инфраструктуры предпринимательства (на примере сотовых компаний Абхазии).....	137
<i>Батова А.С., Мечукаева А.М., Хочуева З.М.</i> Цифровая трансформация управления персоналом предприятий.....	140
<i>Глотова Н.И.</i> Мультипликативный эффект развития деревянного домостроения на сельских территориях.....	144
<i>Грызунова Н.В.</i> Развитие научного и инновационного потенциала города на базе малого предпринимательства.....	148
<i>Гурфова С.А.</i> Практические подходы к оценке цифровизации: международный опыт.....	150
<i>Дзанайты Х.Г.</i> Цифровые технологии в системе инновационного развития АПК.....	155
<i>Кармова А.А., Канчукоев В.О.</i> К вопросу о сущности измерения и учета ликвидности и платежеспособности предприятия АПК в условиях цифровизации. Ракурс внешних пользователей финансовой информации.....	159
<i>Кармова А.А., Канчукоев В.О.</i> К вопросу о сущности измерения и учета ликвидности и платежеспособности предприятия АПК в условиях цифровизации. Ракурс внутренних пользователей финансовой информации.....	166
<i>Киселева И.А., Трамова А.М.</i> Оптимальное размещение инвестиционных средств предприятия с учетом минимизации рисков на основе модели Баумоля.....	172
<i>Коков Н.С., Зумакулова Ф.С., Мурачаева С.З.</i> Мировая продовольственная безопасность: инновационные механизмы обеспечения.....	177
<i>Кунашева З.А., Хочуева З.М., Мечукаева А.М.</i> Влияние цифровизации на инновационное развитие экономики.....	181
<i>Незамова О.А.</i> Цифровой маркетинг в управлении маркетинговыми каналами.....	185
<i>Пашаев Э.А., Мамедов И.О., Джафарова А.М., Мамедова Д.И.</i> Экономическое обоснование применения поточной линии для первичной обработки фундука.....	190
<i>Петраш Е.В., Петраш Н.Д.</i> Современные перспективы развития рекламы туризма и гостеприимства в союзе с киноиндустрией.....	193
<i>Пилова Ф.И.</i> Роль информационных технологий в цифровизации агропромышленного комплекса.....	196
<i>Пилова Ф.И.</i> Перспективы развития инновационной деятельности в Российской Федерации.....	199
<i>Пригода Л.В., Зумакулова Ф.С., Чекеревца Зоран П.</i> Банковские экосистемы: проблемы и перспективы развития.....	202

<i>Саидов М.Х., Эркинхожиев.И.И.</i> Экономическое и инновационное развитие аграрного сектора республики Узбекистан.....	206
<i>Середа М.В., Романцова С.А.</i> Эффективные инновационные технологии в отрасли рисоводства на современном этапе.....	210
<i>Соболевская Т.Г., Кикоть Т.А.</i> Влияние цифровизации экономики на менеджмент сельскохозяйственных предприятий.....	214
<i>Созаева Т.Х., Пишигошиева А.Ю.</i> Экономические и экологические аспекты цифровизации сельского хозяйства.....	219
<i>Тлупова К.Т., Сабалиров З.А., Безирова З.Х.</i> Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях меняющегося мирового порядка.....	223

Секция № 3.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

<i>Авирмэд Даваасурэн.</i> Целесообразность устойчивого экономического развития регионов Монголии.....	227
<i>Баккуев Э.С., Шахмурзова А.В., Тимошенко Ю.В.</i> Состояние и перспективы государственной поддержки сельского хозяйства и агропродовольственного комплекса Кабардино-Балкарии.....	231
<i>Белокопытов А.В.</i> Интенсивность развития технической составляющей производственного потенциала аграрного сектора экономики.....	236
<i>Буздова А.З., Каноков Э.А.</i> Основы государственного управления предпринимательской деятельности.....	239
<i>Буздова А.З., Энеева С.Э.</i> Оценка туристической привлекательности Кабардино-Балкарской республики.....	243
<i>Ванюшина О.И., Лозовая О.В., Барсукова Н.В.</i> Стратегия увеличения объема экспорта производимой продукции в Рязанской области.....	246
<i>Гаджиева Н.А., Исмаилов В.А., Бабакишиева С.Ф., Паша А.Т.</i> Холистический маркетинг и его применение.....	250
<i>Дзанайты Х.Г.</i> Моноспециализация, как фактор, разрушающий научную организацию сельскохозяйственного производства.....	255
<i>Добродомова Л.А., Элькин И.М.</i> Роль торгово-промышленной палаты Оренбургской области в стимулировании активности малого бизнеса региона.....	259
<i>Киселева И.А., Трамова А.М.</i> Разработка стратегии деятельности консалтинговой компании.....	263
<i>Ковалева Ю.П.</i> Проблемы и перспективы развития жилищного строительства в г. Красноярске Красноярского края.....	269
<i>Кокова Э.Р., Баккуев Э.С., Гукеева Д.Р.</i> Особенности регулирования государственного предпринимательства на региональном уровне.....	273
<i>Колоскова Ю.И., Шапорова З.Е.</i> Тенденции развития несельскохозяйственных видов деятельности в Красноярском крае.....	276
<i>Крюкова Ю.В., Никулина С.Н.</i> Учет и оптимизация расходов на продажу.....	280
<i>Макеева Т.М.</i> К вопросу деятельности продуктового магазина «Metro Cash&Carry».....	284
<i>Немерешина Е.С.</i> Финансовая составляющая экономической безопасности организации.....	286
<i>Рахаев Х.М., Кайсинов З.А., Казанчев А.М.</i> Состояние, проблемы и тенденции развития предпринимательства в сфере АПК Кабардино-Балкарии.....	288
<i>Рахаев Х.М., Энеева М.Н., Газаева М.Ш., Гятов А.В.</i> Частная собственность на землю и форма организации и управления обществом в Безенги в XVIII-XIX вв.	294
<i>Сарбашева Е.М., Волчанская Н.В.</i> Состояние и основные тенденции развития демографической ситуации в Кабардино-Балкарской республике.....	300

<i>Теселкина О.А.</i> Проблемы демографического развития России и их воздействие на региональную экономику.....	305
<i>Туменова С.А., Мамбетова Ф.А., Пишигошева А.Ю.</i> О реализации стратегий инновационного развития регионального экономического пространства.....	308
<i>Хубаев Т.А.</i> Концептуальные подходы к разработке и реализации современной региональной политики государства.....	313
<i>Шавкунова А.Е.</i> Планирование налоговых платежей.....	317
<i>Шалашаа З.И.</i> Государственная система планирования – инструмент развития Абхазии	321

Секция № 4.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

<i>Бакаева З.Р., Маршенкулова М.Н.</i> Подготовка кадров в условиях цифровой экономики.....	326
<i>Богаваяц Миланка, Пригода Л.В., Зоран Чекеревац</i> Современные тенденции в бизнесе и потребности в образовании персонала малых и средних предприятий.....	329
<i>Гелястанова Э.Х.</i> Повышение профессиональной квалификации педагога в современной образовательной системе.....	335
<i>Дышекова А.А., Ашинов К.В.</i> Подготовка кадров в условиях инновационного развития страны	340
<i>Дышекова А.А., Ашинов К.В.</i> Подготовка кадров для инновационной экономики в условиях модернизации сферы высшего профессионального образования.....	343
<i>Казова З.М., Тарба Л.Х., Ельмирзокова А.Р.</i> Особенности трансформации системы образования в России в современных экономических условиях.....	346
<i>Казова З.М., Зумакулова Ф.С., Ельмирзокова А.Р.</i> Перспективы развития высшей школы	349
<i>Каирова Р.Б.</i> Пищевые символы во фразеологии русского и английского языков.....	353
<i>Колоскова Г.А.</i> Формирование готовности учащихся к получению образования в цифровой образовательной среде.....	357
<i>Курданова Х.М.</i> Концепт народной кулинарии в англоязычной рекламе.....	361
<i>Лесных Е.А.</i> Мотивационно программно-целевое управление (МПЦУ) в подготовке студента аграрного университета.....	363
<i>Морозовская Е. В, Гаджиметова Б.Д.</i> Влияние COVID-19 на ресторанный бизнес.....	366
<i>Ордокова Ф.М.</i> Textoобразующая роль логических коннекторов лингвистического текста	370
<i>Панченко Т.М., Соловьева И.С.</i> Современное состояние мусоросортировывающей отрасли в Москве.....	373
<i>Сокурова И.Р.</i> Озвучивание мультфильма на иностранном языке как эффективный метод улучшения произношения и развития творческого потенциала.....	377
<i>Сохов А.Б.</i> Инновационные направления педагогической системы формирования физической культуры.....	380
<i>Старов М.А.</i> Проблемы адаптации обучающихся к условиям дистанционного обучения	383
<i>Суворов А.В., Тархов С.С.</i> Профильное обучение: плюсы и минусы.....	387
<i>Устова М.А., Батчаева К.Х.</i> О содержании понятия «программированное обучение».....	390
<i>Хучинаева Дж.Дж.</i> Методика работы над научным текстом со студентами старших курсов неязыкового вуза.....	394
<i>Шлыков Д.</i> Российское и иностранное образование: тенденции и перспективы.....	398

Секция № 1

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ И ЛОКАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

УДК 338

ПРОЕКТНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ, КАК СТИМУЛ ИНВЕСТИЦИОННОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Агафонова Н.П.,
аспирант кафедры «Бухгалтерский управленческий учет»
ФГБОУ ВО Ставропольский ГАУ, г. Ставрополь, Россия
e-mail: nelly.a1996@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается влияние особенностей проектного менеджмента на развитие инвестиционной и инновационной деятельности, раскрыта характеристика ключевых аспектов проектного менеджмента, представлены перспективы развития информационного обеспечения проектного менеджмента.

Ключевые слова: *проектный менеджмент, инновационное развитие, инвестиционное развитие, информационное обеспечение, проект.*

PROJECT MANAGEMENT AS AN INCENTIVE FOR INVESTMENT AND INNOVATION DEVELOPMENT

Agafonova N.P.,
Post-graduate student of the Department «Management accounting»
FSBEI HE Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia
e-mail: nelly.a1996@yandex.ru

Annotation

The article examines the influence of the features of project management on the development of investment and innovation activities, reveals the characteristics of the key aspects of project management, and presents the prospects for the development of information support for project management.

Key words: *project management, innovative development, investment development, information support, project.*

Распространение применения отдельных инструментов и полноценной системы проектного менеджмента в России ежегодно увеличивается, к чему приводит потребность всех сфер экономики в рациональном потреблении имеющихся ресурсов с последующим их преобразованием в товары, работы, услуги [4]. Применяемые ранее подходы к управлению экономическими субъектами и процессами, а также методы распределения ресурсов ежегодно в значительной степени теряют свою актуальность под действием возникновения новых условий хозяйствования. Следовательно, применение наиболее про-

грессивных методик управление становится не только способом сохранения и увеличения конкурентных преимуществ, но и стимулом для инвестиционного и инновационного развития, как отдельно взятых хозяйствующих субъектов, так и сфер экономической деятельности в целом, что делает проектный менеджмент достаточно целесообразным к применению [3].

Следует отметить, что инвестиционное и инновационное развитие неразрывно связаны, так как с точки зрения проектного менеджмента инновация является смыслом конкретного проекта, а инвестиции представляют собой ресурсы для реализации проекта. Инвестиционная и инновационная деятельность определяют перспективы рентабельности всех видов деятельности ввиду увеличения потребностей населения в части товаров, работ, услуг. На рисунке 1 представлен объем финансового обеспечения национальных, федеральных и региональных проектов.

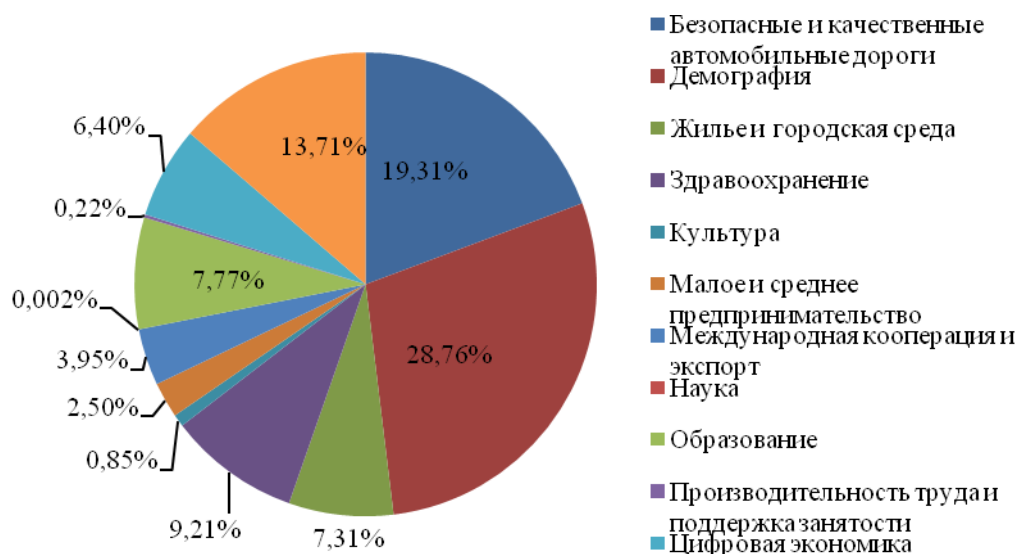

Рисунок 1 – Объем финансового обеспечения национальных, федеральных и региональных проектов, %

Согласно рисунку 1 видно, что наибольший объем финансового обеспечения приходится на проекты «Демография» (9 306 054 285,81 тыс. руб. или 28,76%), «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (6 248 385 678,52 тыс. руб. или 19,31%) и «Экология» (4 437 591 367,45 тыс. руб. или 13,71%), а наименьший на проекты «Наука» (635 960,00 тыс. руб. или 0,002%), «Производительность труда и поддержка занятости» (70 364 833,70 тыс. руб. или 0,22%) и «Культура» (275 877 573,17 тыс. руб. или 0,85%).

В соответствии с рисунком 2, можно отметить достаточно высокий интерес к сертификации специалистов в сфере проектного менеджмента, что обосновывается распространением применения проектной практики управления при различных видах деятельности (строительство, наука и образование, здравоохранение, промышленность и т.д.).

В настоящее время проектный менеджмент используется преимущественно в государственном секторе. Однако в западных компаниях данная система зарекомендовала себя как эффективный инструмент управления коммерческими экономическими субъектами, что обусловлено его функциональной комплексностью и разнообразием сфер применения (создание внеоборотных активов, внедрение инновационных продуктов и услуг, изменение концепции функционирования экономического субъекта в целом и т.д.) [1, 5, 6]. Проект – это комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленный на создание уникального продукта или услуги в условиях временных и ресурсных ограничений. Таким образом, под проектным менеджментом следует понимать концепцию управления, в основе которой лежит совокупность трудовых, материальных и финансовых ресурсов экономического

субъекта, выделенных в самостоятельную единицу (проект) для достижения определенных целей с обозначенными требованиями времени, качества, денежных и материальных ресурсов [2].

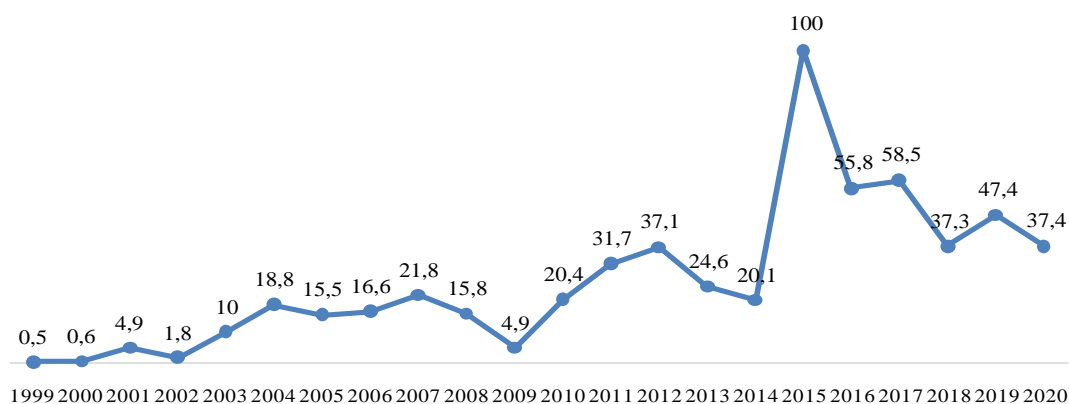

Рисунок 2 – Динамика роста числа сертифицированных специалистов по управлению проектами в России за 1999-2020 гг., %

Проектная деятельность наделена определенными особенностями, формирующими своей совокупностью концепцию проектного менеджмента:

- Прогнозирование (обязательным условием является видение и соответствующие описание планируемых к получению результатов с учетом возможных рисков, потерь, простоев).

- Нормирование (составление бюджета проекта с позиции тройственного ограничения – ресурсы, время, качество, с обоснованием потребностей исполнителей и заявки заказчика).

- Обратная связь (демонстрация промежуточных результатов заказчикам проектов в требуемом объеме и качестве, с составлением необходимой отчетности финансового и управленческого характера, а также выделение приоритетных целей и задач).

- Продуктивность (получение конкретных результатов от реализации проектов, описанных в проектной документации, соответствующих требованиям заказчиков проектов).

- Поэтапность (выполнение работ в соответствии с установленным регламентом для каждой фазы жизненного цикла и стадии управления проектом).

Все представленные особенности направлены на достижение определенных на этапе планирования результатов, носящих не абстрактный характер, а точное финансовое и материальное обоснование, с обязательным выполнением установленных бюджетом проекта требований к затратам ресурсов, временным рамкам и качеству полученного результата. Однако реализация данных функций невозможна без необходимого уровня квалификации персонала, в связи с чем первостепенной задачей экономических субъектов, ориентированных на применение проектного менеджмента, должно становиться обучение сотрудников передовым управленческим технологиям.

Таким образом, можно говорить о том, что влияние проектного менеджмента на инновационное и инвестиционное развитие заключается в создании уникального продукта, не присутствующего ранее на рынке и предоставляющего конкурентные преимущества экономическому субъекту. На создание подобных уникальных продуктов при процессном подходе к управлению предполагает потребление значительного количества ресурсов, в большинстве случаев, не поддающихся достоверному планированию и контролю, проектный подход решает данную проблему, и как следствие, стимулирует инновационное и инвестиционное развитие.

В заключении стоит отметить, что применение проектного менеджмента с максимальной степенью эффективности невозможно при недостаточном информационном обеспечении, что увеличивает возможность негативного влияния различного рода факторов. Решить данную проблему позволит разработка и внедрение системы управленческого учета, для формирования информационной базы и принятия решений в сфере управления проектами.

Литература

1. Андреев А.А., Бурков В.Н., Воропаев В.И., Дорожкин В.Р. *Управление проектами: Основы профессиональных знаний, Национальные требования к компетенции специалистов (NCB – SOVNET National Competence Baseline Version 3.1)*. – М.: ЗАО «Проектная ПРАКТИКА», 2014. – 259 с.

2. Волкова А.В. *Управление проектами на фоне развития инноваций // Регион: системы, экономика, управление*. – 2015. – №1(28). – С. 97-100.

3. Илиев А.К. *Оптимизация организационной проектной структуры в современных условиях // Сметно-договорная работа в строительстве*. – 2019. – № 4. – С. 45-52.

4. Комов А.В. *Понятие и принципы управления проектами // Наука и образование сегодня*. – 2018. – №2. – С. 87-88.

5. Тогузаев Т.Х., Кудяев З.Р. *Разработка механизма управления предприятиями АПК в условиях растущей конкуренции // В сборнике «Национальные приоритеты и безопасность»: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции*. – 2020. – С. 123-128.

6. Канчукоев В.О. *Мотивы корпоратизации и роль цифровизации в совершенствовании интеграционных процессов в АПК // В сборнике «Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики»: материалы международной научно-практической конференции*. – 2019. – С. 361-364.

УДК 330.332

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ГЕНЕЗИС ЭКОСИСТЕМЫ РЕГИОНА

Аликаева М.В.,

профессор кафедры «Экономика и финансы», д.э.н., профессор
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик, Россия
e-mail: Alika123@rambler.ru

Асланова Л.О.,

доцент кафедры «Экономика и финансы», к.э.н.
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик, Россия
e-mail: aslanova.lo@yandex.ru

Шинахов А.А.,

аспирант
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик, Россия
e-mail: blackxs27@gmail.com

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-010-00297.

Аннотация

Определяющим базисом развития экосистемы региона в настоящее время выступает процесс цифровизации. В статье обоснованы роль и влияние происходящих процессов цифровизации на генезис экосистемы региона. Проанализированы уровень внедрения «цифры» в структурные компоненты экосистемы, их неотделимость в цикле взаимодействия от формирования цифровых платформ.

Ключевые слова: цифровизация, экосистема, цифровая платформа, коммуникации.

THE IMPACT OF THE DIGITALIZATION PROCESS ON THE GENESIS OF THE REGION'S ECOSYSTEM

Alikaeva M.V.,

Professor of the Department of «Economics and Finance», Doctor of Economics, Professor
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov,
Nalchik, Russia
e-mail: Alika123@rambler.ru

Aslanova L.O.,

Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Candidate of Economics,
Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov,
Nalchik, Russia
e-mail: aslanova.lo@yandex.ru

Shinakhov A.A.,

Postgraduate student
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov,
Nalchik, Russia
e-mail: blackxs27@gmail.com

Annotation

The process of digitalization is currently the determining basis for the development of the region's ecosystem. The article substantiates the role and influence of the ongoing processes of digitalization on the genesis of the ecosystem of the region. The level of implementation of «digital» in the structural components of the ecosystem, their inseparability in the cycle of interaction from the formation of digital platforms is analyzed.

Key words: digitalization, ecosystem, digital platform, communications.

Цифровизация, выступающая основой создания цифровой экономики страны, должна стать ключевым драйвером развития экосистемы региона. Анализ экономической литературы по проблемам цифровизации позволил сделать вывод, что данная дефиниция представляет собой процесс трансформации экономических и социальных систем под воздействием цифровых инноваций и описывает постепенный переход от индустриальной эпохи, характеризующейся аналоговыми технологиями, к эпохе экономики знаний, отличающейся применением цифровых технологий и инноваций в цифровом бизнесе [5].

Как показывает современная практика цифровизация охватывает более широкие области чем просто преобразование данных в цифровой формат, следовательно, ее не следует отождествлять с так называемым цифровым апгрейдом. Цифровая трансформация выступает как стратегия модернизации определенной системы, сопровождающаяся интеграцией научно-технического прогресса с развитием общества. Такой процесс требует выработки релевантных положений взаимодействия всех звеньев сферы функционирования, тем самым преобразовывая имеющиеся связи, и не заикливаясь только на внедрении новых технологий производства, а включает еще и коммуникативный компонент.

Генезис социально-экономической экосистемы берет начало в неоклассической теории, которая акцентировала внимание на деятельности отдельных фирм в условиях рынка. Дальнейшее развитие данная дефиниция получила в институциональной теории, рассматривающей институты, как совокупности экономических агентов, следующих определенным правилам. Следующим этапом стала эволюционная экономическая теория, которая анализировала поведение популяций экономических агентов, обладающих возможностью трансляции основных характеристик из поколения в поколение [3].

В контексте цифровой трансформации социально-экономические явления становятся более интегрированными, вследствие чего компиляция их взаимодействия эволюционировала от привычного определения «система» в новую стадию – экосистему.

Сочетание цифровых изменений, таких как облачные технологии, большие данные (big data), робототехника, обеспечивающие высокую скорость и удобный формат передачи информации, создали цифровую основу формирования социально-экономических экосистем.

Рассматривая экосистему (рис. 1) с точки зрения ее структурных компонентов (организационный, инфраструктурный, коммуникационно-логистический и инновационный) [3] важно констатировать, что цифровизация в той или иной степени затронула каждый из них:

- в организационном компоненте все большее распространение стало получать направление цифровой индустриализации, появление концепции «Индустрии 4.0», в результате чего производимые продукты стали приобретать цифровые черты или полностью преобразовались в цифровой формат;

- в инфраструктурном аспекте цифровые инновации позволили модифицировать системные связи и обеспечить пространственное единство функционирования системы;

- коммуникация и логистика претерпели наиболее кардинальные изменения под воздействием цифровизации и стали базисом тесного взаимодействия и взаимовлияния всех остальных компонентов; цифровая коммуникация ускорила процесс обмена данными одновременно с возрастанием объемов их обработки, а цифровая логистика позволила оптимизировать имеющиеся бизнес модели (B2B, B2C, аутсорсинг, IPO) и обеспечить основу для появления новых (краудфандинг, ICO, IEO);

- создание большей части современных инноваций продиктовано необходимостью соответствия информационно-цифровой ориентированности деятельности, квинтэссенция «цифры» и инноваций стали ядром прорывного развития и перехода на новые ресурсы жизнеобеспечения общества. Процесс создания синергии свойственной экосистемам обуславливает специфику развития инновационной компоненты. Необходимо совершенствовать эндогенные и экзогенные условия, позволяющие реализовывать инновационную компоненту, которая позволит обеспечить результативную и эффективную деятельность всех компонент экосистемы.

Рисунок 1 – Компоненты экосистемы региона

Для современного состояния инновационной компоненты и цифровизации характерно усложнение компонентов (рис. 1), ускорение технических, технологических, инновационных изменений, обусловленных глобализационными процессами.

Характерной чертой цифровой трансформации является то, что она так или иначе связана с использованием цифровых платформ. Существующая практика показывает, что цифровизация диктует необходимость открытости и привлечения широкого круга разработчиков к созданию цифровых сервисов [1]. Это требует быстрого реагирования на изменения экзогенной среды.

Результаты исследований в области применения цифровых платформ показывают, что они обеспечивают взаимодействие между субъектами социально-экономических отношений как на национальном, так и на международном уровне и способствуют привлечению финансовых и трудовых ресурсов, а также материальных и нематериальных активов, что является мощным инструментом развития территорий и стран в целом. При этом взаимодействие через цифровые платформы обеспечивает повышение производительности труда, снижение прямых затрат и транзакционных издержек, вследствие чего распространение и важность цифровых платформ, функционирующих как многосторонние рынки, быстро растут [4]. Формирование экосистем приводит к усилению рисков, которые характеризуют процесс деятельности в условиях цифровизации (рис. 2).

Рисунок 2 – Риски, характерные для работы в условиях цифровизации

Как показывает современная практика экосистема зависит от уровня развития высоких технологий. Таким образом, существенную роль в обеспечении целостности экосистемы играет развитие информационных технологий, благодаря которым процесс интеграции деятельности ускоряется из-за повышения объема и скорости передачи и обработки информации, что позволяет синхронизировать направления деятельности участников системы, выстраивая таким образом единую конструкцию функционирования, объединенную единими системными целями и трендами развития [2].

Цифровизация выступает не только драйвером развития технологий производства, оказания услуг и коммуникаций, но также повлияла на генезис формирования понятия экосистема.

Литература

1. Акаткин Ю.М., Карпов О.Э., Конявский В.А., Ясиновская Е.Д. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли // Бизнес-информатика. – 2017. – № 4 (42). – С. 17-28. DOI: 10.17323/1998-0663.2017.4.17.28.
2. Аликаева М.В., Асланова Л.О., Шинахов А.А. Теории социально-экономических экосистем: закономерности и тенденции развития // Вестник ВГУИТ. – 2020. – Т. 82. – № 3. – С. 284-288. DOI:10.20914/2310-1202-2020-3-284-288.

3. Клейнер Г.Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 1(59). – С. 40- 45.4.

4. Ablyazov, Timur & Rapgof, Viktoriya. (2019). Digital platforms as the basis of a new ecological system of socio-economic development. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 497. 012002. DOI: 10.1088/1757-899X/497/1/012002.

5. What is digitalization? / Электронный ресурс / <https://innolytics-innovation.com/what-is-digitalization/> (дата обращения 03.04.2021).

УДК 331.101.6

АЛГОРИТМ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА

Бицуева М.Г.,

доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: marinabitsueva@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются аспекты ресурсной стратегии сбалансированной системы показателей. Исследуется механизм управления производительностью труда в условиях локальных трансформаций, который будет необходимым звеном в общей системе управления организацией.

Ключевые слова: *производительность труда, управление, мотивирование, результативность, система показателей.*

ALGORITHM FOR LABOR PRODUCTIVITY MANAGEMENT

Bitsueva M.G.,

Associate Professor, Department of «Management», Ph.D.
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: marinabitsueva@yandex.ru

Annotation

The article discusses aspects of the resource strategy of the balanced scorecard. The mechanism of labor productivity management in the context of local transformations is investigated, which will be a necessary link in the overall management system of the organization.

Key words: *labor productivity, management, motivation, efficiency, scorecard.*

Глобальные и национальные научно-технологические тренды создают новые условия для роста производства в аграрной сфере [3 с. 38]. Одним из наиболее востребованных инструментов стратегического менеджмента становится сбалансированная система показателей. Использование данной системы дает возможность ясно определить стратегию и увязать стратегические цели организации с результатами работы каждого работника и тем самым правильно мотивировать персонал. Применение данного подхода к производительности труда принесет, по нашему мнению, ряд положительных моментов:

программа управления производительностью труда может стать составной частью стратегического плана развития организации в условиях локальных трансформаций;

в соответствии с этим, программу проекта следует начинать с анализа и установления имеющихся показателей функционирования организации и определения требуемых резуль-

татов по росту доходности, результативности, безусловно, снижению себестоимости продукции;

разработка так называемой «стратегической карты роста производительности труда» даст возможность каждому исполнителю точно определиться с целями и задачами программы;

будет способствовать оцениванию ходу реализации стратегии посредством определенного перечня показателей. Кроме того, появится возможность для вскрытия проблемных зон. Созданный на основе применения сбалансированной системы показателей алгоритм управления производительностью труда, представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Алгоритм управления производительностью труда

Первый функциональный блок включает оценку и измерение существующих показателей финансово-экономической деятельности предприятия. На данном этапе проводится анализ рыночной конъюнктуры, оценивается позиция производимой продукции на рынке.

Далее устанавливается уровень качества продукции в целях повышения конкурентных преимуществ на рынке. Наряду с этим прогнозируются требуемые результирующие показатели производственной деятельности.

Отталкиваясь от ожидаемых, либо прогнозируемых цен на рынке аналогичных товаров, планируемых доходов, рассчитывается необходимая величина и меры по снижению себестоимости продукции [4 с. 189].

Второй функциональный блок «Планирование» состоит из этапов: формирование сбалансированной системы показателей, планирование повышения производительности труда и способов его достижения. Сбалансированная система показателей уже нашла широкое применение в современной рыночной экономике. Организация может самостоятельно устанавливать структуру сбалансированной системы показателей производительности труда. Мы предлагаем для хозяйствующих субъектов воспользоваться следующей системой показателей производительности (рис. 2).

Рисунок 2 – Структура сбалансированной системы показателей производительности труда

Предполагается, что бизнес-стратегия будет базироваться на показателях, рассчитанных на предыдущем этапе программы. Итоговым критерием для планирования производительности будет величина планового понижения себестоимости.

При производстве любой агропромышленной продукции задействуются множество ресурсов, которые непосредственно в ходе самого процесса частично или даже полностью переносятся на новый созданный продукт [1 с. 24]. Важным фактором для потребителей продукции служит показатель качества, в этой связи планирование соответствующих показателей весьма важно.

Ресурсная политика в сфере управления производительностью труда обуславливается постановкой проблем в области: организации и нормирования труда, мотивации персонала и его оплаты, применяемой техники и технологии [2 с. 299]. Несомненно, повышение производительности труда предопределяется наличием современной техники и инновационных технологий производства, высококвалифицированными работниками. Кроме того, ра-

циональной организацией производства, труда и управления; с этой позиции, установлены аспекты ресурсной стратегии сбалансированной системы показателей.

В планировании повышения производительности труда состоит суть второго этапа. В виду того, что производительность труда оказывает непосредственное воздействие на себестоимость производимой продукции по трем направлениям, следует установить доли снижения себестоимости за счет этих направлений (рис. 3).

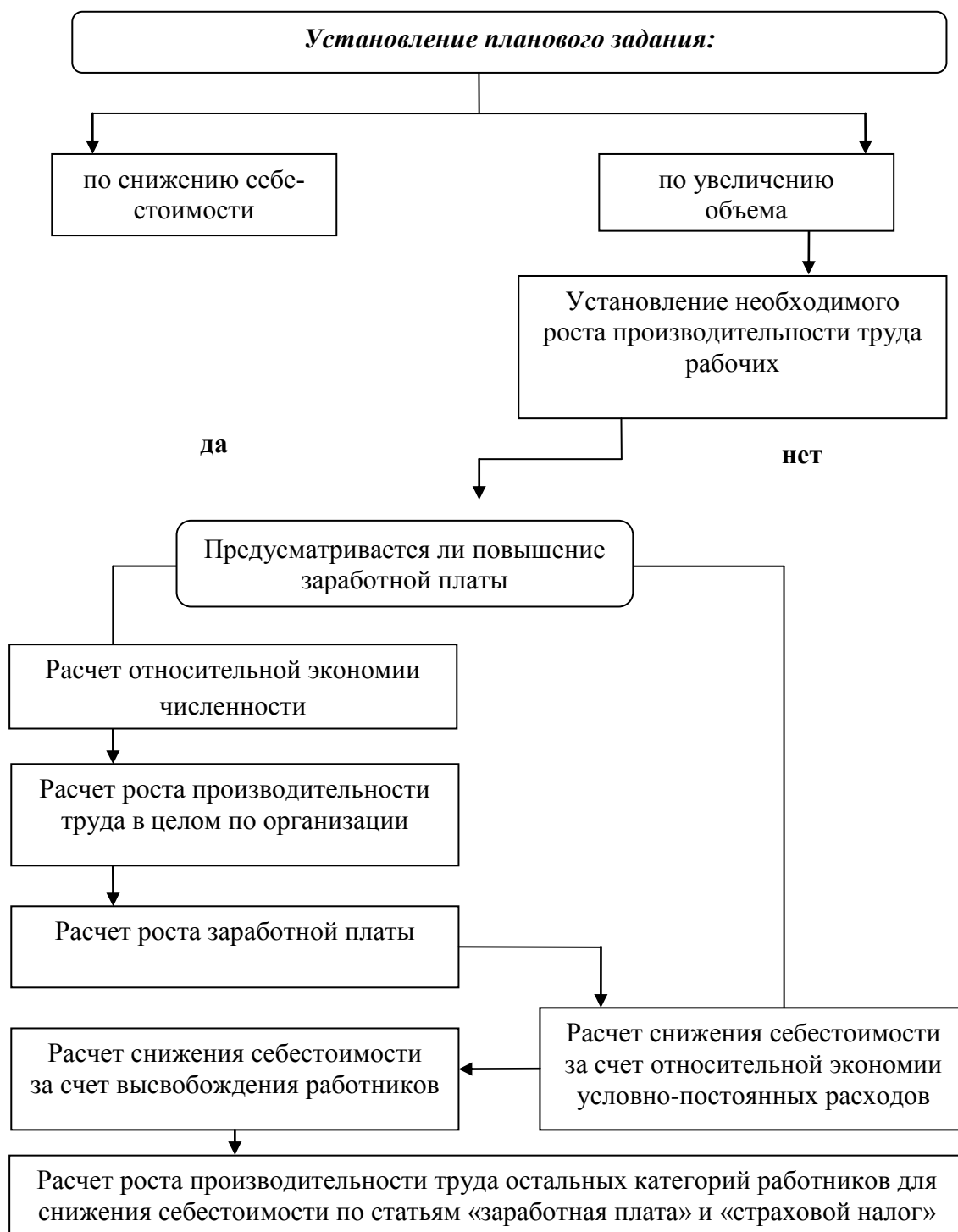

Рисунок 3 – Последовательность установления долей снижения себестоимости за счет роста производительности труда

Известно, что объемы производства могут быть увеличены либо экстенсивным путем, то есть, за счет увеличения количества рабочих, или же интенсивным - посредством повышения производительности труда. Нам представляется целесообразным воспользоваться вторым вариантом.

Составление плана увеличения производительности труда должно осуществляться на основе вскрытия и оценки ключевых факторов и резервов ее роста. При этом факторы роста производительности труда рассматриваются как система, в которой при анализе следует установить первостепенные позиции, характеризующие взаимосвязи факторов и условий ее повышения.

Главным же при анализе производительности труда является, несомненно, выявление отрицательных факторов, тормозящих ее рост, а также факторов, которые позволят существенно его убыстрить.

Для простоты и ясности резервы роста при оценке структурированы по характеру воздействия на показатели часовой, дневной, годовой производительности труда.

Функциональный блок «Организация» состоит из двух направлений: организации работы по подготовке работников организации к внедрению программы управления производительностью, а также к осуществлению запланированных мероприятий. На этой стадии предлагается применить апробированную зарубежными фирмами Систему управления эффективностью, поскольку она дает необходимый набор инструментов для организации работы с персоналом.

Функциональный блок «Мотивация персонала» основывается на таких составных компонентах стратегии мотивации персонала, как: оплата труда, льготы и компенсации, перспективы карьерного роста и пр.

Составной частью мотивирования работника в системе управления производительностью труда является использование программы премирования на основе выделения узловых показателей результативности. В нее входят такие характеристики, как: факторы успеха, пороговые значения основных показателей, методика расчета премий, источники их выплаты, коэффициенты распределения премий среди сотрудников и способы определения лиц, имеющих право на премирование.

Безусловно, первостепенным обстоятельством будет служить самофинансирование программ премирования по результатам деятельности. То есть, премиальный фонд будет формироваться за счет экономии, полученной благодаря росту производительности труда и, соответственно, экономии на издержках. Помимо этого, среди немаловажных звеньев программы мотивации предлагается внедрение системы оценки качества норм и уровня нормирования труда. Данное обстоятельство продиктовано тем, что одной из проблем управления производительностью труда является несоответствие установленных норм труда, изменившимся технологиям и уровню организации труда. В этой связи представляется целесообразным уделить особое внимание нормированию труда как основе мотивации.

Рассмотрение и анализ полученных результатов, разработка дальнейших направлений по повышению эффективности труда и работы предприятия в целом будет осуществляться в рамках функционального блока «Контроль». Здесь помимо всего прочего планируется осуществление обратной связи по реализации программы.

Таким образом, предложенный механизм управления производительностью труда, будет необходимым звеном в общей системе управления организацией при сложившихся обстоятельствах. Он обладает следующими характеристиками:

1. Механизм управления производительностью труда разработан с применением современных экономических подходов к управлению работой предприятий: сбалансированной системы показателей, ключевых показателей эффективности, системы управления эффективностью.

2. Одним из важнейших элементов методики является управление качеством выпускаемой продукции.

3. Предлагается комплексный подход к управлению производительностью труда в общей системе управления эффективностью работы организации.

Литература

1. Багова Д.М., Кунашева З.А. Некоторые подходы к определению эффективности конечных результатов агропромышленного производства // Вестник Академии знаний. – 2018. – №3(26). – С. 24-30

2. Байсиева А.А., Хочуева З.М., Кунашева З.А. Организационный процесс использования человеческих ресурсов на современном рынке труда // Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ, КБР, Республики Адыгея, профессора Б.Х. Фиатишева: Сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность. – 2020. – С. 297-300.

3. Жангоразова Ж.С., Баккуев Э.С., Зумакулова Ф.С., Кунижева Л.Х. Факторы агроэкономического роста в условиях инновационно-технологической трансформации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 12. – С. 38-40.

4. Жемухов А.Х. Процесс формирования механизма устойчивого развития экономики региона на основе его цифровизации // Сборник статей Международной научно-практической конференции: Право и экономика: прогресс и цифровые технологии. – 2019. – С. 188-192.

5. Тогузаев Т.Х., Кудаев З.Р. Разработка механизма управления предприятиями АПК в условиях растущей конкуренции // В сборнике «Национальные приоритеты и безопасность»: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. 2020. С. 123-128.

УДК 631.436.33

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ КООПЕРАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Бритик Э.В.,

доцент кафедры «Мировой экономики и маркетинга», к.э.н., доцент
РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия
e-mail: britik.elvira@mail.ru

Русский В.Г.,

доцент кафедры «Управления», к.э.н., доцент
РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия
e-mail: ruvg99@gmail.com

Владимиров В.В.,

доцент кафедры «Экономики и менеджмента», к.э.н., доцент
Московский Политехнический университет, Чебоксарский институт (филиал),
г. Чебоксары, Россия
e-mail: ulay62@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы формирования стратегий развития экономики и социальной сферы малых городов, сделаны рекомендации по повышению устойчивости их развития. Проведен анализ основных экономических показателей развития Чебоксарского района Чувашской Республики, сделаны выводы о необходимости разработки антикризисной программы устойчивого развития района. Предложено создать в районе территориально - производственные кластеры на основе объединения агропромышленных формирований и предприятий туристического бизнеса. Для условий района наиболее под-

ходящей формой кооперации могло бы стать формирование продуктовых кластеров, объединяющих участников различных сфер экономики: сельхозтоваропроизводителей, переработчиков, научно-инновационные подразделения вузов, торговые и обслуживающие предприятия таких отраслей, как: овощеводство, птицеводство, молочное и мясное скотоводство, свиноводство.

Ключевые слова: малые города, устойчивое развитие, бизнес, экономические условия и факторы, кооперация, кластер.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY ON THE BASIS OF MODERN FORMS OF COOPERATION OF ENTREPRENEURS

Britik E.V.,

Russian State Agrarian University-Moscow Agricultural Academy
named after K.A. Timiryazev, Moscow, Russia
e-mail: britik.elvira@mail.ru

Ruskiy V.G.,

Russian State Agrarian University-Moscow Agricultural Academy
named after K.A. Timiryazev, Moscow, Russia
e-mail: ruvg99@gmail.com

Vladimirov V.V.,

Cheboksary Institute (branch) of the Moscow Polytechnic University,
Cheboksary, Russia
e-mail: ulay62@yandex.ru

Annotation

The article considers the formation of strategies for the development of the economy and social sphere of towns, recommendations are made to increase the sustainability of their development. The analysis of the main economic indicators of the development of the Cheboksary region of the Chuvash Republic is carried out, conclusions are drawn about the need to develop an anti-crisis program for the sustainable development of the region. It is proposed to create territorial - production clusters in the region based on the unification of agro-industrial formations and tourist business enterprises. For the conditions of the region, the most suitable form of cooperation could be the formation of food clusters uniting participants in various sectors of the economy: agricultural producers, processors, scientific and innovative departments of universities, trade and service enterprises in such industries as: horticulture, poultry farming, dairy and beef cattle breeding, pig breeding.

Key words: small towns, sustainable development, business, economic conditions and factors for cooperation, cluster.

Стратегической целью развития Российской Федерации в среднесрочной перспективе является повышение благосостояния населения и снижение уровня бедности на основе динамичного и устойчивого экономического роста. Устойчивое экономическое развитие малого города – это обеспечение выполнения стоящих социально-экономических задач городского хозяйства за счет имеющихся в распоряжении муниципалитета ресурсов с учетом современных стандартов благосостояния горожан и уровня комфортности социальной, общественной и культурной инфраструктуры города [1 с. 134].

Целью исследований является выявление условий и факторов, которые обеспечили бы устойчивое экономическое развитие территорий.

При этом реализация данной цели возможна через решение следующих задач:

- систематизация факторов организационно-правовых условий стабильного развития территорий;

- выделение экономических условий создания материальной базы жизнеобеспечения муниципалитетов;
- определение факторов технико-технологических условий устойчивой модернизации материальной базы территориальных образований;
- выявление других условий и факторов, обеспечивающих устойчивое экономическое развитие территорий.

В качестве объекта исследования рассматриваются малые города Российской Федерации. Более подробные исследования и анализ типичных проблем их устойчивого развития проводятся на материалах п. Кугеси, административного центра Чебоксарского района Чувашской Республики.

Во многих исследованиях по данной теме подчеркивается, что для решения проблем устойчивого экономического развития малых населенных пунктов необходимо создание условий для их экономического, социального и культурного подъема.

При этом отмечается, что это развитие должно быть устойчивым, опирающимся на собственные экономические возможности в сочетании с политикой государственной финансовой поддержки целевых программ региона.

Разработка программ, нацеленных на создание и возрождение экономических и организационно-правовых условий дальнейшего развития территории, должна опираться на их исторический опыт, учитывать внутренний потенциал региона, принимать во внимание существующие программы развития страны, закладывать в основу благоприятные для развития и ограничивающие его факторы.

Проблемы устойчивого развития территорий рассмотрены на материалах одного из успешно развивающихся территорий Чувашской Республики – Чебоксарского района. Поселок Кугеси является административным центром Чебоксарского района. Район является индустриально-аграрным, где развиты и промышленные производства различных отраслей и аграрное производство. Оборот организаций по всем видам экономической деятельности в последние годы примерно держится на одном уровне – около 11-12 млрд. руб., причем из них 6-8 млрд. руб. – это продукция собственного производства района (табл. 1).

Как видно из приведенных показателей, экономическое развитие территории за анализируемый период имеет определенную положительную динамику. Так, объемы оборота по всем видам экономической деятельности выросли за 5 лет на 13,3%. Однако при этом объемы собственного производства района сократились на 21,8%. Уменьшилось и количество крупных предприятий с 17 до 10. Доля прибыльных предприятий уменьшилась с 85,9 до 21,2%. Наблюдается отрицательный финансовый результат от деятельности предприятий района за 2019 год. Инвестиции в основной капитал в 2019 году хотя и приблизились к уровню 2015 года, но все же в предыдущие 3 года были на очень низком уровне. Доходы муниципального бюджета при этом увеличились на 28,8%, а расходы – соответственно на 18,0%, сократилась и численность работающих в организациях района на 8,5%.

Большое значение в развитии экономики района придается малому и среднему бизнесу. За анализируемый период их численность увеличилась на 8,2% [2].

Как было отмечено, район относится к индустриально - аграрным, поэтому среди положительных моментов необходимо отметить рост объемов продукции сельского хозяйства в действующих ценах на 19,9% за 3 года. Также наблюдается увеличение среднемесячной заработной платы на 30,5%.

Проведенный анализ основных показателей социально-экономического развития района позволяет сделать следующие выводы:

- в целом, район обладает достаточно высоким экономическим потенциалом, позволяющим осуществлять различные общественные и социально значимые проекты, улучшать инфраструктуру и другие условия жизни населения;
- в анализируемом периоде наблюдается определенное снижение валовых показателей развития: объемов отгруженных товаров собственного производства, количества крупных предприятий, численности работников, инвестиций в основной капитал, общая убыточность предприятий.

**Таблица 1 – Динамика отдельных показателей социально-экономического развития
Чебоксарского района за 2015-2019 гг.**

Показатели	Годы					2019 г. к 2015 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019	
Оборот организаций, по всем видам экономической деятельности, млн. руб.	11 042	11 415	10 800	11 693	12 500	113,3
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ собственными силами, млн. руб.	7 927,9	8 145,9	7 669,4	5916,0	6 200,0	78,2
Продано товаров несобственного производства, млн. руб.	2 343,9	3 253,8	3 432,3	5777	6300	146,4
Количество предприятий малого и среднего бизнеса, ед.	1986	2011	2045	2100	2148	108,2
Доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий в общей численности работников всех предприятий и организаций, %	37,3	36,6	36,1	35,2	34,0	-3,3 п.п.
Количество крупных предприятий, ед.	17	18	13	11	10	58,8
Доля прибыльных предприятий, %	89,5	83,3	77,0	60,3	21,2	-68,3п.п.
Прибыль до налогообложения, млн. руб.	340,3	561,1	618,0	67189	-5070	-
Продукция сельского хозяйства в действующих ценах, млн. руб.	7 351,4	7 616,4	7 442,7	8816,3	...	119,9*
Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования, млн. руб.	4043	1000	1709,1	2857	4000	98,9
Доходы муниципального бюджета, млн. руб.	1077	905	981	1275	1387	128,8
Расходы муниципального бюджета, млн. руб.	1075	876	1001	1238	1269	118,0
Среднесписочная численность работников организаций, чел.	9423	9504	8966	8721	8621	91,5
Среднемесячная заработная плата, руб.	19 608	20 333	21563	23824	25587	130,5

*2018 г. к 2015 г. (Составлено авторами на основании [2]).

Положительная динамика наблюдается только по некоторым, дополнительным показателям развития: общему обороту по всем видам экономической деятельности, продукции сельского хозяйства, доходам и расходам бюджета, уровню заработной платы.

Представленные показатели свидетельствуют о снижении экономического потенциала развития муниципалитета. Снижение экономического потенциала заметно по таким факторам, как:

- сокращение объемов собственного производства;
- уменьшение доли прибыльных предприятий;
- сокращение численности крупных предприятий и общей численности работников;
- сокращение суммы инвестиций в основной капитал.

При этом ухудшаются не только условия развития, но и присутствуют признаки неустойчивости экономического развития территории, так как одним из признаков и критериев

устойчивости развития является положительная динамика объемов регионального продукта, финансовых и других социально-экономических показателей. Соответственно, чтобы обеспечить условия устойчивого экономического роста, необходимо преодолеть отрицательные тенденции в динамике отдельных факторов и разработать антикризисную программу региона.

Одним из средств комплексного решения проблем устойчивого экономического роста малых городов и территорий в современных российских условиях является создание территориально-производственных кластеров, развитие различных видов и форм кооперации предпринимателей. В этом плане в Чебоксарском районе вполне успешно могли быть созданы территориально-производственные кластеры вокруг крупных агрокомплексов с развитием и укреплением туристическо-рекреационного бизнеса на основе привлечения инвестиций крупных предприятий, заинтересованных в создании инфраструктуры отдыха, туризма и социальных объектов для своих работников.

Учитывая локальный характер сектора малого предпринимательства, важным является содействие муниципальных властей созданию различных форм кооперации: сбытовой, потребительской, кредитной, правовой, производственной и межотраслевой. Развитие кооперации и интеграции предпринимателей, малых, средних и крупных предприятий в районе должно происходить на принципах кластерного подхода. К настоящему времени использование кластерного подхода в развитии уже заняло одно из ключевых мест в программах модернизации ряда моногородов.

Первым шагом в этом направлении было бы включение находящегося на территории Чебоксарского района Ишлейского завода «ИЗВА» в состав образованного в Чувашии промышленного электротехнического кластера. Кроме того, в виду развитости в районе агропромышленного производства, эффективны были бы формы кооперации в отрасли на основе продуктовых кластеров: птицеводческого, молочного, овощного и других.

Кластер - это объединение в единую продуктовую цепочку всех участников производства конечного потребительского продукта: научных лабораторий, производителей сырья, переработчиков, сбытовиков и розничных торговцев на определенной территории. Опыт деятельности кластеров показывает, что для их успешного развития необходимы определенные условия, наиболее важными среди которых являются:

- наличие в кластере товаропроизводителей и предприятий различных сфер: агропромышленного производства, образовательных и научных учреждений, инфраструктурных и сервисных предприятий;
- активная поддержка со стороны региональных органов власти;
- наличие финансового интегратора, готового на первоначальные инвестиции по реализуемым проектам.

Анализ ситуации в Чебоксарском районе показывает, что наиболее перспективными отраслями для создания таких образований являются:

- овощеводство закрытого и открытого грунтов с хранением, переработкой, логистикой и реализацией конечной продукции;
- молочное скотоводство с переработкой молока и поставкой продукции розничным сетям;
- птицеводство с мощностями по переработке яиц и мяса птицы с выпуском разнообразной потребительской продукции высокой прибавочной стоимости;
- свиноводство и мясное скотоводство в интеграции с Чебоксарским мясокомбинатом и розничными магазинами.

В состав участников кластера обязательно необходимо включить ведущие научно-инновационные подразделения Чувашского государственного университета, Чувашского агроуниверситета, сельскохозяйственных товаропроизводителей, переработчиков, торговые сети. Экономической основой создания кластеров является интеграционный эффект – прирост прибыли за счет кооперации, объединения усилий, капитала, ресурсов и использования инновационных разработок.

Таким образом, для обеспечения устойчивого развития муниципалитета необходимы определенные организационно-экономические условия. Одним из таких условий является развитие кооперации предпринимателей разных отраслей, сфер и направлений деятельности, расположенных на данной территории на основе продуктовых кластеров, технополисов, свободных экономических зон. Для условий Чебоксарского района наиболее подходящей формой кооперации является создание продуктовых кластеров, объединяющих участников различных сфер: сельхозтоваропроизводителей, переработчиков, торговли, сервиса, научных учреждений.

Литература

1. Владимиров В.В., Стуканова И.П., Майданов А.А. Устойчивое экономическое развитие малых городов как основное условие их социального и культурного возрождения // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии.* – Чебоксары: Плакат, 2018. – С. 134-136.

2. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований за 2015-2019 годы // *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике.- Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=9764400020182019*

3. Гурфова С.А. Вопросы цифровизации сельских территорий // *В сборнике «Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики»: материалы международной научно-практической конференции.* – 2019. – С. 67-73.

УДК 338.2:004.9

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Добродомова Л.А.,
зав. кафедрой «Экономики АПК и экономической безопасности», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», г. Оренбург, Россия
e-mail: larisa-dobrodom@mail.ru

Поликарпова И.С.,
студентка 5 курса специальности «Экономическая безопасность»
ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», г. Оренбург, Россия
e-mail: IP.polikarpova.irina@yandex.ru

Аннотация

В статье отражены теоретические и практические аспекты угроз экономической безопасности предприятий с точки зрения экономической устойчивости региона в современных нестабильных экономических условиях, вызванных последствиями пандемии коронавируса. Представлены мероприятия, позволяющие ослабить влияние региональных угроз на экономическую безопасность предприятий на примере Оренбургской области.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, экономический потенциал региона, экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности предприятий.

THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF ENTERPRISES IN THE ORENBURG REGION

Dobrodomova L.A.,
head of the Department of Agricultural Economics and Economic Security, c.e.s., docent
FSBEI HO Orenburg State Agricultural University, Orenburg, Russia

Annotation

The article reflects the theoretical and practical aspects of threats to the economic security of enterprises from the point of view of the economic stability of the region in the current unstable economic conditions caused by the consequences of the coronavirus pandemic. The paper presents measures to reduce the impact of regional threats on the economic security of enterprises on the example of the Orenburg region.

Key words: *economic stability, economic potential of the region, economic security, threats to the economic security of enterprises.*

В современных нестабильных экономических условиях в рамках распространения коронавирусной инфекции и, как следствие, введения режима самоизоляции и социального дистанцирования во всех субъектах Российской Федерации, региональный бизнес сталкивается с новыми вызовами. Сложность адаптации к «новым российским реалиям», наряду с другими факторами, состоит в невозможности быстрого реформатирования производственных цепочек, бизнес-процессов, а также цепочек формирования добавленной стоимости. Так как существует необходимость поддержания стабильности в социальной и экономической сферах, в рамках эффективного функционирования предпринимательства и сохранения занятости населения, в субъектах Российской Федерации дополнительно к федеральным мерам принимаются региональные пакеты поддержки. Меры поддержки бизнеса, введенные региональными органами исполнительной власти Оренбургской области представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Меры поддержки бизнеса, введенные региональными органами исполнительной власти Оренбургской области

Отметим, что принимаемые меры поддержки характеризуются спецификой конкретного региона, однако в большинстве субъектов Российской Федерации базисным акцентом выступает поддержка бизнеса и отраслей экономики, в то время как решения, направленные на обеспечение занятости населения, реализованы в ограниченном количестве территорий. Социальные аспекты развития Оренбургской области характеризуются показателями уровня жизни и жилищных условий населения, функционирования социальной сферы, включающей индикаторы образования, здравоохранения и преступности.

Принятые на федеральном и региональном уровне первоочередные меры позволили поддержать бизнес и граждан Оренбургского региона. Отметим, что общий объем поддержки, предоставленный Оренбургскому бизнесу, составил более 10 млрд. рублей, в том числе почти 1,2 млрд. рублей из областного бюджета. В 2021 году ожидается выход на

докризисный уровень экономического развития. Добиться этого позволит ускорение деловой и инвестиционной активности, развитие промышленности, сельского хозяйства, устойчивое повышение доходов населения.

В таблице 1 представлены основные социальные и экономические показатели Оренбургской области.

В рамках отраженных данных заметен рост экономической эффективности региона, не смотря на непростые условия 2019-2020 гг.

Заметен спад индекса промышленного производства на 3,7%, и индекса цен увеличения продукции сельского хозяйства – в 1,7 раз, строительных работ – на 19,3%, грузооборота – в 1,5 раз, оборота розничной торговли – на 19,3%, ввод в действие жилых домов – на 11,7%, индекса потребительских цен – на 1,2%. Однако отрицательными последствиями разразившейся пандемии коронавируса выступает значительный рост численности зарегистрированных безработных, который возрос в 3,2 раза и в 2020 г. составлял 42,2 тыс. человек. За счет сокращения работников произошел рост среднемесячной начисленной заработной платы одного работника на 14,7 % и в 2020 г. составлял 34267 рублей.

Таблица 1 – Динамика основных социальных и экономических показателей Оренбургской области за 2018-2020 гг.

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменения в 2020 г. по сравнению с 2018 г.	
				+/-	%
Индекс промышленного производства	99,7	95,1	96	-3,7	96,3
Продукция сельского хозяйства, млн. руб.	75040,4	110520,3	126548,6	51508,2	168,6
Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», млн. руб.	75040,4	100988	89728	14687,6	119,6
Грузооборот автомобильного транспорта, млн. т·км	748,4	823,2	1118,3	369,9	149,4
Оборот розничной торговли, млн. руб.	276825,6	327692,6	330340,1	53514,5	119,3
Ввод в действие жилых домов, тыс.м ² общей площади	864,6	992,4	965,8	101,2	111,7
Индекс потребительских цен	103,3	102,4	104,5	1,2	101,2
Индекс цен производителей промышленных товаров	106,9	84,7	95,1	-11,8	89,0
Численность зарегистрированных безработных, тыс. чел.	13,3	14,3	42,2	28,9	317,3
Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника, руб.	29862,7	32177	34267	4404,3	114,7

В таблице 2 отражена динамика показателей использования рабочей силы в Оренбургской области за 2014-2020 гг.

Согласно отраженным данным, заметно, что:

- численность рабочей силы в Оренбургской области за 2014-2020 гг. сократилась на 10,4% или на 108,8 тыс. чел.;
- численность занятых в экономике сократилась на 11,8% или на 117,7 тыс. чел.;
- численность безработных выросла в 1,2 раза или на 8,9 тыс. чел.

Таблица 2 – Динамика показателей использования рабочей силы в Оренбургской области, тыс. чел.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Рабочая сила, в том числе	1042,2	1011,7	1012,2	1013,9	1010,6	930	933,4
занятые в экономике	995,8	962,9	962,2	968,2	965,9	888,9	878,1
безработные	46,4	48,9	50	45,7	44,7	41,1	55,3

На рисунке 2 представлен график уровня безработицы в Оренбургской области за 2014-2020 гг.

Итак, по результатам анализа официальных данных, характеризующих социальные и экономические аспекты развития Оренбургской области можно заключить, что показатели имеют разнонаправленную динамику. Индикаторы уровня жизни и жилищных условий населения в большинстве своем имеют положительные тенденции, но наблюдается замедление роста по некоторым показателям.

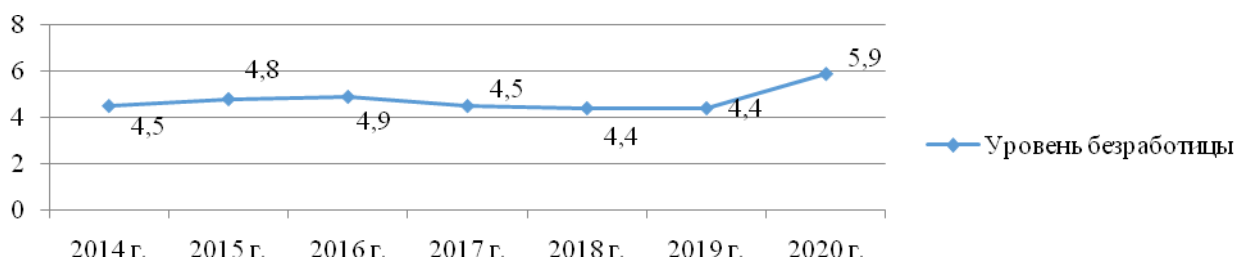

Рисунок 2 – Уровень безработицы в Оренбургской области за 2014-2020 гг., в процентах

В ходе анализа показателей функционирования социальной сферы наиболее заметными являются изменения занятости населения, демонстрирующие негативную динамику. Сохранение подобных тенденций в будущем приведет к негативным последствиям для оренбургского бизнеса.

В рамках исследования угроз экономической безопасности предприятий, отметим, что по признаку возникновения угроз экономической безопасности, различают внешние и внутренние угрозы экономической безопасности предприятия.

На рисунке 3 представлены факторы активизации угроз экономической безопасности предприятия.

Таким образом, после теоретического исследования угроз, влияющих на состояние экономической безопасности производственного сектора региональной экономики, отметим, что экономическая ситуация, протекающая в регионах России и в Оренбургской области в частности, требует принятия решительных мер со стороны органов власти и бизнеса по преодолению негативных последствий предыдущей рецессии и экономического ущерба от коронавирусной пандемии.

Считаем, что функционирование механизма управления экономической безопасностью должно осуществляться на основе интегрированного подхода, а именно:

- управление рисками должно осуществляться непрерывно и систематически;
- обязательно определение координирующего центра, в составе ответственных компетентных лиц во главе высшего руководства;
- вовлеченность в процесс каждого сотрудника во благо общей цели эффективного и защищенного бизнеса;

- внутренние коммуникации всех отделов и служб предприятия для оптимизации бизнес-процессов;
- постоянное совершенствование комплекса инструментов и методов управления рисками.

Таким образом, формирование и реализация механизма обеспечения экономической безопасности являются центральной задачей системы управления предприятием.

Таким образом, для обеспечения приемлемого уровня экономической безопасности в современных нестабильных экономических условиях, необходимо обеспечивать устойчивость процессов использования ресурсов.

В целом можно сказать, что важнейшим условием преодоления текущего отставания в экономическом плане и обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов должен стать научный потенциал регионов и России в целом, поддержанный необходимым объемом инвестиций и процессами цифровизации.

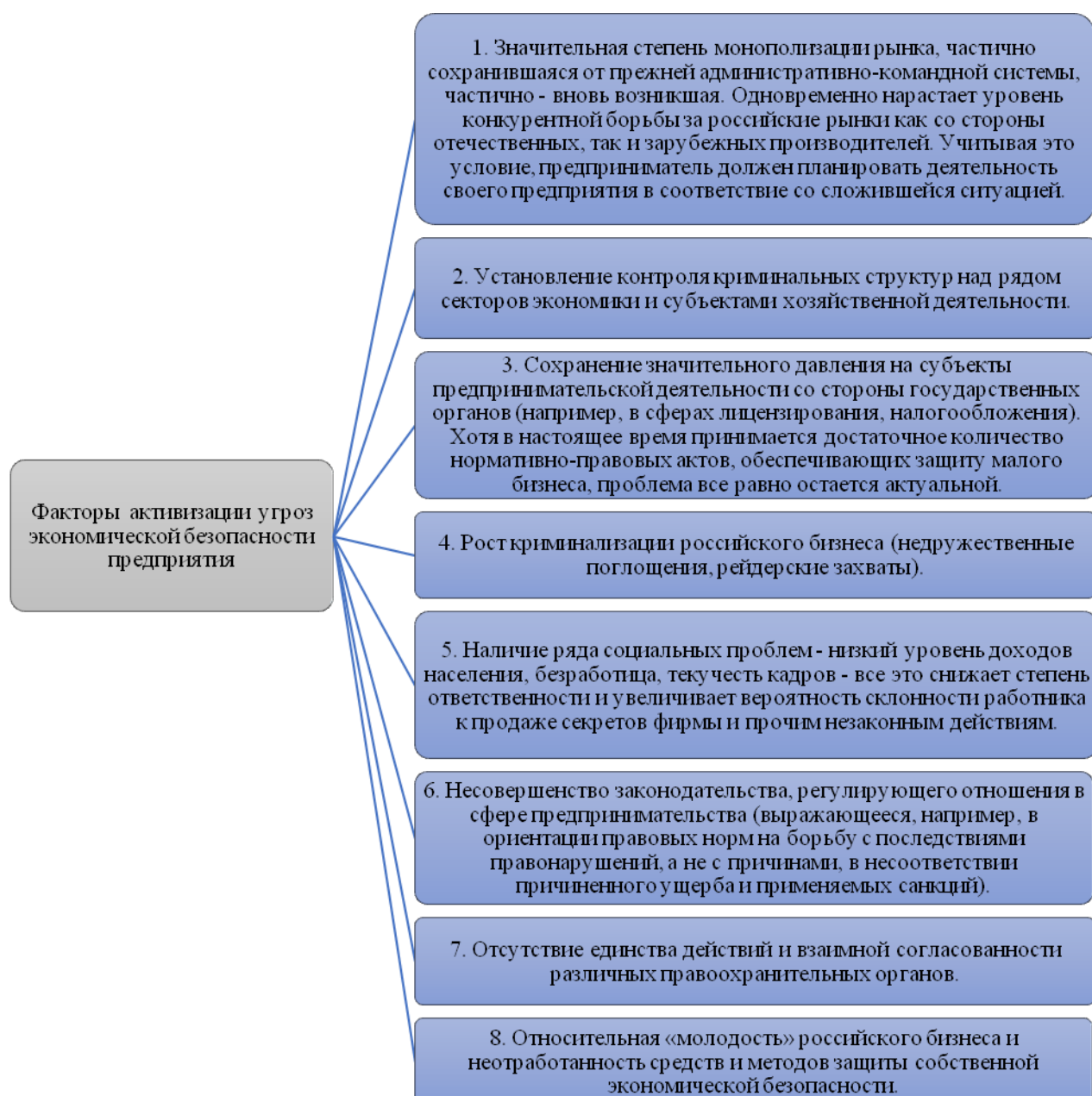

Рисунок 3 – Факторы активизации угроз экономической безопасности предприятия

Устойчивое функционирование субъектов РФ, основой которого служит экономическая безопасность, требует сопряженности социальных, экономических и экологических процессов. При этом важнейшим условием должно оставаться рациональное использование имеющихся ресурсов и применение новых энергетических технологий. Однако развитие информационно-коммуникационных технологий требует все увеличивающегося объема энергетических факторов. Снижению рисков экономической деятельности производственного сектора способствует гармонизация цифровых финансовых услуг и интересов бизнеса, основанная на использовании инструментов и развитии цифровой инфраструктуры. В этих условиях обеспечение кибербезопасности деятельности частных пользователей информационных ресурсов и бизнес-структур является важным условием устойчивого развития экономических субъектов и обеспечения высокого качества жизни населения.

Литература

1. Бусыгин А.В. *Экономическая безопасность предприятия*. – 3-е изд. – М.: Дело, 2017. – 640 с.
2. Дышекова А.А. *Перспективы развития российского АПК после пандемии // В сборнике «Актуальные проблемы и приоритетные направления развития аграрной экономической системы: аспекты, механизмы, перспективы»: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. – Махачкала, 2021. – С. 80-83.
3. *Интерактивный портал службы занятости населения Оренбургской области [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <https://szn.orb.ru> – 22.04.2020.
4. Караваева И.В. *Национальная экономическая безопасность в теоретических исследованиях института экономики РАН // Вестник Института экономики Российской академии наук*. – 2020. – № 2. – С. 27-42.
5. *Оренбургская область в цифрах. 2020: Крат. стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области* – Оренбург, 2020. – 127 с.
6. Суббота Н.В. *Мировой опыт обеспечения социально-экономической безопасности предприятий // Балканское научное обозрение*. – 2019. – Т. 3. – № 3 (5). – С. 99-101.
7. Ускова Т.В. *Устойчивость развития территорий и современные методы управления // Проблемы развития территории*. – 2020. – № 2(106). – С. 7-18.

УДК 339.138

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ РЕКЛАМЫ

Елизарьев В.В.,

студент 3 курса направления подготовки 42.03.01

«Реклама и связи с общественностью»

Красноярский ГАУ, г. Красноярск, Россия

e-mail: vlad.elizaryev@mail.ru

Аннотация

В статье рассказывается об особенностях рекламы в России. В данной работе представлено, как менталитет влияет на развитие рекламы, уровень развития российской рекламы.

Ключевые слова: менталитет, национальная реклама, целевая аудитория.

FEATURES OF RUSSIAN ADVERTISING

Elizarev V.V.,

3d year student of the training direction 42.03.01

Advertising and public relations

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

e-mail: vlad.elizaryev@mail.ru

Annotation

The article describes the features of advertising in Russia. This paper presents how the mentality affects the development of advertising, the development level of Russian advertising.

Key words: *mentality, national advertising, target audience.*

The specifics of Russian advertising are the need to delve into the mentality of the end user – a Russian person, before creating a product. Look at what features you need to consider in an advertising (ad) in order for it to appeal to the target audience. The level of Russian advertising is at a lower stage of development than in other countries with developed economies [1-4].

The main features of Russian advertising include:

- ineffectiveness of arguments about obtaining benefits over a long period of time (the Russian consumer wants to get everything here and now);

- the popularity of national motifs and ornaments (the heroes of Russian epics and fairy tales are of interest) [5-9]. Links to patriotism serve as a guarantee of the success for the advertising message. For example, the Sealex ad, in which a nimble Russian man of ordinary appearance drives Italian women, Arab beauties and a Japanese woman. At the same time, he humorously gets out of any situation, «leading by the nose» unlucky husbands. It is patriotism that can explain the success of the advertising campaign of kvass «Nikola» and the fact that the phrase «No colonization! Kvass health of the nation!» became the best slogan of 2007. Coca Cola's attempts to protest have aroused even greater interest in Russian national beverages. According to the estimates of the company «Business Analytics», «Nikola» in Moscow and St. Petersburg has won about 25% of the bottled kvass market. The Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences published the data of an extensive study «Russian identity», conducted in the fall of 2007. If in 2002 the majority associated Russia with the concept of «crisis», 80% thought so. In 2007, 78% of respondents considered «patriotism» to be the defining word for Russia. The situation has not changed since then;

- in Russian culture, the role and influence of the subtext, the general knowledge on which communication is based, is strong [10-13]. Bluntness and excessive clarity can be perceived as arrogance, assertiveness and tactlessness. Hints and allegorical phrases are acceptable communication strategies, and speculation is the norm of communication. In the Western European sense, the phrase «come in tomorrow, have a cup of tea» is most likely to mean a visit for a cup of tea and nothing else, while in Russia it implies a whole range of meanings: «we need to talk», «there will be more than tea», etc.;

- Russia is a country of experts. Giving advice is one of the favorite things for a Russian person to do. We all know the «experts» in football, barbecue cooking, fishing. Therefore, the use of various types of specialists in Russian advertising is so effective;

- advertising in Russia is perceived as a gambling game. This can explain the incredible popularity of MMM videos. For centuries, the most important characteristic of Russian advertising has been its ability to entertain [14-17]. Advertising in Russia has never been limited to the information function.

Russia has always had its own pronounced national advertising, which, first of all, was a means of agitation and propaganda among the population, while in other countries commercial advertising was actively gaining momentum. The mentality of a person is a three-dimensional concept and includes views, assessments, values, norms of behavior and morality, religious affiliation, and many other nuances. The mentality is formed on the basis of the general history of the country's development.

The first difference in the Russian mentality is the attitude of a person to himself as an individual and as a part of the collective. For Europe and the United States, the first place is the personality, the individual characteristics of a person. American advertising everywhere points to the advantages of the product for the consumer himself: «After all, you deserve it!». For a Russian person, it is more important not to stand out from the crowd and not to attract excessive attention, being part of the team. The second feature is the ability to thoughtfully choose and try a new product. This is partly due to lower purchasing power. For a Russian person, the technical characteristics of the product are more important than the emotional ones [18-23].

The next feature is the concept of comfort. Since many people grew up in communal apartments or dormitories, without having their own space, their concept of comfort is somewhat different from that of residents of Western countries. Therefore, for a Russian person, it is more important that the equipment works properly and is reliable than its thinner body or the possibility of remote control.

Due to the limited budget, much less attention is paid to beautiful packaging. First of all, the price and quality of the product are important. High-quality, professionally made packaging can, on the contrary, scare away the buyer, since it is associated with an inflated price. Also, some symbols and colors are perceived by us, especially by the older generation, somewhat differently than is generally accepted. For example, the red color, which in the world symbolizes aggression, blood, war, Russians, on the contrary, perceive as a symbol of patriotism and power. The world is moving towards unification, where each country tries to preserve its cultural identity. Therefore, you should try to consider these features of the Russian mentality to create effective advertising.

References

1. *Nezamova, O. A. Adaptation problems of the food market to modern conditions / O. A. Nezamova, J. A. Olentsova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies, Volgograd, Krasnoyarsk, 18–20 июня 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. – Volgograd, Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. – P. 82023. – DOI 10.1088/1755-1315/548/8/082023. 13*
2. *Olentsova, Yu. A. Training of workers for the socio-economic development of the Krasnoyarsk Territory / Yu. A. Olentsova // Professional self-determination of the youth of the innovative region: problems and prospects: collection of articles based on the materials of the All-Russian scientific and Practical Conference, Krasnoyarsk, November 23-27, 2015. – Krasnoyarsk: Limited Liability Company «Scientific and Innovative Center», 2016. – P. 241-244.*
3. *Zinina, O. Evaluating the Effectiveness of Company Development in Processing Industry / O. Zinina, J. Olentsova // E3S Web of Conferences: International Conference on Efficient Production and Processing, ICEPP 2020, Prague, 27–28 февраля 2020 года. – Prague: EDP Sciences, 2020. – P. 01074. – DOI 10.1051/e3sconf/202016101074.*
4. *Nezamova, O. Monitoring Consumer Behaviour in the Food Market in the Krasnoyarsk Region of Russia / O. Nezamova, J. Olentsova // E3S Web of Conferences: International Conference on Efficient Production and Processing, ICEPP 2020, Prague, 27–28 февраля 2020 года. – Prague: EDP Sciences, 2020. – P. 01080. – DOI 10.1051/e3sconf/202016101080.*

5. Antamoshkina, O. *Forecasting the Population Life Quality as a Tool of Human Capital Management* / O. Antamoshkina, O. Zinina, Ju. Olentsova // *Advances in economics, business and management research: Proceedings of the «New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development» (NSRBCPED 2019)*, St. Petersburg, 07-08 ноября 2019 года. – St. Petersburg: Atlantis Press, 2019. – P. 821-825.
6. Nezamova, O. A. *Innovative marketing technologies in the markets of the Krasnoyarsk region* / O. A. Nezamova, Ju. A. Olentsova // *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. – 2020. – Vol. 9. – No 2(31). – P. 247-250. – DOI 10.26140/anie-2020-0902-0057.
7. Zinina, O. *Evaluation Methods of Enterprise Competitiveness of Mobile Phone Retailers* / O. Zinina, O. Antamoshkina, J. Olentsova // *Advances in Economics, Business and Management Research: Proceedings of the International Scientific Conference «Far East Con» (ISCFEC 2020)*, Vladivostok, 01–04 октября 2019 года / Far Eastern Federal University. – Vladivostok: Дальневосточный федеральный университет, 2020. – P. 558-563. – DOI 10.2991/aebmr.k.200312.079.
8. Olentsova, Yu. A. *Corporate culture* / Yu. A. Olentsova // *Economic security: legal, economic, environmental aspects: collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference, Kursk, March 29, 2017*. – Kursk: Closed joint-stock company «University book», 2017. – P. 8-10.
9. Nezamova O. A. *Improving marketing technologies in the Krasnoyarsk region markets [Improvement of marketing technologies in the markets of the Krasnoyarsk Territory]. Problems of modern agrarian science: Materials of the International Scientific conference, Krasnoyarsk, October 15, 2020*. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2020. – P. 279-282.
10. Stepanova, E. *Resource Saving Technologies for Rapeseed Cultivation at the Regions of the Russian Federation* / E. Stepanova, A. Rozhkova // *E3S Web of Conferences: International Conference on Efficient Production and Processing, ICEPP 2020, Prague, 27–28 февраля 2020 года*. – Prague: EDP Sciences, 2020. – P. 01075. – DOI 10.1051/e3sconf/202016101075.
11. Olentsova, Y. A. *Viral marketing* / Y. A. Olentsova // *Era of Science*. – 2016. – No 5. – P. 26.
12. Stepanova, E. V. *Problems of interaction between a top manager and an enterprise owner in Russia* / E. V. Stepanova, A.V. Rozhkova // *Science and education: experience, problems, prospects of development: materials of the international scientific and practical conference, Krasnoyarsk, April 16-18, 2019* / Krasnoyarsk State Agrarian University. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2019. – P. 294-297.
13. Rozhkova, A.V. *International experience in the implementation of wage systems at agricultural enterprises* / A.V. Rozhkova, E. V. Stepanova // *Problems of modern agrarian science: Materials of the International Scientific conference, Krasnoyarsk, October 15, 2018*. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2018. – P. 161-164.
14. Olentsova, Ju. A. *Tendencies of sole proprietorship development in Russia* / Ju. A. Olentsova // *Era of Science*. – 2017. – No 9. – P. 63-64. – DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-9-63-64.
15. Nezamova, O. A. *Problems and prospects of agro-industrial complex in the Krasnoyarsk region* / O. A. Nezamova, J. A. Olentsova // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 18–20 ноября 2020 года* / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. – Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22034. – DOI 10.1088/1755-1315/677/2/022034.
16. Stepanova, E. *Resource Saving Technologies for Rapeseed Cultivation at the Regions of the Russian Federation* / E. Stepanova, A. Rozhkova // *E3S Web of Conferences: International Conference on Efficient Production and Processing, ICEPP 2020, Prague, 27–28 февраля 2020 года*. – Prague: EDP Sciences, 2020. – P. 01075. – DOI 10.1051/e3sconf/202016101075.

17. Dalisova, N. A. *Formation of personnel potential for innovative development of the agro-industrial complex of the export orientation cluster* / N. A. Dalisova, A. V. Rozhkova, E. V. Stepanova // *Science and education: experience, problems, prospects of development: Materials of the international scientific and practical conference, Krasnoyarsk, April 21-23, 2020* / Responsible for the issue: V. L. Bopp, E. I. Sorokataya. - Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2020. - p. 364-367

18. Nezamova, O. A. *Risk management at the enterprises of agroindustrial complex* / O. A. Nezamova, Ju. A. Olentsova // *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. – 2021. – Vol. 10. – No 1(34). – P. 229-232. – DOI 10.26140/anie-2021-1001-0055.

19. Olentsova, Yu. A. *Improving the system of training and retraining of personnel* / Yu. A. Olentsova // *Cluster initiatives in the formation of the progressive structure of the national economy: collection of scientific papers of the 3rd International Scientific and Practical Conference, Kursk, March 16-17, 2017*. – Kursk: Closed joint-stock company «University book», 2017. – P. 185-188.

20. Nezamova, O. A. *The problem of risk reduction of LLC «Iskra»* / O. A. Nezamova // *Era of Science*. – 2020. – № 24. – P. 230-234. – DOI 10.24411/2409-3203-2020-12445.

21. Stepanova, E. V. *Resource saving in agriculture in the region* / E. V. Stepanova, A. V. Rozhkova // *Problems of modern agrarian science: Materials of the International scientific conference, Krasnoyarsk, October 15, 2018*. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2018. – P. 167-171

22. Rozhkova A.V. *Non-productive innovations as a tool for ensuring sustainable development of enterprises* // *Bulletin of KrasGAU*. – 2012. – No. 2 (65). – P. - 20-25.

23. Olentsova, Yu. A. *Training and retraining of personnel of agricultural enterprises* / Yu. A. Olentsova // *Priority directions of development of regional export of agricultural products: Materials of the International Scientific and Practical conference, Krasnoyarsk, November 13-20, 2019*. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2019. – P. 191-193.

УДК 332.14

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРИНЦИПОВ И ФАКТОРОВ АГРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Жангоразова Ж.С.,

профессор кафедры «Управление», д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: zhans2608@gmail.com

Багова Д.М.,

доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: bagova-djulia07@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00445 А.

Аннотация

В статье исследуются методологические подходы к региональным агроэкономическим исследованиям на основе системного анализа. Рассмотрены особенности и принципы агроэкономического развития региона. Проведен анализ системообразующих факторов развития сельского хозяйства Кабардино-Балкарской Республики: территориального размещения, технологических типов производства, аграрной структуры.

Ключевые слова: системный анализ, регион, принципы, факторы, агроэкономическое развитие, размещение, сельское хозяйство.

SYSTEM ANALYSIS OF PRINCIPLES AND FACTORS OF AGRO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF A REGION

Zhangorazova Zh.S.,

Professor of the Department of Management, Doctor of Economics, Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: zhans2608@gmail.com

Bagova D.M.,

Associate Professor, Department of «Management», Ph.D.
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: bagova-djulia07@mail.ru

Annotation

The article examines the methodological approaches of regional agro-economic research based on system analysis. The features and principles of the agro-economic development of the region are considered. The analysis of the system-forming factors of the development of agriculture in the Kabardino-Balkarian Republic: territorial location, technological types of production, agricultural structure.

Key words: system analysis, region, principles, factors, agro-economic development, location, agriculture.

Современное развитие аграрного сектора экономики характеризуется социально-экономическими преобразованиями, имеющими многоаспектный характер. В связи с этим исследование происходящих процессов и сложившихся тенденций развития АПК обуславливает необходимость применения современных технологий, достижений науки и передовой практики, учета особенностей производства сельскохозяйственной продукции, поиска путей совершенствования методов агроэкономических исследований.

Степень научной обоснованности результатов исследований АПК на региональном уровне во многом зависит от применяемых подходов и методов, специфических особенностей их использования в разных отраслях. В ходе изучения и обобщения опыта организации исследовательского процесса нами определено, что наибольшее распространение при проведении региональных агроэкономических исследований получили системный подход и системный анализ. Методология исследования процессов развития агроэкономических систем предполагает не только изучение конкретных явлений и действий, но и рассмотрение их комплексной и взаимодополняющей совокупности.

Агропромышленный комплекс региона, как сложный объект, имеющий многоуровневый характер, нуждается в системном подходе к исследованию сложившихся связей и отношений, тенденций, проблем, способов экономического развития. При этом особое внимание должно уделяться исследованию принципов и факторов агроэкономического развития региона.

При разработке моделей развития агроэкономических систем должны учитываться экономические, социальные, экологические, институциональные и интеграционные принципы развития АПК. Систематизируя общие принципы развития АПК, можно выделить следующие:

- снижение уровня безработицы, увеличение заработной платы и социальных выплат как необходимого условия обеспечения платежеспособности спроса населения;
- повышение рентабельности сельских товаропроизводителей с целью обеспечения расширенного воспроизводства;

- государственное регулирование цен в интересах потребителей сельскохозяйственной продукции;
- реализация мероприятий по социальной защите малоимущих слоев сельского населения;
- интеграция муниципальных и региональных целевых программ в общегосударственные стратегии развития;
- открытый доступ национальных и зарубежных товаропроизводителей к нормативно-правовому полю регулирования рынка и др.

Соблюдение приведенных принципов, их сочетание с комплексной реализацией адекватных рынку инструментов и адаптационного механизма, на наш взгляд, будет способствовать оптимальному удовлетворению экономических интересов населения, повышению эффективности хозяйственной деятельности товаропроизводителей и устойчивости аграрного производства. Кроме того, следование указанным принципам может привести к интеграции национального рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия в глобальное пространство, созданию благоприятных условий для привлечения зарубежных инвестиций, усилению конкурентных процессов, стимулированию отечественной аграрной экономики на модернизацию и технологическое переоснащение на основе инновационных, цифровых технологий.

Новые экономические условия предопределяют необходимость расширения общих принципов развития АПК, дополнив их современными принципами:

- принцип территориально-экономического размещения аграрного производства в современных условиях;
- принцип формирования саморегулируемой аграрной политики на базе отраслевых лидеров;
- принцип совершенствования внутриотраслевого и межотраслевого взаимодействия в аграрной сфере;
- принцип сбалансированного импортозамещения сельскохозяйственного сырья и продуктов питания на основе реализации инновационных направлений обеспечения эффективной деятельности;
- принцип обеспечения продовольственной безопасности регионов и страны в целом на основе адаптивности и повышения конкурентоспособности агроэкономических систем;
- принцип формирования спроса на сельскохозяйственное сырье и продукты питания отечественного производства.

Специфические особенности осуществления аграрной деятельности формируются факторами сезонного изменения природно-климатических условий, неэластичности спроса и предложения на сельскохозяйственное сырье и промышленную продукцию, а также территориальной рассредоточенностью сельских территорий.

Отечественная практика и анализ опыта реализации аграрной политики позволяют выделить значительное количество факторов, влияющих на эффективность развития агроэкономических систем.

При этом к факторам внешней среды, оказывающим влияние на эффективность аграрного сектора экономики, следует отнести: степень монополизации отечественного и глобального рынков; конъюнктурные изменения и колебания; изменение структуры потребления сельскохозяйственной продукции; инвестиционную и инновационную привлекательность аграрной экономики; активность аграрного предпринимательства и т. д.

К факторам внутренней среды, обеспечивающим эффективность аграрной сферы, относятся: сложившийся технологический уклад; обеспеченность ресурсами и эффективность их использования; платежеспособность сельских товаропроизводителей; уровень конкурентоспособности продукции, ее соответствие стандартам качества и др.

Эффективное ведение сельскохозяйственного производства в соответствии с указанными факторами и особенностями в значительной степени зависит от рационального раз-

мещения производства, позволяющего оптимально использовать и развивать естественные конкурентные преимущества агроэкономических систем, и достигнутого уровня технологического уклада сельскохозяйственного производства.

Позитивно оценивая эффективность прорывных технологий в сельском хозяйстве, основанных на использовании высокопроизводительной техники, ядохимикатов, удобрений, все же следует отметить ограниченность их применения на практике. Основная причина сложившейся ситуации в том, что эти драйверы роста в основном направлены на увеличение объемов производства и реализации сельскохозяйственной продукции в условиях преобладания межотраслевой и внутриотраслевой сбалансированности, стабильности факторов внешней среды.

Кроме того, сельское хозяйство России уникально по природно-климатическим условиям, технологическим типам производств, аграрным укладам и социальным устоям, что обусловлено его территориальной рассредоточенностью, огромными сельскими территориями и различиями биоклиматического потенциала. Поэтому практическое применение факторов агроэкономического роста во многом зависит от рационального размещения сельскохозяйственного производства на территории не только страны, но и отдельных ее регионов. Территориально-отраслевое размещение, как один из факторов экономического развития сельского хозяйства, является менее затратным и позволяет использовать естественные предпосылки конкурентных преимуществ аграрной продукции. Это тем более актуально, поскольку в последние годы при установлении наиболее эффективных источников конкурентных преимуществ на первый план стали выходить нематериальные активы [2, с. 151].

Территориальное размещение сельскохозяйственного производства должно сопровождаться следующими изменениями организационно-экономического механизма сельского хозяйства:

- соблюдение не только принципа самообеспеченности региона, но и расширения межрегиональных продуктовых и сырьевых связей;
- развитие производства сельскохозяйственной продукции в тех регионах, где для этого имеются наиболее благоприятные природно-климатические и экономические условия;
- разработка и реализация целевых программ в части стимулирования развития приоритетных видов сельскохозяйственной деятельности;
- поддержка доходов сельских товаропроизводителей на уровне расширенного воспроизводства, квотирование производства продукции в зонах ее товарного сосредоточения с учетом природных и экономических преимуществ.

Региональный подход к зональному размещению сельскохозяйственного производства обладает следующими преимуществами: отражает общие структурные изменения в размещении производства сельскохозяйственной продукции; способствует развитию творчества в аграрном предпринимательстве; адаптирует современные технологии, модели хозяйствования к местным условиям. Все это в итоге позволяет эффективно использовать потенциальные возможности регионов в укреплении продовольственной безопасности страны.

Системное исследование агроэкономического развития региона проводилось нами на материалах Кабардино-Балкарской Республики. По уровню производства сельскохозяйственной продукции (на сумму 54133,1 млн. руб.) республика занимает третье место среди регионов Северо-Кавказского федерального округа.

Площадь земельных ресурсов, закрепленных за сельскохозяйственными товаропроизводителями (466,1 тыс. га сельскохозяйственных угодий, 271,8 тыс. га пашни, 132,4 тыс. га кормовых угодий), позволяет производить большие объемы продукции растениеводства и животноводства. При этом следует отметить в большей степени растениеводческую направленность сельскохозяйственной деятельности предприятий. По данным 2019 г. в

структуре сельскохозяйственной продукции 56,6 % приходится на продукцию растениеводства, 43,4 % - на продукцию животноводства. Основными товарными культурами, обеспечивающими высокую доходность сельскохозяйственных товаропроизводителей, являются зерновые и технические культуры, площадь которых составляет более 85% от общей посевной площади.

Размещение сельскохозяйственного производства Кабардино-Балкарской Республики по территориально-экономическому признаку обусловлено природными условиями, технологическими особенностями возделывания сельскохозяйственных культур, конъюнктурой рынка, наличием и доступностью ресурсов, уровнем развития сельских территорий и др.

Значительное влияние на повышение конкурентоспособности и эффективности регионального АПК оказывают технологические и организационные факторы.

В ходе анализа агроэкономического развития КБР выявлено, что в сельском хозяйстве продолжают сосуществовать различные технологические типы производств - от примитивных до высокотехнологичных и инновационных. Технологические типы производств соответствуют сложившимся на селе категориям товаропроизводителей - сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйства населения. Важную функцию - производство сельскохозяйственной продукции – выполняют все категории товаропроизводителей, которые находятся в одном экономико-правовом поле.

В структуре производства продукции сельского хозяйства доля продукции отдельных категорий составляет: сельскохозяйственных организаций – 30,2%, крестьянских (фермерских) хозяйств – 35,5%, хозяйств населения – 34,3%. Отметим, что основные категории товаропроизводителей находятся примерно на одном уровне производства сельскохозяйственной продукции, однако, в динамике наблюдается сокращение вклада сельскохозяйственных организаций в формирование валового регионального продукта.

В ходе анализа структуры производства основных видов продукции растениеводства по категориям хозяйств выявлены следующие тенденции:

- основное производство зерновых культур – 77,5% – сосредоточено в крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей. Высокая доля данного сектора в производстве зерновых культур обусловлена арендой высвобождающихся земель и вовлечением их в хозяйственный оборот с целью повышения товарности малого бизнеса на селе;

- наибольший удельный вес в структуре производства картофеля занимают хозяйства населения – 47%. Это объясняется необходимостью самообеспечения важным продуктом питания, снижения безработицы на основе самоорганизации и самозанятости. Поэтому важной задачей при регулировании развития сельского хозяйства является адаптация данной категории товаропроизводителей к инновационной экономике;

- производство овощей в основном сосредоточено в сельскохозяйственных организациях – 64,3%. Высокая доля сельскохозяйственных организаций в производстве овощей обусловлена преимуществами крупного товарного производства, возможностью внедрения высоких технологий и привлечения инвестиций, а также квалифицированных кадров для обеспечения инновационного типа воспроизводства.

В структуре производства основных продуктов животноводства наибольший удельный вес занимают хозяйства населения: скот и птица на убой – 42%, молоко – 68%, яйца – 84%. Сосредоточение производства продукции животноводства в хозяйствах населения приводит к возрастанию импорта, снижению конкурентоспособности продуктов на отечественном агропродовольственном рынке вследствие отсутствия возможностей внедрения инновационных технологий.

Таким образом, преобладание отрасли растениеводства в аграрном производстве региона привело к усилению сезонности в использовании ресурсов, сокращению рабочих мест, обострению социальной обстановки на селе. Животноводство переместилось в мел-

котоварный сектор с большой долей ручного труда и экстенсивными технологиями, что привело к снижению конкурентоспособности отрасли.

В сложившихся условиях развитие сельских территорий происходит неравномерно, падает уровень жизни сельского населения, сужается доступ населения к услугам организаций социальной сферы, растет отток сельского населения [3, с. 138].

Данная ситуация требует формирования новых подходов к стабильному развитию агроэкономических систем региона. Решающим фактором обеспечения устойчивости агроэкономического развития является ориентированность проводимой социально-экономической и аграрной политик государства [1, с. 114].

В рамках системы мер, направленных на развитие аграрного сектора региона, важное место должно отводиться формированию концепции устойчиво развивающегося сельского хозяйства под действием определенного механизма, направленного на обеспечение стабильного функционирования отрасли.

В случае достижения устойчивого развития системы возникающие проблемы успешно решаются через механизмы, обеспечивающие ее адаптируемость к изменяющимся условиям [4, с. 264].

Подводя итоги проведенного исследования, следует сформулировать определенные выводы:

1. Многообразие экономических, организационных, технологических, естественно-природных связей, их соподчиненность, отличительные особенности функционирования агропромышленного комплекса региона как интегрированной структуры обуславливают необходимость исследования его развития с позиции системного подхода. Его использование позволяет учитывать влияние определенных факторов на функционирование АПК, повышать эффективность управления сложной социально-экономической системой.

2. Учет современных принципов при разработке моделей управления развитием агроэкономических систем позволит: выявить возможные факторы воздействия на эффективность управления развитием агроэкономических систем; определить направления совершенствования технологий реализации управленческих решений; расширить и укрепить внутриотраслевое и межотраслевое взаимодействие.

3. Мероприятия, направленные на активизацию использования системообразующих факторов, формируют направления устойчивого развития региональной агроэкономической системы. Организационно-экономический механизм, инновации, модернизация, цифровизация как факторы агроэкономического развития системы будут иметь наибольший эффект в том случае, чем полнее при их применении будут учтены специфические особенности сельского хозяйства, природно-климатические условия, технологический тип производства, социальные условия сельского населения.

Литература

1. Жангоразова Ж.С., Баккуев Э.С., Кокова Э.Р. *Методологические подходы к анализу динамики агроэкономического развития региона в условиях цифровой трансформации* // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 3 (38). – С. 111-115.

2. Кунашева З.А., Мусаев М.М., Хочуева З.М. *Формирование устойчивых конкурентных преимуществ предприятий регионального хозяйственного комплекса* // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 32 (3). – С. 150-154.

3. Оборин М.С., Черникова С.А. *Влияние сельского хозяйства на социально-экономическое развитие региона* // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2018. – Т. 24. – № 8. – С. 137-146.

4. Чажаяев М.И., Бицуева М.Г. *Некоторые сценарии нейтрализации структурных диспропорций территориально-экономического потенциала депрессивных муниципальных образований* // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 31 (5). – С. 263-267.

КРИТЕРИИ УСТОЙЧИВОГО АГРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Жангоразова Ж.С.,

профессор кафедры «Управление», д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: zhans2608@gmail.com

Кокова Э.Р.,

доцент кафедры «Управление», к.э.н.
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: elkokova@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00445А.

Аннотация

Переход к модели устойчивого агроэкономического развития региона предполагает проведение системного анализа целей и критериев, уточнения стратегии регионального развития. В статье рассматриваются индикаторы для проведения мониторинга по целям устойчивого развития, раскрываются основные компоненты устойчивого развития аграрного сектора, систематизируются критерии и факторы агроэкономического роста

***Ключевые слова:** устойчивое развитие, агроэкономический рост, индикаторы роста, цели устойчивого агроэкономического роста, критерии устойчивого развития.*

CRITERIA FOR SUSTAINABLE AGRO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Zhangorazova Zh.S.,

Professor, Professor of the Department Management, Doctor of Economics sciences,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: zhans2608@gmail.com

Kokova E.R.,

Associate Professor at the Department of «Management»
Candidate of Economic Sciences
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: elkokova@mail.ru

Annotation

The transition to a model of sustainable agro-economic development of the region involves a systematic analysis of the goals and criteria, and clarification of the regional development strategy. The article considers the indicators for monitoring the sustainable Development Goals, reveals the main components of sustainable development of the agricultural sector, systematizes the criteria and factors of agro-economic growth.

***Key words:** sustainable development, agro-economic growth, growth indicators, sustainable agro-economic growth goals, sustainable development criteria.*

Экономический рост нельзя рассматривать как самоцель. Увеличение национального дохода, прежде всего, должно стать средством достижения устойчивости социально-экономических систем, рост ВВП не должен сопровождаться ухудшением окружающей среды и истощением природных богатств страны. Именно, поэтому, у ведущих

стран на повестке в последние годы стоит в приоритете не рост а сбалансированное развитие. В то же время обеспечение социального и экономического благополучия невозможно без определенных темпов роста ВВП, который должен сохраняться на уровне 7-10% в год. В регионах с преобладающей долей аграрного сектора, экономический рост обеспечивает сельское хозяйство и связанные с ним сектора экономики. Агрэкономический рост в результате целенаправленной сельскохозяйственной политики обеспечивает высокое качество продуктов питания, формирование экономически жизнеспособных сельских сообществ и положительное влияние на экологические проблемы (например, управление водными ресурсами, изменение климата, развитие биоэнергетики).

«Экономический рост» в сельском хозяйстве – довольно сложная категория, которая включает в себя не только темпы роста объемов производства, но и высокую эффективность использования ресурсов, конкурентоспособность продукции, рост доходов населения, повышение качества жизни и качества окружающей среды. В свою очередь качество жизни включает ряд социальных, культурных и моральных ценностей – состояние естественной и социальной среды человека; состояние условий труда и жизни; доступ к культурным ценностям; уровень развития здравоохранения, образования и социальной защиты; защиты личности. Экономический рост является результатом преобразования в рамках социально-экономической системы и позволяет нам: рассматривать его не только с точки зрения роста валового регионального продукта, вместе с социальными и экологическими факторами экономического роста, включая параметры в изучаемом спектре; изучить их взаимодействие с традиционными факторами на глобальном, региональном, национальном и местном уровнях [2, с. 12].

Критериями устойчивого агроэкономического роста могут быть неизменность направления развития, в частности рост производства и повышение уровня жизни в сельской местности; баланс социально-экономической системы для обеспечения пропорций между экономическими и социальными подсистемами; эффективная структурная и инвестиционная политика, в частности комплексное развитие отрасли на основе ее технической и технологической модернизации. Нужно отметить, что критерии устойчивого роста сельского хозяйства должны меняться в зависимости от технологического порядка [3, с. 19].

С другой стороны, 17 целей устойчивого развития на период до 2030 года принятые странами-членами ООН в 2015 и реализующиеся в рамках глобального партнерства, могут быть использованы при анализе уровня устойчивого развития региона, для чего предлагается формировать конкретные индикаторы достижения целей, которые актуальны в исследуемом регионе [6].

В частности, в рамках нашего исследования, мы считаем важным проведение мониторинга критериев по достижению 2 и 8 целей:

- в рамках 2 цели: Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, а также содействие устойчивому сельскому хозяйству;

- мониторинг критериев продовольственной безопасности и содействие устойчивому сельскому хозяйству;

- индикаторы устойчивого сельского хозяйства – помогают оценить методы ведения сельского хозяйства, направленные на повышение продуктивности с сохранением экосистемы, на создание потенциала адаптации к изменению климата, погодным условиям, на улучшение качества почвы (доля сельскохозяйственных земель, занятых продуктивным и устойчивым сельским хозяйством);

индекс ориентации государственных расходов на сельское хозяйство: темпы роста инвестиций в аграрный сектор, субсидии на экспорт сельскохозяйственной продукции и др.);

- в рамках 8 цели: Содействовать поступательному, инклюзивному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех;

- оценка критериев агроэкономического роста (темпы роста реального ВРП на душу населения/ на одного занятого; темпы роста ВП сельского хозяйства на душу населения/ на одного занятого), повышение эффективности использования ресурсов (при этом рост не должен сопровождаться ухудшением состояния окружающей среды и природных ресурсов).

Также следует принимать во внимание, что критерии устойчивости могут меняться в зависимости от сложившегося в стране технологического уклада. К критериям устойчивости экономического развития в рамках шестого технологического уклада, наряду с основными критериями, к которым относятся темпы роста сельскохозяйственного производства и продуктов питания, а также темпы роста производительности труда в агроиндустриальном производстве, относятся:

- использование информационных технологий, обеспечивающих обновление различных элементов технологического порядка;
- расширение производства экологически чистой продукции с повышением производительности труда и ростом спроса;
- развитие адаптированного к изменениям климата сельского хозяйства;
- расширение производства качественно новых средств производства, повышение производительности труда и рост спроса;
- увеличение социального потенциала сельских районов;
- активизация агроиндустриального производства на основе инновационных технологий;
- создание условий для развития человеческого потенциала;
- применение систем управления знаниями в сельском хозяйстве [1, с.73].

Устойчивость развития аграрного сектора – это сложная, открытая, динамично развивающаяся многоуровневая и многоцелевая система, которая представлена, с одной стороны, рядом структурных элементов, а с другой стороны – подсистемой на макроуровне и главная структура по обеспечению населения продовольственными товарами.

Она основана на переходе от одного качественного состояния к другому под влиянием факторов внутренней и внешней среды на основе экономического роста.

Устойчивое развитие предполагает, также способность системы достичь поставленных целей на основе рационального сочетания экономической эффективности, экологической безопасности и социальной направленности.

Всесторонний анализ устойчивости развития аграрного сектора с целью позиционирования его компонентов и получения общей характеристики, основанной на полной и достоверной информации о процессах, происходящих в сельском хозяйстве можно провести только путем разработки системы взаимодополняющих и взаимосвязанных показателей и методов системной, комплексной оценки.

Одни экономисты предлагают использовать платежеспособный спрос как таковой критерий, другие – валовой доход, третьи – чистый доход, многие авторы сводят устойчивость аграрного сектора к стабильности / росту главного показателя-урожайности сельскохозяйственных культур. Поэтому исследователи продолжают искать наиболее точные критерии оценки устойчивости развития сельскохозяйственного производства.

Устойчивость развития аграрного сектора с использованием методологии системного анализа может быть выражена следующими компонентами: производственным, социальным и экономическим.

При этом первый определяется как признак самообеспеченности населения продуктами питания в необходимом количестве и ассортименте; второй отражает степень воспроизводства и экономическую доступность материальных благ для работников аграрного сектора; в-третьих, необходимость оценки экономической устойчивости его развития. Каждый из них имеет количественное выражение в определенной группе показателей, чтобы обосновать тот факт, что очень важно соответствовать определенным требованиям [4, с. 57].

Содержание «агрэкономического роста» представляет собой сложную, взаимосвязанную логическую цепочку: доминирующая роль в процессе воспроизводства новых технологий и квалифицированной рабочей силы – рост социальной производительности труда – изменение вида труда и улучшение его условий и организации – рост производства и конкурентоспособности продукции – улучшение качества жизни [5, с. 73].

Агрэкономический рост зависит от институциональных (сельскохозяйственные кредиты и земельные владения), инфраструктурных (орошаемые площади, механизация сельского хозяйства, электроэнергия, хранение, транспортировка, сельскохозяйственный рынок), технологических (высокоурожайные сорта или улучшенные семена, удобрения и пестициды) и социально-экономических факторов (население, бедность и грамотность). Политика, укрепляющая эти детерминанты, может помочь в достижении целевого устойчивого агрэкономического роста.

Литература

1. Анохина, М. Е. Экономическая динамика сельского хозяйства: факторы, управление, стратегия // *Аграрный вестник Урала*. – 2019. – № 11 (190). – С 71-79.

2. Афанасьев, В. Н. Управление экономическим ростом в АПК: теория, методология, практика / В. Н. Афанасьев, Е. В. Шеврина, А. В. Афанасьева // *Известия Оренбургского государственного аграрного университета*. – 2006. – № 2(10). – С. 9-15.

3. Герасимов, А. Н. Факторы экономического роста: ресурсный подход / А. Н. Герасимов, А. Н. Герасимова // *Эффективность использования систем стратегического планирования, моделирования и анализа на региональном уровне: Научно-практическая конференция, Ставрополь, 19-20 июня 2008 года*. – Ставрополь: Северо-Кавказский технический университет, 2008. – С. 18-21.

4. Нечаев В.И., Васильева Н.К., Фетисов С.Д. Оценка устойчивости развития аграрного сектора // *Экономика сельского хозяйства России*. – 2010. – № 2. – С. 52-62.

5. Рахаев, Х. М. Некоторые теоретико-методологические аспекты кумулятивного роста / Х. М. Рахаев, М. Н. Энеева // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. – 2017. – № 9-5(56). – С. 93-96

6. *Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года*. <https://sdgs.un.org/2030agenda>

УДК 338.46

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ООО «ВИНО-ГРАНДЕ» (НОВОЗАВИДОВСКИЙ ВИНЗАВОД НАТУРАЛЬНЫХ ВИНОГРАДНЫХ ВИН) В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Зубцова Ю.И.,

доцент кафедры «Управления бизнесом и сервисных технологий», к.т.н.
Московский государственный университет пищевых производств, г. Москва, Россия
e-mail: zubczovay@mail.ru

Катанэ А.С.,

студент 1 курса направления подготовки «Менеджмент»
Московский государственный университет пищевых производств, г. Москва, Россия

Аннотация

Отмена дегустационных туров, закрытие ресторанов и винотек, сбои в поставках и сложности в сборе винограда – пандемия ожидаемо задела и винный бизнес. В данной статье будут кратко освещены вопросы, связанные с проблемами отечественных виноделов, онлайн-сервисы и как индустрия подстраивается под новую реальность. На рынке

разгорается новая конкуренция: объемы наращивают те компании, у кого самые лояльные условия доставки и минимальные сроки ожидания.

Ключевые слова: виноделие, пандемия, производство, малые винодельни, сырьё.

**PROBLEMS OF FUNCTIONING OF LLC «VINO-GRANDE»
(NOVOZAVIDOVSKY WINERY OF NATURAL GRAPE WINES)
IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC**

Zubtsova Yu.I.,

Associate Professor of the Department of Business Management
and Service Technologies, Candidate of Technical Sciences
Moscow State University of Food Production, Moscow, Russia
e-mail: zubczovay@mail.ru

Katane A.S.,

1st-year student of the training course «Management»
Moscow State University of Food Production, Moscow, Russia

Annotation

The cancellation of tasting tours, the closure of restaurants and wine shops, supply disruptions and difficulties in harvesting grapes-the pandemic is expected to affect the wine business. This article will briefly cover the issues related to the problems of domestic winemakers, online services and how the industry adapts to the new reality. A new competition is breaking out in the market: the volume is increased by those companies that have the most loyal delivery conditions and minimum waiting times.

Key words: winemaking, pandemic, production, small wineries, raw materials.

Состояние винного рынка России сегодня определяется регуляторной неопределенностью и сложных торговых условий, сложившихся ввиду последствий пандемии.

Россия пострадала как от социальных ограничений, так и от экономического ущерба: падение цен на нефть в 2020 году подорвало курс рубля и сделало импортные товары, такие как вино, более дорогими. Столкнувшись с очередным резким повышением цен, неуверенностью в завтрашнем дне и уменьшением возможностей для общения, российские потребители поторопились и сократили объемы употребления алкоголя во всех категориях, включая вино [1].

Влияние на объемы производства вина, скорее всего, будет ощущаться в первой половине 2021 года, когда сохраняющиеся ограничения на передвижение по миру в сочетании с типичной русской зимой будут препятствовать общению и празднованию. Об этом говорили аналитики еще в конце декабря.

После пандемии большинство российских потребителей ведут себя явно осторожно. В целом, россияне не планируют участвовать в масштабных мероприятиях, и привычное массовое общение будет скорее сдержанным, нежели раньше. Заглядывая в будущее, потребители выражают желание покупать вино более высокого качества, а также вернуться к поездкам и празднованиям. Однако наиболее распространенным является желание сэкономить на будущее. Огромную пагубную роль сыграли ограничения, введенные государством [6, 7]:

- закрытие границ, в результате чего на отечественный рынок не поступило достаточное количество сырья для производства (виноматериалов);
- сфера первичного виноделия (регионы Краснодар, Крыма) понесла убытки из-за болезней сотрудников, ограничения деятельности заводов;
- резкое увеличение цен на комплектующие, сырьё, доставку и т.д.;
- проблемы с доставкой продукции до места;

- трудности с импортом и экспортом готовой продукции;
- проблемы в сфере рекламы продукта (отмена дегустаций, разных акций);
- увеличение затрат на обработку техники и оборудования санитаризерами;
- запрет на массовые празднества, семейные праздничные застолья – на всё, что ограничило общение между людьми и употребление алкоголя.

Таким образом, можно сказать, что социальные ограничения и экономический ущерб, к которым привела пандемия, значительно подорвали и сферу виноделия в настоящее время.

При всех сложностях, с которыми столкнулся винодельческий рынок во время пандемии, можно отметить и, безусловно, важный плюс – переход на электронный документооборот (ранее контролирующие органы работали скорее в режиме предоставления бумажных документов, например, при заказе федеральной специальной марки) [2, 5].

Система ЕГАИС (Единая государственная автоматизированная информационная система учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции) способствовала повышению эффективности осуществления государственного контроля производства, оборота, качества и безопасности этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, соблюдение законодательства в этой области и условий, предусмотренных соответствующими лицензиями, за счет фиксации сведений об объеме производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Российской Федерации. Назначение ЕГАИС заключалось в следующем:

- обеспечивать полноту и достоверность учета производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции с возможностью детализации до субъекта РФ, производителя, вида, наименования продукции, крепости, объема, правильности начисления акциза;

- обеспечивать ведение учета импорта этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции с контролем правильности начисления акциза, с возможностью детализации до страны происхождения, производителя, поставщика, импортера, вида, наименования продукции, крепости, объема;

- обеспечивать ведение учета федеральных специальных марок и акцизных марок с возможностью детализации до организации, осуществляющей производство и оборот алкогольной продукции или импорт алкогольной продукции;

- проводить анализ состояния и тенденции развития производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории РФ и ее регионов;

- затруднить реализацию контрафактной продукции за счет проверки сопроводительных документов, удостоверяющих легальность производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, между отправителем и покупателем, которая осуществляется в электронном виде.

Разработка системы ЕГАИС началась в 2005 году во ФГУП «Научно-технический центр «Атлас», подведомственном ФСБ.

В 2007 года было начато внедрение новой версии ЕГАИС, разработанной другой организацией – Главным научно-исследовательским вычислительным центром Федеральной налоговой службы (ФГУП «ГНИВЦ ФНС»).

Контролирующими органами в эти годы являлась налоговая служба. В 2010 году контроль был передан во вновь созданную службу – Росалкогольрегулирование.

Информацию в ЕГАИС предоставляют посредством программно-технического комплекса (ПТК). В алкогольной среде в разговорной речи этот комплекс называют «классический ЕГАИС».

ПТК включает в себя технические и программно-аппаратные средства, специализированные программные средства и программное обеспечение общего назначения, предна-

значенные для фиксации, передачи и защиты информации об объеме производства алкогольной продукции в ЕГАИС.

Программно-технический комплекс обеспечивает:

- фиксацию и передачу данных об объеме производства алкогольной продукции в ЕГАИС с использованием программных средств;
- предотвращает возможность подделки и искажения информации об объеме производства алкогольной продукции фиксируемой и передаваемой в ЕГАИС;
- возможность отображения и печати информации об объеме производства алкогольной продукции передаваемой в ЕГАИС;
- возможность нанесения на федеральные специальные марки информации об объеме производства алкогольной продукции и контроля правильности ее нанесения;
- предотвращение воздействия вредоносных программ на программные средства и программное обеспечение;
- сохранность информации об объеме производства алкогольной продукции передаваемой в ЕГАИС;
- архивирование и хранение информации об объеме производства алкогольной продукции.

«Классический ЕГАИС» – это дорогостоящий комплекс, который включает в себя сервера баз данных и приложений, рабочие места операторов по учету объема производства и оборота алкогольной продукции, печати федеральной специальной марки.

В 2017 году на смену «классическому ЕГАИС» стал приходиться УТМ (универсальный транспортный модуль).

УТМ - программа, устанавливаемая у участника алкогольного рынка и используемая для передачи данных между ЕГАИС и учетной системой участника. Учетную систему предприятия выбирают сами (1С, Мастер УТМ и т.д.)

Переход на УТМ стал возможен с изменением законодательства, введением нового вида федеральных марок (без нанесения информации на предприятиях).

С внедрением УТМ смогли замкнуть цепочку «производитель-оптовик-рознично-конечный потребитель». Все-таки «классический ЕГАИС» был ориентирован на производителей и оптовиков. Снятие программных комплексов «классического ЕГАИС» станет полностью возможно с реализацией федеральной специальной марки, заказанной до декабря 2021г.

Работа с новыми образцами федеральной специальной марки (ФСМ), заказанной и полученной в этом году подразумевается посредством УТМ [3].

ООО «Вино-Гранде» (Новозавидовский винзавод) начал свою производственную деятельность в 2005 году. Сегодня это одно из крупнейших предприятий на территории Конаковского района Тверской области.

«Вино-Гранде» представляет собой компактный замкнутый и полностью автоматизированный промышленный комплекс площадью 4500 м², включающий аккредитованную лабораторию, купажные цеха, цеха розлива, оборудованные линиями по розливу вина и фруктового вина в бутылку; вина в упаковку «тетра-пак»; винных напитков газированных в бутылку; сидров, пуаре и медовухи в бутылку. Одна из уникальных составляющих предприятия – холодильное отделение объемом 75 000 декалитров, где производится обработка вина холодом, теплом, а затем, для получения особых органолептических свойств, напитки купажируются.

ООО «Вино-Гранде» осуществляет производственную деятельность на основании лицензий, выданных Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка (лицензия на вина, фруктовые вина и винные напитки без добавления этилового спирта).

Вся продукция «Вино-Гранде» сертифицирована и соответствует установленным стандартам качества – ГОСТ 32030-2013 и техрегламентам пищевой безопасности и маркировки пищевой продукции. А максимальная автоматизация производственного процесса,

практически исключая вмешательство человека, позволяет гарантировать высокое качество продукта.

В целом на сегодняшний день в активе компании «Вино-Гранде» представлен традиционный ассортимент сухих, полусладких и фруктовых вин, сформированный с учетом вкусов различных целевых групп покупателей.

При этом компания «Вино-Гранде» находится в непрерывном поиске новых идей и оригинальных решений. Так, специально к летнему сезону, для поездок на пикники или на дачу здесь разработана и выпущена эксклюзивная линейка «Гроздь». Серия включает в себя четыре наименования высококачественных вин: «Мускат», «Изабелла», «Бархатный нектар» и «Жемчужный нектар». В линейке в полной мере нашло свое отражение стремление производителя донести до покупателя всю целостность вкуса и полноту букета настоящего виноградного вина. В производстве используются виноматериалы лучших поставщиков из Молдовы, Австралии, ЮАР и юга России. В процессе изготовления виноматериалы проходят тщательную обработку с целью придания конечному продукту розливостойкости.

При создании линейки вин «Гроздь» сделана ставка, как на их превосходное качество, так и на востребованную потребителем упаковку - они разливаются в пакеты тетрапак емкостью 1 л и трехлитровый bag-in-box, что для загородных поездок гораздо удобнее, чем стеклянные бутылки [4].

Благодаря высокому качеству выпускаемой продукции, партнеры размещают на предприятии заказы на производство собственных торговых марок. «Вино-Гранде» нацелено на построение долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества, ценит своих партнеров и рада видеть среди них новые лица.

Главный принцип компании «Вино-Гранде» в продажах – быть удобной для своих партнеров. У предприятия собственные складские помещения, благодаря чему оно всегда располагает 100% выпускаемого ассортимента. Здесь работает команда профессиональных менеджеров, знающих особенности каждого партнера и готовых в любой момент оперативно решить любую проблему. При этом поддержка партнеров не заканчивается отгрузкой продукции – компания активно помогает донести свою продукцию до потребителя, финансируя всевозможные акции и другие программы продвижения.

К сожалению, с вступлением в силу нового законодательства 1 июля 2020 г. и начавшейся пандемией, заводу пришлось больше ориентироваться на отечественный рынок для покупки сырья и осуществить частичный ребрендинг – комплекс мероприятий, направленных на обновление бизнеса не только внешне, но и затрагивая внутренние процессы компании.

Компания ООО «Вино-Гранде» в рамках ребрендинга провела следующие мероприятия (ввела новшества):

- изменила и дополнила каталог товаров за счет розлива сидров, что позволило немного изменить ценовую политику (не используется ФСМ и помарочный учет, что ведет к уменьшению цены продукта) и охватить новый рынок покупателей (обновить свою целевую аудиторию) с выходом в новые торговые точки;
- переговоры о выходе на международный рынок (планируемые отгрузки в Белоруссию) после окончания пандемии и открытия границ.

Причины, по которым компания начала заниматься ребрендингом:

- сильные конкуренты в основной сфере деятельности (в том же сегменте бизнеса);
- возникла потребность изменить направление, подстраиваясь под иной сегмент аудитории.

Цели ребрендинга:

- увеличение прибыли;
- увеличить количество продукции, не оклеиваемой федеральной специальной маркой, заполнить простои, вызванные её отсутствием.

Проведение частичного ребрендинга позволило ввести линейку новой продукции (рис. 1-3).

(Пуаре газированный п/с)

(Сидр газированный п/с)

Рисунок 1 – Сидр газированный «GLORYWOOD GRAPE»

(«ГЛЮРИВУД ВИНОГРАД»)

(«ГЛЮРИВУД ГРАНАТ»)

Рисунок 2 – Медовуха «GLORYWOOD GRAPE»

«KELVISH» (PER CIDER)

«KELVISH» (APPLE CIDER)

Рисунок 3 – Сидр газированный п/с «KELVISH PR» (КЕЛВИШ ПР)

Предприятие ООО «Вино-Гранде» в большей степени ориентировано на ввоз импортного виноматериала для производства вина. Это связано в первую очередь с качеством сырья и ценовой политикой. К сожалению, отечественный виноматериал в меньшей мере отвечает данным требованиям.

Основные поставщики:

- С.П. «Казайяк Вин» АО – Республика Молдова, Мд-6113, Гагауз Ери, с. Казаклия, ул. Ленина, 2;
- «ВИНЬЯОЛИВА С. КООП.» – Испания, Полигоно Индустириал Парселас 4-17, 06200 Альмендралехо (Бадахос);
- ООО «Инвинпром» – АТО Гагаузия, с. Кирсово, ул. Винзаводская, 1;
- Хоум оф Ориджин Вайн (Пти) Лтд – Южная Африка, Олд Ботелари Роуд, Коеленхоф, П.О. Бокс 7177, Стелленбош, 7599;
- S.C. «TARTCOMVIN» S.R.L - АТО Гагаузия, МД-3805, улица Александр Суворов 58/1, муниципий Комрат.

В настоящее время виноматериал завод закупает у следующих компаний:

- АО «Золотое поле» – КРЫМ РЕСПУБЛИКА, Кировский район, село Золотое поле, ул. Комарова | 9А | 9-А | д. 9-А;
- ООО «Мариинский спиртзавод» СЕМИКАРАКОРСКИЙ ФИЛИАЛ «МЕЖДУРЕЧЕНСК» – РОССИЯ, 346643, РОСТОВСКАЯ ОБЛ, Семикаракорский р-н, Нижний Саловск п, Заводская ул, д. 3;
- ООО Винзавод «Первомайский – РОССИЯ, 353425, КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ, Анапский р-н, Юровка с, Крымская ул, 4А;
- ООО «Анапские вина» – РОССИЯ, 353430, КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ, Анапский р-н, Анапская ст-ца, Мира ул, дом 52;
- ЗАО «Кубанская лоза» – РОССИЯ, 353523, КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ, Темрюкский р-н, Ахтанизовская ст-ца, 8 Марта ул, 9.

Реклама осуществляется за счет:

- ежегодного участия в выставке «Продэкспо», г. Москва;
- статьи и интервью с директором завода в специализированных журналах;
- рекламные проспекты (распространяются на выставках и в ходе разных рекламных акций);
- дегустационные компании для поставщиков.

Классическая линейка продукции представлена на рисунках 4 и 5.

Серия «Гвоздь» BAG-IN BOX

Серия «ESTATE»

Рисунок 4 – Серия «СВЕЖЕСТЬ»

В целом введение карантина и других ограничительных мероприятий не повлияло на выращивание винограда и технологический процесс розлива, но отрицательно сказалось на рекламной деятельности, которая была сокращена ввиду того, что были под запретом массовые мероприятия, отменены выставки и «живое» общение с покупателями.

Серия «Mini Wine»

Серия «Гвоздь»

Рисунок 5 – Серия «VINO-GRANDE»

Литература

1. Сервис напитков. Основы международной практики обслуживания для профессионалов. – М.: Центрполиграф, 2009. – 256 с.
2. Страк, А. Хорошо сидим! Энциклопедия «крепкого застолья» / А. Страк. – М.: Олма Медиа Групп, 2010. – 240 с.
3. Тарнавская, Юлия 365 вин на каждый день / Юлия Тарнавская. – М.: Типография КЕМ, 2011. – 440 с.
4. Кручина, Евгений Крымские вина. Альбом-путеводитель / Евгений Кручина, Михаил Штырлин, Карина Согоян. – М.: Издательство Антона Жигульского, 2004. – 192 с.
5. Мухамедова Т.О., Зубцова Ю.И. Проблемы функционирования предприятий общественного питания в условиях пандемии COVID-19 // В сборнике «Саяпинские чтения»: материалы IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Отв. редактор А.А. Бурмистрова [и др.]. – 2021. – С. 79-84.
6. Шокумова Р.Е., Багова О.И., Маржохов З.С. Интегрированные агропромышленные формирования и их роль в повышении конкурентоспособности продукции // В сборнике «Национальные приоритеты и безопасность»: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 150-156.
7. Smolnikova F., Keniiz N.V., Nikitin I.A., Feshchenko V., Zubtsova Yu. Using of dried fruits and wheat gluten in the production of bread // International Journal of Engineering and Advanced Technology. – 2020. – Т. 9. – № 3. – С. 63-66.
8. Smolnikova F., Khayrullin M., Pasko O., Zhukovskaya S., Zubtsova Y., Yakunina E. Main problems of school nutrition // International Journal of Scientific and Technology Research. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 1105-1108.

УДК 33.338

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ибрагимов А.Г.,

профессор кафедры «Управления», д.э.н., доцент
РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия
e-mail: Arif-ibragimov@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу социальных аспектов развития экономики России. В работе на материалы последних 20 лет статистической отчетности России проводится анализ и дается оценка на её социально-экономическое состояние. Установлена положительная динамика в развитии экономики страны, а также некоторые отсталости в социальной сфере. Раскрываются причины высокого уровня бедности и социального неравенства в России, также даются рекомендации по улучшению положения в социальной сфере.

Ключевые слова: *экономическая развитость, ВВП страны, уровень инфляции, государственный долг, трудоспособное население, качество жизни, денежный доход, бедность, социальные неравенства, безработица.*

SOCIAL ASPECTS OF RUSSIAN ECONOMY DEVELOPMENT

Ibragimov A.G.,

Professor of the Department of Management, Doctor of Economics, Associate Professor
RGAU-Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazeva, Moscow, Russia
e-mail: Arif-ibragimov@mail.ru

Annotation

This article is devoted to the issue of social aspects of the development of the Russian economy. In the work on the materials of the last 20 years of statistical reporting of Russia, an analysis is carried out and an assessment is made on its socio-economic state. Positive dynamics have been established the development of the country's economy, as well as some backwardness in the social sphere. The reasons for the high level of poverty and social inequality in Russia are revealed, and recommendations for improving the situation in the social sphere are given.

Key words: *economic development, GDP of the country, inflation rate, public debt, able-bodied population, quality of life, money income, poverty, social inequality, unemployment.*

Экономическая развитость страны всегда сопровождается позитивными изменениями в ее социальной сфере, которые выступают индикаторами достижения стратегических целей. Уровень развитости экономики страны оценивается такими показателями, как совокупный объем ВВП страны, ВВП на душу населения, уровень инфляции в стране, государственный долг в процентах от ВВП страны и др. [1, 2, 3]. Изменения этих показателей в России за последний 20-летний период представлены в таблице 1.

Данные этой таблицы свидетельствуют о том, что ВВП в России за последние 20 лет непрерывно растет. Так в 2000 году ВВП в России составлял 1635 млрд. долларов США, а в последующие периоды этот показатель из года в год увеличивался и в 2019 году достиг 4282 млрд. долларов США, что в 2,6 раза больше чем в 2000 году. Но в 2020 году карантин, связанный с пандемией, оказал свое отрицательное влияние, так по сравнению с 2019 годом ВВП упал на 185 (т.е. 4,3%) млрд. долларов США.

В исследуемый период положительные изменения наблюдаются и в других макроэкономических показателях: ВВП на душу населения увеличилось в 2,5 раза, инфляция снизилась в 4,1 раз, безработица сократилась в 1,8 раз, госдолг в отношении ВВП сократился в 3,5 раза (табл. 1) [6].

Достигнутые темпы экономического роста положительно повлияли на ситуацию на рынке труда в России, которую можно охарактеризовать такими показателями, как численность трудоспособного населения, уровнями занятости населения и зарегистрированной безработицы. По данными статистической отчетности России, за период с 2000 по

2020 года при незначительном снижении общей численности населения, численность трудоспособного населения увеличилась на 1,5 тыс. человек или на 1,02%.

Таблица 1 – Основные показатели экономики России, за период 2000-2020 гг.

Год	ВВП (ППС), млрд. долл. США	ВВП на душу населения (ППС), долл. США	Рост ВВП, (реальный), %	Уровень инфляции, %	Безработиц, %	Государственный долг, % от ВВП
2000	1635	11170	10,0	20,1	10,6	55,7
2005	2474	17232	6,4	10,91	7,2	14,8
2010	3241	22639	4,5	8,78	7,4	10,6
2015	3836	26658	-2,5	12,9	5,6	15,9
2016	3877	26930	0,3	5,4	5,5	15,7
2017	4008	27834	1,5	2,5	5,2	17,4
2018	4223	26527	2,8	4,3	4,8	14,2
2019	4282	28450	2,0	3,0	4,6	14,9
2020	4097	27930	3,0	4,9	5,9	15,9

Источник: Составлена авторам, на основе данных Росстат [6].

Уровень безработицы без учета сезонного фактора на 2020 год составляет 5,9% (табл.1 и 2): это чуть больше ее естественного значения, которое согласно современным представлениям экономистов на уровне 4-5% считается в норме [6]. Естественный уровень безработицы свидетельствует о присутствии ее фрикционной и структурной формы изменения, которые носят краткосрочный характер проявления и регулируются государственной политикой в сфере занятости трудоспособного населения. Значимым позитивным социальным аспектом экономического роста страны стало повышение качества жизни населения, которое оценивается такими показателями, как среднедушевые денежные доходы населения, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, средний размер назначенных пенсий, объем вкладов (депозитов) физических лиц на душу населения, общая площадь жилых помещений, приходящих на одного жителя страны, число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения.

Таблица 2 – Общая численность и состав населения Российской Федерации, за 2000-2020 гг.

Год	Общая численность населения	Трудоспособное население		
		женщины	мужчины	сумма
2000	146 890 128	40 273 075	44 277 970	84 551 045
2005	143 801 046	41 225 489	45 767 255	86 992 744
2010	142 833 502	43 959 337	45 441 128	89 400 465
2015	146 267 288	44 331 419	44 416 802	88 748 221
2016	46 544 710	44 209 757	43 888 078	88 097 835
2017	146 804 372	43 120 032	43 470 076	86 590 108
2018	146 880 432	44 083 564	43 030 996	87 114 560
2019	146 780 720	43 589 906	42 575 353	86 165 259
2020	146 745 100	43 853 992	42 243 746	86 097 738

Источник: Составлена авторам, на основе данных Росстат [6].

Эти показатели характеризуют масштабы бедности и социального неравенства в стране. За исследуемый период в России вышеуказанные показатели изменились в следующем порядке: среднедушевые денежные доходы населения увеличились в 15,5 раз (в 2020 году 35361 руб., напротив 2281 руб. в 2000 году), численность населения с доходами ниже прожиточного минимума сократилась в 2,25 раза (18,8 млн. чел. на 2020 год, напротив 42,3 млн. чел. в 2000 году), средний размер назначенных пенсий повысилась в 21,5 раза (14904,4 руб. на 2020 год, напротив 694 руб. в 2000 году), объем вкладов (депозитов) физических лиц на душу населения повысился в 72,2 раза (21950 руб. на 2020 год, напротив 304 в 2000 году), общая площадь жилых помещений, приходящихся на одного жителя страны увеличилась на 8 м² (27,2 м² на 2020 год, напротив 19,2 м² в 2000 году), число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения увеличилось в 2,7 раз (348 на 2020 год напротив 130,5 в 2000 году) (табл. 3) [6].

Таблица 3 – Показатели качества жизни населения России за последние 20 лет (2000-2020 гг.)

Год	Среднедушевые денежные доходы населения России, руб.	Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, млн. чел.	Средний размер назначенных пенсий, руб.	Объем вкладов (депозитов) физических лиц, на душу населения, руб.	Общая площадь жилых помещений, приходящих на одного жителя страны, м ²	Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения, шт.
2000	2281	42,3	694	304	19,2	130,5
2005	8088	25,4	2364	1924	20,8	168,4
2010	18958	17,7	7476	6873	22,6	228,4
2015	30254	19,6	11986	15859	24,4	288,8
2019	35247	18,1	14163	20815	26,3	309,1
2020	35361	18,8	14904,4	21950	27,2	348

Источник: Составлена авторами, на основе данных Росстат [6]

Имущественное неравенство и бедность относятся к числу ключевых проблем современного общества, которые отражают социальные аспекты национальной модели экономического развития. В России проблема бедности приобрела ярко выраженный региональный характер, что обусловлено неоднородностью природно-сырьевой базы, спецификой функционирования профилирующих отраслей и неравномерностью социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

В России на 2020 год численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в среднем составляет 13,5% (это 19,3 млн. человек) от общей численности населения. Этот показатель выше общероссийского в 46 регионах из 85 регионов в России. К регионам, в которых численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума меньше общероссийского показателя (13,5%), относятся Ямало-Ненецкий автономный округ (6,6%), г. Москва (6,6%), г. Санкт-Петербург (6,6%), республика Татарстан (7,0%), Московская область (7,3%), Белгородская область (7,7%), Липецкая область (8,6%), Воронежская область (9,0%) и другие. Максимального значения уровень бедности в 2020 году достиг в республике Тыва и составил 34,6%. К регионам, в которых численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума превышает общероссийский показатель (13,5%) относятся, также республика Калмыкия (23,5%), Еврейская автономная область (23,9%), республика Алтай (24,1%), республика Ингушетия (30,5%) и другие [5, 6].

В 2020 году заработная плата, которая выступает основным структурным элементом денежных доходов экономически активного населения, приобрела тенденцию поступа-

тельного роста в России. В 2020 году среднемесячная начисленная номинальная заработная плата работников организаций в Российской Федерации составила 51083 рубля (или 708 долларов США), это на 7,2% больше чем в 2019 году и почти 9 раз больше чем в 2000 году (79 долларов США) [4, 5].

Важнейшей особенностью национальной модели формирования денежных доходов населения является существенная дифференциация заработной платы работников в отраслевом, профессиональном, социально-демографическом и региональном аспектах функционирования российского рынка труда. В ряде отраслей национального производства в ноябре 2020 года среднемесячная начисленная заработная плата работников существенно превысила общероссийский показатель (51083 руб.). Например, в сфере добычи полезных ископаемых этот показатель составил 158000 рублей, что превышает среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций в Российской Федерации в 3,1 раз.

В таких сферах экономической деятельности, как сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, среднемесячная начисленная заработная плата работников зарегистрирована на 2020 год на уровне 32064 руб., что ниже среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций в Российской Федерации на 37,3%. К другим сферам экономической деятельности, в которых среднемесячная начисленная заработная плата работников меньше общероссийского показателя, относятся строительство, обрабатывающие производства, образование, здравоохранение и социальные услуги [5,6].

Проблема бедности, на решение которой нацелен экономический рост, сопряжена с неравномерным распределением общего объема денежных доходов населения. В 2020 году, по данным Росстата, на долю 10% наиболее обеспеченного населения (к ним Росстат относит людей с доходами порядка от 70 тыс. руб. в месяц) приходилось 29,9% (в 2019 году – 30,2%) общего объема денежных доходов, а на долю 10% наименее обеспеченного населения – 2,1% (в 2019 году – 2%). Подобное соотношение отмечалось и в 2018 году. Таким образом, при достигнутых в 2020 году темпах экономического роста масштабы социального неравенства не изменились.

Высокий уровень социального неравенства оказывает негативное влияние на темпы и качество экономического роста и обуславливает необходимость проведения дальнейшей государственной политики по увеличению доходов населения с применением прогрессивных ставок налогообложения для наиболее обеспеченных слоев общества. Подобный опыт характерен для ряда зарубежных стран. Наибольшие ставки подоходного налога введены в Швеции – до 57%, Дании – до 55,6%, Бельгии – до 50%, Португалии – до 48%, Испании – до 45%, США – до 39,6% [5]. Дифференцированный подход к налогообложению позволит поддержать материальное положение низодоходных групп населения, снизить социальное неравенство и напряженность в обществе, оптимизировать классовую структуру, сократить риск возникновения политических конфликтов.

Таким образом, проведенный анализ социальных аспектов экономического роста России позволяет дать объективную качественную оценку количественным изменениям объема валового внутреннего продукта национального производства и определить приоритетные направления государственной политики устойчивого развития [1, 2, 3].

Применение комплексного подхода к проведению социальной политики государства предполагает реализацию системы мероприятий, нацеленных на решение следующих проблем:

1. Для обеспечения дальнейшего снижения сложившихся масштабов бедности необходимо:

- осуществлять индексацию социальных выплат, МРОТ и заработной платы работников бюджетных отраслей национальной экономики на величину, превышающую уровень инфляции в регионе;

- развивать адресную помощь малообеспеченным категориям граждан с учетом их индивидуального «портрета» бедности;

- оказывать содействие самозанятости граждан, не трудоустроенных по определенным личным мотивам.

2. С целью снижения уровня социального неравенства и формирования оптимальной структуры общества целесообразно:

- ввести прогрессивные ставки налогообложения для высокодоходных слоев населения;
- освободить от подоходного налога лиц, имеющих личный доход ниже величины прожиточного минимума конкретного региона.

3. Для увеличения численности населения страны за счет естественного прироста его величины необходимо реализовать следующие мероприятия:

- ликвидировать дефицит специалистов медицинского профиля;
- повысить доступность и качество оказываемых медицинских услуг, в том числе с применением высоких технологий;
- стимулировать развитие жилищной инфраструктуры и системы ипотечного кредитования для молодых семей;
- развивать систему материнского капитала, выступающего инструментом материальной поддержки молодых семей;
- реализовать программы «Материнство» и «Детство», обеспечивающие охрану здоровья и воспроизводство населения;

Комплексный, целенаправленный и системный подход к реализации социальной политики позволит обеспечить синергетический эффект и решить актуальные проблемы современного общества.

Литература

1. Ибрагимов А.Г. Влияние международных санкций на сельскохозяйственное производство России // В сборнике «Доклады ТСХА»: сборник статей. – 2018. – С. 232-234.

2. Ибрагимов А.Г. Состояние и перспективы молочной отрасли в России. Главный зоотехник. – 2019. – № 6. – С. 3-8.

3. Рекс Л.М., Ибрагимов А.Г. Менеджмент деятельно-техноприродной системы. – Москва, 2012. – 240 с.

4. Савченко П., Федорова М. Н. Социальные аспекты устойчивого и динамичного развития российской экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – №3. – С. 99-110

5. Суханова Т.В. Социальные аспекты экономического роста России // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 2. – С. 881-894.

6. Федеральная служба государственной статистики России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

УДК 657

СПЕЦИФИКА ОБЪЕКТОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В ХМЕЛЕВОДСТВЕ В СООТВЕТСТВИИ С РОССИЙСКИМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Иванов Е.А.,

заведующий кафедрой бухгалтерского учёта, анализа и аудита, к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Чувашский государственный аграрный университет, г. Чебоксары, Россия
e-mail: ivanoveacoop@gmail.com

Малинина Л.Ю.,

доцент кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита, к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Чувашский государственный аграрный университет, г. Чебоксары, Россия
e-mail: malina_180@bk.ru

Коротков А.В.,
заведующий научно-практическим центром исследований в хмелеводстве, к.с.-х.н.
ФГБОУ ВО Чувашский государственный аграрный университет, г. Чебоксары, Россия
E-mail: tolya.korotkov.62@mail.ru

Пушкаренко Н.Н.,
заведующий кафедрой транспортно-технологических машин и комплексов, к.т.н., доцент
ФГБОУ ВО Чувашский государственный аграрный университет, г. Чебоксары, Россия
e-mail: if1@academy21.ru

Христолюбов С.Н.,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита
ФГБОУ ВО Чувашский государственный аграрный университет, г. Чебоксары, Россия
e-mail: hsn08@yandex.ru

Аннотация

Вопрос развития хмелеводства в регионах, где данная культура является традиционной остается актуальным. И хотя большинство исследований в данной области ориентированы на глобальные прикладные задачи – развитие технической оснащённости отрасли, сортового разнообразия, способов переработки хмеля и так далее, вопрос качества учетной информации для принятия управленческих решений является не менее актуальным.

Ключевые слова: хмелеводство, объект учёта, организация учёта, РСБУ, МСФО.

SPECIFICITY OF ACCOUNTING OBJECTS IN HOP GROWING IN ACCORDANCE WITH RUSSIAN AND INTERNATIONAL STANDARDS: A COMPARATIVE ASPECT

Ivanov E.A.,
Head of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Ph.D., Associate Professor
FSBEI HE Chuvash State Agrarian University, Cheboksary, Russia
e-mail: ivanoveacoop@gmail.com

Malinina L.Yu.,
Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Auditing,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
FSBEI HE Chuvash State Agrarian University, Cheboksary, Russia
e-mail: malina_180@bk.ru

Korotkov A.V.,
Head of the Scientific and Practical Center for Research in Hop Growing,
Candidate of Agricultural Sciences
FSBEI HE Chuvash State Agrarian University, Cheboksary, Russia
e-mail: tolya.korotkov.62@mail.ru;

Pushkarenko N.N.,
Head of the Department of Transport and Technological Machines and Complexes,
Ph.D., Associate Professor
FSBEI HE Chuvash State Agrarian University, Cheboksary, Russia
e-mail: if1@academy21.ru

Khristolyubov S.N.,
Senior Lecturer at the Department of Accounting, Analysis and Auditing
FSBEI HE Chuvash State Agrarian University, Cheboksary, Russia
e-mail: hsn08@yandex.ru

Annotation

The development of hop-growing in regions where this culture is traditional remains relevant. And although most of the research in this area is focused on global applied problems – the

development of the technical equipment of the industry, varietal diversity, methods of processing hops, and so on, the issue of the quality of accounting information for making management decisions is no less relevant.

Key words: *hop growing, accounting object, accounting organization, RAS, IFRS.*

Статья подготовлена в рамках темы научно-исследовательской работы «Разработка методических рекомендаций по учету текущих и капитальных затрат, включая закладку, на производство и реализацию продукции многолетних насаждений хмеля (включая питомники многолетних насаждений хмеля)», выполняемой за счет средств федерального бюджета по заказу Минсельхоза России в 2021 г. (утв. Минсельхозом РФ от 25.12.2020 г.)

Вопрос развития и технической модернизации различных сельскохозяйственных отраслей остается актуальным вопросом развития общества любой страны на протяжении многих десятилетий. И это не только базовый вопрос проблемы голода, в настоящее время это комплекс различных факторов, среди которых можно назвать как глобальные – продовольственная безопасность, к примеру, так и более локального характера: развитие сельскохозяйственных территорий, создание новых рабочих мест, повышение эффективности сельскохозяйственного сектора экономики. Этому вопросу уделяется значительное внимание со стороны государственных органов и выделяется существенное финансирование. Однако не все отрасли сельского хозяйства в равной степени считаются актуальными на межгосударственном уровне. Тем не менее, хмель на протяжении веков остается базовой сельскохозяйственной культурой отдельных регионов и вопросы развития хмелеводства тесно связаны с экономическим развитием таких регионов. Одним из таких регионов является Чувашская Республика, где хмелеводство – традиционная сельскохозяйственная отрасль, имеющая существенное экономическое значение. Об этом же и говорит региональная политика в данной области, направленная на возрождение и укрепление данной отрасли на протяжении многих лет. Тем не менее, в данной области остается ряд не решенных проблем. И если проблемы технической оснащённости хмелепроизводства, развития сортового разнообразия и переработки хмелесырья признаны наиболее существенными и решаются комплексно, то проблемы информационного обеспечения принятия управленческих решений в данной отрасли решаются не столь активно. Не смотря на то, что данная проблема носит более локальный характер, тем не менее, она является достаточно актуальной и существенной для внутренней среды организации. Именно от качества и количества управленческой информации, предоставляемой руководству в целях принятия управленческих решений зависит их своевременность и результативность, а в конечном итоге и финансовая устойчивость компании в долгосрочной перспективе. В хмелеводстве есть существенная специфика системы построения информационной системы в виду применения специфичных показателей деятельности и внутренних бизнес-процессов. Ключевой частью информационной системы был и остается бухгалтерский учёт. При этом из всех вопросов организации учёта был и остается вопрос объектов учёта и их оценки. Рассмотрим более подробно специфику объектов бухгалтерского учёта в хмелеводстве.

Объект бухгалтерского учёта – это крайне важное понятие, прошедшее долгий путь нормативно-правового и научного развития. В настоящее время в России в соответствии с ФЗ «О бухгалтерском учёте» среди объектов выделяются:

1. Факты хозяйственной жизни.
2. Активы.
3. Обязательства.
4. Источники финансирования его деятельности.
5. Доходы.

6. Расходы.

7. Иные объекты в случае, если это установлено федеральными стандартами [1].

Данный перечень действует с 2011 года, он достаточно широк и полон, что является его несомненным достоинством.

МСФО использует несколько иной подход, если в России понятие объектов бухгалтерского учёта и подходы к их раскрытию это в большей степени наследство советской учётной школы, то в МСФО подход к раскрытию информации отталкивается исключительно от отчетности. Понятие, близкое к российскому термину «объекты бухгалтерского учёта», раскрывается в документе «Концептуальные основы финансовой отчетности». В соответствии данным документом термин «элементы финансовой отчетности» представляет собой объединение операций организации в «крупные классы в соответствии с их экономическими характеристиками» [4], что примерно соответствует российскому термину, хотя и предполагает несколько более узкий подход. К таким элементам относятся: активы, обязательства, собственный капитал, доходы и расходы [4], что также соответствует в целом принятому в России подходу, что не удивительно, учитывая принятому Министерством финансов РФ курсу на максимальное сближение с МСФО.

Тем не менее, сельское хозяйство предполагает работу с живыми, изменяющимися объектами, а значит имеет существенную специфику при определении и оценке объектов бухгалтерского учёта. Отнесение же отдельных видов объектов к конкретным типам вопрос дискуссионный, причём на разных этапах жизненного цикла подход может меняться кардинально. На данный момент по российским стандартам процесс выращивания и сбора хмеля предполагает, по нашему мнению, формирование следующих объектов бухгалтерского учёта:

1. Вложения во внеоборотные активы. Образуются в процессе высаживания хмельников, до достижения плодоносящего возраста.

2. Основные средства. Внеоборотные активы превращаются в этот объект при достижении плодоносящего возраста, обычно через три года.

3. Расходы. Связаны с обслуживанием всего процесса выращивания – дренированием почвы, использованием удобрений, обработкой от вредителей и так далее.

4. Материально-производственные запасы. Включают как необходимые материалы для обслуживания производственного процесса (семена, удобрения, сельскохозяйственный инвентарь и так далее), так и результативные оборотные активы (полуфабрикаты и готовую продукцию), проще говоря урожай, результаты вегетативного цикла растений, как шишки хмеля, так и саженцы на продажу.

5. Доходы. Стандартное увеличение экономических выгод в результате продажи хмелепродукции, переработанной, либо не прошедшей стадий переработки.

Данная система объектов, с учётом применения фактической оценки, на наш взгляд, достаточно точно отражает стоимость объектов и при этом ключевым объектом в данном случае становятся расходы, необходимые для принятия большинства управленческих решений. Тем не менее, очевидно, что данный подход является, по сути, эволюцией классического советского учётного подхода, ориентированного на сметы и контроль затрат.

Подход, рекомендуемый МСФО, предполагает использование тех же объектов, однако добавляются биологические активы, как самостоятельный объект учёта. При этом, после модернизации IAS 16 и IAS 41 грань между биологическими активами и плодовой культурой (учитываемой как основное средство) достаточно тонка, особенно при работе с многолетними культурами, такими как хмель. Также такой объект, как вложения во внеоборотные активы не выделяются в МСФО в отдельный объект, они отражаются в учёте как часть основных средств.

Оба подхода представлены на рисунке 1.

Кроме того, добавляется оценка по справедливой стоимости, а не по фактически понесенным затратам, как принято в российском учёте. Справедливая стоимость несомненно является достаточно прогрессивным и точным методом, однако только при условии нали-

чия активно функционирующего рынка, на котором совершаются на постоянной основе сделки с оцениваемыми активами и, что не маловажно для России, результаты таких сделок находятся в открытом доступе для любого пользователя информации. На наш взгляд, подобная методика оценки не в полной мере подходит при оценке хмеля и хмелепродуктов, в виду отсутствия подобной информации в доступе, что может привести к искажению учётных данных.

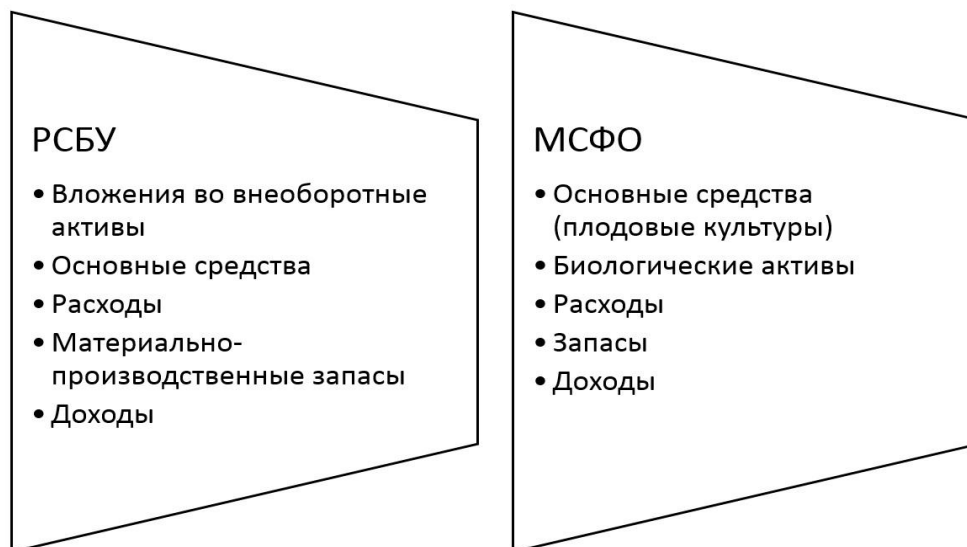

Рисунок 1 – Объекты бухгалтерского учёта в хмелеводстве по РСБУ и МСФО

Подход к раскрытию информации об объектах учёта в финансовой отчётности также различается. По российским стандартам, детализировать информацию в рамках обязательных форм отчётности можно только в форме Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчёту о финансовых результатах, однако базовая форма не учитывает специфику сельскохозяйственных организаций и требует доработки в рамках внутренних стандартов учёта организации. Ведомственные же формы, которые составляют все сельскохозяйственные организации в достаточной степени подробны и раскрывают необходимые показатели, однако они не подлежат обязательному раскрытию, главный их пользователь - Минсельхоз.

МСФО предполагает детализацию базовых групп объектов учёта в том формате, который удобен пользователям по мнению организации, то есть детализация – предмет профессионального суждения бухгалтера.

Оба подхода имеют существенные преимущества и недостатки. Российский подход, применяемый в настоящее время предполагает использование более привычных, хоть и устаревших подходов, которые, тем не менее, на наш взгляд, в существующих условиях, являются более точными и в большей степени подходят для представления информации, ориентированной на принятие управленческих решений. Однако раскрытие информации в финансовой отчётности предполагает меньшую детализацию, что может негативно сказаться на привлечении инвестиций, которые крайне необходимы в настоящее время организациям, выращивающим хмель.

Подход МСФО предполагает использование современных методов, ориентированных на развитую рыночную экономику, однако в текущих условиях, на наш взгляд, подобные подходы существенно более сложны и могут привести к искажению отчётных данных. Тем не менее, ориентация МСФО на раскрытие максимально полной и достоверной информации в отчётности существенно более предпочтительна для привлечения инвесторов, что является важной задачей в области хмелеводства.

Таким образом, можно сделать вывод, что как действующая в России методика выделения и оценки объектов учёта, так и методика МСФО имеют свои преимущества и недос-

татки, при этом, при использовании любой методики требуется широкое применение профессионального суждения бухгалтера для адаптации её к отражению в учёте показателей деятельности хмелеводства, сохраняя как высокую точность данных, так и максимально полное раскрытие данных в отчётности с целью формирования у инвесторов максимально полной картины о деятельности организации.

Литература

1. *О бухгалтерском учёте: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/191340d29485de342_c21500874_ade8ee79843bef/*
2. *Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства»: Приказ Минфина России от 28.12.2015 № 217н // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193590/8b01883380fec344f044c706161a81be9c86186e/*
3. *Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 41 «Сельское хозяйство»: Приказ Минфина России от 28.12.2015 № 217н // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193593/#dst0*
4. *Концептуальные основы финансовой отчетности // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160581/affb3d1c8459a60961626eb4b391a712850d3ac3/*

УДК 338.2:004.9

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Капитонова Ю.С.,

доцент кафедры «Управления бизнесом и сервисных технологий», к.э.н.
ФГБОУ ВО «МГУПП», г. Москва, Россия
e-mail: kapitonovays@mgupp.ru

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу развития фермерства в Российской Федерации. В данной работе рассматриваются проблемы обеспечения населения продовольствием, оцениваются тенденции в спросе на продукцию агропромышленного комплекса и фермерских хозяйств, рассматриваются открывающиеся перспективы развития фермерства в Российской Федерации.

Ключевые слова: *продовольствие, агропромышленный комплекс, фермерские хозяйства, фермерство, управление развитием.*

THE FACTORS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL HOLDINGS

Kapitonova Y.S.,

Associate Professor of the Department of Business Management
and Service Technologies, Ph.D. in Economics
Moscow State University of Food Production (MGUPP), Moscow, Russia
e-mail: kapitonovays@mgupp.ru

Annotation

The article deals with the development of farming in the Russian Federation. This paper examines the problems of providing the population with food. Moreover, it reviews the market demand trends for products of the agro-industrial complex and farms. Finally, the text gives valuable information on the emerging prospects for the development of farming in Russia.

Key words: food, food provisions, agro-industrial complex, agricultural holdings, farming, development management.

Тема обеспечения населения продовольствием сегодня является одной из самых актуальных в мире. Причина состоит в том, что ежегодный темп роста населения превышает во многих странах темпы роста производства пищевой индустрии. И проблема кроется не только в нехватке таких производств, но и в дефиците сырьевой базы.

В таблице 1 представлены данные об объемах производства сельскохозяйственной продукции некоторыми странами.

Несмотря на то, что многим странам за последние двадцать лет удалось нарастить объемы производства сельскохозяйственной продукции на душу населения, тем самым уменьшив разрыв между объемом её производства и фактически необходимым объемом потребления, остаются страны, которые продолжают испытывать в ней серьезный дефицит.

Таблица 1 – Объем производства продукции сельского хозяйства в мире (в текущих ценах)

Страны	2020 прогноз			2000		
	ОППСХ*, в млрд.\$	население, в млрд.чел	ООПСХ на 1 человека	ОППСХ*, в млрд.\$	население, в млрд.чел	ООПСХ на 1 человека
Китай	1088	1,409	772	301	1,275	236
Индия	413	1,387	297	101	1,014	99
США	290	0,329	881	168	0,282	595
Индонезия	127	0,266	477	21	0,206	101
Бразилия	110	0,218	504	46	0,171	269
Япония	85	0,127	669	90	0,126	714
Россия	84	0,146	575	23	0,146	157
Франция	74	0,069	1072	43	0,061	716
Пакистан	63	0,220	286	19	0,142	133
Турция	62	0,080	775	32	0,064	500

* ОППСХ – объем производства продукции сельского хозяйства.

Из таблицы 1 [3, 4, 8] видно, что Индия, Пакистан имеют самый низкий объем производства сельскохозяйственной продукции из расчета на 1 человека.

Стратегические угрозы масштабности проблемы привели к развитию альтернативных способов получения сырья, противоположных традиционным. Речь идет об использовании достижений в области микробиологии и генной инженерии. На фоне регулярного пополнения полок магазинов продуктами питания сомнительного качества, возрастает заинтересованность покупателей к надежным производителям, способным дать качественный товар, свободный от достижений научно-технического прогресса, то есть приближенный к продукции наших дедушек и бабушек. У населения, далекого от знания основ зем-

леделия, растениеводства и животноводства, сильно убеждение, что продукция фермерских хозяйств более качественная и ближе к природе, так как ассоциируется с частным хозяйством.

Такое отношение со стороны потребителей сформировало весьма обширный сегмент рынка для сбыта, а значит для развития фермерства. В таблице 2 [5, 6, 8] представлены статистические данные за последние двадцать лет, показывающие положительную динамику в росте производства сельскохозяйственной продукции фермерскими хозяйствами РФ.

Кроме того, наметились положительные сдвиги в области государственного регулирования фермерства. На вступивший с 1 января 2020 года в силу закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 N 280-ФЗ, возлагаются большие надежды в сторону приведения в соответствие качества фермерской продукции высоким ожиданиям потребителей. Ожидания эти связаны с тем, что закон формируя правовую основу для производителей органической продукции, содержит статьи, определяющие условия производства и реализации органической продукции в РФ, стандарты её маркировки, транспортировки, хранения. Предполагается, что значки «органик», «эко», «био» приобретут юридически подтвержденный статус и потребитель будет понимать за что платит более высокую цену за продукт. По факту вступления закона в силу право на проставление знака в виде зеленого листка присваивается только по итогам сертификации, проводить которую могут исключительно аккредитованные центры. Теперь производить органическую продукцию могут только компании, которые сертифицированы по ГОСТ 33980-2016 в органах по сертификации, аккредитованными Росаккредитацией.

Таблица 2 – Объем производства продукции сельского хозяйства в РФ (в текущих ценах)

Объем производства сельскохозяйственной продукции	2000 год	2005 год	2010 год	2015 год	2020 год
Фермерские хозяйства (в млрд. руб.)	23,6	84,3	176,8	551,1	670,0
% в общем объеме производства	3,2	6,1	7,2	11,5	12,5
Сельскохозяйственные организации (в млрд. руб.)	335,6	615,6	1102,9	2588,6	3022,1
% в общем объеме производства	45,2	44,7	44,8	53,9	56,5
Хозяйства населения (в млрд. руб.)	383,2	681,0	1182,5	1654,9	1656,7
% в общем объеме производства	51,6	49,2	48,0	34,6	31,0
Всего	742,4	1380,9	2462,2	4794,6	5348,8
% в общем объеме производства	100	100	100	100	100

Широко вошедшее в нашу жизнь понятие органического фермера постепенно начинает обретать юридически обоснованные границы. Так, мы теперь четко понимаем, что им может называться только тот фермер, который:

- использует методы выращивания органической продукции на своих угодьях согласно ГОСТ 22980-2016;
- полностью отказался от использования химических удобрений и стимуляторов роста;
- использует семена, которые не проходили специальной обработки (протравливание, гидрофобизацию);
- не выращивает ГМО-культуры и не использует в качестве корма скоту.

Работа в таких рамках обоснованно ведет к удорожанию готовой продукции. Но сегодня потребитель уже готов платить более высокую цену за качественный товар. Осталось товару подтянуть свое качество.

Литература

1. Закон РФ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» под номером ФЗ-74 от 11.06.2003г. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/.

2. «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 N 280-ФЗ [Электронный ресурс] // – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/.

3. Статистика и показатели (региональные и федеральные) [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://rosinfostat.ru/naselenie-stran/>.

4. Википедия – версия энциклопедии на русском языке [Электронный ресурс] // – Режим доступа: http://ru.qaz.wiki/wiki/List_of_countries_by_population_in_2005.

5. Статистика и показатели (региональные и федеральные) [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://rosinfostat.ru/selskoe-hozyajstvo/>.

6. Библиофонд – электронная библиотека студента [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=905040>.

7. Бизнес.ру – большой портал для малого бизнеса – [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.business.ru/news/9505-v-rossii-sozdayut-sistemu-sertifikatsii-organicheskikh-selhozproduktov>.

8. Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты и рейтинги [Электронный ресурс] // Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты и рейтинги. – 2021. – Режим доступа: <http://knoema.ru/FAOVAR2018/fao-value-of-agricultural-production>.

9. Пилова Ф.И. Роль государственной поддержки в развитии агропромышленного комплекса региона Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2020. № 1 (27). С. 135-140.

УДК 330.322:502

ИНВЕСТИРОВАНИЕ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ГОРОДСКОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Карпова Н.В.,

к.э.н., доцент

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова,

ФГБОУ Донской ГАУ, г. Новочеркасск, Россия

e-mail: karpovnadezhda@yandex.ru

Аннотация

Исследуются особенности инвестирования природоохранной деятельности, рассматриваются формы, различные затраты природоохранной деятельности, а также пути решения рационального использования природных ресурсов.

Ключевые слова: природоохранные инвестиции, природоохранная деятельность, рациональное использование, природные ресурсы, затраты.

INVESTMENTS IN ENVIRONMENTAL ACTIVITIES ARE THE MAIN CONDITION FOR THE FORMATION OF RATIONAL URBAN ENVIRONMENTAL MANAGEMENT

Karpova N.V.,

cand.econ.sci, associate professor

Novocherkassk Engineering Meliorative Institute after A.K. Kortunov,

Donskoy State Agrarian University, Novocherkassk, Russia

e-mail: karpovnadezhda@yandex.ru

Annotation

The features of investing in environmental activities are considered, the forms, various costs of environmental protection activities and ways to solve the problem of rational use of natural resources are considered.

Key words: *environmental investments, environmental activities, rational use, natural resources, costs.*

На сегодняшний день актуальной проблемой, стоящей перед современным человечеством, является сохранение и защита окружающей среды. Природные ресурсы являются для нас основой жизнедеятельности. Но развитие промышленности, автотранспорта, научно-технического прогресса, оказывают пагубное воздействие на природу и приводят к существенным изменениям в окружающей нас среде. Это круговорота углерода, азота, минеральных веществ, воды, кислорода, а также к таким процессам, как опустынивание, загрязнению атмосферы и почвенной эрозии.

Природопользование – процесс эксплуатации природных ресурсов для удовлетворения материальных и культурных потребностей современного общества. Главной его задачей является улучшение качества природной среды и экологических условий жизни, сохранения и приумножения природных богатств. Ресурсы определяют темпы экономического роста и эффективности производства в целом. Природопользование в свою очередь может быть нерациональным и рациональным [5].

Нерациональное природопользование – природные ресурсы расходуются не полностью, что приводит к их истощению, появлению большого количество отходов, в результате чего природа сильно загрязняется. Нерациональное природопользование свойственно для экстенсивного хозяйства, которое представляет из себя выпуск новой продукции за счет привлечения земель, но без качественного роста.

Рациональное природопользование – это когда природные ресурсы используются в полном объеме, что значительно уменьшает их расход; осуществляется восстановление возобновляемых природных ресурсов; отходы производства могут использоваться вторично. Система рационального природопользования позволяет значительно уменьшить загрязнение окружающей среды. В большинстве случаев присуще интенсивному хозяйству и представляет уже из себя внедрение новейших технологий, механизаций, удобрений, выведение более урожайных сортов (селекция), т. е. увеличение количества продукции на той же площади, что существенно отличает этот способ от экстенсивного [5].

Природоохранной деятельности имеет 2 формы: текущую природоохранную деятельность и природоохранные мероприятия (утверждено Минприроды РБ с 21.08.1997 г):

Текущая природоохранная деятельность – непрерывающаяся деятельность, целью которой является достижение стабильности или улучшение качества окружающей среды. В процессе используется фонды природоохранного назначения, но иногда и привлекаются основные производственные, используемые для осуществления защиты природы. С созданием основных фондов, как правило, текущая деятельность не связана.

Природоохранные мероприятия – это тоже деятельность, которая направлена на улучшение состояния нашей природы или создание качественных условий для нее. В от-

личие от текущей природоохранной деятельности, природоохранные мероприятия связаны с созданием основных фондов природоохранного назначения, либо оказывают непосредственное воздействие на состояние среды.

Природоохранные расходы включают в себя текущие затраты и инвестиции, которые в свою очередь направлены на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов [1].

Под текущими затратами на охрану нашей среды понимаются:

- текущие затраты организаций, направленные на защиту природы;
- содержание государственных природных заповедников и национальных парков;
- издержки на охрану животного и растительного мира;
- издержки на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы;
- издержки, связанные с образованием и просвещением в области защиты природы и т.д.

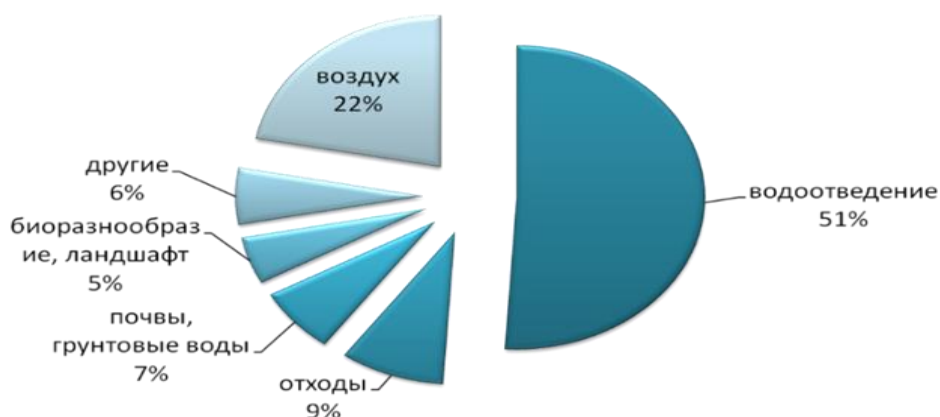

Рисунок 1 – Природоохранные расходы в разбивке по компонентам окружающей среды, 2010 год

Текущие затраты на защиту природы предоставляются Росстатом по 4 категориям (таблица 1). [4] Первая категория – охрана и рациональное использование водных ресурсов, вторая категория – охрана атмосферного воздуха, третья категория – охрана окружающей среды от отходов производства, четвертая категория – рекультивация земель.

Таблица 1 – Текущие затраты на охрану окружающей среды по Российской Федерации (в фактически действовавших ценах; миллионов рублей)

Год	Всего	в том числе:			
		на охрану и рациональное использование водных ресурсов	на охрану атмосферного воздуха	на охрану окружающей среды от отходов предприятия	на рекультивацию земель
1997 ¹⁾	33163	20048	9216	3164	735
2000	67255	40263	17458	7767	1767
2005	142655	84895	33751	19954	4055
2006	162940	93023	40593	24049	5275
2007	177298	104814	41854	25073	5557
2008 ²⁾	183905	103490	43393	30507	6515
2009 ²⁾	183655	112840	32911	30531	7373
2010 ²⁾	193463	110122	43351	32904	7086

¹⁾ Млрд. руб.

²⁾ Без амортизационных начислений

Также по всеобщим данным выявлена закономерность, что предприятия, занятые в обрабатывающих производствах и добыче полезных ископаемых расходуют больше инвестиций, чем другие. И этому есть логичное объяснение. В первую очередь потому, что, государство увеличивает санкции для тех, кто не уделяет должного внимания охране окружающей среды. А еще потому что руководство некоторых компаний понимает, что, если вкладывать в экологию производства сегодня, в будущем в будущем можно сэкономить на этом. С каждым месяцем этот тренд набирает обороты. Всего за период с 2012 по 2017 год объем инвестиций на защиту окружающей среды вырос на 31%.

Таблица 2 – Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов

	1980	1990	1995	2000	2005	2010
	Миллионов рублей (до 2000 г. – млрд. руб.; в фактически действовавших ценах)					
Инвестиции в основной капитал – всего	2,2	3,3	6403,6	22338,6	58738	89094
	Доля инвестиций в основной капитал в процентах к итогу					
Инвестиции в основной капитал – всего	100	100	100	100	100	100
из них:						
на охрану и рациональное использование водных ресурсов	77,3	66,7	53,1	36,9	44,5	51,7
на охрану атмосферного воздуха	9,1	15,1	25,6	35,6	33,8	29,3
на охрану и рациональное использование земель	9,1	12,1	14,8	15,8	15,7	10,5
на другие мероприятия	4,5	6,1	6,5	11,7	6,0	8,5

Данные об объеме инвестиций, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, предоставляются органами государственной статистики (таблица 2) [2].

Как видно из таблицы 2, инвестиции, направленные на защиту природы и рациональное использование природных ресурсов в России в первую очередь анализируются по видам природных ресурсов. 2010 г характеризуется сменой увеличения инвестиций на охрану и использование водных ресурсов и снижение доли инвестиций на охрану и рациональное использование земель и атмосферного воздуха.

Процессы, которые обеспечивают нам высокий уровень жизни, являются основными источниками загрязнения и устранить их достаточно сложно. На это есть несколько причин. Первой является, то, что современному обществу сложно отказываться от результатов научно-технического прогресса и от ускоренных темпов экономического развития.

Вторая причина связана с первой и проявляется в том, что условия рыночной экономики на сегодняшний день не создают у товаропроизводителей материального интереса к тому, чтобы соблюдать экологические требования. Каждый товаропроизводитель стремится произвести как можно больше товарной продукции, которая реализуется по высокой цене и при этом на наименьших издержках производства.

Но пути решения этих проблем есть: усиление работы по контролю над деятельностью промышленных предприятий; внедрение современных технологии контроля; повышение качества работы очистных сооружений; поощрение экологичных предприятий. И наоборот, те предприятия, деятельность которых будет отрицательно воздействовать на экологию, должны нести большое налоговое бремя.

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН, которая тоже предложила путь решения – путь устойчивого развития. Под устойчивым развитием понимается создание социально-ориентированной экономики, которая в свою очередь будет основана на разумном использовании ресурсной базы и охране окружающей среды. При ней будет достигаться высокий уровень качества жизни общества без ущерба для будущих поколений.

В России переход на путь устойчивого развития предполагает разработку новых механизмов управления природопользованием, которые создадут такие условия, при которых производителям станет выгодно вкладывать средства в мероприятия природоохранного назначения. К числу таких механизмов можно отнести экономический механизм управления природоохранными инвестициями промышленного предприятия [6].

Существует также программа «чистое производство», которая представляет из себя применение комплексной превентивной экологической стратегии в производственной деятельности, продукции и услугах, ориентированной на увеличение эффективности и снижение риска для человека и окружающей среды. Эта программа может применяться к процессам, используемым в любой промышленности, к продуктам, а также различным видам услуг, необходимых современному человечеству. В России программа распространена в Северо-Западном регионе России, и начиная с 1996 г. Но даже так, работа по внедрению экологически чистых производств остается на крайне низком уровне.

Таким образом, выбор природоохранных мероприятий зависит от экологических затрат, что очень важно при ограниченном использовании государственных средств, особенно в условиях кризиса, а также необходимости использования с наибольшей отдачей в условиях перехода к рыночным отношениям. Для обоснования выбора природоохранных мероприятий используются нормативы эффективности затрат экологического назначения, которые означают их результативность, то есть соотношение между результатами и обеспечившими их затратами.

Литература

1. Анажеев К.Х., Хочуева З.М. Инвестиции и механизм их воздействия на экономическую безопасность // Экономика и социум. – 2020. – № 3 (70). – С. 210-213.
2. Масштаб вмешательства государства в экономику и анализ структуры расходов бюджета на примере статьи по защите окружающей среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://otherreferats.allbest.ru/economy/00226427_0.html
3. Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ecodelo.org/8777-144_investitsii_v_osnovnoi_kapital_napravlennye_na_okhranu_okruzhayushchei_sredy_i_ratsionalnoe
4. Инвестиции в будущее: в охрану природы вложили почти на 10% больше [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/787535/aleksandra-rykova/investitsii-v-budushchee-v-okhranu-prirody-vlozhili-pochti-na-10-bolshe>
5. Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, по отдельным видам экономической деятельности в 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/1667807/page:10/>
6. Центр чистого производства и устойчивого развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscp.ru/>.
7. Устойчивое эколого-экономическое развитие города: теория, практика и перспективы Карпова Н.В. Экономика и экология территориальных образований. – 2018. – Т. 2. – № 4. – С. 66-73.

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В СТРОИТЕЛЬНУЮ ОТРАСЛЬ

Карпова Н.В.,

к.э.н., доцент

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова,

ФГБОУ Донской ГАУ, г. Новочеркасск, Россия

e-mail: karpovnadezhda@yandex.ru

Стулень Ю.В.,

студент, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова,

ФГБОУ Донской ГАУ, г. Новочеркасск, Россия

e-mail: ystulen@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрены понятие инвестиций с экономической точки зрения и особенности инвестирования в строительную отрасль. А также приводятся преимущества и недостатки инвестирования в данную отрасль хозяйства.

***Ключевые слова:** инвестиции, инвестиционная деятельность, строительная отрасль, участники строительной деятельности.*

FEATURES OF INVESTMENT IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Karpova N.V.,

cand. econ. sci, associate professor

Novocherkassk Engineering Meliorative Institute after A.K. Kortunov,

Donskoy State Agrarian University, Novocherkassk, Russia

e-mail: karpovnadezhda@yandex.ru

Stulen Y.V.,

student, Novocherkassk Engineering Meliorative Institute after A.K. Kortunov,

Donskoy State Agrarian University, Novocherkassk, Russia

e-mail: ystulen@yandex.ru

Annotation

This article discusses the concept of investment from an economic point of view and the features of investment in the construction industry. The advantages and disadvantages of investing in this sector of the economy are also given.

***Key words:** investments, investment activities, construction industry, participants in construction activities.*

В современных экономических условиях инвестиционная деятельность играет большую роль в развитии экономики государства. Инвестиции формируют производственный потенциал в стране и создают конкурентные позиции на мировом рынке.

Под инвестициями принято понимать совокупность всех видов экономических ресурсов, вкладываемых в реализацию различных программ и проектов производственной, коммерческой, социальной, научной, культурной или иной сферы деятельности в целях создания и получения в будущем чистой прибыли, превышающей общую начальную величину вложенного капитала [4, 6].

Принято различать реальные и финансовые (портфельные) инвестиции (рисунок 1).

Рисунок 1 – Виды инвестиций

Реальные инвестиции – это вложения средств в основной капитал, строительство, реконструкцию, перевооружение различных объектов деятельности. Как правило, данный вид инвестирования осуществляется государственными органами и корпорациями.

Финансовые или портфельные инвестиции – это вложения средств в ценные бумаги. Данный вид инвестиций является более сложным, чем реальные инвестиции, но, тем не менее, они преобладают в современных развитых экономиках.

Для эффективного развития страны важной составляющей является инвестирование в строительную отрасль [1]. Строительство представляет собой отрасль материального производства, которая направлена на выпуск готовой строительной продукции и оказание услуг. Под строительством принято понимать как новое строительство, так и реконструкцию, капитальный ремонт и техническое перевооружение существующих объектов.

Можно говорить о том, что строительство тесно связано со всеми отраслями экономики, в частности с промышленностью. С одной стороны, увеличение объемов строительства зависит от развития отраслей промышленности, которые обеспечивают его техническую оснащенность, с другой стороны, выполняя для других отраслей экономики строительно-монтажные работы на основе договоров подряда, строительные компании неразрывно связаны с деятельностью заказчиков. Другие отрасли экономики могут выступать для строительства, как поставщиками, так и потребителями готовой продукции.

Строительство является одной из ведущих отраслей экономики России, так как она способствует решению жизненно важных задач производственной и непроизводственной сферы.

Основными участниками строительной деятельности являются инвесторы, заказчик и подрядчик, которые взаимодействуют друг с другом по поводу вложения инвестиций [3]. Структура их взаимодействия состоит в том, что инвестор принимает решение о размере инвестиций и направляет их на объект строительства. Заказчик в свою очередь принимает распоряжение инвестора, организует и обеспечивает строительство объекта недвижимости и по окончании передает готовый объект. Стоит отметить, что строительная деятельность невозможна без подрядчика, который на основании договора, заключенного с заказчиком за счет инвестиций выполняет строительные работы.

Инвестиционная деятельность в строительство имеет ряд своих особенностей, которые представлены на рисунке 2.

В соответствии с рисунком 2 можно говорить о том, что длительный период времени, как правило, связан с наличием нескольких этапов проведения строительных работ, а именно: этап возведения здания, этап подготовки, этап согласования строительной разрешительной документации, проведение различных экспертиз, осуществление проекта и оценка результата [2, 5]. Продолжительность всех этапов будет составлять срок осуществления проекта.

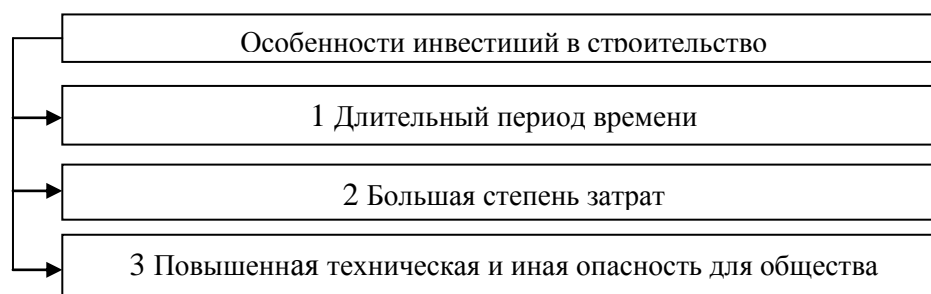

Рисунок 2 – Особенности инвестиций в строительную отрасль

Как правило, данная особенность приводит к повышенному риску для инвестора, так как в ходе инвестирования могут произойти различные ситуации (изменение политической обстановки в стране, возникновение природных катаклизмов, чрезвычайные ситуации и др.), которые могут повлиять на не получение готового объекта недвижимости.

Наличие большой степени затрат говорит о том, что для осуществления инвестиционной строительной деятельности необходимо объединение усилий и капиталов сразу нескольких хозяйствующих субъектов. В соответствии с третьей особенностью возникает необходимость введения детального государственного регулирования инвестиционной деятельности в строительную отрасль хозяйства.

Таким образом, можно говорить о том, что инвестиции играют одну из важнейших ролей в функционировании экономики, при этом инвестирование в строительную отрасль хоть и является рискованым, но достаточно прибыльным делом.

Литература

1. *Инвестиции в строительство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://businessman.ru/new-investicii-v-stroitelstve-investicionnaya-kompaniya-kapitalnoe-stroitelstvo.html> (дата обращения: 19.03.2021)*

2. *Шлапакова Н.А., Учаева Т.В., Зоткина К.Г. Инвестиции в строительстве. Оценка инвестиционных проектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-stroitelstve-otsenka-investitsionnyh-proektov> (дата обращения: 20.03.2021)*

3. *Цыбикжапов М.С. Особенности инвестирования в сектор жилищного строительства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-investirovaniya-v-sektor-zhilischnogo-stroitelstva> (дата обращения: 19.03.2021)*

4. *Олейник П.П. Организация, планирование, управление и экономика строительства. Терминологический словарь / П.П. Олейник. – М.: АСВ, 2016. – 320 с.*

5. *Карпова Н.В. Экономика строительных организаций [Электронный ресурс]: учеб. пособие для бакалавров направл. подготовки «Экономика» / Н.В. Карпова; Новочерк. инж.-мелиор. ин-т Донской ГАУ. – Электрон, дан. – Новочеркасск, 2019. – ЖМД, PDF МБ-2,2; – Систем. требования: IBM PC Windows 7 Adobe Acrobat 11, - Загл. с экрана. (Дата обращения: 05.04.2021).*

6. *Тогузаев Т.Х., Кудяев З.Р. Разработка механизма управления предприятиями АПК в условиях растущей конкуренции // В сборнике «Национальные приоритеты и безопасность»: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. 2020. С. 123-128.*

МОНИТОРИНГ БЕРЕГОВЫХ ПРОЦЕССОВ ПОСЛЕ СТРОИТЕЛЬСТВА БОГУЧАНСКОЙ ГЭС КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Колпакова О.П.,

доцент кафедры «Землеустройство и кадастры», к.с.-х.н., доцент
Красноярский ГАУ, г. Красноярск, Россия
e-mail: olakolpakova@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу мониторинга береговых процессов р. Ангары после строительства Богучанской ГЭС. В данной работе рассматривается развитие аккумулятивных процессов в зоне водохранилища Богучанской ГЭС, а также тенденции развития процессов после строительства ГЭС.

Ключевые слова: мониторинг, Богучанская ГЭС, береговые процессы, Ангара, водохранилище, русло реки.

MONITORING OF SHORE PROCESSES AFTER CONSTRUCTION BOGUCHANSKAYA HPS KRASNOYARSKY KRAI

Kolpakova O.P.,

Associate Professor of the Department of Land Management and Cadastres,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk SAU, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: olakolpakova@mail.ru

Annotation

This article is devoted to the issue of monitoring the coastal processes of the river. Hangars after the construction of the Boguchasn hydroelectric power station. This paper examines the development of accumulative processes in the reservoir zone of the Boguchanskaya HPS, as well as trends in the development of processes after the construction of the HPS.

Key words: monitoring, Boguchasnaya HPS, coastal processes, Angara, reservoir, river bed.

В современном мире актуальны задачи, связанные с выявлением источников негативного воздействия и контролем происходящих процессов как на водных объектах, так и в пределах их водоохраных территорий. Решение данных задач путем восстановления сети станций наблюдений представляется недостаточным. Связано это с особенностями антропогенного влияния: число источников негативного воздействия и их разнообразии возросло и продолжает увеличиваться; одновременно влияет несколько причин, ухудшающих качество воды и состояние объекта [1].

Первый, почти полувековой, период эксплуатации ангарских водохранилищ выявил существенные воздействия этих природно-технических систем на геологическую среду. Влияние водохранилищ проявляется постоянно, приводит к негативным последствиям, степень которого во многом определяется антропогенными факторами. В связи с этим при освоении побережий сибирских водохранилищ необходима разработка общей стратегии их использования с возможными прогнозными проработками всех экологических последствий, как это сделано для искусственных водоемов европейской территории РФ [2].

Большой интерес при эксплуатации водохранилища представляют зоны нижнего и верхнего бьефа. В этих зонах, характеризующихся сменой режима (речной режим, режим водохранилища) в зависимости от колебания уровня воды, выделяются участки активной

аккумуляции взвешенного вещества. Наиболее ранимы в экологическом отношении верховья заливов по малым притокам, где водообмен очень мал. Поэтому любые органические, химические и другие загрязнения могут привести к необратимым последствиям. При размыве берегов угленосной юрской формации образуются разнозернистые песчаные наносы, которые аккумулируются как в районе участка размыва, так и ниже его. Основной же источник поступления наносов в зону нижнего бьефа – твердый сток с водохранилища.

Для выявления степени заносимости и формирования донных форм рельефа в нижнем и верхнем бьефе водохранилища Институтом земной коры СО РАН проводятся многолетние исследования по многим малым притокам. Выполняются эхолотные промеры дна, измерения скоростей течений в разных частях водохранилища, определяют состав и мощность аккумулированных наносов.

В условиях реки отмечаются суточные и недельные регулирования стока, которые осуществляются гидроузлами. Это вызывает образование волн попусков, движение которых проявляется в непродолжительных изменениях уровня воды, уклонов водной поверхности и скорости стокового течения. Ниже участка подпора суточное и недельное регулирование стока сказывается незначительно.

Общая протяженность всей зоны влияния около 25 км. Берега реки и острова почти на всем протяжении образованы аллювиальными отложениями, представленными песчаным и песчано-галечным материалом. На отдельных участках левобережья выходят доломиты, известковые доломиты с порослями мергелей, песчаников и карбонатных брекчий ангарской свиты нижнего кембрия, правобережья-песчаники, алевролиты с пластами аргиллитов и конгломератов юрского возраста.

По содержанию взвешенных наносов ангарские воды очень чистые. Основные поставщики твердого материала до зоны нижнего бьефа по р. Ангаре – реки Карабула, Какуй, Пай и др. Но если сравнивать роль этих рек со сносом р. Ангары, то их влияние окажется весьма незначительным. В других реках содержание взвесей колеблется от 32 до 68 г/м³. Малые реки, впадающие в водохранилище, имеют мутность около 50 г/м³, а суммарный годовой сток по ним составляет 2% от стока всех притоков водохранилища. Суммарный среднегодовой сток наносов всех притоков 2207 тыс. т.

В пределах зоны нижнего бьефа по р. Ангаре суммарный вынос наносов составляет 1390 тыс. т, или около 820 тыс. м³ в год. Если принять, что основная часть вынесенного материала отлагается в нижнем бьефе ГЭС протяженностью около 25 км и средней шириной 1,5 км, оказывается, что ежегодно должен отлагаться слой мощностью 1,86 см. При этом из расчета исключаются и частицы размером менее 0,01 мм; они выносятся за пределы зоны.

В зависимости от гидродинамических условий формируются гряды различного генезиса. Выделяют два типа гряд. Первые имеют почти симметричный профиль, разную высоту, расположены отдельными группами небольшой протяженности. Они формируются в условиях речного режима. Второй тип гряд характеризуется асимметричностью профиля, четкой морфологической оформленностью, размеры их изменяются слабо. Распространены гряды отдельными участками протяженностью до 4 км. Высота их может достигать 2-3 м. Фиксируются они только в нескольких километрах от ГЭС [3].

Основные факторы, влияющие на процесс осадконакопления и формирования гряд различного генезиса в зоне, - колебание уровня воды в водохранилище и скоростной режим потока. Влияние уровня воды на образование форм донного рельефа осуществляется через амплитуду колебания, как в однолетнем, так и в многолетнем разрезе. В течение года минимальные отметки отмечаются в зимний период, максимальные приурочены к летнее - осеннему периоду. Ежегодная амплитуда колебания уровня воды за период исследований составила 2-4 м, а в многолетнем ходе – 10 м.

Колебания уровня воды в годовом и многолетнем плане способствует, соответственно, изменению режима руслового потока. Характер сработки и наполнения водоема определяет периодичность колебаний уровня в ту или иную сторону. В связи с этим характери-

стики неравномерного движения потока непрерывно изменяются по всей длине реки, что в свою очередь сказывается на всех особенностях гидрологического режима реки в пределах этой зоны [3].

Анализ динамики скоростного потока и эхолотных промеров позволил определить, что на исследуемом участке выделяется зона активной аккумуляции наносов. Здесь отмечается большое количество участков значительной протяженности с грядами второго типа [4, 5].

Скорость течения по продольному профилю реки изменялась более плавно по сравнению с предыдущим периодом. Замедление скоростей способствует аккумуляции наносов крупных фракций. Мелкозернистый материал накапливается в пределах зоны активной аккумуляции и ниже её. Изучение скоростного режима на участке 148 км (пос. Каменка) – 190 км (пос. Нельхай) показало, что постепенное затухание скоростей течения происходит со 167 км и ниже. В районе пос. Каменка на глубине 0,5 м скорость течения была равна 0,27 м/с. Здесь же на глубине 10 м эта величина составила 0,22 м/с. В районе пос. Нельхай максимальная скорость отмечена на глубине 2 м и равна 0,14 м/с. На глубине 10 м эта величина 0,09 м/с. Таким образом, можно говорить о том, что здесь осаждаются на дно значительная часть мелкозернистых частиц. Аккумуляция носит площадной характер.

Скорости течения с глубиной уменьшаются плавно. На распределение скоростей течения у берегов оказывает большое влияние турбулентность потока, в связи с чем отмечается неравномерность в распределении скоростей по вертикали. Значение придонной скорости изменяется от 0,34 до 0,65 м/с. Максимальная замеренная скорость равна 1,35 м/с и приурочена к перекаату в районе протоки Лабазной. Ниже скорость уменьшается. Максимальное их значение достигает 0,68 м/с на 98,5 км, 0,48 м/с на 105,5 км. Придонная скорость изменяется здесь от 0,45 до 0,39 м/с. В районе пос. Буреть (118,7 км) и зал. Грязная (126 км) скорости течения в верхнем двухметровом слое уменьшились до 0,34 м/с и в среднем по створам – до 0,27 м/с. Ближе к берегу эти значения снижаются до 0,2 м/с.

При таких скоростях течений в верхней части зон бьефа происходит аккумуляция галечных и крупнозернистых песчаных наносов с образованием гряд второго типа. В зоне активной аккумуляции осаждаются мелкозернистые наносы. Аккумулируются они равномерно по площади, заполняя межваловые ложбины.

В летний период скорости течений значительно возрастают соответственно увеличивается размывающая способность потока. В связи с этим происходят размыв руслом в зонах бьефа и вынос наносов, в том числе и крупных, значительно ниже границы зоны бьефа. По малым притокам скорости течения в пределах нижних границ зон бьефа изменяются от 0,04 м/с в поверхностном слое воды до 0,02 м/с у дна. Ниже участка подпора в условиях водохранилища водный поток рассеивается. Выносимый материал в основном равномерно аккумулируется в 2-3 км от нижней границы бьефа подпора по всей площади без образования каких-либо форм на дне залива.

Таким образом, отложение донных форм рельефа разной мощности в исследуемой зоне в большей мере определяется уровнем режимом водохранилища, который является результатом сложного компенсированного регулирования ангарской ГЭС – Богучанской. Подводные формы образуются на протяжении всей зоны. В верхней её части продолжительность их жизни отвечает ежегодной амплитуде сработки. Самая нижняя часть зоны – участок активной аккумуляции наносов. Колебания уровня воды способствует изменению режима скоростного потока. При снижении уровня воды в водохранилище уклоны зеркала воды в этих зонах приближаются к бытовым значениям, в результате чего происходят промыв русла и вынос наносов в его нижнюю часть [3].

Литература

1. Маркин В.Н., Шабанов В.В. Некоторые вопросы организации мониторинга водных объектов // *Природообустройство*. – 2012. – №3. – С. 70-77.

2. Овчинников Г.И., Козырева Е.А., Орехова Е.С., Павлов С.Х., Тржцинский Ю.Б. Закономерности развития берегов ангарских водохранилищ // Отчет о НИР/НИОКР ИЗК СО РАН). – Иркутск, 1999.

3. Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды в Красноярском крае в 2019 году. – Красноярск, 2020. – С. 314.

4. Богучасная ГЭС // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%B3%D1%83%D1%87%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%93%D0%AD%D0%A1

5. Хак В.А. Геоэкологическая оценка воздействия абразионно-аккумулятивных и эоловых процессов на прибрежные территории зон переменного подпора Братского водохранилища: на примере Ангарской акватории: дис. ... канд. геолого-минералогических наук. – Иркутск, 2006. – 143 с.

УДК 338.1

ИМПЕРАТИВЫ СТРАТЕГИИ СБАЛАНСИРОВАННОГО АГРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Кунашева З.А.,

доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: kunashevaz@mail.ru

Баккуев Э.С.,

зав. кафедрой «Управление», д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: bakkuiev@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00445 А.

Аннотация

В статье дается обоснование социальных императивов в стратегии агроэкономического развития региона; в механизме управления агроэкономическим развитием региона выделены основные факторы и причины вызывающие нарушения баланса в его развитии. Обосновано, что для достижения динамичного развития, формирование стратегии сбалансированного агроэкономического развития должно основываться на социальных императивах.

***Ключевые слова:** стратегия, управление, императивы, сбалансированное агроэкономическое развитие и рост, региональная экономика.*

IMPERATIVES OF THE STRATEGY OF BALANCED AGROECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Kunasheva Z.A.,

Associate Professor, Department of «Management», Ph.D.
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Bakkuiev E.S.

head Department of Management, Doctor of Economics, Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation

The article provides a brief justification of the mechanism for managing the macroeconomic development of the region, highlights the main factors and causes that contribute to the imbalance in its development. It is proved that in order to achieve dynamic development, the priority goal is to apply a social approach in the formation of a strategy for balanced agro-economic development.

Key words: *strategy, management, imperatives, balanced agro-economic development and growth, regional economy.*

Развитие агропромышленного комплекса регионов играет решающую роль в повышении эффективности социально-экономического развития национальной экономики. В связи с этим возрастает необходимость разработки и внедрения наиболее эффективных системных подходов в управлении агроэкономическим ростом на основе анализа основных показателей социально-экономического развития регионов, выявления причин сложившихся диспропорций и отслеживании тенденций процессов интеграции и дезинтеграции.

Сбалансированное и устойчивое развитие региона характеризуется потенциальными стабильными изменениями в экономической, социальной и экологической подсистемах региона. Такое развитие ориентировано на положительную динамику показателей уровня и качества жизни населения, обеспечиваемую устойчивым и сбалансированным воспроизводством социального, экономического, ресурсного и экологического потенциала региона [1].

В экономической науке имеется достаточно обширный перечень подходов, методов и приемов оценки с использованием количественных и качественных показателей. В частности, применяемые экономико-математические, статистические и социологические методы оценки устойчивости социально-экономического развития регионов могут быть использованы как по отдельности, так и в комплексе. Количество и состав критериев устойчивости социально-экономического развития регионов определяется поставленными исследовательскими задачами и, как следствие, диапазоном областей оценки.

Можно выделить следующую последовательность этапов в методике оценки социально-экономического развития региона:

- 1) определение индивидуальных количественных и (или) качественных критериев устойчивости социально-экономического развития региона;
- 2) создание исходной информационной базы для расчета необходимых критериев;
- 3) расчет критериев оценки устойчивости социально-экономического развития региона в перспективе пяти и более лет;
- 4) преобразование показателей для обеспечения взаимной их сопоставимости.

С методологической точки зрения, при разработке механизма формирования стратегии сбалансированного развития региона, важно выбрать научный подход к изучению рассматриваемой проблемы.

Управление социально-экономическим развитием региона основано на стратегическом подходе, а также на использовании эффективных инструментов регулирования. Стратегический подход – это набор программ, принципов и методов, с помощью которых государство реализует заранее разработанный план.

Реализация стратегического плана всегда рассматривается как циклический непрерывный процесс, так как динамизм внешней среды и ее влияние приводят к уточнению планов и внесению в них корректировок в соответствии с этими изменениями. Можно выделить следующие этапы в управлении агроэкономическим развитием региона:

- определение проблемы управления и реальной модели ситуации;
- выявление основных стратегических направлений развития региона;

- выбор стратегии развития;
- внедрение и реализация стратегии;
- контроль за реализацией стратегии и управление изменениями.

Управление должно быть адресным, учитывать интересы населения и приоритетные функции региона, определять стратегические цели развития и формировать долгосрочную стратегию развития. Проблемами управления социально-экономическим развитием регионов являются отсутствие четкой и масштабной социальной направленности, а также единой нормативной базы. Со стороны государства методологическим вопросам и научному обоснованию уделяется недостаточное внимание. Кроме того, мониторинг не проводится или проводится не полностью, что снижает качество данных, используемых для управления.

Определяя особенности стратегии устойчивого агроэкономического развития региона, считаем целесообразным выделить социальный блок. Некоторые характерные черты социальной направленности стратегии развития: направленность на население, создание новой инфраструктуры, формирование трудового потенциала.

Таким образом, роль социального фактора в формировании стратегии регионального развития в современных условиях возрастает. Из экономического блока приоритеты при формировании стратегии регионального развития смещаются в сторону социальных переменных. Это связано с тем, что государственные и муниципальные органы власти активизировали выполнение функций по созданию условий жизни для населения.

Социальный блок в стратегическом планировании включает структуру кадрового потенциала, наличие механизмов обновления кадров, демографическое состояние, уровень развития и структуру рынка труда, занятость населения. Также учитываются характеристики социальной инфраструктуры и уровень ее развития, уровень заболеваемости населения, уровень жизни населения и т. д. Чем выше показатели социального развития региона, тем более конкурентоспособен он в обеспечении рабочей силой производственного сектора.

В современных условиях государство не берет на себя ответственность за обеспечение рабочей силой создаваемого производства, но отвечает за решение задач устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития субъектов регионального планирования.

Громкие призывы к инновационным преобразованиям в сельском хозяйстве, как важнейшей части интенсификации, остаются нереальными в силу отсутствия достаточного количества квалифицированных рабочих, в том числе специалистов на уровне управления сельскохозяйственных организаций. Их достаточное пополнение за счет выпускников аграрных вузов в современных условиях невозможно также из-за отсутствия в сельской местности мотивирующих условий для постоянного проживания. Не вселяют больших надежд и низкие темпы пополнения сельскохозяйственного производства квалифицированными кадрами ключевых работников, отстающих по уровню старения.

Стратегическое планирование социального блока должно концептуально измениться и отражать ресурсы региона для создания и развития агроэкономического блока стратегии социально-экономического развития. Предложенный концептуальный подход к формированию социального блока стратегии регионального развития позволит выявить резервы работы по развитию региональной экономики и установить критерий зависимости от ее показателей.

Таким образом, применение социального подхода при формировании стратегии сбалансированного агроэкономического развития региона позволит учитывать новые факторы, определяющие инфраструктуру развития региона, качество жизни населения, выявлять неиспользованные резервы, смещая акценты государственного управления в сторону сбалансированного развития.

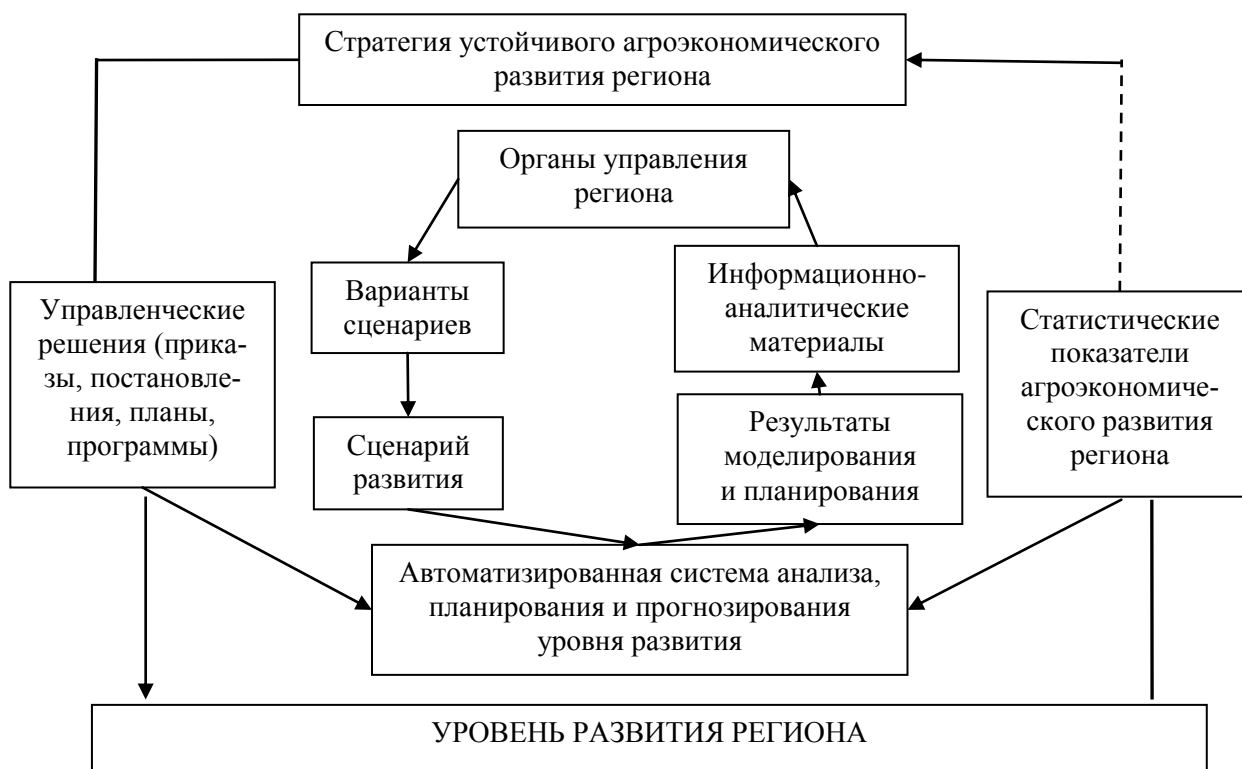

Рисунок 1 – Модель управления агроэкономическим развитием региона

Литература

1. Багова Д.М., Зумакулова Ф.С. Специфика // *Sciences of Europe*. – 2020. – № 59-3 (59). – С. 3-5.
2. Пискун Е.И., Кудревич В.В. Механизм формирования стратегии сбалансированного развития региона // *Вестник Волгоградского государственного университета*. – 2015. – № 4 (33). – С. 77-86.
3. Пустуев А.Л., Горбунова О. С., Петрякова С. В. Формирование агроэкономической системы региона // *Аграрный вестник Урала*. – 2017. – № 05 (159). – С. 16.
4. Тополева Т.Н. Концептуальные основы сбалансированного экономического развития регионов // *Экономические исследования и разработки*. – 2019. – № 2. – С. 149-153.

УДК 338.012

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Литвинова О.В.,

доцент кафедры «Экономики, менеджмента и агроконсалтинга», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Чувашский ГАУ, г. Чебоксары, Россия
e-mail: ov.litvinova.cheb@gmail.com

Васильева О.Г.,

доцент кафедры «Математики, физики и информационных технологий», к.э.н.
ФГБОУ ВО Чувашский ГАУ, г. Чебоксары, Россия
e-mail: olech.vasiljeva@yandex.ru

Аннотация

В статье на основе анализа тенденций и проблем в сфере обеспечения экологической эффективности сельскохозяйственного и перерабатывающего производства сформулированы выводы о необходимости перехода к ресурсосберегающим технологиям в АПК на основе применения цифровых решений и соблюдения принципов ответственного производства и потребления.

Ключевые слова: *экология, эффективность, сельское хозяйство, цифровые технологии, ответственное производство.*

ENVIRONMENTAL EFFICIENCY OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Litvinova O.V.,

Associate Professor of the Department of Economics, Management and Agricultural Consulting, cand. of econ. science, ass. prof.
Chuvash State Agricultural University, Cheboksary, Russia
e-mail: ov.litvinova.cheb@gmail.com

Vasilyeva O.G.,

Associate Professor of the Department of Mathematics, Physics and Information Technologies, cand. of econ. science
Chuvash State Agricultural University, Cheboksary, Russia
e-mail: ov.litvinova.cheb@gmail.com

Annotation

In the article, based on the analysis of trends and problems in the field of ensuring the environmental efficiency of agricultural and processing industries, conclusions are formulated about the need to switch to resource-saving technologies in the agro-industrial complex based on the use of digital solutions and adherence to the principles of responsible production and consumption.

Key words: *ecology, efficiency, agriculture, digital technologies, responsible production.*

Глобализация экономики содержит в себе не только положительные, но и отрицательные проявления. Высокий уровень урбанизации и рост промышленного производства увеличивает нагрузку на экологию как напрямую, так и через увеличение спроса на сельскохозяйственное сырье и продовольствие, как следствие – растет интенсивность сельскохозяйственного производства и его отрицательное влияние на окружающую среду. В таких условиях обеспечение экологической безопасности сельскохозяйственного и перерабатывающего производства связано с разработкой и внедрением новых подходов к производству, потреблению, хранению произведенных товаров, переработке и утилизации отходов на основе достижений промышленной революции 4.0 – роботизации промышленных процессов, цифровых технологий, «умных» технологий принятия управленческих решений и соблюдения базовых принципов устойчивого развития.

Данные аспекты определили цель настоящего исследования - оценка влияния отраслей АПК на экосистему и обоснование направлений снижения негативного воздействия деятельности сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий на окружающую среду.

Теоретико-методологической основой исследования послужили научные работы зарубежных и российских ученых, а также аналитические и информационные материалы Минприроды РФ [4], Минсельхоза РФ [3], Федеральной службы государственной статистики РФ [6]. Предыдущие исследования авторов по рассматриваемой теме были отраже-

ны в работах [1, 5]. Для достижения целей исследования использовались общенаучные методы познания и анализ статистических данных.

Несмотря на то, что сельское хозяйство принято считать сферой, относящейся к «зеленой» экономике, его негативное влияние на окружающую среду в последние годы значительно возросло, что обусловлено интенсификацией производства и ростом потребления продовольствия. В результате наблюдается снижение качества почв сельскохозяйственных земель, загрязнение поверхностных и грунтовых вод в районах интенсивного ведения сельского хозяйства, увеличение отходов животноводческих и птицеводческих комплексов, образования и накопления отходов производства и потребления (таблица 1).

Таблица 1 – Образование и утилизация отходов в сфере сельского, лесного хозяйства, охоты, и рыбоводства в Российской Федерации за 2016-2019 гг.

Показатели	Годы				Темп изменения, %
	2016	2017	2018	2019	
Образование отходов производства и потребления, тыс. т	49242,3	41499,2	42773,7	47664,2	96,8
в % от общих отходов по видам экономической деятельности	0,97	0,67	0,59	0,61	-0,36
Объем утилизации отходов производства и потребления, тыс. т	42059	32391,6	36208,5	39061,5	92,9
в % от величины образованных в отрасли отходов производства и потребления	85,4	78,1	84,7	82,0	-3,4

Анализ данных табл. 1 свидетельствует, что объем образования отходов в основных отраслях сельского хозяйства за период 2016-2019 гг. снизился на 3,2% и составил по итогам 2019 г. 0,6% к общему объему всех отходов по видам экономической деятельности. Вместе с тем объем утилизированных отходов сократился на 7,1% или с 85,4% в 2016 г. до 82% в 2019 г. от общего объема образованных отходов. Количество обезвреженных отходов в сельском хозяйстве в 2019 г. составило 4,68 млн т, количество захороненных отходов – 0,03 млн т, обработка и вторичное использование отходов – 72,1%, окончательное удаление отходов – 13,6%. Что касается предприятий пищевой промышленности, то объем образованных отходов производства и потребления сократился с 23,1 млн т в 2016 г. до 19,7 млн т в 2019 г., доля утилизированных отходов составила примерно 50% (в среднем 10 млн. т). Большая часть пищевых отходов приходится на ТКО, 94% из которых размещаются на свалках и являются источниками выбросов метана в атмосферу.

Негативное влияние сельского хозяйства в части выбросов парниковых газов за 2016-2018 гг. также возросло с 123,5 до 126,7 млн т CO₂, при этом почти 50% приходится на возделываемые почвы; увеличились выбросы парниковых газов, связанные с отходами, с 93,5 до 97,7 млн т CO₂, из них 72% приходится на парниковые газы, образующиеся в связи с захоронением твердых отходов. Основными источниками минимизации парниковых газов выступают лесные земли и луговые угодья – примерно 690 млн т поглощенного CO₂.

Для повышения урожайности сельскохозяйственных культур в последние годы возросло внесение минеральных удобрений. Только за 2016-2019 гг. размер минеральных удобрений, внесенных на 1 га посевных площадей, возрос почти на 25% (с 49 кг на 1 га в 2016 г. до 61 кг на 1 га в 2019 г.), однако это ниже 1990 г. Альтернативой минеральным удобрениям являются органические удобрения. Однако в России их размер невелик и составляет по итогам 2019 г. 1,6 кг на 1 га посевных площадей, что 2 раза ниже, чем в 1990 г. В целом удельный вес площади, удобренной органическими удобрениями, составляет 9,5% от всех посевных площадей, в то время как удобренных минеральными удобрениями 61%. Еще один аспект, о котором следует сказать, - химическая мелиорация земель. За

рассматриваемый период снизилось известкование и фосфоритование кислых почв, гипсование солонцовых почв.

Среди положительных тенденций можно отметить снижение в последние годы в животноводстве электро- и теплопотребления при росте энерговооруженности труда. Однако в пищевой промышленности данная тенденция не очевидна и отличается по группам товаров. Высокий уровень потребления электро- и теплоэнергии имеют производство алкогольной продукции, масла сливочного и сыров, колбасных изделий, по остальным группам продовольственных товаров отмечается снижение энергопотребления.

Технико-технологическое совершенствование отраслей во многом зависит от доступности и применения инноваций. Анализ статданных свидетельствует, что уровень инновационной активности среди предприятий сельского хозяйства не высокий – примерно 5% всех предприятий, доля инновационной продукции не превышает 3%, а цифровизация АПК затрагивает примерно 10-15 % посевных площадей и применяется лишь отдельными животноводческими предприятиями [1, с. 245]. В экологическом аспекте менее 0,1% всех обследованных организаций в растениеводстве и 0,2 % в животноводстве осуществляют экологические инновации, в пищевой промышленности доля таких организаций составляет примерно 1%. В табл. 2 представлена более детальная информация об экологических инновациях предприятий АПК.

Таблица 2 – Доля организаций, осуществлявших инновации по обеспечению экологической безопасности производства, в Российской Федерации в 2019 г., %

Вид деятельности	Сокращение энергозаграт	Сокращение выбросов в атмосферу CO ₂	Замена сырья и материалов на безопасные	Снижение загрязнения окружающей среды	Осуществление вторичной переработки (рециклинг)
Растениеводство	75	75	75	100	25
Животноводство	33,3	50	66,7	66,7	16,7
Производство пищевых продуктов	72,4	44,8	51,7	89,7	51,7
Производство напитков	76,9	84,6	76,9	92,3	76,9

Таким образом, проведенный анализ позволяет выделить организационно-экономические, агротехнологические, технико-технологические проблемы предприятий АПК, обуславливающие невысокую экологическую эффективность производства.

Обеспечение экологической безопасности сельскохозяйственного и перерабатывающего производства в контексте развития ЦУР связано, прежде всего, с внедрением ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих сокращение загрязнения окружающей среды и повышение эффективности использования ресурсов и энергии. Среди таких технологий можно отметить следующие:

- точное земледелие, обоснование севооборотов, использование биотехнологий, фитосанитарная оптимизация и защита агросистем на основе селекции сельскохозяйственных культур и др., обеспечивающих равновесие в экосистемах и их восстановление [2, с. 260];

- агротехнические и технические методы очистки вод, применение технологий утилизации отходов животноводства и птицеводства с получением удобрения, электрической и тепловой энергии, предотвращение образования отходов, что позволит снизить количество выбросов в окружающую среду;

- циркулярная экономика как модель бизнеса и организации производства, ориентированная на ресурсосбережение и ответственное производство и потребление.

Как отмечается в ведомственном проекте Минсельхоза РФ «Цифровое сельское хозяйство», инновационное развитие предприятий АПК должно базироваться на цифровизации бизнес-процессов и организационных инновациях [3]. Использование цифровых технологий во многом зависит от цифровой зрелости предприятий АПК, поскольку максимальный эффект может быть получен только при охвате всех процессов от прогнозирования, организации производства, его мониторинга до взаимодействия с конечным потребителем и принятия управленческих решений по всей цепочке создания ценности. Реализация такого глобального подхода предполагает интеграцию всех доступных информационных ресурсов, источников информации, максимальную автоматизацию и алгоритмизацию управленческих решений. Цифровизация АПК во многом зависит от готовности и продвижения прикладных цифровых решений на основе базовых цифровых технологий больших данных, интернет вещей, искусственного интеллекта, роботизации производственных процессов.

Переход к новым технологиям также требует соответствующие кадры, обладающие «зелеными» навыками и компетенциями, в том числе в сфере очистки воды, экологического проектирования объектов и производства, перерабатывающих комплексов отходов, управления экологически чистыми технологиями, включая переработку отходов и использование вторичного сырья, в сфере экологического консалтинга и др.

Реализация указанного подхода возможна при консолидации усилий государства, бизнес-сообщества, населения, где государство может финансово поддерживать научные исследования в экологически значимых направлениях, формировать спрос и тем самым создавать предпосылки для появления новых «точек роста» в форме экологоответственного бизнеса; бизнес может добровольно принять на себя или расширить уже принятые экологические обязательства и активизировать свою деятельность в реализации инновационных проектов, направленных на поддержание биоразнообразия; роль домохозяйств состоит в формировании новых моделей ответственного потребления.

Таким образом, цифровизация АПК открывает новые возможности не только для повышения экономической эффективности, но и экологической. При этом рост экологической эффективности дополняет или повышает общую экономическую эффективность бизнеса, интернализирует отрицательные внешние эффекты и усиливает положительные экстерналии, ведет к росту общественного благосостояния.

Литература

1. Абросимова М.С., Литвинова О.В., Филиппова С.П. и др. Государственная поддержка и перспективы развития сельского хозяйства / М.С. Абросимова, О.В. Литвинова, С.П. Филиппова, Л.Г. Гордеева, Н.В. Нестерова, А.Н. Семенова // *Перспективы развития аграрных наук: материалы Международной научно-практической конференции: тезисы докладов*, 2020. – С. 244-245.

2. Брюханов А.Ю., Судаченко В.Н., Эрк А.Ф. Цифровые технологии обеспечения экологической безопасности сельскохозяйственного производства // *Технологии и технические средства механизированного производства продукции растениеводства и животноводства*. – 2019. – № 1 (98). – С. 257-268.

3. *Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание*. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с.

4. *Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2019 году» // Министерство природных ресурсов и экологии РФ. [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyan (дата обращения 20.01.2021)

5. Литвинова О.В., Васильева О.Г., Макушев А.Е. Возможности трансформации агробизнеса в условиях цифровой экономики / О.В. Литвинова, О.Г. Васильева, А.Е. Макушев

// Повышение экономической эффективности современного агропромышленного комплекса: теория, методология и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию со дня рождения профессора, д.э.н. Малютина Станислава Романовича, заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного работника высшей школы Чувашской АССР, 2019. – С. 66-71.

б. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 25.03.2021)

УДК 330.59

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В КБР

Малухова М.М.,

студентка 2 курса направления подготовки «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: maluhova1011@gmail.com

Шокумова Р.Е.,

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: rameta77777@mail.ru

Аннотация

В статье приводится анализ причин и темпов снижения реальных доходов населения, дается оценка экономической ситуации в различных отраслях народного хозяйства в период пандемии и рассматриваются негативные последствия, которые отразились на уровне заработной платы населения региона, здравоохранения и образования. Выявлены факторы, влияющие на качество жизни населения с применением корреляционного анализа и разработаны предложения по повышению качества жизни населения.

Ключевые слова: *качество жизни населения, реальные располагаемые доходы, снижение доходов, пандемия, COVID-19.*

THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE STANDARD OF LIVING IN KBR

Maluhova M.M.,

2nd year student of the direction of preparation «Economics»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: maluhova1011@gmail.com

Shokumova R.E.,

Associate Professor of the Department of Economics, Ph.D.
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: rameta77777@mail.ru

Annotation

The article analyses the causes and pace of the decline in real incomes of the population, assesses the economic situation in various sectors of the national economy during the pandemic and considers the negative consequences that have affected the level of wages of the population of the region, health care and education. Factors affecting the quality of life of the population were identified using correlation analysis and proposals were developed to improve the quality of life of the population.

Key words: *quality of life of the population, real disposable income, income decline, pandemic, CAVID-19.*

Под качеством жизни населения понимается социально-экономический комплексный показатель, включающий важнейшие аспекты жизнедеятельности и безопасности человека.

К показателям, позволяющим провести оценку основных аспектов жизнедеятельности, относятся:

- 1) Уровень доходов;
- 2) Уровень развития потребительского рынка;
- 3) Обеспеченность населения жильем и качество жилищных условий;
- 4) Обеспеченность населения основными материальными благами;
- 5) Уровень развития здравоохранения и образования;
- 6) Состояние окружающей природной среды;
- 7) Состояние рынка труда и миграционная привлекательность.[2]

В 2020 г. мировое сообщество и население практически всех стран мира столкнулось с глобальной проблемой – новой инфекцией (COVID-19). Это существенно повлияло на все жизненно важные аспекты жизнедеятельности населения, изменив качество его жизни.

Если на такой составляющей качества жизни, как состояние окружающей природной среды, пандемия 2020 г. сказалась позитивно в связи со снижением темпов промышленного производства и сокращением объемов выбросов и сбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, водные объекты и другие компоненты экосистемы, то на другие составляющие качества жизни населения пандемия повлияла весьма негативно.

В первую очередь негативные последствия пандемии сказались на одних из основополагающих показателях качества жизни – уровень доходов населения и состояние рынка труда. По официальным статистическим данным, около половины (49%) домохозяйств с начала пандемии столкнулись со значительным снижением реальных доходов. В период объявленных нерабочих дней в начале пандемии большую часть трудоспособного населения (около 14%) отправили в неоплачиваемые отпуска, около 15% были переведены на неполный рабочий день, часть потеряли работу. Люди столкнулись с серьезными проблемами, связанными с оплатой коммунальных услуг, арендных платежей, платежей по кредитам и других текущих расходов. Население, которое не имело сбережений, попав под сокращение или лишившееся заработка, столкнулось с проблемой финансирования своих первичных потребностей [1].

Таблица 1 – Динамика среднедушевых денежных доходов населения (руб.)

Регион	2010	2015	2017	2018	2019	2019 г. в % к 2018 г.
Северо-Кавказский федеральный округ	13253	22544	23018	23253	24386	104,9
Республика Дагестан	15678	26764	26483	25755	27408	106,4
Республика Ингушетия	9630	15191	15801	16163	16614	102,8
Кабардино-Балкарская Республика	11290	18976	20439	20782	21474	103,3
Карачаево-Черкесская Республика	10878	17810	17932	18051	18821	104,3
Республика Северная Осетия – Алания	13193	21804	22702	23270	24495	105,3
Чеченская Республика	11982	22709	22484	23197	24138	104,1
Ставропольский край	13016	21244	22485	23408	24366	104,1

В 2019 году среднедушевые денежные доходы населения в Северо-Кавказском Федеральном округе составили 24386 руб., что на 4,9% выше чем в 2018 году. Наибольший

среднедушевой доход наблюдается в Дагестане 27408 руб., наименьший в Ингушетии-16614 руб. В Кабардино-Балкарской Республике среднедушевые доходы составили 21474 руб.

В 2020 году главным образом сокращение доходов населения произошло вследствие введенных Правительством карантинных ограничений и связанным с этим ростом уровня безработицы. Так, во втором квартале 2020 г. реальные доходы домохозяйств с учетом антикризисных мероприятий сократились на 6%. Снижение без финансовой поддержки населения со стороны государства могло составить 7,5%. По оценкам экспертов реальные располагаемые доходы домохозяйств по итогам 2020 г. сократятся в среднем на 3,8% [9].

В структуре денежных доходов населения КБР в 2019 году наибольший удельный вес занимают: другие доходы 36,7%, оплата труда – 27,5% и социальные трансферты 18,1%. Доходы от предпринимательской деятельности составили всего лишь 16%. Если проследить доходы населения по кварталам 2020 года по имеющимся данным, I квартал -19057 руб., II квартал -17660 руб., III квартал 21756 руб., то мы видим, что доходы колеблются в меньшую и в большую сторону. Все изменения и колебания обусловлены влиянием пандемии на процессы производства, оказание услуг и т.д., что негативным образом отразилось на доходах населения.

На производственных предприятиях в структуре постоянных расходов расходы на оплату труда стоят на втором месте после расходов на сырье и материалы. Учитывая кадровый голод в рабочих профессиях, особенно в регионах и, как следствие, неполный штат сотрудников, сокращать фонд оплаты труда за счет увольнения производственного персонала эти предприятия, скорее всего, не станут. Однако снизить свои расходы на оплату труда они смогут через премиальные статьи.

Население, находясь в условиях неопределенности, на фоне снижения реальных доходов, вынуждено кардинально перераспределять свои расходы в направлении продуктов и услуг первой необходимости, откладывая на неопределенный срок расходы, связанные с качественным и количественным улучшением жизни. Как правило, это расходы, связанные с улучшением жилищных условий (приобретение комфортного жилья), приобретение предметов роскоши, расходы на дополнительное образование, приобретение техники и электроники, красота, здоровье и многое другое.

Пандемия существенно повлияла на такой немаловажный показатель качества жизни, как уровень развития здравоохранения и образования.

Так, в период пандемии население столкнулось с проблемой неготовности системы здравоохранения к высокому росту заболеваемости новой коронавирусной инфекцией. Колоссальная нагрузка на систему здравоохранения начала давать сбои еще в первую волну пандемии: дефицит медицинского персонала, перегруженные больницы, дефицит медикаментов, медицинского оборудования для тяжелобольных пациентов.

С серьезными проблемами столкнулись и в образовательной сфере – переход на дистанционное обучение произошел настолько быстро, что система образования и население оказались к этому не готовы. Педагогам и обучающимся осваивать новые образовательные платформы приходилось «на ходу». Не возможность подключения к Интернету и низкая его скорость практически парализовали возможность получения образовательных услуг жителям отдаленных территорий. Кроме этого, не во всех домохозяйствах имелись компьютеры и другие гаджеты, с помощью которых можно было поддерживать связь с педагогами. Все это, несомненно, снизило качество образовательных услуг для населения.

Вызванное пандемией снижение качества жизни населения напрямую отражается на макроэкономических показателях. Недополученные малым и средним бизнесом доходы неизбежно повлекут за собой сокращение издержек, что повлечет за собой вторую и последующую волны безработицы и падения потребительского спроса.

Так же это повлияла на бизнес. В связи со спецификой пандемии, значительно возрос спрос на противовирусные лекарства и иммуностимулирующие препараты. Также населе-

ние активно делает закупки антисептиков, одноразовых масок, бинтов и марли (для самостоятельного изготовления средств индивидуальной защиты на случай их дефицита в аптеках).

Поэтому пандемия спровоцировала рост дохода в фармацевтическом бизнесе [3].

Сферы, которые под влиянием пандемии коронавируса теряют свою актуальность и становятся менее прибыльными:

1. Туризм, авиакомпании.
2. Рестораны, кафе.
3. Розничная торговля, предполагающая продажу не продуктов питания.
4. Импортная логистика.
5. Оффлайн-развлечения.

Рассмотрим зависимость между уровнем дохода на душу населения, численностью занятых и номинальной заработной платой (табл. 2).

Таблица 2 – Исходные данные для проведения корреляционного анализа

Годы	Доходы на душу населения Y	Численность занятых X1	Номинальная заработная плата X2
2012	12387	348,7	16314,4
2013	14982	442,7	18623,6
2014	16406	435,7	20322,7
2015	19768	427,1	20322,7
2016	19625	431,7	21531,5
2017	20439	443,2	22781,7
2018	20782	448,2	25775,8
2019	21466	443,1	27225,5
2020	21756	378,4	27996,1

Используя возможности современной вычислительной техники, оснащенной пакетами программ обработки информации, проведем анализ взаимосвязи. В данном контексте вычисление математических уравнений связей предполагает вычисление их параметров, методом наименьших квадратов.

В результате реализации процедуры корреляционного анализа получена матрица парных коэффициентов корреляции (табл. 3).

Полученный нами коэффициент корреляции, равный $R=0,8387$, означает, что между факторными признаками и доходами на душу населения существует высокая связь. Коэффициент детерминации, равный $D = R^2 = 0,7035$ характеризует, что доходы на душу населения на 70,35% зависят от числа занятого населения и номинальной заработной платы, а остальные 29,65% обусловлены влиянием других, неучтенных нами факторов.

Поскольку пандемия не закончилась, сложно всесторонне оценить масштабы ее влияния на экономику страны, отдельные отрасли народного хозяйства и качество жизни населения. Сегодня с уверенностью можно утверждать, что негативные ее последствия отразились на качестве жизни населения и чтобы нивелировать их, необходим принцип адресности и дифференцированный подход государства к видам социальной поддержки, учитывающие материальное положение, возраст, степень трудоспособности и другие конкретные жизненные обстоятельства.

Таблица 3 – Корреляционная матрица

ВЫВОД ИТОГОВ						
<i>Регрессионная статистика</i>						
Множественный R	0,838741173					
R-квадрат	0,703486756					
Нормированный R-квадрат	0,584881458					
Стандартная ошибка	1568,346969					
Наблюдения	8					
<i>Дисперсионный анализ</i>						
	<i>Df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>	
Регрессия	2	29178712,92	14589356,46	5,931326586	0,04787516	
Остаток	5	12298561,08	2459712,216			
Итого	7	41477274				
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>
Y-пересечение	6119,793328	14665,92051	0,417279865	0,693785423	-31580,15553	43819,7422
	348,7	-0,290861483	28,80432071	-0,010097842	0,992333739	-74,33472509
	16314,4	0,581153901	0,184409806	3,151426235	0,025338252	0,107113403
					0,107113403	1,0551944

Литература

1. Буряк В.В. Пандемия COVID-19: возможна ли жизнь «после всего этого»? // *Авиценна*. – 2020. – № 71. – С. 18-22.
2. Гришина И.В., Польшев А.О., Тимонин С.А. Качество жизни населения регионов России: методология исследования и результаты комплексной оценки // *Современные производительные силы*. – 2012. – № 1. – С. 70-83.
3. Злотникова Т.А. Влияние пандемии COVID-19 на развитие бизнеса на территории России // *Актуальные вопросы передовых научных исследований: сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 64-67.*
4. Казова З.М. Эффективность внедрения информационных технологий // *В сборнике «Актуальные проблемы и приоритетные направления развития аграрной экономической системы: аспекты, механизмы, перспективы»: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Махачкала, 2021. – С. 175-178.*
5. Левшукова О.А., Матвеева А.С., Позоян Д.П. Возможные последствия пандемии COVID-19 на развитие экономики России // *Естественно гуманитарные исследования*. – 2020. – № 29. – С. 191-194.
6. Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. Действия работодателя в условиях пандемии COVID-19 и после // *Образование и право*. – 2020. – № 4. – С. 92-96.
7. Пилова Ф.И. Роль государственной поддержки в развитии агропромышленного комплекса региона *Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова*. – 2020. – № 1 (27). – С. 135-140.
8. *Социально-экономические аспекты и оценка уровня жизни населения Кабардино-Балкарской Республики / Р.Е. Шокумова. – Нальчик: Принт Центр, 2016. – 161 с.*
9. Шагинян Т.В. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 // *Новые экономические исследования: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. – Наука и просвещение (Пенза), 2020. – С. 73-75.*
10. Шогенов Б.А., Жемухов А.Х. Основные направления совершенствования классификации показателей качества сельскохозяйственной продукции // *В сборнике «Актуаль-*

ные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты»: сборник научных трудов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Нальчик, 2021. – С. 333-336.

11. Шувалова О.В. Уровень жизни и качество жизни: факторы и российская специфика // АНИ: экономика и управление. – 2018. – № 1 (22). – С. 276-279.

12. Федеральная служба государственной статистики: <https://stavstat.gks.ru/>

УДК 336

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО БАНКИНГА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Мамедов З.Ф.,

д.э.н., профессор,

директор департамента «Организация и управление научной деятельностью»
Азербайджанского Государственного Экономического Университета (UNEC)

e-mail: zahid.mammadov@unec.edu.az

Морозевич О. А.,

к.э.н., доцент

проректор по учебной работе учреждения образования
«Белорусский государственный экономический университет»,

Минск, Республика Беларусь

e-mail: morozevich@bseu.by

Эмин Вейсов.,

магистрант «Белорусский государственный экономический университет»,

«Белорусский государственный экономический университет»,

Минск, Республика Беларусь

e-mail: eminveys@gmail.com

Аннотация

Цифровой век коренным образом меняет финансовый сектор, вынуждая банки переходить от продуктоориентированной стратегии на клиентоориентированную. В Азербайджане вопрос цифровизации банковских услуг нашел отражение в стратегической дорожной карте, посвященной финансовому сектору. Несмотря на важность затронутой проблемы, до последних дней в научной литературе Азербайджана мало внимания уделяется исследованиям теоретических и прикладных аспектов цифровизации банковского сектора Азербайджана.

Ключевые слова: *Цифровизация финансовых услуг, развитие финансовых технологий в банковском секторе, национальная платежная система, цифровые платежи, цифровой банкинг.*

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL BANKING IN AZERBAIJAN

Mamedov Z.F.,

Doctor of Economics, Professor, Director of the Department
«Organization and Management of Scientific Activities»

of the Azerbaijan State University of Economics (UNEC)

e-mail: zahid.mammadov@unec.edu.az

Morozevich O.A.,
Candidate of Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs
of the educational institution «Belarusian State University of Economics»,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: morozevich@bseu.by

Emin Veisov.,
Master's degree student «Belarusian State University of Economics»,
«Belarusian State University of Economics»,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: eminveys@gmail.com

Annotation

The digital age is fundamentally changing the financial sector, forcing banks to switch from a product-oriented strategy to a customer-oriented one. In Azerbaijan, the issue of digitalization of banking services is reflected in the strategic roadmap dedicated to the financial sector. Despite the importance of the issue raised, until recently, the scientific literature of Azerbaijan pays little attention to the research of theoretical and applied aspects of digitalization of the banking sector in Azerbaijan.

Key words: *Digitalization of financial services, development of financial technologies in the banking sector, national payment system, digital payments, digital banking.*

Цифровая трансформация в банковском секторе может проходить в пять основных этапов [1, 9]:

1-й этап – появление Digital-каналов: сети банкоматов, интернет-банк, мобильный банк, чат-боты;

2-й этап – появление Digital-продуктов: Big Data, бесконтактные платежи, виртуальные карты, искусственный интеллект, машинное обучение;

3-й этап – создание полного цикла цифрового обслуживания;

4-й этап – создание Digital Brain. «Цифровой мозг» непрерывно в автоматическом режиме изучает данные во всех бизнес-сегментах, отделах, продуктовых линиях и услугах, что дает организации более высокое познание своих возможностей;

5-й этап – создание «цифровой ДНК» – новой системы координат для принятия стратегических решений в течение всего жизненного цикла банка.

На банковский рынок Азербайджана цифровые финансовые услуги в последние годы проникают достаточно активно. «В Азербайджане вопрос цифровизации банковских услуг нашел отражение в стратегической дорожной карте, посвященной финансовому сектору. Этот документ входит в число 12 дорожных карт, которые призваны обеспечить переход к независимой от нефти модели экономического развития» [2, 10]. Основная задача на этом этапе заключается в расширенной цифровизация экономики.

Расширение цифровых платежей в экономике Азербайджана. Азербайджан ведет комплексную работу по расширению безналичных платежей в стране. С этой целью распоряжением Президента Азербайджанской Республики была утверждена «Государственная программа по расширению цифровых платежей в Азербайджанской Республике в 2018-2020 годах¹», которая предусматривала ежегодный рост доли безналичных расчетов на 7%, что к 2021 году должно обеспечить увеличение ежегодного объема безналичных расчетов в стране до 17 млрд. манатов.

¹ Стратегическая цель Государственной программы заключается в значительном расширении среды безналичных платежей среди граждан, субъектов бизнеса и государственных структур, сведении до минимума объема наличного оборота и, как результат, укреплении базы финансовых ресурсов банковского сектора.

Расширение ассортимента, качества и сферы применения цифровых платежей путем усиления институциональной и правовой базы, повышения инфраструктурных возможностей, а также обеспечения массовости их использования остаются важнейшими стратегическими приоритетами в стране [9, 10]. Переход на цифровые платежи обеспечивает прозрачность экономических оборотов, способствует сокращению расходов, связанных с наличными деньгами, и операционных расходов банков и учреждений, что, в свою очередь, придаст импульс расширению возможностей вывода налоговой базы из тени и обеспечит рост налоговых поступлений. Как результат, расширение безналичных платежей положительно влияет на рост ВВП.

Цифровизация финансовых услуг и использование «fintech». В Азербайджане, в целях расширения финансовой инклюзивности поощряется цифровизация финансовых услуг и использование «fintech». Развитие финтеха для банковского сообщества Азербайджана – синоним пути к цифровизации экономики, поэтому данное направление в стране активно поддерживается, в том числе и на государственном уровне. По данным Ассоциации банков Азербайджана (АБА), в период 2012-2017 гг. банки потратили примерно 310 млн манатов (это составляет 8% от непроцентных расходов) на внедрение финансовых технологий. Очевидно, что цифровизация требует от банков больших капиталовложений [9, 10]. Если в 2010 году объем операций, проводимых поверх межбанковских платежей, составил 85 млрд манатов, то в 2018 году этот показатель достиг 255 млрд манатов [3, 5].

Вступление финансово-банковского сектора Азербайджана в качественно новую фазу развития, улучшение качества финансовых услуг, расширение доступа к финансовым ресурсам и обеспечение на глобальном уровне конкурентоспособности могут зависеть в том числе и от эффективного внедрения блокчейн-технологий. Центральный банк начал реализацию первого в стране пилотного проекта на платформе блокчейн. Обеспечена непрерывность работы «Центра Межбанковских Карт» (ЦМК), созданного с целью обеспечения обработки информации об операциях между центрами обслуживания с использованием платежных карт, выпущенных в стране. За 2019 год через ЦМК были совершены 39,7 млн. карточных операций, объем операций составил 1336 млн. манатов, 10,3 млн. долларов США, 3 млн. евро. По сравнению с 2018 годом объем обработанных в системе операций увеличился на 35% в манатах, на 85% в долларах США и на 51% в евро. Количество платежных карт в обращении в 2019 году достигло 7,5 млн. шт., количество банкоматов – 2712 шт., а количество POS-терминалов – 67681 шт. В 2019 году объем операций с платежными картами внутри страны увеличился на 32%, составив 22,3 миллиарда манатов. Доля безналичных расчетов в операциях с платежными картами внутри страны увеличилась на 58%, составив 4,8 миллиарда манатов (21%).

Значительное продвижение было достигнуто в статистических показателях услуг электронного банкинга. В течение 2020 года общее количество клиентских переводов с текущих счетов через электронный банкинг составило 42,4 млн. ед., а объем – 95,7 млрд. манатов. По сравнению с 2019 годом количество переводов увеличилось на 79%, а объем – на 55%. Число POS-терминалов в стране составило 65 970, из которых 38 677 установлены в Баку, 27 293 – в других городах и районах. Количество POS-терминалов с начала года в Азербайджане увеличилось на 499, или на 0,76%².

Банк ВТБ (Азербайджан) планирует до 2022 года создать цифровой банк и новую модель продаж в розничном бизнесе. Запуск цифрового банка планируется на базе мессенджеров Facebook и WhatsApp (трансграничные операции в чат-боте). Планируется, что обеспечение 100%-й доступности продуктов и сервисов в цифровых каналах увеличит долю приносящих доход клиентов среднего и малого бизнеса с 30 до 80%.

При этом необходимо учитывать, что на внедрение и развитие финансовых технологий в банковском секторе Азербайджана негативно влияет множество факторов, в том числе [4]:

² <https://www.wem.az/ru/news/tsifry/12184.html>

- 1) взрослая часть населения находится вне банковского сектора, это замедляет цифровую трансформацию;
- 2) недостаток квалифицированных IT-специалистов;
- 3) слабое развитие рынка финтех.

Для внедрения и развития финтеха в азербайджанской экономике, на наш взгляд, необходимо:

- сформировать институциональные основы развития финансовых технологий [9];
- создать правовые условия для поддержки развития финансовых технологий;
- обеспечить информационную безопасность финансовых технологий для всех субъектов отношений;
- обеспечить защиту новейших финансовых технологий как результатов интеллектуальной деятельности путем внесения соответствующих изменений в Гражданский кодекс Азербайджана;
- сформировать законодательство, регулирующее национальную платежную систему с учетом потребностей финансовых технологий;
- повысить грамотность населения в области применения современных финансовых технологий, основанных на различных информационных каналах.

Литература

1. Артемов С. Как проходит цифровая трансформация банков // «Банк». Приложение №179 от 27.09.2017, стр. 21.
2. Azərbaycan Respublikasının milli iqtisadiyyat perspektivi üzrə Strateji Yol Xəritəsi <https://president.az/articles/21953>
3. Аббасов А., Мамедов З.Ф. Цифровизация банковского сектора: новые вызовы и перспективы // Экономика и управление. – 2019. – № 6 (150). – С. 4-10.
4. Мамедов З.Ф. Цифровизация банковского сектора: новые вызовы и перспективы // «Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики». г. Нальчик, Кабардино-Балкарский ГАУ, 02 октября – 03 октября 2019 г.
5. Мамедов З.Ф. Основные тенденции развития цифрового банка: современные вызовы, проблемы и перспективы // Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики: Материалы международной научно-практической конференции (г. Нальчик, 02-03 октября 2019г.). – Нальчик: Атабиев М.С., 2019. – 738 с. <https://www.kbgau.ru/nauka>
6. Мамедов З.Ф. Digital transformation in the financial sector: concept and adaptive tools // Digital economy: modern challenges and real opportunities. International conference. Baku UNEC-2020, PUBLISHING HOUSE Azerbaijan. 472-474 с.
7. Mamedov Z.F., Aliyev S, Djavarova N. Digitalization of the economy: analysis of influence on the banking sphere in Azerbaijan in the context of world experience// 55th International Scientific Conference on Economic and Social Development, Baku, Azerbaijan.: 25 June 2020, Book of Proceedings Vol. 2/4. P 584-591
8. Mamedov Z.F. Abbasov A.M. Financial innovation in the conditions of digitalization of the economy// 55th International Scientific Conference on Economic and Social Development, Baku, Azerbaijan.: 25 June 2020, Book of Proceedings Vol. 1/4 (из Web of Science Core Collection) P. 515-525
9. Зумакулова Ф.С. Цифровизация банковского сектора / Ф.С. Зумакулова // Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики: материалы международной научно-практической конференции, Нальчик, 02–03 октября 2019 года. – Нальчик: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», 2019. – С. 356-360.
10. Зумакулова Ф.С. Российская банковская система в условиях ограниченного доступа к зарубежным источникам фондирования / Ф.С. Зумакулова, А.А. Тюбеева // Акту-

альные проблемы современной экономики: международные, внутринациональные и региональные аспекты : сборник научных трудов по итогам IX Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Нальчик, 24–25 июня 2016 года. – Нальчик: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», 2016. – С. 385-387.

УДК 330.83:519.86

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Модебадзе Н.П.,

профессор кафедры «Экономика», д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: modebadze_1950@mail.ru

Тогузаев Т.Х.,

профессор кафедры «Экономика», д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: Tahir07@mail.ru

Шогенова Л.А.,

студентка 3 курса направления подготовки «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: Lyananana@inbox.ru

Культурбаева Д.С.,

студентка 3 курса направления подготовки «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: kulturbaeva.diana@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00441.

Аннотация

В статье исследованы современные модели экономического роста, их достоинства и недостатки. Рассмотрены возможности адаптации современных моделей экономического роста к особенностям развития российской экономики. Проанализированы особенности модели экономического роста национальной экономики. Отмечено, что за последние годы в значительной степени снижены возможности экономического роста за счет внутреннего спроса и иностранных инвестиций. Сформировавшаяся модель экономического роста, ориентированная на экспорт сырьевых ресурсов не эффективна и очень чувствительна к изменениям внешнеэкономической конъюнктуры.

Ключевые слова: *экономический рост, модели экономического роста, источники экономического роста, внутренний спрос, иностранные инвестиции, потребление, сбережения, взаимозаменяемость факторов производства.*

MODERN MODELS OF ECONOMIC GROWTH AND PECULIARITIES OF ENSURING THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

Modebadze N.P.,

Professor of the Department of Economics, Doctor of Economics, Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: modebadze_1950@mail.ru

Toguzayev T. Kh.,
Professor of the Department of Economics, Doctor of Economics, Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: Tahir07@mail.ru

Shogenova L.A.,
3rd year student of the direction of training «Economics»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: Lyananana@inbox.ru

Kulturbaeva D.S.,
3rd year student of the direction of training «Economics»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: kulturbaeva.diana@mail.ru

Annotation

The article examines modern models of economic growth, their advantages and disadvantages. The possibilities of adapting modern models of economic growth to the peculiarities of the development of the Russian economy are considered. The features of the model of economic growth of the national economy are analyzed. It is noted that in recent years, the opportunities for economic growth have been significantly reduced due to domestic demand and foreign investment. The emerging model of economic growth focused on the export of raw materials is not effective and is very sensitive to changes in the external economic situation.

Key words: *economic growth, models of economic growth, sources of economic growth, domestic demand, foreign investment, consumption, savings, interchangeability of factors of production.*

Происходящие в развитых странах научно-технологические и социальные процессы опираются на качественно новые модели хозяйствования. Эти модели олицетворяют высокий интеллект, научность, творческий характер труда, всестороннее развитие человека, сбалансированность экономической и экологической эффективности. Современная цивилизация развивается именно в этом направлении, обозначая для российской экономики возможный вектор развития.

Говоря об экономическом росте в странах с развитой рыночной экономикой, эксперты отмечают ежегодное снижение его темпов. Еще одной особенностью экономического роста в этих странах является масштабное участие государства в его обеспечении. В государственных бюджетах мобилизуются средства объемом 50% ВВП, за счет которых реализуются передовые научно-технические проекты. Это, в свою очередь, служит основой инновационного типа экономического роста.

Обеспечение нового качества экономического роста процесс управляемый. Опыт стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует о том, что рыночный механизм должен быть дополнен системой государственного регулирования. Прежде всего, это финансирование и стимулирование инноваций, стимулирование внедрения технологий ресурсосбережения и т.п.

С обеспечением нового качества экономического роста связана проблема конкурентоспособности отраслей экономики России. В этой связи актуализируется задача структурных преобразований, прежде всего за счет увеличения доли перерабатывающих отраслей и производства наукоемкой продукции.

Для более детального представления механизмов обеспечения экономического роста целесообразно проанализировать его современные модели.

Формирование современных моделей экономического роста происходило на базе кейнсианской теории макроэкономического регулирования и положений классической теории. В последующем указанные теории трансформировались в некейнсианское и не-

оклассическое направления. Представителями этих направлений были модифицированы ранее разработанные модели экономического роста.

В экономической теории послевоенного периода наибольшую известность получили модели Р. Харрода (Англия) и Е. Домара (США), которые базировались на положениях кейнсианской теории.

За основу в модели Р. Харрода принято положение кейнсианской теории макроэкономического равновесия, согласно которому инвестиции равны сбережениям. Р. Харрод рассматривает их в состоянии статического и динамического равновесия [4, с. 173].

При этом автор отмечает, что динамическое равновесие не может быть устойчивым. Динамическое равновесие может быть достигнуто и при неполной занятости.

Следуя положениям учения Кейнса о том, что рыночная экономика не может обеспечить гарантированных темпов роста, автор делает вывод, что для достижения динамического равновесия необходимо активное государственное вмешательство. В 40-х годах появляется модель Е. Домара. Данная модель, как и модель Р. Харрода, в своей основе имеет «кейнсианский инструментарий». Е. Домар исходит из положения, о том, что труд не представляет собой дефицитный товар на рынке труда. Рынок труда характеризуется избыточным предложением. Данное обстоятельство определяет постоянство уровня цен. В качестве единственного ресурса, от которого зависит выпуск, он рассматривает капитал.

Е. Домар считает, что экономический рост и его темпы в основном зависят от роста инвестиций. Рост инвестиций, по его утверждению, определяют и рост национального дохода, и увеличение производственных мощностей. Все это позитивно сказывается на уровне занятости. Е. Домар рассматривал рост дохода как важный фактор, стимулирующий инвестиции. Поэтому очень важно, чтобы этот рост был на уровне недопущения недогрузки предприятий и безработицы. Одна из целей, которую преследовал Е. Домар в своей модели, это возможность применения теории краткосрочного кейнсианского равновесия к длительному периоду.

По результатам своего анализа Е. Домар пришел к заключению, что рост инвестиций и дохода происходит в одинаковом и постоянном во времени темпе, приводящего к формированию определенного динамического равновесия. Оно определяется равенством прироста денежного дохода (спроса) и прироста производственных мощностей (предложения). В рамках такого равновесия возможна как полная занятость трудовых ресурсов, так и полная загрузка производственных мощностей.

Модели Р. Харрода и Е. Домара приводят к схожим результатам. В обоих случаях утверждается, что: 1) темп экономического роста определяется склонностью к сбережению с учетом соответствующих технических условий производства; 2) динамическое равновесие может быть достигнуто и в условиях неполной занятости. Исходя из этого, зачастую эти две модели объединяют в одну модель Харрода-Домара.

Положения модели Домара-Харрода отражали реальные процессы экономического роста в период 1920-1950-е гг. Модели допускали возможность нестабильности макроэкономического развития, но в определенных условиях.

Один из видных представителей неоклассического направления Р. Солоу разработал свою модель экономического роста (1950-1970 гг.), которая, по мнению исследователей, смогла преодолеть ряд ограничений кейнсианских моделей. С помощью неоклассических моделей удалось достичь более точного представления реальных макроэкономических процессов.

Р. Солоу удалось объяснить, чем вызвана нестабильность динамического равновесия в кейнсианских моделях. По его мнению нестабильность динамического равновесия в кейнсианских моделях объясняется, тем что разработчиками этих моделей не учитывалась взаимозаменяемость факторов производства. Базовой основой модели Р. Солоу служит функция Кобба-Дугласа. Рассматриваемые в ней два фактора производства, труд и капитал, представлены как взаимозаменяемые. Степень и возможности взаимозаменяемости

труда и капитала зависят от технологических условий и от рыночных (конкурентных) факторов[3, с 92].

Динамика объема выпуска, по его мнению, определяется, прежде всего, объемом капитала. Динамика капитала, в свою очередь, представляет результат осуществления инвестиций и процесса выбытия. Рост инвестиций способствует увеличению запаса капитала (накоплению), а выбытие, естественно, вызывает его уменьшение. Если имеет место повышение нормы накопления капитала, то это приводит к ускоренному экономическому росту. Данный вывод корректен для краткосрочного периода. Действие описанного механизма будет наблюдаться до тех пор, пока экономика не достигнет точки нового устойчивого равновесия.

Однако показатель фондовооруженности снижается по мере роста численности населения. Исходя из этого, увеличение объема инвестиций должно соответствовать уровню обеспеченности капиталом новых рабочих. Темп роста капитала должен соответствовать темпам роста численности населения, что позволит избежать снижения фондовооруженности.

В рассматриваемой модели рост населения признан одним из важнейших факторов, определяющий непрерывный экономический рост. Именно рост населения определяет в определенной мере динамику инвестиций и их сбалансированность. На повышение эффективности труда большое влияние оказывает технический прогресс, что сказывается и на характере изменения производственной функции. Рост эффективности труда и увеличение числа занятых рассматриваются как приводящие к одинаковым результатам.

Условия устойчивого равновесия меняются с включением в модель технического прогресса. Р. Солоу считает его важнейшим фактором устойчивого роста выпуска на душу населения и , обеспечивающим непрерывный рост уровня жизни,

Для достижения равновесного экономического роста необходимы соответствующие нормы сбережения (накопления). В этой ситуации актуализируется задача определения оптимальной нормы накопления. Большой вклад в решении этой проблемы внес Э. Фелпс.

Ему принадлежит авторство «золотого правила». Оно утверждает, что равновесный экономический рост непосредственно связан с оптимальной нормой накопления. Оптимальная норма накопления обеспечивает также максимальный уровень потребления.

Необходимость снижения нормы накопления наступает тогда, когда экономика имеет запас капитала больший, чем это соответствует «золотому правилу». Такая ситуация характеризуется увеличением потребления и снижением инвестиций.

Необходимость повышения нормы накопления будет вызвана таким состоянием экономики, при котором запас капитала меньше, чем это соответствует «золотому правилу». Меры по повышению нормы накопления на начальном этапе приводят к росту инвестиций и падению потребления. Однако в последующем при достижении определенного уровня накопления капитала потребление вновь начнет расти. Достигается новое равновесие. Это равновесие имеет определенное отличие, так как является результатом определенной регулирующей деятельности.

Модель Р. Солоу содержит условия и механизм долгосрочного экономического роста. Характер отмеченного роста позволяет сохранять равновесие в экономике и полную занятость факторов. При этом технический прогресс рассматривается в качестве единственного фактора устойчивого роста благосостояния. Технический прогресс обуславливает нахождение оптимального варианта роста и обеспечения максимума потребления.

Наряду с несомненными достоинствами, рассматриваемая модель имеет ряд недостатков. Достижение устойчивого равновесия обосновано для длительной перспективы. Краткосрочная динамика производства и уровня жизни здесь не рассматривается, что в значительной мере затрудняет разработку экономической политики в целом. В модели не рассматриваются такие важные для современного этапа развития ограничения, как ресурсные и экологические.

В современных моделях экономического роста нашла отражение трансформация общественного развития. При этом они ориентированы на преодоление имеющихся недостатков, формируют подходы, которые отражают современные реалии экономического развития.

Господствующая на данный момент концепция это ориентация на «экономiku предложения». В ее основе лежит предположение о возможности увеличения темпов роста при полной занятости, в первую очередь, при сокращении регулирующего вмешательства государства. Это результат произошедшей в конце 70-х гг. «трансформации» моделей макроэкономического регулирования. Отмеченная трансформация отражала переориентацию с факторов эффективного спроса на факторы эффективного предложения. Что касается государственного регулирования, то основное внимание уделено косвенным методам регулирования.

Неолибералы вслед за представителями классической школы опирались на классический механизм накопления. Экономический рост рассматривается ими в виде функции от накопления капитала. Накопление капитала имеет два основных источника – это собственные средства, или капитализация части прибыли; и заемные средства (кредиты). Поэтому стимулировать экономический рост необходимо путем создания соответствующих условий для накопления капитала, активизации действия факторов эффективности производства.

Препятствием для практической реализации данного механизма могут стать высокие налоги и инфляция, что предопределяет необходимость снижения налогов (так как они препятствуют росту капиталовложений), необходимо также осуществление активной антиинфляционной политики. Хорошо известно, что сокращение налогов негативно влияет на пополнение государственного бюджета, способствует росту его дефицита [5].

Данное обстоятельство осложняет борьбу с инфляцией. В такой ситуации целесообразно прибегнуть к сокращению государственных расходов. Следуя такой логике, сторонники теории экономики предложения призвали отказаться от использования бюджетных средств для реализации широких социальных программ. В контексте решения бюджетных проблем они рассматривали и приватизацию объектов государственной собственности. Решению этой задачи должны служить механизмы дерегулирования. Они предусматривают ликвидацию регламентации по ценам и заработной плате, тарифам, либерализацию антитрестовского законодательства и т. д. Это, по их мнению, будет способствовать развитию предпринимательства [2, с. 48].

Подводя итоги анализа современных моделей экономического роста отметим, что практически во всех моделях важным фактором экономического роста выступают инвестиции, которые необходимы для внедрения достижений научно-технического прогресса. Важной составляющей экономического роста является также накопление капитала, которое также связано с инвестициями. Важен тот факт, что экономический рост увязывается с проблемой достижения макроэкономического равновесия.

Традиционными факторами экономического роста России являлись природные ресурсы (прежде всего углеводороды.); внутренний спрос (формируемый за счет перераспределения экспортных доходов); госсектор и госзакупки; иностранные инвестиции.

Высокая обеспеченность РФ природными ресурсами во многом способствовала формированию экспортно-сырьевой модели экономики. Сложившуюся модель отличают, во-первых, увеличение добычи и экспорта сырья, а во-вторых, уменьшение объемов отечественного промышленного производства [1, с. 342].

С начала 2000-х гг. в России сформировалась и действует модель экономического роста, основанная на расширении внутреннего спроса (так называемая demand-driven model). Однако в последние годы происходит снижение реальных доходов населения, что негативно сказывается на внутреннем спросе.

В результате введенных странами Запада санкций, значительно снизились иностранные инвестиции в экономику России. Происходит отток не только иностранного, но и отечественного капитала за границу.

Государство испытывает большие финансовые трудности из-за высоких военных расходов и высокого уровня социальных обязательств. Данное обстоятельство негативно сказывается на величине государственных закупок.

Россия столкнулась с новой реальностью. Из трех источников (инвестиции, потребительский спрос, экспорт природных ресурсов) на экономический рост «работает» в основном последний. Кроме того, позитивную роль в этом процессе играет девальвация рубля.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что возврата к прежним ценам уже не будет. При существующем характере относительно низкой сырьевой конъюнктуры экспорт сырья уже не может обеспечить необходимых доходов для поддержания устойчивого социально-экономического положения страны, и мы наблюдаем рецессию. Учитывая долгосрочный прогноз низкой конъюнктуры и уровень текущих цен на природные ресурсы, в будущем российскую экономику ожидает дальнейший спад и депрессия.

С учетом изложенного для обеспечения долгосрочного устойчивого развития России необходимо как можно скорее найти новые точки роста экономики взамен нефтегазового сектора. В России в качестве таких отраслей выделяют: сельское хозяйство, малоэтажное жилищное строительство, лесопромышленный комплекс, транспортную систему, логистическую систему, пищевую промышленность, химическую промышленность, внутренний туризм (табл. 1).

Таблица 1 – Существовавшие и перспективные источники экономического роста России

Как было	Как должно быть
<ul style="list-style-type: none"> - доходы от экспорта углеводородов и др. сырья; - рост внутреннего спроса; - развитие госсектора и госзакупок; - опережающее развитие сектора неторгуемых благ (не имеющих конкуренции со стороны импорта, например строительство, ВПК, торговые сети и др.) 	<ul style="list-style-type: none"> - увеличение глубины переработки природных ресурсов (прежде всего идущих на экспорт: переработка леса, металлов и др.); - развитие АПК и пищевой промышленности; - развитие инфраструктуры (транспортной, логистической и др.); - повышение производительности труда в традиционных «сильных» секторах экономики и передовых отраслях

Модель экономического роста современной России сохраняет свою специфику. Падение цен на нефть и сырьё стимулирует передовые индустриальные страны мира к ускоренному обновлению высокотехнологичного промышленного капитала.

В российской экономике же, напротив, такая ситуация провоцирует кризис: снижаются показатели ВВП, как следствие падение объёмов бюджета, внутреннего спроса, социальных расходов и т.д. Наблюдается также и перекос в отраслевой структуре, так происходит усиленное развитие добывающего сектора и сектора так называемых не торгуемых благ, т.е. не имеющих конкуренции со стороны импорта, (например, строительство, ВПК, торговые сети) при сдерживании роста обрабатывающих отраслей промышленности. Такое развитие событий связано с тем, что в современной российской экономике отсутствуют межотраслевые внутри региональные и межрегиональные связи, которые позволяют трансформировать расширяющийся первичный спрос на некий товар во вторичный спрос на продукты и ресурсы, используемые для его производства, размещённые внутри страны.

Для формирования современной диверсифицированной производственной базы, емкого внутреннего рынка и высокого платежеспособного спроса внутри страны необходима эффективная экономическая и промышленная политика государства. Такая политика гарантирует появление потенциала роста в одном из секторов способного трансформироваться в локомотив роста для всей экономики в целом.

Литература

1. Алешина О.Г., Демченко С.К. *Современные тенденции формирования модели экономического роста национальной экономики // Фундаментальные исследования.* – 2017. – № 12-2. – С. 341-346. – URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42026>
2. Андреева Е.Г., Сухова А.Н. *Экономический рост. Модели экономического роста // Омский научный вестник.* – 2011. – №6 (102). – С. 46-50.
3. *Макроэкономика: основные модельные подходы и графические иллюстрации: учебное пособие / Е.А. Горюшкина и др.; отв. ред. А.О. Баранов.* – Новосибирск: НГУ, 2018. – 241 с.
4. *Макроэкономика: учебник для вузов.* – М.: РГГУ, 2018. – 368 с.
5. Тхамодокова И.Х. *Некоторые особенности анализа и диагностирования налогового потенциала региона / И.Х. Тхамодокова, Ф.С. Зумакулова // Вестник Академии знаний.* – 2020. – № 2(37). – С. 482-486. – DOI 10.24411/2304-6139-2020-10215.

УДК 631.67

ОРИЕНТИРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЛИОРАЦИИ В РОССИИ

Николаева Л.С.,
доктор философских наук,
профессор кафедры «История, философия и социальные технологии»
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. Кортунова А.К.,
Донской ГАУ, г. Новочеркасск, Россия
e-mail: neverov72@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются ориентиры и перспективы развития мелиорации в России. Будущее мелиорации во многом определяется пересмотром парадигмы «природа – бесконечный резервуар для человека». Деятельность человека вносит постоянные изменения в динамику биосферы, гидросферы; на современном этапе начинает существенно нарастать влияние на общество последствий человеческой экспансии во всех ее проявлениях.

Ключевые слова: мелиорация, процесс, ландшафт, парадигма, природа, профессиональная деятельность, реформы, рациональность, методология.

ORIENTATIONS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF RECLAMATION IN RUSSIA

Nikolaeva L.S.,
Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of History, Philosophy and Social Technologies
Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after. Kortunova A.K.,
Don State Agrarian University, Novocherkassk, Russia
e-mail: neverov72@mail.ru

Annotation

The article examines the landmarks and prospects for the development of land reclamation in Russia. The future of land reclamation is largely determined by the revision of the paradigm «nature is an endless reservoir for man». Human activity makes constant changes in the dynamics of the biosphere, hydrosphere; at the present stage, the impact on society of the consequences of human expansion in all its manifestations begins to grow significantly.

Key words: reclamation, process, landscape, paradigm, nature, professional activity, reforms, rationality, methodology.

Известно, что появление мелиорации как «возделывания», «улучшения» относится к древнейшей преобразовательной деятельности человека. Ее смысл и цели нельзя суммировать количеством гидротехнических сооружений или расширением годной для земледелия площади. С мелиорацией философская традиция связывает переход от *homo adaptus* (человека приспособляющегося) к *homo faber* (человеку производящему).

Развитие мелиорации, если привести пример гидротехнических сооружений египетской, индийской, ассирийской цивилизаций, характеризовалось скачком общества в период социальной дифференциации, образованием государственных институтов, расцветом ремесел и торговли, зарождением городов.

Иными словами, мелиорация является показателем цивилизованности общества, свидетельством способности активно воздействовать на природные комплексы с целью получения необходимых обществу результатов. Благодаря мелиорации стали приносить плоды «проклятые» (засушливые или заболоченные) почвы.

В древнерусском обществе, как пишет известный ученый Б.С. Маслов, мелиорация применялась как расчистка леса и кустарника. Несмотря на скромность технических средств это позволило создать на необъятных суровых просторах уникальную лесную цивилизацию. Осушение, блестящие образцы которого мы находим в различных регионах России, привело к заселению и обжитию русским народом неугодий, благодаря чему русская цивилизация равномерно распространялась и на Север, к берегам студеного Белого моря, и в южные степи, где население сосредотачивалось в поймах рек.

С мелиорацией мы можем связать и прогресс западноевропейского общества. Рационализм, деловая этика и мануфактурные производства получили распространение в «мелиорируемых сообществах» Англии, Голландии, североамериканских землях. Именно поэтому, что крестьянин и ремесленник вынужден был постоянно обрабатывать, улучшать почвы, сформировались привычки постоянного, основанного на практическом расчете сельскохозяйственного труда. Территория современных Нидерландов на три четверти рукотворна, представляет систему сложных гидротехнических сооружений. Современный ландшафт Англии с ухоженными лесопарками, очищенными от валунов земельными участками, является результатом многовекового труда английских крестьян.

Отдавая должное роли мелиорации в становлении и развитии человеческого общества, мы вынуждены признать, что в философской мысли проблемы мелиорации не нашли должного отражения в категориальном аппарате. Следует отметить, что были слабо осмыслены теоретико-методологические проблемы мелиоративной науки, не выявлены факторы формирования личности инженера-мелиоратора в экзистенциальном смысле, т.е. в фундаментальных целостных основах профессиональной деятельности. Сдвиги в социально-профессиональной структуре и целостно-нормативных основах российского общества актуализируют поиск мировоззренческих, философских предпосылок творческой деятельности человека, границ применения техники и технических знаний для решения проблем, которые нельзя решить только информационными технологиями.

Будущее мелиорации во многом определяется пересмотром парадигмы «природа – бесконечный резервуар для человека». Деятельность человека вносит постоянные изменения в динамику биосферы, гидросферы; на современном этапе начинает существенно нарастать влияние на общество последствий человеческой экспансии во всех ее проявлениях.

Естественно, это обстоятельство требует выработки новой стратегии мелиоративной деятельности, облегчающей коэволюцию человека и природы. Для нас важно понять и имманентное развитие мелиорации, и ее место в общественном развитии в целом. Перефразируя известное изречение немецкого ученого Ф. Бона, подчеркнем, что мелиорацией

можно назвать деятельность человека по постоянному целесообразному внесению улучшений в почву с использованием определенных технических правил.

Следует иметь в виду, что мелиорация, как особая профессиональная деятельность, включает три уровня: а) деятельность субъекта, обладающего определенными навыками и знаниями; б) деятельность на основе совокупности технических устройств, артефактов – от отдельных простейших орудий до сложных гидротехнических систем; в) комплексная деятельность на основе совокупности различных видов мелиоративной деятельности – от научно-технического исследования и проектирования до производства и эксплуатации мелиоративных систем.

Сам процесс мелиорации не является относительно простым: он включает ряд последовательных технических операций и связан не только с использованием имеющихся знаний, но и с получением новых. В сборнике «Мелиорация земель в системе агропромышленного комплекса» приводятся факты, убедительно свидетельствующие, что эффективность мелиоративных работ существенно возрастает с приростом «опытного» знания [1, с. 119]. Немецкий инженер и ученый А. Ридлер справедливо отмечал, что практическое приложение состоит не в простом применении наук к специальным целям [2, с. 133]. И действительно, в процессе мелиоративной деятельности происходит проблематизация мелиоративного знания, т.е. мелиорация подготавливает науку к развитию специальной теории. Например, дефицит земельных угодий в Голландии обусловил ускоренное развитие теории гидротехнических сооружений.

Ныне в период радикальных реформ российского общества разработка проблем мелиорации, обучение мелиоративным занятиям столкнулось с немалыми трудностями. В любых реформах необходимо руководствоваться правилом «не навреди». «Развод» вузов и производства, и это прекрасно осознают ученые-мелиораторы, ведет к «истощению» творческого потенциала мелиорации, падению ее социальной репутации. Эти обстоятельства наносят существенный вред научной и инженерной деятельности. Между тем, история развития мелиорации свидетельствует о ее позитивном воздействии на научную и инженерную мысль в целом.

Если рассмотреть этапы развития мелиорации, то можно выделить: магическую ступень (Древний Египет), «тэхне» (в аристотелевском смысле практический навык, который отличается от «эпистеме», теоретического знания) и рациональность, точнее целевую рациональность, когда мелиорация осуществляется по образцам действия научного сообщества. Именно социализация и профессионализация мелиорации имела своим результатом возникновение инженерной деятельности.

Первые справочники по мелиорации, подобно изданиям по металлургии и горному делу, появляются в Германии. В 19 столетии можно обнаружить уже фигуры агронома, ветеринарного врача. Мелиорация относится к практическим навыкам, хотя и рационализированным. Появление ученых-практиков (А.Т. Болотов, И.Г. Лемон и др.) означает, что в России мелиорация принимает целенаправленный характер, из «сообщества мастеров» превращается в «двойника» научного сообщества [3, с. 5-7].

Рациональность мелиорации есть объективный признак, так как с развитием науки человек прилагает усилия для преобразования земледелия, хозяйствования на научной основе. Благодаря рациональности, мелиорация выходит из состояния «искусства земледелия», является «действительным слугой и спутницей технического прогресса».

Специфичным для мелиорации выступает определение цели – из ритуального знания, передаваемого, как готовый рецепт, мелиорация становится необходимостью. Цель в мелиорации носит проективный характер, что связано с генерализирующими абстрактно-обобщающими качествами мелиоративной деятельности. Проектирование необходимо отличать от конструирования. Для проектирования исходным условием является социальный заказ, т.е. потребность в реализации задуманного в обществе в конкретной ситуации. Социальный заказ немало зависит от ситуации, прежде всего политической и научной в

той или иной стране. Его реализации в значительной степени способствует должное философское осмысление сущности и магистральных путей реализации решаемых проблем.

Сказанное свидетельствует о том, что развитие мелиорации нуждалось и нуждается в выработке ее философских оснований. Центральное место среди них занимают методологические основания. Мелиорация, как известно, связана с изучением и освоением быстро преобразующихся сред и объектов: земель, вод, воздушной среды, ландшафта, микроклимата и т.д. Для нее особое значение имеет налаживание такой взаимосвязи с философией, которая обеспечивает выработку методов отображения изменяющихся и интенсивно развивающихся объектов действительности.

Исключительно важную роль в получении мелиоративного знания имеет использование частной (специальнонаучной) методологии. Природа задач, решаемых частной методологией такова, что она является также методологическим основанием мелиоративных теорий, которые можно назвать частнометодологическими основаниями этих теорий. Однако исключительно широкое число наук, на которые опирается мелиорация, позволяет рассматривать ее как область весьма многостороннего и интенсивного взаимодействия с общенаучной методологией. Как известно, общенаучные методы выступают в качестве промежуточной («стыковой») методологии между философией и фундаментальными положениями специальных наук. В силу своего промежуточного характера общенаучная методология опосредует взаимопереход философского и частнонаучного знания (и соответствующих методов). Применительно к мелиорации, где взаимодействие общенаучных и частнонаучных методов отличается исключительным разнообразием, мы имеем дело с многоступенчатым взаимопереходом философского и частнонаучного знания. Эта многоступенчатость интересна тем, что философское знание, влияя и преобразуя методологические установки физико-химических, геологических, инженерных дисциплин, почвоведения, природоведения, экологии и т.д., позволяет использовать значительное число вариантов одних и тех же частнонаучных методов познания.

Сказанное в свою очередь позволяет философам рассматривать мелиорацию как арену научного познания, позволяющую пролить дополнительный свет на осмысление проблемы выработки методов и критериев оценки истинности выдвинутых научных положений. Нельзя не сказать и о том, что мелиорация, используя беспрецедентно широкий ареал многовариантности частнонаучных методов познания, служит весьма благодатной областью познавательной деятельности, плодотворно обеспечивающей разработку проблемы адекватности отображения действительности.

Литература

- 1. Мелиорация земель в системе агропромышленного комплекса. – М.: Агропромиздат, 1986. – С. 119.*
- 2. Ридлер А. Цели высших технических школ // Бюллетень политехнического общества. – 1901. – № 3. – С. 133.*
- 3. Грибанов А.В., Шкура В.Н. История мелиорации земель: лекции по курсу «Основы мелиораций». – Новочеркасск: НГМА, 2000. – С. 5-7.*

УДК 338.43

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ТИПА РАЗВИТИЯ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ: ГЛОБАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Пшихачев С.М.,

зав. кафедрой «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: safkbr@mail.ru

Аннотация

Рассмотрены вопросы становления инновационного типа развития в агропродовольственной сфере, их влияние на преодоление сельской бедности во многих странах мира. Лейтмотив представлен на фоне четкой взаимосвязи процесса социально ориентированного и эколого-экономического развития агропродовольственной сферы и выхода в обозримой перспективе из нищеты в глобальном аспекте, разорвав порочный круг бедности. Приведены различные методологические подходы, имеющие цель справиться в обозримой перспективе с проблемой сельской бедности, выбрав оптимальные пути сельского развития. Рассмотрены ключевые вопросы реализации судьбоносных социальных и эколого-экономических мер, что поясняет простую идею борьбы с бедностью в контексте приоритетного развития сельских территорий, что весьма злободневно как для развитых стран, так и развивающихся и стран с переходной экономикой.

Ключевые слова: *инновационный тип развития, сельская бедность, характер и уровень развития сельской экономики, инклюзивные и экстрактивные факторы, системный подход преодоления бедности и сельского развития.*

FORMATION OF AN INNOVATIVE TYPE OF DEVELOPMENT AS A FACTOR OVERCOMING RURAL POVERTY: GLOBAL ASPECTS

Pshikhachev S.M.,

head Department of Economics, Ph.D., Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: safkbr@mail.ru

Annotation

This article deals with issues of the formation of an innovative type of development in the agri-food sector, their impact on overcoming rural poverty in many countries of the world are considered. The leitmotif is presented against the background of a clear interconnection between the process of socially oriented and ecological and economic development of the agri-food sector and the way out of poverty in the foreseeable future in the global aspect, breaking the vicious circle of poverty. Various methodological approaches are presented with the aim of coping with the problem of rural poverty in the foreseeable future by choosing the optimal paths for rural development. The key issues of the implementation of fateful social and environmental-economic measures are considered, which explains the simple idea of combating poverty in the context of the priority development of rural areas, which is very topical for both developed countries and developing and countries with economies in transition.

Key words: *innovative type of development, rural poverty, the nature and level of development of the rural economy, inclusive and extractive factors, a systematic approach to overcoming poverty and rural development.*

Говоря о феномене сельского развития в глобальном аспекте, используя принцип историзма, принято подчеркивать ту или иную специфику межстрановую, выделять географические, социально-экономические и политические особенности, подчеркивать характерные черты нынешнего развития, что между государствами, представляющими ныне процветающий золотой миллиард и остальной частью жителей Земли, а также сопоставляя западную модель, как правило, страны переселенческие – США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, стартовавшие лет двести назад, как говорится с чистого листа, имевшие конкретные преимущества перед теми же странами Западной Европы, не обремененные грузом прошлого, в особенности, в императивных земельных вопросах с ныне получающими известный динамизм государствами гигантами – Китай и Индия. С точки зрения инклюзивности и экстрактивности типов развития, скажем тренды и специфика тех

же США и тогда более богатых и процветающих государств, сосредоточенных на теперешней Мексике, или той же Испании, которая заметно опережала многие страны касательно колонизации новых территорий, также имели свои отличительные особенности.

Изюмина касательно нынешнего агробизнеса развитых стран, что является собой, как правило, высокоразвитую производственно-функциональную систему, последовательно сформированной эволюционно под воздействием интересов различного порядка: 1. *властных структур*, проводивших на первоначальном этапе активную политику создания фермерского сектора, в основном семейного, основанного на частной собственности и на создании конкурентной среды; а также удовлетворении интереса всего населения в снабжении высококачественными продуктами питания; *экономических интересов сельскохозяйственных производителей – фермеров*, призванных обеспечить жизнеспособность фермерского хозяйства в рыночных условиях, ориентированных на производство максимума продукции при минимуме затрат с учетом рыночной конъюнктуры и природно-климатических условий, имея главной целью получение прибыли и обеспечение жизнеспособности фермерского хозяйства.

При этом характерен подход, позволяющий видеть взаимодействие власти и фермерства, осуществляемого, как правило, на принципах сочетания свободы в принятии решений со стороны фермерства, создании конкурентной среды, и разумных мер государственного вмешательства, в основе чего был заложен качественно новый механизм инновационного типа развития. Роль властных структур в рыночной экономике – добиваться оптимального сочетания общегосударственных интересов с интересами отдельных групп – фермеров, с одной стороны, с другой – учитывать интересы конечного потребителя. В отношении агроэкологических стратегий и достижения природоохранных целей, поддержания равновесия между важнейшими элементами агроэкосистем, как-то: управление процессами создания приоритетных условий для фермеров, имеющих тяготение к ресурсосберегающим технологиям, желающих рачительно хозяйствовать с учетом состояния главного средства производства в сельском хозяйстве – земельных ресурсов, а также необходимости экологизации аграрных и агропромышленных технологии, насущности биодиверсификаций касательно достижения оптимального сочетания сельскохозяйственных отраслей, так и между агроэкосистемами и природными экосистемами; и не менее важный аспект обеспечение безопасности в вопросах продовольственного снабжения потребителя, эти и многие другие вопросы по поддержанию жизнеспособности сельского развития атрибутивно взаимосвязано с вопросами преодоления бедности. Наряду с этим в рамках инновационного типа сельского развития важный аспект – аграрные исследовательские учреждения и система Экстеншн, которые имеют достаточный опыт эффективного функционирования во многих странах на всех континентах мира, влияющего на процесс преодоления сельской бедности.

Это в основном зиждется на умелом сочетании интересов и мотивации различных слоев общества, с учетом достигнутого уровня производительных сил, всего круга объективных реалий, за счет взаимодействия властных структур, различных секторов бизнеса и фермерства, во многих странах удалось достигнуть достаточно высокий уровень эффективности производства и самодостаточное обеспечение продовольствием и текстилем, создать сравнительно конкурентоспособный продовольственный рынок, а также добиться положительного внешнеторгового платежного баланса по ключевым видам аграрной продукции. В этом плане приведем феномен Китая, который показывает беспрецедентный пример четкой увязки социально-экономического сельского развития и крупномасштабный выход из нищеты и бедности. Это подтверждает реализация совместного проекта китайского правительства и всемирного банка под названием: Китай 2030: построение современного, гармоничного и творческого общества [1].

Экономические показатели Китая за последние три десятка лет были примечательными. На основе серьезной экономической реформы и беспрецедентной взаимосвязи между экономическим ростом и ликвидацией нищеты. Как отмечено в данной стратегии, ут-

вержденной Всемирным банком, принятой на вооружения для реализации Китайским правительством еще в 2012 г. сказано о том, что из нищеты выведено в данной стране 520 млн. человек. Недавно в апреле 2021 г. Председатель КНР Си Цзиньпин объявил на весь мир, что из нищеты в Китае выведено 770 млн. человек, данная проблема ими в основном решена. Иными словами, за последние девять лет дополнительно к отмеченным более полумиллиардам человек вывели из состояния бедности еще 250 млн. человек. Это пример достойный подражания не только для развивающихся стран, но и многих стран, называемых развитыми и переходными. В обозначенном стратегическом документе четко обосновываются, что Китай может стать к 2030 году современным, гармоничным и творческим обществом с высокими доходами. В этой связи предложены шесть стратегических направлений новой стратегии развития Китая: 1) переосмысление роли государства и частного сектора для поощрения усиления конкуренции в экономике; 2) поощрение инноваций и принятие открытой инновационной системы со связями с глобальными сетями исследований и разработок; 3) взгляд на *зеленое развитие* как на новый прорывной фактор; 4) продвижение равенства возможностей и социальной защиты для всех; 5) укрепление фискальной системы и повышение фискальной устойчивости; и 6) обеспечение того, чтобы КНР развивала и далее международную интеграцию с мировыми рынками.

Рассмотрим кратко исследование феномена бедности различными специалистами, что приобретает за последние две три декады лет особое значение, в особенности касательно сельского развития. Так называемый *rural development* – атрибутивно связанный с вопросами улучшения благосостояния сельских жителей, предполагающий перманентное решение проблем сельской бедности на основе более эффективного использования имеющихся природных ресурсов, как правило, в сельском и лесном хозяйстве, а также более эффективное вовлечение факторов биодиверсификации агропродовольственного сектора при учете локальных и отраслевых особенностей того или иного региона. Конечно же, действующий тип хозяйствования в экономике конкретной страны – инновационный или мобилизационный; а также уровень технико-технологического развития, степень развитости интеграционных процессов как горизонтальных, так и вертикальных, также играют важную роль в решении проблем преодоления бедности.

Пол Самуэльсон поясняет, что для разных людей слово «бедность» имеет разное значение. В целом, бедностью называется ситуация, в которой люди получают неадекватные доходы. Памятуя об относительности данного понятия, по мнению Самуэльсона, проблематично провести четкую границу между бедным и небедным. Им рассмотрены детально начиная с 1960-х гг. вопросы борьбы с бедностью в США, что представляет интерес для изучения в странах с переходной экономикой [2, с. 727]. В частности, за 2003 г. по США даются данные по программам поддержки доходов – универсальные программы составляют в сумме 779 млрд. дол. или 36,4% от общих федеральных расходов, наряду с этим программы для малообеспеченных семей в сумме 456 млрд. долл. или 21,3% от общих федеральных расходов. Эти данные могли претерпеть некоторые изменения за прошедшие годы, в особенности после кризиса 2008-2009 гг., но не настолько, чтобы перестать удивлять малоимущих в развивающихся странах. Иначе говоря, эти величины являются пока недостижимыми для других стран, даже вполне преуспевающих, не говоря о странах Африки южнее Сахары. Примечательно, что им детально сказано о порочном круге бедности следующим тезисом: бедные страны сталкиваются с серьезными препятствиями на пути успешного использования четырех основных факторов: людских и природных ресурсов, капитала и технологии. Безусловно, эти трудности усиливают друг друга, образуя порочный круг, который, как правило, выражается в недостаточном уровне инвестиций; отсутствии необходимых темпов производственного накопления; низкий уровень производительности труда, не дающий возможность обеспечить необходимый уровень рентабельности; малый среднедушевой доход [2, с. 1055].

Ангус Дитон [3], специалист по проблемам бедности и развития, пытающийся раскрыть, как за последние столетия некоторым странам удалось устроить для себя побег от

нищеты; и как быть с теми, кто не смог этого сделать; исследует инновации, их влияние на решение проблем бедности, многоаспектно рассматривает проблему благосостояния, к примеру, в США, подходит к проблемам бедности и нарастания неравенства сквозь призму глобализации, высоко оценивает динамичный экономический рост в Китае и Индии, что вызволило из нищеты около одного миллиарда человек, но здесь еще много вопросов и этот побег далеко не завершен.

Вместе с тем, следует отметить оригинальную позицию Дитона касательно помощи слаборазвитым странам, о котором, он говорит: как помочь тем, кто остался на месте; [3, сс. 297-361], где он критически оценивает воззрения Джеффри Сакса, который четко настоятелен, что проблема не в том, что объемы помощи чрезмерно велики, а в том, что ее слишком мало; о насущности прозрачной системной по всем позициям помощи, а именно касательно сельского хозяйства и сельского развития, инфраструктуры, образования и здравоохранения; иными словами, в рамках безотлагательной реализации концепции «большого толчка» [3, сс. 349-350]. Дитон считает, что это может скорее навредить, чем помочь, вызвав всплеск коррупции в странах, коим оказывается помощь. Хотя Ангус Дитон считается большим знатоком и экспертом по проблемам бедности и развития, его рассуждения, что богатым странам никто-де не помогал, и не было большого толчка, в том числе извне – не выдерживает никакой критики.

Касательно индийского экономиста Амартия Сена, следует, прежде всего, отметить, что на основе его исследования практически много внесено в формулировки концептуальной структуры ежегодных отчетов ООН о развитии человечества и индекса человеческого развития. Изначально, еще будучи в 10 летнем возрасте мальчик Амартии стал свидетелем жесточайшего голода в штате Бенгалии в Индии, когда погибло более 3 млн. человек от голода в 1943 г. Сознательный выбор – посвятить свою жизнь проблемам борьбы с нищетой; много объясняет в научной деятельности индийского ученого. Диалектический подход А. Сена к решению проблем нищеты и бедности впечатляет, поскольку в работе «Развитие как свобода» [4], признавая, что в основе экономики находится экономический рост, но он предпринимает попытку исследование качественного экономического развития во взаимосвязи и взаимообусловленности с человеческим развитием, памятуя об инновационном типе функционирования и отсутствии деспотических порядков руководства страной.

При этом элементы свободного человеческого развития, своеобразные столпы данной дефиниции, на которых А. Сен акцентирует – это равенство (*equality*), стабильность, устойчивость, уверенность в завтрашнем дне (*sustainability*), конструктивность и продуктивность (*productivity*), гибкие динамичные методы управления, допускающие делегирование полномочий (*empowerment*). Иначе говоря, в обозначенном труде Амартия Сен имеет основным посылом диалектическую связь между развитием и свободой и, по существу, взгляд на развитие, как на интегрированный процесс расширения основных свобод, которые атрибутивно связаны друг с другом. Сен конкретизирует, что эти свободы включают доступ к здравоохранению, образованию, политическому инакомыслию, а также экономическим свободам, позволяющим иметь достойную работу.

Джеффри Сакс, вспоминая великого экономиста Джона Мейнарда Кейнса, который, размышляя над тяжестью ситуации касательно Великой депрессии и массовой нищеты и безработицы, вызванной мировым экономическим кризисом 1929-1933 гг., написал статью «Экономические возможности наших внуков», где теперь по прошествии 90 лет можно сказать, что Кейнс был прав, предвидя в то мрачное время о впечатляющем развитии науки и техники, способном решать проблемы преодоления бедности и обеспечения экономического роста, отвечающего в основном всеобщим интересам общества [5, с. 20]. Обращаясь к глобальной бедности, Джеффри Сакс уверен, что нам нет необходимости оставлять эти проблемы внукам, и есть необходимые условия для решения этих проблем нашим поколением.

Далее обратимся к нашумевшей работе «Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты» [6], которая рассматривает сложные обратные связи, которые могут иметь как благотворную обратную связь, так и характер порочного круга. Асемоглу и Робинсон тяготеют к тому, чтобы втиснуть любую страну в эту логику, и не без удовольствия подчеркивают, что не географический аспект, а именно качественное состояние институтов, является решающим фактором. Инклюзивные институты, которые, по их мнению, являются основными драйверами современного экономического развития предпочтительнее экстрактивных институтов, воспроизводящих, как правило, порочный круг бедности и низкие темпы развития. Инновации и образовательная среда в первом случае – де более востребованы, а вариант с экстрактивными институтами, как правило, мало устойчив и не имеет перспектив. При инклюзивных экономических институтах между экономическими и политическими институтами имеется синергия.

На данную тему написана книга норвежским экономистом Эриком Райнертом: Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными [7]; Отметим, что в ней осуществлена попытка последовательной аргументации касательно истории и теории вопроса достижения значительного экономического развития и высокого уровня благосостояния развитых стран, объясняя основные причины и факторы их развития в первую очередь за счет индустриализации, государственного регулирования экономики и протекционизма, а не на основе свободной торговли. В порядке резюме отметим, что в качестве оптимального соотношения решения проблем преодоления бедности и эффективного сельского развития, безусловно, следует привести практику поддержки сельских жителей и развития сельских территорий развитых стран, в особенности США, поскольку инновационный тип развития, позволяющий на верхних технологических пределах решать по качественным параметрам весь комплекс вопросов сельского развития, как нигде реализованы в США. Это касается как социально-экономических, так и экологических проблем, позволяющих преодолевать сельскую бедность, о чем монографическое авторское исследование [8], позволяющее проиллюстрировать выход на новый уровень сельского развития.

Приоритетные направления развития, как сельского и лесного хозяйства в каждом штате и округе с учетом сложившихся традиции, природно-климатических и экономических особенностей, так и факторы горизонтальной и вертикальной интеграции, позволяющие обеспечивать биодиверсификацию сельских территорий и создание комфортных условий для проживания сельских жителей – это отличительная черта американского варианта борьбы с бедностью и выхода на высокие технологические пределы.

В этом плане значительных успехов добились и страны Евросоюза, хотя они сейчас испытывают определенные трудности, связанные с *Brexit*, все же, они сумели в рамках Единой аграрной политики на деле реализовать по многим направлениям элементы устойчивого развития сельских территорий. Конечно же, эти важнейшие проблемы требуют отдельного самостоятельного исследования, здесь лишь обозначим некоторые штрихи с учетом означенной темы. Преодоление бедности и маргинализованности отдельных социальных групп и депрессивности территорий Евросоюза осуществляется путем последовательной политики устойчивого сельского развития за счет разработки, утверждения и реализации семилетних программ, которые действуют либо на национальном, либо на региональном уровне. Они финансируются из бюджета Евросоюза, национальных, региональных бюджетов и частных источников. Такая взвешенная политика сельского развития нацелена на системное решение приоритетных проблем, в том числе преодоление бедности и достижение высокого уровня технико-технологического развития на фоне массового внедрения широкополосного интернета, имея в виду за счет этих программ добиться в сельских районах конкурентоспособности ферм и лесного хозяйства, обеспечение устойчивого управления природными ресурсами и борьбу с изменением климата, а также обеспечение новыми рабочими местами. На уровне Евросоюза вполне себя оправдал Европей-

ский аграрный фонд развития сельских территорий (*European Agricultural Fund for Rural Development*), который, к примеру, за период 2014-2020 гг. реализовал программы более ста программ (региональных, национальных и локальных) на сумму более 100 млрд. евро.

Следует подчеркнуть, что в данном контексте долг богатых стран, начиная от США и Великобритании, затем других стран Евросоюза, оказать системную помощь менее развитым странам. В особенности, важно добиться массового обучения детей черного континента, добиться реальной помощи в индустриализации агропромышленного производства и подготовки соответствующих кадров, повсеместном оказании содействия в организации научно-практических центров по внедрению инновации и новых технологии. Иными словами, проявить действенное участие в реальной трансформации социальной и производственной инфраструктуры сельских территорий Африки южнее Сахары и других депрессивных регионов. Настоятельно необходима помощь в освоении новых технологии, обеспечивающих жизнеспособность и устойчивость многострадальных социальных групп, вывести их на надежную траекторию социально-экономического развития, позволяющего на деле преодолеть бедность и выйти на достойный вектор сельского развития.

Литература

1. *China 2030: Building a Modern, Harmonious, and Creative Society*. World Bank; Development Research Center of the State Council, the People's Republic of China, 2013. Washington, DC: World Bank. © World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/12925>

2. Самуэльсон Пол Э., Нордхаус, Вильям Д. Экономика; пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2015.

3. Дитон А. Великий побег: Здоровье, богатство и истоки неравенства; пер. с англ. – Москва: Изд-во Ин-та Гайдара: Фонд Либеральная миссия, 2016. – 365 с.

4. Сен А. Развитие как свобода / Амартия Сен; пер. с англ. под ред. и с послесл. Р.М. Нуреева. – М.: Новое изд-во: Либер. миссия, 2004 (Тип. ЦИСН Минпромнауки и РАН). – 430с.

5. Сакс Джеффри Д. Конец бедности. Экономические возможности нашего времени; пер. с англ. – Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. – 422 с.

6. Асемоглу Д., Робинсон, Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. – М.: АСТ, 2015. – 720 с.

7. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.

8. Пишихачев С.М. Сельское хозяйство США: основные тенденции развития и эколого-экономическая устойчивость отрасли. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2011. – 350 с.

УДК 336.6

ДЕТЕРМИНАНТЫ ФИНАНСОВОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Тохаева Э.Э.,

магистрант, направление 38.04.08

Финансы и кредит

Кабардино-Балкарский государственный университет им.Х.М. Бербекова,

г. Нальчик, Россия

Научный руководитель: д.э.н., профессор **Аликаева М.В.**

e-mail: esta1997@mail.ru

Аннотация

В статье проведен анализ детерминант, оказывающих значимое влияние на банкротство компаний. Определено, что при моделировании прогнозирования банкротства предприятий необходимо учитывать экзогенные факторы.

Ключевые слова: банкротство, прогнозирование банкротства, макроэкономические факторы, несостоятельность компаний, экзогенные (внешние) факторы банкротства.

DETERMINANTS OF FINANCIAL INSOLVENCY OF AN ECONOMIC ENTITY

Tokhaeva E.E.,

Master's student, direction 38.04.08 Finance and Credit
Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov,
Nalchik, Russia

Supervisor: Doctor of Economics, Professor **Alikaeva M.V.**
e-mail: esta1997@mail.ru

Annotation

The article analyzes the determinants that have a significant impact on the bankruptcy of companies. It is determined that when modeling the prediction of bankruptcy of enterprises, it is necessary to take into account exogenous factors.

Key words: bankruptcy, bankruptcy forecasting, macroeconomic factors, insolvency of companies, exogenous (external) factors of bankruptcy.

Несмотря на значительное число исследований, посвященных оценке вероятности банкротства, проблема его достоверного прогнозирования остается актуальной и на сегодняшний день. Традиционные классические модели определения уровня вероятности банкротства преимущественно основаны на анализе финансовых показателей исследуемой компании. Однако, учитывая существенные изменения макроэкономической ситуации в России, ученым и аналитикам при разработке соответствующих моделей прогнозирования банкротства необходимо принимать во внимание не только качество внутреннего управления, но и воздействие внешних детерминант, которые так или иначе отражаются на результатах деятельности компаний, приводя в том числе и к существенному ухудшению их финансово-экономического состояния.

Обобщенно детерминанты возникновения несостоятельности можно разделить на две большие группы – экзогенные (объективные) и эндогенные (субъективные). Успехи и неудачи деятельности хозяйствующего субъекта являются результатом взаимодействия данных групп факторов. На экзогенные детерминанты предприятие не может влиять вообще или может оказывать лишь слабое влияние, эндогенные факторы, наоборот, полностью зависят от работы самого предприятия.

Экзогенные детерминанты характеризуют экономическую обстановку, в которой функционирует хозяйствующий субъект. К эндогенным (объективным) причинам риска финансовой несостоятельности относят макроэкономические детерминанты, которые подразделяются при анализе на несколько подгрупп (таблица 1).

Эндогенные детерминанты кризисного финансового развития субъективны и зависят от руководства, специалистов компании. Они также разделяются при анализе на подгруппы в зависимости от особенностей формирования денежных потоков предприятия (таблица 2).

На протяжении продолжительного времени оценивается степень влияния внешних факторов и макроэкономических показателей на банкротство компаний, в основном на зарубежных предприятиях (см., напр.: [Carling et al., 2007; Qu, 2008; Nam et al., 2008]). Отечественные исследователи также уделяют внимание данному вопросу [Жданов, Афанасьев-

ва, 2011; Селезнев, Шматко, 2016; Реук, Карпова, Лобахина, 2016; Федорова, Довженко, Федоров, 2016; Федорова и др., 2016; Федорова, Лазарев, Федин, 2016]. При этом используются различные характеристики понятия банкротства, а также набор переменных, на основании которых производится оценка вероятности банкротства.

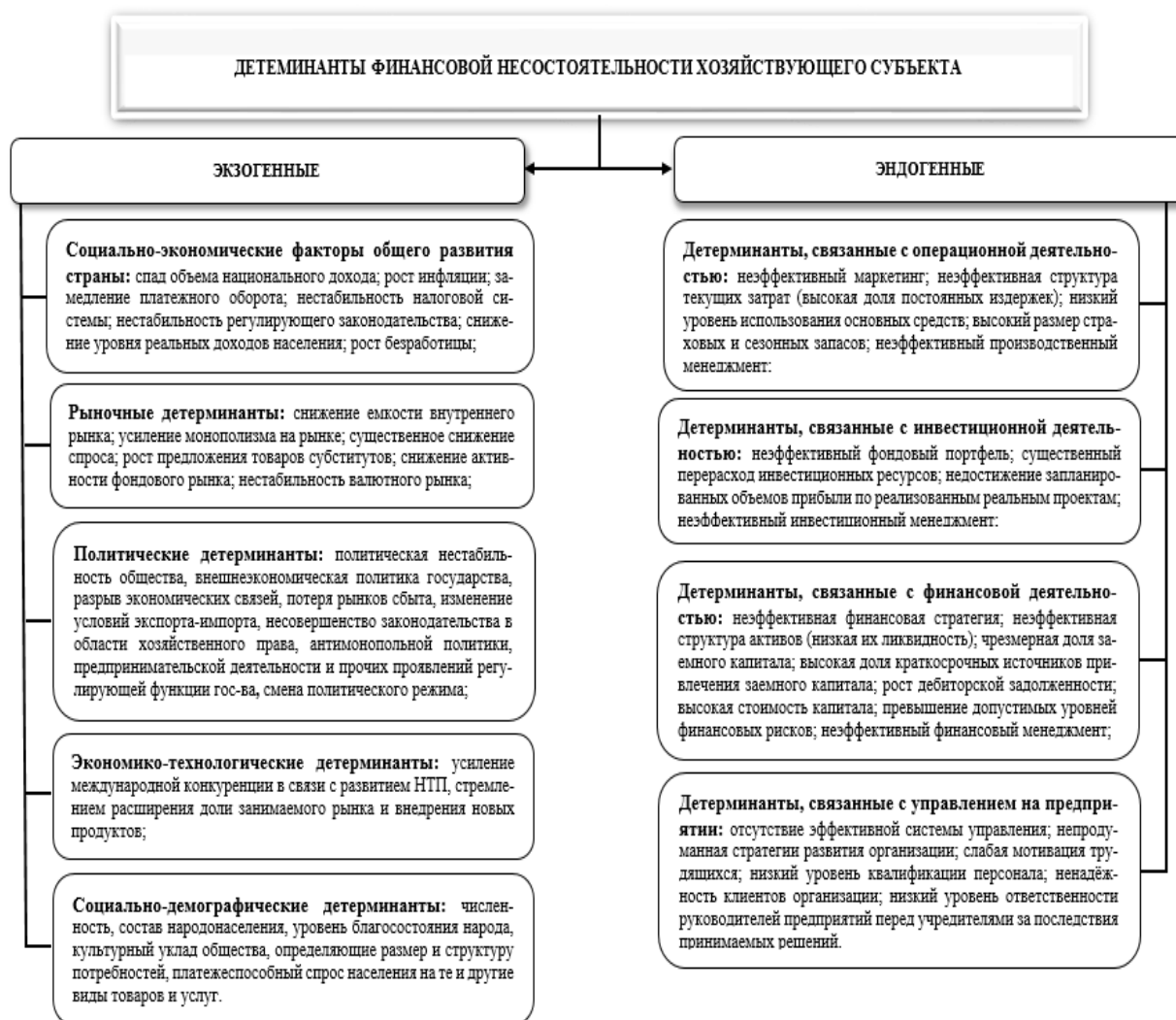

Рисунок 1 – Детерминанты финансовой несостоятельности хозяйствующего субъекта [составлено по 1; 2; 4]

Наиболее часто исследователи выделяют две основные группы эндогенных детерминант, влияющих на банкротство компаний:

- рыночные (в первую очередь показатели финансового рынка);
- макроэкономические (включающие общие показатели уровня развития страны, в том числе инструменты экономической политики).

Среди ранних работ, посвященных теме банкротства с учетом макроэкономических факторов, необходимо выделить [9]. В данном исследовании основной акцент сделан на структуре обязательств компании. Отмечается, что важна не только структура обязательств самой исследуемой компании, но и уровень закредитованности отрасли, который оказывает влияние на банкротство компаний.

Значимость рыночных и макроэкономических детерминант для включения в модель прогнозирования банкротства компаний подчеркивается в [7]. В составе макроэкономических показателей авторы рассматривают показатели индекса розничных цен и краткосрочной ставки казначейства. По результатам исследования, макроэкономические переменные

оказались значимы при 5%-м уровне, именно данные факторы увеличивают значение коэффициента детерминации.

Макроэкономические детерминанты в совокупности с микроэкономическими показателями анализируются в [6], где исследуется банкротство китайских публичных компаний. Проводя сравнение на данных различных статистических баз, авторы оценили уровень макроэкономической нестабильности через показатели курса валют и процентных ставок, а макроэкономические условия – через статистические индексы бизнес-циклов и уровень реальных процентных ставок. Результаты данного исследования и предыдущей работы частично пересекаются. Авторы делают следующий вывод: несмотря на то что при анализе отдельных макроэкономических переменных значимым оказался только уровень нестабильности процентных ставок, наличие макроэкономических переменных в модели в совокупности существенно влияет на банкротство публичных компаний и выступает значимым для общей модели.

Отдельно макроэкономические детерминанты рассматривались авторами работы [8] в ходе проведения общей оценки влияния условий внешней среды на точность модели прогнозирования банкротства путем выявления зависимости между результатами оценки банкротства промышленных компаний и макроэкономическими показателями различных стран, таких как: темпы роста ВВП, гармонизированные индексы потребительских цен, процентные ставки, общая безработица, валовая добавленная стоимость промышленности в текущих ценах.

К данному направлению анализа относится и работа [5], в которой проведено узкоспециализированное исследование прогнозирования банкротств компаний сферы торговли и услуг в Малайзии с использованием макроэкономических переменных. Полный набор макроэкономических показателей включил ставку кредитования, величину ВВП, индекс потребительских цен, денежную массу (M2) и Куала-Лумпурский композитный индекс (средневзвешенный индекс Малазийской биржи, рассчитываемый по данным 30 крупнейших по рыночной капитализации компаний, которые торгуются на бирже Bursa Malaysia). По результатам расчетов значимым для включения в модель прогнозирования банкротства оказался только показатель ставки кредитования.

В отечественных исследованиях [1] представлена более развернутая классификация внешних факторов, оказывающих влияние на банкротство. Среди них: рыночные (уровень конкуренции – годовое изменение доли на рынке в процентных пунктах; платежеспособность контрагентов – отношение дебиторской задолженности к выручке; темп роста отрасли – оценивается по данным 1 тыс. крупнейших компаний отрасли); экономические (темп роста ВРП, в котором находится головной офис компании, изменение покупательской способности населения); политические (смена власти: составляет 1, если произошла смена главы региона, в остальных случаях – 0); технологические (уровень развития информационных технологий). По результатам прогнозирования банкротства авторами сделан вывод о высокой степени значимости внешних факторов, на долю которых приходится 31% случаев объяснений банкротств за четыре года до их наступления, 44 – за три года, 46 – за два года и 27% – за год до банкротств [2].

Таким образом, результаты исследований подтверждают значимость учета экзогенных детерминант при моделировании прогнозирования банкротства предприятий. При этом для разных стран, видов деятельности и периодов проведения анализа набор макроэкономических переменных отличается. Что касается моделей прогнозирования банкротства на базе данных по российским компаниям, то для основной их части характерен учет только эндогенных детерминант факторов и показателей деятельности компаний. В связи с этим исследование необходимости включения в модели прогнозирования банкротства отечественных компаний факторов экзогенной среды характеризуется высокой актуальностью. Важность специального изучения факторов эндогенной среды при моделировании банкротства российских компаний определяется и характерными для современной ситуации экономической и технологической волатильностью, а также напряжением в политиче-

ской и социальной областях, на что обращается специальное внимание в Глобальном докладе по рискам 2019 [10]. В связи с этим в данном исследовании осуществляется выбор значимых макроэкономических показателей, оказывающих влияние на прогнозирование банкротства российских компаний с учетом вида экономической деятельности.

Литература

1. Кочугуева М.Н., Киселева Н.Н., Анпилов С.М. Анализ внешних и внутрифирменных факторов банкротства на примере российских компаний (часть 1) // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2013. – № 10 (111). – С. 41-46.
2. Кочугуева М.Н., Киселева Н.Н., Анпилов С.М. Анализ внешних и внутрифирменных факторов банкротства на примере российских компаний (часть 2) // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2014. – № 2 (113). – С. 37-50.
3. Реук А.М., Карпова О.К., Лобахина Н.А. Оценка ключевых факторов банкротства российских компаний в современных условиях // Вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2016. – № 4 (56). – С. 209-215.
4. Селезнев В.Д., Шматко А.Д. Исследование факторов банкротства организаций сферы услуг в рамках экономики регионов // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 9 (74). – С. 181-185.
5. Федорова Е.А., Мусиенко С.О., Федоров Ф.Ю. Анализ влияния внешних факторов на прогнозирование финансовой несостоятельности российских компаний // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. Т.36. Вып. 1. – 2020. – С. 117-133.
6. Arnab Bhattacharjee *Financial Distress in Chinese Firms: Microeconomic, Macroeconomic And Institutional Influences* // *China Economic Review* 30 DOI:10.1016/j.chieco.2014.07.007 [Электронный ресурс]: Режим доступа URL: https://www.researchgate.net/publication/264350381_Financial_Distress_in_Chinese_Firms_Microeconomic_Macroeconomic_And_Institutional_Influences
7. Mario Hernandez Tinoco and Nick Wilson *Financial distress and bankruptcy prediction among listed companies using accounting, market and macroeconomic variables* // *International Review of Financial Analysis*. – 2013. – Vol. 30, issue C, 394-419.
8. Michal Karas, Mária Režňáková *Bankruptcy Prediction Models: Can the Prediction Power of the Models be Improved by Using Dynamic Indicators?* // *Procedia Economics and Finance* 12:565-574 DOI:10.1016/S2212-5671(14)00380-3
9. Robert Gertner, David Scharfstein. *A Theory of Workouts and the Effects of Reorganization Law*// *The Journal of Finance*. - Volume 46, Issue 4. Pages: i-vi, 1189-1574, vii-lxviii September 1991.
10. *The Global Risks Report 2019 14th Edition*. – Geneva. –World Economic Forum. – 2019 – [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2019.pdf

УДК 338.242

УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Тутаева Л.А.,

доцент кафедры «Экономика АПК и экономическая безопасность»

ФГБОУ ВО Оренбургский ГАУ, г. Оренбург, Россия

e-mail: leva.la@mail.ru

Гордиенко В.А.,

Студент ФГБОУ ВО Оренбургский ГАУ, г. Оренбург, Россия

e-mail: vigordienko@inbox.ru

Рязанова Е.В.,
Студент ФГБОУ ВО Оренбургский ГАУ, г. Оренбург, Россия
e-mail: ryazanova_e99@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрена сущность кадровой безопасности организации. Анализируется влияние условий отбора персонала на частоту правонарушений в организации. Выявляются наиболее распространенные угрозы интересам организации со стороны нелояльных и безответственных сотрудников, а также меры по противодействию им на стадии отбора персонала.

Ключевые слова: безопасность предприятия, кадровая безопасность, мотивация персонала, управление персоналом.

CONDITIONS FOR ENSURING THE PERSONNEL SECURITY OF THE ORGANIZATION

Tutaeva L.A.,
Associate Professor of the Department of Agricultural Economics and EC
Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia
Gordienko V.A.,
Student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia
Ryazanova E.V.,
Student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia

Annotation

This article examines the essence of the organization's personnel security. The influence of staff selection conditions on the frequency of offenses in the organization is analyzed. The most common threats to the interests of the organization from disloyal and irresponsible employees are identified, as well as measures to counteract them at the staff selection stage.

Key words: *enterprise security, personnel security, personnel motivation, personnel management.*

Обеспечение кадровой безопасности является одной из крупнейших проблем, стоящих перед большинством современных российских предприятий. В общей системе управления предприятием система обеспечения кадровой безопасности непосредственно тесно связана с подсистемой управления персоналом.

За последние пять лет количество, и масштаб экономических правонарушений значительно выросли, а наиболее небезопасным и распространенным их видом стали «преступления» со стороны менеджеров и сотрудников компаний. Сотрудник предприятия может найти доступ ко всем или практически всем активам предприятия, имеет возможность «обойти» систему охраны объекта, усиленную защиту баз данных, может услышать необходимую важную информацию и обнаружить случившееся становится практически невозможно.

Так, более 75% преступлений в организациях совершаются сотрудниками, однако более половины правонарушений обнаруживаются случайно. Никто не может нанести большего ущерба организации, чем ее сотрудник, который имеет доступ практически ко всем активам и секретам организации.

Таким образом, сейчас перед подавляющим большинством организаций всех отраслей экономики России стоит глобальная проблема создания и применения системы пока-

зателей оценки и обеспечения экономической и кадровой безопасности, как механизма мобилизации и оптимального управления корпоративными ресурсами данной организации с целью наиболее действенного их использования и обеспечения стабильного функционирования данной организации, ее активного противодействия всевозможным неблагоприятным явлениям.

Кадровая безопасность – это процесс минимизации рисков неблагоприятных воздействий на корпоративную безопасность организации за счет устранения угроз, связанных с персоналом, его деструктивным потенциалом и негативными аспектами трудовых отношений в целом. Она также включает в себя защиту от разглашения коммерческих тайн, промышленного шпионажа и некомпетентного поведения сотрудников [1, с. 106].

Целью функционирования системы обеспечения кадровой безопасности предприятия, отталкиваясь из его интересов, является предотвращение и нивелирование внутренних и внешних угроз кадровому потенциалу предприятия, а также внутренних угроз имущественной, экономической и информационной безопасности, исходящих от сотрудников данного предприятия.

Целью функционирования системы обеспечения кадровой безопасности предприятия, отталкиваясь от интересов его сотрудников, является предотвращение и нивелирование внутренних и внешних угроз их жизни и здоровью, материальному и социальному благополучию.

Целью функционирования системы обеспечения кадровой безопасности предприятия, отталкиваясь от интересов государства, является предупреждение и нивелирование внутренних и внешних угроз материальному благополучию сотрудников [2, с. 32].

Задачи обеспечения кадровой безопасности:

- своевременное обнаружение реальных и возможных угроз жизненно важным интересам организации со стороны ее сотрудников;
- эффективное противодействие и борьба с факторами, препятствующими реализации легитимных интересов организации и ее сотрудников;
- сохранение интеллектуальной и материальной собственности организации;
- создание и реализация механизма своевременного реагирования на возникающие неблагоприятные условия и направления развития организации;
- сбор информации, анализ, оценка, а также предупреждение нежелательных и незаконных действий сотрудников в отношении организации;
- предотвращение проникновения в организацию преступных элементов и субъектов противоправной деятельности;
- формирование определенных требований к сотрудникам по отношению к кадровой безопасности;
- формирование нормативной документации, проведение информационно-разъяснительной и консультационно-справочной деятельности, постоянное наблюдение за системой кадровой безопасности.

Вред организации может быть нанесен не только отдельным сотрудником, но и всем коллективом. Рассмотрим потенциальные угрозы:

- активное пренебрежение корпоративными нормами и ценностями;
- имитирование трудовой деятельности;
- нелегитимные забастовки;
- массовые увольнения с целью оказать влияние на решение работодателя;
- саботаж решений;
- неподчинение требованиям работодателя.

Одним из главных аспектов кадровой работы, требующий внимательного отношения – это так называемые «Группы риска». К основным группам риска относятся следующие лица:

1. Члены религиозных новообразований (РНО). В большинстве случаев членами РНО становятся одинокие люди, опасющиеся какой-либо ответственности.

2. Люди, страдающие алкогольной зависимостью.
3. Люди, страдающие наркотической зависимостью.
4. Люди, страдающие игровой зависимостью.

Кадровые угрозы, возникающие на различных уровнях, могут быть как предсказуемыми, так и непредсказуемыми, а также иметь различную степень последствий от их исполнения (от низкой до весьма высокой) [3, с. 43].

Изучив основания для классификации угроз кадровой безопасности предприятия, а также специфику его деятельности, можно определить характерные особенности их проявления, на которые необходимо обратить внимание при определении угроз кадровой безопасности.

Определение опасностей – это уже 50% успеха. Руководитель должен знать и понимать, какие именно проблемы стоят перед ним. Только после этого можно планировать стратегию по устранению угроз.

Кадровая безопасность обуславливается данными тремя условиями:

1. Найм. Представляет собой перечень мер безопасности при найме сотрудников в организацию. Руководитель кроме того обязан формировать прогноз благонадежности. Процесс найма на работу подразделяется на следующие этапы: поиск специалистов, подбор претендентов, документальное оформление сотрудника на должность. Менеджер также отвечает за длительность испытательного срока, адаптацию работников на новом рабочем месте. Меры безопасности также включают в себя подготовку аттестации и планирование образовательной программы.

2. Лояльность. Предполагает комплекс мер по созданию благоприятного настроения сотрудников по отношению к организации и ее руководителю. От обстановки в коллективе и организации в целом зависит инициатива сотрудников, их мотивация к работе. Замотивированные сотрудники больше вкладываются в работу, с большей старательностью и увлеченностью относятся к решению задач.

3. Контроль. Представляет собой комплекс мер управления: создание регламентов, ограничений и правил. Контроль за их исполнением. Формирование систем объективной оценки. Контроль также необходим для ликвидации потенциальных угроз. За него отвечает, как правило, служба безопасности.

Одна из наиболее распространенных проблем в сфере кадровой безопасности – хищение.

Предотвратить и обнаружить его можно с помощью следующих инструментов:

- монтаж камер видеонаблюдения;
- введение штрафов за воровство;
- создание лояльной обстановки в коллективе;
- регулярная опись имущества.

Еще одна распространенная проблема – разглашение конфиденциальной информации. Это способно причинить организации наиболее серьезный ущерб. Например, сотрудник разглашает конфиденциальную информацию конкурентам организации, из-за чего последняя теряет прибыль.

Для понимания причин потенциальных опасностей и установления их возможных источников целесообразно ответить на следующие вопросы:

1. Имеет ли субъект угрозы намерение причинить вред? Какие причины лежат в основе этого намерения?

2. Имеет ли субъект угрозы возможность причинить вред? Какие уязвимые места организации и ресурсы могут быть использованы для этого?

3. В какой степени существенен тот вред, который субъект угрозы может причинить, если угроза будет реализована? Какой должна быть реакция на угрозу, исходя из степени влияния вероятных последствий на безопасность организации?

С целью минимизации ущерба, который может быть причинен организации, необходимо разрабатывать и внедрять профилактические меры, а также меры оперативного реа-

гирования. Методы минимизации ущерба, связанного с персоналом, не могут быть единственными и подходящими для всех организаций. Они должны выбираться, отталкиваясь от специфики деятельности организации. Однако можно выделить приоритетные направления подобных мероприятий: найм персонала, лояльность и контроль. Совокупность методов должна сочетать административные, социально-экономические и социально-психологические методы.

Литература

1. Вантеева Валерия Викторовна Скиф // *Кадровая безопасность предприятия*. – 2021. – №1 (53). – С. 105-110.

2. Иванова З.М., Темирова З.У. Антикризисное управление как основа восстановления финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта // *Естественно-гуманитарные исследования*. – 2019. – № 25 (3). – С. 77-80.

3. Иготти И.Н., Захаренкова И.А., Лелюшок М.И. Экономика и управление народным хозяйством // *Формирование целостного представления о кадровой безопасности и ее взаимосвязи с другими элементами безопасности организации*. – 2020. – №13. – С. 30-37.

4. Климов Д.В. Кадровая безопасность: понятие, внутренние и внешние угрозы, группы риска // *Вестник Прикамского социального института*. – 2019. – № 2 (83). – С. 41-44.

УДК 338.1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И РАЗВИТИЯ

Тутаева Л.А.,

доцент кафедры «Экономика АПК и экономическая безопасность»
ФГБОУ ВО Оренбургский ГАУ, г. Оренбург, Россия
e-mail: leva.la@mail.ru

Циунель В.В, Шаталкина А.В.,

студентки 3 курса специальность «Экономическая безопасность»
ФГБОУ ВО Оренбургский ГАУ, г. Оренбург, Россия
e-mail: viktoriaciunel@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам исследования социально-экономических аспектов экономического роста и развития. Основные показатели динамики современного экономического развития государства выступают в роли предмета постоянного внимания различных политиков и экономистов. В данной работе рассматриваются основные факторы, влияющие на экономический рост и развитие российской экономики.

Ключевые слова: экономика, социальные процессы, экономические процессы, экономический рост, экономическое развитие, устойчивое развитие, бедность, социально-экономическая дифференциация

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF ECONOMIC GROWTH AND DEVELOPMENT

Tutaeva L.A.,

Associate Professor of the Department of Agricultural Economics and Economic Security»
Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia
e-mail: leva.la@mail.ru

Annotation

This article is devoted to the study of the socio-economic aspects of economic growth and development. The main indicators of the dynamics of the modern economic development of the state are the subject of constant attention of various politicians and economists. This paper examines the main factors affecting economic growth and development of the Russian economy.

Key words: *economy, social processes, economic processes, economic growth, economic development, sustainable development, poverty, socio-economic differentiation.*

Важнейшей характеристикой любого экономически развитого общества является показатель экономического роста. Под экономическим ростом, в первую очередь, понимается показатель изменения реального ВВП на душу населения. За счет увеличения объемов ресурсов, либо увеличения эффективности их использования можно наблюдать экономический рост.

Измерение экономического роста осуществляется в относительных величинах в сравнении с показателями предшествующего года, либо в абсолютных величинах, либо в процентах. Показатели экономического роста, их изменения и структура очень активно используются для составления характеристики развития имеющихся национальных хозяйств, определения уровня эффективности их правового регулирования на государственном уровне.

В качестве важнейшей задачи экономического роста выступает повышение благосостояния населения, а также увеличение индивидуального потребления. Экономический рост является сложным и многогранным понятием.

К важнейшим национальным целям, стоящим перед программой социально-экономического развития РФ на период до 2024 года, можно назвать следующие:

- достижение устойчивого естественного роста численности населения РФ;
- сокращение в два раза показателя бедности населения;
- рост уровня пенсионного обеспечения на показатель, который бы превысил уровень инфляции;
- улучшение жилищных условий ежегодно не менее, чем 5 млн. семей;
- рост ожидаемой продолжительности жизни населения до 78 лет [1].

В связи с этим, экономический рост можно считать важнейшим фактором, который оказывает содействие на процесс достижения социально-значимых целей в дальнейшем прогнозном развитии РФ.

Ключевым показателем, характеризующим экономический рост, является показатель ВВП (рис. 1).

В 2020 году показатель прироста ВВП сократился на 3,8% по сравнению с показателями 2019 года. Сокращение данного показателя вызвано экономическим кризисом. Связанным с новой коронавирусной инфекцией.

В 2020 году наибольшую роль в приросте ВВП сыграли предприятия обрабатывающей промышленности, а также оптовой и розничной торговли. Так в 2018 году прирост ВВП обрабатывающей промышленности составил 12,3, а 2020 году уже 13,1, что на 6% больше. Второе место занимает добыча полезных ископаемых, если сравнивать 2018 год и 2020 год, то прирост в 2020 году составил 11,3, то на 15% больше чем в 2018 году. На третьем месте по приросту ВВП находится сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство. ВВП 2020 году больше на 5% по сравнению с 2018 годом.

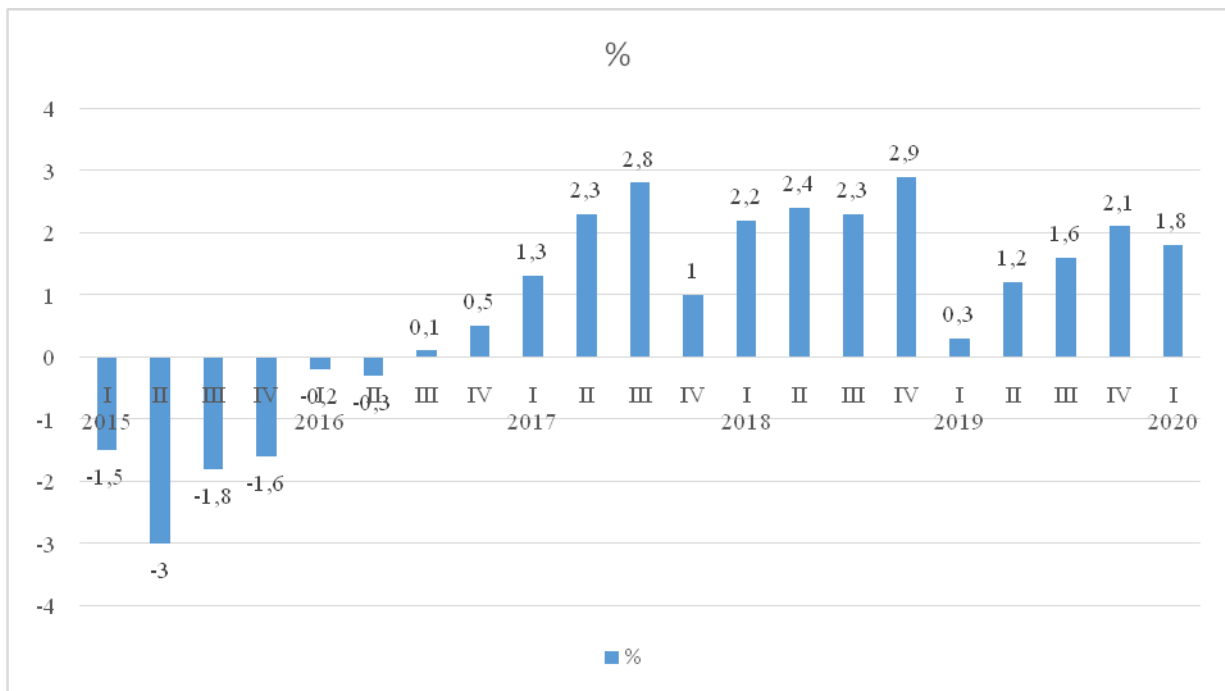

Рисунок 1 – Динамика ВВП России в годовом выражении, в 2015-2020 гг., в %

К социальным аспектам экономического роста можно отнести:

- глобальное сокращение нищеты во всех ее проявлениях;
- оказание содействия полной производственной занятости населения, а также обеспечение всех людей достойной работой;
- сокращение уровня неравенства как внутри страны, так и между отдельными государствами;
- достижение формирования рациональных моделей производства, а также потребления [2].

В современном мире исследование экономического роста направлено на создание единой системы показателей, проведение анализа которых даст возможность объективно оценить уровень эффекта, который характеризует качественный аспект происходящих количественных изменений.

Достижение РФ достаточно высоких показателей устойчивого экономического роста, которые смогут дать гарантии вхождения в пятерку мировых технологических лидеров, необходимо сочетать с обеспечением положительного социального эффекта, который направлен на рост благосостояния всего общества в целом. Одновременно с этим, до сих пор не проработан вопрос, связанный с сочетанием экономического роста и социального эффекта, который показывает уровень результативности осуществляемой государством политики долгосрочного развития РФ.

Одним из важнейших социальных показателей, влияющих на экономический рост, является показатель бедности (рис. 2).

Как видно, пик бедности пришелся на начало 1990-х (доходил до 35-40%). Говоря о данных по Советскому Союзу, отметим, что уровень бедности в середине существования государства опустился до минимума (11%), который не достигнут по сегодняшний день. В рамках РФ максимально низкие значения бедности приходятся на 2010 г. В последнее время наблюдается рост, который подогревается пандемией [3].

Таким образом, существующая в настоящее время модель обеспечения экономического роста, в первую очередь направлена на достижение целей устойчивого развития современного общества, и направлена на сокращение остроты социальных проблем, главными среди которых выступают бедность, а также имущественное неравенство. Экономический рост, сопряженный с ростом показателей национального производства, а также за-

нятости и денежных доходов населения, приводит к сокращению масштабов бедности, однако показатели социального неравенства при этом сохраняются.

Рисунок 2 – Динамика показателя бедности в РФ в 1958-2020 гг.

В связи с этим, существующая модель является несовершенной, и требует новой формы общественного развития, направленной на решение актуальных проблем современности. Современная социальная политика, осуществляемая государством, должна быть направлена на решение глобальных проблем общественного развития, в число которых также входит сокращение бедности и социального неравенства.

Для того, чтобы добиться устойчивого сокращения бедности, необходимо выполнять следующие мероприятия:

- проводить регулярную индексацию различных социальных выплат, МРОТ, а также заработной платы работников бюджетных организаций;
- осуществлять меры адресной поддержки малообеспеченным категориям граждан, учитывая при этом их индивидуальный «портрет» бедности;
- оказание помощи гражданам в обеспечении их занятости.

Таким образом, только системный и целенаправленный подход к решению проблем социальной политики, даст возможность достичь высокого эффекта, а также решить актуальные проблемы экономического роста государства.

Литература

1. Барзаева М.А. *Экономическое развитие и рост* / М.А. Барзаева // *Экономика, управление, финансы*. – 2017. – С. 16.19.

2. Дышекова А.А. *Перспективы развития российского АПК после пандемии* // В сборнике «Актуальные проблемы и приоритетные направления развития аграрной экономической системы: аспекты, механизмы, перспективы»: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Махачкала, 2021. – С. 80-83.

3. Зубец А.Н. *Перспективы экономического роста в России в 2020 году* / А.Н. Зубец // *Инновации и инвестиции*. – 2019 – №1. – С. 241-246.

4. Иванова З.М., Темирова З.У. Антикризисное управление как основа восстановления финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта // *Естественно-гуманитарные исследования*. – 2019. – № 25 (3). – С. 77-80.

5. Суханова Т.В. Социальные аспекты экономического роста России / Т.В. Суханова // *Экономические отношения*. – 2019. – №2. – С.881-894.

6. Тхамокова С.М. Совершенствование первичного бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики // В сборнике «Актуальные проблемы апк и инновационные пути их решения»: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. – Курган, 2021. – С. 578-581.

7. Шокумова Р.Е. Модернизация и развитие инновации в интегрированных агропромышленных формированиях региона // *Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова*. – 2020. – № 3 (29). – С. 173-178.

УДК 657

КВАЛИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ ПО НОВЫМ ПРАВИЛАМ

Христолюбова В.В.,

доцент кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита, к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Чувашский государственный аграрный университет, г. Чебоксары, Россия
e-mail: vervas-08@yandex.ru

Христолюбов С.Н.,

старший преподаватель кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита
ФГБОУ ВО Чувашский государственный аграрный университет, г. Чебоксары, Россия
e-mail: hsn08@yandex.ru

Аннотация

Подчеркивая важность основных средств, как главной составляющей основного капитала, статья посвящается определению сложностей, достоинств и недостатков основных положений новых Стандартов по бухгалтерскому учету этих активов, планируемых к скорому введению в деятельность организаций. В статье делается вывод о необходимости изменения организации учета и усилении профессионального бухгалтерского суждения в вопросах квалификации и оценки основных средств.

Ключевые слова: *Основные средства, организация учета, учетная политика, первоначальная оценка, оценка по переоцененной стоимости, справедливая стоимость, инвестиционная недвижимость.*

QUALIFICATION OF FIXED ASSETS IN ACCOUNTING UNDER THE NEW RULES

Khristolubova V.V.,

Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Auditing, Candidate
of Economic Sciences, Associate Professor
FSBEI HE Chuvash State Agrarian University, Cheboksary, Russia
e-mail: vervas-08@yandex.ru

Khristolubov S.N.,

Senior Lecturer at the Department of Accounting, Analysis and Auditing
FSBEI HE Chuvash State Agrarian University, Cheboksary, Russia
e-mail: hsn08@yandex.ru

Annotation

Emphasizing the importance of fixed assets as the main component of fixed capital, the article is devoted to identifying the complexities, advantages and disadvantages of the main provisions of the new Accounting Standards for these assets, which are planned for an early introduction into the activities of organizations. The article concludes that it is necessary to change the organization of accounting and strengthen professional accounting judgment in matters of qualification and valuation of fixed assets.

Key words: *Fixed assets, accounting organization, accounting policy, initial assessment, revaluation, fair value, investment property.*

Бухгалтерский учет – важнейший поставщик информации, без которой не может быть принято ни одно управленческое решение. С начала перехода России на рыночные отношения он претерпевает постоянные изменения, которые диктуются происходящими изменениями в экономике и необходимостью перехода на международные стандарты. При этом на любом этапе его развития главной задачей была и остается - предоставление полной и достоверной информации о его объектах, и в первую очередь об активах, т.к. следствием умелого управления функционирующим капиталом будет соответствующий рост доходов.

Основные средства – наибольшая и потому наименее значительная часть основного капитала практически любого экономического субъекта. Достаточны ли они по сумме, соответствуют ли масштабам его деятельности, требуются ли дополнительные капитальные вложения в них, насколько они эффективно используются, насколько изношены, какие объемы средств вкладывать в их ремонт, какую проводить амортизационную политику, выбирая те или иные методы амортизации? На эти и другие вопросы можно ответить, только опираясь на достоверные данные бухгалтерского учета и отчетности.

Для обеспечения полноты и достоверности учетной и отчетной информации необходимо тщательно продумывать вопросы их организации, предусматривая все ее элементы на этапе формирования учетной политики. Особенно остро эта задача встает перед специалистами по бухгалтерскому учету уже сегодня, т.к. если в 2020-2021 г.г. продолжают действовать правила бухгалтерского учета основных средств, установленные ПБУ 6/01 «Учет основных средств», утв. Приказом МФ России от 30.03.2001 г. № 26н (с доп. и изм.), то с 01 января 2022 г. оно утрачивает силу и вступают в действие ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения», утв. Приказом МФ РФ от 17.09.2020 г. № 204н. Однако, как указано в приказе, организация может принять решение о применении данных Стандартов до указанного срока, т.е. с 2021 г. Это вынуждает, не откладывая на дальнюю перспективу, изучать новые нормативные документы, осмысливать их новации, возможности и последствия применения для формирования учетной и отчетной информации. Это особенно актуально в связи с тем, что изменение учетной политики производится с начала отчетного года (если иное не обусловлено причиной такого изменения) [1].

В этом свете представляется важным выделить основные новации новых Стандартов, определить их сложности и преимущества.

Одна из них заключается в отсутствии в ФСБУ 6/2020 стоимостного критерия отнесения объектов к основным средствам. По ПБУ 6/01 он был установлен в 40000 руб. Следует отметить, что правилами главы 25 НК РФ стоимостной критерий отнесения объектов к амортизируемому имуществу с 2016 г. составляет 100000 руб. Различия между бухгалтерским и налоговым учетом в вопросе стоимостного критерия обуславливают образование налогооблагаемых временных разниц и отложенных налоговых обязательств, что осложняет процедуру расчета налога на прибыль организаций. Теперь же в свете ФСБУ 6/2020 организация должна самостоятельно установить стоимостной лимит отнесения объектов к основным средствам. Это позволит решить задачу сближения бухгалтерского и

налогового учета в данном вопросе. Затраты на приобретение и создание активов стоимостью ниже установленного организацией лимита будут признаваться расходами периода, в котором они понесены. Такое решение надо будет раскрывать и в учетной политике, и в отчетности с указанием лимита.

В перечень одновременного соблюдения признаков отнесения объектов к основным средствам ФСБУ 6/2020 вносит изменения, выделяя дополнительный признак – материально-вещественная форма объекта, и дополнения в направления использования объекта – для охраны окружающей среды, для использования в деятельности некоммерческой организации, направленной на достижение целей, ради которых она создана. В то же время, выделяемое ПБУ 6/01 условие принятия к учету объекта в качестве основных средств – «организация не предполагает последующую перепродажу данного объекта», из ФСБУ 6/2020 исключено.

ФСБУ 26/2020 позволяет аккумулировать расходы организаций на создание, приобретение, улучшение или восстановление основных средств. Они формируются отдельно по каждому объекту. Порядок их группировки организация должна будет определять самостоятельно.

Осложнит ли введение новых Стандартов организацию учета? Наоборот, позволит более четко квалифицировать и разграничивать основные средства и нематериальные активы и управлять их стоимостью и затратами, связанными с ними.

ПБУ 6/01 выделяет виды основных средств, определяя направления их группировки – здания, сооружения, рабочие и силовые машины и оборудование, измерительные и регулирующие приборы и устройства, вычислительная техника и т.д. ФСБУ 6/2020 также усугубляет необходимость классификации основных средств по видам и группам, но вместо зданий и сооружений выделяет новый вид «недвижимость» и подчеркивает, что «Основные средства, представляющие собой недвижимость, предназначенную для предоставления за плату во временное пользование и (или) получения дохода от прироста ее стоимости, образуют отдельную группу основных средств – инвестиционная недвижимость» [3]. При формировании учетной политики организация должна выделить группы основных средств, ориентируясь на определение, данное ФСБУ 6/2020 – «совокупность объектов основных средств одного вида, объединенных исходя из сходного характера их использования» [3]. Таким образом, ФСБУ 6/2020, решая задачу максимального сближения с МСФО (IAS 16) «Основные средства», и в вопросе дифференциации объектов по видам и группам, дает организациям большую свободу.

Новой трактовке в Стандарте подвергнут и вопрос оценки основных средств. Если ранее определялся перечень фактических затрат на приобретение, сооружение и изготовление основных средств для формирования их первоначальной стоимости, то теперь «первоначальной стоимостью объекта основных средств считается общая сумма связанных с этим объектом капитальных вложений, осуществленных до признания объекта основных средств в бухгалтерском учете» [4]. Это дает свободу организациям и в решении вопроса формирования первоначальной стоимости. Детализацию состава этих затрат организация может привести в учетной политике.

ПБУ 6/01 допускает изменение первоначальной стоимости основных средств «в случаях достройки, дооборудования, реконструкции, модернизации, частичной ликвидации и переоценки». ФСБУ 6/2020 четко выделяет два способа их оценки в бухгалтерском учете после признания объекта: а) по первоначальной стоимости; б) по переоцененной стоимости. Организации теперь должны будут выбирать способ оценки конкретно для каждой группы основных средств, что несколько увеличит объем работы при формировании учетной политики. Новацией является и то, что Стандарт вводит понятие справедливой стоимости и порядок ее определения в соответствии с МСФО (IFRS) 13 «Оценка по справедливой стоимости», введенным в действие на территории Российской Федерации приказом Министерства финансов Российской Федерации от 18.07.2012 № 106н и продленным приказом от 28 декабря 2015 г. № 217н. Периодичность переоценки для каждой группы пере-

оцениваемых основных средств организации должны будут определять самостоятельно исходя из степени подверженности их справедливой стоимости изменениям. Также они должны определять и способ проведения переоценки – либо переоценка первоначальной стоимости и амортизации, либо переоценка остаточной стоимости. Дается организациям самостоятельность и в выборе способа списания накопленной дооценки всех основных средств (кроме инвестиционной недвижимости) на нераспределенную прибыль организации: «а) единовременно при списании объекта основных средств, по которому была накоплена дооценка; б) по мере начисления амортизации по объекту основных средств» [3]. В отличие от остальных основных средств, по которым переоценка может проводиться по отдельным группам, способ оценки инвестиционной недвижимости при принятии решения об оценке по переоцененной стоимости должен применяться для всех ее объектов.

В отличие от остальных основных средств переоценка инвестиционной недвижимости должна будет проводиться на каждую отчетную дату.

Рассмотренные новации в учете основных средств не только решают задачу максимального сближения с МСФО, но и выводят на первый план необходимость расширения применения профессионального суждения бухгалтера.

Литература

1. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008): утв. Приказом МФ России от 06.10.2008 г. № 106н // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/

2. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» (ПБУ 6/01): утв. Приказом МФ России от 30.03.2001 г. № 26н // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31472/

3. Тхамокова С.М. Совершенствование первичного бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики // В сборнике «Актуальные проблемы апк и инновационные пути их решения»: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. – Курган, 2021. – С. 578-581.

4. ФСБУ 6/2020 «Основные средства»: утв. Приказом МФ РФ от 17.09.2020 г. № 204н // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365338/

5. ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения»: утв. Приказом МФ РФ от 17.09.2020 г. № 204н // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365338/

УДК 338:2.004.9

ВОПРОСЫ DUE DILIGENCE В СИСТЕМЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СДЕЛОК В УСЛОВИЯХ УВЕЛИЧЕНИЯ СТЕПЕНИ ТЕНЕВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Шогенов Б.А.,

д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: beta101@mail.ru

Темукеева Ж.Х.,

аспирант департамента «Бизнес-аналитика»
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
e-mail: temukueva1994@mail.ru

Аннотация

Данное исследование посвящено одной из наиболее актуальных проблем современной экономики – соблюдению правомерности и безопасности осуществления инвестиционной деятельности. Также, нами был предложен подход, направленный непосредственно на проведение процедуры «форензик» в процессе инвестирования, а также разработана методика и этапы данной проверки.

Ключевые слова: *Инвестиционная деятельность, криминальный аудит, финансовые расследования, форензик, инвестиционный форензик.*

DUEDILIGENCE ISSUES IN THE SYSTEM OF INVESTMENT TRANSACTIONS UNDER CONDITIONS OF INCREASING THE DEGREE OF SHADOWING OF ECONOMIC PROCESSES

Shogenov B.A.,

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: betal01@mail.ru

Temukueva Zh.H.,

Postgraduate student of the Department of Business Analytics
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
e-mail: temukueva1994@mail.ru

Annotation

This study is devoted to the one of the most actual problems of the modern economy – the checking of the legality and safety of the investment activities. Moreover, we proposed an approached aimed directly at carrying out the forensic procedure in the investment process, and we also developed a methodology and stages for this verification.

Key words: *Investment activity, financial investigations, forensic, forensic audit, investment forensic.*

Инвестиционная деятельность – залог развития экономики и роста потенциала компании. Тем не менее, сфера инвестиций предоставляет широкие возможности для развития не только легального сектора экономики, но и теневого, что становится серьезной проблемой как для каждой отдельной страны, так и для всего международного сообщества. Экономические системы каждой страны, независимо от их государственного и политического устройства, в большей или меньшей степени содержат в себе теневую экономику, не укладывающуюся в рамки законодательства [2]. К тому же, данная тенденция справедлива не только для России, но и для всего мира. В этой связи, в мировой научной практике были разработаны определенные инструменты, позволяющие выявить мошеннические действия и теневые процессы, протекающие в хозяйствующем субъекте. Одним из таких инструментов стал аудит мошенничества. Однако, на сегодняшний день, возникают определенные проблемы, связанные с данным понятием и его методологической базой. И хотя в зарубежной практике данный вид аудита представляет собой сформировавшееся направления деятельности, в условия отечественной экономики аудит мошенничеств как отдельное направление еще не выделилось в автономную область научного исследования, а все соответствующие проверки осуществляются с использованием методов традиционного аудита без их соответствующей спецификации. Актуальность данного исследования заключается в том, что в нем рассмотрены основные проблемы понятия «Аудит мошенничеств», а также предложены основные пути и решения, и методология оценки компании на предмет наличия теневых экономических процессов. Целью исследования

является разработка плана проведения такой проверки, который можно применить в качестве первого этапа процедуры DueDiligence при принятии управленческого решения.

На сегодняшний день существует несколько тождественных терминов для рассматриваемого нами явления: криминальный аудит, форензик, финансовые расследования, аудит – форензик и др.

В судебной и следственной практике на сегодняшний день получил распространение криминальный аудит. По мнению некоторых исследователей, под криминальным аудитом следует понимать внутреннее расследование возможных финансовых злоупотреблений по сигналу «красных флажков» - появившихся по тем или иным причинам подозрений [1]. На наш взгляд, данное определение не лишено смысла, однако здесь нет точно прописанной цели проверки, что не позволяет применить в рамках проверки аудиторские процедуры. Тем не менее, нам в значительной степени импонирует упоминание автором метода «красных флажков».

Данный недостаток частично нивелируется все большим внедрением в хозяйственную практику процедуры форензика. Такой вид расследования ставит своей целью выявление признаков нарушения менеджерами законодательства, а также злоупотребления своими полномочиями, вовлечения в промышленный шпионаж и др.» [3]. Несомненно, важным преимуществом данной дефиниции является тот факт, что следственные действия направлены на выявление любых нарушений законодательных актов, а не только нарушения правил составления финансовой отчетности. Тем не менее, данному подходу присуще узкое понимание субъекта противоправного деяния. Следовательно, он не может полноценно отражать существующую тенденцию в отличие от своеобразного гибрида двух подходов, получившего название форензик-аудит. Основная цель данного вида аудита – определение правильности отражения в финансовой отчетности компании ценности бизнеса и факта наличия либо отсутствия мошенничества. Здесь имеют место такие методы, как «аудит эффективности, аудит правильности, следственный и финансовый аудит» [5]. Подход, указанный автором, является чрезвычайно удачным с точки зрения четкого определения целей проверки. Также он содержит в себе указания на конкретные направления аудиторской проверки, чего не было замечено в предыдущих подходах. Проверочные мероприятия в рамках данного подхода могут применяться в качестве предварительного этапа при принятии любого управленческого решения. Как уже было отмечено, форензик – аудит имеет обширную область применения, что является одновременно и достоинством, и недостатком метода при принятии инвестиционных решений.

По нашему мнению, форензик – это комплекс услуг, связанных с выявлением корпоративного мошенничества, то есть тех злоупотреблений, которые происходят, как правило, со стороны наемных сотрудников, пользующихся доверием собственников и, как результат, причиняющих им ущерб. Но даже те собственники, которые знакомы, казалось бы, с форензиком, зачастую имеют неверное представление о сути данной услуги. В частности, основное заблуждение состоит в том, что форензик приравнивают к аудиту, хотя на самом деле это не так. Аудит направлен на проверку соответствия ведения учета в организации установленным стандартом, правильности отражения хозяйственных операций в бухгалтерских регистрах и достоверности расчета финансового результата. Форензик же смотрит шире, то есть за пределами того, что происходит в бухгалтерских данных. В частности, в промышленном секторе форензик выявляет схемы формирования неучтенной готовой продукции, факт наличия которых не входит в перечень процедур обычных аудиторов.

В этой связи, проанализировав вышеперечисленные трактовки, мы бы хотели предложить новый подход, основанный на комплексной проверке всех аспектов инвестиционной сделки – инвестиционный форензик – совокупность экономических и юридически мер, направленных на проверку правомочности и финансовой обоснованности ценности компании, наделенная полномочиями управляющего звена, а также противодействие фальсификации денежных средств. Данный метод будет особенно эффективен при продаже бизнеса либо при сделках слияния и приобретения (M&A deals). Данный метод предпо-

лагает проверку не только отчетности и деловой репутации приобретаемой либо поглощаемой компании, но и рисков всей сферы, в которой оперирует данный бизнес.

В действующих федеральных стандартах указывается, что «аудитору следует использовать свое профессиональное суждение, чтобы оценить аудиторский риск и разработать аудиторские процедуры, необходимые для снижения данного риска до приемлемо низкого уровня». В этой связи при оценке рисков осуществляют выявление области повышенного риска; оценку уровня риска (или его степени); определение необходимых мероприятий по предотвращению или уменьшению риска; при наступлении рисковомго события – минимизацию причиненного ущерба. Оценка риска характеризуется определенной совокупностью методов, приемов и методик, которые позволят получить прогноз на возможные рисковые ситуации в будущем и исключить или снизить их.

Мы предлагаем следующий план проведения проверки:

1. Анализ отрасли, в которой ведет свою деятельность приобретаемая фирма на предмет высоких рисков мошеннических действий: степень и транспарентность законодательного регулирования, случаи выявления противоправных эпизодов в большинстве компаний данной отрасли, наличие налоговых льгот для субъектов данной отрасли, позволяющих вести свою деятельность без ее криминализации и др.

2. Проверка непосредственно приобретаемой компании. Здесь необходимо выделить несколько самостоятельных аспектов:

а) Правовой анализ компании: должное оформление прав собственности на движимое и недвижимое имущество; оценка законности полномочий, вверенных менеджменту компании; проверка учредительных документов на предмет вуализации и фальсификации данных. Кроме того, наиболее важным, на наш взгляд, является проверка транспарентности законности долгосрочных финансовых вложений в паи или акции других компаний, т.к. в некоторых случаях данные операции могут использоваться как схема по «отмыванию» либо легализации денежных средств либо иного имущества.

б) Налоговый анализ. Здесь осуществляется обыкновенная налоговая проверка. Однако необходимо, прежде всего, обратить внимание на используемые компанией схемы оптимизации налоговых выплат.

в) Финансовая проверка. На данном этапе в полной мере должны быть использованы методы и процедуры финансового аудита. Для получения наиболее достоверных данных именно финансовой проверке необходимо уделить наибольшее внимание. В первую очередь, необходимо проанализировать финансовую отчетность. Здесь наиболее полезным будет упомянутый ранее «метод красных флажков». Должны быть выявлены и перепроверены все несоответствия и статьи отчетности, вызывающие вопросы. К наиболее очевидным индикаторам, по нашему мнению, можно отнести чрезмерный объем дебиторской задолженности (в том числе, и просроченной, а также выданной неблагонадежным дебиторам), преобладание забалансовых счетов в структуре баланса. Большое количество договоров с очень мелкими подрядчиками и субподрядчиками.

3. Проверка управленческого персонала. Здесь снова можно использовать «метод красных флажков». Несответствие образа жизни предполагаемым доходам, резкое увеличение благосостояния и иные знаки, указывающие на наличие неучтенного дохода.

Таким образом, принимая во внимание все вышеизложенное, можно отметить, что на современном этапе при принятии инвестиционного решения аудит мошенничества является чрезвычайно важным и необходимым этапом. Однако в современной науке и практике нет единого механизма и понимания данной проблемы. Об этом свидетельствует то количество дефиниций, которыми различные исследователи пытаются описать этот процесс (форензик, финансовые расследования, аудит, криминальный аудит и т. д.). К тому же, ни один из подходов полностью не дает описание и методологию, позволяющие беспрепятственно применять их в инвестиционной сфере. Предложенный нами подход объединяет в себе несколько вариантов и предназначен для использования при принятии инвестиционного решения. В рамках данного подхода было дано наиболее приемлемое для данной

сферы определение аудита мошенничества, и описан план проведения проверки при наиболее сложном виде инвестирования – инвестирование в реальные активы путем покупки бизнеса либо сделок по слиянию и поглощению. Таким образом, можно констатировать, что цель, поставленная в начале исследования, достигнута.

Литература

1. Борисов В.А. Криминальный аудит против мошенничества среди персонала компании // *Бизнес-разведка*. – 2008. – №1.
2. Темукуева Ж.Х., Мирзоева А.Р. Теневая экономика: факторы, причины и превентивные меры // *Проблемы и перспективы современной науки: сборник материалов I Международной научно-практической конференции*. – Ставрополь, 2014. – 334 с.
3. Сафаров М.Н. Темная сторона топ-менеджеров: корпоративное мошенничество-каков актуальный статус проблемы? // *Портал Южного региона*. – 2012. – URL: <http://www.yuga.ru/>
4. Vasudevan S. Forensic audit // *The chartered accountant*. – 2004. – №9. – P. 359-364.
5. Шогенов Б.А., Пучкова Е.М. Методический инструментарий оценки риска в аудите // *Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве*. – 2016. – №4. – С. 72-89.

УДК 338.2:004.9

ОТРАСЛЕВАЯ СПЕЦИФИКА ВЫБОРА МУЛЬТИПЛИКАТОРОВ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА

Шогенов Б.А.,

д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: betal01@mail.ru

Темукуева Ж.Х.,

аспирант департамента «Бизнес-аналитика»
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия
e-mail: temukueva1994@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена одной из дискуссионных и сложных тем теории и практики финансов – проблеме применения мультипликаторов стоимости в рамках сравнительно анализа.

В исследовании рассмотрены основные точки зрения относительно природы платежеспособности. Проанализированы основные преимущества и недостатки наиболее распространенных мультипликаторов. Кроме того, на основании проведенного анализа были даны рекомендации по применению рассмотренных мультипликаторов.

Ключевые слова: *сравнительный анализ, мультипликаторы стоимости компании, финансовые мультипликаторы, мультипликаторы физического объема, отраслевая специфика компании, свободный денежный поток IPO, M&A.*

INDUSTRY SPECIFIC CHOICE OF MULTIPLIERS OF BUSINESS VALUE

Shogenov B.A.,

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: betal01@mail.ru

Annotation

This article is devoted to one of the debatable and difficult topics of the theory and practice of finance – the problem of using value multipliers in the framework of comparative analysis. The study examines the main points of view regarding the nature of solvency. The main advantages and disadvantages of the most common multipliers are analyzed. In addition, on the basis of the analysis, recommendations were made on the use of the considered multipliers.

Key words: *Comparative analysis, company value multiples, financial multiples, volume multiples, industry specificity of the company, IPO free cash flow, M&A.*

В финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов анализ стоимости компании является неотъемлемым элементом осуществления большей части инвестиционных сделок. Без определения стоимости компании невозможно представить себе проведение сделок по купле или продаже функционирующего готового бизнеса, получение заемного финансирования под залог имущества хозяйствующего субъекта [1].

Кроме того, осуществление оценочных мероприятий является обязательным этапом при осуществлении сделок M&A, при выходе на IPO и планировании крупных инвестиционных капиталовложений. Следовательно, нельзя не согласиться с тем, что оценочная деятельность – важный инструмент и механизм экономического развития государства [3].

Следовательно, вопросы анализа стоимости компании на сегодняшний день являются особенно актуальными.

Одним из самых эффективных методов анализа стоимости является подход, основанный на дисконтировании будущих доходов, полученных от владения анализируемой компанией. Данный подход коррелирует с основными мотивами инвесторов (осуществляя капиталовложения, инвестор ожидает получать в будущем доход, превышающий первоначальные затраты. В то же самое время доходный подход основан именно на будущих денежных потоках) и учитывает риск и ожидания поставщиков капитала (величина ставки дисконтирования напрямую зависит от рисков функционирования компании и требуемой доходности на вложенный капитал) [4]. К сожалению, не всегда использование данного подхода целесообразно и дает ожидаемые результаты. Процесс дисконтирования денежных потоков предполагает ретроспективный анализ исторических данных за несколько предыдущих периодов. Финансовое состояние компании должно быть относительно устойчивым, как и финансовая ситуация на рынке функционирования данной компании. В противном случае, использовать данный метод затруднительно. Также этот метод нельзя использовать для оценки вновь созданных и высокотехнологичных компаний.

Таким образом, наиболее универсальным на сегодняшний день является метод сравнительного анализа стоимости. Также одним из преимуществ данного подхода является тот факт, что при анализе стоимости берутся во внимание цены активного рынка, т.е. стоимость компании фактически определяется рынком [2].

Одним из наиболее эффективных и распространенных инструментов являются рыночные мультипликаторы стоимости. На сегодняшний день насчитывается более десятка мультипликаторов стоимости, однако каждый из них может наиболее эффективно применяться в различных ситуациях.

Мультипликаторы стоимости компании могут подразделяться на финансовые мультипликаторы и мультипликаторы физического объема. Финансовые мультипликаторы

предполагают нахождение отношения стоимости компании-аналога к одному из ключевых финансовых показателей компании (выручка, балансовая стоимость активов, EBITDA, свободный денежный поток и др.). Мультипликаторы физического объема представляют собой отношение рыночной стоимости компании-аналога к объему выпускаемой продукции или оказываемой услуги в зависимости от отрасли.

Рассмотрим теперь наиболее распространенные мультипликаторы для выявления возможности их применения для компаний разных секторов экономики. По нашему мнению, следует начать с финансовых мультипликаторов, т.к. они отличаются большей универсальностью и доступностью данных.

Финансовые мультипликаторы:

1. Стоимость компании/стоимость активов по балансу. Данный показатель является наиболее универсальным. Информацию о балансовой стоимости активов легко найти в финансовой отчетности компании.

2. Стоимость компании/ EBITDA. Данный мультипликатор в теории может дать возможность учесть при анализе стоимости компании фактор операционной эффективности, но, как показывает практика, добиться сопоставимости данного показателя с аналогичным показателям компании-аналога практически невозможно. Во-первых, значение EBITDA отличаться в зависимости от используемой системы учета (МСФО или Национальные стандарты учета), т.к. может различаться величины отдельных составляющих данного показателя. Во-вторых, данный показатель также будет различаться в зависимости от того, прямым или косвенным способом он был рассчитан. В этой связи, с нашей точки зрения, данный мультипликатор не способен в одиночку обеспечить должный уровень репрезентативности.

3. Стоимость компании/Выручка. Данный мультипликатор является одним из самых универсальных, т.к. он одновременно учитывает и объем продаж, и политику ценообразования компании-аналога и оцениваемой компании. Данный мультипликатор подходит для компаний, функционирующих в любой отрасли: показатель выручки важен для каждой компании, различаются лишь драйвера ее роста. Однако, как и в случае с иными финансовыми мультипликаторами, необходимо будет вносить корректировки в зависимости от того, в какой системе компания ведет учет (МСФО или Национальные стандарты учета). Наиболее эффективным является использование выше указанного мультипликатора для анализа стоимости малых и средних компаний.

4. Стоимость компании/Чистая прибыль. Данный мультипликатор относительно часто используют при расчетах, однако, наш взгляд, такая позиция не совсем верна. На чистую прибыль влияет множество факторов: операционных и не операционных. Обеспечить сопоставимость по данному показателю с компаниями-аналогами очень сложно.

5. Стоимость компании/Свободный денежный поток. Этот мультипликатор, с нашей точки зрения, является одним из самых эффективных с точки зрения анализа стоимости компании. Величина свободного денежного потока является показателем, характеризующим ликвидность и платежеспособность компании, независимо от отрасли ее функционирования [6]. К тому же, свободный денежный поток – показатель, который используется также в рамках доходного подхода, что позволяет сравнительному анализу дополнять результаты, полученные при использовании метода DCF, реализуя один из принципов оценочной деятельности – принцип замещения. Помимо всего вышеизложенного, данный мультипликатор стоит использовать для оценки и анализа стоимости компании с высокой долей основных средств в составе функционирующих активов [5].

Мультипликаторы физического объема.

Данная группа мультипликаторов, при использовании их в комбинации с финансовыми мультипликаторами, позволяет рассчитать стоимость компании, максимально приближенную к рыночным оценкам. Однако, в большинстве случаев, получить данные для расчета такого рода мультипликаторов бывает очень сложно. К тому же, вышеуказанная группа

мультипликаторов гораздо более чувствительна к отраслевой специфике, чем финансовые мультипликаторы. В этой связи, данная группа используется сравнительно редко.

К мультипликаторам физического объема относят:

1. Стоимость компании/Объем производства. Данный мультипликатор, как следует из его названия, наиболее пригоден для анализа стоимости производственных компаний.

2. Подобный же принцип действует и для добывающих компаний. Однако в данном случае некорректно использовать термин «производство», поэтому мультипликатор физического объема для добывающих компаний будет выглядеть так: Стоимость компании / (объем добычи из 1 скважины или месторождения × количество скважин или месторождений).

3. Универсальным для большинства отраслей является следующий мультипликатор: Стоимость компании/объем реализации. В отличие от двух предыдущих показателей, данный мультипликатор применим также к организациям финансового сектора и компаниям, функционирующим в сфере услуг.

Таким образом, подводя итоги всему вышеуказанному, следует отметить, что не существует единого мультипликатора для сравнительного анализа стоимости компании, который бы позволил получить максимально точный результат. Наиболее эффективной считается методика, которая предлагает комбинацию обоих типов мультипликаторов. Между тем, к сожалению, информация для расчета мультипликаторов физического объема не всегда является доступной при расчетах. Для решения этой проблемы мы рекомендуем использовать те финансовые мультипликаторы, которые косвенно затрагивают и физические показатели деятельности компании. К таким мультипликаторам, по нашему мнению, стоит относить – Стоимость компании/Выручка и Стоимость компании/Свободный денежный поток.

В заключение нам еще раз хотелось бы отметить, что наиболее рациональным является использование сравнительного подхода вместе с доходным в качестве дополнения, однако в ряде случаев, при невозможности использования методов дисконтирования и капитализации, сравнительный подход является единственным возможным решением проблемы оценки и анализа стоимости компании. В этом случае, взвешенный и рациональный выбор мультипликаторов стоимости компании – важный шаг в построении схемы оценочного процесса.

Литература

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации: Особенная часть от 30.11.1994 № 51 ФЗ (в ред. от 28.04.2020) // СПС Гарант

2. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: инструменты и методы оценки любых активов / А. Дамодаран. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2016. – 1340 с.

3. Еремеева Г.С., Еремеев А.А. Значение оценки стоимости бизнеса для повышения эффективности стратегического управления компанией / Г.С. Еремеев, А.А. Еремеев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 4-1. – С. 205-208.

4. Захаренкова Н.А. Проблемы учета фактора риска в оценке стоимости бизнеса / Н.А. Захаренко // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 5-1. – С. 92-95.

5. Золоторева Е.В. Сущность оценки стоимости бизнеса / Е.В. Золоторева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 2-1. – С. 164-166.

6. Пименова Е.М. Эволюция подходов к проведению экономического анализа при оценке стоимости предприятия (бизнеса) / Е.М. Пименова // Экономика и управление собственностью. – 2015. – № 1. – С. 63-67.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЕАЛЬНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ И ИНДЕКСА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юсубов Ю.,

студент группы 17-ТПМ-6 Московского государственного
университета пищевых производств
г. Москва, Россия
e-mail: iulik.97@mail.ru

Ломакина А.В.,

аспирант кафедры «Управления бизнесом и сервисных технологий»
Московского государственного университета пищевых производств
г. Москва, Россия
e-mail: Angelinka20-95@mail.ru

Аннотация

Статья знакомит с анализом в области макроэкономики Российской Федерации. Целью исследования стал сравнительный анализ между двумя показателями: реальные денежные доходы населения и индекс потребительских цен в период с 2010 по 2019 гг. Так же затронули показатель среднедушевых денежных доходов населения для рассмотрения такого экономического фактора, как инфляция и создание мер по её регулированию.

***Ключевые слова:** доходы населения, индекс потребительских цен, статистика, макроэкономика, анализ, население.*

ANALYSIS OF THE STATE OF REAL MONEY INCOME AND THE CONSUMER PRICE INDEX IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yusubov Yu.,

Student of group 17-TPM-6 of Moscow State
University food production
Moscow, Russia
e-mail: iulik.97@mail.ru

Lomakina A.V.,

Post-graduate student of the Department of «Business Management and Service
Technologies» of the Moscow State University of Food Production
Moscow, Russia
e-mail: Angelinka20-95@mail.ru

Annotation

The article introduces the analysis in the field of macroeconomics of the Russian Federation. The purpose of the study was a comparative analysis between two indicators: the real monetary income of the population and the consumer price index in the period from 2010 to 2019. They also touched upon the indicator of the average per capita monetary income of the population to consider such an economic factor as inflation and the creation of measures to regulate it.

***Key words:** household income, consumer price index, statistics, macroeconomics, analysis, population.*

Абсолютно каждый гражданин Российской Федерации уведомлен о том, что его уровень жизни зависит от внутренних и внешних факторов экономики страны таких, как цены на нефть, устойчивость курса валют, инфляция, международные конфлик-

ты и т.д. Наша страна на данный момент времени живёт в достаточно стабильное время, если сравнивать его с началом 90-х и приходом неизвестного никому капиталистического режима со своими правилами. Нам пришлось адаптироваться под законы нового режима и создавать экономическую политику с нуля.

Мы рассмотрели реальные денежные доходы населения с 2010 года по 2019, а также индексы потребительских цен в тот же период. К этому ко всему нам необходимо проанализировать среднедушевые денежные доходы населения и влияние инфляции на данную статистику.

Реальные денежные доходы населения – совокупность доходов в виде денежного эквивалента, при помощи которого гражданин может себе позволить то или иное количество товара, услуг и продукции. На данный показатель влияет налогообложение, уровень которого регулирует количество фактических денег, получаемых гражданином. Безусловно, не стоит забывать и про оплату обязательных услуг (коммунальные услуги), которые так же оказывает влияют на реальные доходы человека [5, с. 49-50].

По нашему мнению, большее влияние на данный показатель имеет индекс потребительских цен (расчетный индекс изменения цены потребительской корзины. За единицу принимается либо значение на начало года, либо в определенный период в прошлом). Мы считаем, что реальные денежные доходы и индекс цен являются двумя факторами прямо пропорционально зависящих друг от друга, а самое важное в их симбиозе то, что они воздействуют на уровень жизни человека [6, с. 79].

Сравним индекс потребительских цен и реальные денежные доходы населения и рассмотрим на рисунке 1.

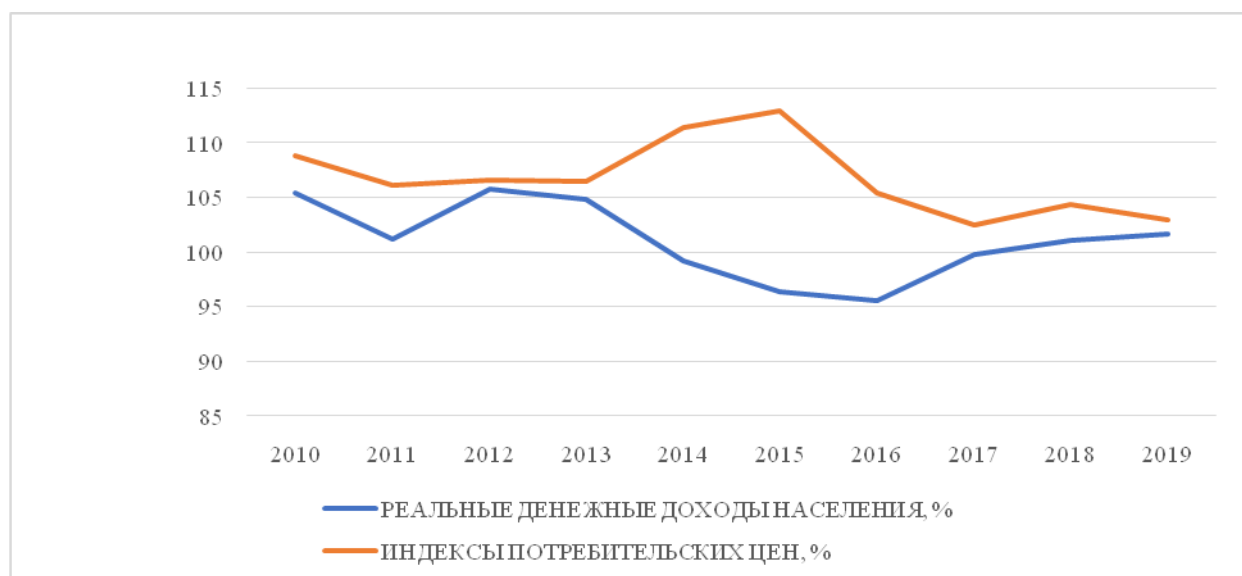

Рисунок 1 – Сравнительный анализ реальных денежных доходов населения и индекса потребительских цен в РФ [4]

На основании графика можно сделать вывод, что с 2014 года реальные денежные доходы меньше в процентах, чем в предыдущие года. В отличие от доходов, индекс потребительских цен увеличивается. Эта зависимость говорит о том, что уровень жизни у граждан Российской Федерации с начала 2014 года понизился. И только к 2019 году эти два показателя стремятся к воссоединению в одной точке, что приведет к более стабильному положению дел.

Какие факторы повлияли на такое расхождение этих показателей в 2014 году? Конечно же основным двигателем является присоединения Крыма в состав нашего государства, что привело в действие цепь событий (санкции, повышение доллара, понижение цен на нефть, инфляция, низкий уровень жизни граждан), пошатнувших экономику РФ.

Рассмотрим среднедушевые денежные доходы населения (рисунок 2).

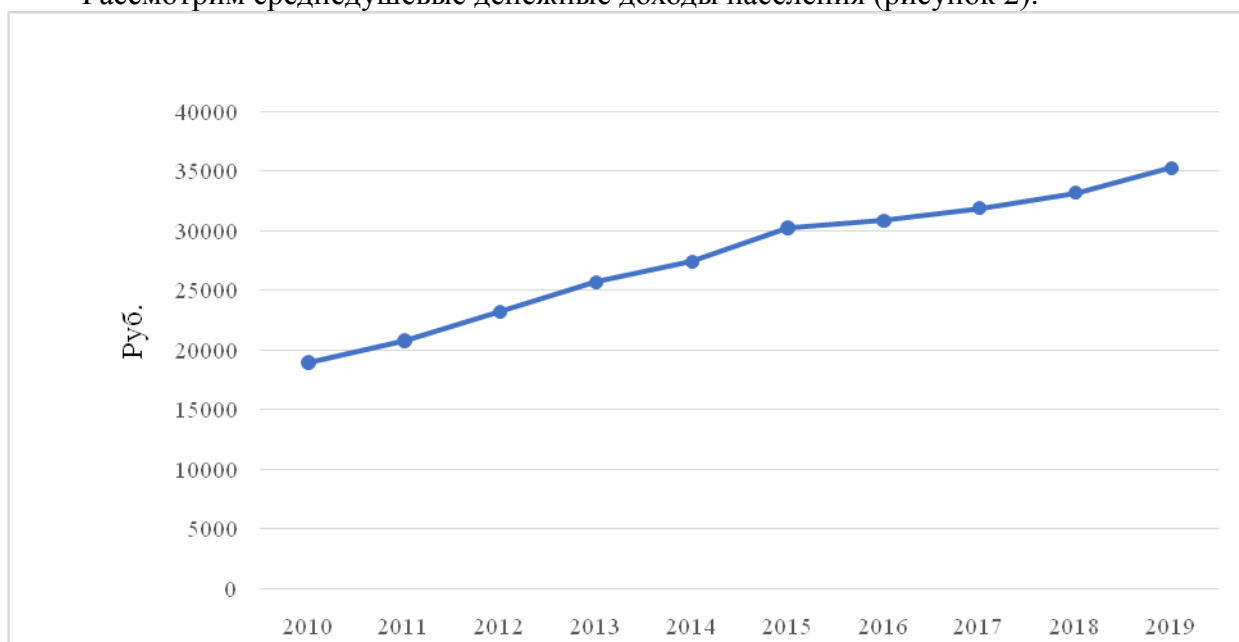

Рисунок 2 – Среднедушевые денежные доходы населения в период с 2010 по 2019 гг.
[4, с. 142-143]

По данному графику можно с легкостью заявить, что благосостояние граждан заметно увеличивается с каждым годом. Но это мнимое суждение, так как цифры не описывают экономическую реальность, произошедшую в 2014 году. А реальность такова, что это время является хорошим примером инфляции для нашего поколения. В этот период истории РФ рубль обесценивается, и 20 рублей в 2014 меньше по факту, чем 10 рублей в 2013 году. Хотя и темп прироста среднедушевых денежных доходов составил 6%, реальные денежные доходы в 2014 году уменьшились на 5,6% от 2013 года. При этом, мы замечаем, что индекс потребительских цен так же увеличивается на 4,9%. Говоря простым языком, люди начинают получать очевидно больше зарплату, но благодаря, обесцениванию рубля, доход граждан ощущается ниже, что повлекло к повышению цен на товары и услуги, которые люди могут позволить себе в меньшей степени [3, с. 87].

Согласно уравнению парной линейной регрессии, можно дать прогноз на 2020, 2021 и 2022 годы. Следовательно, в 2020 году среднедушевой денежный населения должен составить 37588 рублей, в 2021 году – 39376,8 рублей, а в 2022 году – 41165,6 рублей [1, с. 20].

Проанализировав 2014 год, необходимо понять, что происходит сейчас в наше время. По рисунку 1 мы замечаем стремление двух показателей к пересечению в одной точке. Это уже говорит о том, что стабильность экономики на подходе. Но на этом не стоит останавливаться и продолжать решать проблему зависимости рубля от цен на нефть, золотого запаса, пытаться разрешить международные конфликты, влияющие напрямую на уровень жизни граждан РФ.

Государство принимает ряд важных решений, чтобы поспособствовать росту реальных доходов населения и уменьшению индекса потребительских цен, однако, те меры, которые принимаются недостаточны для более эффективного развития. На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы и рекомендации:

1) понизить налоги, что приведет к повышению реальных доходов человека и возможность позволить себе использовать все услуги и продукцию, которые были недоступно для простого обывателя;

2) следует, продолжать разбираться с внутренней политикой страны и адаптироваться под санкции, выдвинутые мировой ареной. Для этого необходимо создавать свой каче-

ственный товар, что должно привести к удешевлению товара на прилавках магазинов и уменьшению индекса потребительских цен. В этом случае возможно будет решить проблему инфляции, преследующей нашу страну с развала СССР;

3) Все выше сказанное может быть решено компетентными инстанциями, а точнее образованными людьми, что означает необходимость улучшить институт образования, и побудить будущие поколения развивать нашу страну, а не покидать её пределы, ведь двигатель прогресса - молодые люди со свежими идеями [2, с. 62-63].

Литература

1. Балыхин М.Г. *Статистический анализ экономического развития стран БРИКС* / М.Г. Балыхин, М.М. Шайлиева, А.П. Цыпин // *Статистика и Экономика*. – 2020. – Т. 17. – № 2. – С. 18-28. – DOI 10.21686/2500-3925-2020-2-18-28.

2. Лан Н. р. х. С. л. *Денежные доходы населения: структура и динамика в контексте оценки уровня жизни* / Н. р. х. С. л. Лан // *Парадигмы современной науки*. – 2017. – № 1(3). – С. 61-67.

3. Меркушова Н.И. *Статистическое исследование структуры и концентрации денежных доходов населения* / Н.И. Меркушова // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. – 2015. – № 1(123). – С. 86-90.

4. Сазонова В.С. *Динамический и структурный анализ показателей денежных доходов населения России* / В.С. Сазонова, О.В. Титова, Е.И. Козлова // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. – 2018. – № 1(27). – С. 141-147.

5. Суркова А.А. *изучение дифференциации регионов РФ по величине денежных доходов* / А.А. Суркова // *Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития*. – 2016. – № 24. – С. 48-52.

6. Шайлиева М.М. *Статистический анализ экономического развития стран Евразийского экономического союза* / М.М. Шайлиева, Г.И. Гаджимирзоев, Л.С. Цветлюк // *Вестник евразийской науки*. – 2020. – Т. 12. – № 2. – С. 79.

Секция № 2

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

УДК 338.2(470+571)

РОЛЬ ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Афаунов А.Т.,

студент 2 курса направления «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: al.afaunov@bk.ru

Шокумова Р.Е.,

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: rameta77777@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается роль и место инновации и инновационного процесса в экономике РФ. Рассматриваются различные интерпретации по определению термина инновации, так как они являются активным звеном всех сфер жизнедеятельности общества, основные направления инновационной деятельности, структура распределения финансирования различных видов инновации по отраслям анализируются показатели инновационной деятельности и приводятся меры направленные на улучшение экономической ситуации в стране и повышение ее конкурентоспособности.

Ключевые слова: инновация, результат, прогресс, инновационное развитие, функция.

THE ROLE OF INNOVATION IN THE MODERN ECONOMY

Afaunov A.T.,

Student of the 2nd year direction Economics
FSBEI HE Kabardino-Balkarian GAU, Nalchik, Russia
e-mail: al.afaunov@bk.ru

Shokumova R.E.,

Associate Professor of Economics
FSBEI HE Kabardino-Balkarian GAU, Nalchik, Russia
e-mail: rameta77777@mail.ru 9

Annotation

This article discusses the role and place of innovation and the innovation process in the economy of the Russian Federation. Various interpretations on the definition of the term innovation are considered, since they are an active part of all spheres of life of society, the main directions of innovation, the structure of the distribution of financing of various types of innovation by industries, indicators of innovation are analyzed and measures aimed at improving the economic situation in the country and improving its competitiveness are presented.

Key words: innovation, result, progress, innovative development, function.

В настоящее время инновации являются активным звеном во всех сферах жизни общества. Современный мир практически невозможно представить как без инноваций, которые уже внедрены и стали привычными, так и без будущих, которые способствуют дальнейшей эволюции. Большинство ученых сходятся во мнении, что инновации стали одним из основных факторов социально-экономического развития и что инновационная деятельность вывела мировое сообщество на новую, более высокую ступень развития.

Понятие «инновация» используется практически повсеместно, является темой разговоров как на бытовом, так и на профессиональном уровне, в том числе на уровне глав государств, международных организаций и т.д.

Под инновацией следует понимать конечный результат инновационной деятельности, который воплощается в виде усовершенствованного или нового продукта, представленного на рынке, нового или усовершенствованного научно-технического процесса, используемого в практической деятельности, нового подхода к социальным проблемам [2].

Жизненный цикл инновации включает в себя несколько этапов: превращение изобретения в инновацию через инвестиционный механизм, изобретение, внедрение и распространение нового продукта, новые комбинации факторов производства, новые формы организации и новые технологии.

Таким образом, инновация-это преобразование результатов научно-технического прогресса в инновационные продукты и услуги, в которых нуждаются производство и потребление. Инновации обладают тремя наиболее важными свойствами: функциональной применимостью, коммерческой осуществимостью и научно-технической новизной. Коммерциализация инноваций должна удовлетворять рыночному спросу и приносить прибыль производителям [5].

Многие ученые считают, что инновации являются основным двигателем экономического и социального развития, которое вывело мировое сообщество на новый, более высокий уровень развития.

Существует разные точки зрения на определение термина «инновация». Некоторые считают, что инновация-это конечный результат инновации, который представлен в виде нового продукта, в то время как другие считают, что это новый технологический процесс, который применяется на практике. Инновации оказывают огромное влияние на экономику, охватывая все сферы деятельности. И здесь можно сделать акцент на основные из них:

- во-первых, инновации влияют на качество продукции, т. е. существуют совершенно новые или улучшенные продукты, которые могут наиболее полно удовлетворить потребности человека. Это приводит к другой точке влияния – на потребности человека;
- во-вторых, они способствуют экономическому росту, то есть создают новые сектора экономики, единый рынок (например, Интернет).

Инновации стимулируют экономический прогресс, революционизируя эффективность бизнеса и экономический потенциал стран. Основными ключевыми факторами инновационной экономики являются талант, инвестиции и предпринимательство, а также инфраструктура.

Инновации предполагают экспериментирование и принятие рисков. Некоторые попытки инноваций потерпят неудачу, но во всей экономике успех перевешивает неудачу. А сами неудачи порождают новые знания, которые при правильной оценке могут увеличить шансы на будущий успех. Риск неудачи оправдывает потенциально высокую отдачу от успеха, что в первую очередь обеспечивает стимул к инновациям [10].

Технологические инновации рассматриваются как основной источник экономического роста. Под экономическим ростом понимается увеличение рыночной стоимости товаров и услуг, производимых экономикой с поправкой на инфляцию, с течением времени. Обычно он измеряется как процентный темп роста реального валового внутреннего продукта или реального ВВП [9].

Цель инноваций состоит в том, чтобы придумать новые технологии и идеи, которые повышают производительность и производят больше продукции при тех же затратах [4].

Основными направлениями инновационной деятельности являются:

- научно-исследовательская, технологическая и опытно-конструкторская деятельность, направленная на создание новых или усовершенствованных продуктов;
- предпроизводственное и технологическое перевооружение для производства новой продукции или разработки новых технологий;
- сертификация, инвестиционные испытания и стандартизация новых продуктов и процессов;
- создание и развитие инновационной инфраструктуры;
- социальные инвестиции.

В результате вышеуказанных процессов формируется инновационное предпринимательство.

Инновации и инновационное развитие уже давно являются одним из способов продвижения организаций и компаний. В связи с этим каждое предприятие, заинтересованное в развитии, использует инновации в наукоемкое производство в качестве основного фактора своей конкурентоспособности.

Кроме того, само государство должно сделать все возможное для того, чтобы технические и технологические инновации всячески внедрялись во все сферы жизни страны, укрепляя экономику и промышленность.

На сегодняшний день структура распределения финансирования различных видов инноваций выглядит следующим образом: на различные разработки тратятся около 67%, доля прикладных исследований составляет 18% и на фундаментальные исследования тратятся 15%.

Рассмотрим структуру распределения финансирования различных видов инноваций в РФ.

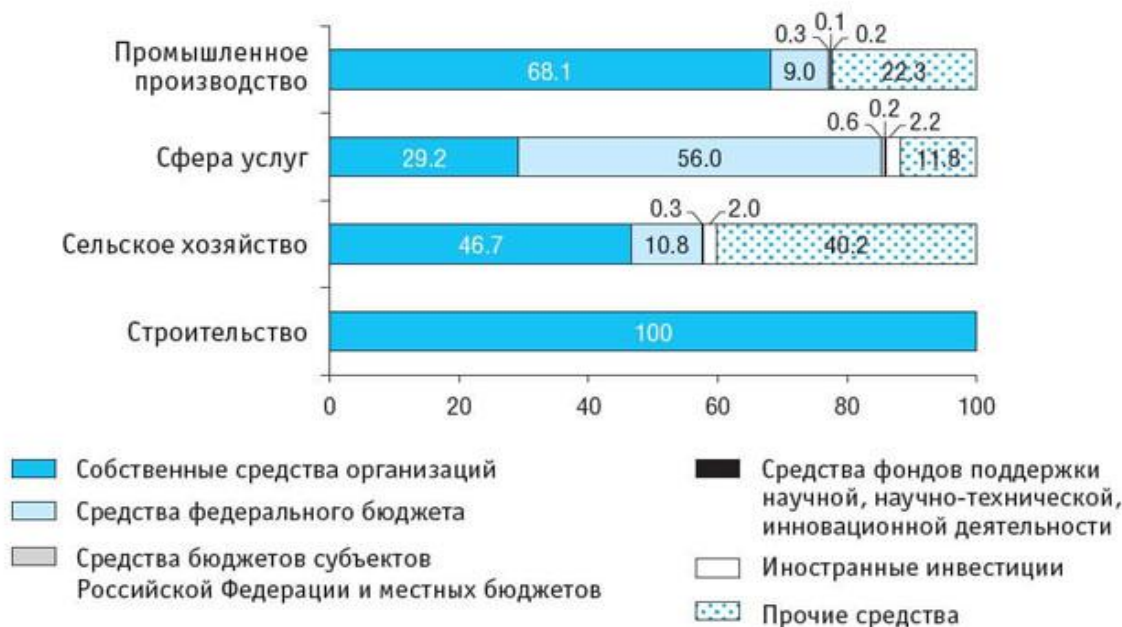

Рисунок 1 – Структура распределения финансирования различных видов инноваций по отраслям в Российской Федерации

В промышленном производстве инновационная деятельность финансируется в основном за счет собственных средств – 68,1%, прочих средств – 22,3% и 9% за счет средств федерального бюджета. В сфере услуг за счет средств федерального бюджета – 56%, собственных средств – 29,2% и прочих средств – 11,8. В сельском хозяйстве инновационная

деятельность финансируется за счет собственных средств – 46,7%, прочих средств – 40,2% и за счет средств федерального бюджета 10,8%.

В России пока наблюдается отрицательный платежный баланс по технологиям. В этом отношении Российская Федерация уступает Германии, Японии, Великобритании, Канаде, США, Италии и ряду других развитых стран.

Таблица 1 – Основные показатели инновационной деятельности РФ

Показатели	2017	2018	2019
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн. руб.	57611057,8	68982626,6	92253929,6
Удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, %	7,2	6,5	5,3
Затраты на инновационную деятельность, млн. руб.	1404985,3	1472822,3	1954133,3
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, %	2,4	2,1	2,1
Удельный вес организаций, осуществляющих экологические инновации в отчетном году, %	1,1	-	0,6

В 2019 году доля инновационных товаров работ и услуг составила 5,3% против 7,2 в 2017 году. Затраты на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров снизились на 0,3 процентных пункта и составили 2,1%, а доля организаций, осуществляющих экологические инновации составила 0,6% против 2,4% в 2017 году.

Также интересно рассмотреть уровень инновационной активности по отраслям: высокотехнологичная обрабатывающая промышленность – 33%, среднетехнологичная обработка – 22%, в сфере телекоммуникаций и информационных технологий – до 10%.

С учетом разработанной Правительством Российской Федерации стратегии развития инновационного бизнеса и повышения его активности, поддержки науки и изменения ситуации в регионах планируется реализовать следующие шаги:

- формируются компетенции в области инновационных технологий;
- предпринимаются новые шаги и решаются задачи по достижению эффективной науки;
- планируется развитие инфраструктуры и разрабатывается программа территориальных кластеров;
- предпринимаются шаги по активизации патентной и лицензионной деятельности;
- создаются новые институты развития.

Все вышеперечисленные меры направлены на улучшение экономической ситуации в стране и повышение ее конкурентоспособности по сравнению с другими странами.

Таким образом, инновация – это преобразование (трансформация) конечных результатов труда в новые продукты, услуги или технологии, которые используются в практической деятельности и обеспечивают рост конкурентоспособности [12].

Основная функция инноваций заключается в том, что они определяют экономическую и социальную динамику, то есть развитие и прогресс экономики и общества в целом.

Классификация инноваций может осуществляться по ряду характеристик: областям применения, степени новизны, масштабам инвестиций, их эффективности по другим параметрам, а также характеру удовлетворенности потребителей и инновационной активности [1].

В современной экономике велика роль инноваций. С одной стороны, они обеспечивают конкурентоспособность продукции и предприятий, с другой стороны дают возможность получать высокий доход.

Таким образом, в рыночной экономике инновации являются эффективным средством конкуренции, поскольку они помогают снизить издержки производства, привлечь инвестиции, увеличить прибыль, открыть и завоевать новые рынки, а также улучшить имидж производителя новой продукции.

Литература

1. *Абрамов Р. Диверсификация экономики регионов на основе инновационного развития / Р. Абрамов. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. – 228 с.*
2. *Акулова Е. Инновационные решения на пути к эффективному развитию экономики России / Е. Акулова. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 680 с.*
3. *Бабурин В.Л. Инновационные циклы в российской экономике / В.Л. Бабурин. – Москва: РГГУ, 2014. – 120 с.*
4. *Вашко И.М. Экономика инноваций : пособие для студентов учреждений высшего образования, осваивающих образовательную программу высшего образования 1 ступени по специальности 1 26 01 03 Государственное управление и экономика / И.М. Вашко; Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2021. – 175 с.: ил., табл. – Библиография: с. 172-175.*
5. *Иванцов П.И. Инновационная экономика / П.И. Иванцов. – М.: Дикта, 2015. – 156 с.*
6. *Иванова С.А. Основные проблемы инновационного развития России. – № 11. – С. 27-34.*
7. *Казакова О.Б. Инфраструктурное обеспечение инновационного развития экономики / О.Б. Казакова. – М.: КноРус, 2015. – 785 с.*
8. *Мартынов С. Инновационная экономика / С. Мартынов. – М.: Нобель Пресс, 2019. – 685 с.*
9. *Пилова Ф.И. Развитие информационных технологий для цифровизации агропромышленного комплекса // В сборнике «Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты»: сборник научных трудов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Нальчик, 2021. – С. 294-296.*
10. *Пишихачев С.М. Цифровая трансформация агропродовольственной системы: глобальные вызовы // В сборнике «Национальные приоритеты и безопасность»: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 213-221.*
11. *Сорокина А.В. Инновационная экономика. – 2013.*
12. *Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / [Б. З. Мильнер и др.]; под общ. ред. Б.З. Мильнера. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 624 с.*
13. *Тогузаев Т.Х., Кудяев З.Р. Разработка механизма управления предприятиями АПК в условиях растущей конкуренции // В сборнике «Национальные приоритеты и безопасность»: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 123-128.*
14. *Шогенов Б.А., Жемухов А.Х. Основные направления совершенствования классификации показателей качества сельскохозяйственной продукции // В сборнике «Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты»: сборник научных трудов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Нальчик, 2021. – С. 333-336.*
15. <https://ru.wikipedia.org>
16. <https://rosstat.gov.ru>

**ИННОВАЦИИ – ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ СОТОВЫХ КОМПАНИЙ АБХАЗИИ)**

Багба А.Н.,
научный сотрудник ГНУ «Институт экономики и права Академии наук Абхазии», к.э.н.
Шалашаа А.З.,
специалист по финансовым дисциплинам Сухумского Открытого Института
г. Сухум, Республика Абхазия
e-mail: bagba78@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются базовые факторы, содействующие развитию предпринимательского сектора национальной экономики Республики Абхазия. На этой базе раскрыты составные элементы инфраструктуры предпринимательства, среди которых основное место занимает система связи, преимущественно представленные сотовыми компаниями.

Ключевые слова: инновация, инфраструктура предпринимательства, сотовая связь, инновационное предпринимательство, совместное предпринимательство.

**INNOVATION IS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP
INFRASTRUCTURE (IN THE EXAMPLE OF SMALL COMPANIES IN ABKHAZIA)**

Bagba A.N.,
research fellow of the Institute of Economics and Law of Academy
of Sciences of Abkhazia, Ph.D.
Shalashaa A.Z.,
Specialist in Financial Disciplines of the Sukhum Open Institute
Sukhum, Republic of Abkhazia
e-mail: bagba78@mail.ru

Annotation

The article examines the basic factors that contribute to the development of the business sector of the national economy of the Republic of Abkhazia. This base reveals the components of the business infrastructure, among which the main place is the communication system, mainly represented by cellular companies.

Key words: innovation, business infrastructure, cellular communication, innovative entrepreneurship, joint entrepreneurship.

Современные условия становления и развития рыночно-смешанной социально-экономической системы требует формирования нового экономического механизма, ориентированного на потребителя, который обеспечивает эффективное управление объектом предпринимательства в условиях многообразия форм собственности, способов хозяйствования и самостоятельности предпринимательских структур.

Специфика становления предпринимательства и его инфраструктуры в условиях Республики Абхазия связаны с тем, что оно происходит при активном участии государства, которое является активным субъектом рынка, владеет значительной частью собственности, и государство через предприятия государственного сектора, участвует в рыночных преобразованиях, тем самым, способствуя становлению предпринимательского сектора экономики и его инфраструктуры.

Инфраструктура предпринимательства – это совокупность государственных, частных и общественных институтов (организаций, учреждений и объединений), которые обслуживают интересы субъектов предпринимательской деятельности и обеспечивают их хозяйственную деятельность и способствуют повышению ее эффективности.

Одной из динамично развивающихся отраслей инфраструктуры предпринимательства в Абхазии является связь, которая непосредственно влияет на достижение динамичных экономических результатов функционирования хозяйствующих субъектов.

После признания государственности Республики Абхазия Российской Федерацией, в 2009 году между странами был подписан Меморандум о сотрудничестве в области связи. По его условиям Абхазия получила территориальный телефонный код седьмой всемирной зоны нумерации, в которой расположена Россия. Теперь для оператора фиксированной связи определен географический код ABC-840, для операторов сотовой связи предполагается использование кода DeF-940.

На начало 2019 г. в Абхазии насчитывалось 61 предприятие связи, в т.ч. их подразделения в регионах страны. Общая выручка от реализации продукции данной отрасли в 2018 году составила 2 653 млн. руб. (рис. 1).

Рисунок 1 – Показатели развития отрасли связи Абхазии за 2011-2018 гг. [1]

Деятельность двух операторов сотовой связи ЗАО «АКВАФОН-GSM» и СП ООО «А-Мобайл», функционирующих в сфере телекоммуникационных связей РА демонстрируют позитивный эффект инновационного совместного предпринимательства и закладывают основы взаимовыгодных межгосударственных интеграционных тенденций в бизнесе.

ЗАО «АКВАФОН-GSM» является дочерней компанией российской сотовой компании «МЕГАФОН» в Абхазии и функционирует на рынке связи в республике в соответствии с меморандумом о сотрудничестве в сфере связи. Сеть оператора ЗАО «АКВАФОН-GSM» состоит из 28 станций и коммутатора ёмкостью не менее 200 тыс. номеров. Абонентские номера – семизначные. Зона покрытия составляет около 90% всего побережья и предгорий Абхазии, где сосредоточено все население.

До ноября 2006 года в Республике Абхазия действовал единственный сотовый оператор стандарта GSM. В целях оздоровления конкурентной ситуации на рынке, а также в связи с улучшением инвестиционной ситуации в республике, группа абхазских и российских бизнесменов, при участии Правительства Республики Абхазия, учредили СП ООО «А-Мобайл».

Основной стратегической целью развития отрасли связи, ныне преимущественно представленной сотовыми компаниями ЗАО «АКВАФОН-GSM» и СП ООО «А-Мобайл», является оказание коммуникационных и информационных услуг, основанных на инновационных технологиях, которые содействуют успешному функционированию, как хозяйствующих субъектов, так и государственных органов власти и управления [2]. Они позволяют значительно ускорить процесс обработки, обобщения и передачи экономической информации, тем самым, содействуют динамичному развитию экономики.

Инновационные задачи развития сотовых компаний на территории Республики Абхазия включают:

- создать в Интернете образ высокотехнологичной отрасли связи;
- соединить имидж Абхазии, как красивейшего места на Земле с символикой и миссией сотовых компаний;
- привлечь в сеть операторов клиентов, приезжающих в Абхазию из России и СНГ на отдых;
- представить Абхазию через призму компании сотовых связей;
- усилить привлекательность операторов для потенциальных клиентов;
- создать информационный канал для привлечения нового персонала, контрагентов и партнеров (например, туроператоров);
- создать интерактивный информационный ресурс, где абоненты и потенциальные посетители смогут получить информацию о продуктах и услугах компаний, дополнительных сервисах, а также возможность получить дополнительную информацию о пребывании в Абхазии, советы и рекомендации [3, с. 365].

Исходя из вышесказанного, можно определить преимущества, возможности, недостатки в функционировании сотовых компаний в РА, которые сгруппированы в виде SWOT-анализа (таблица 1).

Таблица 1 – SWOT-анализ развития отрасли связи сотовых компаний Абхазии

Сильные стороны	Слабые стороны
<ol style="list-style-type: none"> 1. Лидеры рынка сотовой связи. 2. Качество обслуживания – абоненты могут пользоваться услугами связи, перемещаясь практически по всей территории Абхазии, т.е. полностью реализована мобильность. 3. Высокий уровень зоны покрытия, т.е. охватывают почти все населенные пункты, что увеличивает количество потенциальных потребителей. 4. Высокое качество услуг, т.е. низкая доля сбоев и ошибок сети, а также простоты и перегруженности. 5. Постоянное внедрение новых услуг и технологий, которые дают возможность пользователям в передаче данных и доступа к сети Интернет, в каком бы месте они ни находились. Также наблюдается увеличение спроса у абонентов на информационные и развлекательные услуги. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Однородность рекламы для всех сегментов потребителей. 2. Большие издержки на обслуживание сети. Большая зона покрытия сети требует большее количество базовых станций, что влечет за собой дополнительные расходы на инсталляцию и техническое обслуживание этих станций. 3. Низкая ценность инноваций для потребителя. Неоправданность внедрения новых услуг, неготовность большинства абонентов оценить новые возможности и соответственно нести дополнительные расходы за них. 4. Недостаточность центров обслуживания абонентов.
Возможности	Угрозы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Низкий уровень конкуренции, который позволяет уменьшить расходы на рекламу, и не снижать цены на услуги. 2. Увеличение уровня доходов населения, что пропорционально увеличивает сумму расходов населения на услуги сотовой связи. 3. Снижения налоговой нагрузки, позволяет снизить цены на услуги связи и тем самым стимулировать спрос, увеличить прибыль. 4. Рост спроса на дополнительные услуги сетей сотовых операторов. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Низкий темп роста рынка услуг сотовых компаний. 2. Возможное увеличение количества конкурентов. 3. Снижение цены у конкурентов, может вызвать отток абонентов, либо необходимость также снизить цены и соответственно прибыль. 4. Снижение уровней доходов населения. 5. Распространение антирекламы у населения против сотовой связи, т.к. научные открытия, доказывающие о вреде мобильной связи на здоровье человека, могут повлечь за собой отказ населения пользоваться сотовой связью.

На основе анализа можно сделать вывод, о том, что деятельность компании сотовой связи Абхазии ЗАО «АКВАФОН-GSM» и СП ООО «А-Мобайл» способствует формированию инновационной предпринимательской инфраструктуры рынка, которая содействует эффективному функционированию субъектов хозяйствования Абхазии.

Литература

1. *Абхазия в цифрах. Стат. ежегодник.* – Сухум, 2019.
2. *Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г.* – Сухум, 2015.
3. *Шалашаа З.И., Багба А.Н. Инновационное предпринимательство – фактор технологической модернизации экономики Абхазии/Феномен рыночного хозяйства: теоретический и методологический контент бизнеса инноваций: монография / под ред. д-ра экон. наук, профессора Сидорова В.А., д-ра экон. наук, профессора Ядгарова Я.С., канд. экон. наук, доцента Чапли В.В.; – Лондон, издательство LSP – 2019. 505 с. (на русском и английском языках).* – СС. 360-368.

УДК 338.2

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЙ

Батова А.С.,

студентка 2 курса, факультета экономики и управления
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: asya2001b@mail.ru

Мечукаева А.М.,

магистрант факультета экономики и управления
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Хочуева З.М.,

доцент кафедры «Экономика» к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: akadem@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются новые цифровые аспекты управления персоналом. Проведенное исследование позволяет утверждать, что проблема продуктивного управления персоналом является одной из актуальнейших проблем эффективности деятельности организации. Современные условия экономического развития характеризуются стагнацией экономических показателей, придают новую значимость вопросам мотивации и стимулирования персонала предприятия, что может стать существенным фактором успеха.

Ключевые слова: цифровизация, управление персоналом, digital-инструменты, материальное стимулирование, кросс-функциональные команды.

DIGITAL TRANSFORMATION OF ENTERPRISE PERSONNEL MANAGEMENT

Batova A.S.,

2nd year student, Faculty of Economics and Management
FSBEI HE Kabardino-Balkar State University, Nalchik, Russia
e-mail: asya2001b@mail.ru

Mechukaeva A.M.,

Master's student of the Faculty of Economics and Management
FSBEI HE Kabardino-Balkar State University, Nalchik, Russia

Khochueva Z.M.,
Associate Professor of the Department of Economics, Candidate of Economics,
Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkar State University
Nalchik, Russia
e-mail: akadem@yandex.ru

Annotation

The article deals with new digital aspects of personnel management. The conducted research suggests that the problem of productive personnel management is one of the most urgent problems of the effectiveness of the organization. Modern conditions of economic development are characterized by stagnation of economic indicators, give new importance to the issues of motivation and stimulation of the company's personnel, which can become a significant factor of success.

Key words: *digitalization, human resources management, digital tools, financial incentives, cross-functional teams.*

Генерация передового производственного опыта в области управления персоналом является одним из важнейших аспектов управления предприятием в целом и может рассматриваться в широком диапазоне-от экономического до психологического.

Возрастающая роль персонала в современной производственной сфере, прогресс в области организации труда, внедрение новых методов и технологий производства в эпоху цифровой трансформации, возрастающее значение самодисциплины и самоконтроля, усиление конкуренции и важность качества выпускаемой продукции актуализируют проблемы управления персоналом.

Современные условия экономического развития, характеризующиеся стагнацией экономических показателей, придают новое значение вопросам мотивации и стимулирования персонала компании, что может стать существенным фактором успеха.

Повышение эффективности функционирования персонала за счет трансформации системы мотивации делает необходимым учет материальной и нематериальной составляющих стимулирования работников.

Здесь также необходимо отметить общие ценности, традиции и нормы, которые сложились на предприятии, разделяемые сотрудниками и руководством предприятия.

В целях оптимизации процесса управления персоналом, исходя из результатов исследований, проведенных на конкретном предприятии, предлагаются некоторые рекомендации:

Первая рекомендация. Внедрить новую систему материального стимулирования персонала, в том числе:

1. Общее материальное вознаграждение за работу, включающее базовый оклад и премиальную часть. В то же время базовый оклад является относительно неизменной частью общего материального вознаграждения работника, которое обычно подлежит пересмотру не чаще одного раза в шесть месяцев. Премиальная часть-это переменная часть материального вознаграждения работника, рассчитываемая на основе периодических показателей эффективности (ежемесячных, квартальных, полугодовых, годовых).

2. Компенсационный пакет, представляющий собой материальные блага, выделяемые работнику сверх материального вознаграждения. Размер компенсационного пакета зависит от статуса должности сотрудника. Компонентами компенсационного пакета могут быть: служебные транспортные средства, оплата мобильной связи, средства, выделяемые на представительские расходы и т.д.

Вторая рекомендация. Внедрить новую систему нематериального стимулирования персонала. Систему нематериальных стимулов можно охарактеризовать как совокупность элементов стимулирования работников предприятия, формами которых являются не компенсационные льготы, а материальное вознаграждение. Формирование эффективной системы управления персоналом, на наш взгляд, во многом обусловлено такими факторами корпоративной культуры, как определение места и роли каждого специалиста в компании.

Отдел кадров выступает ведущим создателем и технологом системы мотивации на предприятии, а также реализует функции мотивации и оценки бизнеса персонала.

Третья рекомендация. Внедрить инвестиционный подход к построению системы управления персоналом.

Такой подход формирует представление о затратах на персонал как об инвестициях в человеческий капитал. Таким образом, затраты на персонал переходят из категории текущих затрат в категорию инвестиций, что создает основу для оценки эффективности этих инвестиций.

Цифровизация бизнес-процессов уже давно превратилась из расплывчатой перспективы в неотъемлемую часть операционной деятельности организаций различных форм собственности. Многим средним и крупным предприятиям удалось автоматизировать большинство операций, которые ранее выполнялись вручную, и прикрепление сотрудника к офисному рабочему месту перестало быть обязательным.

Готовность организаций к реструктуризации бизнес-процессов с учетом последних ИТ-тенденций и, в первую очередь, цифровизации в настоящее время является важным условием конкурентоспособности предприятия.

Новая бизнес-среда предполагает более активное формирование сети кросс-функциональных команд. Кросс-функциональная команда – это группа сотрудников из различных функциональных подразделений предприятий, ориентированных на решение конкретной задачи и работающих в команде для улучшения системных инноваций, решения важных проблем и создания бизнес-синергии. В кросс-функциональных командах происходит прозрачный обмен информацией и переход от команды к команде в зависимости от проблемы, которую необходимо решить. В таких командах людей вознаграждают за их навыки, а не за их должности.

Кросс-функциональный подход меняет традиционное понимание роли и деятельности специалиста по персоналу.

Внедрение гибкого и Scrum-подхода. Одним из главных принципов управления людьми и проектами на данный момент является разработка гибких подходов к процессу постановки и решения задач и получение мгновенной и качественной обратной связи. Первоначально разработанный для ИТ-сектора, Манифест Agile распространил свои ценности и принципы на другие области деятельности.

Поэтому гибкие методы основаны, во-первых, на принципах личного общения между сотрудниками, а во-вторых, предполагают, что постановка задач, поиск решений и оценка результатов сосредоточены на краткосрочных и мини-проектах. Гибкий подход, как отмечает Ю. Чухно «возвращает ценность человеческого и профессионального общения, дает ощущение, что человек влияет на то, что происходит с ним и вокруг него, повышает чувство уверенности и последовательности происходящего, помогает поддерживать баланс во взаимодействии людей и организаций».

В основе методологии Scrum лежит простая идея – «протестировать и адаптировать». В разработке проекта, по словам его автора, участвовал Дж. Р. Р. Толкин. По словам Сазерленда, необходимо систематически проверять ход работы и отвечать на следующие вопросы: есть ли движение в правильном направлении; что действительно хочет получить клиент; есть ли способы улучшить методы разработки и выполнения работы; как вы можете выполнять работу более эффективно и быстро; есть ли факторы, препятствующие

выполнению ваших задач. Встреча Scrum stand-up включает в себя ответы на вопросы: что вы делали вчера; что вы будете делать сегодня; каковы ваши проблемы? На самом деле концепцию Scrum можно рассматривать как платформу, которая сочетает в себе такие известные подходы, как философия непрерывного совершенствования кайдзен, технология бережливого производства и система «точно в срок». Таким образом, сотрудничество специалистов по персоналу, ИТ-работников и представителей бизнес-сектора создает условия для формирования гибкой, настраиваемой интегрированной рабочей среды.

1. Цифровая трансформация становится естественным этапом в развитии управления подбором персонала. В России это направление в последнее время начало развиваться, поэтому многие компании пока не готовы внедрять новые системы.

3. Новые бизнес-и кадровые стратегии, основанные на цифровых технологиях, повышают эффективность управленческих решений: автоматизированный подбор персонала, переход на виртуальные рабочие места, индивидуализация-создание среды для самореализации и развития каждого сотрудника, кадровая аналитика и управление эффективностью. Таким образом, HR-Digital-это относительно новый подход к управлению персоналом организации на основе системной работы, это философия деятельности, основанная на «цифре».

Литература

1. Андреева Л.Ю., Джемаев О.Т. Влияние цифровой экономики на формирование новых трендов на российском рынке труда // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 3. – С. 31.

2. Бабкина А.В. Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. – 2017. – 807 с.

3. Казова З.М. Эффективность внедрения информационных технологий // В сборнике «Актуальные проблемы и приоритетные направления развития аграрной экономической системы: аспекты, механизмы, перспективы»: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Махачкала, 2021. – С. 175-178.

4. Костикова А.В., Скитер Н.Н., Тарасова И.А. Моделирование информационной системы управления персоналом в условиях цифровой трансформации // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 4. – С. 48-52.

5. Цифровизация HR: фактор лояльности сотрудников [Электронный ресурс] – URL: <https://www.osp.ru/cio/2017/09/13053405/>

6. Канчуков В.О. Мотивы корпоратизации и роль цифровизации в совершенствовании интеграционных процессов в АПК // В сборнике «Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики»: материалы международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 361-364.

7. Пишихачев С.М. Цифровая трансформация агропродовольственной системы: глобальные вызовы // В сборнике «Национальные приоритеты и безопасность»: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 213-221.

8. Шогенов Б.А., Жемухов А.Х. Основные направления совершенствования классификации показателей качества сельскохозяйственной продукции // В сборнике «Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты»: сборник научных трудов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Нальчик, 2021. – С. 333-336.

МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫЙ ЭФФЕКТ РАЗВИТИЯ ДЕРЕВЯННОГО ДОМОСТРОЕНИЯ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

Глотова Н.И.,

доцент кафедры «Финансы, бухгалтерский учет и аудит», к.э.н., доцент
Алтайский ГАУ, г. Барнаул, Россия
e-mail: niglotova@inbox.ru

Аннотация

В статье проводится анализ современного состояния рынка деревянного домостроения в России. Сформулированы проблемы и перспективы развития отрасли. Аргументирована необходимость дальнейшего его развития как одного из эффективных инструментов реализации национальных проектов по обеспечению граждан доступным жильем на сельских территориях в современных условиях.

Ключевые слова: *лесопромышленный комплекс, рынок деревянного домостроения, сельские территории, государственная поддержка, национальный проект, льготная ипотека, жилье, пандемия, жилищно-строительная отрасль, цифровизация.*

MULTIPLICATIVE EFFECT OF THE DEVELOPMENT OF WOODEN HOUSING IN RURAL AREAS

Glotova N.I.,

associate professor of the department «Finance, accounting and audit», Ph.D., assistant professor
Altai State University of Agriculture, Barnaul, Russia
e-mail: niglotova@inbox.ru

Annotation

The article analyzes the current state of the timber housing market in Russia. The problems and prospects for the development of the industry are formulated. The necessity of its further development as one of the effective tools for the implementation of national projects to provide citizens with affordable housing in rural areas in modern conditions is argued.

Key words: *timber industry, timber housing market, rural areas, government support, national project, preferential mortgages, housing, pandemic, housing and construction industry, digitalization.*

Дефицит жилья в России остается актуальной проблемой уже несколько десятков лет. При среднестатистическом сроке эксплуатации в 25 лет, многие строения используются в 2-2,5 раза дольше. Благодаря государственной поддержке, ежегодно в эксплуатацию вводится 40-45 млн м², в котором доля деревянного домостроительства не превышает 20%.

Россия занимает 1-е место в мире по запасам лесных ресурсов – 815 млн га, около 20% от мировых, при этом доля лесопромышленного комплекса в валовом внутреннем продукте страны ничтожна мала и составляет всего 0,7%. Этот показатель ниже, чем в Бразилии в 1,5 раза, США – в 10 раз (рис. 1).

К сожалению, будучи в лидерах мирового запаса лесных ресурсов, в деревянном домостроении наша страна катастрофически отстает от соседей. Например, в Северной Америке и Скандинавских странах на 1 м² построенного жилья приходится 0,6-0,7 м³ деревянных материалов. В России же этот показатель только 0,5 м³.

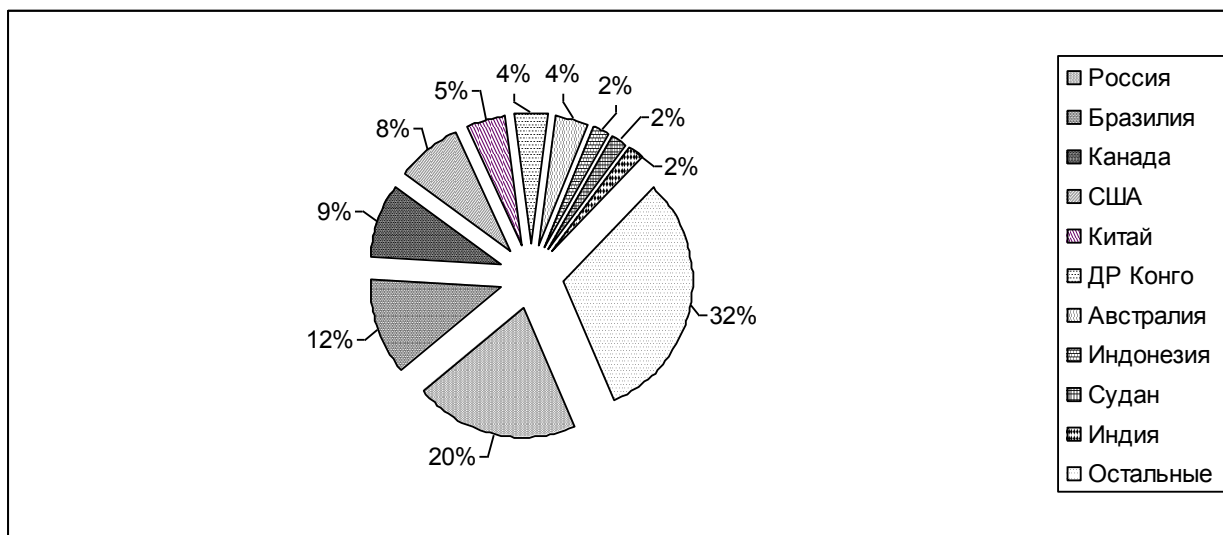

Рисунок 1 – ТОП-10 стран по запасам древесины (доля от мировых) за 2020 г., % [4]

Ежегодно в России строится около 74 тыс. ед. деревянных домов. В 2019 году было построено 8831,7 тыс. кв. метров деревянных жилых домов. В целом в структуре ввода всех жилых домов России, доля деревянных домов составила 10,8%. В структуре строительства индивидуального малоэтажного жилья доля деревянного домостроения в 2019 году составила 30% [1].

Пандемия коронавирусной инфекции затронула практически все сферы экономики. С началом пандемии, целый ряд компаний сферы индивидуального жилищного строительства отметили резкий рост обращения на строительство деревянных домов (до 15%). Однако, оценка повышения спроса является заниженной, т.к. еще порядка 40% объектов из категории «Прочие» относятся к зданиям, построенным с применением несущих деревянных конструкций. Таким образом, доля деревянного домостроения в общем вводе малоэтажных домов увеличилась с 34% в 2018 г. до 37% в 2019 г., а доля малоэтажного домостроения в общем объеме жилищного строительства выросла на 5% (рис. 2).

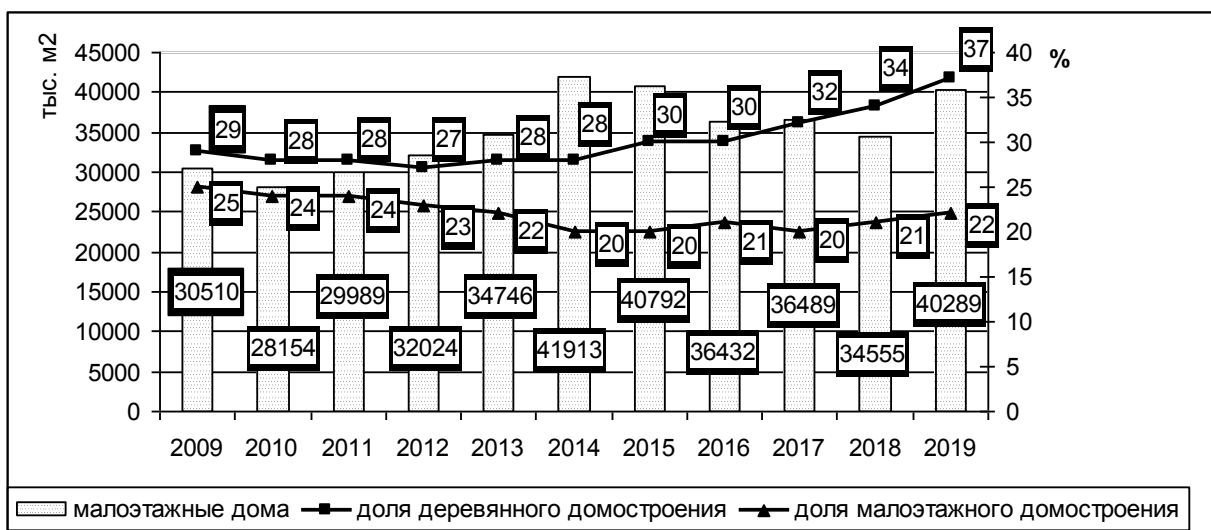

Рисунок 2 – Деревянное домостроение в общем объеме жилищного строительства России за 2009-2019 гг. [4]

Выделим основные мотивы, на наш взгляд, согласно которым приоритеты российских потребителей склоняются к деревянному домостроению:

- экологичность – дерево не только считается самым здоровым материалом для дома, но и более комфортным в плане создания физиологического и психологического комфорта для человека;
- высокая теплоемкость – правильно сконструированный деревянный дом позволяет экономить средства на обогреве помещения;
- потенциальная доступность древесины как сырьевой базы, благодаря обширным ресурсам страны и программе государственного развития отрасли;
- короткий срок строительства зданий, по сравнению с железобетонными и кирпичными домами.

Для наглядности, согласно данным рисунка 3, можно увидеть, что на рынке деревянного домостроения складывается позитивная тенденция. Так, например, за анализируемый период ввод общей площади жилых домов с деревянными стенами увеличился на 24%, составив 9352,3 тыс. м².

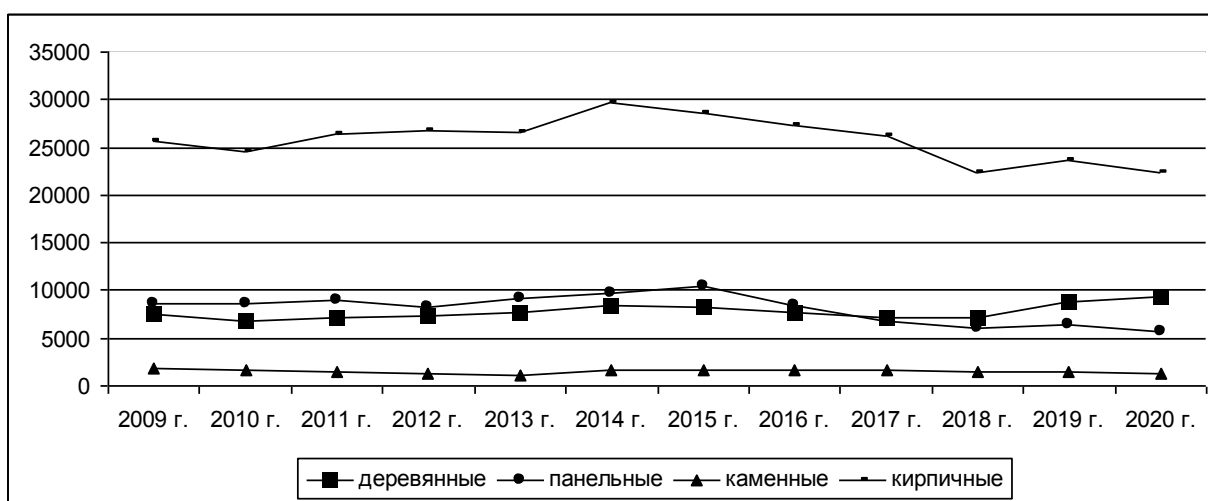

Рисунок 3 – Ввод общей площади жилых домов по материалам стен в Российской Федерации за 2009-2020 гг., тыс. м² [4]

Проведенные исследования позволили выявить также ряд факторов, сдерживающих деятельность строительных организаций:

- высокая стоимость материалов, конструкций и изделий (36%);
- высокий уровень налогов (33%);
- недостаток заказов на работы (23%);
- конкуренция со стороны других строительных фирм (24%);
- недостаток финансирования (20%) [2].

Решение проблемы с недостатком финансирования сегодня возможно благодаря действию целого пакета ипотечных программ по льготной ставке. О том, что проводимая работа эффективна и дает неплохие результаты, можно проследить по динамике показателей, представленных на рисунке 4. Речь идет в данном случае о программе сельской ипотеки, которая стала достаточно популярной: за 2020 год по ней 45 тыс. семей улучшили жилищные условия. Стоит заметить, что кредиты предусмотрены только на жилье, расположенное в пределах сельских территорий с населением не более 30 тыс. человек. К сожалению, такая ипотека остается пока еще недоступной практически для жителей 14 российских регионов.

По итогам 2019 года средний уровень обеспеченности жильем в сельской местности составил 27,3 м² на человека. В то время как в странах Европы этот показатель – 30-40 м². Из всей площади жилья в селах 3,3 % изношены более чем на 70% [3].

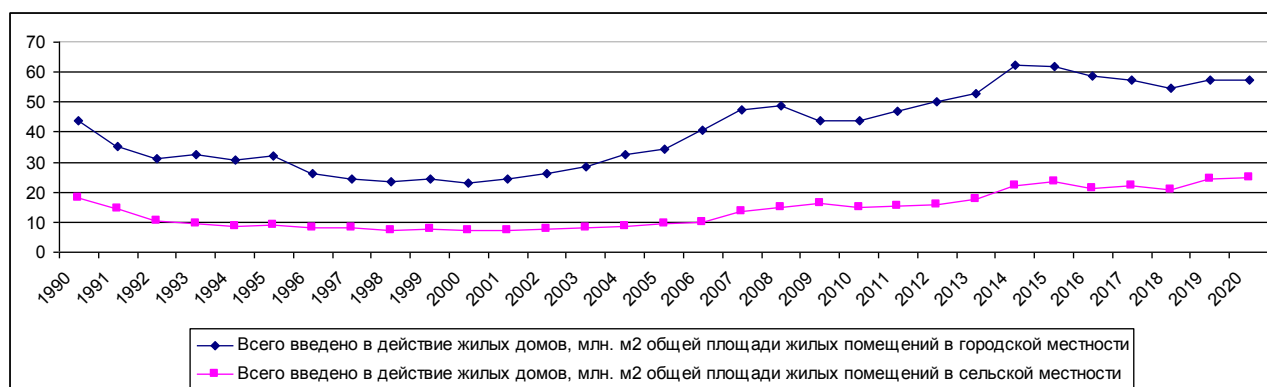

Рисунок 4 – Динамика ввода в действие жилых домов в городской и сельской местности В России за 1990-2020 гг., млрд м² [4]

Основной проблемой в сфере ипотечного кредитования индивидуального жилищного строительства (ИЖС) является то, что банки не считают возможным использовать земельный участок под частным домом в качестве залога.

Учитывая растущую потребность на ипотеку под индивидуальное строительство, Правительство расширило программу льготной ипотеки, распространив ее на покупку земельных участков и строительство частных домов. Данная поддержка позволит улучшить жилищные условия более 20 тыс. семей, а площадь построенного в рамках программы частного жилья, по предварительным оценкам, может составить 2,8 млн м².

Для развития строительства на сельских территориях необходимо решить ряд фундаментальных проблем, которые не зависят от технологии строительства. Именно поэтому в бюджете на 2021 г. заложили 12,4 млрд руб. на реализацию проектов в области комплексного развития сельских территорий. Кроме того, на сегодняшний день дополнительно выделено 3,6 млрд руб.: все это положительно повлияет на жизнь около 195 тыс. человек и создаст более 7 тыс. рабочих мест. Стоит отметить: 1,16 млрд руб. направят на субсидирование программы сельской ипотеки, что поможет улучшить свои жилищные условия почти 12 тыс. семей.

Результаты проведенного исследования позволяют, на наш взгляд, предположить, что включение в программу «Сельская ипотека» деревянного домостроения, может стать одним из трендов развития сельских территорий в современных условиях.

Мы считаем, что развитие деревянного строительства в сельских территориях способно создать мультипликативный эффект, обеспечив рабочие места в сфере лесозаготовки, деревообработки, а также в области производства домокомплектов, которые имеют огромный потенциал.

В связи с этим для стимулирования развития деревянного домостроения в России рекомендуем использовать комплекс мер:

- развитие нормативной базы для строительства четырех- и пятиэтажных домов;
- создание механизма и условий для российских банков для выдачи ипотечных кредитов на покупку и/или строительство домов из древесины;
- возможности применения механизма страхования в деревянном домостроении;
- развитие деревянного индустриального домостроения;
- проработать вопрос лизинга на комплекты сборных домов заводского изготовления.

Заметим, что доля деревянных домов в многоэтажном сегменте не будет большой, однако, это больше принципиальный вопрос освоения новых технологий строительства в России и направлений для инвестирования.

Несмотря на то, что события 2020 года были крайне тяжелыми для экономики, однако они подтолкнули к развитию большинства инструментов, необходимых и для цифровой трансформации жилищно-строительной отрасли.

Сегодня, можно с уверенностью сказать, что у деревянного строительства очень высокий потенциал с точки зрения клиентоориентированной цифровизации. Так, например, благодаря ИТ-платформе, в центре которой находится клиент, не выходя из единой экосистемы, он может решить любую задачу на рынке жилья – от инвестирования стройки, эксплуатации до подключения клининг-сервиса и других функций «умного» дома [1].

Подводя итоги стоит отметить, что цифровизация процедур в строительной отрасли это задача федерального масштаба, способная существенно сократить сроки строительства, снизить затраты на проектирование и строительные-монтажные работы, повысить качество эксплуатации объектов. Надеемся, что благодаря проводимой со стороны государства финансовой поддержке удастся в полном объеме реализовать имеющийся потенциал развития сегмента деревянного домостроения на сельских территориях России, который со временем генерирует положительный мультипликативный эффект.

Литература

1. Глотова Н.И. Проектное финансирование жилищного строительства в России: результаты и перспективы. – Экономика Профессия Бизнес. – 2021. – №1 – С. 30-38.
2. Глотова Н.И., Фасенко Т.Е. Влияние социально-экономических факторов на развитие ипотечного жилищного кредитования (на материалах Алтайского края). – Вестник Финансового университета. – 2017. – Т. 21. – № 3. – С. 158-165.
3. Почему рынок деревянного домостроения ждет рост? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oknamedia.ru/novosti/pochemu-rynok-derevyannogo-domostroeniya-zhdet-rost-51462> (дата обращения 25.04.2021).
4. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (дата обращения: 25.04.2021).
5. Шокумова Р.Е., Багова О.И., Маржохов З.С. Интегрированные агропромышленные формирования и их роль в повышении конкурентоспособности продукции // В сборнике «Национальные приоритеты и безопасность»: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 150-156.

УДК 338.001.36: 338.001.36

РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО И ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДА НА БАЗЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Грызунова Н.В.,
профессор кафедры финансового менеджмента, профессор, д.э.н.
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Москва, Россия
e-mail: nat-nnn@yandex.ru

Аннотация

В работе оцениваются перспективы экономического и социального развития города обусловленное включением рыночных субъектов-предприятий малого бизнеса в инновационную среду как участников бизнес-инкубатора. В современных условиях малые предприятия относятся к числу необходимых элементов экономической системы страны, оказывая существенное влияние на темпы экономического роста, структуру и качество валового внутреннего продукта.

Ключевые слова: экономика города, инновации, бизнес-инкубатор, налоги, местный бюджет.

DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE CAPACITY OF THE CITY ON THE BASIS OF SMALL BUSINESS

Gryzunova N.V.,

Professor of the Department of financial management, doctor of Economics, Professor
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia
e-mail: nat-nnn@yandex.ru

Annotation

In work prospects of an economic and social development of the city caused by inclusion of market subjects small business enterprises on innovative Wednesday as participants business - an incubator are estimated. In modern conditions small enterprises are among necessary elements of economic system of the country, having essential impact on rates of economic growth, structure, and quality of gross domestic product.

Key words: *city economy, innovations, business incubator, taxes, local budget.*

С учетом сложившейся экономической ситуации в мировом экономическом пространстве, введением санкций, переориентацией российской экономики на новые направления развития и разработкой антикризисных мер малое предпринимательство является важным условием функционирования рыночной экономики. Участвуя практически во всех видах экономической деятельности, субъекты малого предпринимательства муниципального образования обеспечивают формирование конкурентной среды, увеличение объемов производства, повышение доходов бюджета городского округа, занятость и повышение уровня жизни населения, формирование среднего класса. Экономическое и социальное развитие города напрямую зависит от развития данного сектора экономики. Таким образом, в современных условиях малые предприятия относятся к числу необходимых элементов экономической системы страны, оказывая существенное влияние на темпы экономического роста, структуру и качество валового внутреннего продукта. Цель органов муниципальной власти – разработать основные мероприятия поддержки деятельности малого бизнеса города и фискальных интересов местного бюджета. Задачи экономики города:

- Аккумулятировать европейский и азиатский опыт и разработать организационно-правовые и организационно-экономические формы создания и функционирования предприятий МБ;
- Выявить нормативно-правовые и налоговые схемы организации МБ на территории муниципального образования;
- Провести анализ деятельности местных органов управления по урегулированию и поддержке малого бизнеса и определить причины административного консерватизма;
- Разработать рекомендации по совершенствованию системы регулирования и поддержке малого предпринимательства в городе.

Разработка программ по регулированию и поддержке малого предпринимательства в городском округе, будет способствовать экономическому росту муниципального образования, сокращению количества безработных, повышению экономической эффективности. Сложившаяся отраслевая структура малого предпринимательства, численность занятых на малых предприятиях и объем выручки свидетельствуют о его преимущественном развитии в сфере торговли, оказании бытовых услуг научно-технической и инновационной сферах. Однако, общая сумма налоговых поступлений в бюджет от субъектов малого предпринимательства остается незначительной, в среднем не более 6%.

Малые предприятия могут выпускают наукоемкую продукцию, основываясь на научных результатах и технологиях, разработанных в институтах, образующих наукограды. В инновационном ракурсе местными органами власти должны планироваться, в рамках

реализации программы комплексного социально-экономического развития наукоградов, создание бизнес-инкубатор для размещения в нем малых и средних инновационных компаний, работающих в сфере лазерной техники, медицинской техники, информационных технологий, робототехники. На территории города должна действовать программа по развитию инновационного территориального кластера. Под кластером понимается мощный научно-технический комплекс, базирующийся на приоритетных прикладных разработках. Основные научно-технические специализации создаваемого кластера – новые материалы, лазерные и радиационные технологии. В состав кластера должны входить ведущие научно-исследовательские институты, учреждения высшего образования, объекты инновационной инфраструктуры, высокотехнологичные компании малого и среднего бизнеса, крупные промышленные предприятия, профессиональные сети и ассоциации. Несмотря на то, что численность малых предприятий, занятых в научной и инновационных сферах, составляет 14,2%, они приносят основной доход в бюджет города, имеющего статус наукограда.

Преодоление существующих препятствий и дальнейшее поступательное развитие малого предпринимательства муниципального образования города возможно только на основе целенаправленной работы на местах по созданию благоприятных условий для его развития путем оказания комплексной и адресной поддержки в различных направлениях.

Литература

1. Грызунова Н.В., Скворцова А.Ф. Экономика города: прошлое и настоящее в понимании источников доходов градообразующих предприятий (на примере Нижнекамского промышленного района Республики Татарстан) // Бизнес в законе. – 2014. – №4. – С. 131-135.

2. Грызунова Н.В., Швейкерт М. И. Корнейчук О.В. Регулирование занятости населения при возрастании мобильности трудовых ресурсов // Бизнес в законе. – 2010. – № 3. – С. 197-200.

3. Статистическое наблюдение малого бизнеса [Электронный ресурс]. – Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 01.09.2015).

4. Технопарк: [Электронный ресурс]. – М., 2015. Режим доступа: www.technopark-all.ru (Дата обращения: 01.09.2015).

УДК 330.47

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Гурфова С.А.,

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: gurf.sa@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00838 А «Развитие аграрных территорий в условиях цифровизации экономики».

Аннотация

В представленной статье рассматриваются международные рейтинги и индексы, отражающие цифровые преобразования различных сфер экономической и общественной жизни, их состав и особенности построения. Подчеркивается необходимость разработ-

ки единого методического подхода к оценке цифровизации с учетом «информации об информации».

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, индекс развития ИКТ, индекс развития электронного правительства, глобальный индекс кибербезопасности, индекс цифровизации бизнеса, цифровая грамотность.

PRACTICAL APPROACHES TO ASSESSMENT OF DIGITALIZATION: INTERNATIONAL EXPERIENCE

Gurfova S.A.,

Associate Professor, Department of Economics, Ph.D.
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: gurf.sa@mail.ru

Annotation

The presented article examines international rankings and indices reflecting the digital transformations of various spheres of economic and public life, their composition and construction features. The need to develop a unified methodological approach to assessing digitalization taking into account «information about information» is emphasized.

Key words: digitalization, digital economy, ICT development index, e-government development index, global cybersecurity index, business digitalization index, digital literacy.

В современных рыночных условиях внимание передовых стран мира направлено на гармонизацию развития цифровой экономики и элементов, ее образующих.

Перед Россией также стоит чрезвычайно важная задача – осуществить, причем на безальтернативной основе, трансформацию традиционной экономики в современную, которая позиционируется как информационная, интеллектуальная, цифровая. Сделать это необходимо в максимально короткие сроки, чтобы не допустить технологического и, в дальнейшем, социально-экономического отставания от наиболее развитых государств.

Цифровая экономика определяет направление движения социально-экономических систем всех уровней на долгосрочную перспективу, создавая как возможности, так и проблемы для их устойчивого развития; изменяет отношения между гражданами, государством и бизнесом, тем самым внося существенные коррективы в структуру общества и экономики. В этой связи возникает необходимость в глубоком изучении и всестороннем анализе и оценке процессов цифровых преобразований с целью формирования общих представлений о степени и масштабах их развития в пространственном и временном аспектах, определения влияния на экономику и социум, и, в конечном итоге, выявления возможностей и инструментов управления ими.

Исследовательскими группами ряда стран и международных организаций разработаны различные интегральные индексы, состоящие из отдельных субиндексов. С их помощью отражается цифровая трансформация различных сфер экономической и общественной жизни, оценивается, насколько страны готовы к цифровой экономике.

Наиболее известными индексами в настоящее время являются:

- индекс развития ИКТ (ICT Development Index – IDI);
- индекс развития электронного правительства (The UN Global E-Government Development Index – EGDI);
- международный индекс цифровой экономики и общества (International Digital Economy and Society Index – I-DESI);
- индекс мировой цифровой конкурентоспособности (IMD World Digital Competitiveness Index – WDCI);
- индекс цифровой эволюции (Digital Evolution Index – DEI);

- индекс цифровизации экономики Boston Consulting Group (e-Intensity);
- индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index – NRI);
- индекс глобального подключения (Глобальный индекс сетевого взаимодействия) (Global Connectivity Index – GCI, «Huawei»);
- глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index – GII);
- глобальный индекс кибербезопасности (Global Cybersecurity Index - GCI).

На данных индексах основываются различные рейтинги стран, проводимые с целью измерения уровня развития цифровых преобразований. Как видно из рисунка 1, ни по одному из последних рейтингов Россия не входит даже в двадцатку лидеров. Лучшее место – 26 позицию – она занимает лишь по глобальному индексу кибербезопасности.

Рисунок 1 – Место России в международных рейтингах цифровизации*

*Составлено автором по: [5, 6]

Рейтинги различаются географией происхождения, составом и количеством индикаторов, формирующих субиндексы.

Так, индекс развития ИКТ, разработанный Международным союзом электросвязи, строится из трех субиндексов, характеризующих соответственно ИКТ-доступ, ИКТ-использование и навыки в сфере ИКТ. Международный союз электросвязи также оценивает вопросы безопасности с помощью составляемого им индекса глобальной кибербезопасности, который рассчитывается с учетом правовых, технических и организационных мер, развития кадрового потенциала и кооперации.

Индекс развития цифрового правительства рассчитывается ООН раз в 2 года. Это наиболее часто используемый интегральный показатель для оценки цифровых преобразований. Он состоит из трех компонентов с равным удельным весом: индекса онлайн-услуг (онлайн-обслуживания); индекса телекоммуникационной инфраструктуры и индекса человеческого капитала [2, 3]. При построении индекса используются как статистические показатели, так и результаты оценки национальных веб-сайтов.

Индекс мировой цифровой конкурентоспособности разработан швейцарской школой бизнеса IMD. Он состоит из трех субиндексов первого порядка – знаний, технологий и го-

товности – включающих далее три субиндекса второго порядка, каждый из которых представлен, в свою очередь, определенным количеством критериев.

Экспертами Европейской комиссии разработан международный индекс цифровой экономики и общества. Он в общем оценивает продвижение Европейского союза в направлении к цифровой трансформации в экономике и обществе, рассчитывается также по 17 странам, не входящим в союз [1, 2]. Это – сводный индекс, измеряющий эффективность в пяти направлениях. Речь идет о степени развития сетей, человеческом капитале, использовании интернет-услуг гражданами, интеграции цифровых технологий в бизнес и развитии цифровых государственных услуг.

Центр международного развития Гарвардского университета при поддержке Всемирного банка в рамках проекта INFODEV разработал индекс готовности к сетевой экономике. Данный индекс состоит из двух основных составляющих, уровня использования информационных технологий и группы способствующих факторов, и показывает, степень участия каждой страны в цифровизации и потенциал такого участия в перспективе. Положительным моментом построения индекса готовности представляется использование данных официальных организаций (Всемирного банка, Международного телекоммуникационного союза т.д.).

Анализ практических подходов к оценке цифровизации показывает, что:

- для активного продвижения цифровизации необходима сформированная государственная политика;

- порой недостаточно учитывается востребованность экономическими субъектами и гражданами в осуществлении электронного взаимодействия в той или иной сфере: оценивается лишь факт наличия такой возможности. При таком подходе теряется сам смысл цифровизации;

- международные индексы, как правило, не учитывают страновые особенности;

- международными индексами в основном оценивается техническая сторона, при этом отождествляется развитие цифровой экономики и уровень ИКТ-инфраструктуры и подготовленность населения [2];

- при построении большей части рассмотренных индексов применяются как данные статистики, так и экспертные оценки, при этом избыточное количество последних может негативно сказаться на конечных результатах. В этой связи следует ориентироваться на более широкое использование социологических исследований, в том числе применяя передовые цифровые технологии;

- характеристика человеческого капитала на основе грамотности населения и общего образовательного уровня явно недостаточна для оценки готовности к цифровому обществу. Необходимо формировать показатели, отражающие именно цифровую грамотность населения. Следует «развивать, – как справедливо подчеркивают Л.П. Бакуменко и Е.А. Минина, – у человека адаптивность и навыки обучения, в частности овладение современными методами анализа данных» [1, с. 46];

- растет потребность в оценке того, как воздействует цифровая экономика на государство, социум и бизнес. Это означает необходимость разработки интегральных показателей – индексов цифровизации – на уровне регионов, отраслей и отдельных предприятий.

В России активная деятельность по сбору и обработке данных по исследуемой тематике ведется в процессе подготовки статистического сборника «Индикаторы цифровой экономики», выпускаемого Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» при поддержке Росстата и Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. В сборнике публикуются международные рейтинги, подробно исследуются цифровые технологии в бизнесе, социальной сфере, секторе государственных услуг. В таблице 1 представлены данные об использовании цифровых технологий в предпринимательском секторе РФ, Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) и Кабардино-Балкарской Республики (КБР).

Таблица 1 – Индекс цифровизации и интенсивность использования цифровых технологий в предпринимательском секторе*

	Удельный вес организаций, использующих цифровые технологии, в общем числе организаций, %%					Индекс цифровизации бизнеса
	Широкополосный интернет	Облачные сервисы	RFID-технологии	ERP-системы	Электронные продажи	
РФ						
2017	81,6	22,6	6,2	19,2	12,3	28,4
2018	86,0	27,1	6,8	21,6	15,4	31
2019	86,0	29,1	8,2	23,3	...	32,2
СКФО						
2017	80,3	22,2	3,5	5,8	8,1	24
2018	90,1	28,0	8,2	6,5	11,6	27
КБР						
2017	81,1	24,0	3,1	5,3	5,2	24
2018	93,0	30,7	2,6	7,4	11,6	27

*Составлено автором по: [5, 6, 8].

Наиболее простыми в реализации выступают такие инструменты, как широкополосный интернет, веб-сайты и ERP-системы (планирования и управления производством, трудовыми ресурсами, финансами и активами). Электронный документооборот и облачные сервисы появились позднее. RFID-технологии более специфичны, связаны с изготовлением высокотехнологичной продукции, имеют высокую стоимость внедрения и большие затраты на эксплуатацию.

Как видно из таблицы 1, по всем направлениям цифровизации бизнеса имеет место тенденция увеличения удельного веса организаций, использующих цифровые технологии, в общем числе организаций.

Итак, мы наблюдаем многообразие подходов к оценке уровня цифровизации на международном уровне. Аналогичным образом может быть охарактеризован и национальный уровень. Отметим, что сложность оценки цифровой трансформации обусловлена не только тем, что стран много и все они уникальны по-своему; но они находятся на разных стадиях зрелости тех или иных цифровых технологий. Кроме того, следует учитывать высокую подвижность цифровой среды, инфраструктурные разрывы, низкую ликвидность данных. Иными словами, предстоит разработка единого методического подхода с учетом «изменения информации об информации».

Применение тех или иных методик по оценке цифровизации на практике должно помогать странам расставлять приоритеты в принятии решений в данной области по разным проблемным зонам и стимулировать их на достижение лидирующих позиций, а также обеспечивать положительное воздействие цифровой трансформации на устойчивое сбалансированное развитие экономики.

Литература

1. Бакуменко Л.П., Минина Е.А. *Международный индекс цифровой экономики и общества (I-DESI): тенденции развития цифровых технологий // Статистика и экономика. – 2020. – Т. 17. - № 2. – С. 40-54. – URL: <https://statecon.rea.ru/jour/article/view/1464/1228> (дата обращения 25.04.2021).*

2. Головенчик Г.Г. *Рейтинговый анализ уровня цифровой трансформации экономик стран ЕАЭС и ЕС // Цифровая трансформация. – 2018. – № 2 (3). – С. 5-18. – URL: <https://dt.giac.by/jour/article/view/75/61#> (дата обращения 25.04.2021).*

3. Добролюбова Е.И. Международные показатели цифровизации государственного управления: обзор практики // Вестник РУДН. Серия: ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ. – 2019. – Т. 6. – № 1. – С. 28-40. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-pokazateli-tsifrovizatsii-gosudarstvennogo-upravleniya-obzor-praktiki> (дата обращения 25.04.2021).

4. Индекс «Цифровая Россия»: полный отчет на русском языке. Отражение цифровизации субъектов Российской Федерации через призму открытых источников: Авторская методология с учетом российской специфики и лучших практик. - Центр финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления СКОЛКОВО [Электронный ресурс]. – 2018. – 193 с. – URL: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Resume_2019-04_ru.pdf (дата обращения 11.04.2021).

5. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 248 с. – URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ice2018/> (дата обращения 11.04.2021).

6. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 360 с. – URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ice2018/> (дата обращения 25.04.2021).

7. Топунова И.Р., Королева Н.Ш. Цифровизация экономики: от прошлого к будущему [Электронный ресурс] // Российский экономический вестник. – 2019. – Том 2. – №6. – С. 89-95. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41585322_14775979.pdf (дата обращения 11.04.2021)

8. Цифровая экономика: 2021: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 124 с. – URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ice2018/> (дата обращения 25.04.2021).

УДК 338

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК

Дзанайты Х. Г.,
профессор кафедры «Экономическая теория и прикладная экономика»,
д. э. н., д. полит. н., профессор
Горский ГАУ, г. Владикавказ, Россия
e-mail: zair61@yandex.ru

Аннотация

В работе рассмотрен круг вопросов повышения эффективности ведения аграрного производства за счет активизации инновационного процесса, внедрения современных инновационных, цифровых технологий. Показано влияние инновационной составляющей на эффективность ведения растениеводческой и животноводческой отраслей. Дано представление о современных геоинформационных технологиях, используемых в сельском хозяйстве, как одной из составляющих информационных технологий.

Ключевые слова: инновации, геоинформационные системы, прибыль, конкурентоспособность, урожайность, паашня, эффективность, цифровая интеграция.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF AGRO-INDUSTRIAL PRODUCTION

Dzanayty Kh.G.,

Professor of the Department of «Economic Theory and Applied Economics»,
Doctor of Economics, Doctor of Political Science, Professor
Gorsky GAU, Vladikavkaz, Russia
e-mail: zair61@yandex.ru

Annotation

The paper considers a range of issues related to improving the efficiency of agricultural production through the activation of the innovation process, the introduction of modern information and digital technologies. The influence of the innovative component on the efficiency of the crop and livestock industries is shown. An idea of modern geoinformation technologies used in agriculture as one of the components of information technologies is given.

Key words: *innovation, geoinformation systems, profit, competitiveness, productivity, arable land, efficiency, digital integration.*

Аграрное производство в силу ряда объективных причин, таких как несовпадение рабочего периода, с периодом производства, влияние стохастических факторов, значительная территориальная рассредоточенность, сложность внедрения автоматизированных устройств и др. всегда выступало в качестве крайне рискованного вида предпринимательской деятельности [7]. В этой связи, представляет значительный интерес вопросы по активному освоению в сельскохозяйственном производстве инновационных технологий [1], [2]. В данной публикации основной акцент сделан одним из перспективных направлений инновационной составляющей – информационных технологиях.

Актуальность такой постановки вопроса возрастает в условиях стремительного развития именно информационных составляющих на основе достижений электронной промышленности. Помимо этого, необходимо сказать о том, что прогрессирующий рост численности населения Земли свидетельствует о том, что если в 2020 г. она составляла 7,8 млрд. чел. то к 2050 г. данная цифра, по мнению экспертов, увеличится до 9,7 млрд. чел. При этом площадь, занятая под зерновыми культурами остается практически неизменной. Более того наблюдается тенденция по выбытию их активного сельскохозяйственного оборота наиболее плодородных сельскохозяйственных угодий. Отсюда проистекает необходимость усиления использования в аграрном производстве инновационных технологий. Последние рассматривается как основной резерв наращивания производства продовольственных товаров.

Несмотря на то, что актуализация вопросов инновационного развития народнохозяйственного комплекса Российской Федерации была, достаточно подробно, представлена в Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. [3], достичь заявленных в ней целей не удалось. Наиболее отчетливо эта проблема стоит перед отечественными аграриями, которые в своем большинстве осуществляют простое воспроизводство на основе имеющейся, во многом морально и физически устаревшего, технического потенциала. По оценкам ряда экспертов в растениеводческой отрасли только 4,2% предприятий выступают в роли инновационно активных, а в животноводстве и того меньше – 3,9%. Если в Странам Европейского Союза технологии точного земледелия применяет около 80% сельскохозяйственных товаропроизводителей, то в РФ всего – 5%, что значительно снижает конкурентоспособность продукции отечественного АПК на продовольственных рынках [4]. При этом, надо иметь ввиду, что данные технологии позволяют минимизировать расход практически всех видов используемых в земледелии ресурсов: семян, удобрений, гербицидов, пестицидов, воды, горюче-смазочных материалов и др. Более того, за счет сокращения от-

рицательных воздействий на плодородный слой почвы становится возможным значительно улучшить физико-механический состав почв, повысить их плодородие.

Однако, из всей совокупности рекомендованных к внедрению Министерством сельского хозяйства РФ научно-технических разработок только 2-3% находят применение в сельскохозяйственной практике. Во многом такое положение обусловлено финансовой несостоятельностью значительной части отечественных субъектов аграрного рынка. Поэтому Минсельхозом РФ ведется работа по реализации проекта «Цифровое сельское хозяйство» со сроком реализации 2024 г. Цель проекта преобразование отечественного сельского хозяйства за счет освоения цифровых технологий.

Поле возможностей для освоения цифровых технологий в сельском хозяйстве весьма обширно. Одно из ключевых мест в этом процессе занимают информационно-аналитические системы управления растениеводством, которые способны вывести аграрный сектор экономики на принципиально иной более высокий технологический уровень [7, 8].

Важное место в системе информационных технологий занимают геоинформационные технологии (ГИС). Их использование позволяет аграриям успешно решать следующие прикладные задачи:

1. Контроль за использованием машинно-тракторного парка;
2. Последовательное выполнение агротехнологических работ;
3. Компьютеризация работы управленческих служб;
4. Прогноз урожайности сельскохозяйственных культур и определение экономического ущерба от его недобора и др.

Геоинформационные технологии позволяют создавать банки данных, необходимых для управления всей деятельностью сельскохозяйственного предприятия от принятия решения по возделыванию сельскохозяйственных культур, выращиванию поголовью скота до доведения своего конечного продукта до потенциального потребителя. Данные банки в себя включают обширный объем информации, а именно:

1. Построение цифровой модели сельскохозяйственных угодий;
2. Данные по дистанционному мониторингу;
3. Состояние почвенного покрова;
4. Карта посевных площадей и севооборотов.

Приведенная информация используется при принятии решений на уровне аппарата управления предприятия и на уровне руководителя отраслевых направлений – агрономом, зоотехником, инженерами и т.д. Последнее время в аграрном производстве развитых стран стали применяться электронные карты, полученные посредством спутниковых геофизических измерений, что позволяет принимать оперативные решения. В результате приведенные системы ГИС способствуют подъему экономической эффективности агропроизводства в целом.

Геоинформационные технологии помимо решения чисто агротехнических задач также обладают способностью планировать работу технического потенциала предприятий. Данная подсистема в себя включает ряд операций:

1. Формирование графиков загрузки техники, в течение календарного года;
2. Анализ экономической эффективности использования машинно-тракторного парка;
3. Оптимизация состава МТП;
4. Определение рациональной конфигурации полей и маршрутов движения техники и др.

В текущий период идет внедрение в земледелие развитых стран беспилотных тракторов. Так компании Case IH, CNH Industrial разработали беспилотный трактор способный выполнять весь комплекс основных агротехнологических работ [5]. Используемые информационные системы позволяют обеспечивать дистанционное определение и контроль заданных технологических операций. Трактор самостоятельно определяет свое место на поле, место на поле другой техники, а также рельеф, уклон местности. В систему ГИС вхо-

дят бортовые видеокамеры, локаторные установки, лазерные радары. При отсутствии сигнала GPS трактор автоматически прекращает свою работу.

Все большее место в системе аграрного производства начинают занимать дроны. Лидерами здесь является ряд стран Европейского Союза, США, Китай, Япония. Сельскохозяйственные беспилотники в системе АПК способствуют превращению аграрной отрасли в одну из наиболее высокотехнологичных отраслей национальной экономики этих стран. Крупнейшими производителями данного подвида дронов выступают компании Aero Uionment Inc, Yamaha, AgEagle. Сельскохозяйственные дроны позволяют значительно увеличить эффективность использования средств защиты растений. Бурный рост агропромышленного производства в Китае преопределил, что к 2023 г. использование беспилотников составит более 40 %, что в денежном выражении составляет 2,5 млрд. долл.

Большое распространение в ведущих странах получила система управления дозированием вносимых химических удобрений в зависимости от периода вегетации растений. Она применяется в основном к прямо стоящим растениям и позволяет определять потребности в питательных веществах, экономить химические препараты, минимизировать их отрицательное воздействие на биологические объекты. Ведущие позиции в данном направлении инновационного развития растениеводства занимают компании – Trimble, Inc (США), YARA (Норвегия), Holland Scientific (США), Müller Electronik (Германия), Topcon Corporation (Япония) [6].

Применительно к животноводческой отрасли ГИС решает следующие важные задачи:

1. Выявление состояния сенокосов и пастбищ;
2. Определение уровня загрязнения отходами животноводческих ферм;
3. Определение уровня загрузки пастбищ сельскохозяйственными животными;
4. выявление земель подверженных опустыниванию и др.

В животноводческой отрасли процесс цифровизации напрямую связан с процессом биологизации, использованием эффективных микроорганизмов (ЭМ). Основу данному направлению заложили японские исследователи, создавшие комплекс полезных бактерий. При своей относительной дешевизне они оказывают значительный положительный эффект, проявляющийся, прежде всего, в оздоровлении кишечника животных и повышении усвояемости питательных веществ корма. Превышение над базовыми показателями составляет 30-40%. В целом за счет улучшения обмена веществ, повышения надоев молока, жирности, санирование объектов окружающей среды, уменьшение числа паразитов и др. становится возможным повысить продуктивность стада.

Одной из причин, препятствующих внедрению ГИС в сельском хозяйстве Российской Федерации, выступает отсутствие необходимых картографических материалов, информация о характере землевладения, низкий уровень информационной грамотности работников аграрных предприятий. При этом освоение ГИС в сельскохозяйственной практике позволяет за сравнительно непродолжительные сроки повысить уровень ведения предпринимательской деятельности в отечественном АПК. В этой связи, немаловажное значение имеют сроки окупаемости инвестиций в ГИС. По экспертным оценкам они составляют от 1 до 3 лет.

Дальнейшая цифровизация сельского хозяйства позволит к 2050 г. увеличить производство мирового сельскохозяйственного хозяйства на 70%. То есть, по существу речи идет о второй «зеленой революции», в основе которой лежат информационные технологии. Поэтому данное направление развития АПК занимает ключевое место в стратегии развития ведущих агропромышленных транснациональных компаний.

Таким образом, информационные технологии позволяют осуществить полную автоматизацию, компьютеризацию производственных процессов в системе аграрного производства [7]. Современный этап этого объективно обусловленного процесса представляет собой более высокий уровень цифровой интеграции, что ведет к существенным изменениям организации предпринимательской деятельности в АПК. Данное обстоятельство уже оказывает существенное влияние на уровень прибыли и конкурентоспособность производимой сельскохозяйственной продукции и аграрных фирм в целом.

Литература

1. Коротченя В. Стратегические основы догоняющего развития технического обеспечения сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. – 2021. – №2. – С. 9-17.
2. Колесников А., Ушачев И. Развитие цифровых технологий в сельском хозяйстве как составная часть аграрной политики // АПК: экономика, управление. – 2020. – №10. – С. 4-16.
3. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утвержденное распоряжением правительства РФ от 8 декабря 2011 г. №2227-р). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения 29.04.2021).
4. Александрова Л.Н., Павлов Е.Н. Инновационная спираль в сельском хозяйстве Саратовской области: барьеры, стимулы и сценарии формирования // Аграрный научный журнал. – 2018. – №3. – С. 58-62.
5. Заргарян А., Нестерова Е. Влияние цифровизации управления агротехнологиями на эффективность использования ресурсов // АПК: экономика, управление. – 2020. – №8. – С. 46-65.
6. «Умное фермерство»: Обзор ведущих производителей и технологий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://geoline-tech.com/smartfarm/> (дата обращения 29.04.2021).
7. Факторы агроэкономического роста в условиях инновационно-технологической трансформации / Ж.С. Жангоразова, Э.С. Баккуев, Ф.С. Зумакулова, Л.Х. Кунижева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 12. – С. 38-40.
8. Жангоразова Ж.С. Глобальные, национальные и региональные тренды цифровизации: технологии и перспективные направления развития цифровой экономики // В сборнике «Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики»: материалы международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 81-87.
9. Батова А.С., Хочуева З.М. Цифровая трансформация сельского хозяйства для обеспечения технологического прорыва в АПК // В сборнике «Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты»: сборник научных трудов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Нальчик, 2021. – С. 18-20.

УДК 338. 242.2

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ И УЧЕТА ЛИКВИДНОСТИ И ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ АПК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ. РАКУРС ВНЕШНИХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Кармова А.А.,
магистрант факультета «Экономика и управление», направление «Экономика»,
направленность «Учет, анализ и аудит»

Канчуков В.О.,
профессор кафедры «Экономика», д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: kvo1952@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена теоретическим проблемам сущности измерения и учета ликвидности и платежеспособности предприятия АПК в современных условиях хозяйствования и зарождения новой экономической парадигмы цифровой экономики. В данной работе из-

лагаются результаты диссертационного исследования – магистерской ВКР в части теоретических изысканий, обобщений и авторских заключений. Понятия измерения и учета основных показателей, характеризующих финансовые результаты предприятия АПК в условиях цифровизации экономики, раскрываются в статье в контексте формирующихся вновь особенностей в ракурсе внешних пользователей финансовой информации.

Ключевые слова: предприятие АПК, ликвидность, платежеспособность, измерение, учет, цифровизация, внешние пользователи финансовой информации.

TO THE QUESTION OF THE ESSENCE OF MEASURING AND ACCOUNTING LIQUIDITY AND PAYMENTABILITY OF AGRICULTURAL ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION. AREA OF EXTERNAL USERS OF FINANCIAL INFORMATION

Karmova A.A.,

master's student of the Faculty of Economics and Management, direction «Economics»,
direction «Accounting, Analysis and Audit»

Kanchukoev V.O.,

professor of the Department of Economics, Doctor of Economics, Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian GAU, Nalchik, Russia
e-mail: kvo1952@mail.ru

Annotation

The article is devoted to the theoretical problems of the essence of measuring and accounting for the liquidity and solvency of an agro-industrial complex enterprise in modern economic conditions and the emergence of a new economic paradigm of the digital economy. This work presents the results of the dissertation research – master's degree FQP in terms of theoretical research, generalizations and author's conclusions. The concepts of measuring and accounting for the main indicators characterizing the financial results of an agro-industrial complex enterprise in the context of the digitalization of the economy are disclosed in the article in the context of newly emerging features from the perspective of external users of financial information.

Key words: agro-industrial complex enterprise, liquidity, solvency, measurement, accounting, digitalization, external users of financial information.

Внесенный в заглавие данной статьи ракурс, под которым мы рассматриваем вопрос о сущности измерения и учета ликвидности и платежеспособности предприятия АПК в условиях цифровизации выбран не случайно. Именно с ракурса внешних пользователей финансовой информации в настоящее время становится интересным то, какое фактическое положение дел имеет место быть на агропромышленном, как и на всяком прочем предприятии, чтобы оценить риски вложений инвестиций извне. Ведь сейчас путь к росту и расширению производства лежит через карманы внешних инвесторов, располагающих свободными денежными средствами. Однако иметь свободные средства еще не значит, что их следует держать замороженными, не включая в оборот мертвым капиталом. Но в чем проблема? А проблема в том, что отсутствует действенная система информационного обеспечения о финансовом состоянии работающих (функционирующих) предприятий, как стратегическое (по долгосрочной перспективе), так и тактическое или оперативное о текущем их состоянии.

Априори все субъекты рыночных отношений заинтересованы в том, чтобы получить объективную информацию о финансовом состоянии своих деловых партнеров, как стабильно и устойчиво функционирующих, так и планирующих и имеющих потенциалы успешно развиваться. Вроде цифровизацию как комплекс/совокупность новейших методов (способов и приемов) рыночной экономики придумали, чтобы иметь возможность разре-

шать подобные пробелы в организации системы управления хозяйствующими субъектами экономики.

Основная цель цифровизации управленческих процессов на действующих предприятиях АПК состоит в том, чтобы выработать ответы на следующий вопрос: «А какие индикаторы могут стать сигнализаторами, характеризующими современное/фактическое финансовое состояние и перспективы развития производственной деятельности предприятий с наиболее точным прогнозированием?». Понятно, что они должны выстраиваться на основе измерения и учета соответствующих финансовых показателей/коэффициентов.

Нам представляется, что в условиях цифровизации современной экономической деятельности хозяйственных институциональных структур в государстве, наиболее важным сигнальным показателем финансового состояния любого предприятия, в том числе и такого сложнейшего агропромышленного комплекса страны, может выступать платежеспособность.

Что мы подразумеваем под термином «платежеспособность»? В наиболее общем смысле – это способность покрывать свои обязательства, как наиболее важный фактор, характеризующий финансовое положение на определенную дату/фазу жизненного цикла предприятия. Именно поэтому оценка общего финансового состояния и, в частности, платежеспособности агропромышленного предприятия можно признать не просто одним из наиболее важных элементов управления предприятием. Систематизированное, оцифрованное и своевременное формирование базы и банков данных в режиме реального времени наиболее продуктивно может предоставлять результаты этой оценки внешним пользователям финансовой информации. Другими словами проблема решается просто, именно цифровизация может генерировать необходимую объективную информацию, которая сыграт роль визитной карточки, рекламы, досье, позволяющим достоверно определить позицию и место предприятия на рынке.

И здесь мы подошли к одному из ключевых положений, характеризующих финансовую устойчивость предприятия. Оно заключается в том, чтобы имело быть место «достаточности ликвидных активов для погашения в любой момент всех своих краткосрочных обязательств перед кредиторами». Именно превышение ликвидных активов над обязательствами данного вида означает финансовую устойчивость предприятия. При этом, в международной практике платежеспособность означает наличие именно такого рода «шансов у предприятия на продолжение своей успешной финансово-хозяйственной деятельности.

В общей трактовке коэффициент платежеспособности, используемый для измерения финансового состояния как экзогенный показатель равен отношению суммы текущих активов к сумме его текущих обязательств. В то же время, по содержаниям как делимого (текущие активы), так и делителя (текущие обязательства), необходимо осуществлять логически неизбежные поправки. Последние характеризуют экономическое содержание специфических хозяйственных средств и источников их формирования, присущих представителям тех или иных комплексов/отраслей национальной экономики.

Можно согласиться с точкой зрения Уткина Э.А. [1], который считает, возможными сочетания «платежеспособного-неликвидного» предприятия и «неплатежеспособного-ликвидного предприятия». Если первая ситуация возникает при несовпадении сроков поступлений платежей на предприятие с выплатами по обязательствам хозяйствующего субъекта, то последняя ситуация возникает, когда хозяйствующий субъект поддерживает ликвидность путем привлечения новых ресурсов в возрастающих объемах. Автор далее уточняет: «Исполнение подошедших по сроку обязательств происходит через привлекаемые средства. Это вполне известный экономический феномен под названием «пирамида» [2, с. 300-322].

Проведя промежуточные обобщения по рассматриваемому аспекту – о сущности измерения и учета ликвидности и платежеспособности предприятия АПК в условиях цифровизации в ракурсе внешних пользователей финансовой информации, - раскрывающим

сущность и значение измерения и учета ликвидности и платежеспособности предприятия, можно констатировать о выработке следующего нашего мнения.

С одной стороны, увеличение ликвидных активов еще не приводит к повышению ликвидности предприятия. С другой стороны, наличие фактов высокой доли доходных активов при условии исполнения обязательств по пассивам приводит к достижению максимальной ликвидности. Это означает, что ликвидность предприятия зависит не столько от структуры активов или структуры пассивов, сколько от оптимального сочетания и первых и вторых.

Балансирование между источниками обеспечения финансовой устойчивости действующего предприятия по сумме двух слагаемых – собственные и привлекаемые внешние – это искусство управления, которое должно опираться на цифровые приемы и способы отслеживания их взаимодействия здесь и сейчас.

Как следует подходить к измерению показателей ликвидности и платежеспособности предприятия и его активов в таких случаях? Инструментом оценки ликвидности как явствует из классической политической экономии или экономической теории рыночной экономики могут выступать специфические «коэффициенты». Именно коэффициенты ликвидности и платежеспособности, как финансовые показатели, рассчитываемые на основании бухгалтерской отчетности предприятия АПК, позволяют контролировать номинальную/потенциальную способность погашать текущие задолженности за счет собственных активов. Но при их исчислении необходимо учитывать и выносить за скобки соответствующие активы, которые не вписываются в рамки «ликвидируемых» как по экономическому содержанию, так и по отношению к оборотным активам/средствам предприятия [3, с. 79-83].

Наиболее общим показателем, быстро сигнализирующим о финансовом благополучии предприятия, является его платежеспособность, то есть возможность погашения текущих финансовых обязательств в конкретный период времени. Важнейшими признаками платежеспособности считаются не только наличие средств на счетах в банке, но и отсутствие просроченной задолженности, а также способность покрывать текущие обязательства за счет мобилизации оборотных средств [4, с. 28–34].

Наиболее распространенное толкование понятия платежеспособности состоит в представлении/измерении возможностей предприятия вовремя оплачивать/погашать свои долги и его считают основным показателем стабильности ее финансового состояния. В своих исследованиях теории вопроса в процессе выполнения магистерской диссертации мы отмечаем, что многие авторы вместо понятия «платежеспособность» используют/употребляют, понятие «ликвидность», под которым они понимают возможность различных объектов, из которых формируется активная часть баланса предприятия, могут быть реализованными в принципе.

Однако, мы с этими сопоставлениями и уравниваниями их экономической сущности никак не можем согласиться, так как последнее понятие считаем более широким определением, нежели понятие «платежеспособности». Да, иногда, сужая смысл, платежеспособности, можно утверждать, что у предприятия наличествует достаточно денежных средств и их эквивалентов, чтобы своевременно погашать счета кредиторов. Между тем, платежеспособность – это реальное состояние финансов предприятия, измеряемое и фиксируемое на определенную/конкретную дату или анализируемый/прогнозируемый период. В то же время нами констатируются различные мнения относительно самого определения «понятие платежеспособности» и его тождественности с «понятием ликвидности».

Так, например, Бобылева А.С., считает, что под платежеспособностью следует понимать возможность предприятия вовремя и в сроки оплачивать свои текущие обязательства, исходя из наличия оборотных активов разной степени ликвидности [5, с. 374-379].

По мнению другого экономиста Губина О.В., как приводит его мнение Блажевич О.Г., под ликвидностью и платежеспособностью следует понимать «способность

предприятия совершать денежные выплаты в полных размерах и в сроки, установленные контрактами». Любое предприятие можно считать платежеспособным, если оно способно в первую очередь выплачивать заработную плату работникам в полном объеме и без задержек [4, с. 8-34].

Мы уже высказывались о том, что финансовое состояние предприятия АПК следует рассматривать с точки зрения, как долгосрочной перспективы, так в краткосрочном периоде. Здесь важно не допускать нерациональных/иррациональных финансовых состояний. Дело в том, что для менеджмента предприятия одинаково нецелесообразно не соблюдение наиболее оптимальных уровней платежеспособности и ликвидности собственных активов, в смысле низких уровней их состояния, равно как и чрезмерно высокие показатели ликвидности и платежеспособности. В первом случае это ведет к общей неплатежеспособности, а во втором случае, - к неуправляемому/неподконтрольному уменьшению рентабельности предприятия.

По мнению других экономистов, определения платежеспособности и ликвидности следует трактовать каждое по-своему, обособленно, не отождествляя их экономическое содержание внавязку. Так, Косолапова М.В. считает, что «ликвидность представляет собой способность предприятия в четко установленные сроки погашать свои обязательства с помощью оборотных активов», а «платежеспособность – это наличие у предприятия свободных денежных средств и краткосрочных финансовых вложений, достаточных, чтобы незамедлительно погасить задолженности, срок которых продлить невозможно» [6, с. 80-86].

Таким образом, большинство ученых сходятся во мнении, что обозначение четких рамок платежеспособности предприятия можно относить к важнейшим проблемам экономической науки и практики. Действительно, как мы отмечали выше, неудовлетворительная, то есть слишком низкая, платежеспособность/ликвидность могут означать отсутствие у предприятия средств, необходимых ему для дальнейшего расширения и улучшения производства. В конечном итоге такая нестабильность приводит в дальнейшем как правило к банкротству. Но это еще не все. «Излишняя ликвидность», тоже как правило не способствует общему развитию предприятия, поскольку происходит негативный процесс утяжеления/возрастания ее расходов излишними запасами, резервами и денежными средствами, которые не включены в оборот и не направлены на развитие производства» [6, с. 80-86].

Стоимость хозяйствующего субъекта экономики, как и предприятия АПК, всегда положительно оценивается/отражается получаемой им массой прибыли и наличием имущества, с одной стороны и всегда связано с ухудшением фактических измерений/оценок негативно теми рисками, которые возникают в ходе развития ее экономической и финансовой деятельности с другой стороны [7, с. 155-159].

В условиях спонтанного текущего экономического развития предприятия функционируют в достаточно высокой динамичности финансовых процессов, повышенной неопределенности, возникающих при осуществлении выбора наиболее эффективных направлений дальнейшего развития, а также при высоком влиянии внешних факторов. Все перечисленное значительно повышает роль анализа и общей оценки платежеспособности функционирующего предприятия [3, с. 79-8].

Проведение измерения, учета, анализа и оценки платежеспособности дает возможность изучить способность предприятия иметь/генерировать денежные средства в достаточных суммах и в необходимых/рубежных сроках/периодах, необходимых для осуществления/планирования расходов, обеспечивающих способности предприятия не иметь просрочек и своевременно погашать обязательства. Самодостаточный ситуационный анализ финансовых показателей предприятия, основанный на методах цифровизации необходим его партнерам и фактическим/потенциальным инвесторам, то есть внешним пользователям финансово-экономической информации о данном предприятии. Владение такой информацией – залог успешного сотрудничества сегодня, и, что самое важное – и на будущее.

Хочется отметить, что адекватная информация особенно ценна и необходима финансово-кредитным учреждениям, чтобы перед выдачей ссуды или кредита иметь достоверное и оперативное подтверждение о полной кредитоспособности заемщика. Кроме того, особую заинтересованность овладения такого рода информацией, как правило, проявляют ищущие финансовое сотрудничество на принципах кооперирования успешные и состоятельные предпринимательские организационные структуры всех форм организации и собственности.

Как пишет Сорокина Е.М. «Особенно необходимо иметь полную информацию о финансовом состоянии, а также экономических возможностях партнеров, в случае возникновения необходимости предоставления ему кредита или отсрочки платежа» [6, с. 80-86].

Предприятие АПК платежеспособно, если все его краткосрочные обязательства покрываются принадлежащими ему краткосрочными финансовыми вложениями, денежными средствами и активными расчетами с дебиторами. В таких ситуациях именно наличие запасов и резервов финансовой прочности представляет собой основу устойчивой платежеспособности, а ключевым проявлением феномена платежеспособности выступает сама возможность предприятия совершенствоваться/развиваться, используя/привлекая имеющиеся в его распоряжении средства. Получается так, что современному предприятию необходимо иметь/создавать гибкую структуру финансовых ресурсов, чтобы иметь/реализовать увеличение/рост устойчивого платежеспособного состояния, - важнейшей задачи финансового менеджмента предприятия.

Блажевич О.Г. считает (и это суждение не вызывает у нас сомнений), что «в качестве основных признаков платежеспособности можно выделить два основных параметра: это - наличие в достаточном объеме средств на расчетном счете, а также отсутствие просроченной кредиторской задолженности» [4, с. 28-34].

Отсюда можно сделать следующее обобщение относительно сущности успешного финансового менеджмента предприятия, в том числе и АПК: «Главной целью анализа платежеспособности любого предприятия является: 1) своевременное обнаружение и ликвидация недостатков в финансовой деятельности; 2) поиск и определение резервов повышения общей платежеспособности до оптимальных уровней.

Мы уже писали о том, что понятие платежеспособности, по своему экономическому содержанию близко и почти тождественно с определением ликвидности. Если при оценке платежеспособности предприятия необходимо принимать во внимание все факторы финансовых трудностей (периодичность/частота образования, промежутки/длительность просрочек/нарушений сроков выплат/отсрочек) по задолженностям предприятия.

Какие основные факторы влияют на провоцирование описанных ситуаций/факторов? Основными из них, как нам представляются, могут быть факторы/причины из следующего перечня возникновения неплатежей: 1) невыполнение текущего плана/задания производства и продажи/реализации готовой продукции; 2) увеличение производственной/общей себестоимости по основной номенклатуре продукции; 3) невыполнение плана прибыли; 4) повышенные и несвоевременно исполняемые обязательства по налогам. Какая главная «питающая среда» способствует возникновению ситуации неплатежеспособного состояния предприятия, которая выступает «генератором» подобных нежелательных явлений? Это конечно же недостаток собственных денежных ресурсов и прочих активов.

При оцифровке и диагностике платежеспособности и ликвидности предприятия АПК особое внимание следует уделить присутствию/наличию нежелательных/«больных» статей в отчетности предприятия, прямо/непосредственно указывающих на негативы. Это: «убытки», «кредиты и займы, не погашенные в срок», «просроченная кредиторская задолженность» и др. [8], [9 с. 548-553].

Итак, мы подошли к возможности сделать главное обобщение по нашим теоретическим исследованиям ликвидности и платежеспособности предприятия АПК. В чем они состоят? Платежеспособности и ликвидности предприятия можно добиться только при:

1) достаточном объеме наличествующих собственных средств; 2) оптимальном/достаточном и неснижаемом/устойчивом уровне качества активов; 3) перманентном наличии/получении постоянных доходов от реализации/продаж продукции, работ, услуг; 4) самодостаточном/удовлетворительном уровне производственной/общей рентабельности (при этом следует учитывать финансовые и операционные риски); 5) оптимальной или достаточно высокой степени ликвидности баланса; 6) присутствии/наличии фактических/потенциальных возможностей привлечения заемного капитала [4, с.28-34].

Другими словами, предприятию АПК: 1) необходимо иметь достаточно гибкую структуру капитала; 2) правильно осуществлять движение активов; 3) обеспечивать непрерывное преобладание поступлений над ее расходами; 4) добиваться сохранения платежеспособности и формировать необходимые условия для самофинансирования; 5) осуществлять управление всей совокупностью обстоятельств/причин, которые непосредственно определяют итоговый результат хозяйственной деятельности предприятия.

На основании проведенного теоретического анализа, проведем следующие обобщения:

1. Основная цель цифровизации управленческих процессов на действующих предприятиях АПК состоит в том, чтобы выработать ответы на следующий вопрос, какие индикаторы могут стать сигнализаторами, характеризующими фактическое финансовое состояние и перспективы развития производственной деятельности предприятий с наиболее точным прогнозированием. Мы считаем, что они должны выстраиваться на основе измерения и учета соответствующих финансовых показателей/коэффициентов.

2. Большинство ученых сходятся во мнении, что обозначение четких рамок платежеспособности предприятия можно относить к важнейшим проблемам экономической науки и практики.

3. Самодостаточный ситуационный анализ финансовых показателей предприятия, основанный на методах цифровизации необходим его партнерам и фактическим/потенциальным инвесторам, то есть внешним пользователям финансово-экономической информации о данном предприятии. Владение такой информацией – залог успешного сотрудничества сегодня, и, что самое важное – и на будущее.

4. Платежеспособности и ликвидности предприятия можно добиться только при: достаточном объеме наличествующих собственных средств; оптимальном и неснижаемом уровне качества активов; перманентном получении постоянных доходов от продаж продукции (работ, услуг); самодостаточном уровне рентабельности; оптимальной или достаточно высокой степени ликвидности баланса; присутствии фактических и потенциальных возможностей привлечения заемного капитала

5. Осуществляя внедрение методов цифровизации для целей диагностики платежеспособности и ликвидности предприятия АПК, особое внимание следует уделить удовлетворительному состоянию ключевых статей в отчетности предприятия, прямо указывающих на негативы, как то: «убытки», «кредиты и займы, не погашенные в срок», «просроченная кредиторская задолженность» и др.

Литература

1. Уткин Э.А. *Антикризисное управление: учебник* / Э.А. Уткин. – М.: ЭКСМОС, 1997.

2. Канчуков В.О. *Ситуационный анализ и оценка эффективности эккаунтинг-менеджмента в практике государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве и АПК Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика.* – 2021. – Т. 19. – № 2 (485). – С. 300-322.

3. Глазунов М.И. *Ликвидность и платежеспособность предприятия. Сущность и соотношение понятий «ликвидность предприятия» и «платежеспособность предприятия» // Российское предпринимательство.* – 2019. – 6-2 (июнь). – С. 79-83.

4. Блажевич О.Г. Влияние уровня ликвидности на финансовую безопасность предприятия // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. – 2010. – №4 (9). – С. 28-34.

5. Бобылева А.С. Теоретико-методологические аспекты сущности финансовой устойчивости предприятия и критерии ее оценки // *Экономические науки*. – 2010. – № 1 (62). – С. 374-379.

6. Сорокина Е.М. Теоретический аспект анализа платежеспособности организации // *Известия ИГЭА*. – 2012. – №2 (82). – С. 80-86.

7. Хупов А.Р., Канчукоев В.О. Актуальные проблемы перехода российских компаний на МСФО: реализуемость технико-технологических решений // В сборнике «МСФО в учетно-аналитической системе организаций: теория и практика применения»: материалы Международной студенческой научно-практической конференции. Под научной редакцией Л.И. Хоружий, Ю.Н. Каткова. – 2017. – С. 155-159.

8. Лаврушин О.И. Банковский менеджмент: учебник. – КНОРУС, 2016. – 554 с.

9. Канчукоев В.О. Теоретические аспекты формирования виртуальных бухгалтерий и специальных имитационных фирм и организаций (СИФО) для учебных целей при институтах дополнительного профессионального образования в вузах России // В сборнике «Устойчивость развития территориальных экономических систем: глобальные тенденции и концепции модернизации»: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции памяти профессора Б.Х. Жерукова. – 2016. – С. 548-553.

УДК 338. 242.2

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ И УЧЕТА ЛИКВИДНОСТИ И ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ АПК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ. РАКУРС ВНУТРЕННИХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Кармова А.А.,

магистрант факультета «Экономика и управление», направление «Экономика»,
направленность «Учет, анализ и аудит»

Канчукоев В.О.,

профессор кафедры «Экономика», д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: kvo1952@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена теоретическим проблемам сущности измерения и учета ликвидности и платежеспособности предприятия АПК в современных условиях хозяйствования и зарождения новой экономической парадигмы цифровой экономики. В данной работе излагаются результаты диссертационного исследования – магистерской ВКР в части теоретических изысканий, обобщений и авторских заключений. Понятия измерения и учета основных показателей, характеризующих финансовые результаты предприятия АПК в условиях цифровизации экономики, раскрываются в статье в контексте формирующихся вновь особенностей в ракурсе внутренних пользователей финансовой информации.

Ключевые слова: предприятие АПК, ликвидность, платежеспособность, измерение, учет, цифровизация, внутренние пользователи финансовой информации.

TO THE QUESTION OF THE ESSENCE OF MEASURING AND ACCOUNTING LIQUIDITY AND PAYMENTABILITY OF AGRICULTURAL ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION. PERSPECTIVE OF THE INTERNAL USERS OF FINANCIAL INFORMATION

Karmova A.A.,

master's student of the Faculty of Economics and Management, direction «Economics»,
direction «Accounting, analysis and audit»

Kanchukoev V.O.,

professor of the Department of Economics, Doctor of Economics, Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian GAU, Nalchik, Russia
e-mail: kvo1952@mail.ru

Annotation

The article is devoted to the theoretical problems of the essence of measuring and accounting for the liquidity and solvency of an agro-industrial complex enterprise in modern economic conditions and the emergence of a new economic paradigm of the digital economy. This work presents the results of the dissertation research – master's degree FQP in terms of theoretical research, generalizations and author's conclusions. The concepts of measuring and accounting for the main indicators characterizing the financial results of an agro-industrial complex enterprise in the context of the digitalization of the economy are disclosed in the article in the context of newly emerging features from the perspective of internal users of financial information.

Key words: *agro-industrial complex enterprise, liquidity, solvency, measurement, accounting, digitalization, internal users of financial information.*

Хозяйствующий субъект экономической деятельности в современной экономике Российской Федерации – это главная специфическая ячейка общественного строя, вбирающее в себе все стороны предпринимательской деятельности населения. При этом как формы организации, так и формы собственности предприятий и организаций в бизнесе формируются в соответствии с Конституцией, Гражданским кодексом и другими основополагающими актами Президента, Правительства и других законодателей в стране.

Общеизвестно, что если иметь желание открыть «свое дело», но не иметь ресурсов для ее реализации, такая идея неисполнима. Когда же речь идет о том, чтобы создать, зарегистрировать, организовать функционирование и дальнейшее развитие любого мало-мальски значимого хозяйствующего субъекта экономики, закономерно встает множество вопросов. Как правило, они касаются обоснования проекта, большей частью доступностью ресурсов, особенно финансовых для успешного старта и продолжения задуманного предприятия.

Главные проблемы для собственников вновь созданных предприятий возникают на этапе жизненного цикла, соответствующему нормальному функционированию. Учитывая, что целью любого бизнес-проекта выступает достижение максимальной доходности/прибыльности с минимальными затратами на ее получение, перед менеджментом действующего предприятия встанут актуальные задачи организации учета, анализа и оценки финансовых результатов.

Каким образом, используя какие методы (приемы и способы) можно наладить эффективную работу любого предприятия, в том числе и агропромышленного? В данной статье мы попытаемся изложить результаты наших исследований в ракурсе, предполагающем финансовые показатели, наиболее важные для успешного управления деятельностью предприятия. И этими пользователями выступают в данном ракурсе только внутренние адресанты: собственники, акционеры, наемные работники.

Современная экономическая теория рыночной экономики предполагает опираться при этом на основные понятия и категории экономической деятельности. Круг критериев и показателей-индикаторов, по которым следует проводить организацию методики учета финансовых результатов и основные направления повышения ликвидности и платежеспособности предприятия весьма обширный. Мало того, он формируется с учетом специфики предприятия, то есть, если это агропромышленное предприятие, он, этот перечень индикаторов свой, неповторимый, совсем не похожий, например с теми же критериями и показателями предприятия торговой сферы.

При попытке разобраться со специфическими особенностями организации методики учета финансовых результатов и основных направлений повышения ликвидности и платежеспособности предприятий АПК мы изучили сущность и значение измерения и учета ликвидности и платежеспособности предприятия, как корневые составляющие основу роста и развития рациональной деятельности хозяйствующих субъектов аграрной экономики.

Именно эти два понятия становятся предметами стратегического планирования, пристального учета, адекватного измерения и постоянного контроля у менеджмента предприятия, равно как и основных кредиторов хозяйствующих субъектов экономики – банковских учреждений и инвесторов. Таким образом, для обеспечения стабильных финансовых результатов предприятием на первый план вышли проблемы измерения и учета ликвидности и платежеспособности хозяйствующего субъекта экономики.

Первое понятие ликвидность было введено в оборот в трудах немецких экономистов. Под ликвидностью баланса ими понимались активы, которые могли бы быть легко реализованы в случае необходимости за наличные деньги, чтобы покрыть текущие обязательства и платежи. Это средства в кассе и в банках, валюта, ценные бумаги, векселя [1, с. 62-71].

Не удивительно, что к началу XX века разработкой и внедрением методик проведения аналитических процедур с ликвидностью и ее управлением первыми занялись различные финансовые институты, в частности банки, а не собственники или учредители предприятий, которые все еще могли обходиться незначительными заимствованиями. Однако так продолжалось не долго. Бурное развитие НТП подтолкнуло экономику к расширению финансового рынка, в первую очередь банковских услуг по инвестированию перспективных проектов, а также состоятельных кредиторов из числа преуспевающих сословий общества.

Существует множество трактовок понятий «ликвидность» и «платежеспособность» предприятия. Разумеется, что единого подхода и не может быть. Однако его отсутствие (единства мнений) создает большие трудности при использовании этих терминов, особенно тогда, когда ими приходится оперировать и употреблять их в содержательной части различных методик и алгоритмов диагностики (измерения, учета, оценки и т.д.) состоятельности хозяйствующих субъектов экономики. При этом, если объект изучения является представителем многоотраслевой сферы экономической деятельности, например АПК, то и адекватность тех или иных методических приемов и способов могут не соответствовать реальному отражению положения дел [2, с. 300-322].

Разберемся с сущностью первого понятия «ликвидность». Мы установили, что в современной экономической литературе используется несколько научных терминов, характеризующих виды ликвидности: «ликвидность активов», «ликвидность имущества», «ликвидность баланса», «ликвидность предприятия», «ликвидность банков», «ликвидность рынка», «ликвидность ценных бумаг» и др.

Как утверждает в Википедии «ликвидность (от латин. liquidus «жидкий, перетекающий) - свойство активов быть быстро проданными по цене, близкой к рыночной. Ликвидный – обращаемый в деньги». Согласно Большой российской энциклопедии, «ликвидность – это характеристика экономического объекта или процесса, описывающая возможность быстро и беспрепятственно осуществить те или иные экономические операции с

ним» [3]. В толковом словаре по экономике написано: «Ликвидность определяется, как свойство актива быть быстро проданным по цене, близкой к рыночной цене» [4]. И так, «ликвидность в широком смысле - это способность любого объекта рыночных отношений при определенных условиях явно или неявно выполнять функции денег, то есть переходить из своей потенциальной покупательной силы в реальную» [5, с. 374-379]. Ликвидные активы предприятия, имеющие место быть отраженными в бухгалтерском балансе, можно ранжировать по степени их возрастания (от мало ликвидных активов к высоко ликвидным активам) (Смотри таблицу 1).

*Таблица 1 – Группировка активов предприятия по параметру «Быстрота приобретения свойств выполнять функции денег»**

Активы предприятия		
Группа	Вид	Перечень
I	Мало ликвидные	1.1. Незавершенное строительство. 1.2. Здания и сооружения. 1.3. Машины и оборудование.
II	Средне ликвидные	2.1. Запасы товаров и сырья на складах. 2.2. Текущая дебиторская задолженность, займы выданные, корпоративные ценные бумаги; 2.3. Банковские векселя, ГКО.
III	Высоко ликвидные	3.1. Денежные средства на счетах и в кассах предприятия.

Источник: Составлено автором.

Отметим такую особенность применительно к предприятиям АПК. К высоколиквидным видам активов у них могут быть отнесены некоторые активы, быстро и легко превращаемые в наличные деньги, как например котирующиеся на рынке ценные бумаги многих наиболее известных компаний [6, с. 155-159].

Между тем, на практике принято выделять по четыре группы активов и пассивов: А1 – наиболее ликвидные активы; А2 – быстро реализуемые активы; А3 – медленно реализуемые активы и А4 – трудно реализуемые активы; П1 – наиболее срочные обязательства; П2 – краткосрочные пассивы; П3 – долгосрочные пассивы; П4 – постоянные пассивы. При каких же соотношениях данных видов активов и пассивов предприятие считается ликвидным?

Методика расчетов подпадает под следующие равенства/неравенства: $A1 \geq P1$, $A2 \geq P2$, $A3 \geq P3$, $A4 \geq P4$. Измеряя соответствующие показатели, получают базу данных для анализа и оценки ликвидности предприятия.

Почему именно так ранжируют активы и пассивы на предмет ликвидности? Мы не преследуем цели вникать в сущность предбанкротных или банкротных процессов кризисного состояния хозяйствующего субъекта экономики, ибо считаем, что для действующего предприятия такой подход несколько неуместен.

Мы же склонны рассматривать не ликвидность предприятия в целом, а тем более его бухгалтерского баланса, а оценивать ликвидность по наличию активов и пассивов: ликвидность текущую; ликвидность быструю; ликвидность абсолютную. Измеряя значения этих трех финансовых коэффициентов, можно судить о потенциале предприятия покрывать долги за собственный счет или за счет реализации произведенной продукции, или какую часть краткосрочной задолженности оно может погасить в ближайшее время.

Сорокина Е.М., привязывая понятие ликвидности к продажам, считает, что «ликвидность имущества определяется как стоимость этого имущества организации при его мгновенной реализации» [7, с. 80-86].

Блажевич О.Г. под ликвидностью какого-либо актива понимает его способность трансформироваться в денежные средства в ходе предусмотренного производственно-

технологического процесса, а степень ликвидности определяется продолжительностью временного периода, в течение которого эта трансформация может быть осуществлена. Чем короче период, тем выше ликвидность данного вида активов. В таком понимании любые активы, которые можно обратить в деньги, являются ликвидными» [8, с. 28-34].

Рассматривая следующий уровень формирования понятия ликвидность в ракурсе всего предприятия, охватывающего последнее в целом, как единая организационная структура, можно обобщая утверждать, что ученые сходятся на том, что «ликвидность баланса - понятие более широкое, чем ликвидность имущества. Эта категория учитывает одно измерение - время. С одной стороны, это время перевода имущества (активов) организации в денежную (расчетную) форму, с другой – это время, которое осталось до момента погашения задолженности перед кредиторами». Мы тоже согласны с таким определением ликвидности баланса [9, с. 548-553].

Мишин Ю.А. отмечает, что среди российских и зарубежных экономистов распространено следующее определение ликвидности: «под ликвидностью понимают способность отдельных видов имущественных ценностей обращаться в денежную форму без потерь своей балансовой стоимости». В этой связи большинство авторов ликвидность организации связывают с ликвидностью актива, которое может обеспечить платежеспособность и возвратность заемных средств [8, с. 28-34].

Такую специфику заимствованных активов можно лишь констатировать, однако на практике реализовать его содержание не представляется возможным. Как нам кажется, не всякий актив может быть ликвидирован без ущерба работоспособности предприятия, а рассматривать вопрос в контексте уже фактического банкротства – совершенно не интересно, ни собственникам, ни акционерам.

Если уточнить понятие ликвидности и учитывать в качестве цели предприятия долгосрочное и устойчивое функционирование в условиях внешней среды, то, тогда определение ликвидности будет более емким и обобщающим понятием. Именно так считают Морозова С.Н. и Кращенко С.А., когда пишут, что «ликвидность - это способность организации обеспечивать своевременное выполнение всех своих обязательств во всей обозримой перспективе своего существования» [1, с. 62-71].

В ходе промежуточной экспертизы приведенных выше формулировок рассматриваемого многоаспектно понятия, нельзя не заметить, что в большинстве определений ликвидности можно обнаружить общие черты. Так, в каждом из них есть прямая или косвенная отсылка к денежным отношениям. Отсюда вывод - понятие ликвидности практически все авторы связывают с категорией денег. Кроме того, в большинстве определений ликвидности различных объектов присутствуют временные параметры, так или иначе связывая понятие ликвидности активов с фактором времени. Далее бросается в глаза такая особенность, что с понятием ликвидности в большей степени «разбираются» сотрудники банковской сферы.

Так, Лаврушин О.И. дает следующее определение рассматриваемому понятию: «ликвидность коммерческого банка означает возможность своевременно и полно обеспечивать выполнение своих долговых и финансовых обязательств перед всеми контрагентами, что определяется наличием достаточного собственного капитала банка, оптимальным размещением и величиной средств по статьям актива и пассива баланса с учетом соответствующих сроков» [10]. Как справедливо замечает Бобылева А.С., такое определение сочетает в себе два понятия - ликвидности и платежеспособности [5, с. 374-379].

Здесь мы подошли к рассмотрению в данном разделе диссертации второго понятия – платежеспособности предприятия. Сразу отметим, что отдельные авторы, понятия ликвидности и платежеспособности приравнивают друг с другом. Смотри, например, [7, с. 80-86]. Однако мы не можем согласиться с таким упрощенным подходом и считаем, что, «да, они схожи, но в них скрываются разные сущности, как экономические категории». Здесь мы согласны с мнениями Морозовой Е.М. и Кращенко С.А., которые отмечают, что «ликвидность характеризует возможности погасить все долговые обязательства. От степени ликвидности баланса зависит платежеспособность, которая характеризует возможность

предприятия погашать только краткосрочные обязательства, следовательно, платежеспособность предприятия более узкое понятие по сравнению с ликвидностью предприятия» [1, с. 62-71].

Бобылева А.С., продолжая уточнять содержание сущности понятия «платежеспособность», пишет, «предприятие считается платежеспособным, если имеющиеся у него денежные средства, краткосрочные финансовые вложения (ценные бумаги, временная финансовая помощь др. предприятиям) и активные расчеты (расчеты с дебиторами) покрывают его обязательства (краткосрочные кредиты, займы и кредиторскую задолженность)» [5, с. 374-379].

Существенным дополнением к раскрытию содержания этих понятий можно признать следующие указания на два аспекта, характеризующие их специфические черты, присущие и первом и второму понятиям. Они заключаются в следующем текстовом изложении, принадлежащем белорусскому экономисту Блажевич О.Г.: «Предприятие считается платежеспособным, если его общие активы больше, чем долгосрочные и краткосрочные обязательства и предприятие является ликвидным, если его текущие активы больше, чем краткосрочные обязательства» [8, с. 28-34].

Как следует подходить к измерению показателей ликвидности и платежеспособности предприятия и его активов для внутренних пользователей информацией? Инструментом оценки ликвидности могут быть «коэффициенты». Именно коэффициенты ликвидности и платежеспособности, как финансовые показатели, рассчитываемые на основании бухгалтерской отчетности предприятия, позволяют контролировать номинальную/потенциальную способность погашать текущие задолженности за счет собственных активов. Однако при их исчислении необходимо учитывать и выносить за скобки соответствующие активы, которые не вписываются в рамки «ликвидируемых» как по экономическому содержанию, так и по отношению к оборотным активам/средствам предприятия [12, с. 79-83].

На основании проведенного теоретического анализа, сделаем следующие обобщения:

1. «Ликвидность» и «платежеспособность» как экономические категории измерения и учета финансовых результатов деятельности предприятия, исследованные в данной статье, представляются, как выявлено нами, почти тождественными/синонимами. Такого мнения многих авторов, однако, встречаются и противоположные мнения, где обнаруживаются иные точки зрения и следует разграничить эти понятия из-за несовпадения их экономической сути.

2. К исследованным категориям экономической теории рыночной экономики следует подходить с учетом их сущностного содержания относительно форм экономических субъектов. Иначе говоря, эти показатели (ликвидность и платежеспособность) для коммерческих хозяйствующих субъектов и для коммерческих финансово-кредитных учреждений объективно следует различать. Это востребовано таким положением, что преследуя целью управленческое сопровождение финансовой деятельности, мы вынуждены определять способы управления ликвидностью на основе достоверной классификации активов по степени их ликвидности, а пассивов по срокам погашения долговых обязательств.

3. Мы пришли к выбору таких формулировок изученным понятиям и утверждаем, что под «ликвидностью предприятия следует понимать потенциал/возможность погасить все долговые обязательства», а под «платежеспособностью потенциал/возможность погасить только краткосрочные обязательства».

4. В иерархической последовательности измерения и учета различных видов и уровней ликвидности обязательно соотносить их измерения как показателей, позволяющих утверждать, что «увеличение ликвидных активов не всегда приводит к возвышению ликвидности предприятия в целом». Это становится возможным на основе выявленных закономерностей, состоящих в следующем: «Показатели ликвидности активов или пассивов предприятия зависят не столько от их структуры, они напрямую коррелируют с оптимальным их сочетанием». И здесь встает проблема цифровизации приемов и способов их предоставления внутренним пользователям финансовой информации.

Литература

1. Морозова С.Н., Кращенко С.А. Анализ финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия // *Актуальные вопросы образования и науки.* – 2013. – 1-2 (март). – С. 62-71.
2. Канчукоев В.О. Ситуационный анализ и оценка эффективности эккаунтинг-менеджмента в практике государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве и АПК Российской Федерации // *Региональная экономика: теория и практика.* – 2021. – Т. 19. – № 2 (485). – С. 300-322.
3. Панфилов В.С. // *Большая российская энциклопедия: [в 35 т.]/гл. ред. Ю.С. Осипов.* – М.: Большая российская энциклопедия, 2004-2017.
4. Экономика. Толковый словарь / *Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.* – М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь мир», 2000.
5. Бобылева А.С. Теоретико-методологические аспекты сущности финансовой устойчивости предприятия и критерии ее оценки // *Экономические науки.* – 2010. – № 1 (62). – С. 374-379.
6. Хупов А.Р., Канчукоев В.О. Актуальные проблемы перехода российских компаний на МСФО: реализуемость технико-технологических решений // *В сборнике «МСФО в учетно-аналитической системе организаций: теория и практика применения»: материалы Международной студенческой научно-практической конференции. Под научной редакцией Л.И. Хоружий, Ю.Н. Каткова.* – 2017. – С. 155-159.
7. Сорокина Е.М. Теоретический аспект анализа платежеспособности организации // *Известия ИГЭА.* – 2012. – №2 (82). – С. 80-86.
8. Блажевич О.Г. Влияние уровня ликвидности на финансовую безопасность предприятия // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции.* – 2010. – №4 (9). – С. 28-34.
9. Канчукоев В.О. Теоретические аспекты формирования виртуальных бухгалтерий и специальных имитационных фирм и организаций (СИФО) для учебных целей при институтах дополнительного профессионального образования в вузах России // *В сборнике «Устойчивость развития территориальных экономических систем: глобальные тенденции и концепции модернизации»: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции памяти профессора Б.Х. Жерукова.* – 2016. – С. 548-553.
10. Лаврушин О.И. *Банковский менеджмент: учебник.* – КНОРУС, 2016. – 554 с.
11. Уткин Э.А. *Антикризисное управление: учебник.* – М.: ЭКСМОС, 1997.
12. Глазунов М.И. Ликвидность и платежеспособность предприятия. Сущность и соотношение понятий «ликвидность предприятия» и «платежеспособность предприятия» // *Российское предпринимательство.* – 2019. – 6-2 (июнь). – С. 79-83.

УДК 330

ОПТИМАЛЬНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СРЕДСТВ ПРЕДПРИЯТИЯ С УЧЕТОМ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ БАУМОЛЯ

Киселева И.А.,
профессор кафедры математических методов в экономике, д. э. н., профессор
РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
e-mail: Kia1962@list.ru

Трамова А.М.,
профессор кафедры информатики, д. э. н., доцент
РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия
e-mail: G.tramova@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена оптимальному распределению инвестиционных ресурсов предприятия с учетом управления рисками на основе модели Баумоля, которая представляет собой алгоритм, позволяющий оптимизировать размер среднего остатка денежных средств предприятия с учетом объема его платежного оборота.

Ключевые слова: модель, риски, оптимизация, управление рисками.

OPTIMAL ALLOCATION OF THE COMPANY'S INVESTMENT FUNDS, TAKING INTO ACCOUNT RISK MINIMIZATION, BASED ON THE BAUMOL MODEL

Kiseleva I.A.,

Professor of the Department of Mathematical Methods in Economics,
Doctor of Economics, Professor
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
e-mail: Kia1962@list.ru

Tramova A.M.,

Professor of the Department of Informatics, Doctor of Economics, Associate Professor
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
e-mail: G.tramova@yandex.ru

Annotation

This article is devoted to the optimal allocation of investment resources of the enterprise, taking into account risk management based on the Baumol model, which is an algorithm that allows you to optimize the size of the average cash balance of the enterprise, taking into account the volume of its payment turnover.

Key words: model, risks, optimization, risk management.

Введение. В современных условиях функционирования экономики предприятия имеют своей основной целью получение прибыли. Для того, чтобы достичь этого необходимо минимизировать риски, которые возникают в процессе деятельности. Необходимо проанализировать, какие существуют модели деятельности предприятий, а также виды рисков. В зависимости от этого выбирается инструмент для ограничения этого риска.

Вид деятельности предприятия или организации также обуславливает спектр рисков для данной организации. Есть более высокорисковая деятельность – кредитная, брокерская деятельность и др.

Для того, чтобы понять, как минимизировать риски, необходимо изучить сущность риска и способы управления им [1].

Актуальность данной работы объясняется тем, что предприятию для успешного функционирования необходимо анализировать рынок, а также риски, которые возникают.

Задачами данной работы являются:

- Определить сущность модели
- Рассмотреть модель Баумоля
- Проанализировать оптимальное размещение инвестиций
- Определить сущность управления рисками
- Рассмотреть виды управления рисками

Модель оптимального размещения средств предприятия. Модель Баумоля. Модель – это искусственно созданный или реально существующий объект, который воспроизводит оригинал с заданной степенью сходства таким образом, что позволяет получить новую информацию об оригинале.

Денежные средства необходимы для существования и развития любого предприятия или организации, они являются неотъемлемой частью оборотного капитала.

Модель Баумоля представляет собой алгоритм, позволяющий оптимизировать размер среднего остатка денежных средств предприятия с учетом объема его платежного оборота [2].

Основные допущения модели Баумоля:

- Денежные потоки стабильны, не подвержены изменениям. То есть считалось, что деньги расходуются равномерно;
- Средства израсходованы в полном объеме;
- Получение средств строго не определено;
- Предусматривает расходование только собственных средств, не прибегая к кредиту или овердрафту;
- Поддержание остатка денежных средств за счет альтернативных издержек.

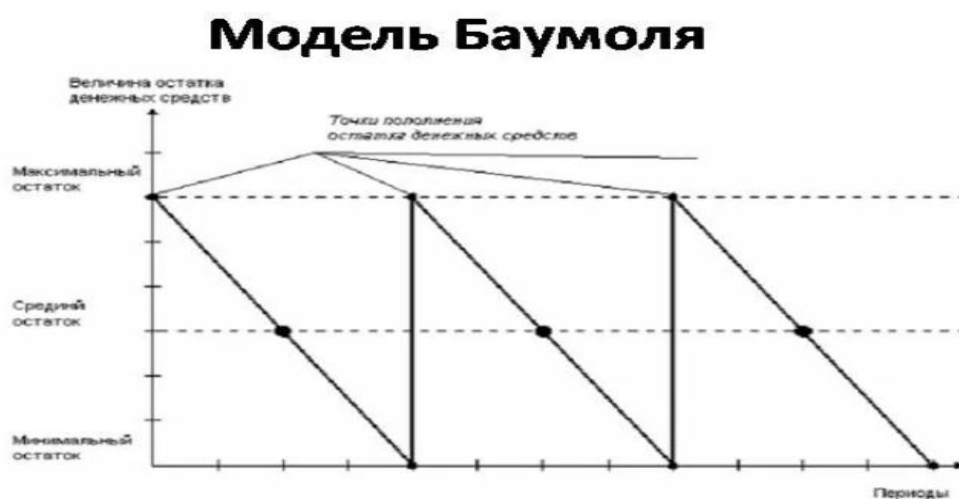

Рисунок 1- Модель Баумоля

Модель Баумоля можно представить графически (см. рис.1). Исходя из представленного, можно сделать вывод, что в зависимости от периода меняется остаток денежных средств. Ближе к концу периода он становится 0, так как ресурсы расходуются на определенные нужды.

Когда есть несколько привлекательных инвестиционных проектов и недостаточно капитала, возникает проблема оптимального размещения инвестиций [3].

Далее мы рассмотрим ситуации, когда возникает необходимость применения методов оптимального размещения инвестиций. Для решения более сложных задач размещения используются методы линейного программирования. Варианты решения более простых задач оптимального размещения будут перечислены ниже.

Первый вариант - пространственная оптимизация. Это решение проблемы, которое направлено на получение максимального совокупного прироста капитала при реализации нескольких независимых инвестиционных проектов, которые стоят дороже, чем сумма капитала инвестора.

Эта проблема предполагает различные методы решения, в зависимости от того, возможно ли деление рассматриваемых проектов.

Второй вариант - работать с проектами, которые можно разбить на части. Когда есть возможность разделить проекты, предполагается, что некоторые будут завершены полностью за их счет, а остальные-только частично. Частично выплаченные суммы учитываются вместе с соответствующими акциями и денежными поступлениями. При

этом конечная сумма реализации проекта не должна превышать лимит капитала, выделяемого инвестором на эти цели.

Рассматриваемая задача решается в следующей последовательности:

- 1) для каждого проекта рассчитывается индекс прибыльности - PI;
- 2) проекты распределяются в соответствии со степенью снижения индекса прибыльности PI;
- 3) реализуются первые K проектов, общая стоимость которых не превышает выделенного лимита средств, предназначенных для инвестирования;
- 4) при наличии остатка инвестиционных средств они инвестируются в следующий проект, но не в полном его объеме, а только в той части, в которой он может быть профинансирован.

Третий вариант – это проекты, которые не поддаются фрагментации. Если инвестиционный проект не может быть разделен (принят в полном объеме), поиск оптимального размещения осуществляется путем просмотра комбинаций проектов и расчета их общего NPV. Комбинация, обеспечивающая максимальное значение общего NPV, считается оптимальной.

Управлением рисками называется процесс принятия и выполнения управленческих решений, которые направлены на снижение вероятности неблагоприятного результата и минимизацию возможных потерь проекта [4].

Выделяют следующие формы самострахования:

- Создание страхового (резервного) фонда. Размер фонда составляет не менее 5% от прибыли отчетного периода;
- Создание целевых резервных фондов;
- Формирование системы страховых резервов по отдельным оборотным активам.

Наиболее распространенные инструменты и методы оценки рисков перечислены в международном стандарте ISO / IEC 31010: 2009. Стандарт кратко описывает 31 метод оценки риска: мозговой штурм, анализ «Что, если», FMEA, HAZOP, HACCP, диаграмма галстука-бабочки, анализ дерева отказов, байесовские сети, кривые FN и т.д.

В таблице 1 представлена схема управления рисками в зависимости от вероятности риска и размера возможных убытков. Как видно, исходя из таблицы, чем выше риск – тем больше механизмов можно и даже нужно применять для его избежания. В случае с небольшим риском обратная картина: всего несколько механизмов избежания.

Таблица 1 – Схема управления рисками

Размер возможных убытков	Вероятность риска	
	Высокая	Невысокая
Большой	уклонение от риска; предотвращение убытков; минимизация потерь; поиск информации; распределение риска; передача риска; передача контроля за риском	страхование; хеджирование; распределение риска; предотвращение убытков
Небольшой	предотвращение убытков; минимизация потерь; поиск информации	предотвращение убытков; самострахование

Необходимо понимать, что для успешной работы с рисками предприятию стоит создать службу риск-менеджмента.

Необходимо понимать, что для успешной работы с рисками предприятию стоит создать службу риск-менеджмента.

Служба риск-менеджмента проводит оценку динамики показателей деятельности компании с учетом информации прошлых периодов и данных о текущем состоянии. Учитывается влияние различных факторов (внешних и внутренних).

При проведении анализа определяются потенциальные области рисков, составляются прогнозы о будущих выгодах, а также о негативных последствиях, на которые повлияли проблемные факторы.

Выбор метода и его использование зависят от ряда факторов:

- каждый рассматриваемый вид риска требует для себя определенных методов анализа, а также их реализацию;
- важную роль в анализе играют размер и качество исходных данных;
- важно анализировать показатели в динамике, чтобы оценить их влияние на степень угрозы;
- при выборе метода проведения анализа необходимо учитывать прошлые периоды, чтобы рассмотреть диапазон показателей, которые влияют на изменение риска;
- необходимо учитывать технические условия проведения, а также ставить определенные временные границы;
- оформлять отчеты о рисках необходимо в соответствии с указаниями контролирующих органов.

После проведения анализа составляется вероятностный прогноз ситуации на рынке с учетом возникновения определенных факторов.

При реализации утвержденных мер служба по управлению рисками обязана проводить непрерывный анализ эффективности реализуемых мер. В случае необходимости подразделение должно использовать мероприятия по корректировке процедур и минимизации угроз.

Заключение. В связи с тем, что рынок – структура, подверженная внешним влияниям и испытывающая внутренние кризисы, предприятию необходимо защищаться от рисков.

Для управления рисками можно использовать различные инструменты, исходя из сферы деятельности. Например, предприятия могут диверсифицировать свой капитал. Этот инструмент можно считать одним из наименее затратных, так как он не требует внедрения новых технологий.

Так как предприятия заинтересованы в получении прибыли, им необходимо также размещать свои инвестиции. Каким образом это будет осуществляться – зависит от проекта (поддающийся делению или нет). Описанные выше методы можно применять для более легких задач оптимального размещения. Для сложных задач существуют методы линейного программирования.

Предприятия могут создавать свои службы риск-менеджмента. Делают это для реализации следующих функций:

- анализ вида и размера угрозы;
- разработка ликвидации последствий.

В первую очередь, для избежания рисков, нужно создать модель деятельности организации. Во-вторых, необходимо выбрать способ избегания рисков. Лучше их комбинировать, так можно снизить риск ещё больше.

Есть более узконаправленные способы. Например, хеджирование. Этот инструмент чаще всего используют банки, биржи, а также коммерческие организации.

Однако, оптимальным инструментом можно назвать диверсификацию. Данный способ не требует вложений и доступен каждому предприятию.

В нынешнее время можно выделить новый вид риска – риск пандемии. В 2020 году весь мир осознал, что без должной защиты никто не может продолжать свое существование просто так. Увы, многие предприятия не выдержали этих условий, им пришлось закончить свою деятельность.

Литература

1. Буньковский Д.В. Методы минимизации рисков предприятия // Вопросы управления. – 2018. – №5 (35). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-minimizatsii..> (дата обращения: 29.04.2021).

2. Мамаева Л.Н., Артемьев Р.Д., Бекетова А.П. Минимизация коммерческих рисков // ИБР. – 2018. – №4 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/minimizatsiya-komme.> (дата обращения: 01.05.2021).

3. Дмитриев В.Б. Инструменты управления предпринимательскими рисками // Вопросы управления. – 2019. – №1 (37). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-upravle.> (дата обращения: 05.05.2021).

4. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент. Теория и практика. – М.: Финансы и статистика, 2007.

УДК 330.1

МИРОВАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ИННОВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Коков Н.С.,

доцент кафедры «Высшая математика и информатика» к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Зумакулова Ф.С.,

доцент кафедры «Экономика» к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: f.zumakulova@yandex.ru

Мурачаева С.З.,

студентка факультета экономики и управления
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: smurachaeva@bk.ru

Аннотация

Важным условием устойчивого развития страны является продовольственная безопасность, которая является основополагающей составляющей национальной безопасности страны. Продовольственная безопасность определяет суверенитет страны и является результатом сбалансированной внешней и внутренней политики

Ключевые слова: инновации, продовольственные системы, продовольственная безопасность, устойчивое развитие, человеческий потенциал.

WORLD FOOD SECURITY: INNOVATIVE MECHANISMS FOR ENSURING FOOD SECURITY

Kokov N.S.,

Associate Professor of the Department of Higher Mathematics and Computer Science,
PhD, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Zumakulova F.S.,
associate Professor of the Department of Economics, PhD, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: f.zumakulova@yandex.ru

Murachaeva S.Z.,
student of the Faculty of Economics and Management
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: smurachaeva@bk.ru

Annotation

An important condition for the country's sustainable development is food security, which is a fundamental component of the country's national security. Food security defines a country's sovereignty and is the result of a balanced foreign and domestic policy

Key words: *innovation, food systems, food security, sustainable development, human potential.*

Продовольственная безопасность – это сложная система международного характера, которая благодаря политике, внешним связям оказывает непосредственное влияние на граждан, членов международного сообщества и Российскую Федерацию. Основной целью этой системы является удовлетворение потребностей населения в продуктах питания (в том числе медикаментах) в соответствии с общепринятыми стандартами потребления.

Мировая продовольственная система является важной частью глобальной экономической системы и представляет собой совокупность экономических отношений между производителями и потребителями сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров, а также посредниками и регуляторами международной торговли продовольственными товарами. Ее действие оказывает непосредственное влияние на все теоретические аспекты обеспечения продовольственной безопасности как элемента государственной экономической безопасности страны [5], устойчивого развития: экономического, экологического и социального. Основным требованием является то, что мировая продовольственная система, в первую очередь, должна соответствовать общей доступности (возможности получения финансовых, страховых, транспортных, образовательных и других услуг, предоставляемых всем участникам продовольственной системы, что особенно важно для мелких фермеров, женщин и молодежи), а также социальной ответственности за снижение негативного воздействия на окружающую среду, сохранение дефицитных природных ресурсов и увеличение потенциала устойчивого развития в результате природных и социально-экономических изменений. Не менее важным критерием является эффективность, необходимая для производства продовольствия и удовлетворения глобальных потребностей при одновременном сокращении послеуборочных потерь и бытовых отходов, а также продовольственных и общественных услуг для обеспечения безопасного, разнообразного и здорового питания.

Современные технические и технологические решения, способные удовлетворить все вышеперечисленные требования, что принесет пользу всем участникам процесса со стороны государства в целом и его граждан. Земля и другие факторы производства будут полностью эксплуатироваться, продолжительность жизни увеличится, а человеческий капитал будет использоваться лучше и полнее. Технологические инновации в рамках Четвертой промышленной революции открывают множество возможностей для внедрения систем пищевой промышленности к 2030 году и удовлетворения потребностей восьми с половиной миллиардов человек в мире. Новые особенности влияния различных аспектов функционирования аграрного сектора, которые поддерживают реализацию нормативно-правовой политики, программ и методов мониторинга прогресса, создают коммуникацию

между исследователями и фермерами, а также предоставляют новые возможности для бизнеса. В результате их использование повышает уровень и качество жизни населения, обеспечивает эффективный доступ к знаниям о современных методах ведения сельского хозяйства, защиты животных и растений и адаптации к изменению климата в онлайн режиме. Доступ к финансовым и страховым услугам, эффективному сбережению и управлению рисками, своевременной метеорологической и сейсмической информации, рекомендациям по снижению рисков и другим надежным данным, которые также были расширены, а также облегчен доступ к ресурсам и рынку продуктов. Последние технологические инновации (альтернативные белки, технологии продовольственного снабжения, услуги мобильной доставки, Всеобщий Интернет (IoT) для повышения прозрачности производственных цепочек, микробиологические технологии и др., всего двенадцать по версии Всемирного Экономического Форума), предназначены для ускорения прогресса в обеспечении устойчивости, эффективности и позитивного воздействия продовольственных систем на здоровье человека в целях достижения целей ООН на период до 2030 года. При наличии дополнительных усилий по поддержке и масштабированию, они способны создать существенные экономические, экологические и социальные преимущества, оказать влияние на будущее продовольственной безопасности и сельского хозяйства в мировом масштабе путём изменения профиля спроса, содействия связям в цепочке создания стоимости, формирования эффективных производственных систем.

Создание инновационных производственных систем, если будет осуществляться точное (электронное) земледелие, приведет к снижению затрат и повышению урожайности, сокращению выбросов CO₂ и забору пресной воды. Совокупный эффект от использования 12 прорывных технологий, по данным ВЭФ, прогнозирует сокращение выбросов CO₂, составляющее 621-1105 мегатонн, экономию 465-930 млрд м³ пресной воды для высвобождения 250-400 млн га земли, сокращение потерь продовольствия на 70-220 млн тонн, сокращение числа людей с избыточным весом на 25-55 млн, повышение продуктивности почв на 930-2180 млн тонн, что снижает затраты фермеров на 40-100 млрд долл. Дополнительные и согласованные инновации в смежных областях, таких как здравоохранение, образование и окружающая среда, могут ускорить и умножить позитивное воздействие инноваций на продовольствие и развитие человеческого потенциала.

Что касается продовольственной безопасности страны в современных условиях глобализации, то она считается приоритетом социально-экономической политики России, и в контексте этой концепции мы анализируем теоретические аспекты оценки продовольственной безопасности, изученные и обобщенные отечественным и зарубежным опытом [4]. Это было подтверждено разработанной доктриной продовольственной безопасности, которая является частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Этот документ определяет новые векторы инновационного развития и определяет приоритеты продовольственной безопасности страны. Основными задачами являются: обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбой и другой продукцией водных биологических ресурсов; обеспечение продовольственной независимости Российской Федерации, устойчивое развитие отечественного производства продуктов питания, объем которого не менее установленного предела величины его заинтересованности в источниках сырья на внутреннем рынке [1].

Новая трактовка понятия «продовольственная безопасность» подразумевает необходимость создания соответствующих государственных мер и рычагов, способствующих обеспечению этой безопасности. Кроме того, необходимо учитывать, что сам процесс формирования продовольственной безопасности в России осуществляется в рамках развития глобализации экономики, и поэтому крайне важно ограничить возможность использования продовольствия в качестве инструмента экономического и политического давления. Наиболее важной проблемой продовольственной безопасности становится для аграрных стран, вступающих в ВТО и имеющих недостаточно высокий уровень технического и технологического развития.

Во многих странах мира проблема успешной деятельности системы продовольственной безопасности и обеспечения населения продовольствием была решена и продолжает решаться на основе соглашения о вступлении в ВТО. Его основными требованиями к этим направлениям являются минимальная государственная поддержка, но наряду с этим соглашение, которое предусматривает возможность поддержки сельского хозяйства по списку «зеленой корзины» и частично «желтой корзины». Государства-члены ВТО используют эту возможность с учетом специфики страны. Так, в Австрии, где максимальный объем финансовой поддержки приходится на исследования и разработки, сельскохозяйственного производства – 32,7%, в Чехии-в области структурной перестройки – 58,3%), в Соединенных Штатах Америки-на внутреннее продовольствие – 74,6%. Такой подход к проблеме продовольственной безопасности во многих странах мира позволяет значительно снизить общие затраты на производство и закупку продовольствия. Членство в ВТО предусматривает отказ от государственной поддержки сельскохозяйственного производителя, и на начальном этапе рекомендуется странам, входящим в ВТО, сохранять ту поддержку государства, которая была на момент вхождения. Однако отправная точка для вступления России в ВТО по этому показателю очень слаба и неэффективна.

Эта проблема особенно актуальна в контексте экономических санкций против России, в связи с введением Россией встречного запрета при поставках ряда продовольственных товаров.

Продовольственная безопасность в Российской Федерации находится под влиянием внешних санкций, но ситуация постепенно меняется в сторону развития внутреннего производства, что в некотором смысле оказывает положительное влияние на российскую экономику и способствует ее развитию. Тем не менее потенциальная угроза сохранения такой ситуации выступает ожидаемое снижение таможенных пошлин – например, к 2020 году общее снижение в 1,3 раза-до 11,3 процента, а средневзвешенная ставка должна быть снижена на 11,9% до 7,1%, то есть в 1,7 раза. Такие ситуации могут вызвать тревогу у отдельных производителей, а снижение тарифных ставок может напрямую снизить доходы бюджета. Если рассматривать санкции, то следует отметить, что они действуют в первую очередь как инструмент давления или наказания, они используются в международной политической и экономической практике. Некоторые подчеркивают, что санкции – это оружие, предназначенное для различных сфер общественной жизни (научной, технической, технологической, социальной и культурной).

Какое влияние оказывают санкции на продовольственную безопасность Российской Федерации? Первая негативная сторона экономических санкций отражается в угрозе финансового кризиса. Кроме того, согласно статистике, санкции ведут к росту цен на некоторые продукты, например, рассматривая период с 2013 по 2016 год, можно отметить что цены на мясо и мясопродукты из птицы выросли на 27%. В результате это приводит к снижению потребления некоторых товаров в Российской Федерации. Так, в 2019 году, по сравнению с 2010 годом население начало потреблять меньше молока и хлеба, а по отношению к ряду других видов продуктов питания наблюдается значительный рост расходов. За счет повышения потребительских цен снижается объем реализации продукции, что может привести к снижению фактической величины национального производства и закрытию бизнеса.

Положительная сторона санкций - укрепление российской экономики, а также небольшой постепенный рост внутреннего производства, что свидетельствует о реальных объемах импортозамещения и укреплении позиций национальной безопасности в области продовольственных поставок. В то же время следует отметить, что реализация планов, которые должны быть установлены на время санкционного периода, развитие отечественного производства в короткие сроки невозможно, поскольку технически невозможно полностью заменить импортную сельскохозяйственную продукцию на отечественную (сезонные фрукты и овощи, животноводство).

В условиях рыночной экономики у Российской Федерации практически нет шансов отказаться от купли-продажи (импорт-экспорт), следовательно, внутренний рынок может и должен быть насыщен продукцией мирового сообщества. Наряду с этим присутствует необходимость правильного расставления приоритетов с максимальным ограничением движения товаров извне на продовольственный рынок государства. Так, например, в стране существует категория продуктов, которые могут быть обеспечены исключительно домашней продукцией. Примерами, составляющими эту категорию, могут послужить: мясо, так как только 40% говядины закупается извне, молоко (импорт молока и молочных продуктов, который колеблется от 30% до 60%). Следует отметить, что применение санкций в отношении государства требует в отношении руководства страны принятия четких, практических мер, направленных на поддержание и управление различными направлениями агропромышленного комплекса, что необходимо для восстановления деятельности отдельных секторов экономики и ее эффективности. Применение санкций в отношении Российской Федерации и сокращение импорта товаров привело к возникновению мощных международных торговых связей с другими странами, например, по поставкам мяса из Бразилии, Аргентины, Беларуси и Уругвая [2].

Литература

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20.
2. Оценка влияния санкций на рынок мяса и мясной продукции: анализ состояния и перспектив развития рынка / М.В. Шаклеина, К.Д. Швецова, К.И. Шаклеин.
3. Продовольственная безопасность России и других стран по оценке Economist intelligence unit / Д.В. Балдов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017.
4. Продовольственный рынок в системе обеспечения продовольственной безопасности региона / З.А. Кунашева, З.М. Хочуева. – Нальчик: Принт-Центр, 2017. – 192 с.
5. Управление системой обеспечения продовольственной безопасности в условиях глобализации / З.М. Хочуева, З.А. Кунашева. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2020. – 159 с.

УДК 338.22.021

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

Кунашева З.А.,

доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: kunashevaz@mail.ru

Хочуева З.М.,

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: akadem76@yandex.ru

Мечукаева А.М.,

магистрант факультета экономики и управления
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

Управление инновационным процессом в условиях цифровизации является локомотивом роста и перспективным звеном рыночной экономики. Заинтересованность в вопросах цифровизации страны прослеживается на уровне государственной экономической поли-

тики. В статье рассматривается актуальность внедрения цифровых технологий, а также создания технологических платформ как одного инструментов стимулирования взаимодействия научных, образовательных организаций и бизнеса в инновационной сфере.

Ключевые слова: инновация, цифровая экономика, государство, бизнес, технологические платформы.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Kunasheva Z.A.,

associate professor, Department of Management, Ph.D.
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Khochueva Z.M.,

Associate Professor, Department of Economics, Ph.D., Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia

Mechukaeva A.M.,

Master's student of the Faculty of Economics and Management
FSBEI HE Kabardino-Balkar State University, Nalchik, Russia

Annotation

The management of the innovation process in the context of digitalization is the engine of growth and a promising link in the market economy. The interest in the issues of digitalization of the country can be traced at the level of state economic policy. The article considers the relevance of the introduction of digital technologies, as well as the creation of technological platforms as one of the tools to stimulate the interaction of scientific, educational organizations and business in the innovation sphere.

Key words: innovation, digital economy, government, business, technology platforms.

В настоящее время цифровая экономика рассматривается как локомотив социального-экономического прогресса и фактор экономического роста инновационного типа. Инновационное развитие аграрного сектора экономики невозможно без ее цифровизации, что предполагает это создание системы экономических, социальных и культурных связей, основанных на использовании цифровых информационных и коммуникационных технологий.

Необходимость ускоренного развития мировой экономики на современном этапе развития человеческой цивилизации особенно актуальна:

1) существует большой риск остаться позади в гонке за разработкой и внедрением инноваций, и как следствие остаться поставщиком энергетических и сырьевых ресурсов на мировой рынок:

а) передовые страны успешно развивают науку, активно генерируют новые знания и внедряют новые технологии;

б) отдельные страны на основе появившихся новых знаний разрабатывают и внедряют прорывные технологии;

в) группа стран, которая будет отставать в развитии науки и внедрении высоких технологий, останется в качестве сырьевого придатка;

2) с внедрением цифровых технологий произойдет трансформация всей социально-экономической системы. В частности, процесс производства и оказания услуг, функционирование отраслевых и мировых рынков, государственное регулирование воспроизводственных процессов, инфраструктуры и другие сферы.

Инновационный сценарий характеризуется усилением инвестиционной направленности экономического роста и укреплением позиций России в мировой экономике. Сцена-

рий предполагает превращение инновационных факторов в ведущий источник экономического роста и прорыв в повышении эффективности человеческого капитала в 2020-2022 годов, что позволяет улучшить социальные параметры развития. Для этого, частные и государственные расходы на здравоохранение должны возрасти до 7,1% ВВП в 2030 году (с 4,6% валового внутреннего продукта (ВВП) в 2010 году), расходы на образование до 7% (в 2010 году – 5,2% ВВП), расходы на науку, соответственно, с 1,2% ВВП в 2010 году до 3,0% ВВП в 2020-2030 годах, что сопоставимо с параметрами развитых стран [4].

Цифровизация выступает не только новым мировым трендом в социальном и экономическом развитии отдельно взятого государства, но и основополагающим трендом в развитии региона [2]

Создание условий для улучшения благосостояния и качества жизни граждан нашей страны за счет повышения доступности и качества товаров и услуг, производимых в условиях внедрения цифровой экономики с использованием современных цифровых технологий, повышения осведомленности и цифровой грамотности, повышения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также обеспечение безопасности, как внутри страны, так и за ее пределами, широко обсуждаются на государственном уровне представителями деловых кругов и в средствах массовой информации [3].

По мнению экспертов, цифровая экономика имеет следующие преимущества перед традиционной:

- высокий спрос на передовые технологии в странах и возможность выхода на мировой рынок;
- самый разнообразный и качественный контент (информационный, развлекательный, научный, образовательный и т. д.), который постоянно дорабатывается в зависимости от потребностей пользователей;
- самый быстрый и удобный доступ потребителей к контенту;
- в онлайн-системе снижаются затраты на продвижение услуг и их стоимость, а также повышается эффективность использования ресурсов;
- возможность анализа, обобщения и использования больших объемов информации, и т.д.

В то же время некоторые противоречия между старым и новым способом ведения экономики неизбежны, поскольку переход от одного этапа к другому происходит на основе старой модели развития экономической системы, с ее традиционными алгоритмами, с одной стороны, и необходимостью применять новейшие технологические моменты, с другой.

Хотя роль влияния цифровых технологий на трансформацию социально-экономических систем достаточно очевидна, многие вопросы остаются слабоизученными. Недостаточно внимания уделяется вопросам развития цифрового потенциала с целью достижения инновационного роста отдельных предприятий и отраслей, без должного внимания остаются институциональные аспекты цифровой экономики, слабо освещены проблемы и перспективы развития бизнеса в условиях формирования цифровой экономики, не отражено должным образом место цифровой экономики в общей системе современных хозяйственных отношений.

Неудовлетворенность темпами внедрения различного рода инноваций в практику хозяйствования обусловила поиск новых организационно-правовых форм инновационной деятельности, предполагающих активное взаимодействие науки, бизнеса и государства для создания и внедрения более передовых и эффективных технологий в различные отрасли экономики. В качестве направления рассматривается создание технологических платформ как один из возможных инструментов поддержки реализации национальных приоритетов научно-технического развития и развития научных и производственных связей.

Содержание работы технологических платформ в общем виде заключается в определении инновационных вызовов, разработке программы стратегических действий и определении направлений их реализации.

Три стадии включают процесс формирования и развития технологической платформы:

Первый этап предполагает определение перспективного облика сектора на долгосрочную перспективу, а также выявление и оценку ключевых вызовов экономики. Предполагается определение стратегических целей и возможных направлений технологической модернизации в той или иной отрасли. Проводится оценка технологического потенциала и определяются временные параметры достижения запланированных параметров.

Второй этап предполагает разработку стратегической программы исследований с определением приоритетов в проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и основных потенциальных участников, а также необходимого объема финансирования.

Третий этап включает разработку плана внедрения программы исследований и определение «дорожной карты».

Основные цели формирования технологических платформ:

- расширить «горизонт» возможных направлений технологической модернизации и повысить ее эффективность за счет развития научно-производственных сотрудничества;
- улучшить условия распространения передовых технологий в экономике;
- привлечение дополнительных негосударственных ресурсов в сфере инноваций;
- консолидация ресурсов в приоритетных направлениях инновационного развития;
- расширить возможности оценки приоритетности социально-экономического развития различных научно-технических отраслей.

Формирование и внедрение технологических платформ направлено на решение следующих задач:

- выявление новых научно-технических возможностей для модернизации существующих отраслей и формирования новых отраслей российской экономики;
- определение основных направлений совершенствования отраслевого регулирования для быстрого распространения перспективных технологий;
- развитие научно-производственной кооперации и формирование новых партнерских отношений в сфере инноваций;
- стимулирование инновационных разработок, поддерживающих деятельность и процессы научно-технической модернизации предприятий с учетом специфики и вариантов развития отраслей и секторов экономики;
- совершенствование правового регулирования в сфере научного, научно-технического и инновационного развития.

На сегодня имеется значительный потенциал использования современных цифровых технологий в деятельности хозяйствующих субъектов. Важно обратить внимание на такие аспекты, как использование современных компьютерных технологий, программного обеспечения и наличие квалифицированных кадров. Цифровые технологии обладают значительным потенциалом для ускорения инновационных процессов и поэтому инвестиционные показатели в развитии цифрового потенциала предприятий являются важным фактором ее конкурентоспособности в современных условиях.

Таким образом, объединение усилий бизнеса, образования, науки, государства, ассоциаций и союзов для перевода на инновационную модель развития агропромышленного комплекса и внедрения конкурентоспособных и ресурсосберегающих технологий хранения и переработки сельскохозяйственной продукции решит, на наш взгляд, следующие ключевые проблемы, такие как:

- создание современной системы хранения и переработки сельскохозяйственного сырья и готовой продукции, инфраструктуры и логистики доставки продукции;
- производство экологически чистой продукции, обеспечивающей рациональную структуру потребления;
- обеспечение качества и безопасности сельскохозяйственного сырья и готовой продукции;
- стимулирование научно-исследовательских разработок;
- совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере пищевой и перерабатывающей промышленности.

Рисунок 1 – Архитектура стратегии инновационного развития [3]

Литература

1. Бицуева М.Г., Болов А.А. Особенности инновационного развития предприятий АПК в условиях возрастающей конкуренции // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 3 (26). – С. 68-73.
2. Буздова А.З. Цифровизация как основополагающий тренд регионального развития // Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики: материалы международной научно-практической конференции. – 2019.
3. Пишхачев С.М. Цифровая трансформация агропродовольственной системы: глобальные вызовы // В сборнике «Национальные приоритеты и безопасность»: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 213-221.
4. Тогузаев Т.Х., Кудаев З.Р. Разработка механизма управления предприятиями АПК в условиях растущей конкуренции // В сборнике «Национальные приоритеты и безопасность»: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 123-128.
5. Фальков В.Н. Стратегия инновационного развития. https://spbu.ru/sites/default/files/strategiya_innovacionnogo_razvitiya_falkov.pdf
6. Хорев В.П. Прогноз инновационного развития социально-экономического потенциала Российской Федерации до 2030 года // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. – 2012. – 1.

УДК 339.138

ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ В УПРАВЛЕНИИ МАРКЕТИНГОВЫМИ КАНАЛАМИ

Незамова О.А.,

доцент кафедры логистики и маркетинга в АПК
Красноярский ГАУ, г. Красноярск, Россия
e-mail: 2127769@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу применения прогрессивных цифровых технологий в управлении маркетинговыми каналами. В управлении маркетинговыми каналами на

предприятиях АПК выявлен ряд проблем, которые могут быть успешно решены с помощью цифрового маркетинга. Цифровой маркетинг активно применяется для решения аналогичных проблем во многих развитых странах мира.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, управление маркетинговыми каналами, логистика, удовлетворение потребностей, комплексность, маркетинговые инструменты.

DIGITAL MARKETING IN THE MANAGEMENT OF MARKETING CHANNELS

Nezamova O.A.,

associate professor of the department «Logistics and marketing at agribusiness»
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: 2127769@mail.ru

Annotation

This article is devoted to the use of advanced digital technologies in the management of marketing channels. A number of problems have been identified in the management of marketing channels at agribusiness enterprises that can be successfully solved with the help of digital marketing. Digital marketing is actively used to solve similar problems in many developed countries of the world.

Key words: digital marketing, marketing channel management, logistics, customer satisfaction, complexity, marketing tools.

Проблема совершенствования системы управления маркетинговыми каналами является весьма актуальной в настоящее время. Во всем мире наблюдается явная тенденция ориентации на требования потребителя, возрастает комплексность применения маркетингового инструментария, серьезное внимание уделяется завоеванию рыночной позиции фирмами, формированию брендов, выявлению и усилению конкурентных преимуществ [1-4].

Целью данного исследования является анализ существующего положения в системе управления маркетинговыми каналами, в самых популярных торговых сетях города Красноярска, выявление основных тенденций развития системы управления маркетинговыми каналами, определение различий между каналами распределения и маркетинговыми каналами и разработка мероприятий по совершенствованию этой системы [5-7].

Основными проблемами в управлении маркетинговыми каналами являются следующие:

- усилить работу по формированию имиджа предприятия;
- увеличить инвестирование в маркетинг;
- разработать систему мероприятий по удержанию клиентов;
- расширить рекламную деятельность в каналах сбыта;
- разработать систему отслеживания поведения потребителей и корректировки его в случае необходимости;
- расширение объема продаж продукции через сеть Интернет;
- расширить ассортимент продукции, реализуемой через сеть Интернет;
- отработать систему установления с клиентами долгосрочных, доверительных отношений;
- расширить клиентскую базу
- расширение рыночной доли.

Как видно из перечисленных проблем, подавляющее их большинство может успешно решаться в сбытовых каналах. Однако, следует отметить, что для этого необходима трансформация каналов распределения в маркетинговые каналы.

Американская ассоциация маркетинга в настоящее время рассматривает маркетинговый канал более глубоко и считает, что распределительные каналы предназначены не только для перемещения грузов от производителя до потребителя, но и для осуществления всех видов маркетинговой деятельности [8-12].

Процессы глобализации, усиление конкурентной борьбы на различных рынках, появление на рынках сильных зарубежных конкурентов требуют активного применения инструментов маркетинга более широко, не только на рынках конечных потребителей, но и на промежуточных этапах, в частности, в каналах распределения. Многие предприятия сейчас стараются создать свои управляемые маркетинговые каналы, состоящие из партнеров, лояльных к продаваемым брендам. Таким образом, создается канал, состоящий из единомышленников, стремящихся к единой цели, объединенных одной идеей, стремящихся к нахождению взаимовыгодных решений.

Фирма должна сформулировать цели и выработать стратегию своего поведения на рынке [13-17]. Первой целью, вероятнее всего будет увеличение объема продаж. Следующий этап работы должен быть ориентирован PR, работу с брендом и на имидж компании, увеличение популярности. Следующий этап работы должен быть направлен на изучение рынка. Необходимо уделить внимание глубокому анализу спроса и изучению конкурентов.

Более широкое применение интернет-маркетинга предполагает выполнение следующих этапов:

1. Постановка цели.
2. Позиционирование продукта, его анализ и установление ценности для потребителя.
3. Исследование целевой аудитории. Необходимо определить для какого клиента данный продукт и какие проблемы он решает.
4. Анализ конкурентов. Кто на рынке представлен и какой продукт они представляют, чем наш продукт лучше и конкурентоспособнее.
5. Разработка стратегии продвижения.
6. Выбор инструментов продвижения.
7. Создание или доработка сайта компании.
8. Разработка уникального торгового предложения.

Понижение затрат в маркетинговых каналах приводит к росту конкурентоспособности продукции, поэтому комплексному управлению маркетинговыми каналами сейчас необходимо уделять первостепенное значение [18-22].

На предприятиях АПК, на рынке города Красноярска были выявлены проблемы в организации управления маркетинговыми каналами, которые требуют решения и коррекции в ближайшее время. На наш взгляд, наиболее актуальным является решение таких проблем, как:

1. Повышение конкурентоспособности, как самих товаров, так и брендов;
2. Активизация поиска конкурентных преимуществ товаров;
3. Привлечение и удержание максимального количества потребителей;
4. Расширение продаж через сеть Интернет;
5. Усиление маркетинговой составляющей в процессе продаж;
6. Повышение мотивации участников маркетинговых каналов;
7. Внедрение цифровых маркетинговых технологий.

На наш взгляд, в настоящее время, уделяется недостаточно внимания использованию прогрессивных инструментов цифрового маркетинга в маркетинговых каналах. Между тем современные маркетинговые инструменты в значительной мере способствуют формированию рынка товаров, формированию клиентской базы, предварительному ознакомлению потенциальных покупателей с товаром, предоставлению покупателям информации о товаре, месте и условиях покупки, способствуют продвижению брендов и помогают решению целого ряда других вопросов.

Зарубежный опыт показывает, что применение цифрового маркетинга помогает более эффективному продвижению и продукции и брендов, способствует повышению адресности применяемых маркетинговых мероприятий, что дает возможность экономить бюджет, позволяет расширять охват потребителей и удерживать их, отслеживая изменение их поведения на каждом этапе, цифровой маркетинг позволяет корректировать рекламу под конкретного потребителя.

Литература

1. Незамова, О.А. Проблемы развития системы товародвижения в АПК / О.А. Незамова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2019 года / Ответственные за выпуск: Валентина Леонидовна Бопп, Жанна Николаевна Шмелева. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2019. – С. 249-251.
2. Olentsova, Y.A. Viral marketing / Y.A. Olentsova // Era of Science. – 2016. – No 5. – P. 26.
3. Stepanova, E. Resource Saving Technologies for Rapeseed Cultivation at the Regions of the Russian Federation / E. Stepanova, A. Rozhkova // E3S Web of Conferences: International Conference on Efficient Production and Processing, ICEPP 2020, Prague, 27–28 февраля 2020 года. – Prague: EDP Sciences, 2020. – P. 01075. – DOI 10.1051/e3sconf/202016101075.
4. Каменская, Н.В. Коучинг: теоретические аспекты / Н.В. Каменская, О.А. Незамова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 22-23 апреля 2015 года / Ответственные за выпуск: Е.И. Сорокатая, А.А. Кондрашев. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2015. – С. 139-141.
5. Далисова, Н.А. Формирование кадрового потенциала для инновационного развития АПК кластера экспортной ориентации / Н.А. Далисова, А.В. Рожкова, Э.В. Степанова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 21-23 апреля 2020 года / Ответственные за выпуск: В.Л. Бопп, Сорокатая Е.И. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 364-367.
6. Незамова, О.А. РОССИЯ и ВТО / О.А. Незамова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 17-19 апреля 2018 года / Ответственные за выпуск: В.Л. Бопп, Е.И. Сорокатая. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. – С. 300-302.
7. Далисова, Н.А. Экспорт продукции мараловодства и пантового оленеводства сибирских регионов / Н.А. Далисова, А.В. Рожкова, Э.В. Степанова // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2019. – № 1(11). – С. 35-45.
8. Olentsova, Ju.A. Tendencies of sole proprietorship development in Russia / Ju.A. Olentsova // Era of Science. – 2017. – No 9. – P. 63-64. – DOI 10.1555/2409-3203-2017-09-63-64.
9. Zinina, O.V. Management of an agricultural organization based on building a quality management system / O.V. Zinina, A.V. Sharopatova, J.A. Olentsova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 18-20 ноября 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. – Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22029. – DOI 10.1088/1755-1315/677/2/022029.
10. Степанова, Э.В. Проблемы взаимодействия топ-менеджера и собственника предприятия в России / Э.В. Степанова, А.В. Рожкова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 16-18 апреля 2019 года / Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2019. – С. 294-297.

11. Рожкова, А.В. *Международный опыт реализации на предприятиях АПК систем заработной платы* / А.В. Рожкова, Э.В. Степанова // *Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2018 года.* – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. – С. 161-164.
12. Kostenko, A.S. *Features of risk determination and the choice of methods for managing them at small and medium-sized businesses* / A. S. Kostenko, E. V. Sharunova // *Scientific almanac.* – 2016. – № 12-1 (26). – Pp. 164-167
13. Оленцова, Ю.А. *Корпоративная культура* / Ю.А. Оленцова // *Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Курск, 29 марта 2017 года.* – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2017. – С. 8-10.
14. Kiseleva E.N., Vlasova O.V. and Konnova E.B. *Market of food products.* – Moscow: University textbook, 2015. – P. 144.
15. Незамова, О.А. *РОССИЯ и ВТО* / О.А. Незамова // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 17–19 апреля 2018 года / Ответственные за выпуск: В.Л. Бопп, Е.И. Сорокатая.* – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. – С. 300-302.
16. Nezamova, O.A. *Risk management at the enterprises of agroindustrial complex* / O.A. Nezamova, Ju.A. Olentsova // *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration.* – 2021. – Vol. 10. – No 1(34). – P. 229-232. – DOI 10.26140/anie-2021-1001-0055.
17. Рожкова, А.В. *Непроизводственные инновации как инструмент обеспечения устойчивого развития предприятий* / А.В. Рожкова // *Вестник КрасГАУ.* – 2012. – № 2(65). – С. 20-25.
18. Незамова, О.А. *Совершенствование маркетинговых технологий на рынках Красноярского края* / О.А. Незамова // *Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2020 года.* – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 279-282.
19. Sharopatova, A.V. *Tools of Labor Productivity Management at Agricultural Enterprises* / A.V. Sharopatova, Yu.A. Olentsova // *Advances in economics, business and management research: Proceedings of the «New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development» (NSRBCPED 2019), St. Petersburg, 07-08 ноября 2019 года.* – St. Petersburg: Atlantis Press, 2019. – P. 807-810. – DOI 10.2991/aebmr.k.200324.149.
20. Goncharov D. *Marketing of food products in Russia.* – Moscow: Finance and Statistics, 2013. – P. 176.
21. Nezamova, O.A. *Problems and prospects of agro-industrial complex in the Krasnoyarsk region* / O.A. Nezamova, J.A. Olentsova // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 18–20 ноября 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall.* – Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22034. – DOI 10.1088/1755-1315/677/2/022034.
22. Sharopatova, A.V. *The current situation of the poultry industry and the formation of a strategy for its sustainable development in the region* / A.V. Sharopatova, N.I. Pyzhikova, J.A. Olentsova // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: conference proceedings, Krasnoyarsk, Russia, 13-14 ноября 2019 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations.* – Krasnoyarsk, Russia: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. – P. 22061. – DOI 10.1088/1755-1315/421/2/022061.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПОТОЧНОЙ ЛИНИИ ДЛЯ ПЕРВИЧНОЙ ОБРАБОТКИ ФУНДУКА

Пашаев Э.А.,

канд.техн.наук, доцент

Мамедов И.О.,

инженер

Джафарова А.М.,

инженер

Мамедова Д.И.

Научно-Исследовательский Институт «Агромеханика»,

г. Гянджа, Азербайджанская Республика

e-mail: aqromexanika@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена разработке энергосберегающей, простой по конструкции поточной линии очистки, калибровки и отделения ядра фундука от скорлупы.

Нами изготовлена новая установка очистки плюски плодов фундука, которая успешно прошла хозяйственное испытание и получила патент Российской Федерации № 2725731.

Ключевые слова: линия, фундук, транспортер, скорлупа, ядро, бункер, установка, плюски, калибровка, конструкция, цепь, сито, электрический двигатель.

ECONOMIC JUSTIFICATION FOR THE USE OF A PRODUCTION LINE FOR THE PRIMARY PROCESSING OF HAZELNUTS

Pashaev E.A.,

cand.tech.sci., associate Professor

Mamedov I.O.,

engineer

Dzafarova A.M.,

engineer

Mamedova D.I.,

Research Institute «Agromechanika»,

Ganja, Azerbaijan Republic

e-mail: aqromexanika@mail.ru

Annotation

A simple, with low-energy capacity technological line has been worked out to clean, sort and remove the peel of hazelnuts.

A new device cleaning peel from hazelnuts has been prepared by us, passing the economic test and has received patent № 2725731 of the Russian Federation.

Key words: Flow line, hazelnut, Transporter, sieve, kernel, bunker, device, peel, sorting, construction, chain, hand engine.

Азербайджанская Республика является аграрной страной, в связи с чем на эту отрасль уделяется особое внимание на государственном уровне.

На этом же уровне определено из направлений сельского хозяйства республики производство орехоплодных, в основном фундук, который только в 2017 году из-за продажи за рубеж составил 105 млн. долларов [1].

В данное время общая площадь фундука в республике составляет 85 тыс. гектаров.

Основная причина потребности производства фундука заключается в росте потребности, а также в увеличении дохода в виде валюты. Достаточно отметить, что в 2017 году республика получила доход в размере 105 млн. манат.

Производство орехоплодных в нашей республике в последние годы развивается большими темпами.. В производстве урожая фундука для выполнения главных технологических процессов существуют различные

машины и оборудования – посадка саженцев, обработка междурядий, методы борьбы с вредителями и болезнями, обрезка, уборка урожая и т.д.

Исследования показали, что в производстве фундука одним из трудоемких работ является очистка фундука от плюски, калибровка и отделение ядра. Обычно это работа выполнялась вручную.

В последнее время в республике с помощью АО «Агролизинг» начали поступать машины марки «İtimat tarım makinası» (44000\$), «Yaşar tarım makinası» (38000\$), «Teknik hamitqüven makinası»(34000\$) для очистки фундука от плюски.

В связи с тем, что устройство дорогостоящее и сложно-структурное, с экономической точки зрения невыгодно для малых фермерских хозяйств.

Основная цель заключается в изготовлении энергосберегающего и простого устройства технологии поточной линии очистки, калибровки и отделения ядра фундука от скорлупы.

Нами была разработана технология поточной линии очистки, калибровки и отделения ядра фундука от скорлупы.

На рис. 1 дана схема поточной линии, которая работает следующим образом.

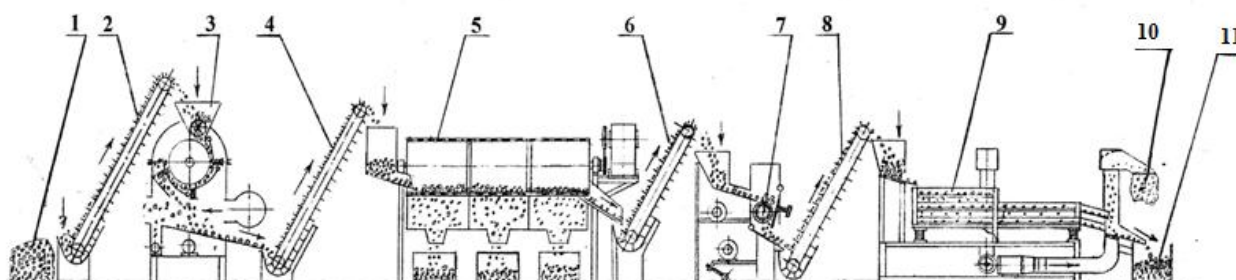

Рисунок 1 – Поточная линия очистки, калибровки и отделения ядра фундука от скорлупы
1 – фундук; 2, 4, 6, 8 – транспортер; 3 – устройство очистки фундука от плюски; 5 – устройство для калибровки фундука; 7 – устройство для раскалывания фундука; 9 – устройство для отделения ядра от скорлупы; 10 – скорлупа; 11 – ядро фундука

Фундук при помощи транспортера (2) передается в бункер (3) для очистки от плюски. Затем при помощи транспортера (4) передается в бункер (5), который состоит из 3-х фракций, для калибровки. После этого процесса, при помощи транспортера (6) фундук передается в бункер (7) для раскалывания. Следующий процесс, расколотый фундук при помощи транспортера (8) передается в бункер (9) для отделения ядра от скорлупы. Очищенные ядра поступают в специальные тары (10).

Одним из элементов вышеуказанной поточной линии является новая установка для очистки плюски плодов фундука.

Данная конструкция успешно прошла хозяйственное испытание, на основе чего был получен патент Российской Федерации за № 272 57 31

Новизна состоит в том, что рабочая камера в виде перфорированного цилиндрического барабана установлена в вертикальном положении на ось, который перпендикулярно прикреплен резиновыми лопастями, а на поверх нее смесительные штифты с закреплен-

ными к ним L-образными эластичными и прямоугольными планками. Тем самым, достигается более качественное быстрое очищение фундук от плюски, происходящее за счет самостоятельного падения под воздействием тяжести собственного веса вниз. Без необходимости протаскивания в рабочую камеру.

Такая конструкция предлагаемого устройства обуславливает повышение качества очистки фундука от плюски, а также повышение производительности самой установки.

Установка для очистки фундука от плюски работает следующим образом (Рис. 2) [2]. При включении устройства электродвигатель (15) приводит во вращательное движение посредством ременной передачи (13) и червячного редуктора (16), подсоединенного к ней через фланцевую муфту (19), вертикально расположенный двухсекционный ротор (6), на ось которого перпендикулярно прикреплены снизу резиновая лопасть (10) и поверх нее смесительные штифты (7), к каждой из которых закреплены с помощью тяги (22) поочередно L-образные эластичные планки (23) и прямоугольные эластичные планки (24). Вращательное движение обеспечивается подшипником (4), корпус которого поддерживается кронштейном (3). Плоды покрытые околоплодником, а конкретно фундуки покрытые плюсками, загружают в приемный лоток (5), откуда они за счет падения вниз под воздействием тяжести собственного веса, без необходимости протаскивания, попадают в вертикально установленную на раме (17) рабочую камеру (2) в виде перфорированного цилиндрического барабана с большими (21), в нижней части и малыми продольными отверстиями (9) в боковых частях, где прижимаются под большим давлением к стенкам рабочей камеры L – образной (23) и прямоугольной (24) эластичными планками. Под воздействием сил трения связь с плюской разрушая освобождает фундук. Отделенные плюски частично удаляются из рабочей камеры через малые продольные отверстия (9) расположенные в ее боковых частях. Не прижатые эластичными планками (23, 24) к стенкам рабочей камеры (2) и сконцентрированные в ее центральной части фундуки с плюсками повторно перемешиваясь штифтами (7) направляются к стенкам камеры. Фундуки, очищенные от плюски эластичными планками (23, 24) и штифтами (7), но не удаленные через малые продольные отверстия (9) расположенные в боковых частях рабочей камеры, падают под воздействием собственного веса на дно рабочей камеры (2). Отделенные от фундуков плюски, ввиду легкости их веса, поднимаются к верхней части рабочей камеры (2). Очищенные плоды фундука из дна рабочей камеры (2), удаляются резиновой лопастью (10) через большие продольные отверстия (21) в нижней части рабочей камеры. Извлеченные из рабочей камеры измельченные плюски и очищенные фундуки, посредством цилиндрического кожуха направляются в камеру сортировки (20). Процесс сортировки производится посредством продувки, вентилятором (12), приводимым в движение посредством ременной передачи (13), электродвигателем (15). Очищенный полностью фундук под воздействием тяжести собственного веса падает вниз к направляющей планке (14) и посредством нее выводится наружу. Относительно, легкие и неочищенные полностью плоды фундука, попадают в камеру (18) и отводятся наружу. Очищенная плюска и измельченные легкие частицы под воздействием продувки отдуваются в сторону от установки. В рабочей камере относительно тяжелые по весу очищенные фундуки опускаясь вниз концентрируются на дне, а относительно легкие по весу плюски поднимаются кверху. После полного вывода из камеры очищенных фундуков, открывается окно для вывода (1) через которое с помощью эластичных пластин (23, 24) и резиновой лопасти (10) удаляются оставшиеся в камере плюски частицы. Закрывают окно для вывода (1) и в установку во включенном состоянии выгружают новую партию плодов с околоплодниками и операция повторяется.

Основные узлы поточной линии (устройства для калибровки, для раскалывания и отделения ядра фундука от скорлупы) были разработаны нами и после их изготовления будут внедряться в фермерских хозяйствах республики.

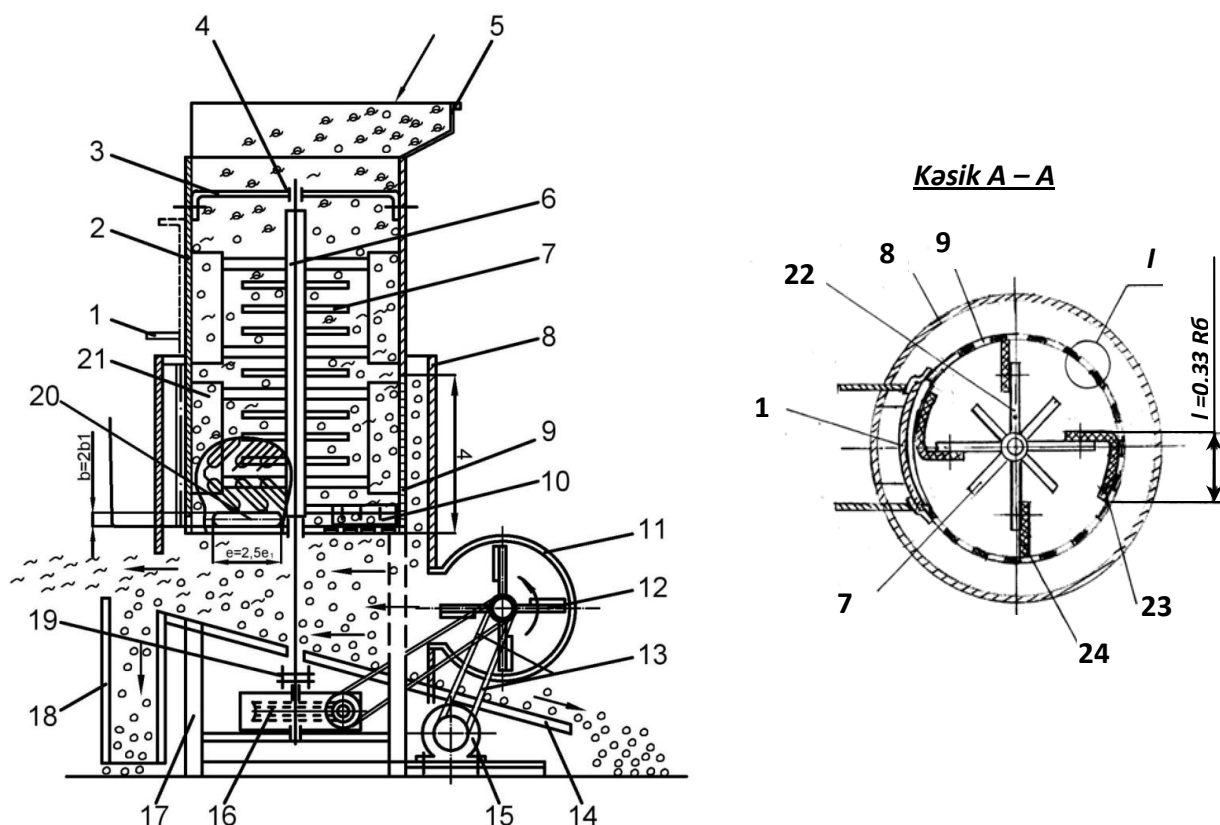

Рисунок 2 – Устройство для очистки фундука от плюски

1 – выходное окно; 2 – рабочая камера; 3 – кронштейн; 4 – подшипник; 5 – приемный лоток; 6 – ротор; 7 – штифты; 8 – цилиндрический кожух; 9 – малые отверстие; 10 – лопасть; 11 – кожух; 12 – вентилятор; 13 – ременная передача; 14 – планка; 15 – электродвигатель; 16 – червячный редуктор; 17 – рама; 18 – камера; 19 – фланцевая муфта; 20 – камеру сортировки; 21 – продольные отверстия; 22 – тяга; 23 – L-образные планки; 24 – прямоугольные планки

Литература

1. Бюллетень государственного статистического управления. – Баку, 2018 г.
2. Устройство для очистки фундука от плюски. Патент на изобретение № 2725731. Федеральная Служба по Интеллектуальной Собственности. Москва, 2020 г.

УДК 428

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕКЛАМЫ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА В СОЮЗЕ С КИНОИНДУСТРИЕЙ

Петраш Е.В.,

доцент кафедры «Социально-экономических и гуманитарных дисциплин»,
к. культурологии
МГУСиТ, г. Москва, Россия
e-mail: alen-dim@yandex.ru

Петраш Н.Д.,

студент
ФГБОУ ВО РГГУ, Москва, Россия
e-mail: nick.petrash@gmail.com

Аннотация

В данной статье обосновывается перспективность новых технологий рекламы в сфере туризма и гостеприимства, связанных с производством кинопродукта, как особого инструмента популяризации путешествий, а также создания объектов для турпотоков. Авторы обращают внимание на то, что сегодня кинотуризм набирает популярность во всем мире и становится одной из самых эффективных форм развития внутреннего и международного туризма.

Ключевые слова: *реклама, кинотуризм, сфера туризма и гостеприимства, индустрия кино.*

MODERN PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TOURISM AND HOSPITALITY ADVERTISING IN ALLIANCE WITH THE FILM INDUSTRY

Petrash E.V.,

PhD. Culturology, Associate Professor
Department of Tourism, MSUST, Moscow, Russia
e-mail: alen-dim@yandex.ru

Petrash N.D.,
student

Russian state University for the Humanities, Moscow, Russia
e-mail: nick.petrash@gmail.com

Annotation

The report substantiates the prospects of new advertising technologies in the field of tourism and hospitality related to the production of film products, as a special tool for popularizing travel, as well as creating objects for tourist flows. The author draws attention to the fact that today film tourism is gaining popularity all over the world and is becoming one of the most effective forms of development of domestic and international tourism.

Key words: *advertising, film tourism, tourism and hospitality, film industry.*

Сегодня, на наш взгляд, наиболее авангардным и перспективным направлением популяризации туризма становится киноиндустрия. Поэтому цель данного исследования проанализировать и систематизировать приемы и методы рекламы турпродукта посредством кинопродукта.

Кинотуризм принято определять как продукт, в основе которого лежат кино-впечатления, пережитые вместе с героями фильма эмоции и чувства, а также желание повторить их уже самостоятельно, как-бы самому стать героем уникальной истории.

Во-первых, благодаря кинофильмам и сериалам формируется позитивная ретроспектива городов, стран и регионов, с опорой на их реальную природу, историю и инфраструктуру. Т.е. фильм дает знание о существовании красивых мест и делает их желанными, так же подкрепляя знанием наличия необходимой инфраструктуры для посещения, выбранного места. Или же фильм актуализирует историческое место, возможно даже вдохновляет людей на проявление патриотизма. Так, анализ статистики посещения Франции туристами из США показал, что после знаменитого фильма «Спасение рядового Райана», в Нормандию приехало на 40% больше американских граждан.

Во-вторых, часто именно кино способствует созданию романтической атмосферы, которая переносится через фильм на конкретное географическое место, делает его привлекательным. Согласно исследованиям самых разных социологических служб, проводящих мониторинг популярности тех или иных направлений в туризме, киноиндустрия в последнее время самым радикальным образом повлияла на рост туризма, сформировав новые перспективы развития туристической индустрии. Согласно исследованию «Tourism Competitive

Intelligence» [1], 40 миллионов туристов выбирают страны, которые стали местом съемок, или местом действия популярных фильмов. Более 10% туристов в проведенных опросах заявляют, что именно популярные кинофильмы определяют их выбор маршрута путешествия. В частности представители АО НК «Kazakh Tourism» [1] в исследование Riley, Baker and van Doren выявило прямую связь между количеством туристов в отдельно взятой стране и популярностью тех или иных фильмов. Например, в исследовании говорится, что в течение 5 лет после выхода в свет популярного фильма, где представлены достопримечательности какой-либо страны, происходит рост туризма в эту страну, на 50% и более. Другим ярким примером кинотуризма принято называть путешествие по сериалу «Полиция Майами», когда число гостей города, благодаря популярности фильма, увеличилось на 150%.

В-третьих, кинофильм может создать независимую от реальной истории места фантазийную реальность, однако, так или иначе привязанную к определенной локации. По сути, фильм формирует свой собственный туристический объект, с которым уже может работать туриндустрия, развивая этот проект по своему усмотрению. Эталонным примером такого явления сегодня принято называть феномен туристической популярности Новой Зеландии, где проходили съемки всемирно известной трилогии «Властелин колец». При этом важно помнить, что этот феномен не возник спонтанно. Это была целенаправленная акция государства, которое провело грамотную рекламную кампанию по отождествлению выдуманной истории в стиле фэнтези со «Средиземьем». Air New Zealand раскрасила свои самолеты новым дизайном, в стиле тематики хоббитов, а самой популярной туристами достопримечательностью стал специально созданный для съемок фильма «Хоббитон». В результате в Новой Зеландии число туристов увеличилось с 1,7 млн до 2,4 млн к 2004 году. Более того экономические исследования показали, что благодаря кинотуризму только от первой части Трилогии «Властелин колец» финансовая отдача составила 41 миллион прибыли. Последние же исследования феномена кинотуризма показывают, что после выхода в свет сериала «Игра Престолов», съемки которого проходили, в частности, в Дубровниках (Хорватия), число туристов, пребывающих в эти места, теперь каждый год увеличивается на 10%. Правительство даже было вынуждено ограничить посещение города до 4000 туристов в день.

И это лишь самые одиозные примеры, когда благодаря популярности различных кинофильмов или сериалов, увеличивается турпоток в страны или города, связанные со съемками или действием фильма. Более того сегодня все чаще и чаще туристические стратегии государства разрабатываются с учётом симпатий фанатов и просто зрителей кино и сериалов. Например, известно, что стратегия компании «Visit Britain» основывалась на создании «туристических приманок», использовавших такие популярные фильмы, как: «007: Координаты «Скайфолл» и «Приключения Падингтона». Есть примеры, когда правительство благодаря успешным кинопрокатам, сокращает расходы на популяризацию туризма в своей стране, так как популярность кинокартины стала более эффективным инструментом привлечения туристов, чем само государство. Например, по словам Кристиана Юргенсена [2], управляющего директора Фьорды Норвегии, «после выхода в прокат мультфильма «Холодное сердце», посещение норвежской достопримечательности «Язык тролля» переживает сильнейший туристический бум. За 5 лет количество туристов возросло с 1000 человек в год до 100 тысяч за сезон. А число желающих побывать на утесе Прекестулен увеличилось с 60 тысяч в 2009 г. до 300 тысяч в 2016 году».

И это касается не только международного туризма, в кинотуризме заложен огромный потенциал для стимулирования туристических потоков и внутри страны. Согласно экспертному мнению корейских исследователей этого вопроса [1], корейские сериалы внесли большой вклад в развитие туризма в собственной стране, и не только притока иностранных гостей.

Литература

1. Вестник АТОП, сайт Туроператоров. <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/48642.html> (дата обращения 18.11.2020)

2. Travel News. <http://www.travelnews24.ru/63908-disneevskij-multfilm-vyzval-v-norvegii-nastoyashhij-turisticheskij-bum> (дата обращения 16.11.2020)

УДК 338.2

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦИФРОВИЗАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Пилова Ф.И.,

доцент кафедры «Экономика», к.э.н.
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: faty116.fp@gmail.com

Аннотация

В статье раскрываются ключевые предпосылки перехода российского агропромышленного комплекса к цифровому формату работы, рассматриваются особенности внедрения и развития эффективных цифровых технологий в сельском хозяйстве страны. Обозначены основные проблемы, связанные с реализацией проектов по цифровизации агропромышленного комплекса и выделены ее перспективные направления.

***Ключевые слова:** цифровая экономика, экономика сельского хозяйства, агропромышленный комплекс.*

ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN DIGITALIZATION OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX

Pilova F.I.,

Associate Professor of the Department of Economics, Ph.D.
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: faty116.fp@gmail.com

Annotation

The article reveals the key prerequisites for the transition of the Russian agro-industrial complex to a digital format of work, examines the features of the introduction and development of effective digital technologies in the country's agriculture. The main problems associated with the implementation of projects for the digitalization of the agro-industrial complex are identified and its promising areas are highlighted.

***Key words:** digital economy, agricultural economics, agro-industrial complex.*

В настоящее время сельское хозяйство России не относится к одним из наиболее инновационных отраслей, однако в агросектор уже вносят видоизменения под влиянием различных инновационных цифровых технологий. В условиях усиливающейся конкурентной борьбы на рынке сельскохозяйственной продукции и быстро изменяющихся предпочтений потребителей решение проблем в отраслях АПК возможно на основе перехода к цифровому сельскому хозяйству (точному земледелию, активному использованию цифровых технологий для повышения производительности труда).

Политическая ситуация последних лет более чем когда-либо доказала, что агропромышленный комплекс является важнейшим сектором национальной экономики, обеспечи-

вающим продовольствие и, частично, экономическую безопасность страны. Но есть и ряд нерешенных проблем: в первую очередь, это недостаточный уровень развития сырьевой базы (производственного сектора), который не соответствует траектории ускоренного движения, особенно из-за небольшого товарного уровня; увеличение объемов производства из-за невозможности использования новых технологий, особенно на основе элементов цифровизации; низкие темпы модернизации отрасли и пополнения основных фондов (это касается и обрабатывающего сектора, и еще сложнее отсталость в переработке, хотя это область, где возможны инновации (уровень рентабельности производства); финансовая нестабильность; недостаточный уровень развития рыночной инфраструктуры (недооценка усилий производителей); нехватка квалифицированного персонала (из-за очень низкой привлекательности рабочей силы); низкая воспроизводимость природного и экологического потенциала; ограниченная информационная поддержка агропромышленного комплекса [1].

Основная задача цифровой трансформации сельского хозяйства – обеспечить глобальное планирование в отрасли путем интеграции объективных потоков данных сельскохозяйственных производителей и правительственных данных в платформу цифрового сельского хозяйства, а также предоставить точные рекомендации участникам рынка, в том числе с использованием искусственного интеллекта и инноваций. Основные направления и инициативы (пилотные проекты) позволят осуществить цифровую трансформацию сельского хозяйства с помощью данных с использованием цифровых платформ.

Текущий уровень цифровизации отечественного сельского хозяйства, вызывает серьезную обеспокоенность: недостаток научно-практических знаний по инновационным современным агротехнологиям и методологии, отсутствие глобального прогноза по ценам на сельхозпродукцию, отсутствие должного количества информационных технических средств и техники, а также неразвитость системы логистики, хранения и доставки приводят к высоким издержкам производства [3]. Только небольшое число сельскохозяйственных товаропроизводителей обладают финансовыми возможностями для закупки новой техники, использования ИТ-оборудования и платформ.

В Указе Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 года поставлена задача преобразования приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, включая сельское хозяйство, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений. Сельское хозяйство по определению обладает рядом особенностей, обуславливающих активное применение в нём ИКТ:

1. Множественность факторов, определяющих результаты производственного процесса: природно-климатических, почвенных, биологических, экономических социальных. Причем большинство из них сильно изменчивы во времени и в пространстве. Это обуславливает существенные управленческие издержки на уровне конкретного хозяйства.

2. Многочисленность и территориальная рассредоточенность хозяйствующих субъектов, что существенно осложняет управленческие решения в масштабе отрасли.

3. Интенсивные и многосторонние межотраслевые связи сельского хозяйства с предприятиями I и III сфер АПК, многочисленность партнеров хозяйств – поставщиков ресурсов и покупателей продукции.

При цифровизации АПК предполагается развитие нескольких комплексных проектов повышения производительности:

- «Умное сельскохозяйственное предприятие»;
- «Умная ферма»;
- «Умное поле»
- «Умная теплица»;
- «Умный сад».

Одна из важнейших проблем распространения инновационных цифровых технологий в агропромышленном комплексе – низкая информированность хозяйств о возможно-

стях новых разработок. Дополнительным препятствием является отсутствие свободных средств на модернизацию основных фондов [1].

Если государственная политика будет строиться исключительно на привлечении дополнительных инвестиций в сектор, влияние цифровизации агропромышленного комплекса будет неполным. При продвижении инноваций необходимо создавать условия и механизм взаимодействия бизнеса и науки, образовательных учреждений, важных для формирования интеллектуального сотрудничества и развития интеграционных процессов. Интеллектуальное сотрудничество следует понимать как систему общественных отношений, сопровождаемую накоплением знаний для снижения стоимости каждой единицы производимой продукции. Это система взаимоотношений, основанная на инновационной интеграции, разделении труда и распределении опыта рыночных активов для получения новых продуктов или сырья [4].

Для активного вовлечения субъектов хозяйствования в цифровизацию экономики государство должно создавать соответствующую инфраструктуру, популяризировать такие направления развития в социуме и совершенствовать законодательную базу. Последний аспект важен для минимизации рисков возникновения противоречий между реальными действиями регуляторов с бизнесом и правовыми основаниями. В связи с этим необходимо:

- сформировать эффективный механизм управления изменениями в правовой базе, чтобы корректировки в одном законодательном акте не расходились с положениями в других законах;
- предоставить более широкий спектр полномочий организациям, занимающимся реализацией первостепенных мер по активному продвижению цифровых технологий и их внедрению в АПК;
- актуализировать характер взаимоотношений между всеми участниками цифровой экономики;
- разрабатывать программы, стимулирующие бизнес переходить на работу с применением новейших разработок;
- гармонизировать подходы к формированию правовой базы с партнерами из ЕАЭС;
- создать единую методологию внедрения цифровых технологий.

На федеральном уровне необходимо разработать механизм автоматизации однородных процессов, в том числе обработки обращений физических и юридических лиц. Но при этом необходимо предусмотреть возможность возникновения форс-мажорных обстоятельств в такой ситуации и задать алгоритм действий всех вовлеченных сторон.

Таким образом, переход к цифровой экономике позволит отечественному сельскому хозяйству повысить конкурентоспособность производимой продукции, увеличить рентабельность деятельности и создать условия для продовольственной безопасности страны. Несмотря на разработку и реализацию государственных программ по внедрению в АПК инноваций и информационных технологий, многие меры оказываются неэффективными из-за социальной невосприимчивости населения к новаторствам. Государство должно стимулировать бизнес в вопросах цифровизации производства не только через систему субсидирования, но и при помощи программ подготовки кадров, оптимизации фискальных условий работы и совершенствования законодательной базы.

Литература

1. Капелюк З.А., Алетдинова А.А. Основные вызовы развития российского аграрного сектора // *Дальневосточный аграрный вестник*. – 2017. – №4 (44). – С. 198-203.
2. Анохина Л.В. Перспективные направления формирования регуляторной среды цифровой экономики России // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2019. – №2. – С. 5-7.

3. Казова З.М. Цифровизация и налоговая политика // В сборнике «Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика»: сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 163-165.

4. Дышекова А.А. Тенденции развития макроэкономической ситуации в РФ // В сборнике «Современному АПК – эффективные технологии»: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию д.с.-х.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ, почетного работника высшего профессионального образования РФ В.М. Макаровой. – 2019. – С. 137-141.

5. Пишихачев С.М. Цифровая трансформация агропродовольственной системы: глобальные вызовы // В сборнике «Национальные приоритеты и безопасность»: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 213-221.

УДК 338.23

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пилова Ф.И.,

доцент кафедры «Экономика», к.э.н.
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: faty116.fp@gmail.com

Ашинова Ф.А.,

магистрант факультета экономики и управления
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

В работе рассматриваются перспективы развития инновационной деятельности в Российской Федерации, а также сделан вывод о приоритетности развития инновационного направления как основополагающего вектора прогрессивного развития экономики страны.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационная экономика, инновации, перспективы.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Pilova F.I.,

Associate Professor of the Department of Economics, Ph.D.
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: faty116.fp@gmail.com

Ashinova F.A.,

Master's student of the Faculty of Economics and Management
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation

The paper examines the prospects for the development of innovative activities in the Russian Federation, and also makes a conclusion about the priority of the development of the innovative direction as the fundamental progressive development of the country's economy.

Key words: innovative activity, innovative economy, innovation, prospects.

Современная социально-экономическая система сильно подвержена влиянию всеобщей информатизации и сложности бизнес-процессов, в связи с чем традиционные методы управления бизнесом становятся неактуальными и не могут в полной мере решать проблемы, которые возникают перед бизнесом. Выход из этой ситуации – внедрение инноваций.

Инновационная деятельность является устойчивым направлением функционирования экономики, и её развитию уделяется большое внимание в нашей стране. Инновации – это основа конкурентоспособности предприятий, регионов и государства в целом [1].

Для усиления конкурентных преимуществ экономических субъектов необходимо действовать повышению спроса на инновации, причём важно внедрять не только технологические, но и управленческие инновации, которые комплексно будут способствовать повышению конкурентоспособности на различных уровнях [2].

Российская Федерация обладает научно-техническим и инновационным потенциалом, который аккумулируется и развивается в соответствии с социально-экономическими задачами страны. На территории Российской Федерации функционирует множество инновационных центров, крупнейшим из них является «Сколково», который включает в себя 137 партнёров, 2540 стартапов, в которые привлечено 13 млрд. руб., создано более 6300 рабочих мест различных профессиональных направлений, а также на территории инновационного центра функционирует Сколковский институт науки и технологий, в котором работают 148 профессоров, и обучается 941 студент [3].

Реализуя инновационный потенциал через инновационные центры, обязательно необходимо оценивать перспективы инновационной экономики, иначе вложенные инвестиции могут не окупиться.

Разработка, внедрение и успешная реализация инноваций в Российской Федерации – это инструмент активного повышения экономических показателей страны. Так, по данным Министерства экономического развития Российской Федерации, за период с 2007 по 2020 год показатели страны в области инновационной деятельности значительно улучшились. В 2007 году доля предприятий, реализующих технологические инновации, составляла 13%, а к концу 2020 года количество предприятий промышленного производства, осуществляющих деятельность в сфере технологических инноваций, приравнивается 40-50% (в среднем 45%), удельный вес инновационной продукции в общем объёме промышленной продукции в 2007 году равен 5,5%, в 2020 году – 25-35%, валовая добавленная стоимость инновационного сектора ВВП в 2007 году составляла 10-11%, в 2020 году равна 17-18%, удельный вес экспорта российской высокотехнологичной продукции в общемировом объёме в 2007 году был равен 0,3%, а в 2020 году составляет 2% [4]. На основе анализа динамики показателей, можно утверждать, что за период с 2007 по 2020 год инновации стали значимым структурным элементом экономики Российской Федерации, а также инструментом повышения конкурентоспособности и прибыльности компаний.

За период с 2007 г. по 2020 г. существенно увеличилось количество инновационных продуктов, возросла инновационная активность экономических субъектов, в том числе на международной арене, на основе экспорта высокотехнологичной продукции, а также повысилась степень заинтересованности государства в развитии инновационной сферы. В совокупности инновационная деятельность оказала благоприятное воздействие на развитие экономики государства.

Не менее важным аспектом инновационной деятельности Российской Федерации является усиление конкурентного преимущества и занятие лидирующих позиций в сфере инноваций и разработок на мировой арене. Рейтинг глобального инновационного индекса позволяет оценить положение России в инновационной сфере на мировом уровне на основе оценки ресурсов и результатов инновационной деятельности.

Активное развитие инновационного направления экономики Российской Федерации возможно лишь при его поддержке гражданами, организациями, регионами и государством в целом. В связи с этим одной из наиболее важных целей государства в сфере иннова-

ций является повышение инновационной активности субъектов. В текущий период времени данная цель реализуется посредством дополнительного финансирования инноваций и разработок, грантовой поддержки научных исследований и инновационной деятельности, обновления оборудования, упрощённой формы уплаты налогов для организаций, осуществляющих деятельность в сфере инноваций, а также льготного кредитования инновационных проектов. Так, по данным 2017 года, две трети (66,2%) внутренних затрат на исследования и разработки поддерживаются финансово за счёт средств государства, что свидетельствует о его заинтересованности в повышении инновационной активности отдельных граждан, организаций, регионов и страны, в целом. Инновационная сфера в Российской Федерации становится приоритетным вектором развития экономики, поэтому в перспективе государство будет ещё в большей мере стимулировать инновационную активность субъектов как прямыми, так и косвенными способами, результатом чего станет значительно более высокий уровень инновационной активности экономических агентов.

Одним из значимых показателей инноваций является их социальный эффект, степень и качество влияния на социальную сферу. Российская Федерация активно стремится к тому, чтобы за счёт более эффективной экономической деятельности, сокращения затрат производства и сбыта продукции, произведенной за счет инновационных и ресурсосберегающих технологий, повышалось качество жизни населения. Детализируя, стоит отметить, что в перспективе планируется формирование электронного правительства, привлекающего население к участию в политической жизни страны и позволяющего свободно и доступно выражать свою гражданскую позицию. Немаловажным перспективным направлением применения инноваций является создание новых удобных электронных площадок для реализации предпринимательской деятельности, а также связи производителей и покупателей продукции. Особое значение для общества имеет сфера здравоохранения, в рамках которой планируется формирование электронных платформ (электронная запись к врачу, создание электронной медицинской книжки и базы данных пациентов). Кроме того, важную роль в повышении качества жизни общества играет создание безопасной транспортной инфраструктуры, а также экологически чистых технологий. Вся социальная сфера нуждается в инновациях, которые активно разрабатываются и внедряются для её улучшения и повышения качества жизни населения [5].

Основой качества технологических инноваций является их экологическая безопасность, влияющая на состояние внешней среды функционирования организаций, а также здоровье и благосостояние населения. Именно поэтому создаваемые технологии в перспективе должны быть экологически чистыми, позволяющими вторично перерабатывать ресурсы, сберегать их и формировать экологически чистое пространство. Для того чтобы инновационная деятельность реализовывалась с положительным эффектом, необходим внешний регулятор инновационной сферы, в качестве которого выступает унифицированная нормативно-правовая база, определяющая цели, задачи, основные направления инновационной деятельности в Российской Федерации. К основным документам, отражающим стратегическое развитие инновационной деятельности на данный момент, относятся:

– Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;

– Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года;

– Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» и др.

В перспективе планируется совершенствовать существующую нормативно-правовую базу с учетом современных требований и тенденций развития инновационной экономики.

Подводя итог, можно сделать вывод, что инновационная деятельность является приоритетной в Российской Федерации и имеет большие перспективы в будущем. К основным из них относятся повышение экономических показателей страны за счёт инноваций и

разработок, усиление конкурентных преимуществ Российской Федерации в инновационной сфере на мировой арене, повышение инновационной активности экономических субъектов страны, улучшение социального благосостояния населения, обеспечение экологической безопасности и совершенствование нормативно-правовой базы в области инновационной деятельности.

Литература

1. Батенёва Т. Рейтинг на вырост // *Российская Газета*. – 2019. – № 120 (7878). – URL: <https://rg.ru/2019/06/04/ekspert-vshe-cto-prepiatstvuet-vnedreniiuinnovacij-v-rossii.html/>
2. Глобальный инновационный индекс – 2020 / М.А. Гериман, Л.М. Гохберг, В.А. Рудь, Е. А. Стрельцова // *НИУ ВШЭ*. – 2020. – URL: <https://issek.hse.ru/news/396120793.html/>
3. Инновационный центр «Сколково». – URL: <https://sk.ru/>
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // *Консультант Плюс*. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/2e0cad6becff64fae86adcefb71b0d3fa2be8945/
5. Проект «Инновационная Россия – 2020» // *НИУ ВШЭ*. – URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/209522123/>
7. Тепман Л.Н., Напёров В.А. *Инновационная экономика: учебное пособие*. – Москва: Юнити, 2014. – 278 с.

УДК 336

БАНКОВСКИЕ ЭКОСИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Пригода Л.В.,

ФГБОУ ВО «МГТУ», г. Майкоп, Россия

e-mail: lv_prigoda@mail.ru

Зумакулова Ф.С.,

ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

e-mail: f.zumakulova@yandex.ru

Чекеревац Зоран П.,

Факультет бизнеса и права, Университет «МБ», Белград, Сербия

e-mail: zoran@cekerevac.eu

Аннотация

Развитие современных цифровых технологий на рынке финансовых услуг привело к усилению конкуренции между кредитными организациями, маркетплейсами, финансовыми и нефинансовыми компаниями. В настоящее время банки сталкиваются с сильным давлением со стороны новых участников рынка финансовых услуг, однако у них есть преимущество в ресурсах, которые они могут использовать для быстрого запуска собственного цифрового бизнеса.

Ключевые слова: кредитные организации, финансовая экосистема, маркетплейс, банки, финансовые услуги.

BANKING ECOSYSTEMS: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Prigoda L.V.,

FSBEI HE «MSTU», Maykop, Russia

e-mail: lv_prigoda@mail.ru

Zumakulova F.S.,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: f.zumakulova@yandex.ru

Chekerevac Zoran P.,
Faculty of Business and Law, University MB, Belgrade, Serbia
e-mail: zoran@cekerevac.eu

Annotation

The development of modern digital technologies in the financial services market has led to increased competition between credit institutions, marketplaces, financial and non-financial companies. Banks are currently facing strong pressure from new entrants to the financial services market, but they have an edge in the resources they can use to quickly launch their own digital business.

Key words: *credit institutions, financial ecosystem, marketplace, banks, financial services.*

Введение. Современные экономические и конкурентные проблемы делают статус-кво неприемлемым для банковской отрасли. Макроэкономический спад, связанный с пандемией COVID-19, по-прежнему оказывает давление на чистую прибыль отрасли, и вряд ли в ближайшее время ожидается улучшение ситуации. Между тем конкурентная среда становится все более сложной, поскольку цифровые технологии снижают барьеры для входа на рынок финансовых услуг. Поскольку финтех привлекает миллионы новых клиентов, традиционные операторы сталкиваются с необходимостью решительных действий, которые становятся все более актуальными с каждым днем.

Технологии искусственного интеллекта (ИИ), от мгновенного перевода до разговорных интерфейсов, оказывают все более очевидное влияние на нашу повседневную жизнь. Это особенно очевидно в секторе финансовых услуг, где участники рынка уже запускают прорывные инновации на основе ИИ. Чтобы оставаться конкурентоспособными, существующие банки должны придерживаться концепции «ИИ - прежде всего» в плане видения и исполнения цифровых решений. Это означает преобразование всего стека возможностей, включая уровень взаимодействия участников финансовых экосистем, принятие решений на основе ИИ, основные технологии и инфраструктуру данных, а также операционную модель. При полной интеграции данные возможности могут значительно усилить взаимодействие звеньев экосистем, поддерживая финансовую деятельность клиентов в разнообразных дистанционных и физических контекстах с помощью интеллектуальных, высокоперсонализированных решений, предоставляемых через интуитивно понятный, цельный и быстрый интерфейс. Перечисленные ожидания являются базовыми для банка, использующего технологии искусственного интеллекта.

Основная часть. Низкие процентные ставки, высокие кредитные риски, ужесточение банковского регулирования во многих странах и другие препятствия заставляют банки пересматривать свои долгосрочные траектории развития. Если расширение бизнеса является приоритетом, основными вариантами являются крупномасштабные слияния и поглощения, цифровая трансформация основного бизнеса, заключительные сделки или создание нового бизнеса. У всех перечисленных направлений есть свои плюсы и минусы. Крупномасштабные слияния и поглощения предлагают быстрый доступ к новым рынкам, продуктам и технологиям, но часто сопряжены с высокой ценой и постоянной проблемой интеграции. Наиболее ярким примером расширения банковского бизнеса в настоящее время является создание экосистем, позволяющих банкам выходить на новые нетрадиционные для них рынки.

Экосистема представляет собой сложную систему взаимосвязанных элементов, развивающихся отдельно друг от друга, ключевой частью которой является микросервисная инфраструктура. Подобная система позволяет гибко относиться к тому, что происходит на

рынке, и вовремя реагировать с апдейтом на какую-либо часть своей экосистемы. Для России наиболее характерной моделью является экосистема, построенная вокруг банка, при этом традиционные финансовые посредники становятся конкурентами для банка. [1] В свою очередь, финансовые услуги являются своеобразной точкой входа клиента в экосистему, в которой банк замыкает пользователя и предлагает услуги компаний-партнеров, уже находящихся в экосистеме. То, что в России центром экосистемы является банк, в первую очередь, обусловлено инертностью российского потребителя финансовых услуг, привыкшего получать услуги кредитных организаций и консервативно относящегося к новациям, исторически сложившейся прибыльностью банков и проактивностью финансовых провайдеров.

В целом, экосистему можно охарактеризовать, как инструмент, позволяющий банкам конкурировать за удержание клиента в своем фокусе. Структура банковской экосистемы представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структура банковской (финансовой) экосистемы [2]

По нашему мнению, одним из направлений, способствующих удержанию клиента и расширению перечня предоставляемых сервисов, может выступить создание маркетплейса, позволяющего фермерам, производителям сельскохозяйственной продукции реализовывать её напрямую покупателям- клиентам экосистемы. Данный маркетплейс относится к элементам небанковской экосистемы, однако за счёт более глубокого и точного понимания контекста, поведения, потребностей и предпочтений каждого клиента банковской экосистемы, позволит эффективно включиться в процесс взаимодействия с аграрным сектором регионов. Это понимание, в свою очередь, позволит ИИ разработать разумное индивидуальное предложение.

Маркетплейс фермерских продуктов. Данный проект охватывает сразу две целевые аудитории: фермеров и покупателей их продукции. Первым открываются дополнительные каналы сбыта (а это критично для малого агробизнеса), вторым же – возможность приобрести фермерскую (натуральную) продукцию у проверенного продавца. В наиболее общем виде маркетплейс представлен на рисунке 2.

Проведенное исследование показало, что основными потребителями фермерских продуктов могут стать так называемые «экомамы», работающие женщины из городов 25–45 лет со средним доходом. Они заботятся о здоровье своей семьи и внимательно выбира-

ют продукты питания. Им важно видеть, как и где эти продукты производятся, они готовы потратить время на звонок или даже поездку к фермеру, чтобы убедиться в качестве его товаров.

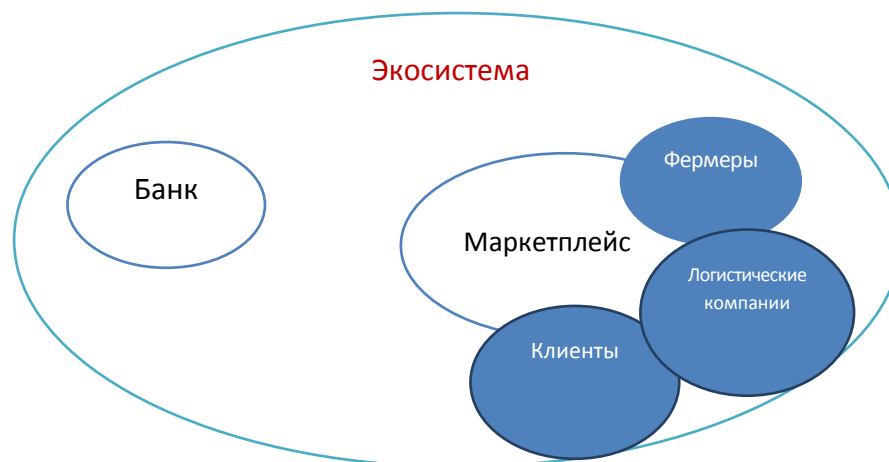

Рисунок 2 – Схема маркетплейса фермерских продуктов в экосистеме

В среднем россиянин, по данным Росстата, тратит на еду 34% своих доходов [3], а следовательно, сервис по доставке фермерских продуктов сможет принести пользу и производителям, и клиентам экосистемы.

Финансовая модель экосистемы подразумевает, что величина прибыли всей экосистемы важнее прибыли отдельного сервиса. Данное направление может не вносить существенный вклад в прибыль, но позволит заслужить лояльность клиентов и удержать их внутри экосистемы.

Опрос потенциальных покупателей показал, что наиболее важным требованием к подобному сервису с их стороны является фидбэк по доставке, которая может быть обеспечена, как силами самих фермеров, так и посредством привлечения сторонних организаций.

Вовлечение новых партнеров является одной из ключевых задач экосистемы.

Институционализованные возможности налаживания новых масштабных партнерских отношений с разнородным набором нефинансовых организаций. Партнерские отношения становятся все более важными для поставщиков финансовых услуг, поскольку они расширяют свои границы за пределы традиционных каналов, привлекают больше клиентов и создают более глубокое взаимодействие. Большинство организаций понимают важность наличия четкого стратегического обоснования (включая тезис о создании беспроектной ценности для партнеров) и сильной модели управления для наблюдения за партнерством. Также важно создать группы, ответственные как за установление партнерских отношений, так и за адаптацию технологической инфраструктуры для поддержки эффективного и быстрого запуска партнерства.

• *Создание специальных команд, ориентированных на установление партнерских отношений.* Эти команды постоянно ищут на рынке потенциальных партнеров и оценивают их соответствие стратегии роста экосистемы. Они эффективно взаимодействуют с широким кругом небанковских партнеров - начиная с анализа различий в культуре и технологиях - и оценивают гибкость, необходимую для согласования с методами работы партнеров (например, профиль и старшинство людей, участвующих в обсуждениях, стили принятия решений, оперативность на запросы, соблюдение сроков), чтобы обеспечить более быстрое, плавное и продуктивное сотрудничество [4].

• *Создание благоприятной для партнерства технологической инфраструктуры* в значительной степени зависит от контрактов API, определяющих функции, которые необ-

ходимо разработать для удовлетворения требований партнера. Еще один важный шаг - изменение технологической инфраструктуры для облегчения быстрой интеграции с возможностями партнеров, включает в себя создание сред «песочницы», позволяющих проводить быстрые эксперименты и пробные испытания концепции, а также современные варианты обмена данными и хранения, совместимые со стеком данных партнера.

Заключение. Путь к тому, чтобы стать интеллектуальным банком AI, влечет за собой трансформацию возможностей на всех четырех уровнях стека возможностей: взаимодействие, принятие решений на основе ИИ, основные технологии и инфраструктура данных, а также операционная модель. Слои должны работать в унисон, и вложения в каждый слой следует производить в тандеме с другими. Недостаточное инвестирование в любой уровень создаст волновой эффект, который ограничит способность стека в целом достигать целей экосистемы.

Поскольку традиционные банки наблюдают за быстрым развитием технологий искусственного интеллекта и успехами цифровых новаторов в создании привлекательного клиентского опыта, многие осознают необходимость переосмысления того, как они привлекают своих клиентов. [5] Принимая подход, основанный на искусственном интеллекте, в своем видении и планировании, инновационные банки создают возможности, которые позволят им не только предоставлять интеллектуальные услуги, но и разрабатывать интуитивно понятные, персонализированные поездки, охватывающие различные экосистемы, от банковского дела до жилья и розничной торговли, услуги B2B и многое другое. Для реализации этого видения требуются новые компетенции, надежный механизм управления партнерскими отношениями и постепенное преобразование стека возможностей. В процессе функционирования экосистемы необходимо внимательно следить за перспективами клиентов и четко понимать, как интеллектуальный банк будет создавать ценность для каждого клиента.

Литература

1. *Леушев А. Ассоциация российских банков – официальный сайт*
https://arb.ru/upload/iblock/195/Леушев_Экосистемы.pptx
2. *Пригода Л., Аликаева М., Чекеревец З. Банковские экосистемы и маркетинговые тенденции цифровизации // Новые технологии. – 2020. – № 6.*
3. *Федеральная служба государственной статистики – официальный сайт*
<https://rosstat.gov.ru>
4. *McKinsey & Co* <https://www.mckinsey.com/>
5. *Ciobu Stela, Iordachi Victoria and Efimenco Olesia The bank's image: Formation and ways of improvement [Journal] // MEST Journal / ed. Cekerevac Zoran. – Belgrade – Toronto: MESTE, July 15, 2020. – 2 : Vol. 8. – Pp. 78-88.*

УДК 333

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Саидов М.Х.,
профессор кафедры «Агрологистика»,
д.э.н., профессор
Эркинхожиев И.И.,
соискатель
ТашГАУ, г. Ташкент, Узбекистан
e-mail: agrар.vuz@inbox.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы модернизации и интенсивного развития аграрного сектора, а также проанализированы перспективы дальнейшего реформирования сельского хозяйства.

Ключевые слова: модернизация сельского хозяйства, фермерских, дехканских хозяйства, оптимизация, производство, стратегия, цифровизация сельского хозяйства, цифрового аграрного сектора экономики, инвестиций, развитие надомничества.

ECONOMIC AND INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE AGRARIAN SECTOR OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Saidov M.Kh.,

Professor of the Department «Agrologistics»,

Doctor of Economics, Professor

Erkinkhojiev I.I.,

researcher

TSAU, Tashkent city, Uzbekistan

e-mail: agrar.vuz@inbox.ru

Annotation

This article examines the issues of modernization and intensive development of the agricultural sector, as well as analyzes the prospects for further reforming agriculture.

Key words: modernization of agriculture, farming, dekhkan farms, optimization, production, strategy, digitalization of agriculture, digital agricultural sector of the economy, investment, development of homework.

Сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей экономики Республики Узбекистан. Благоприятные природно-климатические условия, которыми обладает Узбекистан, самоотверженный и трудолюбивый народ, а также тщательно продуманная стратегия государства в этом направлении способствуют динамичному развитию аграрного сектора: на нашей земле выращиваются прекрасные, вкусные, экологические чистые плоды земли и солнца, которые пользуются большой популярностью и на мировых рынках.

Согласно Стратегии действий по дальнейшему развитию Узбекистана на 2017-2021 годы в числе других сфер, определены конкретные задачи по модернизации сельского хозяйства, последовательное осуществление которых способствует большим достижениям в данной области.

Только в 2017 году в сфере сельского хозяйства принято 5 законов, более 20 указов и постановлений, образованы 2 новых комитета и 3 объединения. Кардинально усовершенствована деятельность Министерства сельского и водного хозяйства. [1]

Совет фермеров Узбекистана преобразован в качестве Совета фермерских, дехканских хозяйств и владельцев приусадебных земель Узбекистана.

Реализация системных мер в аграрной сфере позволила достигнуть не только качественных, но и весьма ощутимых количественных результатов. Так, отрасль демонстрирует устойчивые положительные темпы роста, превышающие 8-10% в год. За годы независимости объем производства сельскохозяйственной продукции возрос в целом более чем в 5 раза. Это позволило увеличить в расчете на душу населения потребление мяса в 1,5 раза, молока и молочных продуктов – 2,2 раза, картофеля – в 8 раза, овощей – более чем в 3 раза, фруктов – почти в 5 раза.

По данным Министерства сельского хозяйства республики, в настоящее время в стране ежегодно производится около 25 миллионов тонн плодоовощной продукции, что на

душу населения составляет более 300 кг овощей, 80 кг картофеля и 55 кг винограда. Это примерно в три раза превышает общепринятые в мире оптимальные нормы потребления. Международные эксперты оценивают экспортный потенциал аграрной отрасли Узбекистана в более чем 5 миллиардов долларов США. [2]

Впервые в нынешнем году на освободившихся от зерна около 1 миллиона гектарах площадях посеяны овощи, картошка, бахчевые и бобовые культуры и выращено более 5,5 миллионов тонн продукции.

Системные работы, осуществляемые по диверсификации сельского хозяйства, дальнейшему рациональному использованию земельно-водных ресурсов, повышению доходов дехканов путём выращивания экспортной продукции постепенно дают свою эффективность.

В данном процессе особое внимание уделено использованию ведущего опыта таких стран, как Польша, Нидерланды, Греция, Китай, Южная Корея, Турция, Испания и Индонезия.

Узбекистан постепенно становится одним из крупных экспортеров высококачественной и конкурентоспособной плодоовощной продукции. Как известно, для бесперебойного обеспечения плодоовощной продукцией в течение всего года большое значение имеют вопросы переработки и хранения. В этой связи уместно привести следующие цифры. За последние 5 лет объем переработки плодоовощной продукции и винограда вырос в 4,0 раза, в том числе производства плодоовощных консервов – 3 раза, сухофруктов – в 5 раза, натуральных соков – 8 раз. Доля переработки превышает 20% от общего объема производства плодоовощной продукции и винограда.

Было переработано 135 тысячи тонн сельскохозяйственной продукции, экспортировано готовой продукции на 100 миллионов долларов. За рубеж реализовано 725 тысячи тонн свежих фруктов на сумму 870 миллионов долларов.

Сегодня наше государство экспортирует около 200 видов свежей и переработанной плодоовощной продукции. Выращиваемые на благодатной узбекской земле фрукты и овощи сегодня можно встретить на рынках не только ближнего зарубежья, но и Норвегии, Таиланда, Индонезии, США, Японии, Монголии, Саудовской Аравии, Словакии и даже далекой Бразилии. В целом, более 120 стран мира имеют возможность наслаждаться отменным вкусом узбекских фруктов и овощей [3].

Как известно, развитие агропромышленного комплекса зависит от рационального использования не только земельных, но и водных ресурсов, запасы которых. К сожалению, во всем мире сокращаются при одновременном росте численности населения планеты. С учетом этого независимый Узбекистан осуществил радикальные изменения в водном хозяйстве, нацеленные на улучшение мелиоративного состояния орошаемых земель, обеспечение рационального использования ограниченных водных ресурсов, повышение плодородия земель. Этому, в частности, способствуют широкое внедрения принципов интегрированного управления водными ресурсами, привлечение в отрасль современных технологий, систем автоматизированного контроля и управления водораспределением.

На сегодняшний день в сельском хозяйстве используются более 20 млн гектаров земель, в том числе 3,2 млн гектаров, орошаемых посевных земельных площадей, на которых выращивается продовольственная продукция для нужд населения, необходимое сырье для отраслей экономики.

В целях повышения плодородия орошаемых площадей, улучшения мелиоративного состояния и водоснабжения в рамках государственных программ осуществляются масштабные ирригационные и мелиоративные мероприятия.

Основными задачами оптимизации являлись:

За счет увеличения производства объемов сельхозпродукции, увеличение количества высокодоходных фермерских хозяйств;

- обеспечение рационального использования земельно-водных ресурсов;

- достижение качественного и своевременного проведения агротехнических мероприятий;
- обеспечение фермерских хозяйств достаточной собственностью для использования кредитов коммерческих банков;
- достижение приобретения техники и других средств за счет собственных доходов или банковских кредитов;
- совместно с сельскохозяйственным производством развитие надомничества и других сфер, и на этой основе создание новых рабочих мест в сельской местности.

Благодаря экономическим реформам в аграрном секторе и устойчивым темпам роста сельскохозяйственного производства, республика вошла в группу стран с высокими темпами развития сельского хозяйства в СНГ. Качественными результатами развития сельского хозяйства стало повышение эффективности производства: рост урожайности по основным сельскохозяйственным культурам и продуктивности животноводства, повышение рентабельности в фермерских хозяйствах и положительные сдвиги в сторону устойчивого развития аграрного сектора экономики Узбекистана в современных условиях является инновационная составляющая экономического роста, меры по активизации процесса модернизации и внедрению современных агротехнологий.

Приоритетными направлениями инновационной политики в сельскохозяйственном производстве являются государственная поддержка особо важных научных проектов и технологий, создание условий, необходимых для ускорения внедрения научно-технических достижений, совершенствование процесс стимулирования посредством создания побудительных интересов на всех уровнях разработки и внедрения в производство эффективных достижений науки и техники, ориентированных на решение социально-экономических проблем аграрного сектора экономики, создание межотраслевых научно-технических комплексов, научно-производственных объединений и систем, технополисов и технопарков в целях углубления и расширения интеграции науки и производства, а также капельного орошения сельскохозяйственной продукции и кластерного метода управления агропредприятиями.

Развитые страны успешно модернизируют свою экономику, ускоренными темпами развивают инновационные технологии, где доминирует искусственный интеллект, автоматизация и цифровые платформы. К 2020 год., по прогнозным данным экспертов, 25% мировой экономики перейдет к внедрению технологий цифровизации, позволяющих эффективно функционировать государству, бизнесу и обществу [4].

Ускорение цифровых преобразований в сельском хозяйстве, формирования цифрового аграрного сектора экономики в значительной степени зависит от инвестиционного климата в стране, увеличения инвестиций в отрасль.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан №УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 г.
2. Указ Президента Республики Узбекистан №УП- 3226 «О важнейших направлениях углубления реформ в сельском хозяйстве» от 24 марта 2003 г.
3. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-4478 «О мерах по дальнейшему совершенствованию организации деятельности и развитию фермерства в Узбекистане» от 22 октября 2012 г.
4. Эркинхожиев И.И. Экономические механизмы развития агрокластеров в сельском хозяйстве Республики Узбекистан / Новосибирский государственный аграрный университет // Теория и практика современной аграрной науки: сборник IV национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием г. Новосибирск, 26 февраля 2021 г. – С. 1465-1469.

ЭФФЕКТИВНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОТРАСЛИ РИСОВОДСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Серда М.В.,

доцент кафедры «Менеджмента и информатики», канд. с.-х. наук, доцент

e-mail: sermarvi@yandex.ru

Романцова С.А.,

факультет Бизнеса и социальных технологий, студент

e-mail: svetaromancowa19@gmail.com

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова – филиал
ФГБОУ ВО Донской ГАУ, г. Новочеркасск, Россия

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам внедрения в отрасль рисоводства эффективных инновационных технологий. В данной работе рассматриваются новейшие сорта отечественной селекции; установки по автоматизации чековых и канальных водовыпусков, благодаря которым будет достигаться рациональное использование водных ресурсов и снижение расходов в сборных и оросительных каналов; современные способы посева семян, способствующие повышению урожайности риса и химических средств защиты растений.

Ключевые слова: *рисоводство, инновационные технологии, экономика, селекционные достижения, комплекс, экспериментальные установки, водовыпуск, оросительные системы.*

EFFECTIVE INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE RICE INDUSTRY AT THE PRESENT STAGE

Sereda M.V.,

Associate Professor of the Department of Management and Informatics,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor

e-mail: sermarvi@yandex.ru

Romantsova S.A.,

Faculty of Business and Social Technologies, student

e-mail: svetaromancowa19@gmail.com

Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunov –
branch of the Don State Agrarian University, Novocherkassk, Russia

Annotation

This article is devoted to the implementation of effective innovative technologies in the rice industry. This paper discusses the latest varieties of domestic breeding; installations for automatic check and channel water outlets, thanks to which rational use of water resources will be achieved and costs in collecting and irrigation channels will be reduced; modern methods of sowing seeds that contribute to increasing the yield of rice and chemical plant protection products.

Key words: *rice farming, innovative technologies, economy, breeding achievements, complex, experimental installations, water outlet, irrigation.*

В перечне продовольственных проблем, решаемых человечеством, одной из важнейших является проблема производства зерна, в которой рис занимает ведущее положение. Это обусловлено тем, что благосостояние более половины населения земли полностью зависит от наличия зерна риса [1, с. 56].

Рис – очень трудная для выращивания культура. Получение больших урожаев в данной области растениеводства связано со многими сложностями по причине специфичности ее агротехники. В частности, рис – единственная культура, при выращивании которой потребуются абсолютное затопление плоскости поля. Потребность РФ в рисовой крупе составляет 570-585 тыс. тонн в год.

За последние годы известность риса в России сильно возросла. Он занимает в потреблении круп почти две пятых рынка и является для России как экспортируемым, так и импортируемым продуктом, при этом размеры экспорта и импорта сопоставимы, потому что рис относится к продуктам с возможностью длительного хранения. Экспорт риса является одним из очень значимых в международной торговле России.

Внедрение новых инновационных технологий рисоводства, а также улучшение сортамента и развитие селекционных достижений, важно для дальнейшего увеличения урожайности риса. По мнению специалистов современная тенденция на мировом рынке представляет снижение площади посевов риса с одновременным повышением урожайности [4, с. 38].

Основным рисоводческим центром в России является Краснодарский край, достоинства которого признаны во всем мире. Еще в 1970-1980-е гг. в Краснодарском крае был создан современный рисоводческий комплекс. При проектировании такого комплекса использовались лучшие достижения мировой мелиоративной науки и практики. Принцип его работы состоял в отведении земель непригодных для богарного земледелия: засоленные, подтопляемые, заболоченные под оросительные системы. Вследствие формирования новейших технологий, поддержка органики и грамотного чередования культур, в Краснодарском крае до сих пор высокий урожай риса.

Помимо Краснодарского края в Российской Федерации по выращиванию риса занимаются 8 субъектов трех федеральных округов. По итогам 2019 года 73,3% риса было собрано в Краснодарском крае, 8,7% – в Республике Дагестан, 7,7% – в Ростовской области, 4,0% – в Республике Адыгея, 2,2% – в Приморском крае, 1,9% – в Астраханской области. Также рис возделывают в Республике Калмыкия (1,3%), Чеченской Республике (0,8%), Еврейской АО (0,05%) (рисунок 1).

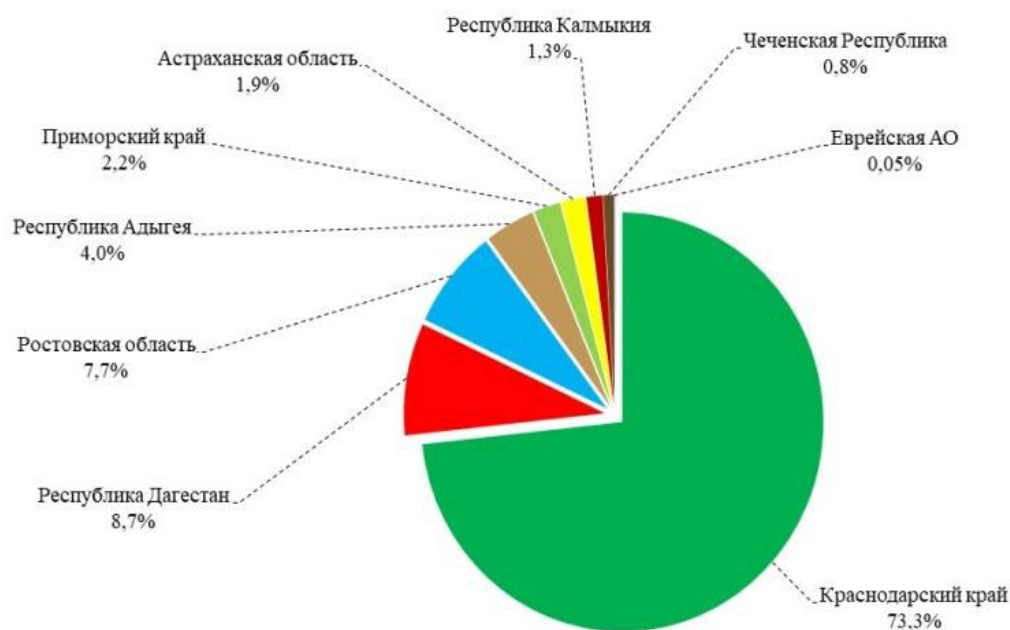

Рисунок 1 – Регионы в общем объеме сборов риса в России в 2019 году, %

Российский рынок риса характеризуется расширением посевных площадей – со 181,5 тыс. га в 2018 году до 194,1 тыс. га в 2019 году. Размеры площадей по итогам посевной кампании 2020 года составили 197,4 тыс. га [2].

Увеличением объема сборов риса в 2019 году – на 5,8% по отношению к показателям 2018 года до 1 098,7 тыс. тонн. Это практически на уровне рекордных значений 2015 года (1 109,8 тыс. тонн).

Среднегодовая урожайность риса в России в 1991-2000 гг. составляла 29,0 ц/га, в 2001-2010 гг. – возросла до 42,3 ц/га, в 2011-2019 гг. – достигла 54,0 ц/га [3].

Ростом производства рисовой крупы в 2020 году. В начале 2020 года показатели составили 126,0 тыс. тонн, что на 28,3% больше, чем в начале 2019 года. В 2019 году, напротив, произошло некоторое сокращение объемов выработки рисовой крупы – на 2,5% по отношению к 2018 году.

Не смотря на активное развитие России в отрасли рисоводства, имеются и проблемы, которые необходимо решать.

К основным проблемы развития рисоводства на современном этапе являются:

- низкий уровень использования площади рисовых оросительных систем;
- возобновление рисовых оросительных концепций требуется от 40 до 60 тыс. руб. на гектар;
- мировая конкуренция на рынках продовольствия;
- неконтролируемый импорт Государственного таможенного комитета;
- проблемы с водоснабжением рисовых чеков.

Для решения вышеперечисленных проблем Минсельхоз России предлагает новые технологии выращивания риса. В Краснодарском крае, а именно в Славянском районе, устанавливают экспериментальные установки по автоматизации чековых и канальных водовыпусков, благодаря которым будет достигаться рациональное использование водных ресурсов и снижение расходов в сборных и оросительных каналов. Эти установки значительно снизят затопления посевов и полностью исключат нарушения технического регламента по выращиванию риса.

Только одна индивидуальная компания, занимающаяся селекцией новых сортов риса в России, «АФГ Националь», успешно осуществила государственные сортоиспытания и вводит 11 новых сортов. В этом году агрохолдинг получил патенты на три новых сорта: среднезёрный Комсомол 100 для гарниров и каш, среднезёрный Атаман для плова и крупнозёрный сорт Лезгинка для ризотто. Формировались подобные виды способом персонального отбора из гибридных комбинаций с участием ранее выведенных сортов собственной селекции и высеяны в хозяйствах уже в этом году.

Новейшие виды устойчивы к заболеваниям и низким температурам, различаются высоким выходом и качеством рисовой крупы (выход крупы – до 73%, в том числе целого ядра – до 96%), а также высокой потенциальной урожайностью – до 120 ц/га. Для сравнения, средняя урожайность риса в Краснодарском крае в 2020 году составила 70 ц/га (на предприятиях «АФГ Националь» – 77,2 ц/га), средний выход крупы – до 60%. Кроме того, Лезгинка считается первоначальным ризоттным сортом российской селекции (с массой более 40 гр. на 1000 зёрен). Всего сортами собственной селекции «АФГ Националь» планирует занять до 50% площадей риса в текущем сезоне [2, с. 91].

Ещё одной современной эффективной технологией является улучшение посевов семян риса. Сейчас используется так называемый разбросной посев, выполняемый центробежными разбрасывателями. Особенностью такого посева является обработка секционными ребристыми катками, оставляющие в почве бороздки глубиной до 15-20 мм, в которые при поливе скатываются разбросанные по поверхности семена. Разбросной посев уже введен в Южном районе Ростовской области.

Вырастить хороший урожай без применения химических средств защиты растений сегодня просто невозможно, говорит Виктор Гараба, руководитель отделения формирования товаров компании «Август» (производство и продажа химических средств защиты

растений). По этой причине включают новейшие концепции с целью охраны посевов риса, содержащая в себе обработку гербицидом широкого спектра действий, осуществляющий рост однодольных и двудольных сорняков, также необходимо опрыскивание против пирикуляриоза – весьма вредоносной грибной болезни, которая ежегодно приводит к списанию по несколько гектар. Необходимо сосредоточить интерес на удобрения, ведь рис очень требовательная культура по сравнению с другими. Поэтому при выращивании его обязательно должны входить азотные, фосфорные и калийные удобрения [3, с. 74].

Ещё для риса важны микроэлементы, такие как цинк, медь и молибден, с помощью них повышается устойчивость растения к засухе и защищается от воздействия низких и высоких температур. В свою очередь недостаток почвенных запасов микроэлементов, говорит о необходимости внесения удобрений без которых сорта риса не смогут полностью осуществить свой генетический потенциал. Благодаря такому успешному развитию в данной культуре, территории России смогут не только стабильно получать 53-55 ц/га, в отличии от применения передовых технологий урожая, но и будут отсутствовать отрицательные воздействия на окружающую среду [4, с. 88].

Некоторые районы уже начали успешно развивать рисоводство. Помимо того, что урожайность риса в Ростовской области и так стремительно растет, сбор её составляет 18,7 тыс. тонн риса, министр сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области Рачаловский Константин Николаевич 31 декабря 2020 года проводит мероприятие «Обеспечение прироста продукции собственного производства в части поддержки рисоводства в рамках субсидии на стимулирование развития приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса и развитие малых форм хозяйствования». В результате которого было выполнено следующее: обеспечено сохранение посевной площади риса на уровне 2019 года; запланированное сохранение рисоводства на землях, непригодных для производства других культур; достигнутая посевная площадь риса в 2020 году составила 14,4 тыс. гектаров [6, с. 5].

В кратчайшие годы рост прибыли, улучшения качества и количества риса в Российской Федерации должны увеличиться, если будут реализованы все те технологии, которые сейчас предлагают специалисты, а именно модернизация и улучшение рисоводческих комплексов, развитие науки, разработка новых программ, проектов в области сельского хозяйства и новые селекционные достижения. Всё это может повлиять и на мировых конкурентов рынка продовольствия (страны Азии и Китай). Дальнейшее развитие производства риса в стране может быть достигнуто в основном за счет увеличения урожайности.

Литература

1. Лысенко Ю.А., Чуев И.Н., Хрисониди В.А. Проблемы и перспективы рисоводства [Электронный ресурс] // *Фундаментальные исследования*. – 2019. – № 4. – С. 66-70; <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42440>: (дата обращения: 18.03.2021).
2. «АФГ Националь» увеличил урожай риса [Электронный ресурс]: <https://www.agroinvestor.ru/companies/news/34766-afg-natsional-velichil-urozhay-risa/> (дата обращения: 12.03.2021)
3. Национальное аграрное агентство Rosng.ru [Электронный ресурс]: <https://rosng.ru/post/content/v-krasnodarskom-krae-osvaivayut-innovacionnyie-tehnologii-v-sfere-risovodstva?page=114&per-page=1> (дата обращения: 21.04.2021)
4. Агротехника и технологии [Электронный ресурс]: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/15006-na-strakh-i-ris/> (дата обращения: 22.03.2021)
5. Три четверти валового сбора риса в России приходится на Краснодарский край [Электронный ресурс]: <https://marketing.rbc.ru/articles/10364/> (дата обращения: 30.03.2021)
6. Суминская В.А. Стратегические направления в развитии инвестиционно-инновационного потенциала в рисоводстве [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-napravleniya-v-razvitii-investitsionno-innovatsionnogo-potentsiala-v-risovodstve> (дата обращения: 24.04.2021)

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА МЕНЕДЖМЕНТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Соболевская Т.Г.,

доцент кафедры «Таможенной и товароведческой экспертизы», к. э. н.
Московский государственный университет пищевых производств, г. Москва, Россия
e-mail: sobolevskayatg@mgupp.ru

Кикоть Т.А.,

ст. преподаватель кафедры « Управление бизнесом и сервисные технологии»
Московский государственный университет пищевых производств, г. Москва, Россия
e-mail: KikotTA@ mgupp.ru

Аннотация

В статье рассматриваются процессы модернизации деятельности современного предприятия в условиях повсеместного внедрения цифровых технологий. Описывается влияние информационных технологий на отдельные функциональные области предприятия. Указываются предпосылки к проведению цифровой трансформации бизнеса, представлены факторы её успешной реализации.

Ключевые слова: *цифровые технологии, информационные технологии, цифровизация экономики, цифровая трансформация, система менеджмента.*

THE IMPACT OF THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY ON THE MANAGEMENT OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

Sobolevskaya T.G.,

Associate Professor of the Department of Customs and Commodity Expertise,
candidate of economic sciences
Moscow State University of Food Production, Moscow, Russia
e-mail: sobolevskayatg@mgupp.ru

Kikot T.A.,

Senior Lecturer of the Department Business Management and Service Technologies
Moscow State University of Food Production, Moscow, Russia
e-mail: KikotTA@ mgupp.ru

Annotation

The article discusses the processes of modernization of the modern enterprise in the context of the widespread adoption of digital technology. The influence of information technology on individual functional areas of the enterprise is described. The prerequisites for digital business transformation are indicated, and the factors for its successful implementation are presented.

Key words: *digital technologies, information technologies, digitalization of the economy, digital transformation, management system.*

Введение. Цифровизация экономики – необратимый тренд мирового социально-экономического развития. В Российской Федерации принята Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [1] и утверждена «Стратегия развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы», которые предполагают ряд проектов, направленных на цифровое развитие РФ, использования цифровых технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности. Необходимость регламентирования процессов цифровой трансформации российской экономи-

ки обусловлена тем, что в связи с распространением информационных технологий происходит появление новых продуктов и услуг, меняются традиционные модели бизнеса, технологии производства, без использования которых конкурентное развитие становится невозможным.

Что же касается сельского хозяйства в отношении цифровой экономики, не стоит забывать о той роли, которую агропромышленный комплекс играет в разрезе национальной экономики России. Безусловно, сельское хозяйство играет немаловажную роль в экономике страны, поэтому инновационные технологии, их внедрение и адаптация с последующим развитием и расширением становится одним из самых перспективных направлений развития, в соответствии с этим необходимо рассмотреть цифровизацию экономики с учетом интересующих нас факторов.

Широкое внедрение цифровых технологий – ключевой тренд мировой экономики последнего десятилетия. В сельском хозяйстве отраслевым стандартом становится использование систем геопозиционирования, комплексного управления парком техники, точного земледелия. Но как показывает кросс-отраслевой анализ, настоящая цифровая революция в мировом сельском хозяйстве – еще впереди [9].

Модернизация функционирования предприятия в условиях цифровизации. Множество исследователей [2, 3, 4] говорят о переходе современной экономической системы к новому технологическому укладу, в котором ведущими движущими силами становятся киберфизические системы, передовые цифровые технологии, соединяемые с технологиями материальными и биологическими.

Цифровые технологии, таким образом, внедряются повсеместно, что, естественно, должно отражаться и в работе предпринимательских структур.

Учет новых тенденций цифровой трансформации постепенно отражается на системе менеджмента. Во-первых, меняются ориентиры и приоритеты стратегического развития предприятий, формируется новая модель взаимоотношений с потребителями и другими заинтересованными сторонами.

Также возрастает доля нематериальных компонентов в конечной стоимости товаров и услуг предприятия, кроме того, отдельные компании могут производить полностью «цифровой» продукт, существующий только в виртуальном пространстве [5]. В связи с этим трансформируется подход к ведению бизнеса, требования к тому, какие информационные технологии должны быть внедрены на предприятии. Ускоренное внедрение нового поколения цифровых технологий, единого государственного облачного сервиса для российского АПК – эффективный способ использования организационных преимуществ российской модели развития сельского хозяйства. Кроме того, это позволит существенно повысить эффективность инвестиций в АПК, поднять отдачу на каждый вложенный рубль, станет важным элементом нефинансовой государственной поддержки сельского хозяйства. В конечном итоге, для сохранения высокого уровня конкурентоспособности предприятия цифровизация является обязательным требованием [6].

В таблице 1 представлены актуальные направления цифровизации функциональных областей предприятия и эффекты, которые может получить руководство благодаря внедрению цифровых технологий в данных областях [7, с. 166].

Как видим, интеграция информационных технологий в отдельные функциональные области управления предприятием несёт значительные положительные эффекты, из чего следует, что предпосылками к активной цифровизации предприятия могут служить:

- необходимость удовлетворения требований потребителей, облегчение для них процессов поиска, покупки, использования своих продуктов и сервисов, послепродажного обслуживания и т.д.;

- желание повысить эффективность отдельных функциональных областей и предприятия в целом;

- необходимость следования общеотраслевым трендам по внедрению информационных технологий для поддержания уровня конкурентоспособности.

Таблица 1 – Влияние цифровых технологий на функциональные области предприятия

Функциональная область	Влияние цифровых технологий
Система управления и принятия управленческих решений	Обработка и анализ значительных массивов данных, использование математико-статистических моделей для выработки управленческих решений, упорядочивание процессов планирования, облегчение процедур контроля
Производство	Повышение точности производственных процессов, снижение влияния человеческого фактора за счет автоматизации производственных процессов, обеспечение экономии ресурсов
Продажи и маркетинг	Применение нейронных сетей для анализа и оценки потребностей и запросов целевых групп потребителей, прогнозирование спроса и предложения на рынке, использование Интернета и мобильных технологий в качестве канала продаж или продвижения продукции и услуг предприятия
Логистика	Обеспечение бесперебойного движения материального потока, оптимизация складских и транспортных операций
Управление персоналом	Организация электронного обучения персонала, автоматизация процессов кадрового учета
Менеджмент качества	Цифровой анализ оборудования и готовой продукции, компьютерное моделирование процессов
Финансовые операции и документооборот	Упорядочивание, повышение скорости обработки информации, снижение количества ошибок
Система внешних и внутренних коммуникаций предприятия	Расширение каналов и способов связи со всеми заинтересованными лицами, в особенности с потребителями, возможность использования мультимедийного контента для лучшего воздействия на целевую аудиторию

Реализация цифровой трансформации сельскохозяйственного предприятия.

С учетом положительного влияния цифровых технологий на деятельность предприятия, актуальным является вопрос осуществления цифровой трансформации компании, которая является модернизацией, направленной на оцифровку бизнес-процессов и операций компании с целью получения прогнозируемого и гарантированного результата от любого управляющего воздействия [8].

При этом, интеграция цифровых технологий в деятельность предприятия требует создания «цифровой экосистемы», состоящей из технической части (компьютеры, периферийные устройства, смартфоны и т.п.), внутренней сети предприятия и доступа к сети Интернет, облачных сервисов, стандартизированного программного обеспечения, веб-приложений, электронных платформ, обеспечивающих цифровые коммуникации предприятия [9].

В целом можно выделить 3 этапа развития и внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве:

Пилотные технологии: с середины 2000 годов начинают внедряться технологии геопозиционирования, мониторинга состояния сельскохозяйственной техники и др.

Насыщение рынка: в настоящее время количество цифровых технологий и отраслевых стандартов в сельском хозяйстве достигло критической массы. Практически все производители техники, включая компании из Китая и Индии, предлагают собственные программы и решения, оптимизирующие применение их машин и оборудования. Существует несколько решений, связанных с точным земледелием. Предлагаются самые различные варианты использования геоданных для прогнозирования урожая, оптимизации сельхозработ, управления логистикой и др. Дополнительное давление на пользователя оказывает приход нового поколения агротехнологий – интернета вещей и блокчейна [8].

Интеграция – ключевой тренд будущего: лидером в цифровизации сельского хозяйства станут компании, которые смогут предложить единые стандарты и решения, объединяющие существующие наработки в области цифровых агротехнологий и снимающие проблему выбора и сопутствующие риски.

Согласно результатам исследования Accenture, одной из ведущих консультационных компаний в области внедрения инноваций, возможное решение проблемы развития цифровых технологий в мировом сельском хозяйстве лежит в области создания интегрированных облачных сервисов. Такие сервисы возьмут на себя получение данных от цифровых блоков сельскохозяйственного оборудования и обеспечат совместимость разных форматов и протоколов. Кроме того, единый сервис может обеспечить максимально эффективное использование данных, которые полезны сразу всем сельскохозяйственным компаниям целого региона – дистанционное зондирование земли, гиперспектральная аэрофотосъемка, данные прогноза погоды и др.

Дополнительным преимуществом такого облачного сервиса будет маркетинговая и логистическая поддержка аграриев. Доступ к информации снизит риски перепроизводства сельскохозяйственных культур, даст возможность доступа к реальным ценам на агропродукцию и снизит потери на услуги посредников, упростит построение транспортных цепочек.

По оценке Accenture, эффектом внедрения единых облачных сервисов для сельского хозяйства может стать удвоение прибыли, получаемой с гектара. Создание таких сервисов создаст предпосылки для значительного ускорения цифровизации сельского хозяйства [10].

Такие данные позволяют сельхозпроизводителям, фермерам выстраивать максимально эффективный план производства, активнее привлекать внешнее финансирование, ссылаясь на использование государственных, системных рекомендаций.

Для российских аграриев системный доступ к подобной информации создает возможность оценить всю эффективность и конкурентоспособность на мировом рынке, соответствующим образом выстраивать экспортную стратегию.

Другое важное преимущество эффективного распространения агроданных – это возможность значительного снижения различных ветеринарных и фитосанитарных рисков, связанных с глобализацией мирового рынка.

Как видим, цифровая трансформация должна носить непрерывный характер, обусловленный скоростью изменения цифровых технологий и осуществляться на базе тщательного анализа внешней и внутренней среды предприятия. Без учета актуальных цифровых трендов, которые активно распространяются среди предприятий отрасли, выбор внедряемых технологий невозможен. При этом важно прогнозировать, какие из цифровых продуктов будут иметь долгосрочный эффект и действительно окажутся полезными для предприятия с учетом особенностей внутренней среды и системы менеджмента, а какие являются лишь краткосрочными трендами.

Также важно определить очередность внедрения информационных технологий в систему менеджмента предприятия, так как цифровизация, как правило, предполагает постепенное внедрение информационных технологий в различные функциональные области деятельности предприятия.

Последовательность интеграции цифровых технологий должна определяться следующими факторами:

- ориентация на потребности целевой группы потребителей и стратегические направления развития предприятия;
- влияние на конкурентоспособность, важность для функционирования предприятия с учётом отраслевой принадлежности;
- экономический эффект;
- возможность интеграции с имеющимися информационными продуктами предприятия.

Исходя из этого, факторами успешной реализации цифровой трансформации предприятия можно считать:

- поддержку процесса цифровой трансформации предприятия не только на уровне топ-менеджмента, но и другими группами сотрудников;
- наличие у участников проекта цифровой трансформации соответствующих знаний и компетенций;
- формирование кроссфункциональных команд для проведения трансформации, включающих ИТ-специалистов, экспертов в функциональных областях;
- плавность внедрения изменений, гибкий подход к внедрению цифровых технологий.

Выводы и рекомендации. Итак, проведение цифровой трансформации – это проблема, которую придётся решать руководству любого сельскохозяйственного предприятия, если оно желает оставаться конкурентоспособным и обеспечить устойчивое развитие в меняющихся условиях внешней среды.

Поэтому руководству предприятия следует заранее планировать, последовательно реализовывать и постоянно контролировать процесс цифровой трансформации для получения заданных результатов и соответствия новым требованиям бизнес-среды.

Литература

1. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7).

2. Ефремова Н.А., Игнатова Г.В. Особенности цифровизации российских предприятий в современных условиях // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – №3 (72). – С. 20-22.

3. Исайченкова В.В. Обеспечение повышения конкурентоспособности промышленного предприятия в условиях цифровой экономики // Век качества. – 2019. – №2. – С. 91-105.

4. Кокорев А.С. Цифровая экономика: смена ценностей и ориентиров в управлении предприятием // Московский экономический журнал. – 2019. – №1. – С. 252-259.

5. Методология развития экономики, промышленности и сферы услуг в условиях цифровизации / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2018. – 756 с.

6. Савич Ю.А. Цифровая трансформация и влияние ее на конкурентоспособность промышленных предприятий // ЭКОНОМИНФО. – 2018. – Т. 15. – №4. – С. 44-48.

7. Соболевская Т.Г. Влияние цифровизации экономики на систему менеджмента современного предприятия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – № 10-1. – С. 165-171.

8. Цирик О.А. Цифровая экономика – новый вектор развития современной экономики // Современная наука: идеи, которые меняют мир: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 237-277.

9. Якутин Ю.В. Российская экономика: стратегия цифровой трансформации (к конструктивной критике правительственной программы, «Цифровая экономика Российской Федерации» // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2017. – № 4. – С. 27-52.

10. «Открытые систем»: научно-информационное электронное издательство. «Цифровая экономика и государственные информационные системы: О. Моторин (аналитический центр Министерства сельского хозяйства» [сайт]. URL: <http://ospcon.osp.ru/page1761856.html> <https://www.osp.ru/>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Созаева Т.Х.,

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

Пшигошева А.Ю.,

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: akadem07@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00838 А.

Аннотация

В данной статье рассмотрены особенности экономического развития и экологические аспекты цифровизации сельского хозяйства. В работе определены отличительные особенности развития мирового сельского хозяйства, в частности, концентрация и специализация аграрного производства, использование навигационных информационных технологий для управления сельскохозяйственной техникой при снижении удельных энергозатрат и себестоимости продукции.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, агробизнес, сельское хозяйство, конкурентоспособность.

ECONOMIC AND ENVIRONMENTAL ASPECTS DIGITALIZATION OF AGRICULTURE

Tanzilya Kh.Sozaeva,

Associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

Alfina Yu.Pshigosheva,

Associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: akadem07@mail.ru

Annotation

This article discusses the features of economic development and environmental aspects of digitalization of agriculture. The paper identifies the distinctive features of the development of world agriculture, in particular, the concentration and specialization of agricultural production, the use of navigational information technologies for managing agricultural machinery while reducing specific energy consumption and the cost of production.

Key words: digitalization, information technology, agribusiness, agriculture, competitiveness.

В условиях цифровизации аграрного сектора экономики приборы навигации стали как незаменимый инструмент в целях определения местонахождения сельскохозяйственной техники в пространстве и во времени. В настоящее время роботизацию

применяют во всех отраслях и сферах экономики, т.е. не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Внедряя новую электронную технику и информационные технологии в сельское хозяйство появляется возможность масштабного освоения умного сельского хозяйства. Вместе с тем, применяя стратегическое управление на основе использования информационных технологий (ИТ) возникает необходимость получения данных из различных источников с целью принятия решений по сельхозпроизводству, рынку и финансам. Большинство новой сельхозтехники оснащено электроникой. Так, современные трактора и комбайны с целью контроля и управления используют различные электронные датчики и бортовой компьютер.

Современная концепция ведения агробизнеса заключается во введении умного сельского хозяйства, связанного с внедрением новых технологий: геоинформационных систем, спутниковой навигации, цифровизации процесса создания новой сельхозпродукции, обеспечивающей рост производительности и качества при одновременном снижении затрат. Для повышения конкурентоспособности отечественным сельхоз- и товаропроизводителям необходимо овладеть эффективными технологиями, заранее просчитывать затраты на возделывание сельхозкультур и выращивание сельскохозяйственных животных, программировать уровень урожайности и снижать себестоимость продукции.

Умное сельское хозяйство начали практиковать с 1980-х годов в США, Японии, Западной Европе (ФРГ, Англии, Голландии, Дании) и в Китае, а с 1990-х годов - в государствах Восточной Европы [2,6]. Так, сейчас рост введения умного сельского хозяйства наблюдается в Южной Америке (в Бразилии), что связано с бурным экономическим ростом и снижением издержек производства. Введение умного сельского хозяйства возможна в тех странах, где имеется высокая материально-техническая и экономическая база и осуществлена подготовка специалистов в области информационных технологий.

Мировой опыт показал, что успех работы по внедрению новых технологий там, где созданы коллективы научных работников и практиков разных специальностей (почвоведы, агрономы, животноводы, инженеры, экономисты и программисты).

В 2005-2019 гг. доля российских организаций, использовавших примитивные цифровые технологии (в процентах от общего числа обследованных организаций) имели тенденцию к росту (рис. 1):

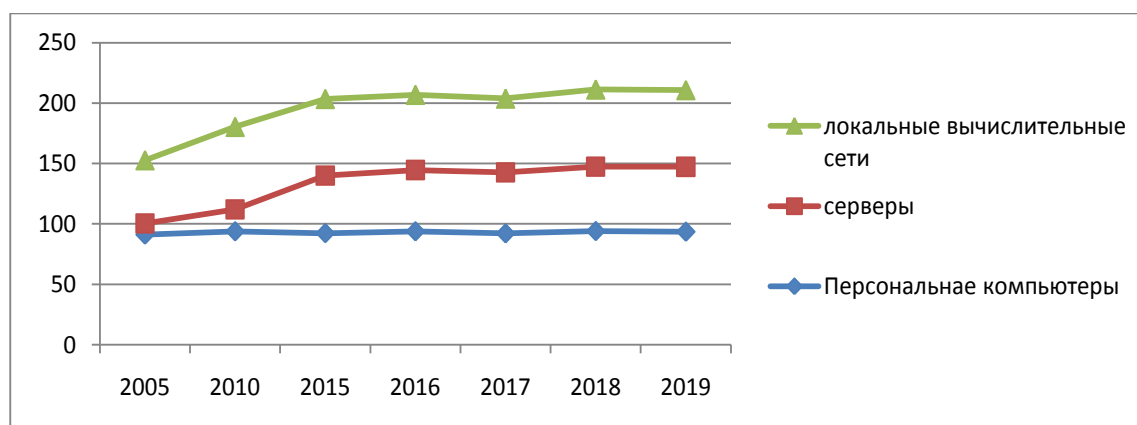

Рисунок 1 – Удельный вес организаций, использовавших ИКТ (в процентах от общего числа обследованных организаций РФ) [4]

Однако доля организаций, имеющих Веб-сайт в 2019 году составила 51,9% (рис. 2.):

Важно отметить, что рост доли организаций, которые имеют Веб-сайт, обусловлен маркетинговыми особенностями ведения бизнеса, вместе с тем потенциал для развития в России остается высоким.

В аграрном секторе экономики России уровень цифровизации составляет только 10% (ежегодный прирост около 2-3%). Россия, занимая лидирующие позиции в мире по пло-

щади плодородных земель, по уровню цифровизации сельского хозяйства находится только на 15-м месте в мире. Вместе с тем точное земледелие в России применяется только в 3% агрохозяйств, тогда как в США – 60%, в странах ЕС – 80% [2, 3]. В субъектах РФ цифровизация в сфере АПК сильно дифференцирована. Однако многие цифровые решения в АПК субъектов РФ направлены в основном на решение определенных задач: система точного земледелия, «умные» фермы, теплицы и др. [5, 7].

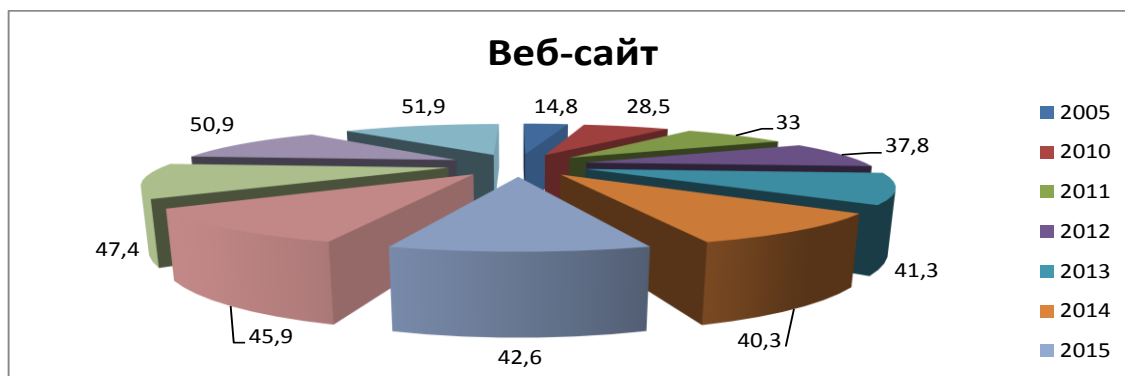

Рисунок 2 – Доля организаций, имеющих Веб-сайт (в процентах от общего числа обследованных организаций РФ) [4]

В настоящее время точное сельское хозяйство получило распространение в животноводстве, в частности, в точном молочном скотоводстве, точном свиноводстве и точном птицеводстве. Комплексное точное земледелие основано на трех элементах: информация, технология и научный менеджмент. Так, применяя точное земледелие, появилась возможность детального рассмотрения всех факторов, которые повлияли на урожай растений из-за погодных условий, почвы и ее характеристик (кислотность, удобрения, топография, ландшафт, семена, технологии подготовки почвы к посеву, посев, уход за посадками и уборка урожая, дифференцированное внесение удобрений, химикатов для борьбы с вредителями, сорняками и болезнями).

Технология точного земледелия включает в себя следующие этапы работы (рис. 3):

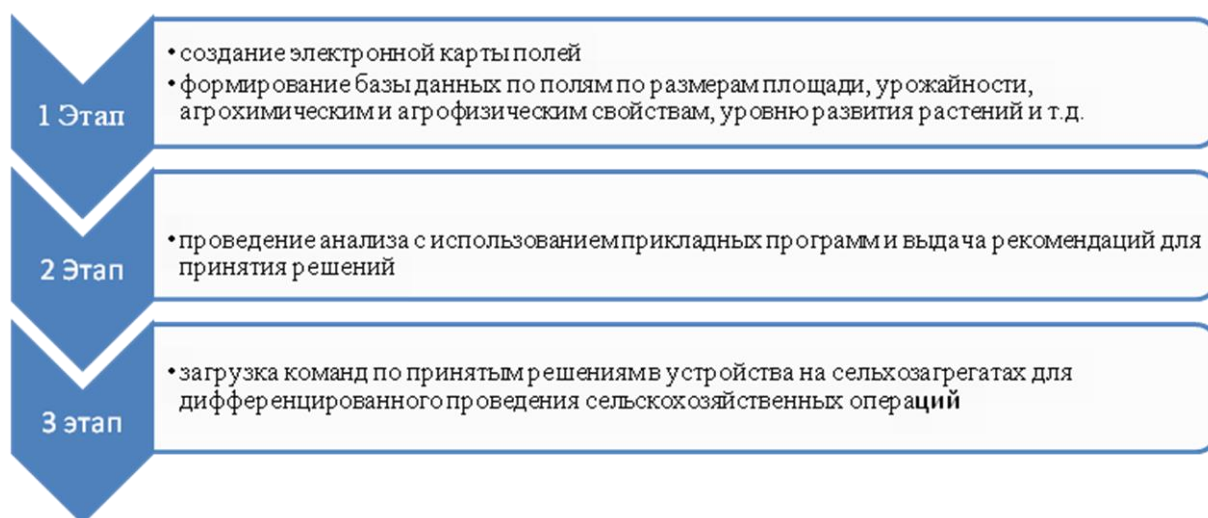

Рисунок 3 – Этапы технологии точного земледелия*

*Составлено автором.

Реализация технологии точного земледелия сопровождается следующими *техническими средствами* [1]:

- спутниковой системой навигации, которая позволит получить точную информацию о месте нахождения и скорости любого объекта;

- электромагнитными, инфракрасными, ультразвуковыми датчиками (сенсорами), которые помогут определить различные параметры (урожайность зерновых, содержание минеральных веществ в почве, её влажность, плотность, твердость, количество биомассы и вид сорняков);

- современным бортовым компьютером как многофункциональной информационно-управляющей системой, которая осуществляет сбор фиксируемой сенсорами информации и сохраняющая ее на карте памяти, объединенная с электронными процессорами сельскохозяйственных машин и орудий;

- географической информационной системой (ГИС), которая будет подавать собранную с помощью сенсоров информацию в доступной для чтения форме.

Таким образом, в условиях формирования цифровой экономики и перехода на новый технологический уклад увеличение объемов производства сельхозпродукции и повышение её качества может обеспечиваться при меньшем удельном потреблении ресурсов. В этой связи одним из наиболее результативных путей повышения эффективности сельхозпроизводства будет ресурсо- и энергосбережение. Вместе с тем более масштабный эффект необходимо достичь за счет экономии ресурсов (удобрений, пестицидов, посевного материала, ГСМ), замены технологических операций. В рамках исследования выявлено, что повышение эффективности от реализации точного земледелия достигнет при дифференцированном выполнении всех основных технологических операций: обработки почвы, проведения посева, внесения удобрений, ухода за растениями, уборки урожая.

Новая система управления производством и использование техники с навигационным оборудованием позволит получить эффект. Космические и аэрофотосъемки не только повышают урожайность сельхозкультур, но и открывают новации для управления сельхозпроизводством. Вместе с тем они показывают наглядную картину состояния растений, границы полей, работу техники, ее перемещение и другие значимые данные. Технология точного земледелия даёт достоверную информацию с использованием различных дистанционных датчиков (содержание влаги в почве, распределение азотных удобрений). Так, по цвету растительной массы и ее состоянию можно спрогнозировать урожайность сельхозрастений, определить засоренность полей. Новые технологии точного земледелия дают возможность по-новому осуществлять управление производством.

Важно отметить, что отечественной аграрной науке и практике сельского хозяйства, сельхозмашиностроению необходимо учесть мировые тенденции и достижения в агроинженерных направлениях, целью которых является снижение удельных энергозатрат на производство агропродукции и его издержек. В России есть опыт работы по точному земледелию, что представляет определенный вклад в науку и практику. Однако недостаток финансирования данных работ, отсутствие промышленного выпуска отечественными предприятиями аппаратуры для спутниковой навигации, датчиков и рабочих механизмов, не налаженность подготовки специалистов - все это сдерживает научные исследования и практическое применение прорывных аграрных технологий.

Информационные технологии раньше использовались только для оптимизации отдельных производств и бизнес-процессов. Однако в условиях цифровизации экономики важно определить «новые бизнес-модели», которые предполагают комплексную информатизацию и автоматизацию. Одной из причин слабого развития цифровизации в аграрных территориях является отсутствие региональных и муниципальных программ, которые были бы логическим продолжением федеральных целевых программ. Вместе с тем необходимо совершенствование категориального аппарата цифровизации применительно к экономике села.

Литература

1. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена распоряжением правительства РФ от 28.07.2017 Г. №1632-Р
2. Головенчик, Г.Г. Цифровая экономика [Электронный ресурс]: учеб.-метод. комплекс / Г. Г. Головенчик. – Минск: БГУ, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
3. Доклад о цифровой экономике, 2019 год – UNCTAD – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf (дата обращения 15.02.2021)
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 15.03.2021)
5. Созаева Т.Х., Пишигошева А.Ю., Гурфова С.А., Микитаева И.Р. Аграрные территории в контексте формирования цифровой экономики: проблемы и перспективы. – Нальчик: Издательство «Принт Центр», 2020. – 176 с.
6. Созаева Т.Х., Узденова М.Х. Повышение конкурентоспособности аграрных территорий в условиях цифровой трансформации // В сборнике «Национальные приоритеты и безопасность»: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 222-226
7. Туменова С.А., Мамбетова Ф.А. Управление цифровой трансформацией экономики: максимизация эффектов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2020. – №3 (95). – С. 92-97.

УДК 338

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРОВОГО ПОРЯДКА

Тлупова К.Т.,
студентка 2 курса направления «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: Kamillaa.tlupova@mail.ru

Сабалиров З.А.,
магистрант
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Безирова З.Х.,
доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: zarema4384@mail.ru

Аннотация

В данной статье описываются компоненты продовольственной безопасности, дается оценка состояния продовольственной безопасности Российской Федерации после введения санкций и ориентации на политику импортозамещения.

Особое внимание уделяется комплексу организационно-экономических условий обеспечения продовольственной безопасности.

Ключевые слова: *Продовольственная безопасность, стратегия импортозамещения, элементы государственной экономической безопасности страны, импортозамещение.*

ENSURING THE FOOD SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CHANGING WORLD ORDER

Tlupova K.T.,
2nd year student of the direction «Economics»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: Kamillaa.tlupova@mail.ru

Sabalirov Z.A.,

Master's student

FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Bezirova Z.K.,

Associate Professor of the Department of Economics, PhD, Associate Professor

FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

e-mail: zarema4384@mail.ru

Annotation

This article describes the components of food security, assesses the state of food security in the Russian Federation after the introduction of sanctions and focuses on the policy of import substitution.

Special attention is paid to the complex of organizational and economic conditions for ensuring food security.

Key words: *Food security, import substitution strategy, elements of the state economic security of the country, import substitution.*

Мировой опыт показал, что стратегия развития импортозамещения сыграла важную роль в экономическом развитии многих стран. Прежде всего, это относится к странам развивающегося мира, а также к странам, переживающим трансформационный период в своем развитии. В России стратегия импортозамещения, безусловно, считается приоритетной в обеспечении продовольственной независимости и безопасности.

В условиях резкого обострения геополитической ситуации, санкций и контрсанкций проблема импортозамещения приобрела острый дискуссионный характер. Столкнулись две точки зрения:

1) импортозамещение должно заключаться в замене определенных поставщиков сельскохозяйственной продукции поставщиками из дружественных государств;

2) импортозамещение предполагает формирование собственного производства санкционных товаров.

В этом споре мы придерживаемся позиции теоретиков импортозамещения, которые считают, что для сокращения товарного дефицита на внутреннем продовольственном рынке следует использовать оба подхода. Проблема импортозамещения требует всестороннего учета всех факторов и отличительных особенностей государства, при этом основными критериями политики импортозамещения должны быть экономическая, социальная и стратегическая целесообразность.

В то же время необходимо выявить основные препятствия на пути решения проблемы импортозамещения увеличения доли отечественной продукции в общем объеме продовольственных ресурсов страны: отсутствие масштабной адресной государственной поддержки производителей, в связи с чем производство импортозамещающих товаров не приобретает достаточных стимулов, а также в целом не скоординировано и неэффективно; низкая осведомленность производителей о существующих мерах государственной поддержки, а также трудности в ее получении; трудности с кредитованием производства, двойственный характер кредитования аграрного сектора российской экономики; слабая государственная ценовая поддержка сельскохозяйственных предприятий.

В условиях меняющегося мирового порядка, с растущим разнообразием экономических, политических, социальных, экологических и других рисков и ограничений, на первый план выходит сложный вопрос обеспечения безопасности, включая многочисленные аспекты общественной жизни.

Исходя из этого, мы представим «Комплекс организационно-экономических условий обеспечения продовольственной безопасности», в котором исходным базовым элементом является экономическая сфера. Особое внимание следует уделить условиям обеспечения

продовольственной безопасности, которые имеют непосредственное отношение к конечному потребителю. Они проявляются в физической и экономической доступности продовольствия. Эти категории определяют возможность приобретения необходимых продовольственных товаров для физического лица, обусловленную, соответственно, уровнем развития товарной инфраструктуры, а также уровнем доходов и ценами на продовольственные товары.

Экономическая сфера			
Производство	Распределение	Обмен	Потребление
1. Степень технологического развития территории, использование результатов НИИ	1. Степень развития транспортно-логистической инфраструктуры	1. Экономическая доступность продовольствия (с одной стороны - цены, с другой - доходы)	1. Соответствие продовольственной продукции культурным и религиозным предпочтениям людей
2. Состояние материально-технической базы	2. Степень концентрации собственности на средства производства и произведенный продукт	2. Степень развития торговой инфраструктуры	2. Соответствие продуктов нормам питательности с учётом географических особенностей территорий
3. Степень эффективности производства	3. Степень справедливости распределения произведённых благ	3. Наличие оптимального количества посредников в цепочке поставок	
4. Качество и безопасность пищевой продукции		4. Эластичность спроса на продукты питания по цене, заработной плате	

Рисунок 1 – Комплекс организационно-экономических условий обеспечения продовольственной безопасности: экономическая сфера

Вторым базовым блоком в совокупности представленных условий обеспечения продовольственной безопасности считается политическая сфера. Объединяя инструменты организации, регулирования и контроля по отношению к важнейшим звеньям цепи продовольственной безопасности, таким как государство, его институты, отдельные лица и социальные группы, субъекты производства и предпринимательства, а также рынок, политическая сфера становится фундаментальной составляющей комплекса организационно-экономических условий обеспечения продовольственной безопасности.

Третьим базовым блоком в комплексе организационно-экономических условий обеспечения продовольственной безопасности является социальная сфера. С точки зрения как отдельного человека, так и общества в целом, она отражает условия обеспечения населения продовольственными ресурсами в соответствии с обычным рационом питания.

Наконец, четвертой базовой составляющей в комплексе организационно-экономических условий и аспектов обеспечения продовольственной безопасности как элемента государственной экономической безопасности страны считается экологическая сфера. Экологический фактор, который часто остается недооцененным в процессе исследований продовольственной безопасности, содержит такие важные характеристики, как продовольственная безопасность, рациональное использование ограниченных природных ресурсов и географические особенности территорий.

Важно понимать, что ни одно из этих направлений не может быть определено как первичное с точки зрения влияния на комплекс организационно-экономических условий обеспечения продовольственной безопасности. Именно в контексте этой концепции мы анализируем теоретические аспекты оценки продовольственной безопасности, изученные и обобщенные отечественным и зарубежным опытом.

Только всестороннее понимание рассматриваемых условий позволит нам выявить уязвимые места в системе продовольственной безопасности отдельного человека, семьи, территориального образования и страны в целом, а также разработать эффективные меры,

направленные на поиск резервов для повышения потенциала страны по решению продовольственной проблемы.

В заключение следует также отметить, что достаточный уровень продовольственной безопасности, включая автономию страны в обеспечении населения основными продуктами питания, может нейтрализовать угрозу давления на страну по политическим каналам.

Литература

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20.

2. Оценка влияния санкций на рынок мяса и мясной продукции: анализ состояния и перспектив развития рынка / М.В. Шаклеина, К.Д. Швецова, К.И. Шаклеин.

3. Продовольственная безопасность России и других стран по оценке Economist intelligence unit / Д.В. Балдов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017.

4. Продовольственный рынок в системе обеспечения продовольственной безопасности региона / З.А. Кунашева, З.М. Хочуева. – Нальчик: Принт-Центр, 2017. – 192 с.

5. Управление системой обеспечения продовольственной безопасности в условиях глобализации / З.М. Хочуева, З.А. Кунашева. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2020. – 159 с.

Секция № 3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 338.23(517.3)
ББК 65.9(5Мон)

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ МОНГОЛИИ

Авирмэд Даваасурэн,
заведующий отделом Региональной экономики и международных организаций Института
международных отношений Монгольской Академии Наук, Доктор экономических наук,
профессор, Член-корреспондент Монгольской Академии Наук
г. Улан-Батор, Монголия
e-mail: davaasuren13@yahoo.com
Телефон: +976 91910523

Аннотация

В данной статье определена необходимость регионального развития и решения проблем устранения резких социально-экономических различий регионов Монголии с учетом тенденций регионального развития стран мира, написаны цель и задачи правовых актов для экономического развития регионов страны, изложена динамика объемов валового регионального продукта регионов Монголии и удельных весов в ВВП и дан анализ территориальной структуре ВВП страны, а также выявлены причины доминирующего развития Улан-Баторского региона и различия развития регионов, показана концепция устойчивого развития регионов Монголии за счет строительства вертикальной железной дороги – тысячелетия вместе с другими проектируемыми местными железными дорогами и соединения их с центральной, восточной и западной энергосистемами, предложены новые формы агломерации или новых поселений в отдельных аймаках с учетом предовых опытов регионального развития стран мира.

Ключевые слова: Монголия, ВВП, Постановление Парламента, Западный, Хангайский, Центральный, Восточный Улан-Баторский регионы, агломерация, концепция, ресурсы и т.д.

FEASIBILITY OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF MONGOLIA

Avirmed Davaasuren,
Head of the Department of Regional Economics and International Organizations of the Institute
of International Relations of the Mongolian Academy of Sciences, Doctor of Economics,
Professor, Corresponding Member of the Mongolian Academy of Sciences
Ulan Bator, Mongolia
e-mail: davaasuren13@yahoo.com
Phone: +976 91910523

Annotation

This article identifies the need for regional development and solving the problems of eliminating sharp socio-economic differences between the regions of Mongolia, taking into account the trends of regional development of countries of the world, the goal and objectives of legal acts for the economic development of the country's regions are written, the dynamics of the volume of the gross regional product of regions. Mongolia and shares in GDP and an analysis of the territorial structure of the country's GDP is given, as well as the reasons for the dominant development of the Ulaanbaatar region and the differences in the development of regions are revealed, the concept of sustainable development of the regions of Mongolia is shown due to the construction of a vertical railway - a millennium together with other projected local railways and connecting them with the central, eastern and western energy systems, new forms of agglomeration or new settlements in individual aimags are proposed, taking into account the previous experiences of regional development of the countries of the world.

Key words: *Mongolia, GDP, Resolution of the Parliament, Western, Khangai, Central, Eastern Ulan Bator regions, agglomeration, concept, resources, etc.*

Управление региональным развитием в странах мира призвано также обеспечить соответствие между состоянием природной, социальной и экологической среды, определенные пропорции между различными элементами, в совокупности представляющими экономику страны. Еще одним важным фактором, на котором базируется организация региональной экономики, является сочетание общегосударственных интересов с инициативой и интересами регионов. Вопрос научных исследований региональных проблем стран мира набирает силу, и он становится весьма актуальным. Важным условием эффективного социально-экономического развития региона является управленческое воздействие на экономические процессы [11]. В связи с этим возникает необходимость регионального развития и решения проблем устранения резких социально-экономических различий регионов Монголии. В этих условиях возрастает роль территориальных аспектов развития экономики Монголии. Это вызвано диспропорциями в региональном развитии, которые особенно остро проявляются в настоящее время в западном, восточном регионах страны. А в центральном и Улан-Баторском регионах происходит гиперурбанизация, при которой возникают серьезные социально-экономические и экологические проблемы, что требуют грамотный, научно обоснованный подход к решению проблем социально-экономического развития Монголии.

С 2000 г. Правительство Монголии начало уделять особое внимание созданию законодательно-правовых основ для разработки государственной политики по региональному развитию страны. Парламент страны впервые принял Постановления «О концепции регионального развития Монголии» [1], «О среднесрочной стратегии развития регионов Монголии до 2010 г.» [2], «Об установлении региональных центров-городов» [3], и утвердил закон «О координации и управлении развитием регионов» [4]. Кроме того, Правительство Монголии приняло Постановление «О программе развития некоторых регионов» [5] и «О генеральных планах градостроения для развития региональных центров-городов до 2020 г.» [6].

В 2016 г. Парламентом Монголии принята концепция «Устойчивого развития Монголии-2030» [7], а также в 2020 г. утверждена «Политика долгосрочного стратегического развития Монголии – Видение 2050» [8].

Цель этих правовых документов среднесрочного и долгосрочного развития страны заключалась в недопущении в дальнейшем неоптимальной концентрации населения и производства в городах, сближении уровня социально-экономического и экологического развития городов и деревень, поощрении межрегионального сотрудничества аймаков, ускорении социально-экономического развития регионов страны, создании благоприятных

внешней и внутренней среды с учетом изменения тенденции глобальных и региональных явлений в мире.

Таблица 1 – Динамика объемов валового регионального продукта регионов Монголии и удельных весов в ВВП, в процентах

Годы	ВВП	Западный регион		Хангайский регион		Центральный регион		Восточный регион		Улан-Баторский регион	
		Млрд туг	%	Млрд туг	%	Млрд туг	%	Млрд туг	%	Млрд туг	%
2010	6590,6	377,1	5,7	1299,0	19,7	736,0	11,2	264,4	4,0	3913,9	59,4
2011	9756,5	493,7	5,1	1535,2	15,7	1179,7	12,1	393,9	4,0	6153,9	63,1
2012	10829,6	479,4	4,4	1883,4	17,4	1154,4	10,7	376,7	3,5	7193,5	66,4
2013	16688,4	860,4	5,2	2269,0	13,6	1744,6	10,5	688,0	4,1	11126,2	66,7
2014	19174,2	1136,9	5,9	2701,6	14,1	2137,1	11,1	945,8	4,9	12252,7	63,9
2015	22227,0	1401,9	6,3	3080,3	13,9	2353,3	10,6	1321,4	5,9	14069,9	63,3
2016	23150,3	1511,1	6,5	3053,9	13,2	2348,2	10,1	1272,3	5,5	14964,7	64,6
2017	23942,8	1459,8	6,1	3001,5	12,5	2439,0	10,2	1339,4	5,6	15703,0	65,6
2018	27167,0	1535,0	5,7	3828,8	14,1	2682,9	9,9	1562,3	5,8	17557,7	64,6
2019	32093,6	1823,8	5,7	4158,4	13,0	3155,8	9,8	1763,1	5,5	21509,8	67,0
2020	36897,64	1967,2	5,3	4805,7	13,0	3552,3	9,6	2065,7	5,6	24506,5	66,4

Примечание: Туг – это тугрик – национальная валюта Монголии, по курсу 1 рубль=38,7 туг.

Источник: Данные ежегодных статистических сборников Национального статистического комитета Монголии. 2000-2020 гг., www.1212.mn

Из данных табл. 1. видно, что в территориальной структуре ВВП Монголии Улан-Баторский регион занимает доминирующую позицию, где производится больше половины ВВП страны. Например, за период 2010-2020гг. доля ВРП Улан-Баторского региона в общем объеме ВВП страны выросла (59,4-66,4%), при этом доля ВРП Западного региона в общем объеме ВВП (5,7-5,3%), доля ВРП Хангайского региона в общем объеме ВВП (19,7-13%) и доля ВРП Центрального региона – (11,2-9,6%) снизились, а доля ВРП Восточного региона – (4,0-5,6%) выросла.

Таким образом, за последние 10 лет по всем регионам наблюдается физический рост производства валового продукта, особенно рост ВРП Улан-Баторского региона (6,2 раза) намного превышает рост ВВП страны (5,59 раза). При этом, самый меньший объем ВРП Западного региона связан с удаленностью от центра и неразвитостью инфраструктуры в этом регионе. Самый высокий ВРП Улан-Баторского региона зависит от высокой концентрации населения, развитой торговой и производственной базы, более развитой сети инфраструктуры, более богатой природно-ресурсной базы, чем других регионов.

Следует отметить, что за период последних 10 лет во всех регионах страны произошел рост объемов промышленного производства и строительства. Объем торговли и оказания различных видов услуг сокращается в Хангайском, Центральном, Восточном и Улан-Баторском регионах, а стал расти только в Западном регионе.

Таким образом, в региональном развитии страны существует большая разница в образовании, здравоохранении и культурных услугах в сельских районах из-за отсутствия крупных городов, кроме Улан-Батора, что привело к концентрации населения и производственных потенциалов в Улан-Баторе. Экономическое развитие регионов Монголии зависит от таких факторов, как расположение и численность населения, географическое положение регионов, наличие месторождения полезных ископаемых, водных и лесных ресурсов, погодных условий, развитости инфраструктуры, объем промышленного производства уровень производства электроэнергии и тепла и их снабжения и т.д.

На современном этапе одним из приоритетных направлений по решению насущных социально-экономических проблем регионального развития Монголии остается эффективность реализации государственной политики по поддержке деятельности хозяйствующих субъектов (малые, средние и крупные предприятия) и наличия экономических ресурсов в регионах. Правительство Монголии проводит политику, направленную на разработку системы инструментов государственного воздействия на экономику регионов в целях их устойчивого поступательного социально-экономического развития страны, поддерживающую развитие малого и среднего бизнеса, что в определенной мере способствовало созданию новых рабочих мест в регионах страны.

Рисунок 1 – Концепция устойчивого развития регионов Монголии

Как раньше упоминалось, что территория Монголии разделена на 5 экономических регионов. Для устойчивого развития этих регионов рассматривается строительство вертикальной железной дороги – тысячелетия вместе с другими проектируемыми местными железными дорогами и соединении их с центральной, восточной и западной энергосистемами следует построить агломерацию или новые поселения в Южно-говийском, Восточном, Завханском, Ховдийнском, Хубсугулском аймаках.

Опыт регионального развития в мире показывает, что в зависимости от географического положения того или иного региона, климатических условий, численности и этнической принадлежности населения, расположения природных растительных, лесных и водных ресурсов, наличия месторождения полезных ископаемых, трудовых ресурсов, а также наличия техническо-технологических, производственных и финансовых ресурсов определяет оптимальное месторасположение экономических зон.

Для развития отдельно взятого региона проводится экономическая политика по планированию и стратегированию развития того или иного региона, состоящая от вертикальной (по экономическим секторам), горизонтальной (муниципальном уровне), направленная на поддержку специализации конкретных регионов в производстве отдельных видов товаров, работ и услуг.

Таким образом, следует подчеркнуть, что для осуществления политики по планированию и стратегированию регионального развития Монголии, указанной в «Политике долгосрочного стратегического развития Монголии – Видение 2050» необходимо использо-

вать такие механизмы, как экономических (налоги, займы, дотации и субсидии, государственные закупки, импортные и экспортные регулирования, иностранные и внутренние инвестиции, ценовая и тарифная политика, политика собственности и т.д.) и неэкономических (заключение различных соглашений с зарубежными странами, государственная инспекция и надзоры, социальная помощь и поощрение, лицензирование, квотирование, стандартизация, сертификация качества, защита авторских и потребительских прав, государственно-частное партнерство и т.д.) в отдельности и в сочетании.

При этом региональная политика Монголии должна быть ориентироваться на решение территориальных проблем, к числу которых относятся: эффективное использование имеющегося материально-технического, ресурсно-сырьевого, финансового и трудового потенциалов, удовлетворение потребностей внутреннего рынка с учетом тенденции развития мирового хозяйства. Для этого надо создать региональные органы власти и подкрепить их финансовыми средствами для аграрно-промышленной и производственной интеграции всех институциональных форм хозяйствования.

Литература

1. *Постановление Парламента Монголии №57 04.06.2001 г.*
2. *Постановление Парламента Монголии №24 12.06.2003 г.*
3. *Постановление Парламента Монголии №01 02.01.2003 г.*
4. *Закон Монголии «О координации и управлении региональным развитием», 30.05 2003г.*
5. *Постановление Правительства Монголии №202 28.09.2005 г.*
6. *Постановление Правительства Монголии №201 26.09.2005 г.*
7. *Постановление Парламента Монголии №19, от 2016 г.*
8. *Постановление Парламента Монголии «Об утверждении политики долгосрочного развития ВИДЕНИЕ 2050» №52, от 13 мая 2020 г.*
9. *«Концепция устойчивого развития Монголии-2030», 5 отчетов научно-исследовательских работ, выполненных по заказу Национальным агентством развития Монголии совместной с Программой развития ООН, Улан-Батор, 2020. 25 п.л.*
10. *Отчет о «Генеральном плане расселения населения Монголии» (HANSHET), реализованном Центром развития строительства и Институтом по заказу Министерства строительства и городостроения Монголии, Улан-Батор, 2020, 6,06 п.л.*
11. *Багова Д.М., Зумакулова Ф.С. Специфика и ограничения регионального агроэкономического роста в различных рыночных сегментах // Sciences of Europe. 2020. № 59-3 (59). С. 3-5.*
12. *Ежегодные статистические сборники Национального статистического комитета Монголии. 2000-2020 гг., www.1212.mn*

УДК 338.43

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Баккуев Э.С.,

профессор кафедры «Управление», д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: bakkuiev@mail.ru

Шахмурзова А.В.,

доцент кафедры «Управление» к.э.н., и.о.доцента,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Тимошенко Ю.В.,
магистрант кафедры «Управление»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: r3bizengin@mail.ru

Аннотация

Исследования по проблеме государственной поддержки агропромышленного комплекса, а в нем сельского хозяйства и др. отраслей и подотраслей как в стране так и за рубежом ведутся давно, в результате чего разработаны почти все методологические, теоретические и прикладные вопросы. Не столь глубоко и широко исследование данного аспекта проведено в региональном и субрегиональном уровнях. В частности, речь идет об агропромышленном комплексе Кабардино-Балкарской Республики. Что касается монографией, то здесь, кажется, нет их вообще, а если имеются, то носят преимущественно компилятивный характер. В то же время имеется большой эмпирический материал, требующий своего осмысления, выявления проблемы, основных тенденций и выработки практических рекомендаций по совершенствованию госрегулирования регионального сельского хозяйства.

Ключевые слова: сельское хозяйство, госрегулирование, господдержка.

STATE AND PROSPECTS OF STATE SUPPORT OF AGRICULTURE AND AGRICULTURAL FOOD COMPLEX KABARDINO-BALKARIA

Bakkuev E.S.,
Professor of the Department of Management, Doctor of Economics, Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: bakkuev@mail.ru

Shakhmurzova A.V.,
Associate Professor of the Department of Management, Candidate of Economic Sciences,
Acting Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Tymoshenko Y.V.,
Master's student of the Department of «Management»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: r3bizengin@mail.ru

Annotation

Research on the problem of state support for the agro-industrial complex, and in it agriculture and other sectors and sub-sectors both in the country and abroad, has been conducted for a long time, as a result of which almost all methodological, theoretical and applied issues have been developed. The study of this aspect is not so deep and widespread at the regional and sub-regional levels. In particular, we are talking about the agro-industrial complex of the Kabardino-Balkarian Republic. As far as the monograph is concerned, it seems that there are none at all, and if there are, they are predominantly compiled in nature. At the same time, there is a large empirical material that requires its understanding, identification of the problem, the main trends and the development of practical recommendations for improving the state regulation of regional agriculture.

Key words: agriculture, state regulation, state support.

Проблема совершенствования системы государственной поддержки агропромышленного комплекса прямо и непосредственно вытекает из проблемы государственной поддержки АПК, которая в свою очередь является частным решением более

общей проблемы – государственного регулирования сельского хозяйства и в целом агропромышленного комплекса. Таким образом, для понимания проблемы совершенствование системы государственной поддержки агропромышленного комплекса необходимо, во-первых, понять природу и характер государственного регулирования сельского хозяйства и всего АПК в нынешних условиях, во-вторых, определить пути и механизмы совершенствования системы государственного регулирования агропромышленного комплекса, и, в-третьих, особенности существующей системы государственной поддержки агропромышленного комплекса. Исходя из обозначенной триединой задачи следует, что в основе совершенствования системы государственной поддержки агропромышленного комплекса лежат объективные и субъективные причины («вызовы») и условия, имеющие глобальный и страновой, региональный характер [7].

Что касается глобального характера, то объективную основу совершенствования системы государственной поддержки агропромышленного комплекса представляют средства и механизмы обеспечивающие господдержку, снижение (и даже падение) уровня такой поддержки и необходимость повышения ее эффективности. С точки зрения существующей системы поддержки сельского хозяйства и АПК со стороны государства обозначились следующие объективные основания: 1) наличие противоречий между растущим спросом на продовольствие и сельскохозяйственное сырье и снижающим предложением, 2) невозможность рационального разрешения глобальной продовольственной проблемы с исключительно с помощью рыночного механизма, 3) формирование монополизма в секторе производства и поставок продовольствия и сельскохозяйственного сырья [8]. Однако, проблемы возникают также и на страновом, региональном уровне, которые сводятся к следующим причинам: 1) дифференциация между регионами по уровню развития сельского хозяйства, связанного с климатическими, погодными и прочими независимыми от людей причинами, 2) низкий уровень эффективности производства продукции сельского хозяйства и переработки в большинстве субъектов РФ, 3) снижение роли и места сельского хозяйства и АПК в системе народнохозяйственного комплекса, 4) рост конкуренции на мировом агропродовольственном рынке и слабые экспортные позиции России на этом рынке, 5) необходимость модернизации национального сельского хозяйства, перевод отрасли в статус передовых и достижение устойчивых позиций в обеспечении продовольственной безопасности [2, 4].

Помимо перечисленных проблем есть также и отраслевые и суботраслевые, которые составляют теперь уже новый комплекс причин и хозяйственных условий для необходимости государственной поддержки сельского хозяйства и АПК. К числу последних относятся членство России в ВТО и необходимость соблюдения требований ВТО в финансировании и поддержке сельского хозяйства. С другой стороны, снижающийся уровень рентабельности производства некоторых жизненно важных для национальной безопасности и регионального развития производств, активная миграция рабочей силы и населения из сельской местности, рост численности заброшенных сельских территорий и поселений, растущий экологический ущерб от заброшенных сельскохозяйственных земель и территорий и многое другое.

Практика 90-х и ранее 20-х годов прошлого столетия показала, что многие проблемы, в числе которых обеспечение продовольствием и сельскохозяйственным сырьем потребностей населения и промышленности, а также их экспорт, на основании использования исключительно рыночного механизма и при полном выходе государства из сельскохозяйственного проекта, ошибочно и во многом разрушительно не только для сельского хозяйства, но также и для всего национального хозяйства, в силу широкой и глубокой интеграции отраслей между собой. В этих условиях важное и решающее значение имеет государственная поддержка и государственное регулирование сельского хозяйства, под которым понимается комплекс мер направленных прямо или косвенно, с помощью кредитов, налогов, пошлин, цен, товарных, нетоварных интервенций и проч. на поддержку сельхозтоваропроизводителей.

В том, что современная и перспективная система организации и развития сельского хозяйства должна содержать как рыночный механизм, так и механизм государственной поддержки, в настоящее время ни на практике, ни в теории не сомневается никто. Другой вопрос: каким должно быть соотношение этих двух базовых инструментов развития сельского хозяйства и АПК? На этот счет нет единого мнения. Более того и в практике и в теории можно встретить полярно противоположные взгляды, которые с одинаковой аргументированностью доказывают правильность своей точки зрения. Обобщая существующие точки зрения можно заметить, что в настоящее время выделилось две позиции. Одна базируется на доминировании государственного регулирования, в которое вкрапляются элементы рыночного саморегулирования [1]. Другая базируется на примате рыночных методов и на формальном присутствии государства в статусе наблюдателя («ночного сторожа») до субъекта, регулирующего спор двух субъектов - предпринимателей между собой («арбитра»)[3]. По-видимому, указанные модели представляют собой не нечто безусловное и безальтернативное, раз навсегда данное, а всего лишь временные модели, которые используются в зависимости от актуальности тех или иных проблем. Описанная проблема составляет, на наш взгляд, объективную основу для теоретических научных изысканий.

Но есть также и прикладной характер актуальности, который сводится к необходимости совершенствования системы государственной поддержки агропромышленного комплекса в Кабардино-Балкарской Республике. Речь идет о том, что созданный в Кабардино-Балкарии агропромышленный комплекс – один их передовых в России. Он обеспечивает до пятой части ВРП. В нем занято более четверти населения республики. Производится более 1,3 млн. тонн зерна, что указывает на полное решение продовольственной проблемы. Можно перечислить также и другие достижения, которые отличают кабардино-балкарское сельское хозяйство от соседних и среднероссийских в лучшую сторону [9, 11]. Однако, за последние годы наблюдаются тревожные тенденции. Первая – снижение темпов роста производства продукции сельского хозяйства, 2) снижение экспортного потенциала сельского хозяйства, 3) снижение производительности труда и рост затратности труда в сельском хозяйстве, 4) высокая технологическая и техническая дифференциация между отраслями сельского хозяйства и сельскими территориями [10]. Таким образом, наблюдаются явные проблемы в развитии существующей модели государственной поддержки агропромышленного комплекса республики, которые нуждаются в системном решении.

Современные исследования показывают, что эффективное развитие сельского хозяйства возможно при условии своеобразной конвергенции рыночного механизма встроеного в модель государственного регулирования [6]. Это общемировая практика, которая используется в развитых странах. Аналогичные результаты показала и наша отечественная практика 90-х годов, т.е. при отсутствии государственной поддержки сельское хозяйство в России не может эффективно развиваться [8]. Но его эффективность зависит в такой же мере от рыночного механизма саморегулирования и самоорганизации. Следовательно, только модель, в которой органически присутствуют два основных инструмента: рынок и государство, может быть признана эффективной и перспективной [5]. Конечно достичь последнее нелегко, т.е. вопрос всякий раз будет вставать о приоритете одного или другого. По-видимому, его решение может быть исключительно практическим, т.е. достигаться на практике. Анализ глобальных трендов в использовании рыночного механизма и государственного регулирования показывает, что их доминирование чередуются и сам процесс предпочтения носит своеобразный циклический характер.

Важнейшим инструментом механизма госрегулирования является господдержка и помощь субъектам сельского хозяйства со стороны государства. Настоящее исследование выявило следующие тенденции в распределении средств господдержки.

Первая – относительно равномерное поступление средств по годам, начиная с 2010 г. Теперь общая сумма средств составляет ежегодно чуть более 300 млн. руб.

Вторая – относительно упорядоченное распределение средств между субъектами основных хозяйственных укладов. Сложившаяся до 2010 г. пропорция, в которой свыше

двух третей средств господдержки получали крестьянские подворья, около 10% СХП и около 20% КФХ, с 2015 г. приняла другие пропорции: около 40% поступает в уклад крестьянских подворий, около 25% в уклад СХП и чуть более 33% в уклад КФХ.

На основе проведенного исследования целевыми ориентирами развития агропромышленного комплекса республики должны стать:

- повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции, ее конкурентоспособности путем модернизации, внедрения высокопроизводительной техники и инновационных технологий, как это делается в трех сегментах: выращивании садов, выращивании овощей и роботизированной ферме;

- объем выданных субсидий, льготных кредитов должен быть связан с ресурсным потенциалом хозяйств, выходом продукции и эффективностью использования полученных средств. Не следует выделять государственные ресурсы хозяйствам с низким уровнем рентабельности, а то и вовсе убыточным. Получать государственные средства должны те хозяйства, которые выпускают востребованную обществом продукцию, расширяют занятость населения;

- важнейшим критерием предоставления субсидий должна стать фискальная отдача. Но при этом следует учитывать также и социальный эффект: занятость населения, повышение уровня материального благосостояния большинства населения территории;

- государственная поддержка должна направляться в те хозяйства, естественное плодородие почв которых оказывается ниже средних по региону. Кроме того, помощь со стороны государства должна учитывать также и другие факторы как то: состояние транспортных коммуникаций, занятость населения и т.д. Исходя из чего, следует, что в хозяйствах, расположенных в разных природно-климатических условиях, объективно существуют различия в затратах и, соответственно, в выходе продукции, конечных результатах и эффективности использования бюджетных средств. Это надо учитывать при предоставлении субсидий. Те хозяйства, которые в более трудных условиях (хозяйства горной зоны) добились высоких производственных показателей, вправе рассчитывать на более высокую поддержку.

Литература

1. *Аграрный протекционизм: научные основы и механизмы осуществления в условиях рыночных отношений / отв. ред. И.Н. Буздалов // Науч. труды ВИАПИ им. А.Тихонова. – Вып. 17. – М.: ВИАПИ: ЭРД, 2007. – 472 с*

2. *Андреева Н. Сельское хозяйство Западных стран на постиндустриальном этапе развития // МЭМО. – 2009. – №7. – С. 91-96.*

3. *Андрюанов В. Государство или рынок? Кейнсианство или монетаризм? // Общество и экономика. – 2008. – №10-11. – С. 129-146.*

4. *Бизенгин Б., Кушхова Б. Формирование пятого технологического уклада в сельском хозяйстве КБР: особенности, основные элементы и тенденции // Аграрный Вестник Урала. – 2019. – №8 (175). – С. 55-64.*

5. *Зельднер А. Государственная поддержка и механизмы ее реализации в АПК (теория, методология, расчеты). – М., 2007. – 231 с.*

6. *Опыт государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства за рубежом // Общество и экономика. – 2008. – № 8. – С. 132-150.*

7. *Послания Президента РФ Федеральному собранию РФ 2012- 2018 гг.: Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/*

8. *Проблемы государственного регулирования и поддержки агропромышленного комплекса России. Доклад Комиссии по АПК РСПП и Экспертного института РСПП // Общество и экономика. – 2008. – №7. – С. 57-76.*

9. *Рахаев Х.М. и др. Сельское хозяйство Кабардино-Балкарии: состояние, потенциал, проблемы, перспективы модернизации. – North Carolina, USA, 2016. – 232 с.*

10. Рахаев Х., Энеева М., Иванова З. Производительность труда в сельском хозяйстве СКФО // АПК: Экономика, управление. – 2018. – № 7. – С. 23-34.

11. Созаева Т.Х., Макитова Л.И. Механизм реализации региональной политики продовольственного обеспечения в современных условиях // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12-2 (89). – С. 262-266.

УДК 631.15

ИНТЕНСИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Белокопытов А.В.,

зав. кафедрой управления производством, д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, г. Смоленск, Россия
e-mail: abelokopytov@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы развития материально-технической базы агропромышленного комплекса, определены тенденции уровня обеспеченности сельскохозяйственной техникой, выявлены факторы повышения эффективности использования производственных фондов в отрасли с учетом обеспеченности техникой и агротехническими сроками.

Ключевые слова: сельское хозяйство, материально-техническая база, эффективность, производительность.

INTENSITY OF DEVELOPMENT OF THE TECHNICAL COMPONENT OF THE PRODUCTION CAPACITY OF THE AGRARIAN SECTOR OF THE ECONOMY

Belokopytov A.V.,

head Department of Production Management, Doctor of Economics, Professor
FGBOU VO Smolensk State Agricultural Academy, Smolensk, Russia
e-mail: abelokopytov@mail.ru

Annotation

The article discusses the problems of the development of the material and technical base of the agro-industrial complex, identifies trends in the level of provision with agricultural machinery, identifies factors for increasing the efficiency of the use of production assets in the industry, taking into account the provision of machinery and agrotechnical terms.

Key words: agriculture, material and technical base, efficiency, productivity.

Процесс создания материальных благ всегда является взаимодействием человека и природы. Опосредующим звеном этого взаимодействия служит техника. Во всех областях общественной жизни человек сталкивается с ней, испытывая ее воздействие. Чем выше уровень развития техники, тем больше ее влияние на общество.

Механические средства труда играют ведущую роль в развитии общества, они являются характерным признаком той или другой общественной формами. Механические средства труда – наиболее активный элемент производства, а поэтому они в значительно большей мере, чем другие, способствуют экономии общественных затрат труда, рациональному и эффективному их использованию.

Ряд авторов [1, 2, 3], подчеркивая всю важность развития материально-технической базы в сельском хозяйстве, считают, что совокупность машин и орудий, которые используются в производстве, определяют непрерывный рост производительности общественного труда, и чем она сложнее, тем выше производительность труда. По данным НИИ информатизации и технико-экономических исследований агропромышленного комплекса, за счет этого фактора обеспечивается прирост производительности труда не менее чем на 50 %.

Агропромышленный комплекс на современном этапе развития общества является социально-экономической сферой народного хозяйства, определяющей здоровье нации и экологическую безопасность [4]. Имеющийся на сегодня технический потенциал сельского хозяйства страны не соответствует требованиям современного аграрного производства. Чрезмерный износ активной части основных средств производства приводит к ежегодному выбытию из сельскохозяйственного оборота около миллиона гектар угодий. Такая ситуация ставит под угрозу продовольственную безопасность страны.

В сложившейся ситуации сельскохозяйственные производители не могут качественно обеспечить осуществление производственного процесса, в связи, с чем затягивается выполнение сельскохозяйственных работ, растут потери производства [5].

Проводя анализ состояния и использования активной части материально-технической базы, задействованной в АПК Смоленской области, можно сделать вывод, что увеличение стоимости во многом являлось следствием инфляционных процессов и регуляторной их дооценки, а не качественного скачка в обновлении и росте уровня основных производственных фондов (табл. 1).

Таблица 1 – Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях и организациях по обслуживанию сельского хозяйства Смоленской области (на конец года, шт.)

Виды техники	Годы						2019 год в % к году	
	1990	1995	2005	2010	2016	2019	1990	2010
Тракторы (включая смонтированные)	24180	15122	5505	3269	1746	1477	6,1	45,2
Сельскохозяйственная техника	24872	14461	5367	8476	1682	1354	5,4	16,0
Комбайны:								
-зерноуборочные	4646	2616	824	416	254	262	5,6	63,0
-кормоуборочные	1265	815	317	200	120	94	7,4	47,0
-картофелеуборочные	1326	611	85	33	17	10	0,8	30,3
-льноуборочные	1646	813	172	45	17	8	0,5	17,8
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	3024	1597	296	183	108	98	3,2	53,6
Машины для внесения в почву органических удобрений	4360	2035	393	215	106	73	1,7	34,0
Опрыскиватели и опыливатели тракторные	1320	541	114	85	78	88	6,7	103,5
Доильные установки и агрегаты	3628	2255	839	552	321	244	6,7	44,2

Резкое снижение численности техники произошло с 1995 по 2000 годы. Практически полная ликвидация крупных сельхозпредприятий, переход техники в ЛПХ, кризисное положение сохранившихся предприятий привели к потере машинно-тракторного парка. К 2019 году парк основной техники в сравнении 1990 годом сократился в целом в 18 раз, в том числе тракторы в 16 раз, комбайны: зерноуборочные в 17 раз, льноуборочные в 205 раза, кормоуборочные в 13 раз, доильные установки в 13 раз.

Сокращение машинно-тракторного парка сельскохозяйственных организаций Смоленской области приводит к систематическому росту нагрузки на основные виды сельскохозяйственной техники (табл. 2).

Таблица 2 – Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами Смоленской области (на конец года)

Показатели	Годы					
	1990	1995	2005	2010	2016	2019
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	15	11	5	4	2	2
Нагрузка пашни на один трактор, га	69	88	220	277	498	586
Приходится комбайнов на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, шт.:						
- зерноуборочных	8	7	9	6	3	3
- картофелеуборочных	40	137	219	78	44	25
- льноуборочных	23	35	20	53	7	16
Приходится посевов (посадки) соответствующих культур на один комбайн, га:						
- зерноуборочный	131	145	108	156	290	314
- картофелеуборочный	25	7	5	13	23	39
- льноуборочный	43	28	50	19	139	64
Приходится на 100 тракторов, штук:						
- плугов	32	32	32	30	28	26
- культиваторов	28	25	20	21	22	19
- сеялок	21	19	17	15	16	14
- грабель	10	9	11	12	11	11
- косилок	23	19	25	27	25	22

По оценке Минсельхоза России, из-за нехватки техники ежегодно на полях остается до 5-7% урожая, еще 10% теряется из-за ее несовершенства. В результате фактическая урожайность сельскохозяйственных культур оказывается существенно ниже, чем могла быть.

Инновационность развития отрасли пробуксовывает из-за медленной технической модернизации отрасли, проблем с кадрами (и не только специалисты), особенно с рабочими способными освоить новые виды техники и эффективно на них работать.

В целом по сельскохозяйственным предприятиям Смоленской области суммарная энергетическая мощность снизилась более чем в 2 раза, и это наблюдается по всем видам техники (трактора, автомобили, сельскохозяйственные машины и т.д.).

Количество и качество техники непосредственно влияют на конечный результат хозяйствования. Несмотря на уменьшение площади посевов зерновых культур, нагрузка на 1 зерноуборочный комбайн увеличивается. Из-за высокой нагрузки на один зерноуборочный комбайн возрастают потери зерна при уборке (табл. 3). В таблице приведен анализ потерь при уборке урожая зерновых в СПК «Талашкино-Агро» Смоленского района Смоленской области.

Таблица 3 – Потери зерна из-за высокой нагрузки на один зерноуборочный комбайн в СПК «Талашкино-Агро» Смоленского района Смоленской области

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Нагрузка на 1 усл. зерноуборочный комбайн (за усл. комбайн взят СК-5 «Нива»), га	310	325	334
Потери зерна при уборке урожая с 1 га, ц	1,6	2,4	2,2
Потери всего, ц	1008	1560	1320

Проведенные исследования, основанные на хронометражных наблюдениях и расчетах, определили наличие ощутимых потерь, связанных с нехваткой качественной техники

и не соблюдении сроков уборки. Из-за потери собственного зерна хозяйству пришлось закупать фуражное зерно, поэтому потери удваиваются. Расчеты показывают, что потери зерна в 2019 году составили 1320 ц, что принесло убытки организации в размере 1,4 млн. руб.

Таким образом, модернизация материально-технической базы, рост энергообеспеченности и технической вооруженности позволят повысить эффективность производства и даст возможность отрасли развиваться на инновационной основе.

Литература

1. Белокопытов А.В., Миронкина А.Ю. Проблемы и перспективы развития материально-технической базы АПК региона // В сборнике «Продовольственная безопасность: от зависимости к самостоятельности»: материалы международной научно-практической конференции. – Смоленск, 2017. – С. 346-351.

2. Адилев Р.М., Адилова У.Ш., Азаева М.М. Материально-техническая база АПК: проблемы и перспективы // Проблемы развития АПК региона. – 2012. – Т. 11. – № 3 (11). – С. 106-111.

3. Ходыревская В.Н., Бузюнова С.А. К вопросу о развитии материально-технической базы и повышении энергетической эффективности в системе управления отраслями АПК // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2011. – № 1. – С. 2-4

4. Козлова Л.В. Материально-техническая база инновационного развития АПК (в условиях Сибири) // Экономика сельского хозяйства. Реферативный журнал. – 2011. – № 1. – С. 102.

5. Ягнешко М.В., Белокопытов А.В. Оптимизация коммерческих расходов как фактор улучшения финансовых результатов организации // В сборнике «Теория и практика интеграционных процессов в региональном развитии»: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. – Смоленск, 2016. – С. 166-172.

УДК 332.1:338 (470.64)

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Буздова А.З.,

доцент кафедры «Управление» к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: zuberovna@mail.ru

Канокон Э.А.,

студент 4 курса факультета «Экономика и управление»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: kanokov@mail.ru

Аннотация

В этой публикации нами предпринята попытка рассмотреть составляющие основу регулирования сферы предпринимательства со стороны государственных органов власти, как одной из ключевых и составляющих секторов экономики государства и региона. В большей степени эта сфера деятельности оказывает содействие в преодолении социальных и экономических вопросов и проблем на уровне страны и отдельно взятого региона. Этой тематике посвящено большое количество научных работ, монографий и публикаций.

Ключевые слова: регулирование со стороны государства, экономика региона, сфера предпринимательства, государственное управление.

FUNDAMENTALS OF PUBLIC ADMINISTRATION OF BUSINESS ACTIVITY

Buzdova A.Z.,

Associate Professor, Department of «Management», Ph.D.
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail:zuberovna@mail.ru

Kanokov E.A.,

4th year student of the Faculty of Economics and Management»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail:kanokov@mail.ru

Annotation

In this publication, we have made an attempt to consider the components of the basis for regulating the sphere of entrepreneurship on the part of state authorities, as one of the key and constituent sectors of the economy of the state and the region. To a greater extent, this area of activity helps to overcome social and economic issues and problems at the level of the country and the individual region. A large number of scientific papers, monographs and publications are devoted to this topic.

Key words: *state regulation, regional economy, business sphere, public administration.*

Государство в современном мире может и должно принимать активное участие и играть существенную роль, на правомочной основе, с помощью различных механизмов, внося соответствующие изменения в провалы рынка и обеспечивая исполнение принципов социальной справедливости, социально-политической консолидации общества.

Особенным членом хозяйственного оборота представляется государство. В этом обороте оно участвует двояко. Во-первых, это непосредственно и во-вторых, опосредовано.

Наряду с этим, государство представляется регулятором хозяйственных отношений. В результате исполнения государственного управления и поддержки, оказания помощи деятельности в сфере бизнеса реализовывается его экономическая функция.

В нашей стране в последние десятилетие, на официальном уровне, имеет место понимание надобности возврата государства в экономику страны и радикальной модификации в ней своей роли и значения. Закрепляя одновременно законодательно свои важнейшие функции. В состав перечня важнейших функции входят такие как, регулирующие, стимулирующие и защитные. В силу этого требуется адекватный анализ и дальнейшее улучшение всего комплекса правового регулирования хозяйственных отношений.

В условиях рынка, рыночных отношений и рыночной экономике не надлежит рассматривать предпринимательскую деятельность как стихию. Каждая экономически развитая страна оказывает влияние на свою национальную экономику. Отличаются только формы и степень вмешательства государства в экономику своей страны.

В большинстве экономически развитых государствах используются планирование экономического развития в форме прогнозирования и программирования.

В выполнении комплекса мер, которые обозначены в разработанных и реализуемых государственных программах, вовлекаются частные фирмы. Программы осуществляется на основании заключенных контрактов с государством.

Одной из важных форм государственного управления и регулирования экономики страны выступает антимонопольное регулирование, которое выступает в роли экономической конституции в странах с развитой рыночной экономикой [4].

Для рыночной экономике характерна цикличность развития, типичными свойствами при этом выступают всплески инфляции, подъемы и спады производства, изменения спроса и предложения и др. Используя научные результаты экономической теории, получилось определить средства, позволяющие выравнять экономическое развитие благодаря применению государством рычагов фискальной политики и кредитно-денежной политики.

Анализируя экономическую ситуацию в экономике страны, необходимо уделить пристальное внимание роли государства в экономике, которая не должна уменьшаться, а в ходе последних событий только возрастать.

В стране имеет место целый ряд диспропорций, который вызывает необходимость разработки комплекса государственных мер по их устранению.

В настоящий момент в стране необходимость государственного управления и поддержки предпринимательской деятельности признаётся даже оппонентами концепции хозяйственного права и разработчиками Гражданского кодекса РФ, поспешившими в свое время назвать ГК РФ «конституцией рыночной экономики».

Следовательно, навязывавшиеся тезисы о саморегулируемом рынке оказались не только ложными, но и имеющими исключительно отрицательный результат.

Целью государственного управления и поддержки предпринимательской деятельности выступает обеспечение осуществления и защита публичных интересов, таких, как оборона и безопасность государства, права и свободы человека и гражданина, интересы социально уязвимых слоев населения, охрана окружающей среды. Без государственного вмешательства в экономику невозможно обеспечить гарантии прав и свобод человека и гражданина, закрепленные Конституцией РФ [2, 6].

Составной частью регулирования и управления экономикой со стороны государства выступает его правовое регулирование. В качестве главной цели управления и регулирования экономики выступает организация экономического публичного правопорядка.

Экономическими и правовыми предпосылками государственного управления и регулирования в стране экономики выступают в первую очередь нормы Конституции Российской Федерации: о социальном государстве (ст. 7); о гарантиях единого экономического пространства, поддержке конкуренции, защите различных форм собственности (ст. 8); о запрете монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции (ст. 34) и т.д. Согласно ст. 71 Конституции Российской Федерации в ведении РФ находятся: установление основ федеральной политики и федеральные программы в области экономического развития Российской Федерации; установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежная эмиссия, основы ценовой политики и т.д. Эти и другие нормы Конституции РФ определяют государственное регулирование экономики и составляют фундамент правового обеспечения такого регулирования. Вместе с тем следует отметить, что нормы Конституции РФ, касающиеся регулирования со стороны государства экономики, пока не нашли в законодательстве своего стройного и последовательного развития [1].

Животрепещущей для современного общества является разработка и принятие предпринимательского кодекса. В данном кодексе, к примеру, надо обозначить публичные и правовые принципы ведения бизнеса, установить рамки вмешательства государства в экономику страны и регионов, зафиксировать гарантии прав субъектов предпринимательства. Исключительно в рамках данного кодекса, возможно, отчетливо урегулировать управление предпринимательской деятельности со стороны государства.

В отечественной рыночной экономике отсутствует легальное определение термина «государственное регулирование экономики» и «государственное регулирование предпринимательской деятельности», что представляется естественным фактом, так как нет системообразующего документа осуществляющий регулирование хозяйственных отношений.

Тем не менее, необходимо принимать во внимание следующие меры регулирования со стороны государства, как государственная регистрация субъектов предпринимательской

деятельности, лицензирование отдельных видов деятельности, обязательные предписания и другие действия.

Управление и поддержка со стороны государства, а также защита субъектов экономической деятельности выступают обязательными составляющими регулирования со стороны государства экономики страны. Вместе с тем, надлежит обратить внимание на контроль со стороны государства за выполнением требований законов хозяйствующими субъектами. Контроль со стороны государства необходимо отдельно выделить, в первую очередь по причине актуальности обеспечения гарантий контролируемых субъектов при его осуществлении.

Управление и регулирование со стороны государства по развитию предпринимательства - это комплекс мероприятий экономического, правового и организационного влияния на экономику страны, включая поддержку со стороны государства и защиты субъектов предпринимательства, как и государственный контроль за следованием требованиям нормативно-правовых актов предпринимателями [3,5].

Не претендуя на достижение истины в последней инстанции, можно предположить, что данное понятие регулирования со стороны государства предпринимательской деятельности является вполне адекватным современному состоянию такого регулирования.

Следовательно, деятельность в сфере предпринимательства представляется как хозяйство, в пределах которого функционируют предприятия. Потому как, деятельность в сфере предпринимательства - это вид экономической деятельности, которому присущи особые признаки, то государственное регулирование подобного вида деятельности - это один из видов регулирования со стороны государства экономики.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2. Буздов З.З. Основные направления государственной поддержки малого предпринимательства // В сборнике «Наука сегодня: теоретические и практические аспекты»: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции в 3 частях. – Научный центр «Диспут», 2015. – С. 23-24.

3. Буздова Э.С. Основные пути развития инфраструктуры поддержки малого предпринимательства // В сборнике «Наука сегодня: теоретические и практические аспекты»: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции в 3 частях. – Научный центр «Диспут», 2015. – С. 27-29.

4. Кокова Э.Р. Повышение конкурентоспособности региона как приоритет региональной экономической политики // В сборнике «Устойчивость развития и саморазвития региональных социально-экономических систем: методология, теория, практика»: материалы Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 257-259.

5. Кокова Э.Р. Основы регулирования и развития малого предпринимательства на современном этапе // В сборнике «Перспективы устойчивого развития АПК»: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Омск, 2017. – С. 615-621.

6. Жангоразова Ж.С., Буздов З.З. Моделирование развития сельского хозяйства региона // В сборнике «Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного социоэкономического развития»: сборник статей международной научно-практической конференции. Научно-исследовательский институт истории, экономики и права. – 2017. – С. 66-71.

ОЦЕНКА ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Буздова А.З.,

доцент кафедры «Управление» к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: zuberovna@mail.ru

Энеева С.Э.,

студентка 4 курса факультета «Экономика и управление»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: gabriella.meminger@bk.ru

Аннотация

В представленной статье сделана попытка рассмотреть отдельные аспекты туристической привлекательности региона, ее место в структуре экономики региона и основные моменты регионального управления сферы туризма, стимулирование развития туризма.

Ключевые слова: туристический потенциал, сфера туризма, экономика региона, региональное управление.

ASSESSMENT OF THE TOURIST ATTRACTIVENESS OF THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC

Buzdova A.Z.,

Associate Professor, Department of «Management», Ph.D.
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: zuberovna@mail.ru

Eneeva S.E.

4th year student of the Faculty of Economics and Management»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: gabriella.meminger@bk.ru

Annotation

In the presented article, an attempt was made to stimulate the development of tourism, specific aspects of the tourist attractiveness of the region, its place in the structure of the region's economy and the main points of regional management of the tourist zone.

Key words: tourism potential, tourism sector, regional economy, regional management.

Многообразие и масштабность расходов, имеющих место в сфере туризма, оказывают существенное влияние на экономику страны или региона. Пронизывая многие уровни экономики, туризм создает прямую и косвенную занятость, обеспечивает поступления в иностранной валюте, государственный доход и способствует социально-экономическому росту, как в отдельно взятом туристском регионе, так и целом в стране.

Эффективное региональное управление и стимулирование развития туризма, как со стороны федеральных органов власти, так и местными администрациями, должно выступить главным фактором роста российской индустрии туризма с учетом формирования и реализации программы действий по разрешению основных проблем развития отрасли, рассмотренных выше.

Поиск вариантов решения данных проблем и направлений повышения эффективности управления развитием регионального туризма предполагает предварительное проведение анализа современного состояния управления региональной туристской сферы, определение ее потенциала и приоритетов в его использовании.

Практически любой регион обладает ресурсами, которые могут быть в той или иной степени использованы в туристских целях при наличии определенных условий социально-экономического, политического, технического, экологического характера. Регион – это самобытность, что уже выступает базовым туристским ресурсом [1, 4].

Основным туристским богатством республики являются ее природно-климатические условия и, прежде всего, уникальные ресурсы горных районов, предопределяющие их использование в рекреационных целях. Существенным дополнением к природно-климатическим ресурсам выступают туристские ресурсы историко-культурного характера.

Ключевым ресурсным потенциалом туризма КБР выступают ее национальные особенности. Этот ресурс целенаправленно в республике практически не используется.

Туризм для Кабардино-Балкарии - одно из важных направлений экономического развития, и благоприятные условия для него здесь созданы самой природой. В последние годы устойчиво растет популярность региона среди отечественных и зарубежных спортсменов и отдыхающих.

Развитие туризма в республике влияет на экономику, транспорт, связь, торговлю, строительство, сельское хозяйство [3, 4].

Кабардино-Балкария отличается своим многообразием, свыше 100 объектов показа. Высочайшая гора Европы Эльбрус, семь вершин пятитысячников (из 8), именуемые «президиумом Кавказских гор», красивейшие водоемы, интереснейшие исторические памятники, термальные лечебные источники.

«Чегемские водопады» и «Голубые озера», гора Эльбрус выступают отправными точками для разработки современных туристских маршрутов. Авто - пешеходная экскурсия «Черекское ущелье» является уникальным природным комплексом, который предполагает посещение комплекса «Голубые озера», расположенного в Черекском ущелье на высоте 820 метров. Достопримечательностью комплекса являются пять озер. Особо уникально Нижнее голубое озеро, его температура стабильна круглый год - 9,3 градуса, за счет наличия сероводорода вода в любую погоду имеет голубой цвет. На Нижнем Голубом озере функционирует уникальный дайвинг-центр. Немного проехав до селения Верхняя Балкария, можно прикоснуться к истории. Здесь расположен один из монументальных памятников средневекового зодчества Кабардино-Балкарской Республики - башня Абаевых.

Конечно, невозможно не попробовать блюда кавказской кухни из экологически чистых продуктов. На протяжении многих лет народы Кавказа выработали своеобразный и довольно богатый ассортимент народных блюд. Они с давних времен занимались скотоводством, птицеводством и земледелием.

Все блюда имеют хорошие вкусовые качества и пользуются большим спросом. Большой популярностью пользуются такие блюда: хичины, жау-баур, шашлыки из баранины.

Туристы на обратном пути могут посетить и принять термальные источники Аушигер, где температура воды достигает до 50 градусов.

В северном Приэльбрусье располагается урочище Джилы-Су – самое редкое красивейшее место региона. Поездка до урочища сама по себе уже интересна. По окончании принятия ванны из горячего нарзана появляется стойкий эффект восстановления нервной системы.

Все больше и больше привлекает гостей парадом «Чегем» одно из красивейших мест Чегемского ущелья. Увидеть горы с высоты птичьего полета – что может быть прекрасней.

В последнее время набирают популярность джип-туры. Один из красивейших автомаршрутов (на автомобилях повышенной проходимости) проходит по 7 ущельям республики через перевалы Центрального Кавказа. Он позволит увидеть уникальные по красоте места от Эльбруса до Северной Осетии.

Кабардино-Балкария главным образом знаменита как центр альпинизма, горнолыжного и спортивного туризма. Горнолыжный курорт Приэльбрусье выступает как динамично развивающаяся и перспективная туристско-рекреационная зона Северного Кавказа. Сейчас она в состоянии предложить свыше 12 километров трасс разной категории, располагает широкими перспективами для катания вне трассы.

Из поколения в поколение передаются культурные наследия народов Кавказа. Туристов и отдыхающих всегда рады ознакомить с национальными традициями и обычаями, а также фольклором и ремеслами.

Надолго останется в памяти гостя гостеприимство местных жителей. Оно недаром является общеизвестным брендом. Один раз, посетив Кабардино-Балкарию, гости непременно приобретут «кунака».

Кабардино-Балкария наряду с этим прославлена как всероссийская здравница. Где лечит и воздух, и вода, земля и даже город. Любимый многими туристами и гостями г. Нальчик выступает жемчужиной Кавказа.

Особенные условия климата, присутствие значительного числа благоприятных лечебных факторов природы определяют курорт «Нальчик» на уровень с популярными курортными центрами. Свыше 80 лет имеют место обычаи и традиции как курортного, так и санаторного обслуживания жителей и восстановительной терапии курорта «Нальчик».

На территории города Нальчика, благодаря лесистым горам формируется определенный микроклимат, который оказывает положительное влияние на физическое состояние организма [5].

Современный бальнеогрязевой и горноклиматический курорт «Нальчик» располагает всей необходимой инфраструктурой для лечения болезней системы кровообращения и нервной системы, костно-мышечной системы и соединительной ткани, органов пищеварения, мочеполовой системы, заболеваний эндокринной системы, расстройств питания и нарушений обмена веществ.

Литература

1. Буздов З.З. Основные направления государственной поддержки малого предпринимательства // В сборнике «Наука сегодня: теоретические и практические аспекты»: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции в 3 частях. – Научный центр «Диспут», 2015. – С. 23-24.

2. Буздова А.З., Буздова Э.С. Развитие сферы туризма в Кабардино-Балкарской Республике // Современные вызовы и реалии экономического развития России: материалы V Международной научно-практической конференции / под ред. Л.И. Ушвицкого, А.В. Савцовой. – Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула», 2018. – С. 82-83.

3. Кокова Э.Р. Повышение конкурентоспособности региона как приоритет региональной экономической политики // В сборнике «Устойчивость развития и саморазвития региональных социально-экономических систем: методология, теория, практика»: материалы Международной научно-практической конференции. 2015. С. 257-259.

4. Сарбашева Е.М., Баккуев Э.С. Государственная поддержка малого предпринимательства // В сборнике «Продовольственная безопасность и устойчивое сельское развитие: глобальные, национальные и региональные аспекты»: материалы международной научно-практической конференции памяти профессора Б.Х. Жерукова. – 2014. – С. 179-181.

5. www.mkitkbr-kbr.ru – Официальный сайт Министерства курортов и туризма КБР.

СТРАТЕГИЯ УВЕЛИЧЕНИЯ ОБЪЕМА ЭКСПОРТА ПРОИЗВОДИМОЙ ПРОДУКЦИИ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ванюшина О.И.,
старший преподаватель
Лозовая О.В.,
к.э.н., доцент
Барсукова Н.В.,
к.э.н., доцент
кафедра «Экономики и менеджмента»
Рязанский ГАТУ, г. Рязань, Россия
e-mail: riazan.oks@yandex.ru

Аннотация

В данной статье подробно рассматривается стратегия увеличения объема экспорта производимой продукции в Рязанской области, ее основные задачи, мероприятия и направления, существующие проблемы и планируемые показатели ее реализации с помощью использования финансовых и нефинансовых мер государственной поддержки экспорта.

Ключевые слова: *меры государственной поддержки, продукция, промышленные предприятия, рынок, стратегия, экспорт.*

STRATEGY FOR INCREASING THE VOLUME OF EXPORTS OF MANUFACTURED PRODUCTS IN THE RYAZAN REGION

Vanyushina O.I.,
senior lecturer
Lozovaya O.V.,
Candidate of Economics, Associate Professor
Barsukova N.V.,
Candidate of Economics, Associate Professor
of the Department of Economics and Management
Ryazan State Technical University, Ryazan, Russia

Annotation

This article describes in detail the strategy of increasing the volume of exports of manufactured products in the Ryazan region, its main tasks, activities and directions, existing problems and planned indicators of its implementation through the use of financial and non-financial measures of state support for exports.

Key words: *state support measures, products, industrial enterprises, market, strategy, export.*

Увеличение объема экспорта производимой продукции является одним из направлений стратегии развития промышленности Рязанской области до 2030 года, направленной на увеличение количества новых экспортеров за счет выявления и развития всех потенциальных экспортных резервов предприятий.

Главный акцент при этом должен осуществляться на более масштабном использовании финансовых и нефинансовых мер государственной поддержки экспорта [15, с. 132]. Центральное место в этой работе занимает обеспечение благоприятных условий для раз-

вития экспортной деятельности как одного из ключевых инструментов национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [1, с. 186].

Для достижения поставленной задачи необходимо:

1. Реализовать и масштабировать программы повышения экспортной грамотности сотрудников предприятий, создавать и развивать систему подготовки кадров в сфере внешнеэкономической деятельности в сотрудничестве с профильными образовательными учреждениями [5, с. 442].

2. Создать систему мониторинга деятельности промышленных предприятий с целью оценки степени готовности к выходу на экспорт или увеличению объема экспорта, а также для выявления потребностей компаний в мерах поддержки, барьерах, препятствующих выходу на внешние рынки.

3. Разработать механизм для оперативного получения информации о потребностях и спросе на продукцию, производимую в регионе, за рубежом.

4. Организовать содействие предприятиям в приведении производимой продукции в соответствие с обязательными требованиями, действующими на внутреннем и внешнем рынке [4, с. 287].

5. Расширять число участников акселерационных программ для экспортеров, а также комплексных программ экспорта, включающих образовательные, финансовые и нефинансовые инструменты, направленные на поддержку и ускорение развития экспортной деятельности компаний, в том числе ранее не осуществляющих зарубежных поставок [10, с. 237].

6. Содействовать экспортно ориентированным компаниям в проведении международных бизнес миссий.

7. Привлекать экспортно ориентированные компании к участию в международных выставочно-ярмарочных мероприятиях в России и за рубежом.

8. Активно использовать каналы электронной торговли, содействовать предприятиям в размещении продукции на международных электронных торговых площадках и маркетплейсах [6, с. 440].

9. Обеспечивать компенсацию транспортных затрат на доставку экспортной продукции в рамках существующих федеральных программ [14, с. 81].

10. Совершенствовать работу по популяризации экспортной деятельности среди промышленных экспортно ориентированных компаний Рязанского региона [11, с. 123].

Продвижение продукции региональных предприятий на внутренний и внешний рынок должно осуществляться за счет поддержки этих предприятий в брендировании своей продукции и грамотном ее продвижении за пределы области с помощью реализации следующих мероприятий:

1. Содействие предприятиям в проведении работ, направленных на создание и совершенствование фирменного стиля, логотипа компании, бренда товаров.

2. Содействовать промышленным предприятиям в участии в крупнейших межрегиональных и международных выставках, форумах, семинарах, бизнес-миссиях.

3. Проводить презентации продукции рязанских производителей на площадках региональных торгово-промышленных палат.

4. Представлять производимые товары и услуги на российских и международных электронных торговых площадках.

5. Содействовать представлению продукции региона в крупнейших торговых сетях.

6. Содействовать защите интеллектуальной собственности предприятий.

7. Способствовать развитию культуры постпродажного обслуживания.

8. Содействовать включению продукции рязанских организаций в цепочки поставок крупнейших производителей.

9. Обеспечивать участие экспортно ориентированных промышленных предприятий региона в программе Системы добровольной сертификации (СДС) «Сделано в России» («Made in Russia») [2, с. 75] .

Одной из важнейших предпосылок привлечения инвестиций, особенно в период пандемии коронавируса, является расширения географии продаж на внутреннем и внешнем рынке является формирование единого бренда региона, отражающего не только его туристско-рекреационный потенциал, но и производственную и научную идентичность [8, с. 77]. Поэтому ключевыми направлениями промышленной политики должно стать повышение уровня узнаваемости Рязанской области как промышленного региона [7, с. 219].

Действующую в регионе систему оказания мер поддержки субъектам промышленности характеризует целый ряд параметров, подлежащих пересмотру с целью повышения эффективности, а именно:

- дублирование однотипных услуг, предоставляемых разными институтами;
- отсутствие единой «карты мер поддержки»;
- административные проволочки при оформлении кредитов, займов, вычетов и прочих услуг [3, с. 125].

Однако самым критичным вопросом, касающимся деятельности институтов поддержки, является недостаточно широкая информированность заинтересованных сторон и потенциальных получателей в предоставляемых услугах.

Для развития региональной инфраструктуры поддержки промышленных предприятий необходимо:

1. Пересмотреть характер каждого отдельного института поддержки с переходом на клиентоориентированный подход.
2. Сформировать максимальную вовлеченность персонала институтов поддержки в решение поступающих вопросов от бизнеса [13, с. 351].
3. Позиционировать пакеты услуг каждого отдельного института как части единого регионального блока комплексной поддержки.
4. Совершенствовать систему оценки деятельности институтов поддержки и эффективности предоставляемых ими услуг.
5. Создать единую универсальную цифровую платформу для бизнеса с целью аккумуляции информации о существующих мерах государственной поддержки [9, с. 73].

В 2019 году промышленные предприятия обеспечили рост объемов экспорта в размере 310 млн.долларов США, что превышает уровень объемов экспорта 2018 года более чем в 2,5 раза. Рязанская область является лидером в России по экспорту кровельных материалов, второе место по объемам экспорта кожи и кожевенных полуфабрикатов, электронных приборов и аппаратуры связи. Планируется увеличить рост экспорта промышленной продукции, не менее 20% к 2024 году и не менее 70% к 2030 году.

Таким образом, реализация задач и направлений стратегии позволит увеличить объем экспорта производимой продукции в Рязанской области с помощью использования финансовых и нефинансовых мер государственной поддержки экспорта и выявления и развития всех потенциальных экспортных резервов предприятий [12, с. 237].

Литература

1. Ванюшина, О.И. Федеральная контрактная система как фактор стимулирования экспортного потенциала АПК России / О.И. Ванюшина // Сб. «Достижения и перспективы научно-инновационного развития АПК»: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией Миколайчика И.Н. – Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2020. – С. 186-189.

2. Ванюшина, О.И. Органическое сельское хозяйство в России: особенности и перспективы развития / О.И. Ванюшина // Сб. «Актуальные вопросы развития современного общества»: сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 72-75.

3. Ванюшина, О.И. Современное состояние агрокредитования в России / О.И. Ванюшина // Сб. «Приоритетные направления научно-технологического развития агропро-

мышленного комплекса России»: материалы национальной научно-практической конференции. – Рязань: Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева, 2019. – С. 125-130.

4. Ванюшина, О.И. Моделирование оптимального разрешения сети оптовых продовольственных рынков / О.И. Ванюшина, В.Н. Минат // Сб. «Актуальные проблемы современной науки»: сборник научных трудов. – Рязань: Рязанский институт развития образования, 2018. – С. 282-287.

5. Ванюшина, О.И. Изучение вопросов продовольственной безопасности в процессе подготовки экономистов и менеджеров / О.И. Ванюшина, В.Н. Минат // Сб. «Актуальные проблемы современной науки»: сборник научных трудов. – Рязань: Рязанский институт развития образования, 2018. – С. 440-442.

6. Ванюшина, О.И. Цифровая экономика и информационные технологии в Рязанской области / О.И. Ванюшина, Н.В. Барсукова, О.В. Лозовая // Сб. «Проблемы развития современного общества»: сборник научных статей 6-й Всероссийской научно-практической конференции. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 83-87.

7. Ванюшина, О.И. Сущность и механизмы устойчивого сбалансированного развития региона и его инвестиционного обеспечения / О.И. Ванюшина, Н.В. Барсукова, В.Н. Минат // Сб. «Актуальные проблемы современной науки»: сборник научных трудов. – Рязань: Рязанский институт развития образования, 2018. – С. 214-220.

8. Дедова, Е.С. Влияние пандемии коронавируса на отрасль сельского хозяйства России / Е.С. Дедова, Ванюшина О.И., Барсукова Н.В. // Сб. «За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества»: сборник научных статей Всероссийской молодежной научной конференции. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 77-81.

9. Дедова, Е.С. Направления цифровизации экономики Рязанской области / Е.С. Дедова, О.И. Ванюшина, Н.В. Барсукова // Сб. «Цифровая экономика: перспективы развития и совершенствования»: сборник научных статей международной научно-практической конференции. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 72-75.

10. Королева, Е.И. Роль и значение применения современных технологий управления в АПК РФ / Е.И. Королева, О.В. Лозовая // Сб. «Наука молодых – будущее России»: сборник научных статей 4-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 8-ми томах. – Курск, 2019. – С. 235-238.

11. Лозовая, О.В. Принципы политики регионального развития, определяющие стратегию развития АПК Рязанской области / О.В. Лозовая // Актуальные вопросы экономики и управления АПК: материалы научно-практической конференции. – Рязань: РГА-ТУ, 2013. – С. 123-127.

12. Рогачева, Н.О. Повышение инвестиционной привлекательности – как фактор развития и экономического роста Шацкого муниципального района Рязанской области / Н.О. Рогачева, О.И. Ванюшина // Сб. «Молодежь и XXI век – 2020»: материалы 10-й Международной молодежной научной конференции. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 234-237.

13. Соловова, Д.С. Проблемы отечественного образования в области подготовки управленческих кадров / Д.С. Соловова, О.И. Ванюшина // Сб. «Молодежь и системная модернизация страны»: сборник научных статей 4-й Международной конференции студентов и молодых ученых. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 347-351.

14. Торженова, Т.В. Оценка финансовой устойчивости и ее укрепления на предприятиях АПК / Т.В. Торженова, О.И. Ванюшина // Сб. «Юбилейный сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава, аспирантов, соискателей и студентов»: сборник научных трудов посвящен 15-летию со дня образования Кафедры Финансы и кредит. – Рязань: Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева, 2011. – С. 72-82.

15. Юнаков, Д.Н. Классификация моделей социально-экономического развития в отечественном АПК / Д.Н. Юнаков, О.И. Ванюшина // Сб. «Молодежь и системная модернизация страны»: сборник научных статей 4-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 129-133.

УДК 339.138

ХОЛИСТИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ

Гаджиева Н.А.,

Доцент кафедры «Маркетинга», д.ф по э.
Азербайджанский Технологический Университет, г. Гянджа, Азербайджан
e-mail: nushaba.hajieva@mail.ru

Исмайлов В.А.,

Доцент кафедры «Маркетинга», д.ф по э.
Азербайджанский Технологический Университет, г. Гянджа, Азербайджан
e-mail: v.ismayilov@uteca.edu.az

Бабакишиева С.Ф.,

Старший преподаватель кафедры «Маркетинга»
Азербайджанский Технологический Университет, г. Гянджа, Азербайджан
e-mail: sbabakishiyeva@mail.ru

Паша А.Т.,

Ассистент кафедры «Дизайна»
Азербайджанский Технологический Университет, г. Гянджа, Азербайджан
e-mail: a.pasha@uteca.edu.az

Аннотация

Данная статья посвящена обоснованию необходимости использования холистического маркетинга в управлении предприятия и в управлении на региональном уровне. Выявлены и подробно описаны основные инструменты управления составляющими холистического маркетинга на предприятии и регионального холистического маркетинга.

Ключевые слова: концепция, маркетинг холистический маркетинг, рынок, управление, инструментарий, интегрированный, социально – ответственный, модель.

HOLISTIC MARKETING AND ITS APPLICATION

Gadzhieva N.A.,

Associate Professor of the Department of Marketing, Ph.D.
Azerbaijan Technological University, Ganja, Azerbaijan
e-mail: nushaba.hajieva@mail.ru

Ismailov V.A.,

Associate Professor of the Department of Marketing, Ph.D.
Azerbaijan Technological University, Ganja, Azerbaijan
e-mail: v.ismayilov@uteca.edu.az

Babakishieva S.F.,

Senior Lecturer of the Department of Marketing
Azerbaijan Technological University, Ganja, Azerbaijan
e-mail: sbabakishiyeva@mail.ru

Pasha A.T.,

Assistant of the Department of «Desidn»
Azerbaijan Technological University, Ganja, Azerbaijan
e-mail: a.pasha@uteca.edu.az

Annotation

This article is devoted to the justification of the need for a holistic management of enterprise marketing and management at the regional level identified and described in detail the main components of a holistic marketing management tools at the enterprise and regional holistic marketing.

Key words: *marketing, holistic marketing, market, management, tools, integrated, socially responsible model.*

Холистический маркетинг является сравнительно новым направлением в развитии концепций управления, в котором все внимание сосредоточено на интегрированных элементах бизнес-взаимодействий фирмы с клиентами, поставщиками и посредниками. Данная концепция рассматривает не совокупность отдельных элементов, а все компоненты как единое целое. Холистический маркетинг – это попытка сбалансировать отдельные компоненты и соединить их воедино [1].

Холистический маркетинг можно рассмотреть с двух подходов: холистический маркетинг на предприятии и холистический маркетинг на региональном уровне.

Каждый из этих подходов имеет собственные особенности и собственный инструментарий.

Концепция холистического маркетинга на предприятии предполагает увеличение объемов производства и привлечение покупателей и партнеров за счет целостных маркетинговых программ и максимального учета интересов потребителей, партнеров, общества и сотрудников компании.

Каждый из элементов данного подхода имеет собственный инструментарий для повышения эффективности компании.

Задача интегрированного маркетинга – разработать мероприятия и составить полную интегрированную маркетинговую программу по созданию, продвижению и предоставлению ценности потребителям. Эти мероприятия могут быть самыми разнообразными и традиционно их принято описывать как маркетинг – микс или система «4Р». Дж Маккарти предложил классифицировать маркетинговые инструменты по четырем направлениям: товар (Product), цена (Price), место (Place) и продвижение (Promotion).

Составляющие маркетинга – микс, с точки зрения продавца, представляет собой инструменты маркетинга, с помощью которых он может оказывать влияние на покупателей. с точки зрения покупателя предназначение каждого маркетинговой инструмента состоит в увеличении выгоды потребителя. Модель «4Р» является традиционным инструментом в концепции интегрированного маркетинга. Но существует и другие модели в отношении не только товаров, но и услуг. М.Битнер предложила, что в сфере услуг традиционный 4Р недостаточно и предложила дополнить эту модель тремя дополнительными Р: персонал (People), процесс (Process) и материальное доказательство (Physical evidence).

Помимо известных традиционной и расширенной моделей интегрированного маркетинга существует и другие, основанные на них модели. Данные модели представлены в таблице 1.

Разработка и внедрение любого маркетингового мероприятия проводятся с оглядкой на всю остальную маркетинговую деятельность фирмы. В компании должны быть интегрированы системы управления спросом, управления ресурсами и управление партнерскими сетями.

Внутренний маркетинг представляет собой обеспечение предприятия надлежащих маркетинговых принципов всеми сотрудниками организации. данный элемент холистического маркетинга направлен на продвижение и осознание идей как внутри предприятия в целом, так и на уровне отдельных подразделений.

По аналогии с традиционным маркетингом и моделью «4Р», внутренний маркетинг-микс включает следующие инструменты:

Таблица 1 – Модели маркетинга – микс

Модель	Составляющие	Авторы
5P	4P+Упаковка (Packing)	Дж.Т.Рассел,У.Р.Лейн
5P	4P+Восприятие (Perception)	Н.Харт
6P	4P + Общественные мнение (public opinion) + Политика (politics)	Ф.Котлер
7P	6P + Поведение персонала и владельцев фирмы (policy)	Ф.Попкорн
8P	Традиционные 7P + Темп (pace)	Л.Твиде
12P	8P+ Добровольность общения (permission) + Парадигма (paradigm) + Передача дальше («из уст в уста») (pass) + практика (practice)	С.Годин
12P+4A	12P+Адресность – выбор целевой аудитории (adressability) + Измеримость результата (accountability) + Возможность реализации (affordability) + Доступность целевой аудитории (accessibility)	С.Рэпп,Ч.Мартин

Работа предлагаемая организацией сотруднику – внутренний продукт. Удовлетворение персонала внутренним продуктом (работой) зависит от того, насколько потребительские свойства этого продукта соответствуют ожиданиям персонала.

Оплата – цена внутреннего продукта. Определение цены внутреннего продукта основано на том, что получаемые сотрудниками выгоды от работы должны быть больше этой альтернативной стоимости. Другими словами, цена внутреннего продукта определяется степенью мотивации сотрудников.

Место (распределение) – способ доведения внутреннего продукта до его потребителя (сотрудника). С одной стороны данный компонент рассматривается, с точки зрения эффективности организационной структуры. С другой – это правильное распределение сотрудников внутри организации. В том числе рассматривается и удобство территориального расположения места работы для отдельных сотрудников.

Продвижение внутреннего продукта – это формирование корпоративной культуры, способствующей удовлетворению потребностей внутренних клиентов, создание системы эффективных взаимоотношений между внутренними клиентами и внутренними поставщиками, между внутренними клиентами и внешними клиентами, развитие внутренних коммуникаций и прочих элементов внутреннего PR. Таким образом, инструментарий внутреннего маркетинга представляет собой:

Продукт – Работа, предлагаемая организацией сотруднику;

Цена – оплата труда;

Место – Организационная структура

Продвижение – внутренний PR

Холистический маркетинг включает социально-ответственный маркетинг – понимание этического, экологического, правового и социального контекста маркетинговых мероприятий и программ. Учитывая стратегическую направленность современного маркетинга, наряду с традиционными аналитическими методами при реализации концепции социально – этического маркетинга необходимо использовать многомерные методы анализа: Space-анализ, Pest -анализ, ЕТОМ -анализ, QUEST-анализ, SNW-анализ, SWOT-анализ, KPI-анализ.

Концепция холистического (целостного) маркетинга основана на планировании, разработке и внедрении маркетинговых программ, процессов и мероприятия с учетом их широты и взаимозависимости. Холистический маркетинг признает, что в маркетинговом деле важнее всего и что зачастую бывает необходим расширенный, интегрированный подход. Холистический маркетинг включает в себя четыре компонента: маркетинг взаимоотношений, интегрированный маркетинг, внутренний маркетинг и социально ответственный маркетинг [1].

Таблица 2 – Многомерные методы анализа и их характеристика

Наименование	Характеристика
SPACE-анализ (Strategic Position and Action Evaluation)	Стратегическая оценка положений и действий. В основе этого метода находится анализ положения организации и условий ее функционирования по четырем группам факторов: конкурентное преимущество, финансовое положение, привлекательность отрасли и стабильность экономической среды
PEST-анализ	Предназначен для выявления и оценки политических (Policy), экономических (Economy), социальных (Society) и технологических (Technology) групп факторов внешней среды, которые могут повлиять на деятельность организации
ETOM-анализ (Environmental Treats and Opportunites Matrix)	Матрица внешних угроз и возможностей. Эксперты самостоятельно или из предлагаемого перечня выделяют наиболее значимые для организации факторы внешней среды с точки зрения возможных угроз или возможностей. Далее эксперты определяют наиболее значимые для организации которые взвешиваются, оцениваются и учитываются в оперативном управлении и при разработке стратегии
Swot-анализ	Метод стратегического анализа планирования, заключающийся в выявлении факторов внутренней и внешней среды организации и разделении их на четыре категории Strengths (сильные стороны), Weaknesses (слабые стороны), Opportunities (возможности), Threats (угрозы)
QUEST-анализ	Считается методом оперативного сканирования внешней среды. благодаря ему оказывается возможным применение взвешенного подхода к разработке программ быстрых действий в ответ на влияние макросреды на деятельность компании
SNW-анализ	Анализ сильных, нейтральных и слабых сторон организации. С помощью специальных оценочных карт позволяет выявить удовлетворяемые, не полностью удовлетворяемые и не удовлетворяемые потребности покупателей
KPI-анализ (Key Performance Indicator)	Показатель достижения успеха в определенной деятельности или в достижении определенных целей. Проводится исследование по определенной проблематике для получения информации, позволяющей выявлять и устанавливать определенные закономерности (тренды)

Таким образом, холистический маркетинг – это подход, в котором делается попытка признать и сбалансировать различные компетенции и сложности маркетинговой деятельности.

Маркетинг взаимоотношении (партнерских отношений) - это практика построения долгосрочных взаимовыгодных взаимодействий с ключевыми рыночными партнерами компании (покупателями, поставщиками, дистрибьюторами и др.) в целях установления длительных привилегированных отношений маркетинг взаимоотношений направлен на установление тесных экономических, технических и социальных связей с партнерами [2].

Конечный результат, к которому стремится маркетинг взаимоотношении-формирование уникального актива компании, называемого маркетинговой партнерской сетью, которая включает в себя компанию и заинтересованные в ее работе группы: покупателей, наемных работников, поставщиков, дистрибьюторов, розничных торговцев, рекламные агентства, университетских ученых и др. [4].

Таким образом, на рынке конкурируют уже не столько отдельные компании, сколько деловые системы в целом. В этом случае выигрывает та компания, которой удалось построить наиболее эффективную систему.

Интегрированный маркетинг. Задача активного субъекта рынка – разработать маркетинговые мероприятия и составить полностью интегрированную маркетинговую программу по созданию, продвижению и предоставлению ценности для потребителей. Маркетинговая программа представляет собой результат множества решений о том, какие повышающие ценность маркетинговые мероприятия следует использовать. Мероприятия эти бывают самыми разными. Традиционно их принято описывать как маркетинг-микс – набор

маркетинговых инструментов, используемых компанией для достижения ее маркетинговых целей. Дж Маккарти предложил классифицировать маркетинговые инструменты по четырем направлениям: товар, место (распределение) и продвижение (или четыре «Р» маркетинга – Product, Price, Place, Promotion).

В конкурентной борьбе побеждают компании способные удовлетворить потребности покупателей экономически эффективным образом, обеспечивая при этом удобство и осуществляя эффективные коммуникации. Интегрированный маркетинг основан на двух принципах: во-первых, для продвижения и предоставления ценности используются разные маркетинговые мероприятия, во-вторых, все маркетинговые мероприятия координируются для максимизации их суммарного эффекта [3].

Внутренний маркетинг. Одной из составляющих холистического маркетинга является внутренний маркетинг – обеспечение принятия надлежащих маркетинговых принципов всеми сотрудниками организации, и особенно ее высшим руководством. Внутренний маркетинг включает наем и обучение работников, а также их стимулирование к высокому уровню обслуживания клиентов. В дальновидных компаниях понимают, что внутрифирменная маркетинговая деятельность должна быть не менее, а то и более важно, чем внешний маркетинг. Нет смысла обещать отличный уровень обслуживания в случае если работники компании не готовы его обеспечить [5].

Перед вице-президентом по маркетингу одной из авиакомпаний было поставлена задача по привлечению дополнительных клиентов. Его стратегия – максимальное удовлетворение пассажиров: питание высокого качества, чистые салоны, высококвалифицированный летный состав и недорогие билеты. Но что он может сделать для осуществления, в случае если не обладает соответствующими полномочиями? Отдел поставок выбирает те продукты питания, которые позволяют снизить расходы компании: отдел обеспечение полетов использует только то оборудование, которое уменьшает издержки на уборку салона; отдел кадров нанимает обслуживающий персонал без учета способностей новых работников дружелюбно общаться с пассажирами; цены на билеты устанавливает финансовый отдел. До тех пор пока все отделы компании озабочены только снижением издержек, задача создания интегрированного маркетинга-микс будет оставаться для вице президента по маркетингу практически невыполнимой.

Концепция социально-ответственного маркетинга провозглашает задачей организации установление потребностей, желаний и интересов целевых рынков и удовлетворение более эффективными и продуктивными, чем у конкурентов, способами, сохраняющими или повышающими благосостояние, как потребителей так и общества в целом.

Задачи маркетинга:

1. Исследование, анализ и оценка нужд реальных и потенциальных потребителей продукции фирмы в областях, интересующих фирму.
2. Маркетинговое обеспечение разработки новых товаров и услуг фирмы.
3. Анализ, оценка и прогнозирование состояние и развитие рынков, на которых оперирует или будет оперировать фирма, включая исследование деятельности конкурентов.
4. Формирование ассортиментной политики фирмы.
5. Разработка ценовой политики фирмы.
6. Участие в формировании стратегии и тактики рыночного поведения фирмы, включая разработку ценовой политики.

Литература

1. Демченко А., Сезонова О. Особенности концепции «холистического маркетинга» // *Маркетинг.* – 2012. – №1 (122). – С. 84-90.
2. Гаджиева Н.А. *Маркетинг. LAP. BEAU // Bassin.* – 2018. – С. 678.
3. Васильев Г.А. *Рекламный маркетинг.* – М., 2008. – С. 276.
4. Гаджиева Н.А. *Маркетинг.* – Б., 2014. – 676 с.
5. Гаджиева Н.А., Уркаев М.Г. *Товарная политика в маркетинга.* – Г., 2017. – С. 429.
6. Котлер Ф., Триаз де Без Ф. *Новые маркетинговые технологии. Методики создания гениальных идей.* – СПб.: Издательский дом «Нева», 2004. – С. 190.

МОНОСПЕЦИАЛИЗАЦИЯ, КАК ФАКТОР РАЗРУШАЮЩИЙ НАУЧНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Дзанайты Х.Г.,
профессор кафедры «Экономическая теория и прикладная экономика»,
д. э. н., д. полит. н., профессор
Горский ГАУ, г. Владикавказ, Россия
e-mail: zair61@yandex.ru

Аннотация

В работе представлен статистический анализ состояния растениеводческой отрасли АПК РСО-Алания. На этой основе сделан вывод о негативном влиянии моноспециализации на экономическую эффективность агропромышленного производства. Указаны направления совершенствования сельского хозяйства региона.

***Ключевые слова:** эффективность, севооборот, внутренний рынок, моноспециализация, продовольственная продукция, ресурсный потенциал, урожайность, валовый сбор.*

MONOSPECIALIZATION AS A DESTRUCTIVE FACTOR SCIENTIFIC ORGANIZATION OF AGRICULTURAL PRODUCTION

Dzanayty Kh.G.,
Professor of the Department of «Economic Theory and Applied Economics»,
Doctor of Economics, Doctor of Political Science, Professor
Gorsky GAU, Vladikavkaz, Russia
e-mail: zair61@yandex.ru

Annotation

The paper presents a statistical analysis of the state of the crop-growing industry of the agro-industrial complex of RSO-Alania. On this basis, a conclusion is made about the negative impact of monospecialization on the economic efficiency of agro-industrial production. The directions of improvement of agriculture in the region are indicated.

***Key words:** efficiency, crop rotation, domestic market, monospecialization, food products, resource potential, yield, gross harvest.*

Рыночные преобразования, осуществленные в 1991-2021 гг. в Российской Федерации оказали самое непосредственное влияние на текущее состояние аграрного сектора экономики. Упования на «регулирующую руку рынка» оказались напрасны. Экономическая действительность полностью опровергла данные утверждения, наглядно продемонстрировав, что в условиях недостаточной конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции, неразвитости рыночной и социальной инфраструктуры, в совокупности с максимальной открытостью внутреннего рынка для иностранных продовольственных товаров конкуренция выступает исключительно в своей разрушительной роли [1], [2], [3]. Одним из отрицательных итогов данного процесса выступила утрата нашим государством своей продовольственной безопасности.

Именно этим объективным обстоятельством была вызвана необходимость принятия Указа Президента РФ от 21.01.2020 N 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [4]. Одним из негативных последствий, во многом, стихийного развития отечественного АПК стал процесс по замещению научно обоснованных систем ведения растениеводческой отрасли. Последнее выразилось в формировании

целых регионов, специализирующихся на выращивание отдельных сельскохозяйственных культур. В настоящей публикации будет рассмотрен данный процесс на примере производящей сферы АПК Республики Северная Осетия-Алания.

Проведенный анализ статистических материалов позволил выявить серьезные изменения, произошедшие в последние десятилетия как в структуре посевных площадей, так и в структуре производимой в РСО-Алания сельскохозяйственной продукции [5]. Так если в базовом 2000 г. вся посевная площадь составляла 174,7 тыс. га, то в отчетном 2019 г. величина данного показателя уменьшилась на 4,7 тыс. га и составила 170 тыс. га (табл. 1). В основном сокращение произошло в результате перевода этих земель под промышленное, транспортное и инфраструктурное строительство, что в условиях малоземелья РСО-Алания нельзя считать оправданной мерой.

Таблица 1 – Посевные площади сельскохозяйственных культур в РСО-Алания (в хозяйствах всех категорий; тыс. гектаров)

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Вся посевная площадь	174,7	150,6	159,7	175,3	169,9	169,5	174,8	170,0
Зерновые и зернобобовые культуры	86,9	85,5	107,6	132,6	127,9	133,1	138,0	138,9
в том числе:								
озимые зерновые культуры	51,2	36,2	38,2	34,5	34,9	31,9	34,1	33,3
из них:								
пшеница	35,5		30,2	28,9	31,7	29,6	31,9	30,3
рожь	0,0	-	-	-	-	-	-	
ячмень	15,7		4,5	3,6	3,1	2,4	2,2	3,1
яровые зерновые и зернобобовые культуры	35,7	49,3	69,4	97,1	91,8	101,0	103,9	105,6
из них:								
пшеница							-	-
кукуруза на зерно	22,4		64,4	94,6	88,6	93,3	97,2	100,4
ячмень	1,8		1,1	1,1	0,8	1,5	1,1	1,4
овес	4,4		2,3	1,1	1,1	1,2	1,5	1,0
зернобобовые	2,2		0,9	1,1	2,0	4,1	3,4	2,6
Технические культуры	14,6	10,3	14,8	22,0	25,7	23,2	20,3	18,3
в том числе:								
масличные культуры	14,6	10,3	14,8	22,0	25,7	23,2	20,3	18,3
из них:								
подсолнечник	8,6	4,3	2,2	2,1	3,1	5,1	1,5	1,5
soя							4,2	3,7
рапс							8,6	8,5
Картофель и овощебахчевые культуры	10,4	9,5	11,1	9,2	8,0	5,9	7,4	6,3
в том числе:								
картофель	5,9	6,2	7,9	6,2	5,2	3,7	5,0	4,3
овощи	4,1	3,2	3,1	2,9	2,7	2,2	2,3	2,0
Кормовые культуры	62,8	45,3	26,4	11,5	8,3	7,2	9,1	6,4
в том числе:								
многолетние травы	10,9		4,6	3,3	2,3	1,5	2,0	1,6
однолетние травы	28,5		17,3	4,3	3,2	2,7	4,4	3,2
кукуруза на корм кормовые корнеплоды	21,4		4,3	3,9	2,5	2,8	2,1	1,5
Площадь чистых паров	2,8	5,1	14,1	1,7	0,4	0,3	2,5	5,1

Обращает на себя внимание динамичный рост удельного веса пашни занятой под зерновыми и зернобобовыми культурами. За рассматриваемый период времени произошло увеличение данного показателя с 86,9 тыс. га (2000 г.) до 138,9 тыс. га (2019 г.). Отдельно следует остановиться на удельном весе различных зерновых культур. Здесь, прежде всего, следует сказать о разнонаправленности размеров пашни отведенной под озимые и яровые зерновые культуры. Если клин озимых зерновых культур уменьшился с 51,2 тыс. га (2000 г.) до 33,3 тыс. га (2019 г.), то клин яровых культур под теми же культурами напротив значительно увеличился. Так с 2000 г. по 2019 г. произошло практически 3-х кратное увеличение данного показателя. То есть, если в 2000 г. на эти культуры приходилось 35,7 тыс. га, то в 2019 г. уже 105,6 тыс. га.

Абсолютным лидером здесь выступает зерновая культура – кукуруза на зерно. Площадь пашни, отведенной под эту культуру, увеличилась в 5-ть раз и составила в 2019 г. – 100,4 тыс. га против – 22,4 тыс. га в 2000 г. При этом площадь пашни под остальными зерновыми культурами имеет тенденцию к уменьшению. Под озимой пшеницей площадь пашни уменьшилась на 5 тыс. га, под озимым ячменем на 12 тыс. га, под яровым ячменем на 0,8 тыс. га, под овсом на 3,4 тыс. га. При значительном увеличении площади пашни занятой под зерновыми культурами и, прежде всего, под кукурузой на зерно происходит последовательное снижение удельного веса площади пашни под кормовыми культурами. Если в 2000 г. величина данного показателя составляла 62,8 тыс. га, то в 2019 г. уже 6,4 тыс. га. То есть, произошло практически 10-ти кратное уменьшение площади пашни под сельскохозяйственными культурами, составляющими пищевую основу для животноводческой отрасли.

Последнее нельзя считать положительной тенденцией. Об этом свидетельствуют и общемировые тенденции, согласно которым в общем объеме производимой сельскохозяйственной продукции в развитых странах происходит увеличение удельного веса животноводческой продукции. Данное обстоятельство позволяет этим странам и сегодня выступать лидерами в поставках высококачественной животноводческой продукции на мировые продовольственные рынки, в том числе, и в Российскую Федерацию.

Выявленные тенденции в структуре посевных площадей РСО-Алания предопределили изменения и в структуре валовых сборов зерновых и зернобобовых культур (табл. 2). На общем фоне абсолютным лидером здесь выступает кукуруза на зерно. Если в 2000 г. было собрано 36,5 тыс. тонн, то в 2019 г. уже 721,1 тыс. тонн.

Таблица 2 – Валовый сбор и урожайность отдельных зерновых и зернобобовых культур в РСО-Алания (в хозяйствах всех категорий; в весе после доработки)

	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
	Валовой сбор, тыс. т							
Пшеница озимая	67,1	59,5	63,7	76,4	96,6	100,4	116,9	59,2
Ячмень озимый	32,2	13,3	8,1	7,0	6,2	4,9	4,9	6,0
Кукуруза на зерно	36,5	135,0	315,8	465,1	505,8	516,6	630,9	721,1
Овес	4,7	3,6	2,4	1,3	2,3	2,3	2,5	1,1
Зернобобовые	2,8	2,5	1,3	1,8	3,2	8,0	5,7	2,0
	Урожайность, ц/га убранной площади							
Пшеница озимая	20,4	21,5	23,2	26,6	30,4	34,0	36,6	30,8
Ячмень озимый	21,3	16,9	22,4	19,2	21,0	20,5	22,2	21,4
Кукуруза на зерно	24,8	44,8	52,0	49,7	57,0	55,4	64,9	74,8
Овес	11,9	14,3	10,7	12,3	20,9	18,1	16,6	18,5

То есть, практически 20-ти кратное увеличение величины валовых сборов этой культуры. При такой ярко выраженной диспропорции крайне сложно осуществить гармоничное развитие аграрной отрасли, повысить эколого-экономическую эффективность сельскохозяйственного производства в целом. Надо полагать, выявленная отрицательная тенденция выступает одной из основных причин, приведшей к потере РСО-Алания своей продовольственной безопасности. На сегодняшний день только 10-15% потребляемых в республике продовольственных товаров составляют товары внутреннего производства.

Наибольшая зависимость сложилась по животноводческой группе продовольственных товаров, о чем свидетельствует и анализ данных официальной статистики. За период с 2000 по 2019 гг. общая численность поголовья крупного рогатого скота сократилась в хозяйствах всех категорий с 123,8 тыс. голов до 92,7 тыс. голов. В том числе дойное стадо сократилось с 59,9 тыс. голов (2000 г.) до 34,3 тыс. голов (2019 г.) [5]. Безусловно, выявленные тенденции в развитии АПК изучаемого региона были обусловлены, прежде всего, нарушением рациональной структуры посевных площадей, где доминирующую позицию занимает кукуруза на зерно. По этим основаниям в республике произошел и резкий спад в производстве различных видов мясомолочной продукции.

Анализ статистических материалов, характеризующих состояние базовых отраслей сельского хозяйства РСО-Алания свидетельствует о ярко выраженных диспропорциях в структуре посевных площадей и о недостаточном внимании к развитию животноводческой отрасли. Ярко выраженное доминирование производства кукурузы на зерно в общем объеме производимой растениеводческой продукции привело к моноспециализации сельского хозяйства изучаемого региона. В условиях РСО-Алания, где 50% территории представлены горными землями, 25-30% землями предгорной зоны и 20% равнинными землями сложившееся положение вещей нельзя считать оправданным. Наиболее перспективным в этих условиях является развитие животноводческой отрасли. Поэтому в настоящее время актуализируется решение задачи по разработке оптимальных севооборотов для каждой из природно-климатических зон с учетом рационального использования ресурсного потенциала АПК РСО-Алания и, прежде всего, земельных ресурсов, многообразия сельскохозяйственных культур. Надо полагать, что данный вектор развития аграрного производства республики будет способствовать решению общей задачи по обеспечению ее продовольственной безопасности.

Литература

1. Лукьянов Я., Бугай Ю., Гриценко Г. *Импортозамещение в АПК региона: проблемы и методология их решения // АПК: экономика, управление. – 2016. – №8. – С. 64-71.*
2. Буздалов И. *Научные основы и современная стратегия аграрной политики в России // АПК: экономика, управление. – 2016. – №3. – С. 8-20.*
3. Ушачев И., Маслов В., Чекалин В. *Государственная поддержка сельского хозяйства в России: проблемы, пути их решения // АПК: экономика, управление. – 2018. – №3. – С. 4-12.*
4. Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения 30.04.2021)].
5. *Республика Северная Осетия-Алания в цифрах, 2020: краткий статистический сборник / ОП Северо-Кавказстата по РСО-Алания, 2020 – С. 129-138.*

РОЛЬ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЫ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В СТИМУЛИРОВАНИИ АКТИВНОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА РЕГИОНА

Добродомова Л.А.,
зав. кафедрой «Экономики АПК и экономической безопасности», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», г. Оренбург, Россия
e-mail: larisa-dobrodomova@mail.ru

Элькин И.М.,
студент 5 курса специальности «Экономическая безопасность»
ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», г. Оренбург, Россия
e-mail: elkin-igorek@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрена роль Торгово-промышленной палаты Оренбургской области в стимулировании активности малого бизнеса региона, определена цель членских организаций системы ТПП, а также приоритетные направления деятельности ТПП и деятельность по развитию и поддержке микрофинансирования и микрофинансовых организаций региона.

***Ключевые слова:** Торгово-промышленная палата, малый бизнес, экономика, малое предпринимательство, помощь бизнесу.*

THE ROLE OF THE CHAMBER OF COMMERCE AND INDUSTRY OF THE ORENBURG REGION IN STIMULATING THE ACTIVITY OF SMALL BUSINESSES IN THE REGION

Dobrodomova L.A.,
head of the «Department of Agricultural Economics and Economic Security», c.e.s., docent
FSBEI HO Orenburg State Agricultural University, Orenburg, Russia
e-mail: larisa-dobrodomova@mail.ru

Elkin I.M.,
5th year student of the specialty «Economic Security»
FSBEI HO Orenburg State Agricultural University, Orenburg, Russia
e-mail: elkin-igorek@mail.ru

Annotation

The article considers the role of the Chamber of Commerce and Industry of the Orenburg Region in stimulating the activity of small businesses in the region, defines the purpose of the member organizations of the CCI system, as well as the priority areas of the CCI's activities and activities for the development and support of microfinance and microfinance organizations in the region.

***Key words:** Chamber of Commerce and Industry, small business, economy, small business, business assistance.*

Союз «Торгово-промышленная палата (ТПП) Оренбургской области» – негосударственная некоммерческая организации, основанная на членстве предприятий, предпринимателей и организаций области, призванная выражать интересы предпринимательства во властных органах, на внутреннем и международном рынках.

Основной целью Торгово-промышленных палат является помощь и содействие бизнесу и предприятиям, они представляют их интересы и охватывает своей деятельностью все области и сферы предпринимательства: внешнюю и внутреннюю торговлю, промыш-

ленность, сельское хозяйство, услуги и финансовую систему. Также их задачей является содействие в модернизации экономики страны, внедрении инноваций, привлечении инвестиций и распространение принципов цивилизованного бизнеса [1].

Также, Союз «Торгово-промышленная палата (ТПП) Оренбургской области» консультирует своих членов по разным направлениям экономической активности, сюда входят консультации, связанные с внешнеэкономической деятельностью, так же решения вопросов по налогообложению, помощь в составлении контрактной документации, составление бизнес-проектов и т.д. ТПП предоставляет квалифицированных экспертов, которые помогают решить вопросы с максимальной эффективностью.

Помимо всего этого, Союз «Торгово-промышленная палата (ТПП) Оренбургской области» предоставляет возможность участвовать в мероприятиях, организуемой палатой; принимать участие в деловых встречах; участвовать в переговорах с представителями органов государственной власти федерального и регионального уровней.

Участие в подобных мероприятиях открывает предпринимателям возможности максимально быстро и эффективно решать вопросы, связанные с их бизнесом, налаживать деловые контакты с новыми контрагентами, потенциальными партнерами, органами государственной власти в целях поиска новых рынков сбыта и перспектив диверсификации производства.

Торгово-промышленная палата может предоставить следующие виды услуг своим клиентам:

- помощь в написании бизнес планов;
- переподготовка кадров;
- повышение квалификации;
- юридическое сопровождение;
- регистрация и лицензирование деятельности;
- сопровождение участия в госзакупках.

Союз «Торгово-промышленная палата Оренбургской области» является партнером и помощником в создании и развитии бизнеса, она предоставляет защиту и комплексную поддержку малому бизнесу и предпринимательству. Приоритетные направления деятельности союз «Торгово-промышленная палата» Оренбургской области представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Приоритетные направления деятельности союз «Торгово-промышленная палата» Оренбургской области

Приоритетные направления деятельности союз «Торгово-промышленная палата» Оренбургской области	Помощь бизнесу в поиске деловых партнеров и расширении рынков сбыта
	Развитие взаимодействия между предпринимателями и органами власти
	Содействие в подготовке профессиональных кадров, востребованных экономикой региона

Также ТПП осуществляют деятельность в области поддержки микрофинансирования.

Деятельность по развитию и поддержке микрофинансирования и микрофинансовых организаций сосредоточена в рамках Комитета по развитию частного предпринимательства, малого и среднего бизнеса [2]. В рамках этого направления действуют два подкомитета – подкомитет по финансовой поддержке предпринимательства и специально организованный в конце 2004 г. подкомитет по микрофинансированию. Организация последнего была обусловлена важной ролью микрофинансирования среди механизмов поддержки малого предпринимательства.

Таблица 2 – Основные задачи подкомитета союз «Торгово-промышленная палата» Оренбургской области

Основными задачами подкомитета являются	Содействие развитию партнерских отношений между банками и микрофинансовыми организациями
	Совместная работа с органами исполнительной и законодательной власти по развитию микрофинансирования
	Содействие развитию законодательства для микрофинансирования

Так же, Подкомитет предоставляет множество функций:

1. Проводят различные обучающие мероприятия, совещания в регионах, связанных с микрофинансированием.
2. Участвуют в разработке, а также реализации программ, направленных на развитие микрофинансирования.
3. Проводят дискуссии по актуальным вопросам, связанных с микрофинансированием и ищут решения по возникающим проблемам.
4. Организуют и проводят проведение заседаний «круглых столов» для выявления в законодательстве препятствий и проблем, мешающих развитию микрофинансирования.

За период существования деятельность подкомитета была сосредоточена на участии представителей ТПП в проводимых конференциях по микрофинансированию в целях налаживания совместной деятельности, законотворческой деятельности и продвижении необходимых для развития микрофинансовых организаций нормативных правовых актов [2].

Торгово-промышленная палата осуществляет различные действия для помощи предпринимателям и бизнесу, такие как:

- 1) С помощью связей может расширить рынки сбыта и поможет вести переговоры.
- 2) Проводит проверку партнёров на благонадёжность.
- 3) Могут рассказать о бизнесе или предприятии в своих изданиях и сборниках.
- 4) Занимаются организацией деловых мероприятий, таких как ярмарки, выставки, бизнес-миссии, семинары и т.п. Так же могут распространять на таких мероприятиях рекламу о бизнесе.
- 5) Оказывают различного рода юридическую помощь, знакомят с актуальной информацией о государственной поддержке малого и среднего бизнеса.
- 6) Помогают получить деловое образование как очное, так и дистанционное.
- 7) Оказывают помощь с ведением финансового учёта.
- 8) Проводят аудит компании.
- 9) Разрешают деловые споры, привлекая Третейский суд.
- 10) Проводят экспертизу и сертификацию товара, а также оценивают по рыночной стоимости любые объекты и бизнес в целом, так же оформляют сертификаты для участия в госзакупках.

Союз «Торгово-промышленная палата» Оренбургской области оказывает различного рода помощь в развитии бизнеса в Оренбургской области, так как существует множество факторов, мешающих или ограничивающих развитие малого бизнеса.

Основными факторами, мешающими или ограничивающими развитие малого и среднего бизнеса, являются:

- налогообложение, 72,8% считают этот фактор ограничивающим для развития бизнеса, а 6,8% – назвали этот фактор непреодолимым препятствием;
- наличие сильных конкурентов, 55,2% предприятий считают этот фактор ограничивающим развитие бизнеса, а 5,0% – назвали этот фактор непреодолимым препятствием.

2020 год был очень сложный для малого бизнеса в частности из-за пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Из-за масштабных карантинных мероприятий по всей

стране деятельность большинства предпринимательств была сильно ограничена, что привело к снижению доходов и массовому закрытию предприятий и бизнесов. В связи с этим Торгово-промышленной палатой РФ были приняты ряды мер, которые направлены на контроль ситуации с предпринимательством и поддержку бизнеса.

Таблица 3 – Факторы, мешающие или ограничивающие развитие бизнеса в Оренбургской области, %

Наименование фактора	Абсолютно не ограничивают	Ограничивают незначительно	Ограничивают средне	Ограничивают сильно	Являются непреодолимым препятствием
Недостаток собственных средств	29,8	16,4	24,8	19,4	5,8
Налогообложение	22,8	19,0	22,8	24,2	6,8
Коррупция	70,2	11,7	5,3	4,7	2,2
Сильные конкуренты	40,2	17,1	19,1	14,0	5,0
Плохое управление	86,2	5,7	1,0	0,9	0,1
Нехватка специалистов рабочих профессий	73,3	11,0	6,7	2,9	0,5

Во-первых, ТПП России открыла «горячую линию» для консультирования субъектов предпринимательской деятельности по вопросам форс-мажорных обстоятельств, которые возникли при исполнении договоров в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-2019.

Во-вторых, был создан цифровой ресурс, который является связующим звеном между бизнесом (предпринимательством) и властью. На этом ресурсе предприниматели из различных отраслей экономики всех регионов России смогут ознакомиться и подписать общую петицию ТПП РФ по предложенным мерам поддержки бизнеса, а также направить свои предложения [3].

В-третьих, создана горячая линия «Инвестпомощь». Она была создана с целью оказания информационно-консультационной поддержки субъектам МСП по вопросам инвестиционной и инновационной деятельности.

На «горячих линиях», действующие в ТПП России и субъектов РФ можно получить ответы на различные вопросы, таких как: аренды, трудовых отношений, госзакупок, кредитованию, налогам и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Торгово-промышленные палаты стремятся помочь в развитии бизнеса и предпринимательства и делают всё возможное для их стимулирования.

Литература

1. Устав Торгово-промышленной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс] – Точка доступа: https://tpprf.ru/ru/reg_docs/charter/
2. Основные направления деятельности Торгово-промышленной палаты [Электронный ресурс] – Точка доступа: <https://tpprf.ru/ru/mission/>
3. В ТПП РФ создан цифровой ресурс как связующее звено между властью и бизнесом [Электронный ресурс] – Точка доступа: <https://tpprf.ru/ru/news/regional/356269/>

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСАЛТИНГОВОЙ КОМПАНИИ

Киселева И.А.,
профессор кафедры математических методов в экономике, д. э. н., профессор
РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
e-mail: Kia1962@list.ru

Трамова А.М.,
профессор кафедры информатики, д. э. н., доцент
РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия
e-mail: G.tramova@yandex.ru

Аннотация

Консалтинговый бизнес является относительно новой отраслью на российском рынке. Данная статья посвящена особенностям разработки деятельности консалтинговой компании. Проведен сравнительный анализ стратегий развития консалтинговых компаний.

Ключевые слова: компания, консалтинг, управление рисками.

DEVELOPMENT OF A STRATEGY FOR THE ACTIVITIES OF A CONSULTING COMPANY

Kiseleva I. A.,
Professor of the Department of Mathematical Methods in Economics,
Doctor of Economics, Professor
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
e-mail: Kia1962@list.ru

Tramova A.M.,
Professor of the Department of Informatics, Doctor of Economics, Associate Professor
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
e-mail: G.tramova@yandex.ru

Annotation

The consulting business is a relatively new industry in the Russian market. This article is devoted to the features of the development of the activities of a consulting company. A comparative analysis of the development strategies of consulting companies is carried out.

Key words: company, consulting, risk management.

Консалтинговый бизнес является относительно новой отраслью на российском рынке. Отечественные компании только накапливают опыт и пытаются конкурировать с крупными зарубежными лидерами консалтинговых услуг. Помимо непосредственно знаний и умений компаниям данной отрасли необходимо правильно разрабатывать стратегию своей деятельности для достижения успеха на рынке.

При написании статьи выделены следующие задачи:

Изучить особенности деятельности консалтинговой компании.

Рассмотреть виды стратегий развития консалтинговой компании.

Проанализировать этапы разработки стратегии развития консалтинговой компании.

Особенности деятельности консалтинговой компании. Деятельность консалтинговой компании характеризуется специфическими особенностями, которые обусловлены отраслью.

В целом, консалтинговый бизнес испытывает сильное влияние со стороны клиентов, сотрудников и государства, поскольку от них исходят высокие правовые, этические и экономические запросы. Указанные запросы значительно выше, чем в иных отраслях, что обусловлено конфиденциальной информацией, с которой работают консалтинговые компании, высокой стоимостью услуг и большой отдачей сотрудников.

Особенности работы консультантов в консалтинговом бизнесе формируют специфические ценности, зависящие от делового окружения и требований заинтересованных сторон. Клиенты консалтинговых услуг доверяют компаниям конфиденциальную внутреннюю информацию, рассказывают о своих проблемах и запрашивают рекомендации, влияющие на бизнес в целом. Поэтому указанные отношения можно назвать более сложными и близкими, чем с иными партнерами консалтинговых компаний или государством.

Поскольку компании данной отрасли предъявляют повышенные требования к сотрудникам, например, быстрый карьерный рост при ненормированной работе, высокая заработная плата и значительная конкуренция за должность, то можно констатировать, что сотрудники в консалтинге также характеризуются своими специфическими особенностями. Они предъявляют высокие требования к работодателю и при этом оказывают большее влияние, чем в других отраслях.

В качестве регулятора государство более внимательно следит за работой консультантов, поскольку как уже отмечалось, они имеют дело с данными крупнейших, стратегических предприятий страны и имеют возможности анализировать их стратегии. Поскольку консалтинг характеризуется высоким значением для конкурентоспособности страны в мире и стабильности ее экономики, то государство вынуждено проявлять особый интерес к их деятельности [5, с. 73-74].

В целом консалтинговые фирмы осуществляют свою деятельность в трех направлениях, которые представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Направления консалтингового бизнеса

В настоящее время компании консалтинговой отрасли оказывают достаточно широкий спектр услуг, их консультанты связаны со всеми сферами бизнеса. Лидеры отрасли

предоставляют рекомендации по устойчивому развитию заказчиков, поскольку клиенты и бизнес-среда требуют подобных решений.

Существенную долю российского рынка консалтинговых услуг занимают зарубежные компании. Отечественные компании выполняют роль консалтинговых бутиков, которые специализируются на решении узкотехнических задач или оказании IT-услуг. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в России пока не сформировалась достаточная интеллектуальная база, которая смогла бы конкурировать с зарубежными компаниями, которые практиковались многие годы по всему миру.

Также в отечественной среде недостаточно развита конкуренция, которая смогла бы мотивировать развитие данной сферы. Мало российских компаний ведет свою консалтинговую деятельность за рубежом.

Отечественные предприятия зачастую характеризуются неэффективностью внутренних процессов, нехваткой стратегического видения и общей недостаточной развитостью бизнес-окружения. В связи с этим консультанты часто выступают менеджерами на предприятиях, активно сопровождая предлагаемые рекомендации.

В регионах страны рынок консалтинга остается мало развит и сконцентрирован на небольших консультантах, которые работают со средним бизнесом, предлагая более демократичные цены, а крупные консалтинговые компании (в том числе международные) расположены в больших городах [1, с. 13-17].

Таким образом, консалтинговый бизнес испытывает сильное влияние со стороны клиентов, сотрудников и государства. Запросы указанных заинтересованных сторон значительно выше, чем в иных отраслях, что обусловлено работой с конфиденциальной информацией, высокой стоимостью услуг и большой отдачей в своей консультационной деятельности со стороны сотрудников. Существенную долю российского рынка консалтинговых услуг занимают зарубежные компании. Отечественные компании специализируются на решении узкотехнических задач или оказании IT-услуг.

Виды стратегий развития консалтинговой компании. В настоящее время принято выделять следующие виды стратегий развития консалтинговой компании, которые представлены на рисунке 2.

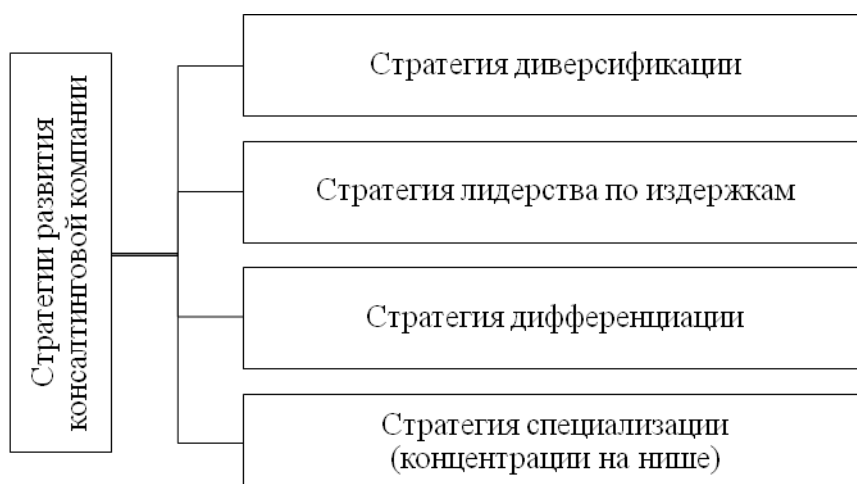

Рисунок 2 – Виды стратегий развития консалтинговой компании

Выделяют два направления диверсификации услуг:

1. Покупка уже работающих консалтинговых компаний.
2. Выращивание собственных специалистов, что является более длительным и трудоемким процессом, однако более надежным.

Преимуществом диверсификации выступает создание препятствий для копирования конкурентами уникальных качеств компании.

На рисунке 3 наглядно представлены виды специализации.

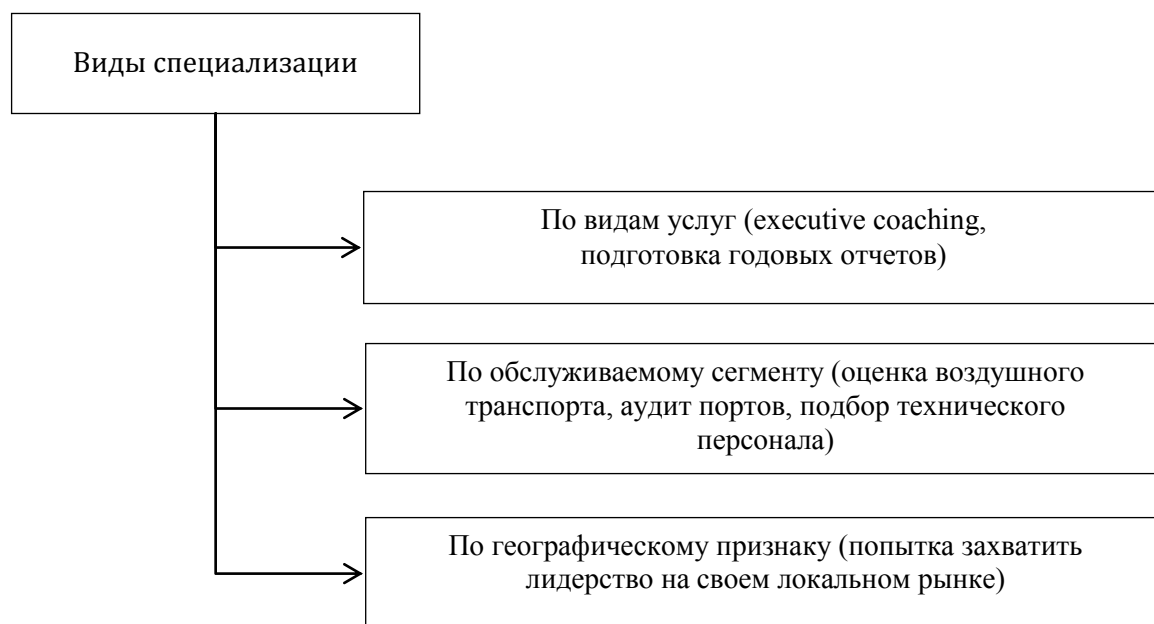

Рисунок 3 – Виды специализации

Таким образом, в настоящее время принято выделять четыре стратегии развития консалтинговых компаний: диверсификации; лидерства по издержкам; дифференциации; специализации (концентрации на нише).

Этапы разработки стратегии развития консалтинговой компании

Разработка стратегии любой компании, в том числе и консалтинговой, в соответствии с применяемым в настоящее время подходом, предполагает плавный переход от анализа внешней среды, которая оказывает влияние на компанию, к оценке внутренних факторов, затем их сопоставления и обоснования возможных стратегических альтернатив, из которых осуществляется дальнейший выбор стратегии [4, с. 12].

Этапы разработки стратегии представлены на рисунке 4.

Обычно принято выделять следующие группы мероприятий в рамках разработки стратегии:

анализ макроокружения, который предполагает оценку факторов, не связанных с консалтинговой отраслью, но оказывающих влияние на нее;

анализ рынка и факторов внутренней среды консалтинговой компании, которые она способна контролировать в отличие от факторов внешней среды;

сравнение факторов внешней и внутренней среды, которое позволяет разработать возможные стратегические альтернативы.

Первым этапом разработки стратегии консалтинговой компании выступает оценка внешней среды, первым инструментом которой является проведение PESTEL-анализа. Его суть заключается в описании факторов макроокружения.

В состав указанных факторов входят:

политические факторы, которые связаны как с международным взаимодействием, включая санкционные ограничения, так и с внутренней политикой государства, включая региональный уровень. К указанным факторам относятся также государственные программы экономической поддержки;

экономические факторы, которые носят макроэкономическое значение. Например, уровень потребительских цен, уровень инфляции или процентная ставка;

Рисунок 4 – Этапы разработки стратегии развития консалтинговой компании [3, с. 132]

социальные факторы, которые связаны с жизнедеятельностью общества;
 технологические факторы, которые описывают состояние научно-технического развития в консультационной сфере;
 экологические факторы, которые описывают состояние окружающей среды;
 правовые факторы, которые связаны с законодательным регулированием общественных отношений.

Количественное воздействие внешней среды оценивается с помощью инструмента «Профиль внешней среды», который предполагает использование метода экспертных оценок. На уровне отрасли консалтинговых услуг исследование начинается обычно со сравнения емкости рынка за определенный промежуток времени, поскольку это помогает выявить перспективы и привлекательность рынка. С помощью отраслевого анализа можно оценить условия конкуренции.

Непосредственно конкуренция оценивается с применением стратегических групп, которые описываются в «Карте стратегических групп».

Следующим инструментом анализа внешней среды является анализ «Пяти рыночных сил конкуренции», который был разработан М. Портером. Указанная методика сводится к описанию влияния на консалтинговую компанию рыночных сил, которые представлены на рисунке 5.

После анализа внешней среды осуществляется оценка внутренней среды компании, которая обычно проводится с помощью SNW-анализа. Указанный анализ заключается в оценке состояния определенных факторов внутренней среды компании на основании сравнения их позиции с конкурентами.

После анализа внутренней среды компании проводится сопоставление оценки факторов внешней и внутренней среды, а также осуществляется построение возможных стратегических альтернатив. С этой целью применяется SWOT-анализ, с помощью которого

сопоставляют факторы, воздействующие на компанию, и разрабатывают стратегические альтернативы, из которых проводится отбор наиболее подходящей.

Рисунок 5 – Пять сил по методике М. Портера

Выбор стратегии из альтернатив предполагает также оценку рисков, которые свойствен каждой из них, и ресурсов, которые потребуются для ее реализации. Одновременно проводится оценка преимуществ и недостатков каждой из альтернатив.

После выбора стратегии осуществляется ее подробное обоснование, анализируется ее экономическая эффективность.

Таким образом, разработка стратегии развития консалтинговой компании включает следующие этапы:

анализ внешней среды;

анализ внутренней среды;

формирование возможных стратегических альтернатив на основании сравнения проведенных ранее анализов внешней и внутренней среды.

В заключении проводится выбор наиболее подходящей стратегии на основании, в том числе анализа преимуществ, недостатков, рисков и ресурсов компании.

Консалтинговый бизнес испытывает сильное влияние со стороны клиентов, сотрудников и государства. Запросы указанных заинтересованных сторон значительно выше, чем в иных отраслях, что обусловлено работой с конфиденциальной информацией, высокой стоимостью услуг и большой отдачей в своей консультационной деятельности со стороны сотрудников. Существенную долю российского рынка консалтинговых услуг занимают зарубежные компании. Отечественные компании специализируются на решении узкотехнических задач или оказании IT-услуг.

В настоящее время принято выделять четыре стратегии развития консалтинговых компаний:

диверсификации;

лидерства по издержкам;

дифференциации;

специализации (концентрации на нише).

Разработка стратегии развития консалтинговой компании начинается с анализа внешней среды, потом проводится оценка внутренней среды компании, после чего происходит формирование возможных стратегических альтернатив на основании сравнения проведенных ранее анализов внешней и внутренней среды.

Литература

1. Аль-Нсур Д.А. Оценка устойчивости консалтинговых компаний // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – № 4 (56). – С. 13-19.
2. Аль-Нсур Д.А. Управление бизнес-процессами консалтинговой компании // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2016. – № 40-2. – С. 93-100.
3. Бузимова А.С. Этапы и инструменты разработки стратегии организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 8 (47). – С. 131-135.
4. Лесников Г.М., Карпова С.В. Применение стратегии инновационного маркетинга в консалтинговом бизнесе // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 2. – С. 11-13.
5. Пономарева С.В. Рыночные тенденции развития компаний сферы интеллектуальных бизнес-услуг // Вестник университета. – 2017. – № 9. – С. 73-79.
6. Тункина О.С. Специфика маркетинга консалтинговых услуг // Альманах современной науки и образования. – 2016. – № 11 (113). – С. 105-108.

УДК 332.821

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В Г. КРАСНОЯРСКЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Ковалева Ю.П.,

Доцент кафедры «Землеустройство и кадастры», к.б.н.
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, г. Красноярск, Россия
e-mail: yulyakovaleva@yandex.ru

Аннотация

Показана роль строительной отрасли в экономике г. Красноярска и развитии его инвестиционной привлекательности. Приводятся статистические данные по объемам жилищного строительства за последние 5 лет и снижение его темпов в связи с новым законодательством в сфере долевого строительства. Обозначены ключевые проблемы и перспективы дальнейшего развития строительной отрасли в г. Красноярске.

Ключевые слова: жилищное строительство, инвестиционная привлекательность, эскроу-счета, управление территориями, социально-экономическое развитие, региональная экономика, Красноярский край.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF HOUSING CONSTRUCTION DEVELOPMENT IN KRASNOYARSK, KRASNOYARSK KRAI

Kovaleva Yu.P.,

Associate Professor of the Department of Land Management and Cadastre,
Candidate of Biological Sciences
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: yulyakovaleva@yandex.ru

Annotation

The role of the construction industry in the economy of Krasnoyarsk and the development of its investment attractiveness is shown. Statistical data on the volume of housing construction over the past 5 years and the decline in its rate due to the new legislation in the field of shared-equity construction are provided. The key problems and prospects of further development of the construction industry in Krasnoyarsk are outlined.

Key words: *housing construction, investment attractiveness, escrow accounts, territory management, socio-economic development, regional economy, Krasnoyarsk Territory.*

Город Красноярск был основан в 1628 году. Он расположен на берегах реки Енисей, на стыке Западно-Сибирской равнины, Среднесибирского плоскогорья и отрогов Восточных Саянских гор. С 1934 года является административным центром Красноярского края [1].

В современных границах город занимает территорию в 379,5 км² из которой 10% находится под водными акваториями, 15% занято дорогами, 23% – лесами и 42% застроено. Климат в городе резко континентальный с большой годовой (38°С) и суточной (12-14°С) амплитудой колебаний температуры воздуха. По строительно-климатическому районированию климат характеризуется как суровый (строительно-климатическая зона – 1, подрайон 1В) [2].

Город Красноярск играет важную роль в развитии экономики не только Красноярского края, но и России. Инвестиционная привлекательность Красноярска обусловлена расположением города на пересечении Транссибирской магистрали и торговых путей вдоль реки Енисей, наличием автомобильного и железнодорожного сообщения с городами России, речными связями с Северным морским путем, близостью к городу двух аэропортов, что определяет его ключевую роль в объединении политического и экономического пространства Красноярского края, создает возможности для активного роста экономики и других сфер городской жизни [3].

Позитивные аспекты развития города Красноярска в последние годы включают в себя устойчивый рост населения, локализацию в городе крупных федеральных проектов, таких как «Зимняя Универсиада-2019», «Красноярская технологическая долина», «Енисейская Сибирь», снижение до исторического минимума зарегистрированного уровня безработицы, сокращение очередей в дошкольные образовательные учреждения и увеличение обеспеченности населения социальной инфраструктурой, завершение строительства крупных инфраструктурных проектов (Николаевский мост через р. Енисей, новый пассажирский терминал в международном аэропорту Красноярск).

Одним из основных направлений экономики города является строительная индустрия. Природно-ресурсный потенциал города Красноярска благоприятствует развитию строительной отрасли экономики. В черте города и его окрестностях имеются известняковые месторождения для добычи сыпучих и цементных растворов, разрабатываются месторождения смесей песка, гравия и строительных камней, обеспечивающих производство строительных материалов в городе. Поэтому в городе имеется значительное количество компаний, связанных с производством строительных материалов, что повышает экономическую эффективность строительной отрасли. Наиболее крупными компаниями в данной сфере являются ООО «Красноярский цемент», кирпичный завод «Сибирский элемент», карьер для добычи строительного песка и камня «Песчанка», АО «Красноярский комбинат железобетонных и металлических конструкций» и другие.

Таким образом, Красноярск активно развивает свой демографический, экономический, инвестиционный и научный потенциал и является одним из наиболее динамично развивающихся городов России, что делает необходимым развитие жилищного строительства.

Красноярск – один из немногих городов России в котором поддерживается большой объем жилищного строительства. Объем строительных работ, выполненных в городе в 2020 году, составил 28,3 млрд рублей, увеличившись за последние пять лет на 26,9%. В 2020 году введено в эксплуатацию 676,6 тыс.м² общей площади жилых помещений [4].

В 2019 году красноярским застройщикам удалось перевыполнить план по вводу жилья. Вместо запланированных 688 тыс. м² в Красноярске сдали в эксплуатацию 807 тыс. м² жилья (Рисунок).

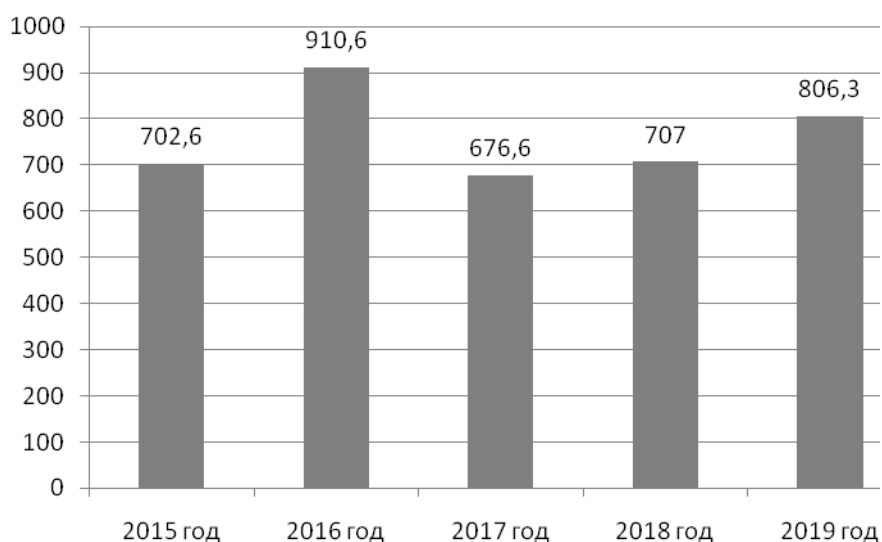

Рисунок 1 – Объем строительства жилья в Красноярске, тыс. кв. м.

Из них 780 тыс. м² пришлось на многоэтажное строительство и 26,3 тыс. м² составили индивидуальные жилые дома. Это превысило результат 2018 года на 100 тыс. м². Такой рост был стимулирован вступлением в силу изменений в законодательстве о долевом строительстве, к которому застройщики готовились заранее и старались нарастить строительную готовность объектов, строившихся за счет привлечения средств дольщиков. В результате объем ввода жилья превысил плановые показатели. В предыдущие годы уровень сдачи жилья был на уровне 500-600 тыс. м² и был обусловлен платежеспособным спросом населения.

В таблице показаны объемы вводимого в эксплуатацию жилья застройщиками – лидерами строительной отрасли в г. Красноярске.

Таблица 1 – Лидеры строительного рынка г. Красноярска по объему вводимого в эксплуатацию жилья в 2019 году

Компания	Объем жилищного строительства, тыс. м ²
ГСК «Красстрой»	109
СК «Альфа»	68,7
СК «Культбытстрой»	53,2
СК «Сибиряк»	50,9
СК «СМ. Сити»	46,7
СК «Арбан»	42,6
«Красноярский краевой фонд жилищного строительства»	36,6
«Монолитхолдинг»	34,1
«Сибагропромстрой»	33,4
«СИА»	28,9

С 1 июля 2019 года начался переход строительной отрасли на новую модель финансирования. Вместо денег дольщиков застройщики теперь должны использовать на строительство банковские кредиты. Но объектов, которые возводились бы по новым правилам,

пока немного. Еще несколько лет назад администрация ежегодно выдавала разрешения на 70 домов. А за весь 2019 год застройщики получили всего 26 разрешений на новые объекты т.е. в 2,7 раза меньше. И среди них почти нет новых жилых комплексов. Строительные компании не спешат приступать к новым проектам, предпочитая работать на уже начатых площадках. Таким образом, в связи с переходом на проектное финансирование и эскроу-счета в Красноярске прогнозируется снижение числа вводимых объектов с 2020 года, когда будет завершено строительство домов, начатых компаниями по старым правилам в 2015–2017 годах.

После вступления в силу изменений в законодательство на рынке не стало низких цен, которые застройщики раньше предлагали на этапе котлована. В новых домах, которые компании выводят сейчас на рынок, продаж на «нулевом цикле» строительства нет. Ряд застройщиков вообще планирует продавать квартиры только в готовых домах. Это привело к удорожанию стоимости 1 м² площади жилой недвижимости. Если в 2015 году стоимость 1 м² жилой недвижимости в новостройке варьировала в пределах 50-58 руб/м², то в 2020 году средняя стоимость жилой недвижимости в новостройке установилась на уровне 70-76 руб/м² [5].

Еще одной причиной, почему на красноярский рынок стало выходить меньше новых жилищных проектов, является выжидательная позиция компаний-застройщиков. Застройщики хотят посмотреть, как новая модель финансирования строительства будет работать на практике. В результате через пару лет рынок ждет сокращение объемов ввода жилья.

На сегодняшний день в Красноярске заканчивается освоение площадок, полученных застройщиками в начале 2000-х годов. А новые большие участки расположены в удаленных от центра районах города. Освоение таких территорий связано с серьезными затратами на коммунальную и социальную инфраструктуру. При этом у города есть колоссальный резерв для развития жилищного строительства – это территории бывших предприятий и неэффективно используемых земель, расположенных внутри обжитых районов.

Красноярские строители готовятся приступить к комплексному развитию застроенных территорий. Если раньше в рамках развития застроенных территорий город предоставлял застройщику участок, на котором находятся аварийные дома, и дальше строительная компания уже сама вела переговоры с жителями, то теперь изменения в законодательстве позволили городу изымать расположенные на отведенных под комплексное развитие территориях дома. Станут невозможны ситуации, когда освоение участка затягивалось, потому что один из жителей не соглашался на переезд. Это значительно ускорит работу на таких территориях

Согласно региональному проекту «Жилье» к 2024 году планируется ввести в эксплуатацию 1,6 млн. м² жилья [6]. Нарастивать объемы жилья власти собираются за счет строительства квартир для отдельных категорий населения. Так было в 2015 году, когда заметную долю в общем объеме строительства составили жилые дома, построенные на средства бюджета для участников различных программ. Только тогда дома возводились для переселенцев из аварийного жилья, а сейчас речь идет о строительстве жилья для очередников. В конце 2019 года заработал новый механизм решения проблемы обманутых дольщиков. До сих пор в крае завершали по одному – два долгостроя в год, теперь эта работа приобретает массовый характер. До конца 2022 года в Красноярске собираются выполнить требования дольщиков по 18 проблемным объектам. Часть дольщиков смогут получить компенсации, остальным после достройки дома передадут квартиры.

Литература

1. *История развития города. Официальный сайт администрации г. Красноярска [электронный ресурс] URL: <http://www.admkrsk.ru/city/Pages/history.aspx> (дата обращения 17.04.2021);*

2. СНуП 23-01-99 «Строительная климатология» [электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/554402860> (дата обращения 17.04.2021);

3. *Инвестиционный паспорт Красноярского края [электронный ресурс] URL: http://www.krskstate.ru/dat/File/invest/inv_t_pas_2008.pdf (дата обращения 17.04.2021);*

4. *Строительство жилья профессиональными застройщиками. Аналитический обзор [электронный ресурс] URL: <https://erzrf.ru/images/repfle/14417669001REPFLE.pdf> (дата обращения 17.04.2021);*

5. *Недвижимость Красноярского края [электронный ресурс] URL: <https://ndv-24.ru/krasnojarsk/stoimost-kvartir/vtorichnyj-rynok/> (дата обращения 17.04.2021);*

6. *Региональный проект «Жилье (Красноярский край)» [электронный ресурс] URL: <http://minstroy.krskstate.ru/page13291/page13306> (дата обращения 17.04.2021).*

УДК 338

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Кокова Э.Р.,

доцент кафедры «Управление», к.э.н.
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: elkokova@mail.ru

Баккуев Э.С.,

профессор кафедры «Управление», д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: bakkuev@mail.ru

Гукежева Д. Р.,

магистрант кафедры «Управление»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются тенденции в развитии малого предпринимательства в регионе и направления обеспечения роста. Государственное регулирование предпринимательской деятельности в рыночной экономике представляет собой систему мер законодательного, исполнительного и нормативного характера с целью стабилизации существующей социально-экономической системы и адаптации ее к меняющимся условиям.

***Ключевые слова:** предпринимательство, инвестиции, поддержка малых и средних предприятий, инструменты регулирования, региональное развитие.*

FEATURES OF REGULATION OF STATE ENTREPRENEURSHIP AT THE REGIONAL LEVEL

Kokova E.R.,

Associate Professor at the Department of «Management»,
Candidate of Economic Sciences
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: elkokova@mail.ru

Bakkuev E.S.,

Professor of the Department of Management, Doctor of Economics, Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: bakkuev@mail.ru

Gukezheva D.R.

Master's student of the Department of Management,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation

The article examines the trends in the development of small business in the region and the directions of ensuring growth. State regulation of business activity in a market economy is a system of legislative, executive and regulatory measures aimed at stabilizing the existing socio-economic system and adapting it to changing conditions.

Key words: *entrepreneurship, investment, support for small and medium enterprises, regulatory instruments, regional development.*

Предпринимательство во многом зависит от политики государства. Как показывает мировой опыт, предпринимательство – это мощный «локомотив», способный реально ускорить реформу внутренней экономики, обеспечить надлежащий рост производства и благосостояние населения. Поэтому дальнейшее развитие и формирование внутреннего рынка зависит от того, как государство будет поддерживать предпринимательство.

Основной целью регулирования предпринимательской деятельности государством является обеспечение условий бесперебойного функционирования внутренней экономики, а также достижение постоянного участия организаций в международном разделении труда с целью получения от них выгоды, оптимальной для ведения бизнеса [4, с. 422].

Развитие конкурентных преимуществ региональной экономики напрямую связано с действующими в них системами государственного регулирования и созданием дополнительных условий для поддержки и развития малого бизнеса. В рамках ресурсно-ориентированного подхода субъекты малого предпринимательства, которые в настоящее время производят продукт, осваивают ресурсы, доступные регионам. Наличие ресурсного потенциала в регионе определяет конкурентоспособность их малого бизнеса.

В условиях сегодняшней экономической ситуации в сфере российского малого бизнеса возникают следующие проблемы:

1. Снижение покупательной способности населения – основного потребителя выполненных работ, товаров и услуг для малого бизнеса. Дифференцированный сдвиг структуры потребительской корзины домашних хозяйств в сторону товаров первой необходимости.

2. Из-за введения внешних санкций против России, нестабильности обменного курса иностранной валюты по отношению к рублю стоимость приобретения и установки зарубежного оборудования и технологий у российских компаний значительно выросли.

3. Значительное повышение процентной ставки по уже полученным, а также по вновь выдаваемым кредитам. Основная экономическая проблема развития малого бизнеса, как правило, доступные и дешевые кредиты, является ключом к развитию и процветанию предпринимателя [3, с. 1059].

За последние годы в республике проделана большая работа по созданию системы государственной поддержки и государственного регулирования предпринимательской деятельности, состоящей из различных финансовых и имущественных механизмов, чтобы создать основу для развития инфраструктурных объектов для поддержки малого и среднего бизнеса.

Исполнение государственной политики в сфере развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в КБР осуществляется в рамках подпрограммы «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства» государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика»

В развитии малого предпринимательства республики важную роль играет Гарантийный фонд КБР. Фонд обеспечивает предоставление поручительств в целях обеспечения исполнения обязательств субъектов малого и среднего предпринимательства, микрофинансовыми организациями, объектами инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства перед кредитными организациями в случае недостаточности собственного залогового обеспечения [1, с. 109].

Во исполнение Распоряжения Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 16 мая 2016 года №244-рп создана Некоммерческая микрокредитная компания «Фонд микрокредитования субъектов малого и среднего предпринимательства Кабардино-Балкарской Республики». Фонд создан с единственной целью – обеспечить доступ малых и средних предприятий и организаций инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства КБР к льготным финансовым ресурсам посредством предоставления микрозаймов в размере до 3 000 тыс. рублей и сроком до 3-х лет. В реестре субъектов малого и среднего предпринимательства - получателей поддержки от НМК «Фонд микрокредитования субъектов малого и среднего предпринимательства Кабардино-Балкарской Республики» указано 256 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [5, с. 392].

В 2019 году Фонд микрокредитования выделил 77 микрозаймов малым и средним предприятиям на общую сумму 79,265 млн. рублей. Бизнес-инкубаторы, которые также предоставляют необходимые консалтинговые услуги, предлагают оборудованные офисные и промышленные помещения на льготных условиях для малого и среднего бизнеса. На территории КБР насчитывается 6 бизнес-инкубаторов (3 офисно-производственных в г.о. Нальчик, Баксан и Зольский районе, 2 бизнес-инкубатора в г.о Прохладный и Баксанской районе, а также агропромышленный с учебным центром в Баксанском муниципальном районе), в котором базируются 77 субъектов МСП и создано 363 рабочих места.

Государственное финансовое учреждение «Кабардино-Балкарийский бизнес-инкубатор» создано для создания и развития инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса, содействия возникновению и развитию малого и среднего бизнеса, регулирования и стимулирования эффективной экономической деятельности. По данным регистра государственного учреждения «Кабардино-Балкарский бизнес-инкубатор» были поддержаны 100 малых и средних предприятий в размере 13,190млн. рублей.

Для финансовой и консультативной поддержки малого и среднего бизнеса в КБР был создан Центр поддержки предпринимательства в Кабардино-Балкарской Республике. Региональный фонд «Центр содействия предпринимательству Кабардино-Балкарской Республики» наделен функциями регионального центра компетенций в области сельскохозяйственного сотрудничества Кабардино-Балкарской Республики [2, с. 222].

Информационная, консультационная и методическая поддержка оказывается практически всеми организациями инфраструктуры поддержки субъектов МСП, которые для удобства предпринимателей функционируют на единой площадке – Центр оказания услуг «Мой бизнес».

Центр объединил на одной площадке все организации инфраструктуры поддержки предпринимательства Кабардино-Балкарской Республики: Фонд микрокредитования субъектов МСП КБР, Гарантийный фонд КБР, Центр поддержки экспорта КБР, Центр поддержки предпринимательства КБР, Центр инноваций социальной сферы КБР, Региональный центр инжиниринга КБР, удаленное рабочее место Корпорации МСП и МСП Банк.

Оказание консалтинговых услуг в рамках государственной поддержки малого бизнеса осуществляется в виде тренингов. Предприниматели и потенциальные предприниматели могут проконсультироваться с экспертами в рамках этих курсов для определения направлений развития бизнеса и целесообразности создания новых предприятий в той или иной отрасли экономики. Помощь в подготовке включает в себя разработку и выполнение программ, направленных в первую очередь на обучение, переподготовку или выпуск квалифицированных кадров, которые уже работают или могут работать на малых предприятиях и представляют собой очень ценный человеческий и интеллектуальный ресурс.

Литература

1. Буздова А.З., Тхагапсова А.Р., Шуков А.О. *Предпринимательство – важнейший сектор экономики КБР // Известия Международной академии аграрного образования. – 2019. – № 46. – С. 108-111.*

2. Кокова Э.Р., Татарканов А.А. *Формирование системы государственного регулирования и поддержки малого предпринимательства // В сборнике «Приоритетные направления инновационного развития сельского хозяйства»: материалы Всероссийской научно-практической конференции.* – Нальчик, 2020. – С. 220-223.

3. Коробов С.А., Трилицкая О.Ю., Кулаченко Е.В. *Проблемы разработки стратегии развития организационной структуры управления предпринимательских систем // Экономика и предпринимательство.* – 2015. – №6-3. – С. 1057-1063.

4. Котлярова К.В. *Государственное регулирование предпринимательской деятельности в условиях рыночной экономики // Молодой ученый.* – 2016. – № 17 (121). – С. 421-424.

5. Сарбашева Е.М., Баккуев Э.С. *Пути совершенствования механизма государственного регулирования структурных преобразований в сфере малого и среднего бизнеса КБР // В сборнике «Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты»: сборник научных трудов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции.* – Нальчик, 2021. – С. 390-393.

УДК 338.12

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Колоскова Ю.И.,

доцент кафедры «Менеджмента в АПК», канд. экон. наук
Красноярский ГАУ, г. Красноярск, Россия
e-mail agapj@mail.ru

Шапорова З.Е.,

доцент кафедры «Менеджмента в АПК», канд. экон. наук
Красноярский ГАУ, г. Красноярск, Россия
e-mail fub@kgau.ru

Аннотация

Развитие несельскохозяйственных видов деятельности в сельских территориях определяют как ключевое направление развития предпринимательских инициатив. Диверсификация деятельности сельскохозяйственных организаций в сторону несельскохозяйственных видов деятельности позволяет расширить существующие границы сбыта продукции.

Ключевые слова: несельскохозяйственные виды деятельности, дикоросы, сельские территории, предпринимательская инициатива, конъюнктура рынка.

DEVELOPMENT TRENDS OF NON-AGRICULTURAL ACTIVITIES IN KRASNOYARSK REGION

Koloskova Yu.I.,

Associate Professor of the Department of Management in the Agro-Industrial Complex,
Candidate of Economic Sciences
Krasnoyarsk GAU, Krasnoyarsk, Russia
e-mail agapj@mail.ru

Shapороva Z.E.,

Associate Professor of the Department of Management in the Agroindustrial Complex,
Candidate of Economic Sciences
Krasnoyarsk GAU, Krasnoyarsk, Russia
e-mail fub@kgau.ru

Annotation

The development of non-agricultural activities in rural areas is identified as a key direction for the development of entrepreneurial initiatives. Diversification of the activities of agricultural organizations towards non-agricultural activities allows expanding the existing boundaries of product sales.

Key words: non-agricultural activities, wild plants, rural areas, entrepreneurial initiative, market conditions.

В работах различных авторов процесс организации несельскохозяйственных видов деятельности определяется как наиболее перспективные направления диверсификации экономики села, которые опосредованно решают многие социально-экономические проблемы. Грантовая поддержка малых форм хозяйствования в части развития несельскохозяйственных видов деятельности в 2020 году была выдана 4 получателям на сумму 12 млн. руб. Анализ несельскохозяйственных видов деятельности показал, что преобладающим на территории Красноярского края в большей степени представлены в виде переработки недревесных и пищевых лесных ресурсов. Такая форма несельскохозяйственного вида деятельности развивает предпринимательские инициативы в сельской местности [1, 370].

Возможные объемы заготовки лесных пищевых ресурсов, недревесных лесных ресурсов в Красноярском крае составляет 1,8 млн тонн в год [3, 7]. Доступный потенциал пищевых лесных ресурсов составляет 36% от совокупного потенциала лесных ресурсов края.

Среднегодовые объемы заготовок некоторых пищевых лесных ресурсов, недревесных лесных ресурсов в Красноярском крае в 2019 году представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Объемы заготовок пищевых лесных ресурсов, недревесных лесных ресурсов

Вид пищевых лесных ресурсов, недревесных лесных ресурсов	Объемы заготовок, тн.
дикорастущие ягоды	148,7
папоротник	780
орех	89,5
биопродукты	7
грибы	677,5

Объем рынка пищевых лесных ресурсов, недревесных лесных ресурсов в 2019 году в натуральном выражении составил 1 600 тыс. тн., в денежном выражении составил 352 000 тыс. рублей. Сформированный спрос у населения в пищевых лесных ресурсов, недревесных лесных ресурсов даст прирост рынка на 6–8 %. Прогнозируемые темпы роста рынка пищевых лесных ресурсов, недревесных лесных ресурсов в натуральном выражении представлены на рис. 1.

При рассмотрении вопросов повышения эффективности использования лесов для заготовки и сбора недревесных и пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений необходимо отметить ряд проблем:

- отсутствие полной эколого-ресурсной оценки запасов дикоросов;
- значительная удаленность от центров потребления и переработки дикоросов, труднодоступность территорий заготовки;
- ограниченность материально-технических ресурсов для заготовки дикоросов и низкий уровень промышленной переработки сырья;

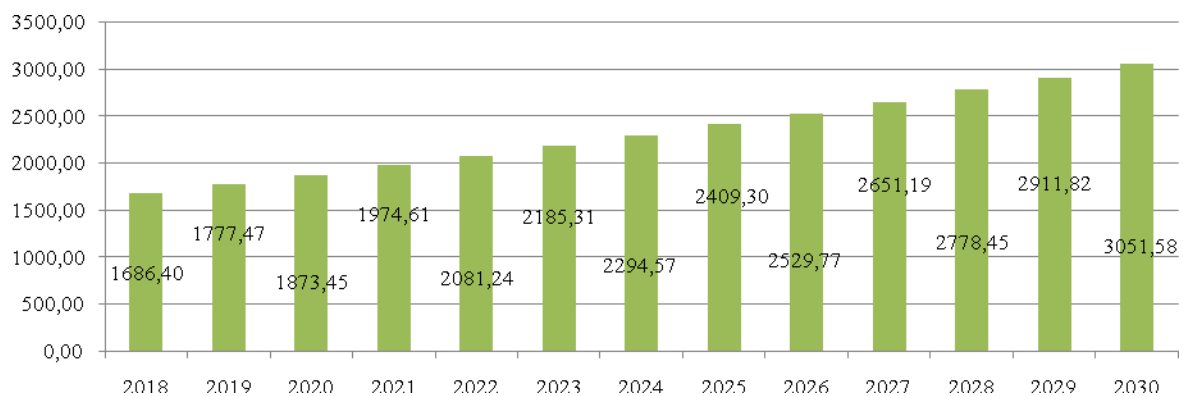

Рисунок 1 – Темпы роста рынка пищевых лесных ресурсов, недревесных лесных ресурсов, тыс. руб.

- ярко выраженная сезонность и цикличность урожая пищевых лесных ресурсов, и, как следствие, сложность привлечения кредитных ресурсов и других источников долгосрочного и краткосрочного финансирования;

- нехватка трудовых ресурсов, участвующих в заготовке и переработке пищевых лесных ресурсов, недревесных лесных ресурсов.

В Красноярском крае в сфере сбора и переработки пищевых лесных ресурсов, недревесных лесных ресурсов функционируют более 40 предприятий различных форм [2, с. 22].

Рисунок 2 – Доли основных переработчиков пищевых лесных ресурсов, недревесных лесных ресурсов, %

Деятельность организации по сбыту пищевых лесных ресурсов, недревесных лесных ресурсов происходит на двух ключевых типах рынка В2В и В2С представленные в таблице 2.

Потенциальными потребителями пищевых лесных ресурсов, недревесных лесных ресурсов на рынке В2С являются все сегменты потребителей, находящиеся на территории Красноярского края. Потребители на рынке В2В – это, прежде всего, рынок зарубежья, на внутреннем рынке это фармацевция, предприятия оборонного комплекса.

Оценка объемов целевых продуктовых сегментов на рынке дикоросов свидетельствует о том, что любой из проанализированных сегментов может быть выбран в качестве

приоритетного направления развития бизнеса. Работа в сегменте B2B, должна опираться на развитие системы дистрибуции, бесперебойности и широкой география поставок.

Таблица 2 – Ключевые потребители пищевых лесных ресурсов, недревесных лесных ресурсов

Тип рынка	Внутренний рынок	Внешний рынок
B2B	- фармацевция	- Италия, Германия Китай, Голландия, Казахстан.
	- предприятия оборонного комплекса	
	- HoReCa	
B2C	- ретейл (супермаркеты)	

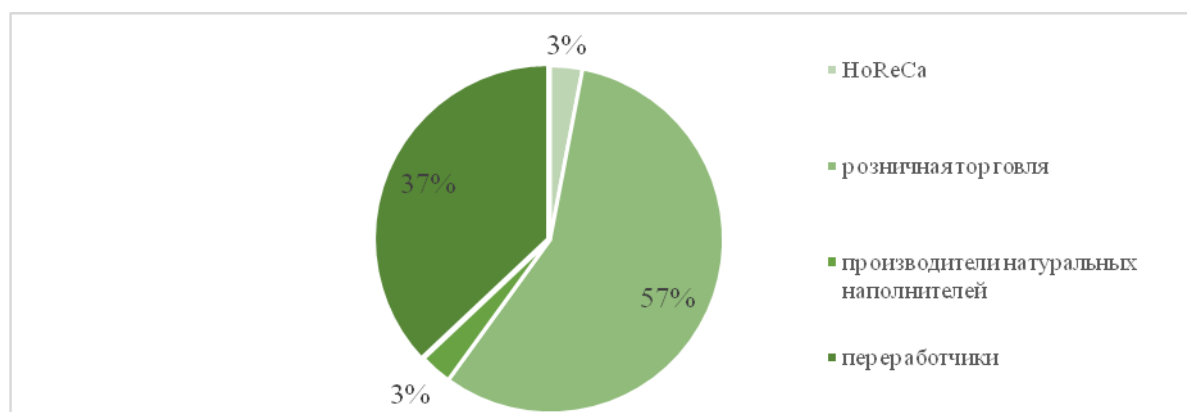

Рисунок 3 – Структура потребления пищевых лесных ресурсов, недревесных лесных ресурсов

Рынок характеризуется высокой скоростью товародвижения, именно поэтому необходимо сделать упор на формировании каналов товародвижения.

Литература

1. Ахметов, В.Я. Проблемы и перспективы развития несельскохозяйственных видов деятельности в сельских районах Республики Башкортостан / В.Я. Ахметов // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т. 11. – № 5. – С. 3.
2. Бордаченко, Н.С. Оценка потенциала отрасли пищевых лесных ресурсов Красноярского края / Н.С. Бордаченко // Приоритетные направления развития регионального экспорта продукции АПК: материалы Международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2019. – С. 20-24.
3. Колоскова, Ю.И. Инструменты развития предпринимательских инициатив населения сельских территорий / Ю.И. Колоскова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2020. – С. 369-371.
4. Паршуков, Д.В. Анализ развития отраслей сельского хозяйства и продовольственного рынка Красноярского края / Д.В. Паршуков, Д.В. Ходос, З.Е. Шапорова // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2017. – № 1(5). – С. 3-12.

УЧЕТ И ОПТИМИЗАЦИЯ РАСХОДОВ НА ПРОДАЖУ

Крюкова Ю.В.,
студент-бакалавр
Никулина С.Н.,
доцент кафедры
«Экономической безопасности, учета и финансов», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Курганская ГСХА им. Т.С. Мальцева, г. Курган, Россия
e-mail: niksar2002@mail.ru

Аннотация

Для сохранения финансового положения требуется оптимизация расходов на продажу. Цель данной оптимизации не просто снижение расходов, а повышение эффективности использования ресурсов в организации. В статье предлагаются мероприятия по оптимизации расходов на продажу на примере конкретной организации.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, расходы на продажу, оптимизация.

ACCOUNTING AND OPTIMIZATION OF SALES EXPENSES

Kryukova Yu.V.,
Bachelor student
Nikulina S.N.,
Associate Professor of the Department
of «Economic Security, Accounting and Finance», PhD, Associate Professor
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kurgan State Agricultural Academy by T.S. Maltsev», Kurgan, Russia

Annotation

To maintain the financial position, optimization of sales costs is required. The goal of this optimization is not just to reduce costs, but to increase the efficiency of the use of resources in the organization. The article offers measures to optimize sales costs on the example of a specific organization.

Key words: accounting, sales expenses, optimization.

Успех хозяйствующего субъекта имеет сильную зависимость от формирования себестоимости. Затраты на производство и реализацию продукции выступают ключевым фактором при определении справедливой и продажной цены. Информация о себестоимости является основой прогнозирования и управления производством и затратами в целом по организации. Совершенствование действующей методологии и организации управленческого учета расходов на продажу и определило актуальность выбора темы.

Объектом исследования в работе выступает организация ООО «Зауральские напитки» г. Кургана. ООО «Зауральские напитки» – это восемь сортов высококачественного пива, четыре сорта минеральной и питьевой воды, шесть-десять сортов сладких напитков. Главной составляющей при изготовлении всей продукции фирмы является уникальная вода из природного источника Курганской области.

Динамика и структура товарной продукции общества отражена в таблице 1. Лидирующее положение в ассортименте продукции занимает пиво и к концу рассматриваемого периода его доля возрастает – 68% в 2018 г., 70,5% в 2019 г. и 72,8% в 2020 г., так как снизился спрос на газированную воду с 4,7% в 2017 г. до 3,4% в 2020 году. Значимой статьей в

структуре продаж ООО «Зауральские напитки» является минеральная вода, доля которой в среднем за три исследуемых года составила 25,4%.

Таблица 1 – Динамика и структура товарной продукции

Продукция	2018 г.		2019 г.		2020 г.		В среднем за 3 года	
	сумма, тыс. р.	уд. вес, %	сумма, тыс. р.	уд. вес, %	сумма, тыс. р.	уд. вес, %	сумма, тыс. р.	уд. вес, %
Пиво	563853	68,0	584088	70,5	605322	72,8	586616	70,7
Минеральная вода	226371	27,3	211266	25,5	197894	23,8	210750	25,4
Газированная вода	38972	4,7	33140	4,0	28270	3,4	32359	4,0
Всего	829196	100,0	828494	100,0	831486	100,0	829725	100,0

Ресурсный потенциал организации – это ее экономические возможности, т.е. средства производства, запасы, источники ресурсов те, которые есть в наличии или могут быть мобилизованы. Другими словами, ресурсный потенциал организации – экономическая способность обеспечивать достижение поставленных целей. Данные показатели объединены в таблице 2.

Таблица 2 – Эффективность использования ресурсного потенциала

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2018 г.
Выход товарной продукции, тыс. р.: на 100 м ² производственных площадей	33489,3	33461,0	33561,8	100,3
на 1 среднегодового работника	2607,5	2549,2	2512,0	96,3
Себестоимость продукции, тыс. р.	598971	612689	636825	106,3
Фондоотдача, р.	2,75	2,16	2,28	82,9
Прибыль, тыс. р.	180130	162916	140496	78,0
Уровень рентабельности, %	21,7	19,7	16,9	77,9

Выход товарной продукции на 100 м² производственных площадей возрос на 72,5 тыс. р. или на 0,3%. Это увеличение напрямую зависит от получения валовой продукции по годам анализируемого периода. Фондоотдача на протяжении анализируемого периода постепенно снижалась: с 2,75 р. в 2018 г. до 2,28 р. в 2020 г. Уменьшение данного показателя обусловлено увеличением стоимости основных производственных фондов в течение 2018-2020 гг. Отмечена отрицательная динамика показателя рентабельности. Его снижение произошло с 21,7% в 2018 г. до 16,9% в 2020 г. Таким образом, можно сделать вывод, что ООО «Зауральские напитки» имеет устойчивое финансовое состояние, но наблюдается снижение показателей эффективности деятельности.

На текущий момент коммерческие расходы являются важным показателем эффективности деятельности общества, поскольку также характеризуют эффективность использования ресурсов, определяет размер прибыли и уровень рентабельности. Даже незначительные изменения могут иметь положительный эффект. В этой связи сокращение материальных затрат на транспортные ресурсы является неотъемлемым резервом.

Транспортные расходы на доставку продукции ООО «Зауральские напитки» до покупателей включаются в состав расходов на продажу и учитываются на счете 44 «Расходы на продажу». Соответствующая схема бухгалтерских записей приведена в таблице 3. Аналитический учет по счету 44 ведется по статьям.

Для совершенствования учета расходов на продажу [6, с. 6] и их снижения в обществе необходимо: управлять дебиторской задолженностью [8, с. 303], использовать современные формы торговли [3, 5], наладить систему контроля [4, с. 301], совершенствовать учет расчетов с покупателями [1-2], проводить оценку сбытовой деятельности [7, с. 148].

Таблица 3 – Схема бухгалтерских записей по счету 44 «Расходы на продажу» за март 2021 г.

Дебет			Кредит		
Корр. счет	Содержание фактов хозяйственной жизни	Сумма, р.	Корр. счет	Содержание фактов хозяйственной жизни	Сумма, р.
	Начальное сальдо	0			
10	Отпущены материалы на коммерческие нужды	103365,72	90-2	Списаны расходы на продажу	4550674,64
02	Начислена амортизация по основным средствам коммерческого назначения	2983239,1			
70	Начислена заработная плата коммерческому персоналу	1025142,76			
69	Начислены страховые взносы	307542,828			
76	Начислено прочим кредиторам за коммерческие услуги	31113,4			
41	Списаны торговые образцы	3744			
71	Отражены командировочные расходы	59230			
	Оборот по дебету	4550674,64		Оборот по кредиту	4550674,64
	Конечное сальдо	0			

Одним из возможных решений уменьшения расходов на продажу является снижение затрат на приобретение топлива. Для транспортировки готовой продукции общество использует собственный транспорт, работающий на бензине марки АИ-92.

Ежегодно наблюдается значительный рост цен на бензин, только за 2020 год произошел рост цен на бензин АИ-92 на 8,9% до 41,60 рублей за 1 литр. Рекомендуются перевести транспортные средства (автомобили марки «Газель») на пропан. Безусловно, это приведет к дополнительным затратам на установку газового оборудования, но экономия для общества будет ощутимой, поскольку стоимость пропана почти в два раза ниже стоимости бензина (стоимость пропана 22-24 рублей).

В таблице 4 представлены расходы при использовании бензина на транспортных средствах.

Таблица 4 – Расходы при использовании бензина

Показатель	Значение
Фактические расходы на приобретение бензина в 2020 году, тыс. руб.	3 010
Средняя стоимость бензина за 1 л., руб.	41,2
Средний расход бензина на 100 км, л.	12
Средний расход на один автомобиль в год, л.	10777
Затраты на приобретение бензина для одного автомобиля в год, тыс. руб.	430
Количество автомобилей, шт.	7

В таблице 5 представлены расчеты перевода транспортных средств на пропан, которые сделаны на основе данных ООО «Зауральские напитки» за 2020 г.

Таблица 5 – Расчет затрат на установку баков для пропана и суммы экономии

Показатель	Значение
Перевод 7 автомобилей на газовое оборудование/ установка баков, тыс. руб.	224
Средняя стоимость пропана за 1 л., руб.	22,3
Средний расход пропана на 100 км, л.	18
Средний расход на один автомобиль в год, л.	16165
Затраты на пропан для одного автомобиля в год, тыс. руб.	323
Фактические расходы после установки баков для пропана	2487
Экономия от перевода автомобилей на газ, тыс. руб.	523

Стоимость установки газового оборудования на один автомобиль в среднем составляет 32 тыс. руб. В нашем случае газель со средним расходом бензина 12 литров на 100 км начнет потреблять 18 литров пропана на такое же расстояние. Цена поездки на 100 километров на бензине и пропане – 494,4 и 401,4 рублей соответственно. А если в год один автомобиль проезжает в среднем по 89,8 тыс. км, то за год вместо 430 тыс. руб. будет потрачено 323 тыс. руб.

Таким образом, удастся достичь весомой экономии, которая составит 523 тыс. р., соответственно в последующие годы экономия будет больше, в связи с отсутствием необходимости установки газового оборудования.

Литература

1. Крюкова Ю.В., Никулина С.Н., Бутюгина А.А. Расчеты с покупателями и заказчиками в учетной системе организации // *Актуальные вопросы современной экономики*, 2021. – № 4.
2. Кузнецова И.Н., Никулина С.Н., Шевелев В.И. Совершенствование бухгалтерского учета расчетов с покупателями и заказчиками // *Вопросы устойчивого развития общества*. – 2020. – № 3-1. – С. 204-209.
3. Никулина С.Н. Бухгалтерский учет расчетов с покупателями в условиях Интернет-торговли // *Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов*. – Кинель: РИО СамГАУ, 2019. – С. 153-155.
4. Никулина С.Н. Система внутреннего контроля организации // *Реальный сектор экономики: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской (национальной) конференции 28 марта 2019 года*. – Орел: ФГБОУ ВО Орловский ГАУ, 2019. – С. 301-310.
5. Никулина С.Н., Горбунова Е.Е. Применение скидок при расчетах с покупателями // *Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сб. IV Всероссийской (национальной) научной конференции (г. Новосибирск, 20 декабря 2019 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т*. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2019. – С. 570-573.
6. Панасович О.И., Никулина С.Н. Совершенствование учета расходов на продажу // *Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе: сборник статей по материалам III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием (14 марта 2019 г.) / под общ. ред. д. с-х. н., проф. Сухановой С.Ф.* – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2019. – С. 112-118.
7. Рознина Н.В., Карпова М.В. Оценка производственно-сбытовой деятельности организации // *Актуальные вопросы современной экономики*. – 2019. – № 5. – С. 148-159.

8. Сафронов Д.М., Никулина С.Н., Гривас Н.В. Управление дебиторской задолженностью покупателей // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 1. – С. 297-304.

УДК 664

К ВОПРОСУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОДУКТОВОГО МАГАЗИНА «METRO CASH&CARRY»

Макеева Т.М.,
Магистрант
Московская современная академия,
г. Москва, Россия
e-mail: Alena18er@bk.ru

Аннотация

В эпоху глобализации мир столкнулся с биологическим вирусом COVID-19, который изменил мир и взгляды, ценности всего человечества. В настоящей статье рассматривается проблема экологической безопасности продуктов питания на примере «Metro Cash&Carry».

***Ключевые слова:** продукты питания, фрукты, мясные продукты, компания «Metro Cash&Carry».*

TO THE QUESTION OF ACTIVITIES OF THE PRODUCT STORE «METRO CASH & CARRY»

Makeeva T.M.,
Master's degree student Moscow Modern Academy,
Moscow, Russia
e-mail: Alena18er@bk.ru

Annotation

In the era of globalization, the world is faced with the biological virus COVID-19, which has changed the world and the views and values of all mankind. This article examines the problem of environmental safety of food products on the example of «Metro Cash&Carry».

***Key words:** food, fruit, meat products, «Metro Cash&Carry» company.*

Доступ к достаточному количеству безопасных и питательных продуктов питания является важнейшим фактором для поддержания жизни и укрепления здоровья. Небезопасные продукты питания, содержащие болезнетворные бактерии, вирусы, паразитов или вредные химические вещества, являются причиной более 200 заболеваний – от диареи до онкологических заболеваний. По оценкам, от последствий употребления пищевых продуктов, загрязненных микроорганизмами или химическими веществами, ежегодно заболевают 600 миллионов человек, то есть почти каждый 10-й житель планеты, и умирают 420 000 человек, что приводит к потере 33 миллионов лет здоровой жизни.

Пандемия – высшая степень развития эпидемического процесса. Пандемия COVID-19 стала причиной серьёзных социально-экономических последствий по всему миру. Второго марта был выявлен первый случай заболевания в Москве. Данная дата стала точкой отсчета. Со временем, каждую неделю стали появляться новые ограничения, начался «локдаун». Ввели систему пропусков. Покидать место проживания можно было только

имея крайнюю необходимость, например, сходить в магазин. Но придя в магазин, многие обнаружили, что многих товаров попросту нет, а если их выносили со склада – их сразу же разбирали. Магазины получили большую выручку в первые дни, однако со днями, людей, которые покупали по две тележки продуктов становилось все меньше и меньше.

В данной статье, рассматривается деятельность одного из крупнейшего продуктового магазина, а после его поставщиков. Однако, чаще всего я буду обращать внимание на деятельность компании «Metro Cash&Carry». Metro Cash&Carry – это крупнейшая сеть, которая включает в себя 750 крупных точек по сбыту невероятно большого ассортимента различных товаров.

На деятельность компании, с середины марта, оказало серьезное влияние пандемия COVID-19. Как и везде, данное влияние – отрицательное. Однако исправить ситуацию помогло хорошее начало второго квартала. В совокупной выручке за второй квартал 2019-2020 года это отрицательное влияние удалось компенсировать [1, с. 34].

В третьем финансовом квартале 2019-2020 года Metro Cash&Carry произошел положительный рост сопоставимых продаж в размере 6,0%. На данный рост сильно повлияло повышение спроса клиентов. Сопоставимые продажи за первые девять месяцев 2019-2020 г. увеличились на 2,5%. Продажи в местной валюте выросли на 3,0%. Отчетный объем продаж вырос на 2,9% и составил 2,1 миллиарда евро.

Благодаря правильно выбранной стратегии, Metro Cash&Carry, с ее структурой подразделений и клиентов, значительно меньше других компаний пострадала от пандемии COVID-19.

Теперь хотелось бы поговорить про то, как COVID-19 повлиял на деятельность поставщик как Metro Cash&Carry, так и других торговых точек. Лично мне известно о проблемах в трех категориях продуктов: фрукты, рыба, мясо. Если говорить о фруктах, то сильно сократились поставки качественных бананов [4, с. 100]. На распределительные центры, часто поступали и поступают до сих пор зеленые бананы. Иногда, бананы привозят в очень маленьких количествах или не привозят вообще. Большие партии бананов к нам привозят из Эквадора, и большинство работников плантаций просто заболели и не могли работать [4, с. 100].

Если говорить о рыбе, то в марте уже 2021 года, цены на форель, лосось с фарерских островов резко подорожали. Как и с бананами, проблемы случились в Норвегии, где большинство сотрудников не могли выйти на работу [2, с. 51].

Если говорить о мясной отрасли, то стоит отметить, что в ней изначально используется большое количество оборудования по обработке и упаковке продукции. А оборудованию свойственно ломаться, и если это происходит во время пандемии, то починить его становится сложнее. Не говоря про то, что спрос на мясо постепенно растет и многие поставщики не могут привозить полные объемы. Из-за необходимости чинить оборудование, расширяться, а также желанием сотрудников иметь более высокую зарплату на фоне COVID-19, цена продукции растет с каждым месяцем [3, с. 93].

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что, несмотря на то, что во время пандемии у многих предприятий были различные трудности, как с наличием товара, как с его качеством, так и со штатом сотрудников, экономическая эффективность Metro Cash&Carry и его поставщиков в период пандемии не упала, а наоборот выросла.

Литература

1. Буркитбаева У.Д., Ермиенко А.В., Экологическое нормирование и экспертиза: курс лекций. – Павлодар, 2005.

2. Ермиенко А.В. В сборнике «Современные аспекты экономической теории туристского рынка в условиях COVID-19» Саяпинские чтения. Материалы IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Отв. редактор А.А. Бурмистрова [и др.]. – 2021. – С. 50-52.

3. Ермиенко А.В., Туленинова К.П., Филатова Е.С. К вопросу об экологической безопасности продуктов питания. *Экология Центрально-Черноземной области Российской Федерации*. – 2016. – № 1 (35). – С. 92-94.

4. Ермиенко А.В., Скуридина Е.С., Гаршина Е.И., Нифонтова А.А. Исследования потребительских свойств свежих фруктов (на примере: вишни, черешни, сливы) // *Экология Центрально-Черноземной области Российской Федерации*. – 2016. – № 1 (35). – С. 99-100.

УДК 338.2:004.9

ФИНАНСОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Немерешина Е.С.,

студентка 5 курса

ФГБОУ ВО Оренбургский ГАУ, г. Оренбург, Россия

e-mail: reyn2014@list.ru

Аннотация

В статье рассмотрена финансовая составляющая экономической безопасности организации, даны определения финансовой и экономической безопасности, а так же рассмотрены показатели необходимые при анализе финансового состояния.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, финансовая составляющая, организация, предприятие, прибыль, финансовая безопасность.*

FINANCIAL COMPONENT OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE ORGANIZATION

Nemereshina E.S.,

5th year student

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia

e-mail: reyn2014@list.ru

Annotation

The article discusses the financial component of the organization's economic security, gives definitions of financial and economic security, and also considers the indicators necessary for analyzing the financial condition.

Key words: *economic security, financial component of the organization, enterprise, profit, financial security.*

Финансовая составляющая экономической безопасности организации можно определить как состояние, когда корпоративные ресурсы предприятия используются наиболее эффективным образом, достигается высокий уровень ликвидности и платёжеспособность организации, финансовые показатели и рентабельность бизнеса находится в наилучших значениях, а так же осуществляется финансово-хозяйственной деятельности по всем направлениям стратегического и оперативного планирования и управления технологическим, интеллектуальным и кадровым потенциалом организации.

Сам процесс обеспечения финансовой составляющей экономической безопасности организации можно рассматривать как процесс по предотвращению ущербов со всех сто-

рон от различных негативных воздействий на экономическую безопасность предприятия по различным аспектам ее финансово-хозяйственной деятельности.

Предприятие или организация будет развиваться стабильно в том случае, когда будет обеспечиваться способность поддержки прибыли на заданном уровне. Очень важно хорошо владеть информацией по поводу результативности деятельности компании и исходя из этого принимать взвешенные решения.

На современном рынке руководство предприятия и главные специалисты обычно самостоятельно принимают решения, которые касаются вопросов хозяйственной деятельности. Чтобы принять грамотное решение нужно обязательно проводить комплексный анализ финансовой составляющей экономической безопасности организации, так как существует огромное количество рисков, которые могут существенно снизить позицию на рынке и помешать увеличить её долю [1].

Экономическая безопасность – это система, целью которой является преодоление, предотвращение и ликвидация финансово-экономических угроз или же их минимизация. Экономическая безопасность предприятия складывается из множества факторов: интеллектуальной и кадровой безопасности, информационной безопасности, политико-правовой безопасности, технико-технологической безопасности, финансовой безопасности, экологической безопасности и т.д.

Финансовую безопасность можно определить как уровень финансового состояния при котором организация противостоит внешним и внутренним угрозам, а так же сохраняет должный уровень конкурентоспособности и самодостаточности и обеспечивает развитие предприятия как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде [2].

При анализе финансового состояния организации нельзя обойтись без оценки различных показателей, таких как:

1) Финансовая устойчивость. Она характеризуется финансовой независимостью от внешних источников, даёт предприятию способность маневрировать финансовыми ресурсами, а так же показывает наличие собственных средств, которые необходимы для обеспечения основных видов деятельности организации.

2) Платёжеспособность. Показывает способность юридических лиц полностью выполнять свои обязательства по платежам, наличие у них денежных средств, необходимых и достаточных для выполнения этих обязательств, то есть осуществления платежей.

3) Ликвидности предприятия. Это означает, что оборотных средств у предприятия находятся в таком размере, которых теоретически достаточно для погашения краткосрочных обязательств, даже с нарушением сроков погашения, которые предусмотрены контрактами.

4) Оценка показателей рентабельности. Это эффективность функционирования предприятия, то есть насколько предприятие грамотно и эффективно использует материальные, трудовые и др. ресурсы [3].

Можно сказать, что финансово-экономический анализ деятельности предприятия должен быть направлен на дальнейшее экономическое развитие предприятий, укрепление их финансового состояния, повышения уровня экономической безопасности.

Существование предприятий в рамках рынка непосредственно связана с необходимостью постоянно совершенствовать и улучшать эффективность производства, выдерживать конкуренцию и заботиться о своей экономической безопасности. Так же организация должна иметь четкую стратегию финансового состояния предприятия, так как её анализ дает возможность для прогнозирования и составления планов развития и поведения предприятия в будущем.

В течение всего своего существования экономический анализ, как наука, совершенствует методику путём применения в своих исследованиях современные компьютерные технологии, использует новейшие методы и средства анализа для сбора информации, так как колоссально увеличиваются объёмы данных и появляются все более точные гипотезы анализа хозяйственной деятельности, которые требуют изучения, систематизации и применение в жизни огромной аналитической работы.

Литература

1. Кулбужев, Т.С. Анализ и оценка состояния финансовой составляющей экономической безопасности предприятия / Т.С. Кулбужев, Е.А. Стрябкова // Экономическая безопасность социально-экономических систем: вызовы и возможности: сб. науч. тр. II междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 18 апр. 2019 г. / НИУ БелГУ; под ред. Е.А. Стрябковой, А. М. Кулик. – С. 322-326.

2. Мамаева Л.Н., Дмитриева А.В., Лукьянова О.Н. Риски экономической безопасности предприятия // Экономическая безопасность и качество. – 2019. – №4 (37).

3. Уктамов Х.Ф. Механизмы экономической безопасности предприятий // Colloquium-journal. – 2020. – №24 (76).

УДК 332.1 (470.64)

СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ АПК КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Рахаев Х.М.,

профессор кафедры «Управление», д.э.н, профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Кайсинов З.А.,

соискатель кафедры «Управление»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Казанчев А.М.,

магистрант кафедры «Управление»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

e-mail: r3bizengin@mail.ru

Аннотация

Теоретические разработки последних лет в понимании предпринимательства выделяют два типа: один рассматривает предпринимательство как любой вид человеческой деятельности, связанный с изобретательностью, предприимчивостью, другой рассматривает предпринимательство как особый вид коммерческой деятельности, направленный на получение выгоды (дохода, прибыли). Предметом настоящего исследования является второй тип предпринимательства, т.е. мы рассматриваем предпринимательство как тип экономической деятельности, преследующий получение доходов, прибыли. Причем нами рассматривается предпринимательство в аграрной сфере. При этом предпринимательство не ограничивается пассивным производством товаров и услуг, но рассматривается еще и как деятельность, направленная на формирование спроса на агропродовольственную продукцию.

Ключевые слова: предпринимательство, агропромышленный комплекс, цифровизация и искусственный интеллект (ИИ).

STATE, PROBLEMS AND TRENDS OF ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN THE SPHERE OF AIC OF KABARDINO-BALKARIA

Rakhaev Kh.M.,

Professor of the Department of Management, Doctor of Economics, Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Kaisinov Z.A.,

Applicant for the Department of Management
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation

The theoretical developments of recent years in the understanding of entrepreneurship distinguish two types: one considers entrepreneurship as any kind of human activity associated with ingenuity, entrepreneurship, the other considers entrepreneurship as a special type of commercial activity aimed at obtaining benefits (income, arrived). The subject of this research is the second type of entrepreneurship, i.e. we consider entrepreneurship as a type of economic activity, pursuing the receipt of income, profit. Moreover, we are considering entrepreneurship in the agricultural sector. At the same time, entrepreneurship is not limited to passive production of goods and services, but is also considered as an activity aimed at creating demand for agri-food products.

Key words: *entrepreneurship, agro-industrial complex, digitalization and artificial intelligence (AI).*

Мировая практика показала, что социальное, демографическое, культурное, идеологическое и проч. развитие невозможно без развития экономики. Причем там, где развита экономика, там наблюдается также и социальный, культурный, демографический, экологический и проч. рост. Там же, где экономика стагнирует, общество дряхлеет, снижаются социальные и индивидуальные параметры развития; ухудшаются демография (активно развивается миграция), сокращается численность населения, упрощается его половозрастная структура, культура, наука, а также экология. Таким образом, мощная экономика за счет высокого материального уровня жизни позволяет обществу и индивидам развивать всесторонне свои способности.

Однако возникает вопрос как развивать экономику? Есть два способа развивать экономику: за счет собственного развития и получать все необходимое со стороны за счет отчуждения имеющихся ресурсов. Первый путь, которым развивалась европейская цивилизация, привел к всеобщему развитию западных стран: развитию культуры, искусству, науки, идеологии, спорт и т.д., в целом создал так называемую западную культуру и цивилизацию – все то, чем мы в настоящее время пользуемся [1, 2]. Другой путь, свойственный так называемым незападным или народам со специфической цивилизацией и культурой, свое развитие видит в основном в продаже сырья, материалов, территории, рабочей силы и т.д., получая в обмен необходимые для жизнедеятельности товары и продукты. Этот путь был свойственен народам обитавшим и обитающим либо в циркумполярных зонах, либо в тропиках. Они не создали, по сути, ничего из того, что принято называть элементами цивилизации. Таким образом, основной путь развития экономики – соединение вещества природы с техникой и технологиями посредством живого труда.

Но возникает вопрос: как и почему стало возможным соединение вещества природы (сырья) с техникой и технологиями и живым трудом? Свойственно ли это всякому индивиду и всякому сообществу людей? Выясняется, что, во-первых, соединить вещество природы с техникой и технологией через живой труд уже представляет открытие и изобретение, которое свойственно не всякому индивиду и группе (а также, по-видимому, сообществу), во-вторых, мало добиться соединения вещества природы через живой труд с техникой и технологиями, необходимо иметь специфическую цель такого соединения, т.е. ответить на вопрос: для чего? Ответ на последний вопрос имеет несколько решений: из любопытства, для забавы, для эксперимента и т.д., а также для получения прибыли (дохода). Все предыдущие решения, которые совершает человек (люди) конечно же важны, но с точки зрения развития общества и экономики значение имеет лишь последнее, т.е. для получения

прибыли, дохода. Новый продукт создается не сам для себя, и не для того кто соединил вещество природы, технику и живой труд, а для удовлетворения спроса (потребностей) других людей, т.е. для продажи. Таким образом, продукт получает форму товара [3]. В этом то последнем указанном процессе и заслуживает внимания с точки зрения экономики. В системе нового технологического уклада основной структурой развития экономики становятся искусственный интеллект и информационно-коммуникационные технологии [4].

Соединением сырья и материалов (природного продукта) с техникой и технологиями посредством живого труда занимается особая категория людей называемых предпринимателями, а сама их деятельность называется предпринимательством. Особенность предпринимательской деятельности заключается в том, чтобы увидеть то, чего не видят большинство других людей в сфере производства и реализации товаров, соединения предметов труда со средствами производства и производством товаров. Речь идет об обнаружении связей между потреблением и производством, соединением их вместе. Для этого предприниматели выделяют спрос и предложение, потребление и производство. Причем они организуют не только производство, как часто видится, но и потребление. Само потребление с точки зрения предпринимателя рассматривается не как физическое потребление сырья, материалов, техники, технологии, рабочей силы, а также товаров и услуг, а как спрос – особое выражение потребности людей, за которую они платят [5]. Предприниматели развивают существующий спрос (за счет расширения его масштабов и разнообразия), выявляют новый (путем превращения скрытых потребностей в тех или иных товарах, услугах и в целом ощущениях) и создают стремление (желание) потребителя в тех или иных продуктах-товарах. Таким образом, предприниматели заняты формированием потребителей, но не как физических реальностей, а как товаропотребителей, т.е. потребителей с определенными наклонностями, устремлениями и определенным (по сути неограниченным) спросом.

Но с другой стороны, чтобы сформировать потребителя, необходимо формировать производство. Формирование потребителя не может происходить абстрактно, т.е. в виде некоего лабораторного стерильного существа, т.к. потребитель – общественный индивид со всеми его достоинствами и недостатками. Человек не рождается не только как философ или товаровед, но и как производитель [3]. Как существо автотрофное он нуждается в постоянной пище для простой жизнедеятельности. Но постепенно он также становится не только потребительным (или потребляющим) существом, но также и производительным (или производящим). Это означает, что требуется не просто соединить некоторое вещество природы с техникой и технологиями, а соединить их определенным способом для получения определенного продукта-товара, т.е. такого продукта, в котором нуждается потребитель. Все эти функции выполняет предприниматель, а сама деятельность предпринимателя-индивида (или их ассоциации) носит предпринимательский характер и выступает особой сферой общества – предпринимательством [6].

Таким образом, с предпринимательством связано развитие не только общественного производства и экономики, но также и других сфер общества: культуры, идеологии, демографии, экологии и всех остальных или других. Важное значение предпринимательство имеет для сельского хозяйства и в аграрной сфере в силу того, что последняя является, с одной стороны, всеобщей, а с другой, в силу того, что производимые в сельском хозяйстве и АПК продукты-товары относятся к базисным, т.к. связаны с питанием человека. Кроме того, важность предпринимательства связана с местом сельского хозяйства и АПК в системе национального и региональных хозяйствах, где его доля не только в ВВП/ВРП, но также и в занятости, получении доходов, в экологии и проч. велика. В этом последнем, а также в необходимости государственного регулирования предпринимательства мы видим актуальность настоящего исследования.

Разработкой проблем предпринимательства в разное время и на различном уровне занимались зарубежные и отечественные ученые экономисты и социологи. В результате на

сегодня в науке разработаны основы теории и методологии предпринимательства в различных сферах экономики и общества. В решении данной проблемы в разное время участвовали как классики экономической и социальной науки, так и современники, среди которых важное место занимают: Аристотель, К. Маркс, Ф. Энгельс, Дж. Кейнс, А. Маршалл, М. Ротбарт, М.И. Туган-Барановский, Й. Шумпетер, Л. фон Мизес, Ф. фон Хайек, Л. Абалкин, О. Ульямсон, У. Баймоль и др.

Однако, наряду с теоретическими и методологическими вопросами в развитии предпринимательства важное значение имеет практика. Причем следует указать на наличие так называемых отраслевых особенностей в области предпринимательства и предпринимательской деятельности в сфере материального и нематериального (услуг) производства. Свои особенности имеет предпринимательство в области сельского хозяйства и АПК, которые определяются не только технологическими особенностями сельскохозяйственного процесса и производства-потребления сельскохозяйственной продукции, но также и логистикой данной продукции, особенностями спроса и предложения ее. Предпринимательству в сельском хозяйстве и АПК посвящены работы: Н. Алексеевой, В. Арашукова, В. Башмачникова, И. Буздалова, Р. Демьянова, В. Журавлева, З. Калугиной, С. Кретьева, С. Ларцевой, А. Пахомовой, П. Першукевич, Л. Семерикова, Д. Торопова, И. Тюмеровой, О. Фадеевой, И. Хицкова, В. Шнайдера и мн. др.

Специально следует указать на разработку проблем предпринимательства в Кабардино-Балкарской Республике, в т.ч. в сельском хозяйстве и АПК. Этим вопросам в разное время были посвящены разработки З. Акбулатовой, Э. Баккуева, М. Газаровой, А. Гятова, А. Кагермазовой, Т. Созаровой, А. Темроковой, Т. Тогузаева, Б. Шогенова, М. Энеевой и др.

Несмотря на концентрацию большого административного и интеллектуального потенциала в области изучения предпринимательства в сельском хозяйстве и АПК, в этой сфере все еще остается большое число проблем требующих своего решения. В частности, следует указать на такие аспекты как соотношение государственного регулирования и рыночной самоорганизации предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве и АПК, отдельных сегментах и подотраслях, в различных регионах, на различных рынках, особенности использования тех или иных механизмов государственной поддержки и государственной помощи предпринимательству и др.

Согласно официальным данным в настоящее время в Кабардино-Балкарии насчитывается около 20 тыс. предпринимателей представляющих собой субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП). Внутри данного сообщества более пяти тысяч – юридические лица и свыше четырнадцати тысяч – индивидуальные предприниматели. Сопоставление численности предпринимательских структур в динамике указывает на различные периоды активности и пассивности. В официальных источниках отмечается, что «больше семи тысяч предпринимателей, зарегистрированных в Кабардино-Балкарии, были ликвидированы с начала января по конец декабря 2020 года»[7]. В 2019 г. число самоликвидированных ИП составило почти 5,3 тыс. единиц. В числе отраслей, в которых произошло наибольшее количество самоликвидировавшихся предпринимателей, относятся: оптовая и розничная торговля, ремонтом автотранспортных средств и мотоциклов (около 50%), из сферы сельского хозяйства и АПК (около 25%) и из сферы транспортировки и хранения (около 10%).

Наибольшая активность наблюдалась в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия. Затем на завершении столетия происходит спад в развитии предпринимательства. Но уже в первой половине нулевых вновь оживает активность, которая продлится до 2010 г., после чего происходит новый спад активности. Таким образом, можно отметить своеобразные циклы активности, которые сменяются периодами спада и пассивности в формировании предпринимательских структур. Но в целом уровень предпринимательства в Кабардино-Балкарии остается достаточно высоким.

Анализ состояния предпринимательской деятельности в аграрной сфере КБР выявил ряд проблем, среди которых наиболее явные как по проявлению, так и по возможному влиянию на другие сферы, считаем:

- анализ структуры производства основных видов сельскохозяйственной продукции в КБР указывает на то, что, во-первых, происходит смещение производств с так называемого общественного сектора в частный и корпоративный, во-вторых, темпы роста продукции в частном секторе (КФХ) оказываются выше, чем в общественном и корпоративном;

- высокая степень зарегулированности внутреннего агропродуктового рынка со стороны властных структур странового и регионального уровня.

Анализ и обобщение истории становления предпринимательства в Кабардино-Балкарии позволяет сделать определенные выводы.

Вывод первый – формирование класса современных предпринимателей начинается с конца 80-х годов прошлого века, когда основной формой предпринимательства были кооперативы. В Кабардино-Балкарии были сформированы сотни кооперативов в различных отраслях и видах деятельности: от производственной до научной и культурно-просветительской. Большой сегмент кооперативов представляли кооперативы в сфере сельского хозяйства и АПК, которые были связаны с производством, переработкой, хранением и реализацией сельскохозяйственной продукции и сырья. В целом уже в тот период наблюдается ряд базовых признаков предпринимательства: инициатива, особая оценка конъюнктуры, активное продвижение товаров на внутренний и внешние рынки.

Второй вывод – большинство форм первой волны предпринимательства (в виде кооперативов и арендаторов) трансформировалось в новые формы предпринимательства (акционерные общества различного типа, либо частные предприятия), а также самоликвидировались, не выдержав конкуренцию с новыми формами предпринимательства.

Третий вывод – в начале нулевых начинается новая волна (новый цикл) предпринимательской активности. Основными направлениями в них выступают создание частных и индивидуальных предприятий. В результате в настоящее время наблюдается так называемое видовое разнообразие предпринимательских институтов в сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе КБР. Речь идет о таких институтах как ИП, ЧП, кооперативы, ООО, АО, АОЗ, фирмы, компании, корпорации, торговые дома и т.д.

Четвертый вывод – на всем протяжении истории предпринимательства в КБР наблюдается расширение так называемой сферы приложения предпринимательской энергии. Но если первые предприниматели работали в основном в так называемом традиционном секторе производства сельскохозяйственной продукции, то в последующем появляются новые виды деятельности. В частности, следует назвать такие виды деятельности: выращивание зерновых (кроме риса), зернобобовых культур и семян масличных культур, выращивание зерновых культур, разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока, производство крахмала, оптовая торговля зерном, производство вина из винограда, выращивание прочих плодовых деревьев, кустарников и орехов, выращивание овощей, разведение мясного и прочего крупного рогатого скота, включая буйволов, яков и др., на мясо, выращивание семечковых и косточковых культур, разведение сельскохозяйственной птицы, производство хлеба и мучных кондитерских изделий, тортов и пирожных недлительного хранения, предоставление услуг в области растениеводства, производство молока (кроме сырого) и молочной продукции, разведение лошадей, ослов, мулов, лошаков, выращивание зерновых (кроме риса), зернобобовых культур и семян масличных культур, выращивание овощей, бахчевых, корнеплодных и клубнеплодных культур, грибов и трюфелей, разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока, выращивание прочих плодовых и ягодных культур, торговля оптовая зерном, необработанным табаком, семенами и кормами для сельскохозяйственных животных, оптовая торговля фруктами и овощами, рыболовство пресноводное, прочие виды переработки и консервирования фруктов и овощей, выращивание кукурузы, выращивание семечковых и косточко-

вых культур, производство масел и жиров, воспроизводство морских биоресурсов искусственное, выращивание однолетних культур, смешанное сельское хозяйство и др.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд предложений по совершенствованию государственной поддержки и государственного регулирования предпринимательства в КБР.

На наш взгляд, требуется, прежде всего, снизить администрирование бизнеса, за счет сокращения, во-первых, числа проверок бизнеса, во-вторых, количества так называемых инструкций и т.п. Требуется упростить всю систему взаимоотношений бизнеса и государства, предпринимателей и чиновников (бюрократии), перевести всю систему взаимоотношений государства и бизнеса в транспарентную форму экономических взаимоотношений. Государство помогает имеющимися в его распоряжении средствами – кредитами, налогами, субсидиями и проч., предприниматели – производят продукцию, наполняют внутренний рынок качественными товарами и услугами, отчисляют налоги и платежи в бюджеты разного уровня, осуществляют наем рабочей силы, занимаются социальными проектами, благотворительностью, развивают технику и технологию, осуществляют экологические проекты и программы и т.д. Таким образом, сущность взаимоотношений между государством и предпринимательством должна строиться на взаимной поддержке и взаимном развитии, а не на взаимном подозрении в негативных действиях и взаимных претензиях друг к другу. Следует признать со стороны государства одну истину – развитие предпринимательства – развитие национального хозяйства, развитый рынок, занятое население, высокие доходы, развитая культура, хорошие дороги и т.д., неразвитое предпринимательство – деградация экономики, низкие доходы населения, иждивенчество, плохая экология, плохая демография, воровство, коррупция, криминал и т.п.

На наш взгляд, определенное решение проблемы в области предпринимательства заключается в развитии цифровизации и внедрении искусственного интеллекта (ИИ) в систему организации и управления. Первое направление позволит лимитировать влияние бюрократии, второе – элиминировать негативное участие так называемого «человеческого фактора».

Литература

1. Хомский Н. Избранное / Ноам Хомский; пер. с англ. – М.: Энциклопедия-ру, 2016. – 720 с.
2. Лексин В.Н. Судьбы цивилизаций и русский вопрос: Опыт системной диагностики. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 800 с.
3. Маркс К. Капитал. – Т. I. – М.: Политиздат, 1988. – 891 с.
4. Созаева Т.Х., Рахаев Х.М., Баккуев Э.С. Информационно-коммуникационные технологии как фактор повышения конкурентоспособности региона // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. – № 11 (109). – С. 82-88. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42932832>
5. Талер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать = *Misbehaving: The Making of Behavioral Economics*. - ЭКСМО, 2017. - 368 с.
6. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. – 328 с.
7. Электронный ресурс: <https://newstracker.ru/news/economy/30-12-2020/v-kabardino-balkarii-ischezlo-sem-tysyach-predprinimateley-v-2020-godu>

**ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ НА ЗЕМЛЮ И ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ
И УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ В БЕЗЕНГИ В XVIII-XIX ВВ.**

Рахаев Х.М.,

профессор кафедры «Управление», д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: r3bizengin@mail.ru

Энеева М.Н.,

доцент кафедры «Управление», д.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: eneeva07@gmail.com

Газаева М.Ш.,

доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: mtramova@yahoo.com

Гятов А.В.,

доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: anzorgiatov@mail.ru

Аннотация

Одним важнейших институтов общества является частная собственность на основные средства производства и предметы труда, среди которых базовым является собственность на землю. Предметом настоящего исследования является частная форма собственности в Безенгиевской горной долине, расположенная в центральной части Центрального Кавказа, сегмент на юго-востоке нынешней Кабардино-Балкарской Республики.

Ключевые слова: частная собственность на землю, Безенгиевское общество, мирские сходки

**PRIVATE OWNERSHIP OF LAND AND THE FORM OF ORGANIZATION
AND MANAGEMENT OF THE SOCIETY IN BEZENGI IN
THE 18TH AND 19TH CENTURIES**

Rakhaev Kh.M.,

Professor of the Department of Management, Doctor of Economics, Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Eneeva M.N.,

Associate Professor of the Department of Management, Doctor of Economics,
Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: eneeva07@gmail.com

Gazaeva M.Sh.,

Associate Professor of the Department «Management», Candidate of Economics,
Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: mtramova@yahoo.com

Gyatov A.V.,

Associate Professor of the Department «Management», Candidate of Economics,
Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation

One of the most important institutions of society is private ownership of basic means of production and labour items, among which the basic is land ownership. The subject of this study is a private form of ownership in mountain systems, more precisely in the bezengiev mountain valley, located in the central part of the Central Caucasus, a segment in the southeast of the present-day Kabardino-Balkar Republic, is the object.

Key words: *private land ownership, Bezengi society, worldly gatherings.*

Безенги (Бызынги) горный район (одна из пяти горных долин) Кабардино-Балкарии, получивший название от одноименного балкарского общества [11, 15, 17]. В настоящее время в Безенгиевской горной долине расположено два сельских поселения: Безенги и Карасу, объединенных единством транспортных, а также административно-хозяйственных связей. В прошлом, (первое упоминание Безенги в русской административной системе приходится на 1743 г.) [8] Безенги представляло одно из самостоятельных балкарских обществ, с собственными общественными институтами. Многие аспекты Безенги получили добротное описание еще с позапрошлого века, когда Кавказ стали изучать с точки зрения географии, геологии и др. аспектов. Но не меньшую ценность Безенги имеет в историческом, социальном, и соответственно, культурном, этнографическом плане. Нельзя сказать будто в этих последних оно было обделено вниманием. Напротив, с позапрошлого века Безенги изучается активно не только географами, геологами, биологами (ботаниками, зоологами, энтомологами и т.д.), но также историками, этнографами, лингвистами (топологами-филологами). В то же время некоторые аспекты остаются либо поверхностно изученными, либо и вовсе не изученными пока. В прошлом слабое внимание уделялось двум, на наш взгляд, важнейшим аспектам существования Безенги: хозяйственной системе и системе организации и управления обществом. Оба названных аспекта в исторической литературе получили преимущественно аналоговое описание. В настоящей статье делается попытка системного изучения влияния и взаимосвязи между хозяйственной системой и общественной организацией Безенгиевского общества. Основное внимание уделяется влиянию частной собственности на землю на структуру и механизмы общественной организации.

Производство средств существования в любом обществе является базовой категорией. В ее (системе) формировании участвуют внешние условия (природная среда, местоположение или среда обитания людей с ее особенностями), средства производства (техника, технология и т.п.), естественные и искусственные коммуникации, а также люди (с их навыками, предрасУДКами, институтами и проч.). Само собой разумеется, что, несмотря на «комплексный характер» факторов и условий, оказывающих влияние на формирование системы производства средств существования, в любом обществе и в любое время есть некий главный фактор (условие), который формирует и компактифицирует имеющуюся совокупность факторов и условий. В описании механизма взаимоотношения способа производства средств существования (или экономики) и способа организации общества мы исходим из следующих методологических положений: первое – способ производства средств существования определяет систему организацию и управления обществом; второе – тождественность (идентичность) способа производства средств существования формирует одинаковую систему организации и управления обществом; третье – система организации и управления обществом безусловно влияет на развитие производства средств существования, но только в том смысле, что может ускорять его развитие или же замедлять; четвертое – в какой - то момент с изменением способа производства средств существования общества, прежде имевшие тождественные системы организации и управления обществом, могут разойтись вплоть до неупознаваемости, но в основе последней будет лежать, по нашему мнению, производство средств существования, а не религия, язык, обычаи, традиции и проч. подобное; пятое – этнический фактор в выборе (и развитии, в т.ч. адаптации)

формы общественной организации и ее управлении, по-видимому, играет второстепенное и несущественное значение.

На основании принятых положений проведем анализ системы производства средств существования и формы общественной организации и управления в Безенгиевском обществе в XVII-XIX вв.

По данным исторических, публицистических, мемуарных и проч. источников в Безенги на протяжении, по меньшей мере, двух-трех веков (XVII-XIX вв.) существовала одна хозяйственная система. Основу этой системы составляла частная собственность на землю как на объект хозяйствования. Земля выступает и как основное средство производства, и как предмет труда. При этом главным в земледелии было не производство зерновых, пусть и скудного ассортимента, а производство трав [4, 18]. Покосные и выпасные земли, луга требовалось не только очистить от камней, но и оградить от домашних и диких животных, но и обводнить, т.е. провести канавки, а где не получалось, то и провести систему каналов и водопроводов [2, 5]. Примечательно, что земледелие выступает побочным занятием скотоводству. Е. Баранов в 1894 г. в своих Очерках из жизни горских татар Кабарды, писал: «Главным занятием горских татар, обеспечивающих их существование, являются земледелие и скотоводство. Земель, удобных для обработки под хлеба, в горах слишком мало, так мало, что в любом горском обществе можно найти сравнительно много таких горцев, которые не имеют самого ничтожного клочка земли. Пахотные участки по величине очень незначительные – в 50, 150, 200, 300 квадратных саженой, (соответствует примерно 100, 300, 400, 600 кв. м) участки же в одну десятину (2400 кв. саженой или 4800 кв. м), встречаются весьма редко. Каждый такой ничтожный клочок земли обрабатывался веками, первые поселенцы гор должны были положить массу упорного труда и энергии, чтобы из бесплодных камней создать почву, в течение многих годов они должны были очищать участок от камней и обломков скал, раздроблять каменные пласты, чтобы постепенно, с помощью удобрений, приготовить почву, годную для хлебопашества. И смело можно сказать, что каждый шаг этого клочка обильно смочен кровавым потом. Все, что только можно было обратить в пахотные участки в горах, давно уже обращено, и теперь только голые, неприступные скалы да вечные снега остаются незанятыми» [3]. Таким образом, наличие небольших площадей («клочков земли») пахотной (пашенной) земли вкупе со скудным урожаем [5, 7], и, по-видимому, главное, что у всех (или почти у всех) эти клочки земли были, вело к тому, что занятие земледелием было побочным. Носило, как правило, нетоварный характер, т.к. продукция использовалась главным образом для собственных нужд. Поэтому в земледелии важными в условиях гор являются покосные и пастбищные земли. Площадь этого вида земель оказывается кратно большим, чем посевных. Покосные земли требовали столь же тщательного бережливого к себе внимания, как и посевные. Их также очищали от камней, кустарников и сорной травы. Точно также как и посевные удобрялись и обводнялись, а также огораживались камнями. (И поныне можно видеть эти участки). И главное в покосных землях – каждый горец знал, кому принадлежит какой участок, т.к. за этим участком он смотрел также как и за пахотным. Поэтому покосные участки также как и пахотные переходили из поколения в поколение и каждое новое поколение их обрабатывало не менее тщательно, чем предыдущее.

Пастбищные участки в отличие от пахотных и покосных не имели таких же как первые жестких границ. Хотя и не находились в качестве близких. Другой вопрос, что одними и теми же пастбищными участками могли пользоваться несколько семей (т.е. они фактически были родовыми или носили родовой характер) и даже (что было уже в более позднее время) несколько родов (т.е. они становились племенной или общинной собственностью).

Со скотоводством непосредственно связано производство балкарского сыра (бишлякъя – из коровьего молока и кош-бишляка – из овечьего и козьего молока), а также масла. Но оба продукта производились преимущественно для личного (семейного) потребления и в количестве необходимом для семейного потребления, а также для обмена и платы

за услуги. Правда, в последующем, т.е. уже со второй половины XIX в., тем более, когда открывается для Безенги рынок Нальчика, мясо (сушенное и копченое), сыр (особенно овечий и козий, т.е. кош-бишляк), айран, масло, сало, кожи и т.п. становятся важным направлением, но и тогда они не выйдут на так называемый товарный уровень. Но если вначале на вывоз будут направляться остатки от личного потребления (т.е. то, что остается после удовлетворения личных потребностей), то в последующем рост объема реализуемого продукта становится следствием не сокращения (урезания личного потребления), а увеличением его производства, т.е. наблюдаются зачатки товарного производства.

Иные виды занятий: охота, выделка меха, сбор ягод, мёда и проч., были прямо и косвенно связаны с главными и представляют собой побочные несамостоятельные.

По-видимому, одна из причин зачаточного вида других видов деятельности помимо скотоводства и специфического горского земледелия, заключается в отсутствии торговли. Торговля как таковая в Безенги была неразвитой [6]. Конечно, существовала примитивная форма обмена, произведенного продукта на продукты, но при этом едва ли в обмене присутствовали товарно-денежные отношения. Деньги, по-видимому, были, но носили не коммерческий характер. Выступали в основном при оплате калыма, плате податей и т.п. Реальными же продуктами, выступавшими в роли денег, был, по-видимому, скот: КРС, овцы, козы, лошади, ишаки и проч. Другие виды занятий как то производство сукна, пряжи, выделка кожи, шкур, рогов и проч. имели место, но с условием их привязки к хозяйству и конкретной деятельности. Если пряли и производили сукно, то в основном для собственных нужд. Этим занимались женщины. Поэтому эти продукты носили сугубо внутрисемейный характер и как такового рынка, по крайней мере, в XVIII – первой половине XIX вв., в Безенги не было. Кроме того, было также и производство некоторых орудий труда: косы, вилы, сохи, серпы, вилы, грабли и т.п.

А теперь обратимся к системе организации и управления обществом.

По-видимому, уже в конце XVII в. в Безенги сложилась и действовала модель общественного управления, базирующаяся на сословном делении, которая различными авторами характеризуется по-разному. Одни называют ее феодальной [13], другие патриархальной [20], третьи аристократической [9] и т.д. Судя по той сословной структуре, которая описывается в письменных источниках XVIII – XIX вв. для Безенгиевского общества была характерна следующая сословная структура и взаимоотношения между различными сословиями: таубий, уздены, чагыры, кулы, касаки, каравашы. (По-видимому, приводимая ниже сословная структура общества действовала и ранее обозначенного периода, но об этом у нас нет сведений. Изложение данной рубрики мы делаем в основном на основании данных XIX в., в который вкрапляются отдельные фрагменты для XVIII в.). Очевидно, что основу данной системы составляли патронатно-клиентические отношения, свойственные всякому сословному обществу [16, 19]. Центральной фигурой выступал таубий, сосредоточивший всю полноту административной, хозяйственной и судебной власти в поселении, но действовавший в соответствии с горскими адатами [14]. Таким образом, правомерно назвать его проводником и блюстителем горских адатов в своем обществе. Адаты определяли не только права таубия, но и границы его полномочий, т.к. определяли также и права иных сословий. Таубий решал вопросы как внутри общины, так и за ее пределами. Но при этом, как правильно замечает Д.Фрешфильд: «Но их слово не закон. Они могут только уговаривать, а не принуждать беднейших соседей выполнять их желания» [20]. А К.Сталь в своем Этнографическом очерке Черкесского народа (1846-1848 гг.) уточняет последний момент: «имеют своих старшин, которые управляют ими на мирских сходах» (Т. I. С. 79). Эту же характеристику повторяет А. Берже и др. Такое отношение было продиктовано опять же господствующим способом производства средств существования, а не этнографической или этнической особенностями общества, производным чему было наличие свободных узденов или каракиши, несвободных каравашей и холопов, а также средних между ними: кулов, казиков и т.д.

Настоящее исследование позволяет сформулировать ряд промежуточных выводов относительно хозяйственной системы и общественной организации Безенгиевского общества в XVIII-XIX вв.

Первый – основу хозяйственной системы в Безенги в XVIII-XIX вв. составляет частная собственность на землю как на объект хозяйствования. В Безенги все сословия, за исключением казиков и каравашей имели в собственности землю, скот, саклю. Другой вопрос, что размеры земли как основного средства производства и предмета труда были разными у представителей разных сословий. Однако, последнее определялось не столько так называемым «естественным правом» таубиев на землю, сколько возможностями родов, семей. Исторические источники свидетельствуют, что некоторые уздены (каракиши) имели в своей собственности земли даже больше, чем иные таубии [10]. Анализ источников показал, что основное занятие, а следовательно и способ производства средств существования, в Безенги XVII-XIX вв., выступает скотоводство и сопутствующие ему ремесла (производство продукции из молока, мяса, шерсти, кожи овец, коз и КРС). Что касается земледелия, то оно прямо и косвенно вытекает из скотоводства, является либо его прямым продуктом, либо побочным. Занятие земледелием связано, главным образом, с подготовкой земли для содержания скота: пастбищ, покосов, что касается пахотных земель и посевов сельскохозяйственных культур, то они были ничтожными по объему и не отличаются разнообразием. Встречаемое в литературных источниках утверждение, что его определяет этническая составляющая общества – так называемое татарство [18] – следует отвергнуть как надуманное и сомнительное. К той же категории следует отнести и утверждение о неразвитости торговли в Безенги потому, что среди безенгийцев не было представителей еврейской нации, как это наблюдается среди малкарцев и холамцев. Неразвитость в Безенги ремесел – от производства изделий из металла (ковки, чеканки, до производства изделий: кос, серпов, вил и проч. домашнего инвентаря), выделки кож (производство сафьяна), тонкого сукна (производство бурок, чепкенов, носков и проч. видов одежды, а также так называемых связанных с сословием), седел, сбруи для лошадей и т.д. теми же авторами объясняется отсутствием дагестанцев, осетин, кабардинцев и т.д. Его также следует признать ложным и надуманным. Два признака, на наш взгляд, определили производственную специализацию и сформировали модель производства средств существования в Безенги в XVII-XIX вв. – существующие природно-климатические условия Безенгиевской горной долины и низкий уровень производительных сил (техники, технологии), которые имелись в их распоряжении. Первый не позволял при существующем уровне производительных сил заниматься иными видами деятельности и специализироваться на скотоводстве; земледельческие культуры, главным образом, зерновые не могли произрастать в этих условиях и давать достаточный урожай для прокормления и содержания населения. На это наложились также и сложные природные коммуникации, которые не позволяли вести интенсивные хозяйственные сношения с соседями. Безенгиевскую горную долину формируют самые высокие перевалы с соседними долинами. Они очень сложны для прохождения. Все это снижало активность и интенсивность сношений и ограничивало вхождение Безенги в так называемый общекавказский рынок. Отсутствие легко проходимых круглогодичных перевалов с соседними территориями, какие мы наблюдаем не только у Баксанского, но и Малкарского и Чегемского обществ, а не этнографический состав населения, ограничил в Безенги торговлю, превратив ее в примитивную форму обмена остатками продукции. Эта же причина, а не отсутствие «дагестанских мастеров» не дала (или, по меньшей мере, сдерживала) развитие ремесел, в т.ч. даже связанных прямо с основной отраслью – скотоводством. Что касается свинца, серебра, серы, золота, меди, а также железа, то они были известны и в тот период и какие то поделки производились с ними, но отсутствие леса, а также угля (здесь отсутствуют вообще или же ничтожны породы юрского периода, с которыми связаны топливные ресурсы) не позволяло (и не позволило) развитию ремесел, связанных с металлургией.

Второй – на этой хозяйственной системе «свободно» разместилась так называемая аристократическая (в отдельных источниках феодальная, а в другой патриархальная) система организации и управления обществом, в котором существует несколько родов, с вождем (таубием) во главе, узденами и чагарами, кулами, казаками и каравашами в подчинении. Интересно не само существование сословий и даже не их иерархия, а система связей, т.е. устойчивая повторяющаяся технология взаимоотношения между сословиями. Держалась ли она на насилии или же на сознательном убеждении, спорить можно. Но спор будет носить схоластический характер. Единственное разрешение его: было и то, и другое. Не следует забывать также и о роли «личности» в истории. Главный (старший) таубий должен был обладать качествами лидера. Значит, иметь выдающиеся физические, интеллектуальные и морально-нравственные качества, среди которых умение возглавить и подчинить себе общество, было не последним. Тенгиз Суюнчев был именно таким, о чем свидетельствуют все публицисты [20]. Стало быть, он по праву занимал должность таубия Безенги.

Однако, их слово не было законом, по выражению тех же публицистов, и они должны были «уговаривать, а не принуждать» выполнять сказанное. И здесь речь идет об институте «мирских сходов» – наиболее демократическом инструменте общественной организации. Полагаем, что появление данного института и его значимость в организации и развитии общества напрямую связано с частной собственностью на землю у безенгиевцев. Даже самый «бедный» безенгиевец, за исключением казика и каравашей, имел в своей собственности жилье, скот и, главное, землю. А это давало ему независимость в поведении. Но при этом каждый оставался членом общества. Стало быть, отчуждал, делегировал часть своих личных интересов в пользу общества. И этим механизмом отчуждения, делегирования был институт мирских сходов, на которых разрешались, возникающие в обществе вопросы. Конечно, в решении этих вопросов важное место занимал таубий. Но, по-видимому, лишь в качестве модератора. И нет сомнений, что важное значение в эффективности института мирских сходов играл авторитет таубия, а решающее значение в сохранении его авторитета и самой системы (модели) управления обществом, играли не столько так называемые волевые качества таубия, сколько его морально-нравственные качества и кодекс поведения.

Мирские сходы – особый общественный институт, призванный, с одной стороны, продемонстрировать действие «кодекса поведения», а с другой, уточнить, а по первое время, по-видимому, так же, сформировать эти нормы, - могли созываться, во-первых, лишь таубием, где он восседал в качестве главы общества, во-вторых, созываться по особым событиям, которые не могли быть разрешены иными способами (например, семейным советом, соседями, родами и т.п.). Таубий выступает не лицом, навязывающим другим свою волю, подчиняющим, а обязывающей персоной, т.е. гарантом исполнения кодекса поведения. Поэтому мирские сходы – проверка кодекса поведения, а не принятие чьей то воли или инициативы. Последнее означало равноправие всех участников мирского схода вне зависимости от размера собственности и проч. Каждый имел право слова, право своего мнения, но обязан был вести себя в соответствии с кодексом поведения.

Литература

1. Абаев М. Балкария. Исторический очерк // Цит. по «БАЛКАРИЯ – страна гор и ущелий. Этнос, экскурс, орография в текстах и фотодокументах». В двух томах / Составители, авторы проекта, предисловий, комментариев Мария и Виктор Котляровы. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2008. – Т. II. – С. 262.
2. Абрамов Я. Кавказские горы // Цит. по БАЛКАРИЯ. – Т. I. – С. 338.
3. Баранов Е. Очерки из жизни горских татар Кабарды // Цит. по БАЛКАРИЯ. – Т. I. – С. 79.
4. Георги И.Г. Описании всех обитающих в Российском государстве народов // Цит. по БАЛКАРИЯ. – Т. I. – С. 31.

5. Грабовский Н. Экономическое положение бывших зависимых сословий Кабардинского округа // ССКГ. 1870. Вып. 3. цит. соч. по БАЛКАРИЯ. – Т. I. – С. 192.
6. Гроув (Грове) К. Холодный Кавказ // Цит. по БАЛКАРИЯ. – Т. I. – С. 222.
7. Динник Н. Поездка в Балкарию // Цит. соч. БАЛКАРИЯ. – Т. I. – С. 392.
8. Известия о горских народах ... // Цит. по БАЛКАРИЯ. – Том I. – С. 26.
9. Караулов Н. Указ. соч. цит. по БАЛКАРИЯ. – Т. II. – С. 224.
10. Кипиани М.З. Пять горских обществ Большой Кабарды, или таули // Цит. по БАЛКАРИЯ. – Т. I. С.
11. Коков Дж.Н., Шахмурзаев С.О. Балкарский топонимический словарь. – 2-е изд. Нальчик: Эльбрус, 1970. – С. 41.
12. Кудашев В. Исторические сведения о кабардинском народе // Цит. по БАЛКАРИЯ ... – Т. II. – С. 290.
13. Миллер Вс. и Ковалевский М. В горских обществах Кабарды // Цит. по БАЛКАРИЯ. – Т. I. – С. 306.
14. Монтович Ф. Адамы кавказских горцев: материалы по обычному праву. – Нальчик, 2002.
15. Поспелов Е.М. Географические названия России: топонимический словарь: более 4000 единиц / Е.М.Поспелов. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 523 с.
16. Розмаинский И. Основные характеристики семейно-кланового капитализма в России на рубеже тысячелетий: институционально-кейнсианский подход // Экономический вестник Ростовского ГУ. – 2004. – Т. 2. – №1.
17. Рототаев П.С. Краткий словарь горных названий Кабардино-Балкарии. – Нальчик: «Эльбрус», 1969.
18. Тепцов В. По истокам Кубани и Терека // Цит. по БАЛКАРИЯ. – Т. II. – С. 41.
19. Тоценко Ж.Т. Элита? Клань? Касты? Клики? Как назвать тех, кто правит нами? // СОЦИС. – 1999. – № 11.
20. Фрешифильд Д. Путешествия по Центральному Кавказу и Башану ... // Цит. по БАЛКАРИЯ. – Т. I. – С. 137.

УДК 330.111.42

СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Сарбашева Е.М.,

доцент кафедры «Управление» к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: e.sarbasheva07@gmail.com

Волчанская Н.В.,

магистрант кафедры «Управления»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

Демографические процессы являются важными в системе общественного развития. Они выражают ситуацию не только в сфере рождаемости и смерти, но также и в общественном производстве, государственном управлении и в целом в общественном устройстве. В свою очередь за счет различных структур, связанных с людьми, демография оказывает влияние на общественное развитие в разных аспектах. Но и общественное развитие – уровень развития производства, общественных отношений, общественное устройство, уровень и качество жизни, производительность труда, религия и многое

другое оказывают влияние на демографию. Таким образом, демография выступает и причиной, и следствием, а равно предпосылками к общественному развитию.

Ключевые слова: демография, национальные проекты, институциональная база.

STATE AND MAIN TRENDS OF DEMOGRAPHIC SITUATION DEVELOPMENT IN THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC

Sarbasheva E.M.,

Associate Professor of the Department of Management, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Volchanskaya N.V.,

Master's student of the Department of Management
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation

Demographic processes are important in the system of social development. They express the situation not only in the field of birth and death, but also in social production, public administration and in general in the social structure. In turn, due to various structures associated with people, demography has an impact on social development in different aspects. But social development - the level of development of production, social relations, social structure, the level and quality of life, labor productivity, religion and much more have an impact on demography. Thus, demography is both a cause and an effect, as well as a prerequisite for social development.

Key words: demography, national projects, institutional framework.

Общепринятым считается различать демографию на благоприятную, нейтральную и неблагоприятную [1, 3, 7]. Классификация демографической ситуации связана с различными критериями, которые, как правило, связаны с численностью населения, рождаемостью, смертностью, продолжительностью жизни и т.д. В соответствии с последними демографическая ситуация в стране в целом оценивается также и точки зрения регионов. Достижение благоприятной ситуации в стране в целом вовсе не связано с достижением ее во всех регионах и территориях. Чаще всего в демографической ситуации в стране в целом рассматривают основные тренды, которые формируют отдельные регионы [9]. Однако, с точки зрения общества, а также регионального развития важное значение имеет демографическая ситуация в конкретных регионах, причины по которым она оказывается той, а не иной. Кроме того важное значение имеет выявление механизмов и природы той или иной региональной демографической ситуации.

По данным ТО ФГСС России по Кабардино-Балкарии Республика относится к регионам России с благоприятной демографической обстановкой. За прошлый год население республики увеличилось на 1163 чел., что составляет 0,13% от общей численности населения республики. Причем основной прирост был получен за счет естественного прироста, который составил 4,3 на 1000 чел., что выше, чем в среднем по России, где имеет место отрицательный естественный прирост, но чем в Чечне в 4 раза, Ингушетии, 3 раза, Дагестана – 2 раза. Естественный прирост достигнут за счет общего коэффициента брачности, который в КБР в настоящее время составляет чуть более 4 пп, что ниже чем в целом по РФ на 3 пп и ниже, чем в СКФО на 1,1 пп. Характерно, что в КБР коэффициент брачности оказывается самым низким среди субъектов Северного Кавказа. Кроме того, следует указать также и на то, что он упал с 2010 года почти в два раза. Другим фактором, негативно сказавшимся на естественном приросте, является коэффициент разводимости. В КБР значение данного коэффициента составляет почти 3 пп, что хотя и ниже чем в целом по РФ (почти на 1,5 пп), но выше, чем в СКФО, Ингушетии, Чечне, Дагестане и РСО-Алании.

Однако, при этом следует указать также и на участие в обеспечении роста населения также и со стороны миграционного прироста, который составил -28 чел. на 10 000 жителей. Причем в КБР, как и др. субъектах СКФО он оказывается отрицательным, за исключением Ингушетии, тогда как в целом по РФ положительный [8].

Важным фактором демографической ситуации является урбанизация. Доля городского населения составляет более 52%, но при этом, начиная с 2005 г. имеет место тенденция ее снижения. Важнейшим признаком демографической ситуации в республике является половозрастной состав населения. В республике доминирует доля женщин, которая составляет 57%. Что касается возрастного состава, то, несмотря на достаточно высокий удельный вес людей в активном возрасте, (доля населения моложе трудоспособного возраста составляет более 21%, в то время как в целом по РФ чуть более 18%), население республики стареет. Доля населения старше трудоспособного возраста составляет свыше 20% и имеет тенденцию к росту; по сравнению с 2005 г. доля данной группы населения выросла почти на 5%. Основная причина такого положения в том, что происходит активная миграция активной части населения и оседлость людей пенсионного и постпенсионного возраста. В результате происходит не только роста так называемой производственной нагрузки, но также и демографической нагрузки. Последний составляет свыше 720 чел., тогда как в целом по России этот индикатор составляет свыше 780 чел. Но при этом в Кабардино-Балкарии значение коэффициента демографической нагрузки занимает среднее положение. Он выше, чем в Дагестане, Ингушетии, но ниже, чем в остальных субъектах СКФО и в среднем по СКФО.

Другой заметной особенностью демографической ситуации в республике является снижение рождаемости. Последняя особенно заметна в динамике. Так если в 2005 г. уровень рождаемости составлял 10,3, а в 2010 г. – 12,2, то в 2015 г. – 14,6, а в 2017 г. 12,8 родившихся на 1000 человек населения. По данному показателю Кабардино-Балкария занимает 16 место в целом по РФ, уступала Чечне, Дагестану, Ингушетии, но опережала РСО-Алания, Ставропольский край, Карачаево-Черкесию. В республике все еще остается высоким коэффициент смертности, хотя за период с 2005 г. он снизился почти 2 пп. Как результат в республике вырос показатель продолжительности жизни. Так, если в 2005 г. общая продолжительность жизни составляла 38,9 лет, то в 2015 г. она выросла до 74,6, а в 2017 г. выросла до 75,8 лет, что выше, чем в целом по РФ более чем на 3 года, но ниже чем в целом по СКФО и уступает Ингушетии, Дагестану и КЧР, но опережает другие субъекты Северного Кавказа.

Проблеме исследования демографической ситуации в стране в целом, а также в регионах с разной ситуацией, еще в 90-е годы уделялось большое внимание как на официальном уровне, так и в исследовательской среде. Были выявлены основные международные модели развития демографической ситуации в странах и регионах, согласно которым проводилось тестирование ситуации. Одновременно были разработаны индикаторы оценки демографической ситуации, с помощью которых проводился мониторинг демографической ситуации в стране и регионах. В результате использования данных теоретических и методологических инструментов была дана оценка состоянию демографических процессов в России и ее регионах. Но при этом основной акцент в исследованиях уделялся страновым исследованиям. Что касается региональных, то они сводились, преимущественно, к констатации факта наличия демографических проблем, а также их классификации: благоприятная-неблагоприятная. Между тем практика показала, что этого недостаточно. Что демография в целом и демографическая ситуация – управляемый, а не стихийный процесс. Другое дело, что само управление демографическими процессами предполагает более тонкий инструмент участия государства в этих процессах, чем, например, в той же экономике или политике. Это означает, во-первых, что нельзя подходить к изучению, и тем более проектированию демографической ситуации в регионах с одной меркой. Точно также как каждый регион уникален, также уникальным оказывается его демографическая составляющая, которая вбирает в себя не только экономику, технику, технологии, но и ментальность, исторические и современные культурные ценности и многое другое, что необ-

ходимо учитывать в полной мере. Во-вторых, нельзя в такой богатой стране как Россия использовать в решении демографических проблем регионов одну и ту же модель государственного регулирования. Поэтому созданный национальный проект «Демография» предполагает полный учет региональных особенностей. Для этого регионы разработали и инкорпорировали свои региональные программы и проекты «Демография», учитывающие не только финансовые и экономические возможности региональных хозяйств, но также и исторические, а равно ментальные особенности.

В 2019 г. в России был разработан комплекс национальных проектов – всего их 13, среди которых важное место занял национальный проект «Демография» [4, 10]. Национальные проекты как важнейший инструмент решения государством стратегически важных проблем, перед которыми стоит общество; это своеобразные ответы на вызовы. Для решения национального проекта «Демография» были назначены руководитель и куратор проекта.

Общенациональный проект «Демография», рассчитанный на 2019-2024 годы, включает в себя пять федеральных проектов: «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости женщин», «Старшее поколение», «Укрепление общественного здоровья», «Спорт - норма жизни». Общий бюджет на ближайшие шесть лет составит 3,1 трлн. руб. В качестве руководителя проекта назначен министр труда и социальной защиты РФ. Куратором же проекты выступает заместитель председателя правительства Т.А. Голикова [5].

Национальный проект «Демография» предполагает достижения целого ряда целей, которые увязаны в определенный комплекс. Базовой целью проекта выступает не просто увеличение численности населения страны, но формирование качественного устойчивого роста численности населения, что предполагает, во-первых, формирование позитивной динамики роста численности населения, во-вторых, устойчивый рост во всех регионах страны, в-третьих, рост в различных этнических группах. Таким образом, важнейшей целью является формирование новой качественной стратегии роста численности населения России. Общий объем финансирования национального проекта «Демография» составит более 3,5 трлн. руб. [5].

Национальный проект «Демография» с точки зрения организации и управления сформирован на основании программного принципа. Это означает, что за его реализацией не только закреплены руководитель и куратор, но также и то, что сама реализация проекта расписана по срокам, предполагаемым результатам, затратам и получаемому эффекту.

На региональном уровне общенациональный проект «Демография» имеет свои региональные составляющие. В Кабардино-Балкарской республике рамках национального проекта «Демография», ответственным за который выступает Министерство труда и социальной защиты КБР, осуществляется координация между тремя региональными проектами: «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости женщин» и «Старшее поколение». На их реализацию в 2020 г. выделено более 4,2 млрд. руб. Согласно информации Минтруда КБР по всем проектам установлены графики, «контрольные точки», подписаны соглашения с федеральными органами исполнительной власти и начата работа по реализации основных мероприятий проектов.

В частности, в КБР в 2019 г. в рамках национального проекта «Демография» были реализованы мероприятия по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию граждан предпенсионного возраста. На конец 2019 г. численность граждан по заключенным договорам составила почти 0,5 тыс. чел. Данный уровень превышает запланированный ранее в 1,7 раза. В состав данной группы вошли 51 человек, представляющих категорию «ищущие работу». Примечательно, что завершении обучения эти граждане были трудоустроены через органы службы занятости КБР. Эти мероприятия были пролонгированы также и на 2020 г., причем общее число граждан выросло до 312 человек. Важно указать, что их составляют лица в возрасте от 50-ти лет и до предпенсионного возраста. Необходимо отметить, что в данной категории отдельным направлением указано «переобучение и повышение квалификации женщин, находящихся в отпуске по

уходу за ребенком в возрасте до трех лет, а также женщин, имеющих детей дошкольного возраста, не состоящих в трудовых отношениях и обратившихся в органы службы занятости» численностью 167 человек.

Другим важным направлением реализации нацпроекта «Демография» стало решение Главы КБР об установлении с 1 января 2020 г. ежемесячной выплаты на каждого третьего и последующего ребенка в возрасте до 3 лет семьям, нуждающимся в поддержке, в размере прожиточного минимума на ребенка 13707,0 руб.

В целях контроля за реализацией приоритетных национальных проектов в Кабардино-Балкарской Республике, обеспечения согласованных действий органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и организаций по их исполнению, разработана и утверждена специальная система управления. При Главе КБР образован Совет по реализации приоритетных национальных проектов в Кабардино-Балкарской Республике. Для реализации национального проекта «Демография» в КБР создана необходимая нормативно-правовая база, которую представляют Законы КБР: «Об охране здоровья населения в Кабардино-Балкарской Республике» от 17 августа 1996 года 19-РЗ, «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства» от 17 августа 1996 года 21-РЗ, «О гарантиях прав ребёнка в Кабардино-Балкарской Республике» от 29 июля РЗ, «О республиканском банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» от 11 октября 2002 года 56-РЗ, «О размере оплаты труда приёмных родителей и льготах, предоставляемых приёмной семье» от 9 апреля РЗ, «О ежемесячной денежной выплате опекуну (попечителю) на содержание ребёнка» от 13 апреля 2007 года 25-РЗ и ряд др. нормативно-правовых инструментов.

В Кабардино-Балкарии на основе Республиканских целевых программ: «Развитие здравоохранения в Кабардино-Балкарской Республике на годы» от 21 ноября 2007 г., и «Улучшение демографической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике на период до 2015 года» от 4 декабря 2007 г., накоплен большой опыт в отношении демографической ситуации и управления демографическими процессами. Они связаны с поддержкой многодетных семей, выплате единовременного пособия, награждении медалью «Материнская слава», (для матери, родившей и (или) достойно воспитавшей 5 и более детей), а за каждого последующего ребенка мать, родившая и (или) достойно воспитавшая 10 и более детей выплата пособия по 10 тыс. руб., микроавтобус. Важным направлением решения демографической проблемы является жилищная поддержка многодетных семей в КБР, реализацией которой является единовременная адресная социальная помощь на строительство или приобретение жилья семьям при рождении пятого или последующего ребёнка – 250 тыс. руб. Другим направлением является «компенсация оплаты жилья и коммунальных услуг в размере 30%» [2, 6].

Мировая практика показывает, что решение демографических проблем возможно лишь на основе комплексного подхода, учитывающего не только ситуацию с рождаемостью, но также миграцией, уровнем и качеством жизни, состоянием медицины и здравоохранения. И в этом плане важную роль в решении демографических проблем играет государство и его институты. Но и здесь нужен так называемый системный комплексный подход, а не фрагментарный и эпизодический. При этом государство должно учитывать конкретные особенности региона, а не транслировать на все регионы одну и ту же модель и одни и те же механизмы поддержки народонаселенности территорий.

Одной из особенностей развития демографических процессов в Кабардино-Балкарии (как и др. регионов Северного Кавказа), как показал анализ является:

во-первых, отсутствие жесткой положительной корреляции между уровнем и качеством жизни и рождаемостью. Напротив, практика показывает, что рост рождаемости обнаруживается не только при относительном, но даже абсолютном снижении уровня жизни. Этот своеобразный феномен, нуждается в более масштабных статистических подтверждениях и обосновании. Но при этом;

во-вторых, улучшение так называемого материально благосостояния не стимулирует пропорционального роста рождаемости и, следовательно, улучшения демографической ситуации. Напротив, при росте материального благосостояния происходит снижение численности рождаемых и своеобразная стабилизация на определенном размере семьи – 1-2 ребенка;

в-третьих, важным направлением (и фактором) изменения демографической ситуации является миграция и миграционные процессы. Но при этом миграция и миграционные процессы оказывают двойственное значение на демографическую ситуацию. С одной стороны, миграционные процессы ухудшают демографию за счет оттока населения в репродуктивном возрасте. В поселениях, регионах остаются старики и так называемый отрицательный ресурс демографии. А с другой, приток мигрантов, причем в репродуктивном возрасте ведет к росту рождаемости населения и улучшению демографической ситуации;

в-четвертых, активному развитию демографической ситуации способствуют политические факторы и в целом социально-демографическая политика государства;

в-пятых, важное направление в решении демографической ситуации занимает культура населения и этнокультурные коды, связанные отношением в обществе к полигамным семьям.

Литература

1. Демография / под ред. Д.И. Валентя. – М.: Высшая школа, 1997. – 272 с.
2. Закон Кабардино-Балкарской Республики № 21-РЗ «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства» от 17 августа 1996 г.
3. Народонаселение. Энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – 640 с.
4. Национальные проекты России до 2024 г.: Электронный адрес: <https://rosinfostat.ru/natsionalnye-proekty-do-2024/> (дата обращения: 22.04.2021 г.)
5. Национальные проекты России. Официальный сайт: https://национальныепроекты.рф/?utm_source=Yandex_Search&utm_medium=CPC&utm_campaign=56246390&utm_term=%...utm_content=main&yclid=456597449528081156 (дата обращения: 22.04.2021 г.)
6. Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики № 32-ПП «О мерах по улучшению демографической ситуации в КБР» от 8 февраля 2003 г.
7. Сови А. Общая теория населения. В 2-х т. М.: Прогресс, 1977.
8. Созаева Т.Х., Сулумов С.Х., Узденова М.Х. Система обеспечения сбалансированного социально-экономического развития макрорегионов Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12-2(89). – С. 128-131. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32767230>(дата обращения: 22.04.2021 г.)
9. Тиванова К. Демографический кризис // В мире науки. – 2004. – № 5. – С. 16-17.
10. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 года: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 22.04.2021 г.)

УДК 332.145

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

Теселкина О.А.,

студентка факультета «Экономика и управление», гр. Э-256
Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Россия
e-mail: olgaat2001@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена особенностям демографической ситуации в России. В данной работе рассматриваются основные демографические проблемы России и выявляется

их воздействие на региональную экономику страны. Кроме того, в статье предлагаются возможные пути решения этих проблем.

Ключевые слова: *депопуляция, институт семьи, безработица, естественное и механическое движения населения, региональные экономические диспропорции.*

PROBLEMS OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT IN RUSSIA AND THEIR IMPACT ON THE REGIONAL ECONOMY

Teselkina O.A.,

student of the Faculty of Economics and Management, gr. E-256
Volograd State Technical University, Volograd, Russia
e-mail: olgaat2001@yandex.ru

Annotation

This article is devoted to the peculiarities of the demographic situation in Russia. This paper examines the main demographic problems of Russia and reveals their impact on the regional economy of the country. In addition, the article suggests possible solutions to these problems.

Key words: *depopulation, the institution of the family, unemployment, natural and mechanical movement of the population, regional economic imbalances.*

Население, как известно, является одним из основных условий развития не только региональной, но и всей экономики в целом. Демографическая проблема остаётся глобальной для всего человечества. В России это чувствуется особенно остро. На наш взгляд, основными проблемами демографического развития, влияющими на развитие региональной экономики являются.

Проблема депопуляции. Данная проблема подразумевает превышение уровня смертности над уровнем рождаемости, т.е. естественную убыль населения, что связано в нашей стране, в первую очередь, с низким уровнем жизни – люди просто не в состоянии выживать в таких условиях. Демографическая проблема состоит в том, что бездействие и сохранение привычных методов и моделей улучшения демографической обстановки в стране ведёт к вымиранию населения. Данная проблема, по мнению большинства ученых, имеет первостепенное влияние не только на демографический спад в нашей стране, но и на развитие всей региональной экономики. Не трудно догадаться, что происходит снижение предложения труда из-за высокой смертности и старения населения. Так, в России сокращение численности населения при постоянных показателях трудовой активности приводит к сокращению численности экономически активного населения, что конечно же замедляет рост ВВП на душу населения.

Если не предпринимать никаких мер, то к 2030 году Россия может оказаться в демографической яме, что неизбежно повлечет за собой множество социальных и столько же экономических последствий:

1) Старение населения приведёт к смещению структуры спроса. Данная проблема повлияет не только на спрос на рыночные товары и услуги, но и на спрос услуг, которые обеспечиваются государством. С увеличением возраста возрастёт потребность в услугах здравоохранения, а пожилым людям, как известно, часто требуется дополнительная социальная опека, в связи с чем расходы регионов в данной области будут расти;

2) Уменьшение количества лиц трудоспособного возраста к 2030 году приведёт к дефициту трудовых ресурсов, что не может не повлиять на региональную экономику.

Для решения этих проблем необходимы новые проекты, введение инновационных механизмов общественного воспроизводства и развития в рамках стратегического планирования масштабного цивилизационного сдвига.

Кроме того, на региональную экономику России влияют и следующие проблемы:

Проблема сохранения института семьи. В России эта проблема видится в разрушении семьи как ячейки общества. Люди попросту не имеют возможности создавать свою семью и причины на это бывают разными: от нехватки денежных средств до собственных жизненных установок.

Проблема занятости населения и рост уровня безработицы. К сожалению, безработица в России стала очень частым явлением, которое влияет не только на развитие регионов, но и уровень жизни каждого гражданина нашей страны [3]. На наш взгляд, весомой причиной для возникновения этого явления является переход к рыночным отношениям. С одной стороны, появилась возможность заниматься предпринимательской деятельностью. Но, с другой стороны, произошёл процесс приватизации государственной собственности, а вместе с тем - множество организаций и предприятий становятся банкротами, в связи с чем квалифицированные кадры остались безработными. Если вспомнить рассказы старших поколений, то в Советском Союзе не существовало понятия «безработица», а была статья уголовного кодекса, по которой все граждане обязаны были работать. К тому же, заканчивая университет, ты мог быть уверен, что без работы не останешься.

Стоит отметить, что человеческий капитал – это ключевой ресурс для любого современного государства, а грамотно проводимая демографическая политика – эффективный инструмент его приумножения [4].

Существует также и проблема урбанизации, когда население перемещается из сельской местности в города, что создает структурные диспропорции в развитии сельского хозяйства [1, с. 238].

Для того, чтобы минимизировать влияние данных проблем на региональную экономику, требуется проведение усиленной демографической политики государства. Данная политика будет предполагать регулирование со стороны государства естественного и механического движения населения. Естественное движение населения связано с показателями рождаемости и смертности, т.е. естественной его убыли, в то время, как механическая убыль связана с миграцией населения, которая может быть вызвана политическими, климатическими и другими факторами. Так, например, для регулирования естественного движения населения можно усовершенствовать российскую медицину, уменьшая тем самым показатель его смертности, а для механического – создать благоприятные условия для жизни граждан в нашей стране, чтобы снизить уровень эмиграции в России. Кроме того, не лишним будет и правильно подобранная и разработанная экономическая политика, которая будет направлена на смягчение региональных экономических диспропорций в территориальной структуре производства. Данная политика должна опираться на оценки собственных ресурсов территорий и привлеченных средств, а также на чёткие представления о причинах депрессии конкретного региона и механизмах её преодоления. Например, в отсталых регионах следует создавать крупные промышленные предприятия, которые будут выполнять роль своеобразных «полюсов роста», а в депрессивных регионах следует создавать современные наукоёмкие производства и поддерживать открытие филиалов крупных фирм. Данные меры повысят уровень жизни населения за счет создания новых рабочих мест на конкретной территории и смягчат диспропорцию между «центром» и «периферией», а следовательно, урегулируют естественное и механическое движения населения.

Требуется и создание современной инновационной инфраструктуры (финансовой, транспортной, логистической, социальной и др.), повышающей доступность цифровых услуг и стирающей границы между развитыми и слаборазвитыми территориями страны. Успешными примерами реализации такого подхода являются современные финансовые экосистемы и платежные сервисы [2, с. 113].

Таким образом, проблем демографического развития России, влияющими на развитие региональной экономики достаточно много. В России реализуется не одна модель регионального развития. В этой ситуации важно формирование эффективного самоуправле-

ния как одного из принципов эффективной региональной политики. Если государство будет рассматривать хотя бы одну из перечисленных нами мер в качестве одного из главных приоритетов социально-экономического развития всей страны, то ему удастся смягчить и региональные экономические диспропорции, и региональную дифференциацию в уровне жизни населения.

Литература

1. Коробейников Д.А., Коробейникова О.М., Назарбаев О. Диспропорции механизма ценообразования в АПК // *Аграрная наука – сельскому хозяйству: сборник статей. в 3 книгах.* – Алтайский государственный аграрный университет, 2016. – С. 238-240.

2. Коробейникова О.М., Коробейников Д.А., Стефанович Л.И. Перспективы цифровых банковских блокчейн-гарантий // *Экономика. Информатика.* – 2020. – Т. 47. – № 1. – С. 110-116.

3. Сиротинин С.И., Францева Т.Ю. Проблемы безработицы в России // *Современные научные исследования и инновации.* – 2019. – № 11. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/11/90867>

4. Овчинников Д.И. Понятие, цели и методы демографической политики государства // *Современные научные исследования и инновации.* – 2016. – № 7. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/07/70143>

УДК 332.146.2

О РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Туменова С.А.,

СНС отдела «Экономика знаний и опережающее региональное развитие», к.э.н.
Институт информатики и проблем регионального КБНЦ РАН, г. Нальчик, Россия
e-mail: swetasoz@mail.ru

Мамбетова Ф.А.,

ВНС отдела «Экономика инновационного процесса», д.э.н.
Институт информатики и проблем регионального КБНЦ РАН, г. Нальчик, Россия
e-mail: fatima-mambetova@rambler.ru

Пшигошева А. Ю.,

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: apshigosheva7@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00289 А.

Аннотация

Рассмотрены вопросы влияния современных системных трансформаций на формирование регионального экономического пространства. Определены основные направления структурной перестройки производственного ландшафта российских регионов, выявлены стратегические приоритеты активизации инновационной деятельности, систематизированы типы стратегий пространственного развития регионов согласно специфике их инновационного профиля.

Ключевые слова: *региональное экономическое пространство, активизация инновационной деятельности, глобальные трансформации, интеграционные процессы, приоритеты пространственного развития, типы региональных стратегий.*

ON THE IMPLEMENTATION OF STRATEGIES FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMIC SPACE

Tumenova S.A.,

SSE of the Department «Knowledge Economy and Advanced Regional Development»,
Ph.D.

Institute of Informatics and Problems of the Regional KBSC RAS, Nalchik, Russia

Mambetova F.A.,

Leading Researcher of the Department «Economics of the Innovation Process»,
Doctor of Economics

Institute of Informatics and Problems of the Regional KBSC RAS, Nalchik, Russia

Pshigosheva A.Y.,

Associate Professor, Department of Economics, Ph.D.
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

The article was prepared as a part of the scientific project supported by the Russian Foundation for Basic Research No. 19-010-00289 A.

Annotation

The issues of the influence of modern systemic transformations on the formation of the regional economic space are considered. The main directions of the restructuring of the industrial landscape of the Russian regions are determined, the strategic priorities for the activation of innovative activity are identified, the types of strategies for the spatial development of regions are systematized according to the specifics of their innovative profile.

Key words: *regional economic space, activation of innovation activity, global transformations, integration processes, spatial development priorities, types of regional strategies.*

Значительное возрастание роли инновационного фактора в динамизации экономического роста, наращивание наукоемкости всех сфер деятельности, производственных систем, среды обитания, углубление процессов интеграции, наблюдаемые с конца XX в., актуализируют задачу исследования ключевых стратегических аспектов обеспечения конкурентного развития региональных экономик. В результате особую актуальность приобретает проблема организационной перестройки производственного ландшафта регионов, которая бы позволяла промышленному сектору, а через него и всей региональной экономике наращивать инновационность/конкурентоспособность за счет широкого использования новых технологий в управлении, организации более эффективных коммуникаций и координации совместной деятельности участников хозяйственного процесса и всех заинтересованных в нем сторон.

Для разработки предложений по стимулированию инновационного развития отечественных регионов существенно возрастает необходимость исследования глобальных вызовов современной мирохозяйственной динамики, формирующих базовые условия среды функционирования, а также существующих теоретических и методических подходов к разработке и реализации инновационных моделей развития с учетом региональной специфики.

Целью работы стало исследование современных системных трансформаций условий развития регионального экономического пространства, а также выявление стратегических приоритетов активизации инновационной деятельности российских регионов согласно их территориальной специфики.

Акцентируя внимание на кардинальных изменениях внешней среды, состоящих из разнообразных по природе процессов (управляемые и неуправляемые, субъективные и объективные, внешние и внутренние, носящие рыночный и нерыночный характер и др.), следует отметить, что они накладываясь друг на друга, несут сложный и противоречивый

характер. Вместе с тем специфика реализации данных процессов позволяет выделить различные типы трансформационных сдвигов в зависимости от превалирующих факторов, заложенных в их основу.

Изменения, оказывающие наиболее существенное влияние на развитие регионально-экономического пространства, в систематизированном виде представлены на рисунке 1.

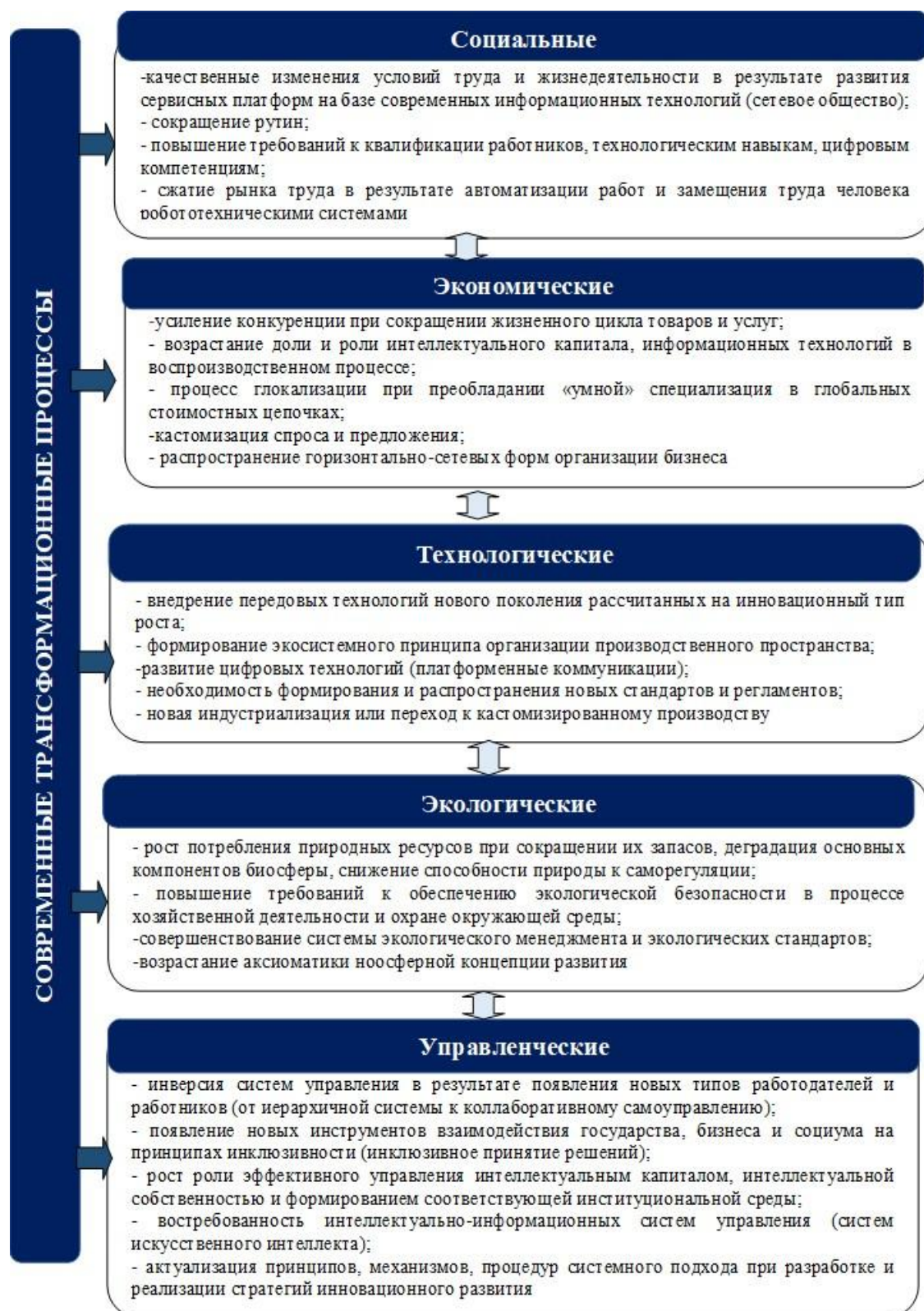

Рисунок 1 – Глобальные трансформационные процессы, формирующие новое качество экономического роста (по Туменова, 2019)

Для инновационного развития социально-экономического пространства региона особый интерес представляют процессы, связанные с глокализацией (глобализации и локализации), усилением и изменением характера конкуренции, распространением интеграционных способов ведения хозяйственной и управленческой деятельности, повышением роли новых информационных технологий, сетевых структур, внедрением передовых технологий нового поколения, рассчитанных на инновационный тип развития. При этом основные направления воплощения инноваций в региональной экономике следует увязать с:

- внедрением новых методов и технологий реализации региональных инновационных стратегий;

- развитием горизонтально-интегрированных сетевых структур, инновационных экосистем;

- созданием инновационных структур, направленных на обеспечение технологического прорыва, через решение задач, связанных с активацией и совершенствованием инновационной деятельности в регионе, развитием научно-технического потенциала, инновационной инфраструктуры, интеллектуального капитала, активизацией когнитивной среды и соответствующих им организационно-управленческим изменениям исходя из специфики региональной экономики;

- формированием культа новых знаний, инновационного типа экономического менталитета, а также комплексности и системности реализации мероприятий для получения синергетических эффектов в рамках «сообщества взаимодействия» [1].

Полагая, что перспективы пространственного развития отечественных регионов, как полноценных участников рыночных отношений, напрямую связаны с их способностью адаптироваться к динамичным условиям внешней среды, в качестве концептуальной основы активизации инновационной деятельности представляется целесообразным принять структурную мобильность (или инновационную восприимчивость) региональной экономики.

Следует отметить, что наращивание структурной мобильности региональной экономики, обеспечение вовлеченности всех субъектов инновационного процесса в инновационные сети, направленные на развитие высокотехнологичных производств, становятся тесно взаимосвязанными политическими задачами, решаемыми на всех уровнях власти. Иерархическая структура стратегии инновационного развития страны предполагает рассмотрение и реализацию комплекса задач на четырех взаимосвязанных уровнях: макроуровне, региональном, отраслевом и микроуровне.

На региональном уровне политика инновационного развития определяет стратегические цели, пути/приоритеты, инструменты перехода на инновационный тип развития. Региональные инновационные стратегии и программы социально-экономического развития, как правило, интегрированы в систему стратегического и территориального планирования пространственного развития региона. Основой инновационной концепции пространственного развития региональной экономики должна быть ориентированность на технологическую трансформацию промышленного сектора для обеспечения устойчивости развития и укрепления конкурентоспособности за счет достижения непрерывности инновационного цикла. В ниже представленной таблице приведена типология стратегий инновационного развития регионов.

Ключевой предпосылкой разработки и успешной реализации стратегии пространственного развития для разных типов регионов является использование подходов, основанных на принципах «умной специализации». Они позволяют адекватно оценить место и роль регионов в инновационном цикле, определить ключевые компетенции, территориальную специфику обусловленную сложившимися производственно-технологическими, институциональными, ресурсными, культурными, ценностными факторами и исходя из этого диверсифицировать экономику согласно их инновационному профилю [5].

Таблица 1 – Типы региональных инновационных стратегий

Тип стратегии	Цель реализации
Государственные стратегии регионального развития	
Выборочного приоритетного развития	Концентрация государственных ресурсов в отдельных приоритетных регионах, имеющих исторически высокий уровень развития
Равномерного развития	Сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, а также снижение внутри региональных социально-экономических различий
Пропорционального развития	обеспечения условий для развития производств в отраслях перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации
Макрорегиональные/региональные стратегии	
Самообеспечение	Ориентация на снижение зависимости региона от ввоза продукции и интеллектуальных услуг из других регионов
Мобилизационный	Стремление обеспечить развитие за счёт мобилизации собственных интеллектуальных, производственных и сырьевых ресурсов
Привлечения внешних ресурсов	Стремление обеспечить собственное развитие за счет привлечения интеллектуальных и прочих ресурсов
Реализация исключительных возможностей	Стремление обеспечить развитие за счет имеющихся в регионе исключительных ресурсов, особенностей развития его производственной и научной базы, географического положения и т. д.
Интеллектуальная Кооперация	Попытка повышения инновационного уровня посредством осуществления совместных проектов с другими регионами
Технологической ниши	Концентрация усилий по разработке и производству особенных технологий и продуктов
Интеллектуального и технологического лидерства	Стремление превратить регион в экспортера интеллектуальных продуктов и технологий

Источник: составлено на основе [2-5].

Таким образом, наиболее важные задачи и положения преодоления инерционного режима отечественными регионами связаны с обеспечением широкой доступности информационных технологий, разработкой новых инструментов координации и интеграция инновационной деятельности, приоритетности когнитивной среды, стратегической непрерывности инновационного процесса с учетом сложившихся региональных условий, а также интегрированности интересов государства, бизнеса, научного сообщества и социума в рамках социального консенсуса. Кроме того, повышенного внимания потребуют социальные аспекты, обусловленные необходимостью эффективного регулирования взаимодействий государства, социума и бизнес-сообщества в результате активизации процессов внедрения технологических инноваций, расширения влияния цифровых технологий и, соответственно, способности восприятия населением этих изменений.

Литература

1. Туменова С.А. Региональная конкурентоспособность в новой экономике: концепции, методы, модели. – Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2019. – 200 с.
2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р).
3. Основы государственной политики регионального развития до 2025 г. (утв. Указом Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13).
4. Прогнозы долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 и 2036 гг. (разработаны Минэкономразвития РФ).
5. Tumenova S. A. Regional competitiveness: the search for effective solutions in the field of innovative development // *Advances in Economics, Business and Management Research*. – 2020. – Vol. 128. - P. 2573-79. <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200312.361>

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Хубаев Т.А.,

д-р экон. наук, профессор, директор Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве России, г. Владикавказ, Россия
e-mail: tamerlanenergo@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены основные аспекты государственной политики регионально-го развития, определены ключевые проблемы по управлению устойчивым социально-экономическим развитием, разработаны концептуальные положения, отражающие основные направления сбалансированного социально-экономического развития регионов Российской Федерации и основные принципы, лежащие в ее основе.

***Ключевые слова:** стратегия пространственного развития, региональная политика, концептуальные положения.*

CONCEPTUAL APPROACHES TO DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF THE MODERN REGIONAL STATE POLICY

Khubaev T.A.,

Doctor of economics, Professor, Director of the Vladikavkaz branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz, Russia
e-mail: tamerlanenergo@gmail.com

Annotation

The article considers the main aspects of the state policy in regional development, identifies the key problems of managing sustainable economic and social development. The author developed the concepts reflecting the main directions for balanced economic and social development of the regions in the Russian Federation and the basic principles underlying it.

***Key words:** strategy of spatial development, regional policy, concepts.*

Накопленный теоретический и методический потенциал по разработке и реализации государственной региональной политики в России и за рубежом служит хорошей исходной базой для дальнейших исследований в области сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации на инновационной основе, оптимизации эффективности использования ресурсного потенциала регионов и повышения их внутренней и внешней конкурентоспособности. В тоже время в стране отсутствует региональная политика отвечающая современным реалиям функционирования социально-экономической системы и парадигме ее развития.

Взаимодействие субъектов федерации на взаимовыгодных условиях является объективно необходимым процессом. Межрегиональная кооперация и конвергенция, осуществляясь с соблюдением баланса интересов, являются основой устойчивого и сбалансированного пространственного развития страны, при этом одним из целевых ориентиров пространственного развития страны, на наш взгляд, должно стать удовлетворение возрастающих потребностей населения, повышения уровня и качества жизни, создание комфортной и безопасной среды для жизни граждан [1].

В тоже время, следует отметить, что значительные изменения и динамизм экзогенных и эндогенных факторов, влияющих на ключевые показатели, характеризующие соци-

ально-экономическое развитие страны и составляющих ее регионов требуют более гибкого подхода как к реализации Стратегии пространственного развития на период до 2025 года, так и в достижении национальных целей и стратегических задач Российской Федерации. Отсутствие общепризнанных механизмов социально-экономического развития регионов, значительное количество факторов, обуславливающих экономический рост конкретных территорий существенно снижают эффективность государственной региональной политики.

Следует учитывать, что естественные факторы в постиндустриальной стадии развития оказывают все меньшее влияние на экономический потенциал, темпы экономического роста регионов уступая таким факторам как человеческий капитал, мотивационно-этические ценности. Исходя из этого посыла, преимущества будут иметь те регионы, чья экономика базируется на знаниях и квалификации, где особое внимание уделяется образованию, квалификации кадров, системе мотивации, культуре хозяйствования. Создание предпосылок для долгосрочного устойчивого экономического роста возможно лишь тогда, когда вектор прорывного развития направлен на создание новых рабочих мест в высокотехнологичных сферах экономики, повышение производительности труда, увеличение среднедушевых доходов и уровня потребления. Обратной стороной данной модели развития общества является формирование и развитие факторов социального характера, которые в свою очередь оказывают положительное влияние на динамику экономического роста и, что более важно, на уровень экономического развития и повышение качества жизни граждан страны.

Для разработки экономически и социально эффективной стратегии пространственного развития государства, ее успешной реализации, необходим не только глубокий, системный макро – и мезоэкономический анализ показателей, объективно отражающих воспроизводственный процесс как на региональном уровне, так и общегосударственном, но и учет специфических внутренних и внешних факторов, влияющих на траекторию и динамику развития регионов и социально-экономической системы государства в целом. При этом важнейшим условием эффективной реализации стратегии пространственного развития мы считаем использование модели сбалансированного экономического роста.

Государственная политика регионального развития, реализуемая последнее десятилетие содействовала снижению территориальной социально-экономической дифференциации, но не решила ключевые проблемы способствующие возникновению диспропорции в развитии регионов, что обуславливает необходимость разработки интегративного механизма, направленного на решение экономических, социальных и экологических проблем.

В тоже время, переход на путь устойчивого социально-экономического развития невозможен без разработки целостной научной концепции и непротиворечивой идеологии, которая могла бы стать надежной основой для разработки стратегии пространственного развития и эффективного интегративного механизма отвечающих современным реалиям.

В рамках нашего исследования под концепцией понимается – комплекс ключевых положений, идей, принципов, дающих целостное представление о каком-либо явлении и событии, способствующих достаточно глубокому их пониманию, определяющих методологию и инструментарий решения поставленных задач.

Под теоретическими и методологическими основами концепции понимается система основополагающих и взаимосвязанных идей, принципов и общих подходов к разработке и реализации экономической стратегии ее формирования, развития и использования.

Основные аспекты проблемы по управлению устойчивым региональным социально-экономическим развитием, требующие дальнейшей методологической проработки сводятся к следующему:

- формулировка цели государственной региональной политики;
- раскрытие эффективности современного механизма и инструментария направленного на обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития;

- гармонизация экономических, социальных и экологических целей развития регионов;
- определение важнейших принципов, лежащих в основе государственного регулирования пространственного развития;
- раскрытие закономерностей влияния рыночных факторов на эффективность механизма выравнивания межрегиональных диспропорций социально-экономического развития;
- дифференциация механизма и инструментария регулирования социальных и экономических процессов в соответствии с экономическим зонированием;
- оптимизация внутрирегиональной территориальной политики, ориентированной на долгосрочное социальное и экономическое развитие и решение перспективных задач социально-экономического развития.
- исследование состояния нормативно-правовой базы, системы стратегического планирования в части корректировки государственных программ Российской Федерации и федеральных целевых программ, с целью исключения противоречий и дублирования, в том числе и с программами территориального и отраслевого развития;
- определение допустимого уровня межрегиональной социально экономической дифференциации, не требующего применения дополнительных регулирующих мер по поддержанию социально приемлемых различий в уровнях доходов населения и доступе к общественным благам.

Решение вышеуказанных проблем основывается на системе концептуальных положений, отражающих основные направления сбалансированного социально-экономического развития регионов Российской Федерации:

- в основе устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации должна лежать модель сбалансированного экономического роста, базирующаяся на гармоничном развитии базовых отраслей национальной экономики и росте качества жизни граждан [2, 3];
- реализация системы национальных целей развития Российской Федерации невозможна в рамках одной государственной программы или национального проекта, что определяет необходимость координации межпрограммных и межпроектных целей с определением конкретных механизмов и инструментов достижения целевых показателей;
- достижение целевых показателей стратегии пространственного развития Российской Федерации, стратегических задач маловероятно при использовании модели устойчивого экономического роста, предполагающей минимальный рост ВВП и НД в пределах 1-3%.
- целевые показатели государственных программ и национальных проектов преимущественно должно отражаться в качественных показателях, характеризующих уровень экономического развития, количественные показатели, отражающие экономический потенциал должны являться дополнительными.
- программно-целевое бюджетное планирование расходов, обеспечивающее взаимосвязь между бюджетными ассигнованиями и фактическими результатами их использования необходимо осуществлять с учетом переориентации бюджетной поддержки с текущего производства на последовательное долгосрочное адресное развитие приоритетных сфер и отраслей (перспективных экономических специализаций регионов) путем применения «развивающих» субсидий;
- предоставление дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности региона из федерального бюджета необходимо осуществлять с учетом эффективности использования налоговых льгот по местным, региональным и федеральным налогам, предоставляемых хозяйствующим субъектам отраслей перспективной экономической специализации;
- важнейшим фактором оказывающим негативное воздействие на реализацию государственной политики регионального развития на основе сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития является наличие в стране значительной социальной дифференциации в доходах и потреблении населения;

- субфедеральная территориальная политика должна основываться на стратегических конкурентных преимуществах, определяемых сложившимися ценностями и приоритетами, культурой хозяйствования, развитии «мягких» факторов конкуренции, инновационном характере региональной экономики.

Реализация вышеуказанных положений, в условиях нестабильности мировых рынков энергоносителей, глобализации финансовых рынков, возможным расширением экономических санкций, ограниченности финансовых и квалифицированных трудовых ресурсов, будет способствовать достижению национальных целей, целевых показателей пространственного развития Российской Федерации, сокращению диспропорций в экономическом и социальном развитии, стимулированию территорий с низким уровнем экономического роста и технологического развития.

Важнейшими принципами, положенными в основу реализации государственной политики регионального развития в настоящее время являются:

- приоритет цели и задач пространственного развития Российской Федерации над региональными и отраслевыми программами развития;

- реализация стимулирующих мер государственной поддержки как приоритетный вид воздействия на сокращение межрегиональной дифференциации в уровне и качестве жизни населения, технологическом развитии;

- изменения приоритетов государственной политики регионального развития в соответствии с динамикой развития и структурой экономики, уровнем инфраструктурной обеспеченности конкретного региона на каждом этапе реализации стратегии пространственного развития;

- соблюдения баланса между экономическими и социальными целями государственной региональной политики;

- развития многополярных центров экономического роста, обеспечивающих конкурентные преимущества региона базирования;

- результативность и эффективность, заключающиеся в достижении национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации с разбивкой по срокам в сфере сокращения межрегиональной социально-экономической дифференциации с учетом предоставленных из федерального бюджета дотаций, субсидий и иных целевых межбюджетных трансфертов, результатов мониторинга налогового потенциала регионов.

Основным фактором сохраняющейся межрегиональной социально-экономической диспропорции в условиях сжатия и чрезмерной поляризации экономического пространства является отсутствие адаптивного механизма, стимулирующего развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития, что нашло отражение в негативных тенденциях увеличения количества регионов реципиентов.

Литература

1. Коваленко Е.Г., Полушкина Т.М. Концептуальные подходы к государственному регулированию пространственного развития России // *Вестник НГИЭИ*. – 2019. – №4 (95). – С. 14-27.

2. Жемухов А.Х. Процесс формирования механизма устойчивого развития экономики региона на основе его цифровизации // В сборнике «Право и экономика: прогресс и цифровые технологии»: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 188-192.

3. Багова Д.М., Зумакулова Ф.С. Специфика и ограничения регионального агроэкономического роста в различных рыночных сегментах // *Sciences of Europe*. – 2020. – № 59-3 (59). – С. 3-5.

ПЛАНИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Шавкунова А.Е.,
старший менеджер-кассир ПАО КБ «УБРиР», г. Курган, Россия
e-mail: shavkunova95@bk.ru

Аннотация

Актуальность расчетов с бюджетом по налогам и сборам связана с тем, что на современном этапе развития различных форм собственности становится важным вопрос о правильности исчисления и уплаты налогов и сборов. Осуществлять законные транзакции с наименьшими налоговыми потерями позволяет выработка оптимальных решений в производственной и хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: *налоги и сборы, налоговый календарь, упрощенная система налогообложения.*

PLANNING OF TAX PAYMENTS

Shavkunova A.E.,
Senior manager-cashier of PJSC CB «UBRiR», Kurgan, Russia

Annotation

The relevance of calculations with the budget on taxes and fees is due to the fact that at the present stage of development of various forms of ownership, the issue of the legality of calculating and paying taxes and fees becomes important. To carry out legal transactions with the lowest tax losses, it is possible to develop optimal solutions in production and economic activities.

Key words: *taxes and fees, tax calendar, simplified taxation system.*

Несомненно, проблема грамотного ведения учета расчетов с бюджетом по налогам и сборам наиболее актуальна для российских хозяйствующих субъектов. Начисление налогов в конечном итоге влияет на финансовые результаты деятельности организации

Несвоевременная уплата налогов в бюджет влечет за собой штрафные санкции. Такая ситуация превращает погашение долговых обязательств в неуправляемую ситуацию: растет сумма налогового обязательства, растут и суммы пеней и штрафов. Поэтому исследование темы планирование налоговых платежей является актуальным.

Объектом исследования в статье выступает организация ООО «Восток-ДО» Московской области. Основным видом деятельности исследуемой организации является техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств.

Организация оказывает следующие виды услуг:

- исправление геометрии на стапеле, рихтовка, подбор автоэмалей, покраска в камере;
- диагностика систем управления двигателем, систем зажигания, впрыска;
- диагностика и ремонт подвески; капитальный ремонт двигателя; регулировка и ремонт тормозных систем.

Основные показатели использования ресурсов и деятельности организации представлены в таблице 1. Сокращение объемов продаж при одновременном росте расходов организации, в том числе и материальных расходов, приводит к сокращению материалоотдачи с 4,21 р. в 2018 г. до 3,06 р. в 2020 г., что свидетельствует о снижении эффективности использования материальных ресурсов организации.

В 2020 г. на каждого работника получено 99,42 тыс. р. чистого убытка, в 2018 г. 180,82 р. чистой прибыли. Одновременно с этим, происходит увеличение качественного использования таких видов ресурсов, как производительность труда. Затраты на 1 р. продаж увеличились с 0,89 р., до 1,09 р., что свидетельствует о переходе с рентабельности продаж на убыточность продаж.

Таблица 1 – Основные показатели использования ресурсов и деятельности организации

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение 2020 г. от 2018 г. (+;-)	2020 г. в % к 2018 г.
Затраты на 1 рубль услуг, р.	0,89	0,89	1,09	0,21	123,19
Производительность труда, тыс. р.	1072,24	1673,20	1307,32	235,08	121,92
Фондоотдача, р.	26,81	37,18	22,52	-4,29	83,99
Материалоотдача, р.	4,21	4,07	3,06	-1,15	72,74
Прибыль (убыток) на одного работника, тыс. р.	180,82	199,58	-99,42	-280,24	-54,98
Рентабельность продаж, %	16,72	11,00	-4,78	-21,51	-

В 2020 г. у организации произошел резкий спад объема продаж, что способствует снижению показателей эффективного потребления ресурсов. Сокращение объема приводит к снижению выручки организации и как следствие сокращение показателей финансовых результатов. Уменьшение чистой прибыли способствует снижению результативности производственной и коммерческой деятельности.

ООО «Восток-ДО» в 2019-2020 г. являлась плательщиком единого налога на вменённый доход. С 2021 г. был отмен режим ЕНВД и организация перешла на упрощенную систему налогообложения с объектом – доходы. Данная система относится к специальным режимам налогообложения.

Учет расчетов по налогам и сборам – одна из основных функций бухгалтерской службы [9, 11]. Налог при УСН организация отражает по дебету счета 99 «Прибыли и убытки» в корреспонденции с кредитом счета 68 «Расчеты по налогам и сборам».

Немаловажное значение должно быть уделено расчетам по НДФЛ. Здесь важно наладить правильный учет и контроль расчетов с персоналом по оплате труда [3-5, 12, 14-15]. Суммы удержанного налога на доходы физических лиц отражаются в корреспонденции с кредитом счетом 68 «Расчеты по налогам и сборам» по субсчету «Расчеты по налогу на доходы физических лиц» и дебету счета 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда».

Большое значение на финансовый результат организации оказывает организация налогового планирования у каждого экономического субъекта. В процессе налогового планирования возникает необходимость анализа налоговой нагрузки при выборе системы налогообложения субъектом малого предпринимательства. Пример схемы оптимизации налогообложения экономического субъекта можно представить следующим образом: виды налогов и сборов по организации; определение налогового бремени; расчет финансового результата деятельности организации после начисления налогов; составление налогового календаря, отражающего обязательства организации по уплате налогов

Субъект малого предпринимательства может выбрать для себя оптимальную систему налогообложения, отвечающую его интересам в соответствии с положениями налогового законодательства. Оптимизация налогообложения предусматривает также правильный расчет налогов, своевременную уплату задолженности в бюджет и страховых взносов, избежание штрафных санкций со стороны налоговых органов, исключение налоговых пеней.

Основными предлагаемыми мероприятиями по улучшению расчетов с бюджетом по налогам и сборам в организации являются:

- еженедельный мониторинг законодательной нормативно-правовой базы, определение базы налоговых отчислений и ставок налогообложения;
- составление прогнозов налоговых обязательств организации (налоговый календарь) с целью оптимизировать потоки налоговых платежей;
- контроль за своевременностью и правильностью расчетов, за составлением первичной документации, за ведением бухгалтерских регистров, за исполнением налоговых обязательств [2, 6-7].

Таблица 2 с основными сроками перечисления НДФЛ и УСН в 2021 г. представлена ниже.

Таблица 2 – Основные крайние сроки перечисления налогов организации

Вид дохода	Крайний срок перечисления налога
НДФЛ	
Зарплата	Следующий рабочий день после выплаты денег
Отпускные	Последний день месяца, в котором перечислили сотруднику деньги
Больничные	Последний день месяца, в котором перечислили сотруднику деньги
Сверхлимитные суточные по командировке и компенсации расходов без подтверждающих документов	Следующий рабочий день после выплаты денег
Премии	Следующий рабочий день после выплаты денег
УСН	
Аванс за 1 квартал 2021 года	26 апреля 2021 года (перенос с воскресенья 25 апреля)
Аванс за 2 квартал 2021 года	26 июля 2021 года (перенос с воскресенья 25 июля)
Аванс за 3 квартал 2021 года	25 октября 2021 года
Налог за 2021 год	31 марта 2022 года

Составление налогового бюджета и бюджета денежных средств сводится к исчислению возможных источников поступления и оттока денежных ресурсов [8, 10]. Для этого необходимо: спрогнозировать денежные поступления по периодам; спрогнозировать отток денежных средств по периодам; рассчитать чистый денежный поток (излишек/недостаток) по периодам; определить совокупную потребность в краткосрочном финансировании в разрезе периодов [1, 13].

Кроме того предлагаем организации перейти на объект налогообложения доходы за минусом расходов. При этом снизится общая налоговая нагрузка на 836,38 тыс. р. по данным отчетности за 2020 г.

Таким образом, перевод организации на упрощенную систему налогообложения по объекту налогообложения доходы за минусом расходов считаем эффективным. В результате применения снизится уровень налоговой нагрузки. Налоговый календарь позволит своевременно перечислить налоги и сборы и избежать штрафных санкций.

Литература

1. Гарипов Ф.Н., Никулина С.Н. *Определение оптимального уровня денежных средств // Теория и практика современной аграрной науки: сб. IV национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием (г. Новосибирск, 26 февраля 2021 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2021. – С. 1096-1099.*

2. Калашникова И.С., Никулина С.Н. *Роль первичной документации в бухгалтерском учете // Инновации в научно-техническом обеспечении агропромышленного комплек-*

са России (материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, г. Курск, 5-6 февраля 2020 г., ч. 4) [Текст]. – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2020. – С. 296-302.

3. Кузнецова И.Н., Никулина С.Н. Бухгалтерский учет расчетов с персоналом по оплате труда // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – № 3-1. – С. 297-303.

4. Кунц Е.А., Никулина С.Н. Порядок отражения резерва на оплату отпусков в бюджетном учете // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 1. – С. 485-491.

5. Кутинова К.А., Никулина С.Н. Расчеты с персоналом по оплате труда в учетной системе организации // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 2. – С. 65-71.

6. Никулина С.Н. Система внутреннего контроля организации // Реальный сектор экономики: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской (национальной) конференции 28 марта 2019 года. – Орел: ФГБОУ ВО Орловский ГАУ, 2019. – С. 301-310.

7. Никулина С.Н. Совершенствование налогового контроля путем доступа к аудиторской тайне // Разработка стратегии социальной и экономической безопасности государства: сборник статей по материалам V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием (7 февраля 2019 г.) / под общ. ред. проф. С.Ф. Сухановой. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2019. – С. 428-433.

8. Никулина С.Н. Формирование бюджета налогов в системе бюджетирования перерабатывающих организаций // Вестник Курганской ГСХА. – 2014. – № 1 (9). – С.10-12

9. Никулина С.Н., Гривас Н.В. Должностные обязанности главного бухгалтера по трудовым функциям // Проблемы гуманизации и гуманитаризации образования в России: сборник статей по материалам II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (5 февраля 2019 г.) / под общ. ред. проф. Сухановой С.Ф. Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2019. – С. 43-48.

10. Никулина С.Н., Русина Е.И. Формирование бюджета движения денежных средств // Основные направления развития агробизнеса в современных условиях: сборник статей по материалам II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (20 июня 2018 г.) / под общ. ред. проф. Сухановой С.Ф. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2018. – С. 204-209.

11. Никулина С.Н., Шевелев В.И. Основные функции бухгалтерской службы энерго-снабжающих организаций // Приоритетные направления развития энергетики в АПК: сборник статей по материалам II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (22 февраля 2018 г.) / под общ. ред. проф. Сухановой С.Ф. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2018. – С. 26-29.

12. Сафронов Д.М., Никулина С.Н. Совершенствование учета расходов на оплату труда // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 1. – С. 183-189.

13. Сутягин Д.Е., Никулина С.Н. Анализ движения денежных средств по видам деятельности // Теория и практика современной аграрной науки: Сб. IV национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием (г. Новосибирск, 26 февраля 2021 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2021. – С. 1346-1349.

14. Турукина Ю.П., Никулина С.Н. Совершенствование учета расчетов с персоналом по оплате труда // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 1. – С. 71-78.

15. Черепанова А.С., Никулина С.Н. Порядок учета и внутреннего контроля расчетов с персоналом по оплате труда // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 2. – С. 181-188.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА ПЛАНИРОВАНИЯ – ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ АБХАЗИИ

Шалашаа З.И.,

доктор экономических наук, профессор, академик Академии наук Абхазии,
директор ГНУ «Институт экономики и права Академии наук Абхазии»,
г. Сухум, Республика Абхазия
e-mail: shal-57@mail.ru

Аннотация

В статье определяется роль системы государственного индикативного планирования в развитии национальной экономики Абхазии, которая позволяет мобилизовать имеющиеся в стране ресурсы для выполнения базовых целей и задач государства, рассмотрены основные инструменты государственного регулирования и планирования. Предложена авторская организационная схема разработки и утверждения плановых показателей, содействующая становлению эффективной модели социально-экономического развития страны, отвечающая общенациональным интересам.

Ключевые слова: экономическая модель, инструменты индикативного планирования, источники финансирования плановых показателей.

THE STATE PLANNING SYSTEM IS AN INSTRUMENT FOR THE DEVELOPMENT OF ABKHAZIA

Shalashaa Z.I.,

Ph.D., Professor, Academician of the Academy of Sciences of Abkhazia,
Director of the Institute of Economics and Law of the Academy of Sciences of Abkhazia,
Sukhum, Abkhazia Republic
e-mail: shal-57@mail.ru

Annotation

In the article defines the role of the system of state indicative planning in the development of the national economy of Abkhazia, which allows to mobilize the available resources in the country to fulfill the basic goals and objectives of the state, the main tools of government regulation and planning are considered. The author's organizational scheme for the development and approval of the planned indicators, which promotes the formation of an effective model of the country's socio-economic development, is proposed, which is in the national interest.

Key words: economic model, indicative planning tools, sources of funding for planned indicators.

Современная экономическая модель Республики Абхазия (РА) продолжает функционировать, как и все 27 лет независимого развития, по инерционному сценарию и характеризуется определенными негативными элементами:

- 1) низкими темпами роста экономических показателей развития в реальном секторе экономики, вызванного, как объективными, так и субъективными причинами, в т.ч. из-за слабого уровня производственного менеджмента и инфраструктурного его обеспечения;
- 2) ростом масштабов региональных диспропорций;
- 3) высоким уровнем занятости в системе государственного управления;
- 4) значительным разрывом в доходах населения;
- 5) низким платежеспособным спросом населения;
- 6) недоступностью банковского процента для начинающих предпринимателей;
- 7) недостатками в системе налогообложения, носящей исключительно фискальный характер и не стимулирующей предпринимателей на расширение бизнеса;

8) зависимостью бюджетных расходов от финансовых вливаний из российского бюджета и др.

В свете вышесказанного, актуальным становится переход к модели социальной смешанной экономики, в которой система государственного управления и регулирования играют особую роль, а их базовыми функциями является *система государственного индикативного планирования*. При этом в специфических условиях Абхазии при использовании системы планирования государственные и региональные органы управления должны *оптимально сочетать* индикативное (рекомендательное) планирование с элементами директивного планирования (для государственного сектора экономики), которые позволяют мобилизовать все имеющиеся в стране ресурсы для выполнения базовых целей и задач развития государства и общества.

В то же самое время в системе государственного регулирования и планирования преимущественно должны применяться *экономические инструменты прямого и косвенного воздействия* государства и его органов управления на деятельность субъектов хозяйствования.

Прямые инструменты могут включать многообразные формы безвозмездного и возмездного финансирования государством отраслей, регионов, отдельных предприятий в зависимости от их размера или форм собственности и включают: субсидии, дотации, доплаты из бюджетных и внебюджетных источников различных уровней. Они, как известно, в условиях РА, значительно ограничены.

К *косвенным инструментам регулирования* можно отнести использование мер кредитно-денежной, налогово-бюджетной, таможенно-тарифной, инвестиционной, амортизационной политики государства, а также *систему индикативного планирования* – комплексного средства государственного воздействия на деятельность субъектов экономики.

В качестве *индикаторов социально-экономического развития страны* можно рассматривать показатели, характеризующие динамику, структуру и эффективность экономики, состояние финансов, уровень налогов, объем инвестиций, состояние денежного обращения, объем кредитных ресурсов, движение цен, занятость трудоспособного населения, уровень жизни населения и т.д.

На наш взгляд, в Абхазии основная суть государственного индикативного планирования должна заключаться не в разработке и доведении до хозяйствующих субъектов *многочисленных объемных показателей* (индикаторов), а в определении государственными органами власти научно-обоснованных целей и задач будущего развития. Наряду с этим государственным органам управления необходимо находить наиболее рациональные способы привлечения субъектов хозяйствования к реализации планов развития через активное использование экономических инструментов управления и регулирования.

На наш взгляд, сложившаяся практика составления индикативных планов развития в РА, является неэффективной, т.к. эти показатели носят исключительно прогнозный и необязательный для исполнения характер. В то время, когда Закон РА «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Абхазия» устанавливает, что рекомендательный характер эти показатели имеют только по отношению к предприятиям негосударственного сектора экономики. За невыполнение плановых показателей руководители предприятий государственного сектора должны нести определенную ответственность, т.к. показатели планов развития для них носят обязательный характер [1].

В целом, надо заметить, что государственные органы управления в последние годы все меньше внимания уделяют системе планирования и прогнозирования, отдавая приоритет управленческим решениям оперативного характера.

Анализ достигнутых результатов проводится преимущественно путем сопоставления показателей отчетного года к прошлому году.

К примеру, проект индикативного плана социально-экономического развития РА на 2020 год основан на фактических показателях предприятий и организаций за 2018 год и I квартал 2019 года. Совокупный объем производства товаров, работ и услуг на 2020 год

спрогнозирован в сумме 86,8 млрд. руб., в том числе в сельском хозяйстве – 9,0 млрд. руб., во внешнеэкономической деятельности – 26,2 млрд. руб.

Совокупная прибыль по всем отраслям национальной экономики на 2020 год была спрогнозирована в сумме 3,8 млрд. руб., в том числе в сельском хозяйстве – 53,7 млн. руб.

В практическом и организационном плане, процесс разработки государственных индикативных планов развития должен содержать определенную логическую последовательность.

По нашему мнению, процесс планирования, в отличие от ныне практикуемого, должен начинаться «снизу», от субъектов хозяйствования (предприятий и индивидуальных предпринимателей), которые разрабатывают собственные бизнес-проекты с учетом их реального ресурсного потенциала.

Планы развития необходимо разрабатывать администрациями сел и поселков, тем более Закон РА «Об управлении в административно-территориальных единицах», закрепляет за собраниями депутатов данных административно-территориальных единиц право их утверждения [2]. При этом эти планы должны базироваться на прогнозных, контрольных и ориентирующих показателях и государственных заказах, поставляемых государственными органами управления.

В связи с тем, что некоторые бизнес-проекты хозяйствующих субъектов могут содержать коммерческую тайну, то в качестве первичной информации в органы государственного управления они могут представлять только ту, которую можно публиковать в открытой печати. Перечень информации, подлежащей представлению в республиканские и местные органы государственного управления, должен быть утвержден Кабинетом Министров РА, как это имело место в середине 90-х годов XX века.

Схема разработки и утверждения плановых показателей представлена на рисунке 1.

ПРИМЕЧАНИЯ:

→ → предоставление юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям информации об общенациональных потребностях, содержащихся в контрольных показателях, определяемых государственными органами управления РА, а также размещение среди них государственных заказов.

→ представление информации из проектов бизнес-планов развития предприятий и деятельности индивидуальных предпринимателей в администрации регионов РА, отраслевые министерства и ведомства. Обобщение и разработка проектов планов развития администрациями регионов, их утверждение местными собраниями депутатов, а также разработка министерствами и ведомствами проектов отраслевых планов развития. Представление в Министерство экономики региональных и отраслевых планов, где с участием специалистов разрабатывается проект индикативного плана социально-экономического развития РА, который впоследствии рассматривается и утверждается Кабинетом Министров.

Рисунок 1 – Организационная схема разработки и утверждения индикативного плана в Республике Абхазия [3]

Особым способом разработки и реализации индикативных планов развития является *введение механизма согласования* интересов государства, регионов, предприятий и предпринимателей. Имеется в виду *внедрение в практику заключение договорных отношений* между республиканскими и муниципальными органами управления, с одной стороны, и хозяйствующими субъектами, в том числе и индивидуальными предпринимателями, с другой с другой стороны, в котором расписываются обязанности сторон и мера ответственности по реализации утвержденного государственного индикативного плана развития.

Значение механизма планового взаимодействия в РА очевидно, поскольку одной из важнейших функций государственных органов власти является *достижение определенного баланса экономических интересов* различных слоев общества, государства, ее регионов и отдельных предприятия и предпринимателей.

Как показано на рисунке в качестве составной части государственных индикативных планов РА являются региональные планы развития, которые разрабатываются администрациями районов РА и г. Сухум. В составе районных планов развития должны находиться сельские, поселковые планы, а также планы развития городов в районах РА, которые утверждаются местными собраниями депутатов. На этих уровнях власти еще больше проблем, т.к. практически не разрабатываются планы местного развития.

Все планы развития разных уровней управления должны разрабатываться на основании положения законов РА «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития» и «Об управлении в административно-территориальных единицах». В этом случае индикативный план становится реальным инструментом, отражающим интегральный результат целенаправленного взаимодействия и сотрудничества государства, ее регионов, отраслей, предприятий и предпринимателей по определению ближайших перспектив социально-экономического развития страны и нахождению путей их реализации.

Внутренними источниками финансирования плановых показателей могут быть:

- а) собственные накопления предприятий и предпринимателей;
- б) вложения потенциальных партнеров-инвесторов, как национальных, так и иностранных;
- в) государственное софинансирование, при функционировании предприятия в форме государственно-частного партнерства;
- г) льготный государственный кредит;
- д) банковский кредит и т.д.

Внешние факторы экономического роста, которые в полном объеме недостаточно задействованы включают:

- межгосударственные, межправительственные, межведомственные, межрегиональные договора о сотрудничестве между Абхазией и Россией и их регионами;
- финансовые ресурсы Российской Федерации на социально-экономическое развитие РА.

Важным этапом системы планирования является контроль над реализацией плановых показателей, для осуществления которого необходимо:

1. Определение органов государственного управления и ответственных лиц за реализацию планов развития.
2. Сроки реализации планов.
3. Осуществление мониторинга над ходом реализации планов развития.
4. Промежуточные и годовые отчеты республиканских и региональных органов управления по реализации плановых показателей.

Государственные индикативные планы развития должны соизмеряться с параметрами государственного бюджета и внебюджетными фондами. Подобное сочетание системы планирования и бюджетирования является наиболее действенным инструментом государственного управления и регулирования экономических процессов, поскольку, тем самым формируются источники доходов и расходов республиканского и местных бюджетов. И в

этом случае, в законодательных актах РА должны быть определены меры ответственности, как органов государственного управления, так и хозяйствующих субъектов, за ненадлежащее исполнение параметров утвержденного государственного бюджета страны, как по части республиканского бюджета, так и местных бюджетов.

Важно отметить, что для разработки любого планового документа необходимо основываться на реальных экономических показателях, определяющих уровень развития национальной экономики и ее отраслях, и регионах, т.е. государство должно обладать достоверной информацией о ситуации в стране, как на макро-, так и на микроуровне, что необходимо для проведения эффективной экономической политики.

Удовлетворить потребность органов государственного управления в информации макроэкономического характера, необходимой для регулирования экономики, могут данные системы национальных счетов (СНС), рекомендованной ООН. Без них практически невозможно анализировать общие результаты экономического развития и эффективно использовать инструменты макроэкономического регулирования экономики. Переход на систему национальных счетов позволит проводить сопоставления экономики Абхазии с другими странами мира.

На микроуровне информацию об экономической ситуации в стране должна обеспечить система бухгалтерского учета Абхазии, которая сегодня во многом нерациональна и нерезультативна. Требуется проработка новой системы учета, адекватной рыночной экономике. Происходящие изменения в Абхазии, дальнейший выход национальных предприятий на внешние рынки определяют необходимость совершенствования системы бухгалтерского учета в стране, его ориентация на международные стандарты. Отсюда очевидна необходимость сначала концептуального, а затем и законодательного решения проблем реформирования бухгалтерского учета.

Таким образом, обозначенная система государственного планирования дает возможность сформировать эффективную модель социально-экономического развития страны, отвечающая общенациональным интересам, и в этом случае, государственные планы развития получают активную поддержку со стороны широких общественных слоев населения.

Литература

1. Закон Республики Абхазия «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Абхазия»/Сборник законодательных актов РА. Выпуск 14, Сухум, 2001.
2. Конституционный Закон Республики Абхазия «Об управлении в административно-территориальных единицах Республики Абхазия». – Сухум, 1997. – Выпуск 8.
3. Шалашаа З.И. Государственное индикативное планирование – необходимая база социальной модели развития постсоветских стран // Материалы IV Международной научной конференции «Глобальная экономика в XXI веке: диалектика конфронтации и солидарности» (Москва. Финансовый университет, 02-03 марта 2017 г.). – Краснодар, 2017. – С. 258-261.

Секция № 4

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 378:330.47

ПОДГОТОВКА КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Бакаева З.Р.,

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: zbakaieva77@mail.ru

Маршенкулова М.Н.,

студентка 3 курса факультета «Экономика и управление»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: milana.marshenkulova.00@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме подготовки кадров в условиях цифровизации, которые так или иначе влияют на формирование рынка профессий и требуют соответствующих изменений в системе подготовки кадров.

***Ключевые слова:** цифровая экономика, цифровые технологии, интеллектуальная собственность, кадры, кадровое обеспечение, эффективность, инновации.*

TRAINING OF PERSONNEL IN THE DIGITAL ECONOMY

Bakaeva Z.R.,

Associate Professor of Economics, Ph.D., Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: zbakaieva77@mail.ru

Marshenkulova M.N.,

student of the 3rd year of the faculty «Economics and Management»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: milana.marshenkulova.00@mail.ru

Annotation

This article is devoted to the problem of training in the conditions of digitalization, which in one way or another affect the formation of the profession market and requires corresponding changes in the personnel training system.

***Key words:** digital economy, digital technologies, intellectual property, personnel, human resources, efficiency, innovation.*

Построение цифровой экономики является наиболее актуальным направлением на текущий момент хозяйственной деятельности, т.к. в цифровой экономике ключевым фактором производства являются большие объемы данных в цифровом виде,

обработка и использование которых позволяют существенно повысить эффективность деятельности по сравнению с традиционными формами хозяйствования. Цифровые технологии, являющиеся основой цифровой экономики, являются результатами инженерной интеллектуальной деятельности, которые должны иметь правовую охрану и являться объектами интеллектуальной собственности, использование которых в Российской Федерации регулируется четвертой частью ГК РФ.

Применение информационных технологий, программных продуктов, интеллектуальных ресурсов определяет уровень конкурентоспособности предприятия. Применение технологий цифрового производства необходимо для предприятий, выпускающих сложную высокотехнологичную продукцию. В процессе глобального перехода к цифровой экономике существенно возрастает роль и значение интеллектуальной собственности (ИС), при этом проблема инновационной пассивности отечественной экономики в значительной степени заключается в нехватке квалифицированных специалистов, способных вывести данную сферу деятельности на новый уровень развития. Потребности рынка интеллектуальной собственности значительно превышают те возможности в подготовке кадров, которые имеют учебные заведения.

Появляются все новые способы для маркетингового и информационного продвижения объектов ИС. Объединение данных в рамках полнофункциональной платформы по управлению программами обеспечивает полный контроль соблюдения требований к изделию, на всех этапах ЖЦИ – от проектирования до изготовления. Концепция цифрового производства существенно изменяет деятельность предприятий, которые рассматриваются не просто как производство и персонал. Значительно повышается значение нематериальных активов – методологий, бизнес-процессов, информации, компетенций, навыков и умений, способности справляться с различными нестандартными ситуациями. Для эффективной деятельности промышленных предприятий необходима полноценная информационная поддержка на всех этапах проектирования и управленческих решений. Цифровое производство охватывает всю цепочку формирования ценности и значительно повышает эффективность работы производства. Цифровые технологии позволяют быстро получить полный доступ к данным, обеспечить информационную поддержку решений, принимаемых на различных уровнях, в основу которых положен всесторонний анализ ситуации.

На современном этапе цифровую экономику следует рассматривать как автоматизированную экономическую деятельность в рамках традиционной реальной экономики. Интеллектуальная собственность – важный инструмент повышения конкурентоспособности и стимулирования инновационного развития. С распространением цифрового производства, цифровых каналов дистрибуции контента и цифровых сервисов по управлению правами, дополнительные преимущества получают корпорации, в которых система интеллектуальной собственности адаптировалась к новой реальности. Способность к инновациям является главным критерием для оценки успеха преобразований на основе цифровых технологий. При переходе к широкому использованию инноваций в экономике особую роль играет вовлечение в хозяйственный оборот итогов научной и научно-технической деятельности через управление интеллектуальной собственностью – особым видом нематериальных активов. Базис создания итогов интеллектуальной деятельности составляют совокупность процессов исследования актуальной информации, экспертного отбора ценных инновационных проектов, выделения уникальных разработок, наличие профессионального опыта. Использование цифровых технологий способствует наиболее лучшему контролю деятельности, оперативному получению достоверных данных о работе оборудования, более быстрому принятию решения и более точному прогнозированию, автоматизации производственных процессов, уменьшению влияния человеческого фактора.

Реализационные задачи Национальной программы по кадровому обеспечению «Цифровая экономика Российской Федерации» определены максимально ясно, и для их реализации требуется беспрецедентное финансовое обеспечение. Однако также следует учитывать возможность появления значительных проблем по их реализации, которые обу-

словлены, прежде всего, институциональной неподготовленностью образовательной системы. Задача кадровой подготовки для нужд цифровой экономики состоит не только в возрастании эффективности использования существующего научно-образовательного потенциала, но и в его наращивании. Из этого следует:

1) потребность в постоянном обновлении содержательной части преподаваемых дисциплин, связанных с цифровыми компетенциями, ввиду быстрого устаревания технологий в данном направлении;

2) ставится задача в кратчайшие сроки наладить выпуск специалистов по совершенно новым образовательным траекториям, что невозможно реализовать без создания в государстве собственной научно-методической базы в сфере цифровой экономики.

При этом необходимо осознавать, что задачи обеспечения кадрами, цифровизации экономики не получится реализовать на базе традиционной модели системы образования. Новая экономическая система нуждается в усовершенствованных компетенциях, которые в свою очередь могут быть реализованы только в новой образовательной среде. Необходима структурная перестройка образовательного пространства (институтов, программ, форматов, методик и т.п.) на основе подходов, которые диктуются цифровой средой. Это в свою очередь требует активной позиции всех ведомств, курирующих образовательную сферу в нашем государстве. А также активной позиции самих образовательных организаций, направленной на внедрение цифровых технологий в тесной кооперации с научными и производственными центрами.

Для реализации вышеуказанных задач 6 мая 2021 года в России был создан консорциум вузов по подготовке кадров для цифровой экономики. Это совместный проект Минцифры РФ и Университета Иннополис.

Как сообщили в аппарате вице-премьера Дмитрия Чернышенко, консорциум позволит унифицировать и стандартизировать основные подходы к обучению кадров для цифровой экономики, а также сформировать образовательные модули по цифровым компетенциям для преподавателей и студентов.

Основной задачей на первом этапе станет определение текущего уровня цифровых компетенций сотрудников учебных заведений и оценка уровня знаний самих студентов. По результатам аудита будут подобраны оптимальные инструменты для обучения педагогов, а затем и студентов цифровым компетенциям. Обучение студентов по обновленным программам начнется в сентябре 2021 года.

Модель повышения квалификации преподавателей состоит из двух этапов:

- на первом этапе эксперты проводят комплексную оценку компетенций, которая включает тесты, интервью и командные мероприятия с решением ИТ-кейсов;
- на основании полученных результатов корректируются программы предстоящих потоков обучения для получения навыков, которые соответствуют уровню цифровых знаний слушателей.

К началу мая 2021 года в консорциум вузов по подготовке кадров для цифровой экономики входят 185 организаций высшего и 101 организаций среднего профессионального образования со всей России. Этот список будет пополняться.

Все это будет способствовать созданию качественного инновационного потенциала для предприятий.

Литература

1. Голобокова Г.М. *Цифровая трансформация подготовки кадров для рынка интеллектуальной собственности // Модернизационный потенциал образования и науки как социальных институтов: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 11 ноября 2020 г. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. – С. 67-73.*

2. Голобокова Г.М. Проблемы подготовки кадров для инновационной экономики и рынка интеллектуальной собственности // Право интеллектуальной собственности. – 2018. – № 3(53). – С. 35-41.

3. Исмаилова Л.А. Системное и критическое мышление как базовые компетенции подготовки специалистов в цифровой экономике. Лекции в Программе повышения квалификации «Цифровая трансформация экономики и бизнеса» / Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа, 8-31 октября 2020 г.

УДК 37

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В БИЗНЕСЕ И ПОТРЕБНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ ПЕРСОНАЛА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Богаватц Миланка,

Факультет бизнеса и права, Университет «МБ», Белград, Сербия
e-mail: bogavac.milanka@ppf.edu.rs

Пригода Л.В.,

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия
e-mail: lv_prigoda@mail.ru

Зоран Чекеревац,

Факультет бизнеса и права, Университет «МБ», Белград, Сербия
e-mail: zoran@cekerevac.eu

Аннотация

В статье анализируются современные тенденции в бизнесе микро-, малых и средних предприятий. Особое внимание уделяется цифровизации в условиях глобализации и пандемии Covid-19. Во второй части статьи анализируется взаимосвязь между микро-, малыми и средними предприятиями и образованием с точки зрения пользователей и поставщиков образовательных услуг.

Ключевые слова: *малые и средние предприятия, цифровизация, технологии, образование, образовательные услуги.*

MODERN TRENDS IN BUSINESS AND NEEDS IN PERSONNEL EDUCATION OF SMES

Bogavats Milanka,

Faculty of Business and Law, MB University, Belgrade, Serbia,
e-mail: bogavac.milanka@ppf.edu.rs

Prigoda L.V.,

FSBEI HE «Maikop State Technological University»
Maykop, Republic of Adygea, Russia
e-mail: lv_prigoda@mail.ru

Zoran Chekerevats,

Faculty of Business and Law, MB University, Belgrade, Serbia
e-mail: zoran@cekerevac.eu

Annotation

The paper analyzes current trends in the business of micro, small and medium enterprises. Particular attention is paid to digitalization in the context of globalization and the Covid-19

pandemic. The second part of the article analyzes the relationship between micro, small and medium-sized enterprises, and education from the perspective of users and providers of education.

Key words: *small and medium enterprises, digitalization, new technologies, education.*

Введение. Трудно найти статью или исследование микро-, малых и средних предприятий (МСП), которые были опубликованы в течение последних десяти лет, не начиная словами, которые указывают на их важность с точки зрения обеспечения рабочих мест и их доли в ВВП. Цифры различаются только в зависимости от того, какой регион наблюдается и на что необходимо обратить внимание. Очень часто акцент делается на распространение цифровых технологий, особенно информационных и коммуникационных (ИКТ) и их применение в области электронного бизнеса глобально [1].

Согласно отчету Управления по защите интересов малого бизнеса США (англ. Office of Advocacy) [2], 44% экономической деятельности в США осуществляется на малых и средних предприятиях. То же самое и в Европе, где больше всего новых рабочих мест создается на малых и средних предприятиях. Некоторые из основных характеристик МСП в странах ЕС показаны на рисунке 1.

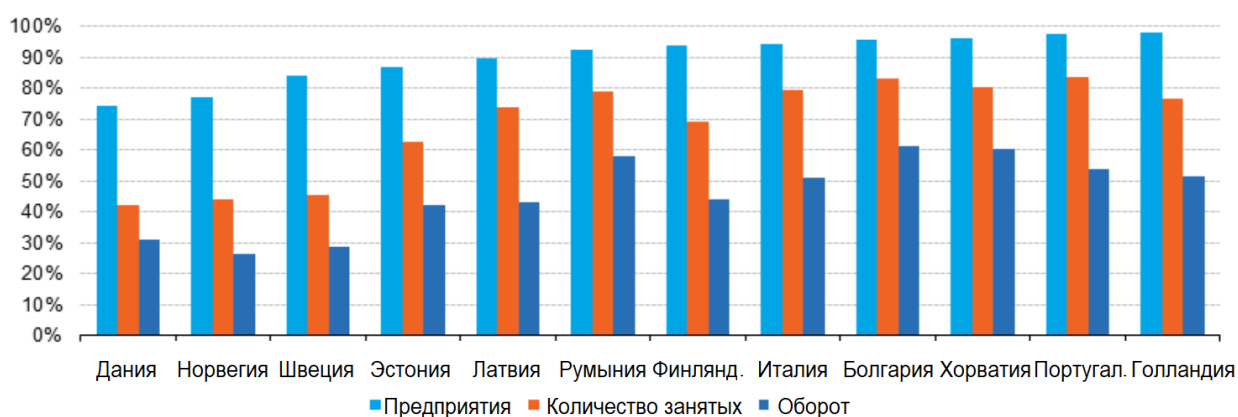

Рисунок 1 – Количество предприятий, занятых и оборот малых и средних предприятий в нескольких странах ЕС

Источник: Авторы на основе [3]

Количество МСП в России и результаты их деятельности показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение фирм в РФ по размеру фирм в 2019 г. (без предпринимателей)

Размер фирмы (сотрудники)	Количество компаний по годам			Оборот предприятий, млрд руб.	
	2017	2018	May 2019	2017	2018
Микро (до 15)	2 497 879	2 421 651	2 535 614	20 872,8	23 888,6
Малые (16-100)	256 698	238 292	220 245	27 586,4	29 425,6
Средние (101-250)	13 309	13 682	18 302	7 452,2	7 464,6
Всего	2 769 903	2 675 643	2 774 161	55 911,4	60 778,8

Источник: Авторы на основе [4] [5].

Повседневные изменения в обществе также отражаются на функционировании малых и средних предприятий. С марта 2020 года большая часть статистики сосредоточена на влиянии пандемии Covid-19 на общество и бизнес-деятельность. Учитывая характер статистического анализа и доступность данных, можно ожидать, что реальные показатели

появятся не раньше 2022-2023 годов. До тех пор большинство анализов будет проводиться на основе частичных результатов, предположений и опыта в аналогичных ситуациях. Однако некоторые основные данные все же доступны. Например, исследования, проведенные в нескольких странах на начальных этапах пандемии в 2020 году, показали [2]:

- 96% малых и средних предприятий в США пострадали от пандемии к марту 2020 г.
- К апрелю в Великобритании почти 40% малых и средних предприятий планировали уволить 75-100% своих сотрудников на следующей неделе.

- К маю в Таиланде 90% фирм ожидали огромной потери доходов.

Дальнейший опрос 30 000 руководителей малого бизнеса из 50 стран, проведенный ОЭСР, позволил выявить весьма убедительные статистические данные:

- Более четверти опрошенных были закрыты на определенный период с января по май 2020 года.

- Одна треть сократила персонал.

- Почти две трети снизили продажи по сравнению с прошлым годом, особенно в таких ориентированных на потребителя секторах, как туризм и гостиничный бизнес.

- Это исследование также показало резкое гендерное неравенство в компаниях, на которых распространяются ограничения Covid-19. Компании, принадлежащие женщинам, имели на 5,9 процентных пункта больше шансов закрыть свой бизнес, чем их коллеги-мужчины.

К счастью, большинство исследований показало, что руководство и сотрудники МСП являются стойкими людьми, которые сохраняют оптимизм в отношении восстановления бизнеса. [2]:

- Опрос, проведенный Веризон (Verizon business) в США, показал, что 68% малых предприятий заявили, что они ожидают возместить убытки, связанные с Covid-19.

- Точно так же в Австралии 80% компаний чувствовали себя уверенно, что их организации смогут эффективно оправиться от испытанных трудностей.

- Почти три четверти МСП, которые были закрыты на момент завершения исследования ОЭСР, с оптимизмом смотрели на их открытие после снятия ограничений.

Исследования показали, что на вакцинацию возлагаются большие надежды, что компании видят в ней спасение и надеются, что после нее начнут нормально функционировать. Особенно это касается туризма и гостеприимства.

Новые технологии и их применение в МСП. Технологии и предпринимательство являются важными элементами, влияющими на успех как национальной экономики, так и МСП. Технологические инновации – ключевой и неизбежный фактор повышения конкурентоспособности. [6] В странах с развитой экономикой, МСП постоянно инвестируют в новые технологии, которые будут использовать в ближайшем будущем и которые дадут им конкурентное преимущество. Очень важны гибкость и мобильность предпринимателей, возможность трудоустройства и самозанятости. МСП из слаборазвитых стран также признают эти тенденции, поэтому они ищут способы пропустить определенные этапы и присоединиться к конкурентам из развитых стран или приблизиться к ним. Зачастую они этого сделать не смогут, и причины многочисленны – от отсутствия необходимых знаний до того факта, что теории, применимые в развитых странах, часто не работают в слаборазвитых странах [7, p. 73].

Помимо этого трудно выполнимого требования, под давлением конкуренции, МСП вынуждены постоянно снижать цены и прибыль. Чтобы выжить, они должны внедрять инновации в области совершенствования бизнеса или, если это превышает их возможности, разрабатывать новые продукты и услуги. Проблема в том, что даже когда МСП принимает новинку, это не несёт перманентный эффект, потому что сильные конкуренты очень быстро сделают то же самое или подобное. МСП должны научиться быть готовыми воспользоваться этим краткосрочным преимуществом и получить больше прибыли.

Изучая американский малый бизнес еще в 1997 году, Вонортас и Сюэ (Vonortas и Хуе) пришли к выводу, что экономические стимулы, внутренние ресурсы, а также техни-

ческие и организационные компетенции, которые компания разработала или накапливала с течением времени, и связывание компании с внешними источниками знаний, были основными силами, которые повлияли на них [компания] при внедрении технологических инноваций [8].

В своих исследованиях Дэниелс и Кляйншмидт (Daneels и Kleinschmidt) [9] пришли к выводу, что ни внутренние компетенции компании, ни требования клиентов по отдельности недостаточны для успеха продукта, но они должны сосуществовать. Экономическая глобализация способствовала еще большей связи между этими условиями. Вследствие глобализации появилась возможность переноса производства в другие страны и независимость от того места, где компания была зарегистрирована и начала свою деятельность [7, p. 74].

Вне зависимости от размера имеющегося в их распоряжении начального капитала, сегодняшние МСП практически немыслимы без применения современных технологий. Технологии позволяют им более эффективно использовать свой ограниченный капитал. Учитывая, что МСП, как правило, используют общедоступные технологии, маловероятно, что эти технологии полностью удовлетворят потребности всех МСП. Поэтому они должны адаптироваться, но процесс адаптации является одноразовым и относительно коротким, а выгоды намного перевешивают затраты на переходный период. Преимущества использования новых технологий проявляются в разных сферах [10]:

- **Производительность**; Программное обеспечение для отслеживания времени может показать, как потрачено время, и указать на возможные узкие места. Инструменты управления проектами позволяют в любой момент представить срез ситуации и составить план продолжения работы до конца проекта. Система цифрового архивирования позволяет быстро и легко находить необходимые документы.

- **Финансы**; Использование бухгалтерского программного обеспечения и онлайн-сервисов позволяет упростить задачи, связанные с финансовыми операциями и работой из удаленного места. Все больше и больше программного обеспечения с открытым исходным кодом, является бесплатным и успешно заменяет программное обеспечение аналогичного бренда.

- **Маркетинг**; Доступен целый ряд возможностей - от веб-сайтов и рассылки рекламных писем до использования социальных сетей. При создании маркетингового плана можно использовать программное обеспечение, в котором можно изменять план и адаптироваться к новым условиям.

- **Служба пользователя**; Интернет-технологии - отличное средство поддержки клиентов после покупки товаров или услуг. Организуя обслуживание клиентов, малые и средние предприятия могут быстро и легко ответить клиенту в случаях, когда ему нужна информация или когда он сталкивается с проблемой при использовании продукта.

- **Мобильный бизнес**; МСП может создать мобильный офис, который позволит сотрудникам работать из любого места. Все работы, не требующие физического присутствия сотрудника на рабочем месте, могут быть реализованы на расстоянии с помощью подходящих приложений и платформ.

- **Сотрудничество и обучение**; Новые технологии обеспечивают интенсивное общение посредством видеоконференцсвязи, вебинаров, онлайн-обучения, обмена сообщениями в группах, обмена файлами и данными с использованием облачных сервисов, а также путем создания экстрасетей и интрасетей.

Для многих малых и средних предприятий кризис Covid-19 ускорил их переход к дистанционной работе и цифровым продажам [1]:

- Исследование, проведенное Торговой палатой США в первые месяцы работы на дому, показало, что количество работодателей, переводящих своих сотрудников на удаленную работу, увеличилось с 12% до 20%.

- В Германии 80% сотрудников, которые работали в личных кабинетах, ожидали, что пандемия сделает их работодателей более гибкими в отношении условий труда.

- Исследование рынка США, проведенное Facebook, показало, что 51% МСП активизировали онлайн-взаимодействие с клиентами, чтобы справиться с проблемами, вызванными пандемией.

- В США малым и средним предприятиям потребуется финансовая (42%) и электронная (40%) поддержка, чтобы справиться с проблемами прошлого года.

Оцифровка малых и средних предприятий, хотя и весьма значительная, все еще недостаточно изучена. Одним из основных шагов в этой области является создание индекса IDSME, который позволяет МСП видеть уровень, достигнутый в области цифровизации, и сравнивать в режиме реального времени с показателями своих конкурентов. Более подробно индекс IDSME описан в [1].

МСП и образование. В период быстрых изменений в бизнес-среде, образование, в частности образование в области цифровой грамотности, занимает чрезвычайно важное место. Цифровое образование означает не только приобретение навыков в программировании и использовании компьютеров, но и приобретении навыков менеджеров в цифровой среде. Эти навыки управления МСП являются очень важным потенциалом для получения конкурентного преимущества. В отношении образования МСП могут играть две роли: как пользователи услуг системы образования или как активные участники, поставщики услуг в системе образования. Первый случай встречается гораздо чаще.

Руководители МСП и предприниматели могут получить свое образование разными способами (классическим, традиционным, обучаясь в колледжах и университетах, или через различные курсы и тренинги). Какой тип обучения будет использоваться, очень часто зависит от конкретного случая, но, в любом случае, обучение должно происходить таким образом, чтобы обучать менеджеров развивать свою управленческую роль, прежде всего их способность анимировать сообщество и осваивать социальные сети, интегрировать скорость изменений в их управленческое поведение, позволить сотрудникам автономии вместо делегирования полномочий и найти правильный баланс между традиционным иерархическим управлением, кросс-функциональным управлением и обучением в зависимости от характера деятельности команды в целом и людей в отдельности [11].

В отчете об исследовании, проведенном Харландом, Стро, Стивенсом и Доусоном (Harland, Straw, Stevens и Dawson) [12] авторы сосредоточили внимание на экспертах НТИМ¹ и участии малого и среднего бизнеса в образовании, а также на преимуществах, которые могут быть реализованы, и возможных проблемах. Они пришли к выводу, что МСП желают заниматься образованием для своих собственных нужд и нужд других, но очень часто не знают, как это сделать. Вот почему они нуждаются в поддержке и осведомленности о возможностях, предлагаемых им в сфере образования. Они пришли к выводу, что размер предприятия положительно влияет на участие в образовании и что небольшим компаниям требуется дополнительная помощь. Меньшие МСП, как правило, занимаются образованием на индивидуальной основе и, при необходимости, в узкой области, поэтому их кругозор уже, и они даже не осведомлены о доступном для них пространстве. В качестве основных возможностей для включения МСП в образование НТИМ авторы видели связь с университетами и колледжами, предложение рабочих мест для стажировок студентов и участие в различных программах и практиках.

Основные преимущества образования касаются повышения квалификации и долгосрочной занятости, профессионального развития персонала, продвижения положительного имиджа компании, капитализации идей молодых людей, их навыков и производительности, возможности прямого трудоустройства на МСП и личного удовлетворения, мотивация сотрудников.

Основными проблемами для МСП являются нехватка времени, возможностей и финансовых ресурсов, но также низкая осведомленность и плохое понимание того, как подключиться к системе образования. К дополнительным факторам относятся недостаточная

¹ НТИМ – наука, технологии, инженерия и математика.

заинтересованность школ и учащихся в работе на производстве, бюрократия, ограничения по охране здоровья и безопасности, недостаток доверия, нехватка молодых сотрудников и многие другие факторы.

К аналогичным выводам пришла Илеана Гамбург (Ileana Hamburg) [13] которая в своей работе занималась образованием для нужд молодых предпринимателей через менторство. Она выделила менторство как один из старых способов обучения рабочих в Европе и дала описание модели, которая может работать в рамках МСП (рис. 2).

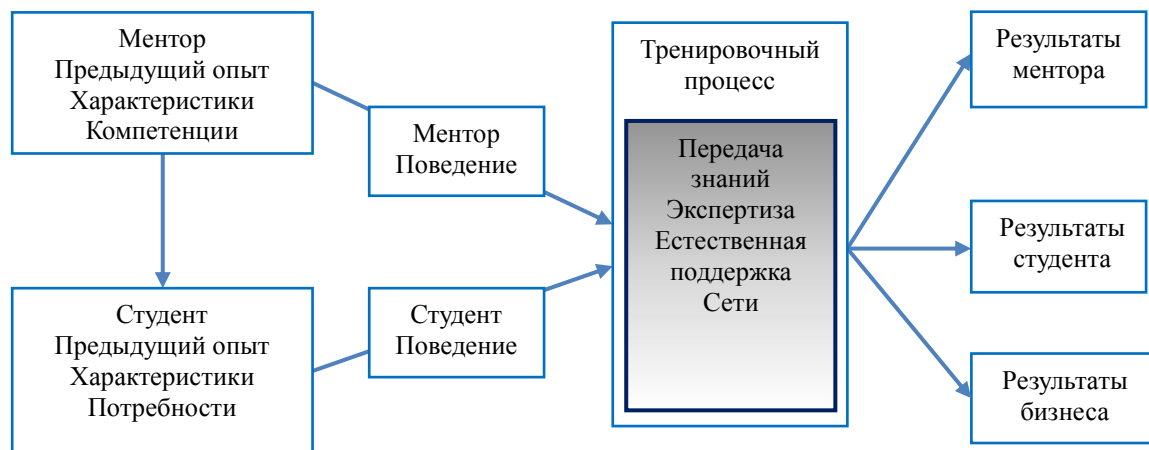

Рисунок 2 – Модель эффективного процесса наставничества [13]

Автор считает, что такая модель могла бы дать хорошие результаты, если бы студенты были студентами вузов, профтехучилищ и факультетов, которые получали бы практические знания от своих менторов. В то же время она осознает, что такой способ передачи знаний дорог и требует много времени. Вполне реально ожидать, что система менторства может предоставить студенту опыт только в той области, с которой имеет дело ментор, и, что еще хуже, только в той области, с которой имеет дело данная компания. Такой способ передачи знаний становится практически невозможным при большом количестве студентов и недостаточном количестве рабочих мест в компаниях. Маловероятно, что сотрудники МСП смогут обеспечить соответствующее менторство в условиях, когда они изо всех сил пытаются выжить (или расти) на рынке. Таким образом, МСП с большей вероятностью примут студентов на бесплатную (или низкооплачиваемую) работу и что фактический эффект от передачи знаний будет слабее, чем ожидалось.

Заключение. Микро, малые и средние предприятия сталкиваются с серьезными проблемами в результате глобализации, цифровизации и пандемии Covid-19. Анализ показывает, что, несмотря на большую угрозу для бизнеса, а часто и прекращение бизнеса в 2020 и 2021 годах, МСП ожидают восстановления после окончания пандемии. Этого особенно ожидают малые и средние предприятия, работающие в сфере общественного питания и туризма. Что может помочь МСП достичь относительно быстрого восстановления, так это применение новых технологий и образование. Новые технологии доступны каждому и образование должно позволять их эффективно использовать.

Подводя итог, можно сказать, что МСП с более высокой степенью связи с образованием работают более стабильно, чем МСП, которые не связаны или имеют низкий уровень связи с образованием.

Литература

1. Bogavac M. и Ćekerevac Z. *IDSME Index – New Method for Evaluation of SMEs Digitalization // MEST Journal.* – 2019. – Т. 7. – № 2. – 15 July.

2. Allianz Care. *Global SME Statistics in 2020*. 09 03 2021. [В Интернетe]. Available: <https://www.allianzcare.com/en/employers/employer-blogs/2021/03/global-sme-statistics.html>.
3. Eurostat «Statistics on small and medium-sized enterprises,» 05 07 2018. [В Интернетe]. Available: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=File:Number_of_enterprises,_persons_employed_and_turnover,_independent_enterprises_share_of_all_enterprises_with_fewer_than_250_persons_employed.png.
4. Ф. н. с. ФНС. «Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства,» 10 04 2021. [В Интернетe]. Available: <https://ofd.nalog.ru/>.
5. Росстат, Малое и среднее предпринимательство в России 2019. – Москва: Федеральная служба государственной статистики, 2019.
6. Becheikh N., Landry R. и Amara N. *Lessons from Innovation Empirical Studies in the Manufacturing Sector: A Systematic Review of the Literature from 1993-2003* // *Technovation*. – 2006. – Т. 26. – № 5/6. – P. 644–664.
7. Bogavac M. *Istraživanje uticaja digitalizacije na mikro, mala i srednja privredna društva, doktorska disertacija*. – Beograd: Poslovni i pravni fakultet, 2019.
8. Vonortas N. и Xue L. *Process Innovation in Small Firms: Case Studies on CNC Machine Tools* // *Technovation*. – 1997. – Т. 17. – № 8. – Pp. 427-438.
9. Danneels E. и Kleinschmidt E. *Product Innovativeness from the Firm's Perspective: Its Dimensions and their Relation with Project Selection and Performance* // *The Journal of Product Innovation Management*. – 2001. – № 18. – Pp. 357-373.
10. Gregory A. *33 Ways to Use Technology In Your Small Business*. 02 09 2018. [В Интернетe]. Available: <https://www.thebalancesmb.com/how-to-technology-in-small-business-2951633>.
11. Mettling M. B. *Transformation numérique et vie au travail*. – Paris, 2015.
12. Harland J., Straw S., Stevens E. и Dawson A. *Exploring the engagement of STEM SMEs with education: Key Findings Research Summary*. nfer, Slough. – Berkshire, 2012.
13. Hamburg I. *Improving Young Entrepreneurship Education and Knowledge Management in SMEs by Mentors* // *World Journal of Education*. – 2014. – Т. 4. – № 5. – Pp. 51-57.

УДК 378

ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Гелястанова Э.Х.,

доцент кафедры «Педагогика профессионального обучения и иностранные языки»,
кандидат филологических наук
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

В статье анализируется актуальная проблема повышения профессиональной квалификации педагога в современной образовательной системе.

Вовлечение Российского сообщества во всемирный процесс глобализации не могло не отразиться на системе модернизации и реформирования отечественного образования. Повышение профессиональной квалификации педагога в современной образовательной системе как научная проблема реагирует на происходящие изменения, как в социуме, так и в политике образования России. Реализация образовательных программ, согласно ФГОС ВО нового поколения, должна обеспечивать соответствие квалификации педагогов к постоянно изменяющимся требованиям по отношению к их профессиональной компетентности.

Различные метаморфозы в жизнедеятельности социума существенно изменяют существующую педагогическую практику по объему трансформаций во всех сферах его жизнедеятельности.

В психолого-педагогических изысканиях современных исследователей неоднократно прослеживается мысль, что педагогическая практика в системе высшего образования детерминирована различными факторами: социальными, политическими, экономическими, психологическими, конфессиональными, этническими и др.

В данной статье подчеркивается идея о том, что в поликультурной образовательной парадигме современности педагог не только транслирует знания, умения и навыки, но и выступает в качестве основного субъекта межкультурного взаимодействия, являясь при этом индикатором происходящих изменений в обществе.

Следовательно, ключевыми параметрами эффективности обучения и воспитания молодежи является не только профессиональная компетентность, духовная зрелость педагога, но и готовность помочь воспитанникам.

Ключевые слова: *повышение квалификации педагога, система повышения квалификации педагога, профессиональная подготовка педагога, педагогическая деятельность.*

PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF TEACHERS IN THE MODERN EDUCATIONAL SYSTEM

Gelyastanova E.Kh.,

Associate Professor of the Department of Pedagogy of Professional Education and Foreign Languages, Candidate of Philology
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation

The article analyzes the actual problem of improving the professional qualification of a teacher in the modern educational system. The involvement of the Russian community in the global process of globalization could not but affect the system of modernization and reform of domestic education. Professional development of teachers in the modern educational system as a scientific problem reacts to the ongoing changes, both in society and in the policy of education in Russia. The implementation of educational programs, according to the Federal State Educational Standard of the new generation, should ensure that the qualifications of teachers meet the constantly changing requirements in relation to their professional competence. Various metamorphoses in the life of society significantly change the existing pedagogical practice in terms of the volume of transformations in all spheres of its life.

This article emphasizes the idea that in the multicultural educational paradigm of modernity, the teacher not only translates knowledge, skills and abilities, but also acts as the main subject of intercultural interaction, while being an indicator of ongoing changes in society. Therefore, the key parameters of the effectiveness of teaching and educating young people are not only the professional competence, spiritual maturity of the teacher, but also the willingness to help the students.

Key words: *professional development of the teacher, the system of professional development of the teacher, professional training of the teacher, pedagogical activity.*

Введение. Изменения, происходящие в современной жизни, доказывают, что образовательная система является не только одним из доминирующих социальных институтов российского социума, но и ключевым фактором национальной благосостояния, как государства, так и любого гражданина Российской Федерации.

Модернизация отечественной системы образования должна служить в качестве способствующего фактора процесса национального единства, сохранения этнической целост-

ности культурно образовательного ареала нашей страны, а также стабилизировать межконфессиональную консолидацию социума.

Ход исследования. Деятельность вуза в целях повышения профессиональной квалификации своих педагогических сотрудников, как правило, может быть реализована в трех аспектах своего существования: нормативно-правовое, организационно-методическое, научно-методическое и информационное.

Повышение профессиональной квалификации педагога в современной образовательной системе, однозначно, представляет собой неотъемлемую составную часть учебно-воспитательной парадигмы вуза, а, значит, востребована идея ее теоретического осмысления с выявлением как теоретико-методологической основы, так и механизмов практического применения. Все это, в конечном итоге, позволяет нам сконструировать теоретическую концепцию, апробация и реализация полученных результатов с целью достижения эффективности повышения квалификации современного вузовского педагога [3].

Современный педагог в силу разрушения старых учебно-воспитательных стереотипов вынужден реагировать на динамичные изменения, происходящие в системе образования. И, следовательно, он оказывается в спектре различного социального, межкультурного, конфессионального, этнического и иного рода взаимодействия.

Данный факт используется им в профессиональной педагогической деятельности, но и допускается и большая доля риска. Устаревшие стереотипы в современной образовательной системе на фоне инновационных методов обучения не всегда могут работать на эффективном уровне.

Устойчивый характер стереотипов межличностного взаимодействия в работе педагога является причиной сопротивления изменениям со стороны преподавателей, студентов, учебного заведения.

Теоретико-методологической базой моделирования процесса повышения квалификации педагога являются динамика субъектности обучающего в условиях изменений, предъявленных современным рынком труда [4].

Процесс повышения квалификации педагога должен носить перманентный характер, так как совершенствование, самоанализ, самоорганизация, реализация инновационных подходов – это структурные компоненты профессионального роста (и то, далеко не все) для разрешения различных образовательных задач.

Поиск механизмов повышения квалификации педагога – это поиск внутренних ресурсов личностью в самом себе.

Для современного типа личности педагога нужна и инновационная модель повышения квалификации, способствующая росту не только профессионализма, но и общекультурного уровня. И таким образом появятся новые качества в формуле социокультурного и психолого-педагогического обновления профессиональной сущности педагога.

В современной психолого-педагогической науке существуют множество инновационных моделей повышения квалификации педагогов, среди которых выделяют основные:

- ознакомление с современными ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) (Горюнова М.);
- индикаторная технология ПКП (повышения квалификации педагога) (Скорлуханова Е. К.);
- модель многоуровневого ПКП (Цыремпилова Н. Х.);
- модель фасилитации ПКП (Димухаметов Р. С.);
- вариативно-модульная модель ПКП (Бачина О. В.);
- модель внутрифирменной системы ПКП (Строева Е. И.);
- модель проектно конструкторской деятельности (Огольцова Н. Н.);
- интегративная модель ПКП (Кобак В. А.);
- многоуровневая модель ПКП (Бережной В. А., Сердюк Е. А.);

- личностно-ориентированная и андрагогическая модель ПКП (Таборидзе Л. В., Баландина Е. А.);
- исследовательски ориентированная модель ПКП (Горбунгова Л. Н.);
- функционально-ориентированная модель ПКП (Королева Н. А.);
- модель развивающего обучения ПКП (Игнатъева Г. А.);
- модель деятельностного содержания самообучающейся организации; (Ю. В. Громыко, В. В. Давыдов);
- модель открытой системы ПКП (И. Ансофф, Т. Питерс) [6].

В качестве самостоятельных элементов повышения профессиональной квалификации педагога в современной образовательной системе следует выделять механизмы управления на следующих уровнях:

- руководство учебного заведения (ректорат, учебный отдел, финансовый отдел, ОМК – отдел менеджмента качества образования и др. Руководство вуза прибегает к таким методам и средствам, соответственно, как мотивация, моделирование, стимулирование профессионального роста, рабочие программы, УММ - учебно-методические материалы и т. д. На этом этапе существуют такие формы работы, как: мастер-классы, семинары-практикумы, конференции, конкурсы, методические совещания, «круглые столы» и др. В качестве методов работы применяются актуальные дискуссии, научные диалоги, психологические тренинги.

- важнейшими компонентами в системе повышения квалификации педагога являются реализация образовательной программы «Школа молодого педагога», деятельность научно-методического объединения на уровне факультетов и институтов по профильному принципу, выпуск научного сборника вузовского уровня (допустим, «Научный меридиан», «Педагогический проспект» с материалами, предоставляющими опыт работы сотрудников вуза). Деятельность на этом уровне предполагает результативность педагогической работы, дающая базовый фундамент для поиска инновационных механизмов повышения профессиональной квалификации специалиста.

- уровень, на котором рост профессионального мастерства контролируется самим педагогом. Этот уровень предполагает процесс самосовершенствования и самоорганизации [7].

Не последнюю роль при разрешении искомой проблемы играют предметно-тематические вебинары, где на повестку выносятся актуальные педагогические проблемы. Учебно-методический отдел вуза в целях достижения хороших показателей может себе позволить стимулировать своих сотрудников для участия в различных форумах: «Ярмарке инноваций в образовании» (межрегиональный конкурс инновационно-педагогических стратегий); «Преподаватель года», «Молодой педагог», «Педагогические горизонты».

Решение исследуемой задачи данного исследования – выявление совокупности организационно-педагогических условий для эффективности процесса повышения квалификации педагога требует привлечения различных методик, технологий, механизмов.

Анализ искомой проблемы - повышения квалификации педагога предполагает собой ее рассмотрение как педагогического феномена в современной образовательной парадигме. Эффективность апробации модели повышения квалификации педагога как процесса, призванного обеспечить перманентность, вариативность, системность, результативность, оценивалась, исходя из различных подходов: личностного, общепрофессионального, субъектно-деятельностного и др [9].

Результаты исследования. Существуют различные образовательные стратегии повышения квалификации педагогов, из числа которых мы хотим выделить следующие:

А). Получение гранта по реализации инклюзивного образования, не проводимого ранее. Следовательно, выделяются новые критерии и параметры обучения для определенного количества лиц, которые впоследствии сами становятся тьюторами для своих коллег. Данная стратегия может быть рассчитана на детей с ОВЗ.

Следует также отметить и другую сторону вопроса: финансовая поддержка грантового проекта, которую можно направить на материально-техническое оснащение учебного заведения.

Б). Модульно-накопительная модель базируется на позициях личностно-ориентированного подхода, сущность которой выражается в проектировании обучаемой программы как комплекса учебно-образовательных блоков, которые педагог выбирает сам в процессе повышения профессиональной квалификации. Следовательно, соответствующим новшеством может быть формирование личного кабинета педагога, в котором он самостоятельно создает индивидуальную образовательную «дорожную карту».

В). «Оптимизация образовательного процесса в соответствии с ФГОС ВО нового поколения». Актуальность данной программ очевидна, так как новые стандарты в системе образования продиктованы современным рынком труда. Следовательно, происходящие изменения охватывают не структурные единицы учебного заведения (отделы, подразделения и др.), а целиком образовательную организацию в совокупности.

Область применения. Высшие учебные заведения.

Выводы. К основным рекомендациям по управлению процессом повышения профессиональной квалификации педагогов относят такие как:

- данный процесс должен носить системный характер.
- в процессе повышения профессиональной квалификации педагога в обязательном порядке следует учитывать соответствующие потребности педагога (первоначальный уровень квалификации слушателя курсов и его личные трудности, сложности для индивидуального подхода к каждому).

- формирование определенных организационных условий для повышения профессиональной квалификации педагога (нормативные, психологические, финансовые).

Следовательно, формирование системы профессионального повышения квалификации педагогов свидетельствует о том, что ее эффективность, в первую очередь, определяется качеством управления ППС (профессионально-педагогический состав), отношением руководства вуза к совершенствованию педагогического мастерства своих сотрудников.

Литература

1. Альгин А.П. *Риск и его роль в общественной жизни.* – М.: Мысль, 1989. – С. 324
2. Андреева Г.М. *Психология социального познания: учебное пособие.* – М.: АСПЕКТ-ПРЕСС, 2000. – 288 с.
3. Арламов А.А. *Педагогический риск как проблема методологии социальной педагогики // Вестник Адыгейского государственного университета.* – Серия 3: Педагогика и психология. – 2010. – №1. – С. 12-21.
4. Асмолов А.Г. *Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования.* – 2008. – № 1. – С. 65-86.
5. Вершиловский С.Г. *Педагог эпохи перемен, или Как решаются сегодня проблемы профессиональной деятельности учителя.* – М.: Сентябрь, 2002. – 160 с.
6. Веснина Л.В. *Тенденции изменений в современном образовании // Вестник ТГПУ.* – 2010. – Выпуск 2 (92). – С. 17-23.
7. Колесникова И.А. *Открытое образование: перспективы, вызовы, риски // Высшее образование в России.* – 2009. – №7. – С. 12-23.
8. Кортаева Е.В. *Педагогические взаимодействия и технологии // Министерство образования и науки. Уральский гос.пед. ун-т.* – М.: Academia, 2007. – 256 с.
9. Половнева Е. Ю. *Профессиональный риск как педагогическая категория // Вестник ЧитГУ.* – 2011. – № 2 (6 9). – С. 71-74.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Дышекова А.А.,

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: kantik1608@mail.ru

Ашинов К.В.,

студент Института информатики, электроники и робототехники
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик, Россия
e-mail: noname0216@mail.ru

Аннотация

Новые социально-экономические условия требуют от государства и будущих специалистов умения ориентироваться и действовать в постоянно меняющемся мире, рынке труда, производства, общественной жизни, не теряя духовных и нравственных начал, уважения к себе и другим, а это значит, что одни (государство в лице представителей власти) должны создавать условия к совершенствованию и познанию, а другие (будущие специалисты) – иметь способности к самопознанию и самосовершенствованию.

Ключевые слова: подготовка кадров, инновационное развитие, ВУЗ, наука, образование, инновационная экономика.

TRAINING IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

Dyshekova A.A.,

Associate Professor of the Department of Economics, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: kantik1608@mail.ru

Ashinov K.V.,

student of the Institute of Informatics, Electronics and Robotics
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
Nalchik, Russia
e-mail: noname0216@mail.ru

Annotation

New socio-economic conditions require the state and future specialists to be able to navigate and act in a constantly changing world, labor market, production, social life, without losing spiritual and moral principles, respect for oneself and others, and this means that some (the state represented by representatives of the authorities) must create conditions for improvement and knowledge, while others (future specialists) must have the ability to self-knowledge and self-improvement.

Key words: training, innovative development, university, science, education, innovative economy.

Образование рассматривается сегодня мировым сообществом как основная движущая сила устойчивого развития экономики и является важнейшим фактором стабильности развития государства и конкурентоспособности страны. В этих условиях

вузы призваны стать ведущими структурными единицами инновационного развития, стать не только центрами подготовки кадров, но и центрами научно-инновационной деятельности, которая обеспечит интеграцию образования, науки, производства и бизнеса.

В настоящее время обучение в ВУЗах и на производстве пока осуществляется адаптивно имитационными методами, при которых развитие подразумевает только изменение параметров системы, но при сохранении неизменного порядка ее организации. При изменении внешних условий такой метод дает возможность системе лишь приспособиться к новым ограничениям в среде и не создает условия для перехода системы на новую траекторию развития. Это объясняется тем, что на определенных этапах развития не смогли увидеть и изменить саму структуру исходной системы и не увидели ее нового качества и перерождения.

В производственных условиях, как правило, отстающие предприятия стараются подражать передовым и, вместо того чтобы выделиться из всей массы конкурентов и стать непохожими на всех, уникальными с новыми конкурентоспособными продуктами, отстаиваются в своем развитии, унифицируются. Практически такое копирование дает некоторый результат, но очень малопродуктивный и имеет короткий и замедленный путь развития, на что указывают ученые М. Хаммер и Дж. Чампи в «концепции изменения окружения» [2]. Это говорит о том, что адаптивное обучение ставит целью найти практики, которые помогли бы приспособиться к изменениям, в то время как творческое обучение концентрируется на инновациях и определяет рынки будущего. В современных условиях главным является интеллектуальное лидерство. Конкуренция в XXI в. уже не вкладывается в линейное адаптивное обучение [4]. Современная конкуренция – это развитие процессов на основе нелинейной положительной обратной связи для формирования условий ускоренного интенсивного качественного развития систем, в том числе и междисциплинарного характера, способствующего возникновению у системы качественно новых свойств за счет системной суммы новаций. Потенциал инновационного развития общества, предприятия зависит не только от способности прогнозировать изменения, но и от умения превентивно на них реагировать, что и является источником условий для долгосрочного развития, углубления международных связей и получения дополнительного эффекта.

Для достижения более высокого инициативного, концептуального и общего эффекта государством и бизнесом должны быть созданы условия, которые позволили бы развивать самоорганизующиеся системы в экономике, т. е. такие, которые умеют генерировать и использовать механизмы, вызывающие синергетические эффекты. А ведь именно синергетика является ключом в понимании механизмов интеллектуального лидерства и инноваций, творческого мышления. Такой подход в экономических исследованиях является естественным ответом теории на вызов нелинейности в экономике. Все это придаст новый импульс научным исследованиям и расширит возможности данной методологии в самых разных аспектах, в том числе и как методологии интенсификации взрывного, скачкообразного, качественно нового развития системы [1].

Формирование системы подготовки специалистов, необходимых для инновационного развития страны, требует незамедлительного решения кадровой политики в сфере инноваций. А это значит, что современные университеты не должны быть просто превосходными образовательными учреждениями, которые занимаются обучением ради обучения, а должны разрабатывать механизмы переноса на рынок научных разработок молодых ученых.

Для этого необходимо создать организации наподобие «Russia Innovation Collaborative», которая проектирует программы для обучения и поддержки инноваций и ускорения перемещения идей из лабораторий к практическому коммерческому использованию. Свою работу такие организации строят по принципу межвузовского взаимодействия, а также взаимодействия обучающихся с предприятиями, представителями бизнеса, формирующими заказы на специалистов и проекты, выполняемые в вузах учеными и студентами.

Центром сотрудничества должна стать модель взаимодействия: государство – бизнес – научные кадры – студенты с собственными идеями, увлеченные научными исследова-

ниями. Без такого взаимодействия вряд ли можно получить инновационный импульс развития как в промышленности, так и в других отраслях экономики. Для этого в областных центрах республики необходимо создать особые экономические зоны технико-внедренческого типа, которые позволят ускорить внедрение знаний в производство, т. е. вузы помимо образовательных процессов и проведения научных исследований возьмут на себя миссию быть активными игроками в развитии экономики через генерирование научных и технологических знаний и, как следствие, инноваций [3].

Взаимодействие вузов, науки и производства решит проблему подготовки кадров для инновационной экономики, а во взаимосвязи с бизнес-внедренческими компаниями позволит постоянно совершенствовать технологии, модернизировать предприятия и ускорит переход на новый технологический уклад.

Главным тормозом, а точнее, ограничителем инновационного развития экономики являются недостаточно подготовленные к этому кадры и их несовершенство. Вследствие ускоренного развития НТП технологии меняются очень быстро, поэтому экономике нужны кадры, которые могут и должны постоянно стремиться к развитию, самосовершенствованию, поиску нового. Будущее государства за «научной молодежью».

Чтобы проводить подготовку и переподготовку кадров для инновационных компаний, предприятий, необходимы новые образовательные стандарты, разработка которых должна осуществляться при непосредственном участии компаний и предприятий определенных направлений, особенно тех предприятий промышленности, где высокий уровень модернизации, например, по энергосбережению, ядерным и космическим технологиям, ИТ-технологиям, геномной инженерии, телекоммуникациям, медтехнологиям и т. д. Результатом такого взаимодействия явится подготовка квалифицированных специалистов с компетенциями, необходимыми для выполнения задач стратегического инновационного развития экономики страны [5].

XXI в. характеризуется переходом к новому технологическому укладу, цель которого – воспроизводство системы живой природы, т. е. познание природы на основе ИТ-технологий, когнитивных технологий, включающих естественные, гуманитарные науки, геномную инженерию и социогуманитарные технологии. Точнее – это конвергентная наука и технологии.

Сегодня важно не опоздать в развитии науки по новым направлениям. Поэтому рекомендуем при ведущих университетах страны создать факультет «Конвергенция науки и технологии». Кроме этого, с целью развития инновационного предпринимательства считаем необходимым во всех региональных университетах ввести новые дисциплины, такие как:

- коммерциализация научных разработок;
- молодежные инновационные инициативы;
- конвергентная наука и технологии – производству.

При этом важно понять значение фундаментальной и прикладной науки. Необходимо четко осознать, что фундаментальная наука не подчинена рыночным отношениям, однако в ней могут быть и такие неожиданности, когда можно получить эффект сразу, но это – исключение. В ВУЗах же получают в основном прикладные открытия и научно-технические разработки. В связи с этим здесь должны создаваться бизнес-центры и малые инновационные предприятия во главе с ведущими учеными и их учениками. Таким образом, будет создан инновационный пояс, который свяжет науку, производство и бизнес, и наука перестанет стагнировать, а будет мощной конструктивной силой, ее роль и значение существенно возрастет. В настоящее время роль науки существенно уменьшилась, на наш взгляд, из-за того, что вузовская наука по сравнению с академической потеряна вследствие неразвитости материально-технической базы, недостатка финансовых ресурсов, недоучета значения вузовской прикладной науки и организационно-социальных факторов. В то же время, если хотим достичь высокого уровня развития страны, необходимо академическую фундаментальную науку развивать комплексно и во взаимосвязи в системе образования.

Литература

1. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7572>
2. <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/41010/1/75-79.pdf>
3. https://istina.msu.ru/media/publications/book/d7d/1fb/27544149/13_Ekonomika_innova_tsiy_ITOG.pdf
4. https://istina.msu.ru/media/publications/book/d7d/1fb/27544149/13_Ekonomika_innova_tsiy_ITOG.pdf
5. https://studme.org/52458/investirovanie/podgotovka_kadrov_dlya_innovatsionnoy_ekonomiki

УДК 331

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ СФЕРЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Дышекова А.А.,

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: kantik1608@mail.ru

Ашинов К.В.,

студент Института информатики, электроники и робототехники
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик, Россия
e-mail: noname0216@mail.ru

Аннотация

Инновационное развитие страны в XXI в. требует не просто рабочей силы, а нуждается в талантливых людях, способных в минимальные сроки и с наименьшими затратами труда и ресурсов реализовать самые смелые идеи, решать специализированные наукоемкие задачи, обеспечивать оптимальную интеграцию академической, вузовской и отраслевой науки.

Ключевые слова: *инновационная экономика, модернизация образования, подготовка кадров, знания.*

PERSONNEL TRAINING FOR INNOVATIVE ECONOMY IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF THE HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

Dyshekova A.A.,

Associate Professor of the Department of Economics, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: kantik1608@mail.ru

Ashinov K.V.,

student of the Institute of Informatics, Electronics and Robotics
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov,
Nalchik, Russia
e-mail: noname0216@mail.ru

Annotation

Innovative development of the country in the XXI century. requires not just labor, but needs talented people who are capable of implementing the most daring ideas in the shortest possible

time and with the least expenditure of labor and resources, solving specialized science-intensive tasks, ensuring the optimal integration of academic, university and industry science.

Key words: *innovative economy, modernization of education, training, knowledge.*

Будущее развитие страны требует перехода от системы массового образования, характерной для индустриальной экономики, к непрерывному индивидуализированному образованию, базирующемуся на последних достижениях науки и ориентированному на формирование творческой социально ответственной личности. В современной экономике знаний высшее образование должно обеспечить подготовку кадров для производственных структур, создающих наукоемкие изделия и услуги, участвовать в формировании новых знаний путем проведения научных исследований и практической их реализации.

Создание инновационной экономики без перестройки и модернизации высшего образования невозможно. Новой формой организации научной и образовательной деятельности, соответствующей мировым стандартам образования и науки, призваны стать национальные исследовательские университеты [4]. На них возлагается решение задач, связанных с развитием системы фундаментальных научных исследований по приоритетным направлениям науки, интеграция процессов обучения и научно-исследовательской деятельности, что позволит сформировать у студентов ключевые компетенции генерации, поиска и анализа идей, а также коммерциализации результатов исследований. Национальные исследовательские университеты призваны стать важным коммуникационным звеном в инновационном процессе. Партнерские отношения с ними не только обеспечат производственные структуры новыми идеями, технологиями и устройствами, но и принесут в них перспективную творческую личность вместе с уже созданной ею будущей интеллектуальной продукцией [2].

Определяющей тенденцией в модернизации образования становится ярко выраженная ориентация на потребителей, которые отдают предпочтение гибкости профессионального мышления, коммуникативным качествам, умению работать в команде. Научная деятельность во многом является проектной деятельностью, когда общий успех предопределяется групповой работой. Следовательно, в основу подготовки специалистов должны быть положены принципы личностной ориентированности образования, его информационно-поисковый характер, либерализация и индивидуализация учебного процесса, компетентностный подход. Однако российское высшее профессиональное образование до сих пор во многом характеризуется «накачкой» обучающихся узкоспециализированными знаниями. Такие специалисты, как правило, не способны к самостоятельной проектной работе, что становится серьезным ограничением в формировании компетенций для инновационной деятельности, в том числе, в бизнесе [1]. Для обеспечения высокого качества образования высшее учебное заведение должно обеспечивать гибкость учебных планов, их ориентацию на рынках труда. Непосредственное участие в формировании учебного плана должны принимать работодатели. Формирование такой динамично развивающейся системы распространения быстро меняющихся знаний позволит университетам создать микроклимат для рождения инновационных подходов к обучению, сформировать экосистему для развития высокотехнологичного предпринимательства. Для производства инноваций, с нашей точки зрения, необходимы: инновационная идея – концепция принципиально нового продукта, результат деятельности; инновационная группа – группа специалистов «единомышленников», предложивших и готовых реализовать инновационную идею; венчурный капитал – инвестиции, необходимые для реализации инновационной идеи; оперативные научно-прикладные знания – быстрый доступ к самым современным научным и технологическим знаниям, необходимым для реализации инновационной идеи.

Минимизация временного лага от открытия и изобретения до его практического внедрения требует подготовки специалистов, способных не только генерировать, но и продви-

гать, планировать и управлять инновационными идеями. Более того, необходимость внедрения научных открытий в практическую сферу деятельности заставляет саму инновационную группу учитывать экономические факторы планирования и управления своей идеей, вовлекая тем самым вопросы экономической науки. Современная инновационная деятельность вряд ли возможна без понимания ценности идеи как объекта интеллектуальной собственности и применения технологического мониторинга, без знания основ управления деятельностью междисциплинарных научных групп, без навыков составления бизнес-планов и ведения операций учета и отчетности [5].

Ученые и специалисты, ставят перед собой, прежде всего, исследовательские цели, стремятся своими силами осуществить разработку и продвижение наукоемкой продукции как объекта интеллектуальной собственности. Однако отсутствие должной подготовки в области технологического предпринимательства, непонимание того, что современным потребителям необходимы новые возможности и новые выгоды, блокируют процесс эффективного вовлечения новых технологий в хозяйственный оборот. Большинство проблем с внедрением инноваций на рынок объясняется тем, что у выпускников технических направлений подготовки отсутствуют предпринимательские компетенции. Они не могут провести генерацию, отбор и реализацию инновационных идей на основе портфельных матриц и дисконтированного денежного потока, анализа конкурентоспособности и жизненного цикла продукта, сформировать бизнес-структуру, способную реализовать современные высокие технологии и производство на их основе новых товаров и услуг, с последующим выходом с ними на рынки [3]. На экономических факультетах ВУЗов обучают методам организации бизнеса в высокотехнологичных отраслях, но не дают предметных знаний в области высоких технологий и процесса создания инноваций. В свою очередь, программы подготовки студентов технических факультетов большинства ВУЗов не включают изучение основ предпринимательства и коммерциализации результатов научного труда. В результате в дальнейшей работе и тем, и другим выпускникам часто не хватает компетенций для создания и развития наукоемкого бизнеса. Назрела необходимость рассмотреть возможные направления подготовки кадров, соединяющие образование, науку и бизнес в едином инновационном процессе. Особенно остро проблема подготовки таких специалистов встала в связи с тем, что научно-исследовательские организации и предприятия стали активно развивать направления конверсионной деятельности и выходить на международное взаимодействие в рамках совместно проводимых научных исследований и прикладных разработок с ведущими мировыми корпорациями.

Решение кадровой проблемы носит долгосрочный характер. Оно требует тщательной проработки, формирования и апробации образовательных программ, акцентированных на инновациях, научном базисе и опирающихся на творчество инновационных групп. Процесс обучения, на наш взгляд, необходимо строить в направлении расширения имеющихся в учебном плане каждой специальности дисциплин, являющихся фундаментом для инновационной деятельности и создания дополнительного, самостоятельного модуля к основной образовательной программе.

Литература

1. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7572>
2. <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/41010/1/75-79.pdf>
3. https://istina.msu.ru/media/publications/book/d7d/1fb/27544149/13_Ekonomika_innovatsij_ITOG.pdf
4. https://istina.msu.ru/media/publications/book/d7d/1fb/27544149/13_Ekonomika_innovatsij_ITOG.pdf
5. https://studme.org/52458/investirovanie/podgotovka_kadrov_dlya_innovatsionnoy_ekonomiki

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Казова З.М.,

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: zalina.kazova@mail.ru

Тарба Л.Х.,

магистрант факультета «Экономика и управление», направление «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Ельмирзокова А.Р.,

студентка Института информатики, электроники и робототехники
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик, Россия
e-mail: a.elmirzokova@mail.ru

Аннотация

Глобальное развитие информационного общества требует соответствующего изменения системы образования. При этом изменению подлежат не только используемые образовательные инструменты (например, замена печатных учебников их электронными копиями), но и сама концепция построения образовательной системы. В статье рассмотрены основные направления государственной политики в этой области, определена необходимость ориентации на качество образования при планировании нововведений.

Key words: *информационное общество, реформирование системы образования, профессиональная ориентированность. мировые тенденции, индустриальная революция.*

FEATURES OF THE TRANSFORMATION OF THE EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA UNDER MODERN ECONOMIC CONDITIONS

Kazova Z.M.,

Associate Professor of the Department of Economics, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: zalina.kazova@mail.ru

Tarba L.Kh.,

master's student of the Faculty of Economics and Management, direction «Economics»
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia

Elmirzokova A.R.,

student of the Institute of Informatics, Electronics and Robotics
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov,
Nalchik, Russia
e-mail: a.elmirzokova@mail.ru

Annotation

The global development of the information society requires a corresponding change in the education system. At the same time, not only the educational tools used (for example, replacing printed textbooks with electronic copies) are subject to change, but also the very concept of building an educational system. The article examines the main directions of state policy in this area, identifies the need to focus on the quality of education when planning innovations.

Key words: information society, reforming the education system, professional orientation, world trends, industrial revolution.

В настоящее время, одним из важнейших факторов, обеспечивающих социальную стабильность, рост экономики и развитие общественных институтов, является образование. Современной Россией обозначена необходимость обновления основных приоритетов в системе образования в соответствии с мировыми тенденциями, что и запустило механизм трансформации существующей системы.

С начала с 2000-х годов по настоящее время Министерство образования и науки РФ предпринимает шаги по модернизации образования, которые должны способствовать позитивному развитию российского общества. Наиболее масштабными программами являются: государственная программа 2006-2010 гг. «Образование», программа 2013-2020 гг. «О развитии образования» [3].

Важнейшей целью реформирования системы образования является стремление сделать образование практичным и операциональным, т. е. максимально приближенным к требованиям рынка труда. Образование должно быть основой для последующего трудоустройства выпускников. Возникает необходимость эффективно использовать всю образовательную и другую инфраструктуру, возможности современных технологий в интересах обучения детей. Кроме того, было акцентировано внимание на переходе к цифровой трансформации отечественной школы, а также внедрения индивидуальных подходов к обучению, направленных на раскрытие способностей каждого ребёнка.

В настоящее время существует два различных взгляда на связь системы образования и потребностей экономики. Суть первой заключается в том, что профессиональная ориентированность системы образования должна нарастать по мере приближения к постиндустриальному типу. В основе данной позиции лежит удовлетворение нужд экономики и рынка труда посредством системы образования, т.е. прослеживается непосредственная связь между экономическими показателями и характером образования. Вторая точка зрения ставит под сомнение связь между высоким уровнем образовательных стандартов и экономическими показателями. Во-первых, предложение не всегда порождает спрос. Большое количество высококвалифицированных специалистов не означает появления соответствующих вакансий для них. Во-вторых, как показывают социологические исследования, при наличии всеобщей грамотности выявление связи между уровнем образования и уровнем экономических достижений представляется весьма проблематичным занятием [1].

Реформы образования, проведенные за последние три десятилетия, оказались не результативными. Количество рабочих мест, где от исполнителей требуется высокий уровень общей грамотности и способность решать задачи, за последние двадцать лет заметно возросло. В то же время количество работников, способных успешно выполнять подобную работу, снизилось по сравнению с количеством таких работников в середине 90-х годов прошлого века. Подготовка современных работников (продукт действующей образовательной системы) уступает подготовке тех, кто трудился два десятилетия назад. Потребность в подготовке современных работников – лишь один из стимулов ЦТО. Другой, возможно, еще более важный стимул связан с изменением сложившихся социальных норм. Известно, что ослабление социальных норм ослабляет общество, а их усиление повышает его устойчивость. В переходный период, каким является цифровая трансформация, традиционные культурные нормы изменяются и поэтому неизбежно ослабевают. Целенаправленное формирование и усиление новых культурных норм, за что отвечает общеобразовательная школа, – одно из важных условий поддержания социальной стабильности российского общества. На это направлены практико-ориентированные концепции модернизации общего образования, предлагаемые сегодня педагогами, а их воплощение в жизнь является составной частью цифровой трансформации образования.

Первая индустриальная революция породила массовую школу. Вторая – сделала ее общеобразовательной, сформировав современную классно-урочную систему. Третья – дала в руки каждому учебник, привела ко всеобщему среднему образованию. Начавшаяся сегодня четвертая индустриальная революция вызывает к жизни непрерывно совершенствующуюся школу с персонализированной, ориентированной на результат моделью организации образовательного процесса (которая расширяет границы привычной классно-урочной системы).

Отличительная черта трансформационных преобразований – их высокая скорость, неспособность инерционных институтов угнаться за происходящими переменами. Третья волна Тоффлера докатилась до нашей страны в середине 80-х годов, принеся с собой общеобразовательный курс информатики и оснащение школ кабинетами вычислительной техники. Политическое решение о введении нового учебного предмета принималось в соответствии с традиционными представлениями о преобразовании педагогической практики. Новый курс опирался на исследования по обучению школьников программированию и организации детских компьютерных лагерей. Он был введен во всех школах страны, показав, что органы управления образованием в то время контролировали проводимые в школах изменения. Сегодня многие работники управления образованием, принимая решения, полагают, что они по-прежнему контролируют изменения

Постоянно открываются новые технологические возможности. Однако у работников управления образованием не хватает ресурсов и инструментов, чтобы оперативно следить за ними, планировать исследования по их изучению, оценивать их потенциал для обновления образовательной практики и вырабатывать политические решения. В итоге, инновационные школы, подталкиваемые своим окружением, и педагоги-новаторы («разведчики будущего») берут на себя риск освоения новых цифровых технологий и проверки их эффективности в учебной работе. Они делятся своими успехами с коллегами, самостоятельно порождая и распространяя новую образовательную практику. С новой практикой знакомятся исследователи, и на основе их рекомендаций формируется образовательная политика, запоздало фиксирующая то, что уже произошло. Таким образом, исследователи и политики утрачивают роль лидеров обновления школы, оставляя за собой лишь фиксацию и контроль происходящих перемен. Смена модели преобразования педагогической практики в условиях ЦТО произошла фактически во всех англоязычных странах. Наглядным примером может служить история с внешним оцениванием модели учебной работы Summit Learning. За последние несколько лет ее освоили и внедрили у себя примерно 400 школ, где учатся более 80 000 школьников⁵. А исследователи все еще планируют работу по ее независимой оценке, чтобы выработать заключение для принятия политического решения о ее распространении [2].

В нашей стране во исполнение указов Президента о развитии цифровой экономики политические решения о преобразованиях педагогической практики были приняты также по схеме. Новый приоритетный национальный проект «Образование» на 2019-2024 годы стал продолжением одноименного национального проекта, стартовавшего в 2016 году. Он включает 10 федеральных проектов (ФП). Об использовании цифровых технологий упоминается в ФП «Современная школа», «Успех каждого ребенка» и «Учитель будущего», которые не предусматривают заметных изменений в работе общеобразовательной школы. Цифровая образовательная среда, согласно ФП того же названия, ориентирована лишь на развитие к 2024 году цифровой инфраструктуры (в рамках которой образовательные организации страны получают широкополосный доступ к Интернету – 100 Мбит/с в городах и 50 Мбит/с в сельской местности^б) и создание сети центров дополнительного цифрового образования детей. Работы по преобразованию содержания, методов и организационных форм обучения оказались вынесены в Национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации», как одна из многих задач ФП «Кадры для цифровой экономики». Однако эта работа пока так и не началась. В России, как и за рубежом, реальная работа по обновлению школы идет в образовательных организациях, которых поддерживают разработчики новых технологий. Примером может служить Программа «Цифровая платформа персонализированного

образования для школы» Благотворительного фонда Сбербанка «Вклад в будущее». Программа нацелена на «трансформацию современной школы таким образом, чтобы каждый ребенок получил персональное, современное и интересное именно ему образование и навыки, нужные в реальной жизни»⁸. Таким образом, цифровая трансформация образования в нашей стране началась как масштабное обновление, которым общеобразовательная школа и общество отвечают на изменения, происходящие в социуме. ЦТО стоит рассматривать как взаимоувязанное (системное) обновление целей и содержания обучения, инструментов, методов и организационных форм учебной работы в развивающейся цифровой среде. Оно направлено на всестороннее развитие каждого ученика, формирование у него компетенций, необходимых для жизни в цифровой экономике. Сегодня ЦТО – это движение к персонализации обучения в непрерывно совершенствующейся (обучающейся) образовательной организации. Лозунг движения: «От школы для всех – к школе для каждого».

Таким образом, непрерывный процесс трансформации российского образования до сих пор осуществляется, находясь в сопровождении структурных изменений на всех уровнях системы. Объявленное «отставание» от Запада, попытки его «сократить», а также процессы глобальной интеграции привели к тому, что все больше и больше международных стандартов включаются в систему российского образования. Безусловно, формирование единых норм образования создает большие перспективы для населения, но, с точки зрения автора, социально-экономические реалии России таковы, что внедрение важных нововведений требует особенно тщательной проработки и учета их специфики. Например, такие меры, как урезание государственного финансирования развития образовательной системы, отсутствие адекватного решения проблемы оплаты труда учителей и преподавателей, сокращение образовательных учреждений и переход на «сырые» для нашей страны образовательные стандарты, для России не являются подходящими для существующей российской действительности и не нацелены на решение стратегических задач устойчивого социально-экономического развития и поступательного развития общества [3].

Литература

1. Мурашев А.В. Трансформация системы образования: реалии и перспективы // Экономика образования. – 2012. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-sistemy-obrazovaniya-realii-i-perspektivy> (дата обращения: 14.05.2021).
2. Серова О.А. Цифровая трансформация образования и практическая подготовка студентов (Аннотация) // XXI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. – НИУ ВШЭ, 2020
3. Синицына Д.Д. Особенности трансформации системы образования в России в современных экономических условиях // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 12 [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/12/76386> (дата обращения: 23.04.2021).

УДК 330

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Казова З.М.,

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: zalina.kazova@mail.ru

Зумакулова Ф.С.,

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: f.zumakulova@yandex.ru

Ельмирзочкова А.Р.,
студентка Института информатики, электроники и робототехники
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик, Россия
e-mail: a.elmirzokova@mail.ru

Аннотация

Сегодня информационные технологии являются неотъемлемой частью жизни любого человека. Информационные технологии – это средство передачи и получения информации. При изучении вопроса цифровой трансформации системы образования информационные технологии выступают основой. Например, дистанционное обучение, где обучающийся может получить знания, не прибегая к большим усилиям, все необходимое у него под рукой.

Ключевые слова: *инновации, информационные технологии, образование, дистанционное обучение, образовательный процесс.*

PROSPECTS FOR HIGHER SCHOOL DEVELOPMENT

Kazova Z.M.,
Associate Professor of the Department of Economics, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: zalina.kazova@mail.ru

Zumakulova F.S.,
Associate Professor of the Department of Economics, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: f.zumakulova@yandex.ru

Elmirzokova A.R.,
student of the Institute of Informatics, Electronics and Robotics
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov,
Nalchik, Russia
e-mail: a.elmirzokova@mail.ru

Annotation

Today information technologies are an integral part of the life of any person. Information technology is a means of transmitting and receiving information. When studying the issue of digital transformation of the education system, information technologies are the basis. For example, distance learning, where a student can gain knowledge without resorting to much effort, everything he needs is at his fingertips.

Key words: *innovation, information technology, education, distance learning, educational process.*

Меняющийся хронотоп образовательного процесса Представление о хронотопе образовательного процесса (хронотоп – от греч. *chronos* – время + *topos* – место; буквально время-место) берет свое начало в работах М.М. Бахтина, который ввел представление о хронотопе для указания на «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений» в литературном произведении. Каждое занятие в школе можно рассматривать как акт пьесы, где учитель (вместе с авторами используемых им учебно-методических материалов) выступает как автор сценария, постановщик, режиссер и актер вместе со своими учениками (по крайней мере с той их частью, которые не являются на

уроке зрителями). Поэтому в дидактике литературоведческая трактовка этого термина, как и физическая, вполне уместны. Это достаточно абстрактное представление может с успехом использоваться проектировщиками цифровой образовательной среды и учебных программ. Оно связывает дидактику и педагогический дизайн с теорией и практикой организации работы образовательной организации в меняющейся образовательной среде. Эта абстракция помогает выйти за рамки стандартных представлений о том, что работа в школе определяется (формализуется) сеткой учебного расписания, которое связывает группы учащихся (учебные группы) с учебными помещениями (классными комнатами), преподавателями (предметниками), учебными предметами (отражением научных дисциплин) и конкретными временными промежутками занятий. Это повседневная практика, где нет места, например, домашним заданиям, работе по подготовке учебных мероприятий, общению с коллегами/товарищами и т. п. Здесь нет места самостоятельной работе с учебными и методическими материалами, с партнерами, консультантами и наставниками через Интернет (он- и оффлайн). Эти важнейшие составляющие образовательного процесса не детализированы, их планирование и исполнение не вписывается в формальный механизм работы школы, а их результативность оценивается лишь поверхностно или не оценивается совсем.

Острой проблемой высшего образования в России является отсутствие активной научной деятельности. Большинство преподавателей высшей школы загружены бюрократической работой: составлением рабочих программ, разработкой основных образовательных документов, заполнением различных отчетов и т. д. В связи с этим, результатом становится как низкий уровень выпускаемых специалистов и качества образования, который приводит к снижению интеллектуального потенциала молодежи, так и сокращение научных разработок. Также, малая заинтересованность наукой объясняется низкой заработной платой профессорско-преподавательского состава. Сегодня она чрезвычайно мала и, абсолютно не способствует привлечению молодых специалистов к научно-исследовательской и преподавательской деятельности. [2]

Привычные регламенты работы образовательной организации оставляют за кадром многие важные реальные стороны учебы, и выйти за их рамки очень непросто (хотя многие нужные решения уже найдены и успешно используются в высокотехнологичных корпорациях). Цифровая трансформация школы, разработка и внедрение платформ персонализированного обучения заставляют обратить внимание на то, как нормируется дисциплина образовательного процесса в «традиционном» хронотопе, увидеть его ограничения, препятствующие движению к персонализации образовательного процесса. Ярким примером является опыт вынужденного перехода школ к дистанционному обучению в условиях пандемии. Цифровая трансформация ведет к радикальному расширению традиционного хронотопа учебной работы. Здесь приходится пересматривать базовые представления, на которых построена традиционная школьная жизнь (расписание, классный журнал, дневник, звонок, классная комната и т. д.). Все это приходится менять (а не просто «оцифровать» и перенести в Интернет). Цифровая трансформация заставляет обратиться к педагогическим представлениям, которые вырабатывались для школы полного дня. Меняющаяся школа может решать весь комплекс социальных и психолого-педагогических задач школы-интерната не ослабляя, а усиливая взаимосвязь школы с семьей, внешкольными учреждениями и местным сообществом.

Таким образом, актуализируется проблема формирования готовности студентов вуза к будущей профессиональной деятельности. Необходимо отметить, что данная проблема гораздо глубже, чем реализация дифференцирующей функции высшего профессионального образования, которая проявляется в потенциальном «рассредоточении» молодого поколения по пирамидальным ячейкам социально-профессиональной структуры. Стремление к наилучшей готовности к профессиональной деятельности является естественным для молодежи, поскольку жизненная траектория личности есть постоянное стремление к статусности, иными словами, стремление занять в социальной структуре общества, или в

экономических терминах — в общественном разделении труда, тот статус, который обеспечивает наиболее благоприятную позицию в распределении общественных благ. Этим и объясняется потенциальное стремление основной массы молодежи посредством профессионального образования в будущем занять место в верхних стратах «социальной пирамиды» [1].

В новых условиях вмещающее пространство образовательного процесса зависит и от действующей социальной организации, и используемых информационных технологий, и от наличного богатства цифровых инструментов, учебно-методических материалов и сервисов. Приходится решать задачи организации обучения в условиях избытка информации, широкого доступа обучаемых к заведомо пропагандистским и контрпропагандистским материалам, к дезинформации и т. п. Все это лишь некоторые из особенностей построения обучения в условиях неограниченного доступа к информации, предоставляемого участнику цифровой экономики.

Организация профессиональной подготовки в современном педагогическом вузе характеризуется *блочномодульным построением учебного плана*, созданием возможностей для разнообразного образовательного *выбора студента*, академическим и профориентационным *сопровождением*, использованием разнообразных *гуманитарных технологий*. Модульное построение позволяет уйти от логики построения учебного курса как проекции научной дисциплины и проектировать содержание исходя из задач профессиональной деятельности. Сегодня ясно, что у школы нет иной альтернативы, кроме радикального изменения содержания, методов и организационных форм обучения, использования новых информационных технологий как основного инструмента изменения информационной среды внутри самой школы, перехода к использованию открытой учебной архитектуры, осознания себя участником глобального образовательного процесса. [3]

Цифровая трансформация переводит эти задачи в практическую плоскость. Предстоит показать, как выстроить открытую учебную архитектуру, естественно интегрирующую все доступные школе информационные технологии, как обеспечить переход учителей от привычной работы в закрытой учебной архитектуре к сознательному использованию всего богатства методических и информационных средств, доступных при работе в открытой учебной архитектуре, как использовать возможности расширяющего свои границы образовательного хронотопа. И так, до последнего времени в процессе компьютеризации и информатизации в школе преобладали инерционные изменения, закрытая учебная архитектура и хронотоп классно-урочной системы, которые поддерживали традиционную организацию образовательного процесса. Внедрение/ использование ЦТ в учебный процесс (там, где эта работа велась) происходило на уровне замещения и/или улучшения, что не давало заметных улучшений образовательных результатов. Внедрение ЦТ на уровне изменения и/или преобразования встречалось нечасто, а распространение этой практики в действительности отсутствовало²¹. Это одна из причин неготовности большинства школ²² тратить средства на развитие цифровой инфраструктуры. В лучшем случае они поддерживают цифровую образовательную среду, созданную в ходе национальных проектов в прошлые годы. Можно было бы предположить, что информатизация общего образования фактически заторможена, предназначенные для этого цифровые образовательные ресурсы, инструменты и сервисы не востребованы, а на рынке цифровых образовательных технологий (EdTech) наблюдается застой. Но это не так. В последние годы спрос на EdTech в России бурно растет и к 2021 году достигнет 2 трл рублей. Сегодня мировой рынок EdTech объемом более 165 млрд долларов тоже растет более чем на 5% ежегодно. Скажем, доходы «Нетологии-групп» (работает только на российском образовательном рынке) в 2014–2015 годах достигли нескольких млн долларов, а в течение 2016 года выросли почти на 150%. Российские стартапы в сфере EdTech с клиентской базой в России до нескольких млн человек стали выходить на мировой рынок. На отечественный рынок EdTech выходят крупные корпорации (в том числе, Mail.ru Group, Яндекс, издательство «Просвещение»). Появляются новые платформы (см., например, Tensy), где пользователь может самостоя-

тельно изучить предмет, обратиться за помощью к другим пользователям – таким же школьникам и студентам, как и он сам. Более того, финансовые аналитики называют цифровые решения для образования «новой нефтью», а доходы лидеров российских EdTech компаний сегодня стремительно растут.

Чтобы объяснить это и другие несоответствия, наблюдаемые в области ЦТ для образования, надо выйти за пределы классной комнаты или отдельной образовательной организации и рассматривать цифровую трансформацию образования как объективный макро-процесс, который разворачивается по-разному в зависимости от того или иного сценария развития системы общего образования.

Литература

1. Пискунова Е.В., Сеницына А.И. Оценка готовности выпускников к профессиональной деятельности как актуальная проблема развития высшего образования // *Universum: Вестник Герценовского университета*. – 2012. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-gotvnosti-vypusknikov-k-professionalnoy-deyatelnosti-kak-aktualnaya-problema-razvitiya-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 14.05.2021).

2. Сеницына Д.Д. Особенности трансформации системы образования в России в современных экономических условиях // *Современные научные исследования и инновации*. – 2016.

3. Тряпицына А.П. Современные тенденции развития качества педагогического образования // *ЧуО*. – 2012. – №3 (32). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-kachestva-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 14.05.2021).

УДК 80

ПИЩЕВЫЕ СИМВОЛЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Каирова Р.Б.,

доцент кафедры «Педагогика профессионального обучения и иностранные языки»,
кандидат филологических наук
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

Статья посвящена лингвистическим символам, обозначающим пищу в русском и английском языках. Пищевые символы показаны в связи с различными вещами, природными явлениями, которые заменяют что-то конкретное в языках. Лингвистические символы изучаются в сочетании с некоторыми вещами, оперирующими различными словами. Такие символы считаются неписаным законом, созданным в любом человеческом сообществе.

Ключевые слова: код культуры, символы культуры, языковые символы, код культуры, семантика идиомы, пищевые символы, пищевой код культуры.

FOOD SYMBOLS IN THE PHRASEOLOGY OF RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Kairova R.B.,

Associate Professor of the Department of Pedagogy of Professional Education and Foreign Languages, Candidate of Philology
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation

The article is about linguistic symbols denoting food in the Russian and the English languages. Food symbols are shown in association with different things, natural phenomena which substitute something concrete in the languages. Linguistic symbols are studied in conjunction with some things operating with different words. Such symbols are considered to be an unwritten statute, created within any human community.

Key words: *code of culture, linguistic symbols, semantics of idiom, food symbols, food code of culture.*

На первый взгляд, питание – самое обыденное явление жизни; что может быть проще еды, питья или стола, с которым связано приготовление и прием пищи? Но прием пищи является не только физиологическим актом – он определен социальными нормами и традиционными обычаями. О переосмыслении пищи в ценностных категориях культуры свидетельствуют знаки из ее различных форм – фольклорного, религиозно-литературного и др. Так, в сборнике пословиц В.И. Даля есть раздел «Пища», где в поговорах и поговорках отражена совокупность народных представлений, в которых значимость, ценность еды осмысливается в морально-нравственных и социально-духовных категориях (каков ни есть, а хочет есть; каков у хлеба, таков и у дела; ешь с голоду, люби смолоду; хлеб-соль ешь, а правду режь и др.)

О роли пищевого кода культуры в означивании мира говорят и многочисленные факты языка: метафоры еды и связанных с ней действий и процессов служат появлению новых слов и значений (вкус; насолить; проглотить; переварить; горечь поражения и др.). Лингвокультурологический анализ фразеологизмов с «пищевыми» компонентами в пищевом коде культуры позволяет определить их символическую значимость, описать особую культурную функцию. В качестве примеров можно привести множество русских фразеологизмов, в которых с помощью «пищевых» символов описывается собственно «пищевая» и другие темы: всё будет в шоколаде, сидеть на пище святого Антония; перебиваться с хлеба на квас; сбоку припека; отрезанный ломоть; как сыр в масле кататься; снимать сливки; вешать лапшу на уши; чепуха на постном масле, как кот у горячего молока, молочные реки, кисельные берега и многие другие.[5]

В английской идиоматике также существует огромное множество пищевых символов: *meat and potatoes* (букв. мясо и картошка) – «все самое важное, основное», *to bring smb. to smb's milk* (букв. вернуть кого-либо к его истоку; здесь молоко как первооснова характера) – пробудить в ком-либо чувство долга, ответственности, образумить кого-либо, привести в чувство, *keep your breath to cool your porridge* – «ешь пирог с грибами, а язык держи за зубами» (букв. «придержи дыхание, чтобы остудить кашу»), *to be broken to the whittle* (букв. быть брошенным к обрезкам) – «оказаться без единого гроша; быть на мели; быть полностью разорившимся, разориться в пух и в прах», *you cannot eat your cake and have it too* – (букв. «нельзя съесть пирог так, чтобы он остался цел») – «нельзя совместить несовместимое», *not know chalk from cheese* (букв. не отличать мел от сыра) – «совершенно ничего не смыслить, не разбирается ни в чем», *not to be worth one's salt* – (букв. «не стоить чьей-либо соли») – «даром хлеб есть», *to cast one's bread upon the waters* – «пускать хлеб по водам», *keen as mustard* (букв. острый как горчица) – «полный энтузиазма, одержимый чем-либо», *fine words butter no parsnips* – «сколько не говори «халва» во рту слаще не станет» (букв. хорошими словами пастернак не помаслишь, *it's our bread and butter* – (букв. наши хлеб и масло) – «это наш хлеб насущный».

Язык и культура как основные понятия гуманитарного знания тесно связаны между собой. В культурологической литературе язык определяется как способ сохранения культуры и передачи от поколения к поколению; как зеркало культуры, в котором отражаются не только реальный, окружающий человека мир, но и менталитет народа, его национальный характер, традиции, обычаи, мораль, система норм и ценностей, картина мира и т.д.

[Еникеева, 2008]. А культура в свою очередь – это хранилище безграничного опыта нации, накопленного множеством поколений, которое передается при помощи языковой системы.

В культуре вырабатывается и функционирует так называемый «код культуры». Он передает материальный и духовный опыт человечества в процессе его продолжительной жизнедеятельности, т.е. он соотносится с древнейшими представлениями человека, и «кодируют» данные представления. Культурный код – ключ к пониманию культурной картины мира, т.е. ключ к пониманию уникальных культурных особенностей, доставшиеся народам от предков; это закодированная в некоей форме информация, позволяющая идентифицировать культуру [Красных, 2003]. Выделяют различные коды культуры, такие как социальный, зооморфный, растительный, предметный, пищевой, аксиональный и т. д. Каждый из них описывает специфические фрагменты картины окружающего мира.

Один из наиболее характерных инструментов культуры – символ. С символами встречаются в реальной жизни все. В течение жизни человек открывает для себя новые предметы или явления, и затем, решает, какие из них важны для него, а какие не имеют особого значения, без чего он может обойтись, а без чего нет. Таким образом, человек оценивает каждый предмет, явление или идею и в итоге у него формируется ценностное отношение к миру. В процессе ценностного переосмысления предметы и явления могут стать наделенными определенным культурным содержанием и далее служить устойчивым знаковым заместителем этого смысла, или символом, сутью которого является нечто значимое в духовно-нравственном и моральном плане [8].

Как знак культуры символ награжден культурным смыслом и находит свое воплощение в содержании языковых знаков. Особым полем для этого является фразеологический состав языка. Фразеологизмы представляют собой национально-специфические единицы языка, которые образно передают информацию о происходящем в мире и одновременно с этим транслируют культурные смыслы, стереотипные представления и т.п. Необходимо признать, что те или иные слова, являющиеся компонентами фразеологизмов, регулярно замещают культурный смысл и также становятся символами. В этом случае фразеологизм не только образно описывает происходящее в окружающем мире, но и передает символическое содержание.

Предметом анализа в данной статье являются фразеологизмы английского языка с символьным компонентом «еда», обеспечивающих реализацию пищевого кода культуры. Для начала рассмотрим символьный компонент в семантике фразеологизмов, ключевым словом которых является слово хлеб – bread. Это самый древний продукт питания, появившийся в Англии приблизительно в 37 веке до н.э. Считается, что само слово образовалось от протогерманского корня brew (остатки, куски). Согласно многочисленным археологическим данным, большое значение придавалось хлебу. Поэтому существуют такие фразеологические единицы как: half a loaf is better than no bread – на безрыбье и рак рыба; as easy as slicing bread – «так же легко как резать хлеб ломтиками»; as I live by bread – жить на одном хлебе, dry bread at home is better than roast meat at home – сухая корка дома лучше жареного мяса за границей, bread and circuses – хлеба и зрелищ, to cast ones bread upon the water – делать добро, eat the bread of affliction – хлебнуть горя, eat the bread of idleness – вести праздную жизнь.

Таким образом, фразеологизмы с компонентом хлеб в английской культуре имеют следующие символьные значения:

- 1) символ духовности: by bread and salt! – клянусь Богом!
- 2) символ материальности: have one's bread buttered for life – быть материально обеспеченным, to know on which side one's bread is buttered – учитывать свои интересы, half a loaf is better than no bread – на безрыбье и рак рыба, have ones bread buttered both sides – как сыр в масле кататься.
- 3) символ основного продукта питания: bread and cheese – простая, скудная пища, bread and water – простая, скудная пища, loafs and fishes – земные блага, daily bread – хлеб насущный.

4) символ средства к существованию: to make one's bread – зарабатывать на жизнь, break somebody's bread – жить за чужой – лишать кого-либо куска хлеба, to quarrel with one's bread and butter – бросить занятие, дающее средства существования

5) символ гостеприимства: to break bread with somebody – преломить хлеб с кем-либо, пользоваться чьи-либо гостеприимством и т.д. [6].

Следующим символьным компонентом для рассмотрения является ряд фразеологизмов со словом milk – молоко. Оно издревле имеет особые символические смыслы. Являясь пищей богов, молоко символизирует бессмертие, благополучие, возрождение. В данном случае выявлены следующие символические значения:

1) символ изобилия: milk and honey (букв. молоко и мёд) – «молочные реки».

2) символ существования: mother's milk (букв. молоко матери) – хлеб насущный, to milk the market (наполнять, насыщать рынок молоком) – наживаться на мелких конкурентах.

3) символ материнства, постижения духовных ценностей и сердечности: to drink in smth with mother's milk – (поглощать, потреблять что-либо с молоком мамы) впитывать с молоком матери, to bring something to his milk (вернуть кого-либо к молоку), – напомнить о б истоках, образумить кого-либо, the milk of human kindness (букв. молоко человеческой нежности) – доброта, сердечность.

4) символ красоты и здоровья: milk and roses (букв. молоко и розы) – кровь с молоком.

5) символ непоправимости, бесполезности: spilt milk (букв. убежавшее молоко) – что-то неисправимое, to cry over spilt milk (плакать по сбежавшему молоку) – горевать о непоправимом, it is no good crying over spilt milk (нет ничего хорошего в оплакивании сбежавшего молока) – слезами горю не поможешь, to milk the bull (доить быка) – ждать от козла молока.

6) символ бессодержательности, пустоты: milk and water – вода, т.е. что-то пустое, бессодержательное, milk for babies – что-то простое, несложное.

Для дальнейшего анализа пищевых символов обратимся к фразеологическим единицам с компонентом egg – яйцо, которое в английской культуре имеют следующие символьные значения:

1) символ личностных качеств человека: a tough egg – грубиян, a rotten egg (букв. тухлое яйцо) – мерзкая личность, a good egg (хорошее яйцо) – милый, славный человек.

2) символ неудачи, провала: a bad egg – что-либо не оправдавшее ожидания, lay an egg – с треском проваливаться.

3) символ трудности достижения цели, риска: he that would have eggs must endure the cackling of hens – любишь кататься, люби и саночки возить, it is very hard to slave an egg – практически невыполнимое дело, better an egg today than a hen tomorrow – лучше синица в руке (в руках), чем журавль в небе, keep all ones eggs in one basket – поставить все на карту.

4) символ осторожности: walk on eggs – поступать чрезвычайно осмотрительно.

Далее перейдем к рассмотрению ряда фразеологизмов с символьным компонентом salt – соль:

1) символ положения в обществе: sit above the salt – занимать высокое положение в обществе, sit below the salt – низкое положение в обществе, be worth ones salt – быть на высоте положения, не ударить лицом в грязь.

2) символ негативного отношения к кому либо: to take somebody with a grain of salt – относиться скептически, недоверчиво, rub salt in somebody's wound – сыпать соль на рану, to lay salt on somebody's tail – поймать, изловить кого-либо.

3) символ личностных качеств человека: not made of salt – не сахарный, old salt – старый морской волк, to be true to ones tail – служить своему хозяину верой и правдой, the salt of youth – юношеский задор, Attic salt – тонкое остроумие.

4) символ гостеприимства: eat somebody's salt – пользоваться, чьим либо гостеприимством.

5) символ духовности: by bread and salt! – клянусь Богом!, the salt of the earth – (букв. соль земли) – хорошие, честные, простые люди.

Итак, на основе анализа фразеологических единиц, в английском языке с символическим компонентом «еда» мы убедились, что они участвуют в создании той или иной картины мира, служат образованию новых значений слов, появлению устойчивых словосочетаний т.д. Все они отражают национально-культурную специфику своего языка. Они имеют символическое прочтение благодаря сформированному культурой в сознании человека глубокому содержанию, благодаря тем культурным идеям. Знаками, символами для выражения таких идей вначале являлись сами реалии: виды пищи – молоко, каша, хлеб, соль и другие продукты, а также действия по приготовлению и употреблению пищи – варить, есть, выпитывать и др. [3].

Наличие в любом языке символов обогащает сам язык, приукрашивает речь, побуждает к более глубокому проникновению в культурные смыслы, в специфику изучаемого языка, в культурный мир этноса для более осмысленного контакта, для более объективного взаимопонимания и взаимодействия.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. *Язык и мир человека*. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 895 с.
2. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. *Лео Вайсгербер в когнитивной перспективе // Известия АН СССР: серия языка и литературы*. – М.: 1990. – Т. 49. – № 5. – С. 45-58.
3. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. *Аспекты теории фразеологии*. – М., 2008, Знак. – 656 с.
4. Гудков Д.Б., Ковшиова М.Л. *Телесный код русской культуры: материалы к словарю*. – М.: Гнозис, 2007. – 285 с.
5. Радугин А.А. *Культурология*. – М.: Библионика, 2005. – 303 с.
6. Телия В.Н. *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 284 с.
7. Шпенглер О. *Закат Европы*. – М.: Владос, 1993. – 456 с.
8. *Энциклопедия символов, знаков, эмблем / авт.-сост. В. Андреева, В. Куклев, А. Ровнер*. – М., 1999. – 457 с.
9. Юнг К. *Архетип и символ*. – М.: Владос, 1991. – 223 с.
10. *Словарь-тезаурус современной русской идиоматики / Под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского*. – М.: Мир энциклопедий, Аванта+, 2009.
11. *Большой англо-русский фразеологический словарь (сост. А.В. Кунин)*. – М.: Живой язык, 2005.
12. *Русско-английский фразеологический словарь (сост. Д.И. Квеселевич)*. – М.: Русский язык, 2000.

УДК 378.14

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ УЧАЩИХСЯ К ПОЛУЧЕНИЮ ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Колоскова Г.А.

магистрант

РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия

e-mail: galina_672@mail.ru

Аннотация

В данной работе рассматривается вопрос о развитии цифровой трансформации образования. Информационно-коммуникационные технологии расширяют возможности

образовательной среды. Таким образом, цифровая образовательная среда имеет большой потенциал для повышения качества образования.

Ключевые слова: инновационное развитие, информационные технологии, цифровая образовательная среда.

FORMATION OF STUDENTS ' READINESS TO RECEIVE EDUCATION IN THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Koloskova G.A.,

Master's student

Russian State Agrarian University-Moscow Timiryazev Agricultural Academy,

Moscow, Russia

e-mail: galina_672@mail.ru

Annotation

In this paper, the question of the development of digital transformation of education is considered. Information and communication technologies expand the possibilities of the educational environment. Thus, the digital educational environment has a great potential for improving the quality of education.

Key words: innovative development, information technologies, digital educational environment.

The formation of a digital educational environment in an educational organization has a special mission, which is to prepare a fully developed graduate with the necessary set of competencies and competencies, ready for professional activity in a highly developed information society.

Today, the resources of the global information space, information and communication technologies, and infrastructure are becoming components of the educational environment and affect not only the laws, principles, and approaches to education, but also the change in the forms and means of teaching used in the educational process.

The digital educational environment of an educational organization involves a set of ICT tools, the use of which should be systematic and meet the requirements of the Federal State Educational Standard [1, c. 38].

In addition, the digital educational environment of an educational organization should become a single communication space for all participants in educational relations, an effective tool for managing the quality of educational programs, and the work of the teaching staff.

Thus, the digital educational environment of an educational organization is a managed and dynamically developing system of effective and comfortable provision of information and communication services, digital tools for the objects of the learning process, taking into account modern trends in the modernization of education [2, c. 46].

According to the requirements of the federal state educational standards for the conditions of implementation of the educational program, the digital educational environment includes:

- effective management of an educational organization using modern digital tools, modern financing mechanisms;
- information and library centers with working areas, equipped with reading rooms and book storage facilities that ensure the safety of the book fund, a media library;
- placement of products of cognitive, educational, research and project activities of students in the information and educational environment of an educational institution;
- designing and organizing individual and group activities, organizing your time with the use of ICT;

- planning of the educational process, recording its implementation as a whole and individual stages (speeches, discussions, experiments);
- providing access in the library to information resources of the Internet, educational and fiction literature, collections of media resources on electronic media, to multiplying equipment for replicating educational and methodological text-graphic and audio-visual materials, the results of creative, research and project activities of students;
- planning of the educational process, recording its dynamics, intermediate and final results.

Based on this, the digital educational environment is a complex of information educational resources, including digital educational resources, a set of technological means of information and communication technologies: computers, other ICT equipment, communication channels, a system of modern pedagogical technologies that provide training in a modern information and educational environment [3, c. 9].

The main structural components of the DSP OO in accordance with the requirements of the FSES are:

- technical support;
- software tools;
- providing technical, methodological and organizational support;
- display of the educational process in the information environment;
- paper-based components;
- components on CD and DVD.

The digital educational environment should provide solutions to the following tasks:

- information and methodological support of the educational process;
- planning of the educational process and its resource support;
- monitoring and recording the progress and results of the educational process;
- modern procedures for creating, searching, collecting, analyzing, processing, storing and presenting information;
- remote interaction of all participants in the educational process (students, their parents (legal representatives), teachers, educational authorities, the public), including in the framework of distance education;
- remote interaction of an educational institution with other organizations of the social sphere: institutions of additional education of children, institutions of culture, health, sports, leisure, employment services, ensuring the safety of life.

The formation of a DSP in each educational organization is a unique process and must take into account many factors. When forming a DSP in an educational organization, a number of key aspects should be taken into account:

- the level of formation of the ICT competence of teachers of the educational organization;
- opportunities for the introduction of information and communication technologies in the practice of teaching all academic subjects;
- opportunities for the introduction of information and communication technologies in the activities of the educational service of the educational organization and support services;
- provision of the educational organization with the necessary equipment;
- conditions for the practical use of computer technology and other digital tools by all participants in educational relations;
- possibility of open access to information channels of the local internal network, the global Internet and to media library resources;
- continuous development of the technical infrastructure of the digital educational environment.

An important criterion in the formation of a DSP is access to all services via a browser and the multiplatform nature of the tools used, which provides flexibility of configuration, mobility and ease of use for all participants in the educational process [4, c. 135].

The formation of a digital educational environment of an educational organization will allow for the modernization of the educational process, introduce e-learning technologies, mixed learning models into pedagogical practice, automate the processes of quality management of education, the formation of students' learning skills in the digital world, the ability to create digital projects for their future profession, and the presence in an educational organization on the Internet.

At the present stage of informatization of education, training is designed to perform a personal development function, which is embodied in the formation of the student's readiness (his educational and cognitive skills) to use the information and educational environment for self-development and further professional self-determination [5, с. 68].

The implementation of e-learning in the digital educational environment as a kind of distance learning allows for a flexible system of organizing training sessions, interaction and cooperation of participants in the educational process, the use of a variety of electronic resources, products and didactic electronic means, in rethinking the content, technologies and general organization of the educational process based on the use of digital electronic educational resources and learning tools.

Thus, the relevance and significance of the formation of the digital educational environment of the educational process is caused by the need to adapt the system of vocational education and training to the needs of the digital economy and digital society, the formation of which is the global trends of the modern era.

Литература

1. Барахсанова Е.А., Данилова А.И. Реализация электронного обучения в цифровой образовательной среде // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2018. – Т. 7. – № 4 (25). – С. 38-40.

2. Дышекова А.А. Перспективы развития российского АПК после пандемии // В сборнике «Актуальные проблемы и приоритетные направления развития аграрной экономической системы: аспекты, механизмы, перспективы»: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Махачкала, 2021. – С. 80-83.

3. Лямина И.М., Колоскова Г.А., Колосков Р.Ю. Электронное обучение: метод обучения будущего // В сборнике «Теория и практика современной аграрной науки»: сборник III национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. – 2020. – С. 46-51.

4. Koloskova G.A., Lyamina I.M., Koloskov R.Y. Die perspektiven der entwicklung der landwirtschaftlichen bildung mit der nutzung der modernen technologien in der korporativen ausbildung // В сборнике «Современные подходы в развитии аграрной экономики и образования»: материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – 2019. – С. 9-14.

5. Колоскова Г.А., Козлов О.А., Колосков Р.Ю. Применение современных технологий при подготовке будущих инженеров в условиях цифровой трансформации образования // *Педагогическая информатика*. – 2020. – № 4. – С. 135-147.

6. Колоскова Г.А., Колосков Р.Ю. Использование интернет-технологий в информационно-образовательной среде университетов // *Актуальная наука*. – 2020. – № 2-3 (31-32). – С. 68-71.

7. Батова А.С., Хочуева З.М. Цифровая трансформация сельского хозяйства для обеспечения технологического прорыва в АПК // В сборнике «Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты»: сборник научных трудов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Нальчик, 2021. – С. 18-20.

КОНЦЕПТ НАРОДНОЙ КУЛИНАРИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ

Курданова Х.М.,

доцент кафедры «Педагогика профессионального обучения
и иностранные языки», к.п.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию особенностей языковой репрезентации концепта кулинарии в англоязычной рекламе. Концепт кулинарии является значимым для английской концептосферы и его исследование в английской рекламе позволяет в полной мере раскрыть национально-культурную специфику мышления носителей английского языка.

Ключевые слова: народный, реклама, концепт кулинарии, гендерные стереотипы, концептосфера.

THE CONCEPT OF LOCAL COOKERY IN ENGLISH ADVERTISING

Kurdanova Kh.M.,

Associate Professor of the Department of Pedagogy of Professional training and Foreign Languages, candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation

This article is devoted to the study of the features of the linguistic representation of the concept of local cookery in English advertising.

As a result of the study, the concept of local cookery is significant for the English conceptosphere and its study in English advertising allows us to fully reveal the national-cultural specificity of thinking of native English speakers.

Key words: public, advertisement, the concept of cookery, gender stereotypes, conceptosphere.

Реклама является частью культуры, так как она влияет не только на поведение аудитории, но и на развитие личности, формируя как языковые, так и неязыковые стереотипы.

Уэллс Уильям, Мориарти Сандра и Бернет Джон дают наиболее развернутое и широкое определение рекламы, говоря, что реклама – это оплаченная неличная коммуникация, осуществляемая каким-либо спонсором и использующая средства массовой информации в том числе и интерактивные, для того чтобы убедить целевую аудиторию в чем-либо или повлиять на нее определенным образом [6, с. 240].

Сигналы воздействия на покупателя в рекламе выражены с помощью концептов. Термин «концепт» представлен во многих науках. Ему характерны различные трактовки, характеристики и свойства. В.И. Карасик выделяет то, что если в когнитивной лингвистике концепты – это идеи независимые от языка, оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, то с позиции лингвокультурологии концепты являются спецификой культуры как совокупности человеческих достижений во всех сферах жизни [3, с. 135].

В структуре концепта можно обозначить такие его основные свойства и признаки, как константность, универсальность, культурная и историческая значимость, субъективность.

В ходе нашего исследования мы изучили особенности использования концепта кулинарии в англоязычной рекламе.

Концепт кулинарии в сфере туризма представляет собой сложную проблему для будущих специалистов, которую предстоит решить, как в теоретическом, так и в практическом планах. При этом важно подчеркнуть, что изучение иностранных языков в должны носить интегративный, сравнительно – сопоставительный характер. В настоящее время биллингвисты изучают актуальные проблемы языковых контактов, межкультурной коммуникации и развития современного туризма.

Необходимо учитывать тот факт, что не все владеют языком в равной степени, ибо они представляют разные социальные сферы и культуру. Поэтому в сфере туризма отсутствует требование абсолютно свободного владения обоими языками.

Межкультурные и международные связи, в основном, развиваются в туристической индустрии, включая как экономические так и политические сферы. Посетив новые места, туристы и экскурсанты интересуются географическими названиями национальной кухни, реки, и т.д.

Следовательно, эффективность рекламирования национальной кухни и содержательная сторона перевода зависит от биллингвиста.

Н.Б. Мечковская двуязычием называет использование нескольких языков одними и теми же лицами в различных языковых ситуациях [4, с. 54].

Двуязычие, по мнению Е.М. Верещагина, рассматривается как психический механизм, позволяющий человеку воспроизводить и порождать речевые поступки, последовательно принадлежащие двум языковым системам [2, с. 49].

Известно, что в Кабардино-Балкарской республике, курорт Приэльбрусье является одним из популярных центров горнолыжного отдыха, альпинизма и туризма.

Рассмотрим рекламирование местной кухни на двух языках, в данном случае, перевод с национального языка на русский, а также с балкарского языка на английский, который будет иметь большой успех у приезжих туристов. При рекламировании, с лингвистической точки зрения используются такие языковые средства, используются как каламбур – высказывание, рифма, игра слов, анофара (повторение одних и тех же элементов в начале каждого параллельного ряда) персонификация – отклонение от нормативной орфографии, метафора

Приведём примеры:

Айран – молочный эликсир

Хычин – самый лучший блин с начинкой

Боза – энергетический напиток

Сохта – балкарская колбаса

Тузлук – чесночный соус

Шорпа – мясной бульон

А с балкарского языка на английское вышеупомянутое рекламирование блюд будет звучать следующим образом:

Айран – milk elixir

Хичин – The best pancake with filling

Боза – energy drink

Сохта – Big sausage from liver

Тузлук – garlic gravy

Шорпа – clear meat soup

Перед Вузами стоит большая задача в профессиональной подготовке будущих специалистов, поскольку сетевые гостиницы предъявляют высокие требования к знаниям и технической подготовке для рекламирования национальных блюд на предприятиях индустрии гостеприимства.

Создание рекламы на иностранном языке больше привлекает зарубежных клиентов, повышает репутацию фирмы, и что не менее важно, повышает эффективность работы. Соответственно, можно предположить, что и требования к кандидату при приеме на работу являются отнюдь не завышенные, а необходимым условием продуктивной работы туристической компании [5, с. 66].

Процесс оказания услуг в индустрии гостеприимства – это особый род деятельности, для которого характерно партнёрское взаимодействие производителя и потребителя [6, с. 84].

Реклама может послужить ключевым звеном в ознакомлении с национальной кухней, культурой и менталитетом народа. Учитывая разные индивидуальные возможности, потребности и потенциал развития у разных народов, реклама играет существенную роль в развитии туристического процесса через билингвизм. Следовательно, переводчикам необходимо стараться избегать ошибок при переводе на иностранный язык.

Безусловно, при подготовке кадров для туристических фирм необходимо глубоко изучать историю и культуру разных народов и учитывать все трудности, с которыми туристы могут столкнуться при посещении той или иной страны.

Литература

1. Борозинец Г.К. *Формирование иноязычной коммуникативной компетентности будущих специалистов.* – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 2003.
2. Верещагин Е.М. *Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма).* – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1969.
3. Карасик В.И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс.* – М., 2004.
4. Мечковская Н.Б. *Социальная лингвистика.* – Москва: Аспект Пресс, 1996.
5. Плужник И.Л. *Формирование межкультурной коммуникативной компетентности студентов в процессе профессиональной подготовки / ИНИОН РАН.* – Москва, 2003.
6. Уэллс С., Мориарти Дж. Б. *Реклама: принципы и практика.* – СПб., 2007.
7. Филимонова М.С., Крылов Д.А. *Билингвизм как тенденция языкового развития.* – 2012.

УДК 37.01

МОТИВАЦИОННО ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ (МПЦУ) В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТА АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Лесных Е.А.,

доцент кафедры «Экономики, анализа и информационных технологий», к. с.-х. н., доцент
Алтайский ГАУ, г. Барнаул, Россия
e-mail: lesnyh74@mail.ru

Аннотация

В работе представлено мотивационно программно-целевое управление в профессиональной подготовке будущих аграриев. Предложен ряд образовательных технологий для использования в учебно-воспитательном процессе. Представлены различные методы управления учебным процессом. Раскрыта уровневая подготовка аграриев к профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *мотивационно программно-целевое управление, генеральная цель, профессиональная деятельность, личностное развитие.*

MOTIVATIVE PROGRAM-TARGET MANAGEMENT (MPCU) IN TRAINING A STUDENT OF AGRARIAN UNIVERSITY

Lesnykh E.A.,

Associate Professor of the Department of Economics, Analysis and Information Technologies to. with.-kh. D., associate professor
Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia
e-mail: lesnyh74@mail.ru

Annotation

The paper presents motivational program-targeted management in the professional training of future farmers. A number of educational technologies are proposed for use in the educational process. Various methods of educational process management are presented. Disclosed the level training of farmers for professional activities.

Key words: *motivational program-targeted management, general goal, professional activity, personal development.*

Современный выпускник вуза должен быть готов к жизни, труду и творчеству в Информационном обществе. Мы, как известно, живем в мире VUCA – это аббревиатура английских слов: volatility (нестабильность), uncertainty (неопределённость), complexity (сложность) и ambiguity (неоднозначность). И для того чтобы не потеряться и не сломаться в этом мире, современному выпускнику необходимы определенные компетенции, как профессиональные, так и личные. Готовность выпускника жить и работать в современных реалиях – это готовность овладения ключевыми компетенциями для процветания в современных реалиях.

Говоря об особенностях современника четвёртой промышленной революции, эксперты футурологи уверенно прогнозируют ряд универсальных ключевых компетенций: интерактивное использование различных инструментов и ресурсов, ответственное потребление, способность непрерывно образовываться – учиться на протяжении всей жизни, гибридные трансдисциплинарные компетенции, аналитические навыки и работа с большими данными, гибкое мышление, креативность, способность быть продуктивным в условиях мультизадачности и трансдисциплинарности, использование информационно-коммуникационных технологий [1, с. 138].

В связи с этим государственным стандартом установлены общие требования к выпускникам вузов, которые должны обладать научными знаниями, приобрести профессиональные компетенции, обладать аналитическими, организационными, коммуникативными и другими навыками. Кроме этого, для осознанного проживания жизни должны быть готовы к постоянному развитию на личностном уровне (мотивационном, морально-психическом, культурном). Мотивационно программно-целевое управление (МПЦУ), один из методов достижения поставленных целей на выбранном пути.

МПЦУ позволяет системно подходить к самообразованию студентов, развития их профессиональных навыков, компетентности, качества обучения. Думается, важную роль в решении различных проблем обучения студентов играет наличие их психологической готовности к своей будущей профессиональной деятельности. Данное обстоятельство накладывает определенный отпечаток на образовательный процесс в вузе, который предполагает необходимость поддержания устойчивой мотивации к обучению у студентов [2, с. 138].

Существует определённая связь между успешностью в любом виде профессиональной деятельности, качеством профессиональной подготовки и личностным профессиональным самоопределением. В процессе обучения у студентов должен формироваться не только целостный «образ Я», но и представление о себе как будущем профессионале. Человек должен приобрести способность «строить» самого себя, уметь переосмысливать свои цели и задачи, нести ответственность за свою судьбу, иметь свободу выбора [3, с. 512].

МПЦУ позволяет и помогает прокладывать учебный и профессиональный маршрут по оптимальному пути.

Наше исследование проводилось на базе Алтайского государственного аграрного университета, где ведется подготовка аграриев различных направлений профессиональной деятельности.

Аграриям предстоит не только взаимодействовать с коллективом на основе субъекто-объектных взаимодействий, но и осуществлять воздействие на живые системы (агроеценозы, биоценозы и т.д.), что будет приводить либо к экологическим проблемам, в случае не

правильного взаимодействия, либо к процветанию, в случае эффективного и плодотворного взаимодействия.

Кроме этого, всем выпускникам предстоит быть участниками системы человек-технология.

Ввиду сложностей взаимодействия данных систем подготовка аграриев предполагает систему мастер классов и психолого-педагогических тренингов по общению с людьми в коллективе. У каждого выпускника аграрного вуза, не зависимо от факультета и направления, должны быть развиты управленческие качества. С учетом того, что аграрный сектор в данное время насыщается новыми технологиями, необходимо формировать позитивное отношение к инновациям. Подготовка кадров для аграрного сектора требует воспитания способности к большому количеству социальных контактов, разрешению конфликтов, поиску конструктивных путей взаимодействия в коллективе. Выпускник должен уметь брать на себя управляющие функции по организации производства. В связи с этим, в процессе обучения, мы используем технологию программно-целевого управления (МПЦУ).

В рамках МПЦУ осуществление профессиональных шагов происходит по определённом алгоритму, в котором «Надо-Хочу-Могу-Смею-Умею-Делаю-Достигаю-Получаю», не противоречат друг другу, а происходят в определенной последовательности. Эта последовательность помогает встать на путь самообразования, и уйти с пути противоречия, на котором преподавателю надо одно, студент хочет другое, а может третье и в итоге все достигают и получают в лучшем случае средний результат [4, с. 192].

Мотивационный программно-целевой подход включает три основных компонента: построение «дерева целей» в логике «хочу-могу-делаю-получаю» разработка исполняющей программы, адекватной «дереву целей» и реализация управляющей программы [5, с. 47].

Личностное развитие зависит от «почвы» на которой посажено «дерево целей». «Почвой» для «дерева» является среда, которая окружает студента (семья, однокурсники, преподаватели, этос вуза). Этос вуза – это нрав, характер и в тоже время привычное место, совокупность стабильных черт индивидуального или социального характера, проявляющихся в речи, поступках, пристрастиях. В последнее время, средой является Интернет, и здесь уже зависит от контента (своеобразное почвенное удобрение), которое предпочитает молодой человек. По нашим данным более 50% студентов проводят в сети Интернет более 50 часов в неделю, гораздо больше, чем с друзьями, семьей или вузе. Получается, что дерево целей современного молодого человек может расти не на почве, а на искусственном субстрате и такого рода гидропоника, определяет скорость и качество развития дерева.

Все это требует методов мотивационного управления, но необходимо создать условия для критической самооценки, ситуации установки и ситуации успеха.

Задача педагога научить студента способам и приемам самоорганизации, самореализации и осознанности.

Для решения этой задачи нами разработаны «стандарты образцы», в основу которых легли разноуровневые задания, помогающие подготовиться к профессиональной деятельности

При определении качества профессиональных компетенций используется уровневая модель компетентности, принятая в технологии мотивационно программно-целевого подхода в управлении обучением: Неосознанная компетентность (навык) – оптимальный. Осознанная компетентность (умение) – допустимый. Осознанная некомпетентность (научные знания) – критичный. Неосознанная компетентность (бытовые понятия) – недопустимый [6, с. 59].

Анализ результатов показал, что 44% студентов первого курса аграрного университета находятся на оптимальном уровне, 30% – на приемлемом, 18% на критическом и менее 10% на не приемлемом уровнях. Это вполне объяснимо, так как в аграрном университете обучается 36% студентов, основной мотивацией которых является получение высшего образования (любого). В данном случае никакое «дерево целей» не поможет. И это уже не проблема выбора метода достижения целей, а социальная проблема.

Безусловно, использование мотивационно программно-целевого управления способствует повышению квалификации бедующих аграриев. Главное что может сделать человек, как в личном, так и в профессиональном росте – это правильный выбор направления (роста), правильное направление внимания и восприятия обстоятельств. МПЦУ позволяет не запутаться на выбранном пути, но здесь должна быть мотивационная готовность студента к самообразованию и потребность в саморазвитии. Это является основой, корневой системой растения, на котором растут и развиваются, и приносят плоды способности, возможности и таланты. Необходимо помнить, что для современного выпускника, очень важна материальная составляющая и почва для профессионального роста. Для 64 % мотивированных выпускников, внешний стимул, обеспеченный их профессиональной принадлежностью очень важен. Здесь имеет значение не только личное материальное благополучие, но и социальная составляющая сельской местности, где предстоит жить и работать будущим аграрием, а это дороги, школы, детские сады, дома культуры и больницы. Не возможно, рассматривать дерево целей, без улучшения среды, где эти цели будут достигнуты.

Литература

1. *(ИКТ) для перевода информации в цифровой формат / Шваб К. Четвёртая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – 138 с.*
2. *Березуцкая Л.А. Использование инновационных технологий в управлении процессом обучения студентов на основе мотивационного программно-целевого подхода // Управление современным российским образованием в логике мотивационного программно-целевого управления (МПЦУ): сборник научных статей международной (заочной) научно-педагогической конференции, Барнаул, 12 февраля 2016 г. / под ред. Б.А. Черниченко, Л.А. Церникель. – Барнаул: АЛТГПУ, 2016. – С. 52.*
3. *Лесных Е.А. Мотивационный компонент поступления студентов на агрономический факультет аграрного университета // Аграрная наука, образование, производство: Актуальные вопросы: сборник трудов всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2014. – С. 512.*
4. *Лесных Е.А. Мотивационно программно-целевое управление и самообразование при изучении информатики и ИКТ // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты. – 2017. – С. 191-195.*
5. *Дарвиш О.Б. Мотивационное программно-целевое управление (МПЦУ) в подготовке педагогов к профессиональной деятельности. Педагогическое образование на Алтае. – 2020. – С. 47.*
6. *Бурцева Г.В. Концептуальные алгоритмы педагогической технологии на основе мотивационного программно-целевого подхода в условиях художественного вуза // Управление современным российским образованием в логике мотивационного программно-целевого управления (МПЦУ): сборник научных статей международной (заочной) научно-педагогической конференции, Барнаул, 12 февраля 2016 г. / под ред. Б.А. Черниченко, Л.А. Церникель. – Барнаул: АЛТГПУ, 2016. – С. 59.*

УДК 642.59

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА РЕСТОРАННЫЙ БИЗНЕС

Морозовская Е.В.,
студент, гр. 18-Э-5

Московский Государственный Университет Пищевых Производств, г. Москва, Россия
e-mail: kateryna.morozovska00@gmail.com

Гаджиметова Б.Д.,
Преподаватель Международного технологического колледжа
Московский Государственный Университет Пищевых Производств, г. Москва, Россия
e-mail: gadzhimetovabd@mgupp.ru

Аннотация

В статье рассмотрены факторы, повлиявшие на снижение оборота предприятий общественного питания, рассмотрены санитарные требования к организациям и предложены пути выведения кафе и ресторанов из кризиса. Раскрывается история появления Covid-19 в мире и России, и его влияние на социальную жизнь населения. Тема исследования актуальна поскольку штамм коронавирусной инфекции ещё не уничтожен, карантинные меры всё ещё соблюдаются во многих странах Европы и риск возникновения еще больших проблем в ресторанном бизнесе сохраняется. Цель исследования является анализ влияния новой коронавирусной инфекции Covid-19 на ресторанный бизнес. В результате исследования были выявлено, что только по официальным данным количество предприятий общественного питания сократилось на 2%, при том, что в обычных условиях количество этих предприятий только растёт, а не уменьшается. В связи с этим упал и оборот общественного питания. Рестораны и кафе пытались ввести доставку, но не каждую точку спас подобный вариант. Множество ограничительных мер, новые санитарные правила и другие ущемления со стороны государства и эпидемиологических служб привели вывели некоторые предприятия из игры. Использование инструментов оптимизации рабочей силы, пересмотр рынка труда, внедрение сторонних сервисов бронирования и онлайн-заказа – то, что действительно сможет облегчить возрождение ресторанного бизнеса к жизни. Подчеркивается, что любой кризис дает новое развитие бизнесу, а любой бизнес, в частности ресторанный, это зеркальное отражение тех глобальных экономических процессов, которые происходят в стране и мире.

Ключевые слова: Covid-19, ресторанный бизнес, общественное питание, санитарные требования, коронавирус.

IMPACT OF COVID-19 ON RESTAURANT BUSINESS

Morozovskaya E.V.,
student, 18-E-5 group
Moscow State University of Food Production, Moscow, Russia
e-mail: kateryna.morozovska00@gmail.com

Gadzhimetova B.D.,
Lecturer at the International College of Technology
Moscow State University of Food Production, Moscow, Russia
e-mail: gadzhimetovabd@mgupp.ru

Annotation

The article examines the factors that influenced the decrease in the profit of public catering enterprises, considers the sanitary requirements for organizations and suggests ways to get cafes and restaurants out of the crisis. The story of the emergence of Covid-19 in the world and in Russia and its impact on the social life of the population is revealed. The research topic is relevant since the strain of coronavirus infection has not yet been eradicated, quarantine measures are still observed in many European countries and the risk of even greater problems in the restaurant business still remains. The aim of the study is to analyze the impact of the new coronavirus infection Covid-19 on the restaurant business. As a result of the study, it was revealed that only according to official data, the number of public catering enterprises decreased by 2%, while under normal conditions the number of these enterprises only grows, not decreases. In this regard, the profit of public catering also fell. Restaurants and cafes tried to bring in delivery, but

not every point was saved by this option. Many restrictive measures, new sanitary rules and other strangulations from the state and epidemiological services have brought some enterprises out of the game. Using workforce optimization tools, redefining the labor market, introducing third-party booking services and online orders is what can really help bring the restaurant business back to life. It is emphasized that any crisis gives new development to business, and any business, in particular a restaurant business, is a mirror image of the global economic processes that are taking place in the country and the world.

Key words: Covid-19, restaurant business, food service, sanitary requirements, coronavirus.

В ноябре 2019 года Китай столкнулся с новым штаммом коронавирусной инфекции Covid-19. Тогда мир и не подозревал, как сильно может измениться жизнь каждого из нас. В том числе и жизнь предприятий общественного питания. С 28 марта 2020 года на основании указа Мэра Москвы были закрыты все предприятия общественного питания города. Данный указ не распространялся на заведения, работа которых нацелена на обслуживание на вынос без посещения помещений и доставку заказов. В тот же день представители ресторанной индустрии задумались о создании собственных доставок или о сотрудничестве с уже существующими на рынке сервисами.

Ресторанная индустрия была фактически остановлена изоляцией. Всё это было лишь тенью того, что из себя представлял ресторанный бизнес до Covid-19. После повторного открытия появились скромные надежды на хотя бы частичное восстановление, но социальное дистанцирование и повсеместная работа на дому по-прежнему ограничивают прогресс, а отрасль по-прежнему остается уязвимой [2, с. 39-40].

Сфера общественного питания важна и нужна. До Covid-19 среднестатистическая семья в Москве тратила 1200 рублей в неделю (10% от общих расходов) на еду вне дома. По итогам 2020 года визиты посетителей в рестораны сократились на 26%. Средний сегмент рынка общественного питания (кафе-рестораны) пострадал сильнее, чем заведения фастфуда и дорогие концепции (премиум рестораны).

По данным Российского статистического ежегодника 2020 на конец 2019 года в России существовало 61,9 тыс. ресторанов и других предприятий общественного питания, в том числе предприятий, осуществляющих услуги по доставке продуктов питания. Из них 17000 организаций зарегистрированы в Москве. Согласно данным открытых источников на Москву приходится порядка 37% всех заведений ресторанной индустрии страны среди городов-миллионников. За 2020 год только на центральных улицах Москвы закрылось 208 организаций общественного питания, что превышает аналогичный показатель в 2019 году на 35%. Можно сделать вывод, что значительно сократилась среднегодовая численность работников организаций (397,4 тыс. человек в 2019 г.), а также оборот и прибыль предприятий общественного питания [1, с. 20-21].

Оборот общественного питания (в фактически действовавших ценах) в Москве составил 202025 млрд. руб. к концу 2019 года. Подобные показатели за 2020 год отсутствуют, но можно сделать вывод, что после введения таких ограничительных мер, длительного перерыва в работе заведений и явного снижения посещаемости и спроса цифра упала, если не в 2 раза, то как минимум сократилась на 20-30%.

В нынешний кризис предприятиям общественного питания приходится сложно. Чтобы пережить пандемию коронавируса заведениям нужна финансовая подушка. Не у всех она есть. 20% от всех ресторанных сетей пробуют вводить доставку. Аналогично поступают большинство московских кафе и ресторанов, однако, доставка – это не панацея. В Москве к моменту пандемии работает более 16 000 заведений общественного питания, открыть свою доставку пытается большинство из них. Не многим удается удержать клиента и «приучить» его к новому формату потребления. В качестве примера рассмотрено заведение общественного питания «ОбедБуфет». Их доставка не пользуется популярностью, поэтому довольно быстро владельцы отменяют эту услугу. Если у заведения много со-

трудников и мало заказов, то доставка оказывается нецелесообразной. Именно в такой ситуации оказался «ОбедБуфет». В 2020 году также закрываются некоторые точки сетей-гигантов «Шоколадница», «Чайхона №1» и другие.

Тогда всем казалось, что доставка – это «спасение» от всех проблем: внедряешь доставку и всё отлично работает. Небольшой процент заведений эта схема действительно спасала. Однако, переформатировать предприятие общественного питания в бизнес с доставкой возможно было в части ресторанного бизнеса: при маленькой площади и не большом количестве персонала.

Сложно ресторанам приходится даже после снятия режима самоизоляции. Заведениям разрешили открыться, но выдвинули строгие меры в рамках профилактики распространения коронавируса.

Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 27.10.2020 № 32 утверждены санитарно-эпидемиологические правила и нормы СанПиН 2.3/2.4.3590-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организации общественного питания населения». Этот СанПиН зарегистрирован Минюстом России 11.11.2020 и вступил в силу с 1 января 2021г.

Роспотребнадзор рекомендовал соблюдать организациям общественного питания следующие требования:

- 1) организовать «входной фильтр» для сотрудников: измерение температуры перед началом рабочего дня, проверка их самочувствия, контроль за контактами с заболевшими;
- 2) не допускать к работе сотрудников вернувшихся в течение последних двух недель из стран с высоким уровнем заболеваний коронавирусом;
- 3) сотрудникам соблюдать масочный режим, в ресторанах и кафе должен быть запас средств индивидуальной защиты;
- 4) обязать сотрудников кафе и ресторанов измерять температуру тела гостей, спрашивать у посетителей о простудных или респираторных заболеваниях и не обслуживать посетителей с симптомами простуды и ОРВИ;
- 5) установить дозаторы с антисептиками или выдавать антисептические салфетки на входе в заведение;
- 6) расставить столики на расстоянии не менее 1,5 м друг от друга;
- 7) усилить работу системы вентиляции, чаще проветривать помещения;
- 8) не использовать посуду со сколами и трещинами, отбитыми краями, деформированной и поврежденной эмалью;
- 9) мыть посуду в современной посудомоечной машине с дезинфицирующим эффектом на максимальном температурном режиме или руками, но с обработкой дезинфицирующими средствами;
- 10) выполнять рекомендации и предписания Роспотребнадзора по дезинфекции помещений и рабочего инвентаря.

Кафе и салат-барам, таким как «ОбедБуфет», приходится перестраивать всю экономику потребления. А ещё искать новые форматы бизнеса.

Сейчас те требования по открытию, которые предъявляет Роспотребнадзор сложны в реализации. Например, одно из требований – не использовать салат-бары. Это говорит о том, что рестомакеты должны предоставлять еду порционно а также держать её в закрытых контейнерах. В случае с холодным салат-баром – это возможно, в случае с горячим салат-баром – не очень. Поэтому нужно ставить повара, закрывать защитными стёклами витринную часть салат-бара, которая ближе к гостям, то есть изолировать полностью еду, и накладывать то, что выбирают гости. Это как минимум напоминает столовую. Сейчас в части тех требований, которые предъявлены Роспотребнадзором приходится переходить на какую-то модель близкую к столовой. Для рестомакетов она даже с точки зрения экономики не очень выгодна, и пока сложно понять, насколько она будет работать [5, с. 50-51].

Доходы населения тем временем значительно сократились. После конца эпидемии в столице не откроются большая часть предприятий общественного питания. В ресторанном

бизнесе, рассуждая о последствиях карантина отмечают и положительный эффект. Этот кризис совершенно другого характера, чем все предшествующие. У предприятий общественного питания уже есть готовые кейсы и они знают, что делать, и зарабатывают этот новый опыт. Любой кризис дает новое развитие бизнесу, а любой бизнес, в частности ресторанный, это зеркальное отражение тех глобальных экономических процессов, которые происходят в стране и мире. Поэтому либо величина среднего чека будет снижаться, либо, что более вероятно, частота посещений снизится (если посетитель ходил 1 раз в неделю в ресторан, возможно, он будет ходить 2-3 раза в месяц) [4, с. 396].

Программные продукты, внедряемые на предприятиях общественного питания, позволяют значительно сократить расходы. Есть как положительный, так и отрицательный эффект: с одной стороны, программные средства позволяют вывести данный сектор из «теневой» экономики, а с другой стороны, автоматизация процессов сокращает число рабочих мест.

Чтобы «спасти» бизнес в условиях коронавируса и ограничительных мер, вызванных инфекцией нужно пересматривать бизнес-модель каждого ресторана, бара и кафе. Внедрение доставки уже даже немного устаревший способ спасти бизнес.

Меры по выходу из кризисной ситуации:

- 1) разработка новых программных продуктов, способствующих функционированию при кризисных условиях;
- 2) оптимизация процессов управления и пересмотр кадровой политики;
- 3) использование сторонних сервисов бронирования и онлайн-заказа [3, с. 619-620].

Литература

1. Ибраева, Д.С. Проблемы разработки стратегии ресторанного бизнеса в высокодинамичной среде / Д.С. Ибраева // *Global Science and Innovations: Central Asia* (см. в книгах). – 2019. – Т. 2-2. – С. 19-24.

2. Погоньшева, Д.А. Автоматизация бизнес-процессов на предприятиях ресторанного бизнеса / Д.А. Погоньшева, А.Р. Чобанян // *Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Информационные технологии*. – 2018. – № 2(12). – С. 38-41.

3. Раков, А.В. Управление ресторанным бизнесом в условиях конкуренции / А.В. Раков // *Экономика и предпринимательство*. – 2019. – № 10(III). – С. 617-620.

4. Сметанина, М.В. Управление изменениями в ресторанном бизнесе в условиях кризиса / М.В. Сметанина // *Теория и практика современной науки*. – 2019. – № 12(54). – С. 391-400.

5. Шайлиева, М.М. Развитие технологических инноваций в промышленности (на примере мясной отрасли) / М.М. Шайлиева, В.В. Рокотьянская, О.В. Мощенко // *Пищевая промышленность*. – 2014. – № 5. – С. 48-54.

УДК 80

ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ ЛОГИЧЕСКИХ КОННЕКТОРОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Ордокова Ф.М.,

доцент кафедры «Педагогика профессионального обучения и иностранные языки»,
кандидат филологических наук
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены эксплицитные средства логической связности лингвистического текста в английском языке – логические коннекторы, которые формально пред-

ставлены союзами, вводными словами, союзными наречиями и т.д. Делается вывод о том, что логические коннекторы реализуют одну из внутренних функций, обусловленной в каждом конкретном случае позицией коннектора в информационной структуре предложения.

Ключевые слова: логические коннекторы, лингвистический текст, логическая связность, текстообразование.

THE TEXT-FORMING ROLE OF THE LOGICAL CONNECTORS OF THE LINGUISTIC TEXT

Ordokova F.M.,

Associate Professor of the Department of Pedagogy of Professional Education
and Foreign Languages, Candidate of Philology
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation

The article examines the explicit means of logical coherence of a linguistic text in English – logical connectors, which are formally represented by unions, introductory words, union adverbs, etc. It is concluded that logical connectors implement one of the internal functions, which is determined in each specific case by the position of the connector in the information structure of the sentence.

Key words: logical connectors, linguistic text, logical connectivity, text formation.

Лингвистический текст, являясь разновидностью текста научной литературы, обладает всеми основными чертами и характеристиками, присущими этому тексту. Особой чертой научного текста и лингвистического в частности, является его подчеркнутая логичность. Подчеркнута потому, что вообще известная логичность присуща всякому тексту, всякому высказыванию. Кроме того, в научном тексте логичность, связность действительно подчеркивается, т.е. выражается рядом специальных средств и способов [1]. Логическая связность текста представляет собой один из аспектов такого сложного и многогранного явления, как связность текста. Выделение логического аспекта связности научного текста наряду с содержательным и композиционным продиктовано, в первую очередь, тем, что научный текст характеризуется логической последовательностью изложения, упорядоченной системой связей между высказываниями, стремлением к точности, сжатости и однозначности выражения. Логическая связанность научного текста имеет свою специфику и создается посредством определенных приемов.

Рассмотрим эксплицитные средства логической связности лингвистического текста в английском языке – логические коннекторы, которые формально представлены союзами, вводными словами, союзными наречиями, десемантизированными предложноименными словосочетаниями, частями сложноподчинённых предложений. Широкая система формальных связующих средств в английской научной литературе, употребляемых с особым функционально-стилистическим заданием, создает специфическую синтаксическую и семантико-композиционную организацию научного изложения и рассматривается как одна из важных характеристик функционального стиля научной литературы.

Различные по своей природе и синтаксическому статусу логические коннекторы объединяются в общую систему языковых единиц на уровне текста на основе единой логико-связующей функции, направленной на предтекст или послетекст. Содержание и дистантность этой функции определяются семантикой логических коннекторов. Как показал анализ, наиболее характерными логическими коннекторами лингвистического текста являются союзы и союзные наречия. Остановимся на функционально-семантической характеристике этих коннекторов.

Союзные наречия - адвербиальные логические коннекторы – развились из наречий, в значении которых имелась потенциальная возможность выражать различные типы отношений между предложениями. В современном английском языке союзные наречия представляют собой развивающуюся промежуточную категорию слов, которая в основном уже оторвалась от категории знаменательных слов, но еще не полностью превратилась в категорию служебных слов [2]. В отличие от союзов союзные наречия в своем большинстве не имеют единого внешнего оформления в структуре предложения, т.е. начальной фиксированной позиции. Кроме того, союзные наречия единого синтаксического статуса в предложении и, сохранив в определенной степени присущее им лексическое значение, выражают более конкретные оттенки лексико-семантических отношений, чем союзы.

Данные семантического и количественного анализов свидетельствуют о том, что наиболее употребительными в лингвистическом тексте являются логические коннекторы, оформляющие:

- 1) соединительный тип связи: аддитивные (also, and, similarly), указывающие на порядок изложения (here, above), иллюстрирующие (for example), поясняющие (thus);
- 2) противительный тип связи: сопоставительные (however, but), противительно-уступительные (however, although);
- 3) следственный тип связи: иллативные (hence, thus), резюмирующие (thus, therefore).

Традиционно текстообразующая функция логических коннекторов сводилась к их логико-связующей (внешней функции). Однако считаем, что роль коннекторов в текстообразовании шире, чем только экспликация логической связи с подтекстом или послетекстом, чем простое связывание между собой определенных частей текста. В большей мере это положение относится к логическим коннекторам с нефиксированной позицией в структуре предложения.

В результате контекстуального межфразового анализа и в результате анализа информационной структуры предложения было установлено, что мобильность логических коннекторов используется для следующих текстообразующих целей.

1. Выделение препозитивного элемента «вспомогательной» информации с целью акцентирования. [3]:

In the evaluation test, informants were confronted with the sentence:... . Nineteen informants (22 percent) thought the sentence “perfectly natural and normal” and a further twenty (24 percent) dubious about it. Nearly half the informants, therefore, were not prepared to reject the sentence despite the reputation of “also” (Studies)

Приведенный абзац является монотематическим. Предложения, входящие в его состав, служат для выражения одной темы (informants were confronted with the sentence) и взаимно дополняют друг друга при ее раскрытии. Последнее предложение абзаца связано с предыдущими предложениями логическим отношением вывода, которое выражается коннектором *therefore*. Это предложение связано с предыдущим и по смыслу, так как препозитивное подлежащее *nearly half informants* выражает тему абзаца. Препозиция подлежащего и интерпозиция коннектора *therefore* обусловлены текстообразующей целью – акцентировать смысловую связь абзаца.

2. Разграничение вспомогательной и основной информации: We also concluded that this kind of subject and predicate are not features or elements of an assertion, so that no assertion admits of an analysis of this kind (Text).

В этом примере аддитивный коннектор *also* разграничивает вспомогательную информацию, выраженную личным местоимением *we*, и основную информацию.

3. Выделение основного информационного центра высказывания: Both «rather» and «better» may be used to introduce a reformulation of what has been said. However, they add the notion of a preferential reformulation. This is therefore a contrast with what has been said before (Studies).

В данном примере коннектор *therefore*, выражая логическое отношение вывода с предшествующим контекстом, концентрирует внимание читателя на главной, информационно-значимой части предложения и абзаца *a contrast with what has been said before*.

Из приведенных примеров видно, что логические коннекторы независимо от позиции в структуре предложения выполняют свою логико-связующую функцию в тексте. Кроме того, логические коннекторы соотносятся со структурой предложения, в котором они употребляются, и выполняют по отношению к нему еще и внутреннюю логико-выделительную или логико-разграничительную функцию, обусловленную вышеназванными текстообразующими целями. Кроме того установлено, что препозитивные и постпозитивные коннекторы выполняют в предложении логико-детерминирующую функцию при этом препозитивные коннекторы являются в основном средствами обратной связи, а постпозитивные – средствами прямонаправленной связи. Таким образом, роль логических коннекторов в текстообразовании заключается в реализации наряду с внешней логикосвязующей функцией одной из внутренних функций, обусловленной в каждом конкретном случае позицией коннектора в информационной структуре предложения.

Литература

1. Кожина М.Н. *Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории*. – Пермь: Изд-во ПГУ: ПСИ: ПССГК, 2002. – 475 с.
2. Котюрова М.П. *Стилистика научной речи*. – М.: Академия, 2010. – 240 с.
3. Пумпянский А.Л. *Чтение и перевод английской научной и технической литературы. Лексика, грамматика, фонетика, упражнения*. – Изд-во: Попурри, 1997.

УДК 658.567

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МУСОРОСОРТИРОВЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ В МОСКВЕ

Панченко Т.М.,

к.н.н, доцент, доцент кафедры «Управления бизнесом и сервисных технологий»
Институт управления и агробизнеса
Московского государственного университета пищевых производств
e-mail: PanchenkoTM@mgurp.ru

Соловьева И.С.,

студент, гр. 18-Э-5 Московского государственного университета
пищевых производств
e-mail: innachkas@yandex.ru

Аннотация

В Российской Федерации, в частности в Москве, существует большая проблема с сортировкой отходов. На данный момент больше количество мусора сжигается или вывозят на полигоны, однако, есть хорошая новость – полигоны закрываются. На замену им строятся мусороперерабатывающие заводы. Данная тема актуальна ввиду того, что процент переработки мусора на сегодняшний день всё ещё мал. Целью исследования является показать в каком состоянии находится мусороперерабатывающая отрасль в Москве. В результате проведенного исследования были подняты следующие вопросы: Какая упаковка лучше для нашей экологии? Какие мероприятия проводятся в стране для мусоросортировочной и мусороперерабатывающей отрасли. Существуют следующие пути решения проблемы: осведомление местными органами управления граждан о важности разделения мусора, установка ещё большего числа контейнеров для раздельного сбора мусора, реклама малых и больших пунктов сортировки и предприятий.

Ключевые слова: биоразлагаемая упаковка, утилизация, переработка.

THE CURRENT STATE OF THE WASTE SORTING INDUSTRY IN MOSCOW

Panchenko T.M.,

PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Business Management and Service Technologies,
Institute of Management and Agribusiness
Moscow State University of Food Production
e-mail: PanchenkoTM@mgupp.ru

Solovyova I.S.,

student, gr. 18-E-5, Moscow State University
food production
e-mail: innachkas@yandex.ru

Annotation

In the Russian Federation, in particular in Moscow, there is a big problem with waste sorting. At the moment, more garbage is being burned or taken to landfills, but there is good news-landfills are being closed. Waste-processing plants are being built to replace them. This topic is relevant due to the fact that the percentage of waste recycling is still small today. The purpose of the study is to show the current state of the waste processing industry in Moscow. As a result of the research, the following questions were raised: Which packaging is better for our ecology? What activities are carried out in the country for the waste sorting and waste processing industry. There are the following ways to solve the problem: informing local governments of the importance of separating garbage, installing even more containers for separate collection of garbage, advertising small and large sorting points and enterprises.

Key words: biodegradable packaging, recycling, waste treatment.

Основная проблема мегаполисов – экологическое состояние. В качестве объекта исследования был выбран город Москва. Более 90% мусора по-прежнему вывозят на полигоны. Но есть хорошая новость – «мусорная» реформа уже началась. За 2019 год более 855 тысяч тонн вторсырья собрано для переработки. Стоит отметить, что это в 1,5 раза больше, чем в 2020 году. Необходимо понять, как обстоят дела со сбором отходов Москве и можно ли уже сегодня использовать биоразлагаемую упаковку. Количество потребляемых продуктов питания увеличивается и, соответственно, увеличивается количество мусорных отходов, ввиду этого необходимо поставить логический вопрос: «Какую упаковку всё-таки использовать?» [2, с. 56-57].

Мир не может отказаться от упаковки, но предприятия могут договориться между собой на законодательном уровне, чтобы использовать только те виды пластика и упаковки, которые возможно сдать на переработку.

На данный момент переработке подлежат следующие виды пластика:

1. 01 PET;
2. 02 HDPE;
3. 04 LDPE (в виде прозрачной пленки).

Не все пункты сбора принимают виды пластика:

4. 04 LDPE твердые разновидности;
5. 05 PP;
6. 06 PS – используется при теплоизоляции помещений, материал для изготовления одноразовой посуды, игрушек, канцелярии, пенопласта. При сжигании токсичен.

В Москве во дворах в пунктах сбора мусора устанавливаются 2 типа мусорных контейнеров [1, с. 83-84].

В синий контейнер «Вторсырье» можно отправлять:

1. Пластик (бутылки из-под напитков, ёмкости моющих средств, упаковки от продуктов питания);
 2. Металл (жестяные и алюминиевые банки);
 3. Макулатура (бумага, картон);
 4. Стекло (бутылки, банки).
- Рядом стоит серый контейнер для:
1. Средств личной гигиены;
 2. Ёмкости (загрязнённые продуктами питания);
 3. Пищевые отходы.

Таблица 1 – Потенциальные возможности использования линии сортировки вторичного сырья [6]

	2016	2017	2018	2019	2020
Количество собранного вторсырья, тыс. тонн.	-	-	-	855	1282,5
Объекты обработки отходов, шт.	16	19	26	28	28
Производственная мощность обработки линий сортировки, тыс. тонн в год	6400	7600	10400	11200	11200

Данные таблицы 1 позволяют констатировать, что производственных мощностей для переработки мусора достаточно. В 2020 году сортировочные линии переработки мусора используют свой потенциал на 11,5%. Однако, количество собранного мусора из года в год увеличивается, это связано с приростом населения Москвы.

«Мусорная» реформа в России начала действовать с 2019 года, тогда число мусороперерабатывающих предприятий достигло 300, учитывая мини-заводов. Но и этого недостаточно. По плану мусорной реформы к 2024 году в России уровень утилизации отходов должен возрасти с 7% до 36%, а переработки отходов – 16% до 60%. Основными задачами являются: закрытие полигонов, на которых происходит захоронение отходов, сортировка и переработка мусора [7].

В Москве «мусорная» реформа начала действовать с 1 января 2020 года. Повсеместно устанавливаются контейнеры для раздельного сбора мусора. Необходимо выработать привычку у населения – сортировать мусор. Тогда данная мера будет способствовать эффективной работе мусороперерабатывающих предприятий. Существует два развития пути: добровольное или принудительное выполнение требований. В обоих случаях необходим закон «О раздельном сборе мусора», так как подавляющее большинство населения скорее всего не будет следовать всемирному тренду. Если говорить о мегаполисах, то мы так долго жили и продолжаем жить с мусоропроводом на лестничной клетке. Привычка раздельного мусора будет прививаться еще долго. Но мы к этому медленно, но, верно, идём. Однозначно радуется, что большинство новых жилых комплексов строятся уже без мусоропроводов [4].

Возникает у многих людей вопрос: существует ли такая упаковка, которая не требует сортировки с возможностью отправлять её на полигон для дальнейшего безопасного и быстрого разложения? Часто в магазинах продаются биоразлагаемые пакеты. Использование такой упаковки достойная альтернатива обычной упаковке. Однако, большинство производителей «биоразлагаемой» упаковки вводят нас в заблуждение. Это такой же обычный пластик из нефти, в который добавляют специальную химическую добавку d2w. Этот элемент делает пластик оксоразлагаемым или оксополимером, ускоряет их распад под воздействием ультрафиолета, кислорода и тепла. Это соли переходных металлов (никеля, железа, кобальта). Благодаря этим добавкам упаковка быстрее распадается на микрочастицы, которая впоследствии становится пластиковой пылью. Такое будущее нам не подходит.

Микропластик и так заполняет планету. Те, кто занимается исследованиями в данной области находят его частицы в продуктах питания. Наилучшее решение: не брать биоразлагаемую упаковку или пакеты. Так как они даже не подлежат переработке. А обычные пакеты можно отправить на переработку. Совет всем покупателям: не покупать «биоразлагаемые» пакеты. А пока только разрабатывают по-настоящему биоразлагаемую упаковку. На такой упаковке обязательна надпись «compostable» (компостируемая), никак не biodegradable (биоразлагаемая) [3].

В Европе, где производятся настоящие биоразлагаемые пакеты в значительных количествах, они поступают на специальные компостирующие предприятия, где создаются все необходимые условия для их разложения: поддерживается высокая температура, влажность, концентрация кислорода, добавляются специальные микроорганизмы. В России подобная инфраструктура отсутствует, поэтому пакеты поступают на свалки вместе с прочими отходами. Там в отсутствие кислорода, воды и микроорганизмов, процесс их разложения радикально замедляется.

Обратимся к нормативным документам. В России еще в 2011 году был принят ГОСТ Р 54530-2011 (ЕН 13432:2000) Ресурсосбережение. Упаковка. Требования, критерии и схема утилизации упаковки посредством компостирования и биологического разложения. Действие стандарта распространяется на обработку использованной упаковки и её отходов специализированными предприятиями. Но сегодня мы не можем применить закон в реальности. Так как в России отсутствуют предприятия для компостирования.

На данный момент Москва осваивает сортировку, город ещё обслуживают полигоны. В Московской области сегодня действует 37 официальных захоронений ТБО. Около 7 млн тонн мусора отвозится туда ежегодно. Также насчитывается около 1,5 тысяч нелегальных свалок. Они образуются в отработанных карьерах или оврагах. Правительство собирается их ликвидировать. Ведь они оказывают пагубное влияние на экологию Московской Области.

На сегодняшний день действуют только несколько полигонов, принимающих московские ТБО: «Хметьево» (Солнечногорский район), «Дмитровский» (Дмитровский район) и Тимохово. Полигоны скоро перестанут справляться с нагрузкой. Люди должны быть заинтересованы в сортировке мусора. Мусор не должен отправляться на захоронение, а должен перерабатываться. Упаковка должна циклично «жить», а не заканчивать своё существование на полигоне [5, с. 39].

Президент РФ В. В. Путин в прямой линии президента 7 июня 2018 г. отметил, что работающие в настоящее время 1100 полигонов ТКО – это крайне низкий показатель для России, а планируемые к сдаче в 2024 г. 200 перерабатывающих заводов полностью с ситуацией не справятся.

Сейчас мир избавляется от мусорных полигонов. Есть положительные примеры других стран. В частности, Швеция имеет практически нулевые отходы. В Германии полигоны закончили своё существование в 2005 г.

Важно, что всё больше людей говорят о мусорном кризисе и ответственно подходят к раздельному сбору мусора.

Во время исследования были подняты следующие проблемы:

1. Использование перерабатываемых типов пластика в упаковке многими предприятиями;
2. Количество полигонов и незарегистрированных свалок всё еще велико;
3. Недостаточная осведомленность и ответственность граждан о сортировке мусора;
4. «Биоразлагаемая» упаковка – гринвошинг со стороны маркетологов различных компаний;
5. Отсутствие компостирующих предприятий.

Гринвошинг или «зеленый камуфляж» – особая форма экомаркетинга, когда производитель намеренно вводит в заблуждение покупателей относительно свойств своей продукции. Сегодня недобросовестные компании умело используют подобные уловки в целях повышения спроса и лояльности потребителей.

Решение проблемы состоит в следующем:

1. Информирование населения о важности раздельного сбора мусора;
2. Правительство должно обеспечивать население чёткими инструкциями: как правильно собирать и утилизировать мусор;
3. Жители должны внимательно изучать упаковку, находить знак переработки и отсортировывать его от перерабатываемого мусора в другой контейнер;
4. Установка ещё большего числа пунктов раздельного сбора мусора. Например, в магазинах-ритейлерах ставить большие контейнеры для сбора пластика, бумаги и крышечек. Нововведение повысит лояльность и доверие населения к организациям, ведь они заботятся об экологии. Малые пункты сортировки мусора должны рекламироваться, чтобы население знало, куда можно отнести или отвезти те или иные отходы.

Литература

1. Дмитриева, А.С. Применение инновационных технологий в мусороперерабатывающей отрасли: пример зарубежных стран / А.С. Дмитриева // Самоуправление. – 2019. – Т. 2. – № 4(117). – С. 83-86.
2. Ивайкина, И.В. Перспективы развития инновационной мусороперерабатывающей отрасли в городах Российской Федерации / И.В. Ивайкина, О.И. Соломина, И.А. Харченко // Экология урбанизированных территорий. – 2016. – № 2. – С. 55-60.
3. Предложения ОНФ по развитию мусороперерабатывающей отрасли в России // Экологический вестник России. – 2019. – № 5. – С. 29.
4. Сеферян, Л.А. Сравнение стран Европы по мусороперерабатывающей отрасли / Л.А. Сеферян, В.Е. Морозов, Д.А. Шищенко // Инженерный вестник Дона. – 2018. – №3(50). – С. 94.
5. Чепенко, О.Б. Аутсорсинг в мусороперерабатывающей отрасли: затраты или выгода? / О.Б. Чепенко // Твердые бытовые отходы. – 2011. – № 6(60). – С. 38-39.
6. РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]. – В Москве выделили более 855 тысяч тонн вторсырья в 2020 году: - URL: <https://ria.ru/20210210/vtorsyre-1596848186.html> (дата обращения: 04.03.2021);
7. ЭКО-МОСКВА [Электронный ресурс]. – Полигон ТБО: – URL: <https://mutor.moscow/blog/poligon-tbo/> (дата обращения: 10.03.2021).

УДК 80

ОЗВУЧИВАНИЕ МУЛЬТФИЛЬМА НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД УЛУЧШЕНИЯ ПРОИЗНОШЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Сокурова И.Р.,

учитель английского языка высшей квалификационной категории
Муниципальное казенное общеобразовательное учреждение
«Гимназия №14 им. Э.К. Кудашева»,
г. Нальчик, Россия
E-mail: inna-sokurova@mail.ru.

Аннотация

В статье рассматривается озвучивание мультфильмов на иностранном языке как эффективный метод обучения иностранному языку. Также определяются основные этапы реализации данного метода.

Ключевые слова: озвучивание, произношение, интонационный рисунок, мотивация, творческий подход, метод теневого повтора.

VOICING CARTOONS IN A FOREIGN LANGUAGE AS AN EFFECTIVE METHOD OF IMPROVING PRONUNCIATION AND DEVELOPING CREATIVITY

Sokurova I.R.,

English teacher of higher qualifying category,
Secondary School 14,
Nalchik, Russia

Annotation

The article is devoted to the role of voicing cartoons as an effective tool of learning a foreign language. The article also offers some basic recommendations for implementing this method in a school environment.

Key words: *voicing, pronunciation, intonation, motivation, creative approach, shadowing.*

На сегодняшний день, в период глобализации, знание хотя бы одного иностранного языка стало практически жизненной необходимостью. Ведь иностранный язык - это не только средство общения, но и условие успешного взаимодействия между людьми и между разными странами в контексте экономической, политической, военной и культурной интеграции. В современном мире существует понятие «intelligibility», при котором неважно, как звучит носитель иностранного языка, главное, чтобы разборчиво. Но несмотря на это, я считаю, что произношение – это «визитная карточка» успешного человека, и обучать ему необходимо еще на начальных этапах изучения иностранного языка в школе.

Вместе с тем, для успешной коммуникации недостаточно обладать только красивым произношением. Необходимо также работать над харизмой, которая является плодом развития творческого потенциала.

Во втором поколении образовательных стандартов основное внимание уделяется личностному развитию учеников, их учебной и познавательной деятельности. Учащимся предоставляется возможность самостоятельно ставить и решать учебные задачи, заниматься активной учебно-познавательной деятельностью, стремиться к саморазвитию и постоянному самообразованию и, конечно, учиться правильно оценивать свои достижения. Учителя играют вспомогательную роль, помогая детям стать независимыми, творческими и уверенными в себе людьми.

Одним из методов стимулирования учебно-познавательной активности, творческой деятельности учащихся является озвучивание мультфильмов на английском языке. Эта инновационная технология позволяет добиться значительного прогресса в изучении английского языка, одновременно корректируя произношение и интонационный рисунок.

Данный метод характеризуется новизной, эффективностью и возможностью творческого применения на практике. Он может быть реализован как факультатив (или элективный курс), как часть недели иностранного языка или просто как часть урока.

Озвучивание иностранных мультфильмов является разновидностью техники драматизации, но главное отличие заключается в том, что запись речи позволяет выявить возможные ошибки и недостатки произношения, а также отследить прогресс ученика.

Главный метод, который применяется во время озвучивания эпизода – метод теневого повтора (shadowing), суть которого заключается в том, чтобы слушать аудиозапись с иностранной речью и повторять ее вслух – как можно ближе к оригиналу. Таким образом, учащиеся следуют за носителем, словно тень.

Обратимся немного к теории и разберемся, почему метод работает.

Все дело в зеркальных нейронах нашего мозга. Когда мы за чем-то наблюдаем, наш мозг активирует нейронные сети таким образом, словно с нами происходит то же самое. Так, когда учащиеся дублируют фразы с помощью shadowing, они активируют те же ней-

ронные сети в мозге, которые необходимы для реального общения на этом языке. Таким образом, они будто набрасывают черновик языка в голове. Вспомним, как учит язык ребенок, который только начинает говорить. Он строит предложения на примере тех, которые слышит от своих родителей. При практике **shadowing** ученики занимаются практически тем же. При неоднократном прослушивании и проговаривании фраз на английском языке, мозг начнет обрабатывать информацию так, что структура этих фраз и предложений уже не будет казаться чужеродной.

Процесс озвучивания эпизодов фильмов и мультфильмов на английском языке проходит в несколько этапов.

Первый этап. Создание творческой группы

Один из самых сложных этапов: формирование творческой группы, которая включает учащихся с абсолютно разными интересами в разных сферах деятельности. В данную творческую группу могут попасть дети с различным уровнем знаний, навыков, умений.

Второй этап. Выбор мультфильма

Обязательным условием при выборе мультфильма являются следующие технические параметры: длительность, уровень языковой сложности, языковая и воспитательная ценность мультфильма или фрагмента.

Третий этап. Разбор текстового материала мультфильма

Данный этап является очень важным, так как учащиеся должны не только знать переводы отдельных слов, но и понимать общий посыл текста. Особое внимание уделяется структурам предложений и идиоматическим выражениям.

Четвертый этап. Распределение ролей

Подбор актеров в соответствии с характером мультипликационных героев, умением передать голосом основные черты и качества выбранного персонажа.

Пятый этап. Коллективная обработка текстового материала

Работа на данном этапе состоит в том, что учащиеся читают текст по ролям, проговаривают сложные реплики, обращая особое внимание интонационному рисунку и паузам. В данном случае работа должна вестись по схеме: ученик – коллектив, но не ученик – учитель.

Шестой этап. Озвучивание мультфильма

Самая интересная часть работы – непосредственно озвучивание мультфильма. Учащиеся должны проговаривать свои реплики несколько раз, делая паузы, обращая внимание на интонацию, выражая эмоции: злость, радость, досаду - в соответствии с мимикой героев мультфильма.

Исходя из вышеизложенного, хотелось бы определить ряд преимуществ данного метода:

- 1) у учащихся повышается мотивация учить английский язык;
- 2) обогащается словарный запас и улучшается произношение;
- 3) формируются универсальные учебные действия и культура общения;
- 4) вырабатывается целеустремленность, умение работать в команде, ответственность, самостоятельность, творческая активность. Вживаясь в роли, учащиеся развивают в себе актерское мастерство и эмпатию;

Таким образом, метод озвучивания мультфильмов на иностранном языке может вдохнуть жизнь в процесс преподавания иностранного языка и дать эффективный результат при его непрерывном и надлежащем применении.

Литература

1. Вишневецкая Г.М. *Работа над ритмом английской речи на материале лимериков.* – 2005. – №4.
2. Логинова Л.И. *Как помочь ребёнку заговорить по-английски.* – М.: ВЛАДОС, 2003.
3. Поплавская Т.В. *Общая фонетика: проблемы и методы.* – Минск: Возрождение, 2006.

4. Шевченко Т.И. Теоретическая фонетика английского языка. – М.: Высшая школа, 2006.
5. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. – М: АРК-ТИ, 2000
6. <https://language-efficiency.com/shadowing-method/>

УДК 796

ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Сохов А.Б.,

старший преподаватель кафедры физического воспитания
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: S-anzor@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются инновационные направления педагогической системы формирования физической культуры студенческой молодежи. Являясь важным видом общей культуры и профессиональной подготовки студенческой молодежи в течение всего периода обучения, физическая культура входит обязательным разделом в гуманитарный компонент образования, значимость которого проявляется через гармонизацию духовных и физических сил, формирование таких общечеловеческих ценностей, как здоровье, физическое и психическое благополучие, физическое совершенство.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, двигательная деятельность, здоровье, молодежь.

INNOVATIVE DIRECTIONS OF THE PEDAGOGICAL SYSTEM OF FORMATION OF PHYSICAL CULTURE

Sokhov A.B.,

Senior Lecturer at the Department of Physical Education
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: S-anzor@mail.ru

Annotation

The article discusses the innovative directions of the pedagogical system of the formation of physical culture of student youth. Being an important type of general culture and professional training of student youth throughout the entire period of study, physical culture is an obligatory section in the humanitarian component of education, the significance of which is manifested through the harmonization of spiritual and physical forces, the formation of such universal values as health, physical and mental well-being, physical perfection.

Key words: physical education, sports, physical activity, health, youth.

В высших учебных заведениях физическая культура представлена как учебная дисциплина и важнейшая составляющая целостного развития личности студента. Физическая культура, являющаяся важным видом общей культуры и профессионального образования на протяжении всего периода обучения студентов, является обязательной частью гуманитарной составляющей обучения, и ее важность вытекает из гармонизации духовных и физических сил, универсальных ценностей, таких как здоровье, физическое и психическое благополучие.

Сейчас происходят фундаментальные изменения, которые привели к серьезным изменениям в жизни нашего общества, мировоззрения и идеологии, культуры и образования. Новое мышление подчеркивает универсальные ценности. Коренным образом изменился и социальный заказ общества высшей школе. Основная задача – подготовить настоящих специалистов, настоящих профессионалов и деловых людей, способных реализовать себя в высококонкурентной среде.

Перестройка, которая затрагивает всю систему высшего образования, не прошла мимо кафедры физического воспитания. Изменение целевой направленности физического воспитания, суть которой сводится к формированию физической культуры человека, требует отказа в образовательном процессе от «командно-боевых методов» воспитания и обращения к личности, интересам и потребностям ученика.

В теории физической культуры процесс физического воспитания определяется понятием «воспитание» и поэтому характеризуется всеми признаками любого педагогического процесса. Отличительные черты, согласно определению теоретиков физической культуры, заключаются в том, что физическое воспитание фокусируется на развитии физических характеристик человека, формировании и суммировании двигательных навыков, которые точно определяют физическую работоспособность. Специалисты подчеркивают, что в физическом воспитании, как правило, следует различать два специфических аспекта: обучение движениям (двигательным действиям) и тренировка физических качеств [3].

Многолетний педагогический опыт, экспериментальные данные, социологические исследования гласят, что содержание физического воспитания не ограничивается таким утверждением, но, похоже, именно двигательный компонент наиболее характеризует его специфику. В то же время педагогическая практика показывает, что если физическое воспитание «закрывается» для двигательной активности и намеренно не влияет на духовное развитие и сенсорное поле молодого человека, оно может породить асоциальное поведение и эгоизм наряду с положительными моральными качествами. Преобладание физического компонента в содержании физического воспитания над социокультурным приводит к ухудшению физкультурных ценностей в результате утраты ориентировочных характеристик человека педагогического процесса физического воспитания, общекультурно-нравственного содержания.

Ключевыми позициями являются обновление педагогической системы физического воспитания, демократизация ее основных положений и гуманизация, развитие социокультурных, региональных и национальных аспектов, усиление образовательной направленности и творческое развитие образования, ценностей физической культуры. Реализация этих рекомендаций должна основываться на устранении первопричин, приведших к деформированному отношению к общечеловеческим ценностям физической культуры. Это требует:

- преодолеть педагогический авторитаризм в системе физического воспитания, породить демократические традиции и идеалы физкультурного движения;
- устранить все возрастающее отчуждение системы физического воспитания от общественной жизни, развития личности и культуры, строить новые отношения между педагогом и студентом на основе содружества и доверия;
- освободить систему физического воспитания от тотальной унификации и стандартизации, использовать вариативность учебного процесса, творчество и инициативу воспитателя и воспитанника [2].

Цель нашего исследования – проанализировать теоретические аспекты физической культуры, которые позволят определить основные пути формирования потребностей, целей, мотивов современных студентов в выборе физической культуры. Их суть заключается в признании физической культуры одним из важных видов общей культуры студенческой молодежи и в том, что ее основные компоненты – неспецифическая физическая культура, спорт, рекреационная и реабилитационная деятельность – удовлетворяют потребности практически каждого студента по физической культуре. Все виды физической культуры по отдельности дополняют друг друга и тесно связаны между собой.

Для эффективной реализации неспециального физкультурного образования необходимо использовать уже накопленный вузовский потенциал физкультурных, педагогических, физиологических, психологических и других знаний, широко используя при этом информационно-образовательные структуры (учебные программы, учебно-методические пособия, телевидение, радио, журналы, газеты) и различные виды пропаганды. В то же время наибольший положительный результат в физическом воспитании студенческой молодежи может быть достигнут, если может быть достигнута сильная система медицинских технологий, обеспечивающая сознательно здоровый образ, и педагогическая система для формирования потребностей студентов в физической культуре, спортивный образ жизни для каждого подростка. Информационно-образовательная поддержка физического воспитания в университете должна координировать и направлять работу любого информационного и пропагандистского воздействия на личность студента.

Спортивная деятельность студентов вузов кажется наиболее изученной. Как показывает многолетний практический опыт специалистов и студентов в области физического воспитания, спортивное воспитание – единственная концепция, имеющая научную основу для управления развитием физических качеств человека.

Спортивная деятельность студентов нефизкультурного профиля должна, по сути, стать основой возрождения и развития массового студенческого спорта, способного не только в корне изменить отношение к физкультурной деятельности, но и привить спортивный стиль в целом в повседневной жизни. Спортивный путь – это технологическая энциклопедия физических (физических), ментальных и морально-культурных преобразований личности студента, и было бы неправильно не использовать ее в физическом воспитании современных студентов [5].

Наибольшей популярностью у студенческой молодежи пользуется физическая рекреация. Физическая рекреация как вид физической культуры вошла в жизнь студенческой молодежи с различными терминами и понятиями, характеризующими их отдельные аспекты: «массовая физическая культура», «оздоровление», «массовый спорт», «активный отдых» и др. В ходе исследования было обнаружено, что «физический отдых» фактически охватывает содержание всех вышеперечисленных терминов. Физические упражнения, игры, использование спорта в упрощенном виде, активный отдых, развлечения, переход к другим видам деятельности, уход от процессов, вызывающих физическое, умственное и умственное утомление, развлечения, занятия для получения удовольствия от физического воспитания.

Таким образом, физический отдых, эмоционально активный отдых, рациональное использование досуга отвечают потребностям, интересам и мотивации учащихся, способствует нормальному функционированию организма.

Двигательная реабилитация – самое молодое понятие в теории физической культуры. В основе реабилитационной деятельности лежит систематическая, строго дозированная тренировка, которая кроме местного воздействия на отдельные органы и системы оказывает влияние на весь организм в целом, в связи с чем повышается общая устойчивость организма человека к неблагоприятным факторам. Она опирается на закономерности биологических и медицинских наук, физиологии, педагогики, культурологии, психологии и др. Двигательную реабилитацию можно определить как специально организованный и сознательно контролируемый процесс физической активности, направленный на восстановление нарушенных функций, умственной и физической работоспособности. Характерен для студенческой жизни подростков, перенесших болезни, травмы, умственные и физические перенапряжения организма [1].

Из этого следует, что двигательная реабилитация включает в себя более широкий спектр мероприятий, чем те, которые предусмотрены учебной программой для конкретной медицинской группы. Наилучших результатов в развитии двигательной активности студентов в выбранном виде физической культуры можно достичь при максимальном учете их индивидуальных двигательных особенностей, социально-психологических факторов и

морфофункциональных возможностей организма. Это создает предпосылки для самоопределения, самообразования, саморазвития и самоактуализации студентов в различных физкультурных мероприятиях.

Литература

1. Бальсевич В.К. Основные положения концепции интенсивного инновационного преобразования национальной системы физкультурно-спортивного воспитания детей, подростков и молодежи России // Теория и практика физической культуры. – 2012. – № 3. – С. 2-4.

2. Бальсевич В.К., Лубышева Л.И. Физическая культура, молодежь и современность // Теория и практика физической культуры. – 1995. – № 4. – С. 2-8.

3. Лубышева Л.И. Физическая и спортивная культура: содержание, взаимосвязи, диссоциации // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 3. – С. 11-4.

4. Нигманов Б.Б., Тангриев А.Т. Физическое воспитание как эффективная система улучшения здоровья студентов // Молодой ученый. – 2018. – № 13 (199). – С. 292-293.

5. Пустовой А.П., Скачков Н.Г., Романова Л.И. Инновационные аспекты физической культуры студенческой молодежи: учебно-методическое пособие. – Санкт-Петербург, 2010. – 30 с.

УДК 378.1

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К УСЛОВИЯМ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Старов М.А.,

студент 1 курса направления подготовки 35.02.08
«Электрификация и автоматизация сельского хозяйства»
Красноярский ГАУ, г. Красноярск, Россия
e-mail: mixail.starov.2001@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме адаптации обучающихся к условиям дистанционного обучения и её влияние на успеваемость в учебном процессе. В данной работе приведены некоторые результаты опросов как обучающихся в школе, их родителей и учителей, так и опросов студентов, приведенные в аналитическом докладе Минобрнауки. Дана оценка эффективности обучения в дистанционной форме.

Ключевые слова: адаптации обучающихся, самоорганизованность обучающихся, дистанционное обучение, дистанционные образовательные технологии.

PROBLEMS OF STUDENTS' ADAPTING TO DISTANCE LEARNING

Starov M.A.,

1st year student of the field of study 35.02.08
«Electrification and automation of agriculture»
Krasnoyarsk GAU, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: mixail.starov.2001@mail.ru

Annotation

This article is devoted to the problem of adaptation of students to the conditions of distance learning and its impact on academic performance in the educational process. This paper presents some results of surveys of both students at school, their parents and teachers, as well as

surveys of students, given in the analytical report of the Ministry of Education and Science. The evaluation of the effectiveness of distance learning is given.

Key words: *students' adaptations, students' self-organization, distance learning, distance learning technologies.*

Пандемия коронавируса поменяла привычный уклад жизни всего мира. Весной прошлого года многие страны мира (в том числе и Россия) начали вводить у себя карантин и объявили о самоизоляции граждан на время действия карантина. В результате самоизоляции многие школьники и студенты, а вместе с ними учителя и преподаватели не смогли продолжить свою учёбу и преподавательскую деятельность в русле традиционного обучения. Чтобы учащиеся школ и ВУЗов не отстали от учебной программы и продолжали учиться дальше даже в условиях карантина, необходимо было перейти к новой форме обучения, которая бы связывала ученика или студента с преподавателем на расстоянии. Такой новой формой удалённого образовательного процесса стало дистанционное обучение [1-5].

В 2020 году образовательная компания Maximum Education провела опрос как обучающихся в школе, их родителей и учителей, так и опросов студентов по поводу дистанционного обучения [6]. По его данным 49% обучающихся в школе считают обучение онлайн каникулами, 67% опрошенных детей хотели бы как можно скорее вернуться к обычному режиму, 90% учителей, 62% учащихся и 56% их семей считают, что дистанционное образование не способно заменить живое обучение. Все, начиная от родителей и заканчивая школьниками и их учителями, испытывали стресс из-за столь быстрого изменения метода обучения, что негативно сказалось на адаптации к новым методам получения знаний [7-9]. Исходя из вышесказанного в опросе, можно отметить ряд проблем:

1. введение дистанционного обучения было очень стремительным (обучающиеся были не готовы к дистанционным образовательным технологиям) [10-14];
2. снижение уровня самоорганизованности обучающихся при данном обучении (отсутствие привычного контроля со стороны учителей привело к менее ответственному подходу к обучению).
3. увеличение доли самостоятельной работы обучающихся.

По данным аналитического доклада 2020 года «Уроки «стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после нее», подготовленным по инициативе Минобрнауки РФ, к концу мая довольными дистанционной учебой оказались лишь 14% обучающихся, против более 20% в марте, но при этом больше 30% обучающихся заявили, что дистанционный метод обучения им нравится больше, чем традиционный. Половина обучающихся, участвующих в опросе считает, что закрыть сессию было значительно сложнее. Доля обучающихся, считающих, что дистанционное обучение сложнее за это период выросло с 27% до 30% [15].

К тому же обучающиеся отмечают недостаточный навык самоорганизации, который в большей мере относится к обучающимся младших курсов. Больше 40% обучающихся заявили о значительном увеличении учебной нагрузки, одной из причин этого обучающиеся выделили увеличение доли самостоятельной работы [16-18]. Количество обучающихся, которым сложнее сосредоточиться на самостоятельном изучении материалов выросло с 27% в марте 2020 до числа, превышающего треть опрошенных на конец мая.

К положительной стороне данного метода обучения можно отнести то, что 64% студентов получили больше времени на сон, 55% отметили меньшую нагрузку от учебы, а 49% учащихся выделили, что у них появилось больше свободного времени. Также более трети учащихся высказались, что дистанционное обучение им нравится больше. В докладе высказывается мысль, основанная на опыте работы российских университетов в дистанционном формате, о том, что полностью реализовать программы высших учебных заведений в виде удаленного обучения невозможно. Хотя эти карантинные меры и показали возможности цифровых технологий, но также и выявили некоторые ограничения [19-21]. Бы-

ло отмечено, что реализация всех доступных возможностей дистанционного обучения требует определенной компетенции от преподавательского состава. Кроме того, отметили, что большая часть важнейших жизненных процессов университета и вовсе не поддается переносу в виртуальную среду.

В заключении всего вышесказанного хочется отметить, что хоть дистанционное обучение и позволило снизить риски новых заболеваний, не прерывая учебного процесса, но оно также и указало на многие проблемы данного метода получения образования. Многие студенты отметили не самую хорошую самоорганизованность, что прибавило сложность к обучению. Так же было выявлено, что для дистанционного обучения требуются определенные компьютерные навыки как у обучающихся, так и у преподавателей. К тому же, учеба в виртуальном пространстве не в силах предоставить то качество знаний, что имеет традиционный метод образования.

Литература

1. Оленцова, Ю.А. Дистанционное обучение в современной России / Ю.А. Оленцова, А.Е. Оленцов // *Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2020 года.* – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 450-452.
2. Незамова, О.А. Проблемы аграрного образования в России / О.А. Незамова // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 17-19 апреля 2018 года.* – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. – С. 164-166.
3. Оленцова, Ю.А. Предпосылки и перспективы развития дистанционных образовательных технологий / Ю.А. Оленцова // *Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2020 года.* – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 452-455.
4. Zinina, O.V. Innovative education activities, features of implementation of the innovative process / O.V. Zinina, Ju.A. Olentsova // *Baltic Humanitarian Journal.* – 2020. – Vol. 9. – No 3(32). – P. 85-87. – DOI 10.26140/bgz3-2020-0903-0019.
5. Olentsova, J.A. Distance learning in Russia during the coronavirus pandemic / J.A. Olentsova // *Journal of Physics: Conference Series, Krasnoyarsk, 08–09 октября 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall.* – Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Limited, 2020. – P. 12219. – DOI 10.1088/1742-6596/1691/1/012219.
6. Эксперты оценили влияние удаленного обучения на успеваемость школьников / «Известия» / апрель 2020 года / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iz.ru/995125/2020-04-03/eksperty-otcenili-vliianie-udalennogo-obucheniia-na-uspevaemost-shkolnikov>
7. Рожкова, А.В. Метод кейс-стади как современная технология обучения студентов высших учебных заведений / А.В. Рожкова // *Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства: сб. науч. ст. – Вып. 11.* – Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2019. – С. 121-123.
8. Stepanova, E.V. The role of socio-cultural institutions in the education of young people in rural territories / E.V. Stepanova, A.V. Rozhkova // *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology.* – 2020. – Vol. 9. – No 3(32). – P. 248-252. – DOI 10.26140/anip-2020-0903-0057.
9. Antamoshkina, O.I. Methodology of building a master's individual educational route for effective development of professional competencies / O.I. Antamoshkina, O.V. Zinina, J.A. Olentsova // *Journal of Physics: Conference Series, Krasnoyarsk, 08-09 октября 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall.* – Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Limited, 2020. – P. 12207. – DOI 10.1088/1742-6596/1691/1/012207.
10. Rozhkova, A.V. Application Of Digital Technologies In Modern Educational Institutions / A.V. Rozhkova // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Kras-*

noyarsk, 20-22 мая 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. – Krasnoyarsk: European Proceedings, 2020. – P. 818-824. – DOI 10.15405/epsbs.2020.10.03.96.

11. Stepanova, E.V. *The Blended Learning In Higher Education* / E.V. Stepanova // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Krasnoyarsk, 20-22 мая 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. – Krasnoyarsk: European Proceedings, 2020. – P. 872-880. – DOI 10.15405/epsbs.2020.10.03.103.*

12. Янова, М.Г. *Использование инновационных средств обучения при подготовке специалистов СПО* / М.Г. Янова, Ю.А. Оленцова // *Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России: материалы Международной научной конференции, Красноярск, 19 ноября 2020 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 299-303.*

13. Zinina O.V., Dalisova N.A., Olentsova J.A. *Distance Learning Technologies as the Main Mechanism for Increasing Efficiency Activities of the University*, 35th International Business Information Management Association (IBIMA). – Madrid, Spain, 2020.

14. Rozhkova A.I., Olentsova J.A. *Case-Study Method as an Educational Technology for Teaching Management Students*, 35th International Business Information Management Association (IBIMA). – Madrid, Spain, 2020.

15. «Уроки «стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после нее» / Минобрнауки РФ / июнь 2020 года/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_Доклад.pdf

16. Янова, М.Г. *Организация самостоятельной работы обучающихся в системе высшего образования, посредством применения дистанционных образовательных технологий* / М.Г. Янова, Ю.А. Оленцова // *Эпоха науки. – 2020. – № 24. – С. 356-359. – DOI 10.24411/2409-3203-2020-12475.*

17. Kapsargina, S. *Experience of Using LMS Moodle in the Organization of Independent Work of Bachelors in Teaching a Foreign Language* / S. Kapsargina, J. Olentsova // *Advances in Economics, Business and Management Research: Proceedings of the International Scientific Conference «Far East Con» (ISCFEC 2020), Vladivostok, 01-04 октября 2019 года / Far Eastern Federal University. – Vladivostok: Дальневосточный федеральный университет, 2020. – P. 537-544. – DOI 10.2991/aebmr.k.200312.076.*

18. Stepanova, E. *Team building as a method of teaching students and group cohesion* / E. Stepanova, A. Rozhkova, I. Grishina // *Proceedings of the European Conference on Research Methods in Business and Management Studies: 19, Aveiro, 18-19 июня 2020 года. – Aveiro, 2020. – P. 276-283. – DOI 10.34190/ERM.20.114.*

19. Рожкова, А.В. *Цифровые технологии в российском образовании* / А.В. Рожкова // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 21-23 апреля 2020 года / Ответственные за выпуск Е.И. Сорокатая, В.Л. Бопп. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 44-47.*

20. Незамова, О.А. *Проблемы интеграции России в общеевропейское образовательное пространство* / О.А. Незамова, Н.В. Каменская // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 22-23 апреля 2015 года / Ответственные за выпуск: Е.И. Сорокатая, А.А. Кондрашев. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2015. – С. 167-169.*

21. Степанова, Э.В. *Интеграция цифровых технологий обучения в вузе* / Э.В. Степанова // *Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы: материалы I Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, 28 февраля 2020 года. – Москва: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 159-165.*

ПРОФИЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Суворов А.В., Тархов С.С.,
студенты 1 курса направления подготовки 35.03.06 Агроинженерия
Красноярский ГАУ, г. Красноярск, Россия
e-mail: sashasuvorov3120@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу профильного обучения. В данной работе рассматривается понятие профильные классы, их характеристики, плюсы и минусы; самоопределение обучающихся при выборе профиля обучения, и квалифицированная подготовка педагогов. Обосновывается необходимость применения дистанционных образовательных технологий для эффективного профильного обучения.

Ключевые слова: *профильное обучение, самоопределение обучающихся, квалифицированная подготовка педагогов, дистанционные образовательные технологии.*

SPECIALIZED TRAINING: PROS AND CONS

Suvorov A.V., Tarkhov S.S.,
1st year students of the training direction 35.03.06 Agroengineering
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: sashasuvorov3120@gmail.com

Annotation

This article is devoted to the issue of specialized training. This paper examines the concept of specialized classes, their characteristics, pros and cons; self-determination of students when choosing a training profile, and qualified training of teachers. The necessity of using distance learning technologies for effective specialized training is justified.

Key words: *specialized training, self-determination of students, qualified training of teachers, distance learning technologies.*

Профильное обучение прочно вошло в систему современного образования. Данный вид обучения подразумевает углубленное изучение отдельных предметов. Как правило, профильные классы формируются для старших школьников, куда те идут по заявлению родителей и по результатам вступительных испытаний. Старшеклассники, пусть и не определившиеся с будущей профессией, уже знают, какие школьные дисциплины им интересны, и что дается легко, а что вызывает трудности. Чем раньше подросток определит свой профессиональный путь, тем успешнее он будет двигаться к намеченной цели. Целеустремленные школьники встречаются очень редко, для большинства детей выбор профильного направления очень сложен [1].

Проблемы, которые могут возникнуть в ходе данного обучения:

- нехватка педагогических кадров (низкая заработная плата, большая нагрузка и ответственность за обучающихся);
- низкий уровень подготовки педагогов (не все педагоги имеют высшее образование);
- техническое обеспечение обучения (компьютерное оснащение классов, наличие электронных обучающих платформ, таких как LMS Moodle) [2-6];
- самоопределение обучающихся (профильное обучение подразумевает заинтересованность обучающихся. Большое количество часов на изучение отдельных предметов лег-

ко переносят, если дисциплина им нравится, в противном случае они устают и нервничают) [7-10].

Перечень предметов для углубленного изучения может меняться в зависимости от возможностей школы и потребностей учеников. Название профиля тоже может отличаться. В некоторых школах открывают медицинские, инженерные, педагогические классы с углубленным изучением иностранного языка [11, 12]. Обучение нередко проходит в tandem с вузами и включает экскурсии и совместные мероприятия. Существует практика, когда отдельные темы, предметы или факультативы преподают педагоги высших учебных заведений [13-15]. Профильное обучение – прекрасная возможность близко познакомиться с будущей профессиональной деятельностью. И немаловажно, что здесь идет серьезная подготовка детей к ЕГЭ по профильным предметам.

Однако, в современном мире некоторые обучающиеся даже не знают, куда они хотят поступить. Ученик, который заканчивает 9 или 11 класс, и которому нужно будет сдавать ГИА или ЕГЭ (для 11 класса), должен выбрать предметы, которые он будет сдавать, и которые будут зависеть и от его интересов в жизни. Но что, если ученик ещё не определился, чем он интересуется в жизни? Тогда получается так, что он выбирает 2 предмета на выбор, которые ему легче дается, то есть выбирает те предметы, из-за которых он пойдет на неинтересную профессию в будущем. Лучше, когда, при поступлении в 5 или 10 класс, выбор профиля класса остаётся за учеником. Он может начать уже со школы обучаться на профессию (базово) и потом пойти в техникум или институт уже готовым к дальнейшему обучению. Естественно, такой способ обучения подходит не каждому, ведь при таком обучении будет повышенная нагрузка на ученика и вследствие этого он будет путаться во всех предметах, которые ему преподают. Но есть и плюс в том, что ученик в будущем будет готов и уже будет знать, куда он поступит в будущем.

А что насчёт преподавательского состава?

Тут встанет другая проблема – неготовность к таким переменам. Поэтому нужен высоко квалифицированный преподавательский состав, готовый к переменам, ведь переобучить со старой системы будет трудно. Желательно создать новое обучающее направление по названию «Преподаватель высших классов». Это значит, что они будут обучаться уже по новой системе и уже в будущем будут готовы к обучению новых учеников по новой системе с использованием дистанционных образовательных технологий [16-20].

Естественно, данный способ обучения будет новый и трудный сразу. Но в будущем, когда он будет развиваться и совершенствоваться, это пойдет на пользу не только для обучающихся, но и для преподавателей школ, вузов и т.д. В современном мире нужны специалисты, которые знают, что делать и занимаются этим с удовольствием. Профильное обучение имеет большой потенциал в будущем. Ведь по такому способу обучения будут появляться уже обученные специалисты, которые не будут работать просто так, а уже с удовольствием и во благо обществу.

Литература

1. Оленцова, Ю.А. Подготовка рабочих кадров для социально-экономического развития Красноярского края / Ю.А. Оленцова // *Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 23-27 ноября 2015 года.* – Красноярск: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-инновационный центр», 2016. – С. 241-244.

2. Stepanova, E.V. *The Blended Learning In Higher Education* / E.V. Stepanova // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Krasnoyarsk, 20-22 мая 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall.* – Krasnoyarsk: *European Proceedings, 2020.* – P. 872-880. – DOI 10.15405/epsbs.2020.10.03.103.

3. Оленцова, Ю.А. *Использование электронного обучающего курса на базе системы LMS Moodle для организации обучения иностранному языку обучающихся среднего*

профессионального образования / Ю.А. Оленцова // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2020. – Т. 9. – № 3(32). – С. 201-203. – DOI 10.26140/anip-2020-0903-0045.

4. Kapsargina, S. Reasonability of Using LMS Moodle Tests as a Form of Control in Teaching a Foreign Language for Students of Secondary Vocational Education / S. Kapsargina, Ju. Olentsova // *Advances in economics, business and management research: Proceedings of the «New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development» (NSRBCPED 2019), St. Petersburg, 07-08 ноября 2019 года*. – St. Petersburg: Atlantis Press, 2019. – P. 811-815. – DOI 10.2991/aebmr.k.200324.150.

5. Olentsova, Yu.A. The use of LMS Moodle in the control testing in a foreign language / Yu.A. Olentsova // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 17-19 апреля 2018 года*. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. – P. 179-181.

6. Оленцова, Ю.А. Оценивание качества знаний обучающихся в LMS Moodle / Ю.А. Оленцова // *Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2018 года*. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. – С. 276-280.

7. Янова, М.Г. Инновационный потенциал специалистов среднего профессионального образования и их самоопределение в профессиональном плане / М.Г. Янова, Ю.А. Оленцова // *Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск – Барнаул – Челябинск – Омск – Нижний Новгород – Москва – Санкт-Петербург, 02-17 ноября 2020 года / Под общей редакцией А.Г. Миронова*. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 346-348.

8. Stepanova E., Rozhkova A V, Grishina I.I. Team Building as a Method of Teaching Students and Group Cohesion, 19th European Conference on Research Methodology for Business Management ECRM 2020a Virtual Conference Supported by University of Aveiro, Portugal, 18-19 June 2020.

9. Olentsova J.A. Professional self-determination of student's secondary vocational education // *Всероссийская научно-практическая конференция*. – Красноярск, 2019. – С. 227-228.

10. Stepanova, E.V. The role of socio-cultural institutions in the education of young people in rural territories / E.V. Stepanova, A.V. Rozhkova // *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. – 2020. – Vol. 9. – No 3(32). – P. 248-252. – DOI 10.26140/anip-2020-0903-0057

11. Kapsargina, S.A. Textbook as a Means of Teaching a Foreign Language for Professional Purposes / S.A. Kapsargina, Yu.A. Olentsova // *Vision 2025: Education Excellence and Management of Innovations through Sustainable Economic Competitive Advantage: Proceedings of the 34th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Madrid, 13-14 ноября 2019 года*. – Madrid: IBIMA Publishing, 2019. – P. 3573-3578.

12. Kapsargina, S.A. Innovative Methods of Working with the Text in the Process of Teaching a Foreign Language in a Non-Linguistic University / S.A. Kapsargina, Zh.N. Shmeleva, J.A. Olentsova // *Advances in Economics, Business and Management Research: Proceedings of the International Scientific Conference «Far East Con» (ISCFEC 2020), Vladivostok, 01–04 октября 2019 года / Far Eastern Federal University*. – Vladivostok: Дальневосточный федеральный университет, 2020. – P. 545-550.

13. Янова, М.Г. Использование инновационных средств обучения при подготовке специалистов СПО / М.Г. Янова, Ю.А. Оленцова // *Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России: материалы Международной научной конференции*,

Красноярск, 19 ноября 2020 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 299-303.

14. Zinina, O.V. Innovative education activities, features of implementation of the innovative process / O.V. Zinina, Ju.A. Olentsova // *Baltic Humanitarian Journal*. – 2020. – Vol. 9. – No 3(32). – P. 85-87. – DOI 10.26140/bgz3-2020-0903-0019.

15. Незамова, О.А. Проблемы аграрного образования в России / О.А. Незамова // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 17-19 апреля 2018 года*. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. – С. 164-166.

16. Янова, М.Г. Организация самостоятельной работы обучающихся в системе высшего образования, посредством применения дистанционных образовательных технологий / М.Г. Янова, Ю.А. Оленцова // *Эпоха науки*. – 2020. – № 24. – С. 356-359. – DOI 10.24411/2409-3203-2020-12475.

17. Olentsova, Yu.A. Using information technology in teaching foreign language grammar / Yu.A. Olentsova // *Проблемы современной аграрной науки: материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2019 года / Ответственные за выпуск: Валентина Леонидовна Бопп, Жанна Николаевна Шмелева*. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2019. – P. 473-476.

18. Оленцова, Ю.А. Дистанционные образовательные технологии как средство мотивации при обучении иностранному языку обучающихся среднего профессионального образования / Ю.А. Оленцова // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 21-23 апреля 2020 года / Ответственные за выпуск Е.И. Сорокатая, В.Л. Бопп*. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 228-231.

19. Rozhkova, A.V. Application Of Digital Technologies In Modern Educational Institutions / A.V. Rozhkova // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Krasnoyarsk, 20-22 мая 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall*. – Krasnoyarsk: *European Proceedings*, 2020. – P. 818-824. – DOI 10.15405/epsbs.2020.10.03.96.

20. Незамова, О.А. Проблемы интеграции России в общеевропейское образовательное пространство / О.А. Незамова, Н.В. Каменская // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 22–23 апреля 2015 года / Ответственные за выпуск: Е.И. Сорокатая, А.А. Кондрашев*. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2015. – С. 167-169.

УДК 515

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ПРОГРАММИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ»

Устова М.А.,

доцент кафедры «Педагогика профессионального обучения и иностранные языки»,
кандидат филологических наук
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Батчаева К.Х.,

доцент кафедры «Педагогика профессионального обучения и иностранные языки»,
кандидат филологических наук
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

На современном этапе развития обучение иностранным языкам предполагает использование программированного и непрограммированного методов. На программирован-

ное обучение существует два диаметрально противоположных взгляда, которые не исключают друг друга, а наоборот, дополняют и обогащают алгоритмы, используемые при обучении иностранным языкам. Эти методы можно использовать как при обучении в аудитории, так и при самостоятельном изучении отдельных тем и вопросов, где благодаря этим методам можно осуществлять контроль.

Ключевые слова: алгоритм, метод, учебный процесс, теория управления, программированное и непрограммированное обучение, устное и письменное высказывание, диалог.

TO THE CONCEPT «PROGRAMMED LEARNING»

Ustova M.A.,

Associate Professor of the Department of Pedagogy of Professional Education
and Foreign Languages, Candidate of Philology
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Batchaeva K.Kh.,

Associate Professor of the Department of Pedagogy of Professional Education
and Foreign Languages, Candidate of Philology
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation

At the present stage of development, it involves the use of programmed and non-programmed methods of teaching foreign languages. There are two diametrically opposed views on programmed teaching, which do not exclude each other, but, on the contrary, complement and enrich the algorithms used in teaching foreign languages. These methods can be used both in classroom teaching and in independent study of individual topics and issues, where, thanks to these methods, you can exercise control.

Key words: *algorithm, method, educational process, control theory, programmed and non-programmed teaching, oral and written discourse, dialogue.*

Среди многочисленных и разнообразных точек зрения по содержанию понятия «программированное обучение» (ПО), можно выделить две диаметрально противоположные точки зрения. Часть специалистов рассматривает его как один из эффективных подходов к учебному процессу, который должен применяться наряду с другими. Они ограничивают сферу программированного обучения определенными ситуациями и полагают, что оно должно сочетаться с непрограммированным обучением. При этом называется ряд характеристик и признаков программированного обучения, отличающих его от обучения непрограммированного.

Другая точка зрения на содержание понятия ПО сводится к трактовке программирования как эффективного управления учебным процессом вообще [1]. В качестве основных признаков ПО выделяют следующие факторы, отличающие его от непрограммированного обучения:

а) последовательная реализация «требований, выдвигаемых общей теорией управления при учете специфических закономерностей учебного процесса»;

б) наличие и доступность программы управления ПО может осуществляться, согласно этой точки зрения, как на основе алгоритмов управления, так и при помощи программы управления, которая и оказывается нетождественной алгоритму. Подмена в определенных случаях алгоритма программой управления диктуется при этом следующим обстоятельством: при управлении учебным процессом некоторая система воздействия неизбежно определяется преподавателем на основе анализа создавшихся условий без четких критериев опознания эффективности этих действий. Естественно, что предписать и прогнозировать такие воздействия невозможно. Даже сама постановка вопроса о сочетании ПО с непро-

граммированным, по нашему глубокому убеждению, неправомерно и необходимо сформулировать следующим образом: найти правильное сочетание плохо управляемого обучения с обучением эффективно управляемым (программированным). Их нельзя сочетать так же как порядок с хаосом.

Учитывая специфические особенности учебного процесса, следует считаться с природой речи: научение и овладение которой является целью, следовательно, в данном случае решающее значение приобретает фактор управления учебным процессом. Излагая принципы, лежащие в основе модели порождения речевого высказывания, А.А. Леонтьев пишет: «Представляется маловероятным как однозначно-алгоритмический принцип организации порождающих механизмов речи, так и исключительно стохастический (случайный) принцип организации этих механизмов [2]. Здесь под алгоритмизацией следует понимать выработку алгоритма процесса решения задачи. Но, если в процессе речевого высказывания алгоритмические действия, по – видимому, сочетаются со стохастическими (т.е. неалгоритмическими), то в процессе научения речи тоже должны иметь место оба эти рода действий.

На практике, если рассмотреть, например, процесс обучения высказыванию (устному или письменному) и диалогу, то окажется, что в этих видах речи ясно различаются две стороны – техническая и смысловая, овладению которыми в учебном процессе в основном соответствуют два этапа – предречевой (доречевой) и речевой. Рассмотрим эти две стороны речи и два этапа овладения высказыванием и диалогом как формами речи.

Высказывание и диалог (произносительный или орфографический, морфологический и др. аспекты) с технической точки зрения, включает такие операции стереотипного характера, жестко детерминированные нормами языка; подавляющее большинство слов имеет только один вариант произношения или написания, определенным ситуациям соответствуют только определенные падежи, артикли, личные формы и т.п. Соответственно на предречевом этапе, где происходит в основном работа над технической стороной речи, следует подробно регламентировать действия учащихся – предписывать подлежащие воспроизведению звуки, орфограммы, слова, грамматические структуры, которыми надлежит оперировать и т.д. Для этого этапа типичны следующие характеристики и предписания: «повторяйте за мной», «составьте предложение из заданных слов», «скажите это в прошедшем времени» и т.д. Такого рода задачи имеют всегда только одно правильное решение.

Из вышеизложенного следует, что предречевой этап (полностью или в значительной своей части) хорошо управляется при помощи управленческих алгоритмов. Смысловая сторона высказывания и диалога (содержание, замысел, выбор языкового материала соответственно этому содержанию, частично интонационное построение и др. аспекты) складывается в значительной мере из действий нестереотипного и эвристического характера. Смысл высказывания или реплика в диалоге не задается нормами языка, а формируется говорящим в соответствии с его отношением к создавшейся ситуации и с мотивом и целью высказывания/реплики. На речевом этапе обучения высказыванию/диалогу эффективное управление учебным процессом будет строиться, и выглядеть совсем не так, как на этапе предречевого. Инструкции на данном этапе совершенно иного характера, например: «составьте диалог с другом», «расскажите о своем любимом герое/книге» и т.д.

Такого рода указания составляют достаточно простора для формирования учащимся замысла высказывания/реплик, для выбора языковых средств, отвечающих этому замыслу, т.е. для всех тех операций, которые присущи естественному акту речи, являющемуся в данном случае объектом овладения. Детальная регламентация действий учащихся такого типа, которая имеет место быть на предречевом этапе, привела бы на этапе речевом к серьезным методическим потерям; вместо требуемого целью обучения, порождения собственного речевого высказывания, получим простое воспроизведение чужого высказывания.

Таким образом, на речевом этапе нужно стремиться не к детализированному регламентированию действий учащихся, а, наоборот – к преднамеренному представлению ему довольно большой свободы выбора и действий. Не подлежит сомнению и тот факт, что это

– не в меньшей мере акт эффективного управления, чем детализированная регламентация на предречевом этапе. А содержание и методы такого управления, естественно, совершенно иные, типичные не для программированного, а для обычного обучения. С этими фактами нельзя не считаться как при оценке возможностей обычного обучения, так и при определении взаимоотношений между ним и обучением программированным.

При рассмотрении приведенных концепций следует отметить, что первая предлагает четко очерченную совокупность признаков, отличающих программированное обучение от непрограммированного. В основе этой совокупности признаков лежит алгоритмический подход, а вся учебная работа, которая при современных возможностях не поддается алгоритмизации, относится к непрограммированному обучению. Такой подход к решению данного вопроса, во-первых, позволяет безошибочно отличать программированное обучение от непрограммированного; во-вторых, открывает возможности для четкого определения функций этих двух типов обучения, а, следовательно, и их правильного взаимодействия в учебном процессе.

Вторая концепция, напротив, ограничивается указанием на самые общие, трудно различимые на практике, признаки программированного обучения и включает в последние оба подхода – алгоритмический и неалгоритмический. Такая трактовка не предполагает четких границ между двумя типами обучения. Это создает значительные и порой непреодолимые трудности в выборе объектов программирования, в разработке обучающих программ и в их реализации. Положение усугубляется тем, что данная концепция категорически отвергает сочетание программированного обучения с непрограммированным, и, таким образом, постулирует, что предлагаемая ею, неопределенность – единственно правильный подход к обучению и полностью отказывается от положительных возможностей «обычного» обучения.

Учитывая результаты проведенного анализа, и опираясь на практический опыт по вопросам программированного обучения иностранным языкам, авторы разделяют первую из описанных точек зрения и придерживаются ее. В данной области существует совокупность признаков и черт, отличающих программированное обучение от непрограммированного обучения иностранным языкам:

- наличие четко сформулированной, поддающейся измерению цели учебной работы и алгоритма достижения этой цели;
- расчленность учебной работы на уровни, связанные с соответствующими объемами информации, которые обеспечивают осуществление поставленной задачи;
- завершение уровня самопроверкой, результаты которой дают возможность судить о том, в какой степени и мере этот шаг успешен и подача учащемуся достаточно эффективного средства для этой самопроверки, а если потребуется, то и соответствующее корректирующее воздействие;
- использование автоматических и полуавтоматических обучающих устройств, при этом, печатные программированные пособия, реализуемые без помощи каких бы то ни было технических средств, и программированные звукозаписи для этой самопроверки, а если потребуется, то и соответствующее корректирующее воздействие;
- индивидуализация обучения (в достаточно допустимых пределах).

Таким образом, основным среди этих признаков является наличие алгоритма учебной работы и программированными являются те участки учебного процесса по иностранному языку, которые основаны на алгоритмах и всех вытекающих из алгоритмизации возможностях (автоматизация, членение учебной работы, оперативная обратная связь, индивидуализация в условиях массового обучения). Именно такой подход дает возможность применить автоматические и полуавтоматические устройства, обуславливает членение учебной работы на шаги и т.п.

Литература

1. Талызина Н.Ф. Теоретические проблемы программированного обучения. – М., 1979.
2. Леонтьев А.А. Психолингвистическая структура речевого воздействия и программированное обучение языку. – М., 1970.
3. Ильин М.С. Основы теории упражнений по иностранному языку. – М., 1975.

УДК 378.147

МЕТОДИКА РАБОТЫ НАД НАУЧНЫМ ТЕКСТОМ СО СТУДЕНТАМИ СТАРШИХ КУРСОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Хучинаева Дж.Дж.,
доцент кафедры «Педагогика профессионального обучения
и иностранные языки», к.ф.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: gjjamilia@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена выявлению специфики методики работы над научными текстами в неязыковом ВУЗе. Выявлены этапы работы над научным текстом и обосновывается эффективность использования тех или иных приемов и методов на каждом этапе работы над научным текстом.

Ключевые слова: текст, научный текст, речетворческий процесс, дискурс, дотекстовый этап, интерпретация.

METHODOLOGY OF WORK ON SCIENTIFIC TEXT WITH STUDENTS OF SENIOR COURSES OF A NON-LANGUAGE UNIVERSITY

Khuchinaeva J.J.,
Associate Professor of the Department Pedagogy of Vocational Training
and Foreign Languages, Ph. D., Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation

The article is devoted to identification of the specifics of the methodology for working on scientific texts in a non-linguistic university. The stages of work on a scientific text are identified and the effectiveness of the use of certain techniques and methods at each stage of work on a scientific text is substantiated.

Key words: text, scientific text, speech-making process, discourse, pre-text stage, interpretation.

В последние десятилетия в методике преподавания иностранных языков все большее значение приобретают идеи гуманизации образования и всестороннего развития личности. Отмечается, что основной целью обучения иностранным языкам является не только практическое владение изучаемым языком, но и развитие личности, способной участвовать в общении на межкультурном уровне и самостоятельно совершенствоваться в овладеваемой им деятельности.

В связи с этим особую значимость в процессе обучения иностранным языкам приобретает работа с текстами, представленными в их жанровом разнообразии (художественные, публицистические, научные и т.д.).

Понятие «текст» является одной из самых сложных единиц описания, в которой в реальном функционировании представлены элементы всех уровней языка, «это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, связностью, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [1; 18]. Научный же текст является прежде всего носителем информации, ориентированной на читателя-профессионала. Это наиболее обобщенный, призванный дать объективную информацию об объекте, обращенный к интеллекту и логике тип дискурса, характеризующийся логичностью, точностью, однозначностью, объективностью, неэмоциональностью [2; 393].

Текст как методическое понятие, в том числе и научный текст, содержащий научную информацию, это и предмет изучения, и средство обучения.

В связи с этим целью настоящей статьи является определение методов и стратегий работы над научными текстами при обучении студентов неязыкового ВУЗа, что предполагает решение комплекса проблем, связанных, с одной стороны, с взаимодействием коммуникативно-прагматического, смыслового и структурного типов организации текста, с другой, с восприятием научного текста как материала второго неродного языка. Известно, что научный текст является сложной для восприятия всеми обучающимися языковой структурой, характеризующейся насыщенностью специальными терминами, спецификой синтаксических конструкций и особым композиционным построением. Что же касается неязыкового ВУЗа, кроме вышеназванных сложностей, научный английский текст является объектом изучения второго неродного языка. Подход к тексту, с одной стороны, как к средству получения информации, и, с другой, как к средству обучения иностранному языку способствует более углубленному восприятию и пониманию студентами неязыкового ВУЗа сути материала, повышению коммуникативной компетентности студентов, реализации профессионального творческого потенциала и положительной мотивации студентов в воспитательно-образовательном процессе.

Методы работы над научным текстом обуславливаются стратегией работы над текстом, направленной в конечном итоге на понимание текста. Стратегия работы над текстом представляет собой некую познавательную и мыслительную структуру, позволяющую учащимся воспринимать и интерпретировать текст. Это одновременно, и процесс работы с текстом и результат, то есть тот или иной уровень его понимания.

Методика работы над научным текстом предусматривает выявление смысловой организации и структурной оформленности текста. Анализ текста нельзя ограничивать рассмотрением грамматических форм и связей, необходим глубокий анализ смысла. Работа над научным текстом начинается с дотекстового этапа [3; 13], с ознакомления, предвосхищение тематики текста, которая в научных текстах задается в самом названии научных статей или монографий или в их аннотации, например: *This article presents arguments against a uniform head-initial analysis of Old English clause structure. Three analyses that have been proposed for Old English <...> are presented and evaluated in terms of the Old English data... In particular, it is argued that the position of verbs and their complements in constructions with quantified and nonquantified objects <...> cannot be derived without stipulations...* [4; 115].

Следующий этап работы над научным текстом – чтение как извлечение информации. Чтение текстов в практическом курсе обучения иностранным языкам является одним из основных источников обогащения словарного запаса студентов. Чтение вообще, и научного текста, в частности, – это активный вид речевой деятельности, который требует не просто правильного восприятия, но и глубокого осмысления прочитанного. В процессе чтения студенты воспринимают и понимают текст, происходит переработка текстовой информации, распознавание лингвистических знаний, грамматических форм. Процесс чтения определяется как процесс восприятия и активной переработки информации, графически зако-

дированной в системе языка [3; 3]. Декодирование научной информации осуществляется посредством понимания, постижения смысла текста, при помощи основных умений точно определить тему, идею, правильно интерпретировать научный текст. Интерпретация – фундаментальный метод работы с текстами как знаковыми системами [5]. Интерпретируя научный текст, студент разъясняет тот или иной факт, тот или иной смысл, приходит к пониманию того или иного взгляда или научной концепции. Воспринимая научный текст, студент приобретает способности логически и творчески мыслить, оценивать прочитанное. Посредством различных видов когнитивной деятельности при работе над текстом на этапе чтения – восприятие, переработка, понимание, постижение смысла и интерпретация – осуществляется постижение смысловой структуры научного текста.

В качестве одного из ведущих методов работы над научным текстом выступает метод выявления структурных особенностей содержания текста, то есть композиционная работа. Научный текст имеет заданную, достаточно жесткую структуру и формируется по определенным правилам, композиционное оформление, состав и количество его структурных частей обуславливается жанром и обширностью знания [6; 225]. Работая над композицией научного текста, следует определить структурные элементы текста. Любой научный текст, имея жесткую модель построения, состоит из введения, информирования читателя о целях, задачах, о проблемах исследования, заключения, отражения выводного знания, аргументационной и информационной частей. В зависимости от целей и задач научного текста структурные части могут дополняться коммуникативными блоками, выражающими мышления автора, его критический обзор достижений предшественников, апробацию и верификацию своих положений, их аргументацию и т.д. Работа над композицией должна начинаться с определения основных структурных частей научного текста, которые образуют логический каркас, своеобразный «сценарий научного произведения» [2; 394], насыщенный специальными символами и соответствующей терминологией.

В научном тексте можно без труда выявить языковые средства, при помощи которых осуществляется конструирование этого логического каркаса. Отбор, обсуждение лексических или возможных грамматических сложностей материала, работа с активной лексикой текста представляет третий этап работы над научным текстом. Лексические средства, оформляющие и структурирующие научный текст (устойчивые конструкции, выражения со значением побуждения, глаголы и т.д.), направляют студента на те мыслительные операции, которые автор совершает в тот или иной момент: дает определение, переходит к следующему вопросу, к исходному пункту, приводит пример, анализирует результаты эксперимента, делает вывод и т.д.

Лексический анализ научного текста осуществляется на основе выявления единиц, использованных автором в тех или иных структурных частях научного текста, таких как смысловой повтор, употребляющийся с целью напоминания о теме повествования или при подведении итогов научной работы, риторические вопросы, которые используются для выявления читателем заданного автором значения и т.д.

На этапе работы с лексическим материалом научных текстов студентам следует уделить особое внимание важной черте языка науки – его терминологии. Термины, как известно, отражают так называемую научную парадигму, систему взглядов, понятий, методов, характерных для общего состояния науки определенного периода. Правильное и свободное владение ими – один из показателей общего культурного уровня носителя языка [2; 400-401]. Поэтому особое внимание при работе над текстом научного произведения следует уделять терминологическим единицам, их значению, связи с идеей и темой научного текста. Вначале должна проводиться работа над осмыслением значения термина, лишь затем восприятие его в общей картине научного текста.

Методика работы над научными текстами предусматривает также преодоление сложностей, связанных с грамматическим материалом. Научные произведения представляют собой тексты, информация в которых передается в компактной форме, что и объясняет наличие в них сложных синтаксических конструкций. Научные тексты имеют тен-

денцию к информативной емкости, поэтому концентрация информации в них достигается введением в простое предложение осложняющих элементов: 1) обособленных оборотов (причастных, деепричастных): Summarizing this brief discussion, it seems that there is neither empirical evidence nor any known argument to support any specific claim about the relative importance of "feedback" from the environment and the "independent contribution of the organism" in the process of language acquisition [7; 565]; 2) однородных рядов: A great many linguists and philosophers concerned with language have expressed the hope that their studies might ultimately be embedded in a framework provided by behaviorist psychology... [7; 547]; 3) вводных и вставных конструкций: However, this account does not work... Therefore, postverbal position in OE must have been used for constituents that were not focused [4; 122]; 4) уточняющих членов предложения: As long as we are speculating, we may consider the possibility that the brain has evolved to the point where, given an input of observed Chinese sentences (it produces by an induction of apparently fantastic complexity and suddenness) [7; 564]. В результате подобных осложнений простое предложение увеличивается в объеме, что по размеру практически не отличается от сложного [2; 406]. Однако, несмотря на внешнюю сложность предложений, осложненных представленными элементами, структура их проста.

Как отмечалось выше, научный текст отличается от других типов текстов, прежде всего тем, что в нем наряду с сообщением о готовых и твердо установленных результатах познания фиксируется процесс прихода к новым знаниям. Таким текстам характерна проблематичность, гипотетичность, незавершенность. В них допускаются неординарные ходы мыслей и наряду с утвердительными и отрицательными высказываниями присутствуют вопросы, предположения и другие компоненты развивающегося знания. Проблематичность, незавершенность и открытость для дальнейшего исследования дает возможность студентам рассуждать, приводить аргументы, проводить критический анализ научного текста, обсуждать сопряженные с тематикой текста проблемы. Все это осуществляется на заключительном этапе работы над научным текстом – послетекстовом этапе.

Ни один из этапов не может быть проигнорирован или пропущен, так как в этом случае нарушается общая логика методики работы над научным текстом.

Подводя итог, хочется отметить, что основная цель обучения студентов неязыкового ВУЗа работе над научными текстами, в первую очередь, связана с формированием и развитием их коммуникативных навыков и умений: грамотно читать научный текст, извлекать из него необходимую информацию, адекватную замыслу автора, интерпретировать, реферировать, аннотировать тексты, строить на его основе собственное высказывание, и главное, сформировать соответствующий тип научного мышления.

Литература

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981.
2. Русский язык и культура речи: учебник для вузов / Под ред. В.Д. Черняк. – М.: Высш. шк.; Спб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002.
3. Трещева М.Г. Методика обучения расширению активного словаря на основе художественных текстов домашнего чтения студентов третьих курсов языковых факультетов вузов: автореф. дис.... канд. филол. наук. – М., 2007.
4. Pintzuk S. Arguments against a universal base: evidence from Old English // *English Language and Linguistics*. – Cambridge University Press. – Vol. 9. – Part 1, may 2005. – Pp. 115-138.
5. Левит С.Я. Культурология XX век. – СПб.: Университетская книга. – 1998. – Т. 1.
6. Варгина Е.И. Научный текст: функция воздействия: дис ... д-ра филол. наук. – СПб., 2006.
7. Chomsky N. A review of B.F. Skinner's 'Verbal Behavior' // *The structure of Language*. Prentice-Hall, Inc. Englewood Cliffs, New Jersey. – 1964. – Pp. 547-579.

РОССИЙСКОЕ И ИНОСТРАННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Шлыков Д.,

студент 1 курса направления подготовки 35.02.07

«Механизация сельского хозяйства»

Красноярский ГАУ, г. Красноярск, Россия

e-mail: Rinkk1896793256@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме российского и иностранного образования. В данной работе приведены результаты обучения в России и за рубежом, как в традиционной форме, так и в дистанционной форме обучения. Дана оценка эффективности российского и иностранного образования.

Ключевые слова: *российского и иностранного образования, традиционная форма обучения, дистанционное обучение, образовательная платформа LMS Moodle.*

RUSSIAN AND FOREIGN EDUCATION: TRENDS AND PROSPECTS

Shlikov D.,

1st year student of the training direction 35.02.07

Mechanization of agriculture

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

e-mail: Rinkk1896793256@gmail.com

Annotation

This article is devoted to the problem of Russian and foreign education. This paper presents the results of training in Russia and abroad, both in the traditional form and in the distance learning form. The effectiveness of Russian and foreign education is evaluated.

Key words: *Russian and foreign education, traditional form of education, distance learning, LMS Moodle educational platform.*

На протяжении многих веков важным вопросом было образование и воспитание молодого поколения. Успешное развитие страны во многом зависит от уровня образования ее граждан. Не секрет, что образование в Англии или США престижно и ценится во всем мире, а к российскому образованию относятся с недоверием. Почему? Неужели образование в России на таком низком уровне? Почему же многие страны мира не принимают российские дипломы? В этой статье нам предстоит разобраться в этом.

В США, в отличие от России, не существует единого образовательного стандарта. В каждой школе различается время, отведенное на обязательные предметы и факультативы, способы преподавания и программы обучения. Именно для этого стоит предварительно и тщательно ознакомиться с информацией об учебных заведениях в разных штатах и разобраться, что собой представляет система образования в США [1-4].

Россия гордится своей системой общего образования, построенной на советской методике развития молодежи во всех областях. В отличие от российского подхода «Выдать всем равные знания», американцы выбрали индивидуальное образование и добавили общие курсы. Детям в США предлагается то, что они хотят, и они отвечают за свой выбор.

Вся российская система образования подчиняется, контролируется и соответствует общим стандартам Минобразования [5]. В Соединенных Штатах есть государственный

контроль, но жизненно важные правила и нормы определяются самим каждым штатом. Они предоставляют гораздо больше свободы школам, особенно частным. Школы имеют право изменять программу по своему усмотрению, с учетом только общих требований выпускных экзаменов и количества пройденных курсов.

В России все ученики учатся по единой школьной программе с установленным графиком проведения уроков. Некоторые школы предлагают углубленное изучение предметов, например:

- физико-математический;
- химико-биологический;
- информационно-технологический;
- социально-экономический;
- гуманитарный;
- лингвистический;
- художественно-эстетический.

В Соединенных Штатах все старшеклассники выбирают курс из своих любимых предметов. Чтобы развитие оставалось всесторонним, дети должны уделять достаточно времени группам по разным предметам. Например, посещать три курса естественных наук в год, четыре курса английского языка, три курса математики и один курс искусства.

В русской школе полный курс длится 11 лет, в американской – 12 лет, и дети могут ходить в детский сад, если их родители не успевают посидеть с ними. В русской школе учатся от 6 лет до 6 месяцев и даже 8 лет. В американскую школу ходят с 5-6 лет, если без детского сада.

И в России, и в США образование делится на три ступени: начальную, среднюю и старшую. Разница между годами незначительна, но деятельность обучающихся принципиально разная.

Оценки в классе и домашние задания являются личными делами учащихся в Соединенных Штатах. Учитель распределяет работы, сделанные учениками и заверенные учителем, и не раскрывает результаты всему классу. Родители получают четыре табеля успеваемости на своего ребенка в год. Оценки – это баллы, которые нужны обучающемуся при поступлении в университет. Поэтому нет разницы между отличниками и теми, кто проигрывает из-за количества баллов.

В США не принято родителям так активно вмешиваться в образовательный процесс, как это делают родители в России. Там не выполняют домашние задания вместо ребенка. Преподаватель оценивает не только результат работы, но и стремление ребенка впитывать информацию и вникать в процесс, степень его заинтересованности, мотивацию и способности к достижению цели. Все это страдает, если уроки за детей делают родители [6].

Нагрузка на детей в начальной школе несколько ниже, чем в России. В Соединенных Штатах наука и иностранные языки преподаются только в средней школе в возрасте 10-11 лет. В большинстве школ Российской Федерации первый иностранный язык преподается со второго класса. Совсем недавно в школах ввели второй иностранный с пятого класса. В США это большая редкость, ребенок может выбрать иностранный язык в качестве дополнительного предмета.

Дистанционное обучение является одной из развивающихся концепций современной педагогики [7-10]. В Америке оно появилось еще в 17м веке и стало активно развиваться в 20м веке с развитием компьютерных технологий и Интернета. Появилось много интернет-порталов с интересными образовательными курсами. Coursera, Khan Academy, англоязычная платформа edX, образовательная платформа LMS Moodle предлагают приобрести новые знания и навыки в соответствующих областях. С их помощью можно освоить бесплатные курсы иностранного электронного обучения по многим дисциплинам. Возможность использования образовательного контента сети Интернет в учебном процессе обеспечивает доступ к новейшим образовательным ресурсам и информации, что приводит к качественно новому уровню их восприятия и обработки в России или за рубежом [11-14].

Однако, в России дистанционное обучение стало широко использоваться только недавно, в период пандемии коронавируса. Пришлось экстренно создавать курсы для обучения на основе электронных платформ. Самой распространённой платформой в России является образовательная платформа LMS Moodle [15-19].

Девять из десяти американцев посещают бесплатные государственные школы, каждый десятый учится в частном порядке. Выпускники частных школ обычно имеют больше шансов поступить в хорошие университеты, но все зависит от усилий и стараний ребенка. Небольшой процент детей ходят в домашнюю школу из-за религии, страха общества или родительских опасений, что ребенок попадет в плохую среду. В России существует всего 0,24% частных школ, это одним из самых низких показателей среди частных школ в мире [20-22].

Для американского выпускника вполне реально поступить в Princeton University или другой элитный университет, если он старался, хорошо учился и заработал необходимое количество баллов и кредитов. Система приема честная, открытая, и все действительно зависит от самого студента и его усилий.

Мы видим, что есть как сходства, так и различия в системе образования в России и США. Естественно, что образование является основополагающим фактором развития и процветания каждой цивилизованной страны. Основное сходство образования во всех странах заключается в том, что образование направлено на воспитание развитой личности, как психологически, так и физически, с целью подготовки ребенка к жизни в обществе, воспитания патриотической личности и воспитания в духе терпимости, человечности. Конечно, у каждого образования есть свои достоинства и недостатки, но в целом можно сделать вывод, что образование каждой страны по-своему уникально и обладает всеми качествами для роста и развития грамотного человека.

Литература

1. Zinina, O.V. Innovative education activities, features of implementation of the innovative process / O.V. Zinina, Ju.A. Olentsova // *Baltic Humanitarian Journal*. – 2020. – Vol. 9. – No 3(32). – P. 85-87. – DOI 10.26140/bgz3-2020-0903-0019

2. Рожкова, А.В. Метод кейс-стади как современная технология обучения студентов высших учебных заведений / Рожкова А.В. // *Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства: сб. науч. ст. Вып. II / Красноярск. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2019. – С. 121-123.*

3. Stepanova, E.V. The role of socio-cultural institutions in the education of young people in rural territories / E.V. Stepanova, A.V. Rozhkova // *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. – 2020. – Vol. 9. – No 3(32). – P. 248-252. – DOI 10.26140/anip-2020-0903-0057.

4. Antamoshkina, O.I. Methodology of building a master's individual educational route for effective development of professional competencies / O.I. Antamoshkina, O.V. Zinina, J.A. Olentsova // *Journal of Physics: Conference Series, Krasnoyarsk, 08-09 октября 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. – Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Limited, 2020. – P. 12207. – DOI 10.1088/1742-6596/1691/1/012207.*

5. Незамова, О.А. Проблемы аграрного образования в России / О.А. Незамова // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 17-19 апреля 2018 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. – С. 164-166.*

6. Янова, М.Г. Организация самостоятельной работы обучающихся в системе высшего образования, посредством применения дистанционных образовательных технологий / М.Г. Янова, Ю.А. Оленцова // *Эпоха науки*. – 2020. – № 24. – С. 356-359. – DOI 10.24411/2409-3203-2020-12475.

7. Оленцова, Ю.А. Предпосылки и перспективы развития дистанционных образовательных технологий / Ю.А. Оленцова // *Проблемы современной аграрной науки: Мате-*

риалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2020 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 452-455.

8. Zinina, O.V. Innovative education activities, features of implementation of the innovative process / O.V. Zinina, Ju.A. Olentsova // *Baltic Humanitarian Journal*. – 2020. – Vol. 9. – No 3(32). – P. 85-87. – DOI 10.26140/bgz3-2020-0903-0019.

9. Olentsova, J.A. Distance learning in Russia during the coronavirus pandemic / J.A. Olentsova // *Journal of Physics: Conference Series, Krasnoyarsk, 08-09 октября 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall*. – Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Limited, 2020. – P. 12219. – DOI 10.1088/1742-6596/1691/1/012219.

10. Оленцова, Ю.А. Дистанционное обучение в современной России / Ю.А. Оленцова, А.Е. Оленцов // *Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2020 года*. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 450-452.

11. Rozhkova A.I., Olentsova, J.A. Case-Study Method as an Educational Technology for Teaching Management Students, 35th International Business Information Management Association (IBIMA). – Madrid, Spain, 2020.

12. Stepanova, E.V. The Blended Learning In Higher Education / E.V. Stepanova // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Krasnoyarsk, 20–22 мая 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall*. – Krasnoyarsk: European Proceedings, 2020. – P. 872-880. – DOI 10.15405/epsbs.2020.10.03.103.

13. Янова, М.Г. Использование инновационных средств обучения при подготовке специалистов СПО / М.Г. Янова, Ю.А. Оленцова // *Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России: материалы Международной научной конференции, Красноярск, 19 ноября 2020 года*. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 299-303.

14. Zinina O.V., Dalisova N.A., Olentsova J.A. Distance Learning Technologies as the Main Mechanism for Increasing Efficiency Activities of the University, 35th International Business Information Management Association (IBIMA). – Madrid, Spain, 2020.

15. Оленцова, Ю.А. Использование электронного обучающего курса на базе системы LMS Moodle для организации обучения иностранному языку обучающихся среднего профессионального образования / Ю.А. Оленцова // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2020. – Т. 9. – № 3(32). – С. 201-203. – DOI 10.26140/anip-2020-0903-0045.

16. Kapsargina, S. Experience of Using LMS Moodle in the Organization of Independent Work of Bachelors in Teaching a Foreign Language / S. Kapsargina, J. Olentsova // *Advances in Economics, Business and Management Research: Proceedings of the International Scientific Conference «Far East Con» (ISCFEC 2020), Vladivostok, 01-04 октября 2019 года / Far Eastern Federal University*. – Vladivostok: Дальневосточный федеральный университет, 2020. – P. 537-544. – DOI 10.2991/aebmr.k.200312.076.

17. Оленцова, Ю.А. Оценивание качества знаний обучающихся в LMS Moodle / Ю.А. Оленцова // *Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2018 года*. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. – С. 276-280.

18. Kapsargina, S. Reasonability of Using LMS Moodle Tests as a Form of Control in Teaching a Foreign Language for Students of Secondary Vocational Education / S. Kapsargina, Ju. Olentsova // *Advances in economics, business and management research: Proceedings of the «New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development» (NSRBCPED 2019), St. Petersburg, 07–08 ноября 2019 года*. – St. Petersburg: Atlantis Press, 2019. – P. 811-815. – DOI 10.2991/aebmr.k.200324.150

19. Olentsova, Yu.A. The use of LMS Moodle in the control testing in a foreign language / Yu.A. Olentsova // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материа-*

лы международной научно-практической конференции, Красноярск, 17-19 апреля 2018 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. – Р. 179-181.

20. Рожкова, А.В. Цифровые технологии в российском образовании / А.В. Рожкова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 21-23 апреля 2020 года / Ответственные за выпуск Е.И. Сорокатая, В.Л. Бопп. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 44-47.

21. Янова, М.Г. Инновационный потенциал специалистов среднего профессионального образования и их самоопределение в профессиональном плане / М.Г. Янова, Ю.А. Оленцова // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск – Барнаул – Челябинск – Омск – Нижний Новгород – Москва – Санкт-Петербург, 02-17 ноября 2020 года / Под общей редакцией А.Г. Миронова. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 346-348.

22. Незамова, О.А. Проблемы интеграции России в общеевропейское образовательное пространство / О.А. Незамова, Н.В. Каменская // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 22-23 апреля 2015 года / Ответственные за выпуск: Е.И. Сорокатая, А.А. Кондрашев. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2015. – С. 167-169.

Компьютерная вёрстка *Рулёвой И.В.*

Подписано в печать 25.05.2021 г.
Гарнитура Таймс. Печать трафаретная. Формат 60×84 ¹/₈.
Бумага писчая. Усл. п.л. 47. Тираж 300 экз. (1-й завод – 100)

Типография ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ

360030, г. Нальчик, пр. Ленина, 1в

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»

INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE
«SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS IN GLOBAL TRANSFORMATIONS:
PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS»

ISBN 978-5-89125-163-2

9 785891 251632